The HISTORY of the KHAZARS

BY M. ARTAMONOV

ЛАНЬ
Saint-Petersburg
2001

М. И. АРТАМОНОВ

ИСТОРИЯ ХАЗАР

Издание второе

BIBLIOTHÈQUE DES LANGUES ORIENTALES

ЛАНЬ
Санкт-Петербург
2001

ББК 63.3
А 86

Артамонов М. И.

А 86 История хазар. 2-е изд. — СПб.: Издательство «Лань», 2001. — 688 с. — (Мир культуры, истории и философии).

ISBN 5-8114-0377-1

Монография по истории хазар — фундаментальный труд известного русского историка и археолога М. И. Артамонова, опубликованный в 1962 году — не утратила своего значения до наших дней. Путь хазарского народа «от возникновения до его конца», т. е. от гуннского нашествия на Европу и до разгрома Хазарского каганата Русью, прослеживается автором с привлечением всех известных древних документов и результатов археологических раскопок; много внимания автор уделяет также анализу мнений своих коллег-историков по отдельным аспектам проблемы. Книга насыщена огромным фактическим материалом, богато иллюстрирована, сопровождается картами и снабжена несколькими указателями.

Предназначена для историков, археологов, этнологов и всех интересующихся историей.

ББК 63.3

Редакционный совет:
А. Я. ДЕГТЯРЕВ — председатель,
И. Я. ФРОЯНОВ, Б. С. ПУШКАРЕВ,
Ю. В. КРИВОШЕЕВ, Ю. А. САНДУЛОВ

Оформление обложки
С. Л. ШАПИРО, А. А. ОЛЕКСЕНКО

Охраняется законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
запрещается без письменного разрешения правообладателя.
Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке.

© Издательство «Лань», 2001
© М. И. Артамонов, 2001
© Издательство «Лань»,
художественное оформление, 2001

МИХАИЛ ИЛЛАРИОНОВИЧ АРТАМОНОВ (1898—1972)

М. И. Артамонов прочно вошел в число основоположников российской археологии XX в. Это время мало подходило для развития нашей науки. Стоять на переднем крае археологии было и трудно и опасно. Для многих ученых это кончилось трагически, М. И. Артамонов избежал самого страшного конца, хотя неоднократно очень близко подходил к рубежам, от которых редко возвращались коснувшиеся их. Он выстоял, не потеряв при этом человеческого достоинства, чести и разума. Никогда он не опускался до конъюнктуры в науке, до вертлявого соглашательства в жизни. И если первое грозило только карьере ученого, то отсутствие «гибкости» нередко приводило людей к крушению жизни. Однако и ему неоднократно приходилось отступать или, если это было возможно, отмалчиваться, сохраняя внешнее спокойствие. М. И. Артамонов всегда был очень сдержанным, строгим, холодноватым и закрытым — этому его научили обстоятельства той эпохи, в которой он жил и работал.

Основные этапы научной деятельности, а значит, и жизни ученого прослеживаются по его трудам, все еще живым и «злободневным», полным интереснейших находок, открытий и гипотез. Многие из них подтверждаются и развиваются работами его учеников и последователей, некоторые горячо дискутируются. А это очевидное свидетельство того, что книги М. И. Артамонова по-прежнему не стоят без дела на полках, а работают, являясь «настольным чтением» и руководством для специалистов.

Круг этих специалистов очень широк, поскольку необычайно обширен был диапазон интересов и знаний самого М. И. Артамонова. Прав был Л. С. Клейн, который писал, что, что серьезно, пожалуй, Михаил Илларионович не занимался только изучением палеолита. Все остальные вопросы, встающие перед археологом, — от методики полевых работ до происхождения и расселения индоевропейцев — становились предметами его исследования. Однако особенно пристальное внимание он уделял трем проблемам: истории и искусству скифов, происхождению славян и истории средневековых кочевников. К этим трем направлениям относится подавляющее большинство его работ (книг, статей, лекций). Именно в этих исследовательских направлениях работали и работают сейчас его ученики и ученики его учеников, но никто из нас не смог подняться до энциклопедического уровня учителя.

А начал он свой путь в науку сравнительно поздно. Как и многие его сверстники, в 1916 г. М. И. Артамонов был мобилизован и отправлен на фронт, а в следующем году началась революция, в которой он на первых порах принял активное участие: в феврале был избран в Совет солдатских депутатов, в октябре назначен секретарем дивизионного комитета Северного фронта, а позже переведен руководителем бывшего Международного банка в Петрограде. В 1918 г. после тяжелого тифа М. И. Артамонов уехал в г. Красный Холм Тверской губернии, где работал заведующим отделом дошкольного образования, заведующим школой, учителем. Только в 1921 г. он вернулся в Петроград и поступил в Археологический институт, который в 1922 г. присоединили к университету.

Студенту Артамонову повезло — его учителями были профессора А. А. Спицын, Н. П. Сычев, А. А. Миллер, Д. В. Айналов.

Семинары и лекции этих замечательных ученых формировали взгляды, целеустремленную направленность, художественные вкусы будущего археолога. В 1924 г. он окончил факультет общественных наук Ленинградского университета (отделение археологии и истории искусств) и был оставлен ассистентом ЛГУ, а затем переведен в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК).

Первую самостоятельную экспедицию — разведки на Нижнем Дону — М. И. Артамонов провел в 1929 г. С этих пор степи и их обитатели (от бронзы до средневековья), этническая история, проблемы сложения и взаимодействия степных культур стали предметами его исследований.

Период «первичного накопления «знаний молодым ученым завершился выходом в свет «краеугольной», как ее называют, специалисты, статьи М. И. Артамонова «Совместные погребения в курганах со скорченными и окрашенными костяками» (1934). Она долгие годы имела самый широкий резонанс во всем археологическом мире, сразу выдвинув М. И. Артамонова в ряд ведущих археологов страны. За эту работу ему без защиты диссертации была присвоена кандидатская степень.

Несмотря на то, что его первые археологические работы были направлены на исследование и обобщение материалов ранних эпох, в разведках и музейных коллекциях он столкнулся и начал параллельно изучать не менее сложные вопросы, связанные со слабоизвестными памятниками средневековых степных народов, в частности хазар.

Проведенные на Нижнем Дону разведки убедили ученого в необходимости раскопок почти уже стертого с лица земли многочисленными казачьими грабительскими карьерами Левобережного Цимлянского городища. В год присуждения ему высокой в то время степени кандидата наук М. И. Артамонов

начал раскопки остатков этого исключительно интересного памятника хазарской и древнерусской культуры — Саркела—Белой Вежи (сезоны 1934–1936 гг.).

Начался период стремительного подъема, фундаментом которого были результаты самозабвенного труда прошедшего десятилетия. В 1935 г. опубликована книга М. И. Артамонова «Средневековые поселения на Нижнем Дону», не устаревшая до настоящего времени. В ней представлены материалы с ряда обследованных автором памятников, их интерпретация и исторические выводы, опирающиеся на строго выверенные археологические факты. Это классика археологии. Именно такие работы краеугольными камнями легли в фундамент нашей науки. Уже и в этой работе, посвященной памятникам Хазарского каганата, Михаил Илларионович с абсолютной убедительностью доказал тождество Левобережного городища с неоднократно упоминавшимся в письменных источниках Саркелом—Белой Вежей. До этого исследования важный для истории обеих государств вопрос казался нерешаемым и бесконечно спорным.

Едва успели высохнуть от типографской краски страницы «Средневековых поселений», как появилась еще одна книга — «Очерки древнейшей истории хазар». В ней впервые был дан обзор истории кочевников европейских степей, объединившихся под властью хазар. Археологические материалы не вошли в эту небольшую по объему книгу. При необходимости их привлечения он ссылался на свою предшествующую работу. Только через четверть столетия вновь появился его труд о хазарах, значительно более полный и фундаментальный, но об этом ниже.

А в это время в ГАИМК произошли изменения. ГАИМК была преобразована в Институт истории материальной культуры (ИИМК), который стал одним из институ-

тов Академии наук СССР. В 1938 г. директором этого института был назначен профессор М. И. Артамонов (это звание он получил в 1935 г.).

Он понимал сугубую необходимость для ученого видеть свою работу опубликованной, т. е. читаемой и обсуждаемой хотя бы узким кругом специалистов. Это непременное условие для развития любой науки — без обмена информацией она гибнет. Поэтому, оглядевшись на новом посту, он основал серию сборников «Краткие сообщения ИИМК», в которых археологи могли опубликовать результаты своих полевых исследований. Этот бесценный ручеек информации просуществовал более полстолетия — в 1991 г. вышел его последний номер. Основанные в 1936 г. Музеем антропологии и этнографии сборники «Советская археология» также перешли в ведение ИИМК, и их редактором стал М. И. Артамонов. «Советскую археологию» значительно разгрузили от мелких заметок о результатах небольших сезонных раскопок, которые начали печататься в «Кратких сообщениях». Наряду с обязательной публикацией материалов в «Советской археологии» стали помещать серьезные обобщающие историко-археологические исследования, что сразу выдвинуло этот сборник на уровень лучших европейских журналов. Этот журнал жив и поныне.

В 1940 г. была основана еще одна серия «сборников» — «Материалы и исследования по археологии СССР». В ней археологи получили возможность печатать монографические исследования, публиковать результаты больших полевых работ и открытий. Вышло более полутора сотен этого поистине бесценного издания. В начале 1970-х гг. его прикрыли, заменив надуманно засушенными, регламентированными «Сводами археологических источников», погубившими самой формой издания много хороших книг.

BIBLIOTHÈQUE DES LANGUES ORIENTALES

В 1940 г. в «Советской археологии» вышла одна из самых значительных статей М. И. Артамонова, в которой он поставил вопрос о принадлежности салтово-маяцких памятников и материалов культуре Хазарского каганата. Высказанные в ней гипотезы долгое время после ее опубликования вызывали раздраженные возражения у ряда ученых, но исследователи этой культуры все более склоняются к тому, что М. И. Артамонов был прав, а гипотезы, высказанные им, примерно на четверть столетия определили свое время.

В настоящее время можно только удивляться тому, что М. И. Артамонов, предельно загруженный обязанностями директора, к 1941 г. успел подготовить докторскую диссертацию на тему, которой он занимался, судя по отсутствию больших работ по данной тематике, эпизодически. Казалось, что его научные интересы сосредоточены на исследовании раннесредневековых памятников источников по истории Восточной и Южной Европы. Однако они вовсе не ограничивались средневековьем. Кочевники, проблемы их оседания, образование степных государств изучались им на значительно более информативном материале, в основном археологическом, но с привлечением хорошо известных письменных источников. Диссертация ученого называлась «Скифы». Так полновесно заявила о себе третья проблема, которую разрабатывал исследователь. Скифами и их искусством М. А. Артамонов занимался до конца своей жизни.

Началась война. Ленинград опустел, многие и многие ученые погибли на фронтах и в блокаде, часть была в ссылке. Уцелевшие частью переехали в Москву и в эвакуацию (в Поволжье, на Урал, в Среднюю Азию). Жизнь в ИИМКе замерла, переместившись в Московское отделение, которое в 1943 г. официально стало центральным. В Ленинграде

осталось отделение (ЛОИИМК). Вернувшись из эвакуации в 1945 г., М. И. Артамонов подал заявление об отставке. Это событие не помешало научной работе. В войну М. И. Артамонов, как и другие ученые, публиковался мало. Это, конечно, не означало, что он не работал, т. е. не думал и не писал. Об этом свидетельствовали прежде всего около 20 его статей, вышедших в первые послевоенные годы (1945–1948 гг.). Среди них заметное место занимали работы, посвященные славянскому этногенезу, а также целый «куст» статей и рефератов по скифской тематике. Читать их и сейчас интересно и поучительно. Следует признать, что многие поставленные в них проблемы и варианты решений этих проблем или отдельных вопросов в настоящее время находят подтверждение в открытых археологами в последующие полстолетия материалах.

Что касается «скифских» статей, то большая часть их, судя по сноскам в трудах современных скифологов (Д. С. Раевского, Е. В. Черненко и др.), не устарела и в наше время.

В эти же послевоенные годы, освободившись от административной нагрузки, М. И. Артамонов начал большие для того времени стационарные работы в Южной Подолии на скифском Немировском и раннеславянском Григоровском городищах. В то время он совсем отошел от хазарской тематики.

Вновь резко изменилась направленность научных интересов Михаила Илларионовича в сторону Хазарского каганата в 1949 г., когда именно ему было поручено проведение одной из первых новостроечных экспедиций — Волго-Донской (по территориальному, хронологическому и финансовому размаху она, несомненно, была первой). Экспедиция должна была исследовать возможно большее количество памятников, находившихся на землях, которые предназначались под затопление так называемым Цимлянским морем.

Средства на раскопки экспедиция получила от стройки, практическими руководителями которой, как на Беломорканале, были сотрудники НКВД. Стройка снабжала археологов техникой и, главное, рабочей силой, состоявшей из 100 женщин-заключенных и нескольких бандитов-скреперистов, один из которых, как говорили, имел судимостей в целом на 125 лет. Все они жили в специально выделенной для них зоне, огороженной от нас колючей проволокой с вышками и охраняемой молоденькими солдатами-узбеками под командованием лейтенанта. Я останавливаюсь здесь на этих подробностях для того, чтобы было понятно, с какой сложной ситуацией пришлось столкнуться в этой экспедиции М. И. Артамонову. Помимо «исправительно-трудового контингента», в экспедиции ежегодно работали примерно 100 сотрудников. В основном это была весьма буйная студенческая компания. Надо сказать, что работали студенты самоотверженно. Тон в работе задавал сам М. И. Артамонов, его помощники и старшие сотрудники, которых было совсем немного, поскольку они были рассредоточены по отрядам.

В последний, самый напряженный год работы экспедиции (1951) он был «высочайшим повелением» назначен директором Эрмитажа. В связи с этим он исчезал из Саркела надолго, и вся тяжесть руководства пала на его заместителей — О. А. Артамонову, А. Д. Столяра и др.

Начался длительный — 13-летний— период его эрмитажного директорства.

Надо сказать, что Эрмитаж заметно пополнился при М. А. Артамонове молодежью — в основном выпускниками ЛГУ и других высших учебных заведений Ленинграда. Кроме того, тогда же начали появляться возвращавшиеся из ссылок и лагерей ученые. Им — людям старшего поколения — нужно было помочь быстрее опубликовать

и защитить неоконченные до ареста диссертации, молодежи также были необходимы публикации для вхождения в большую науку. Поэтому, как в свое время в ИИМКе, М. И. Артамонов начал с организации эрмитажного издательства и учреждения нового издания — «Археологического сборника» под своей редакцией.

М. И. Артамонов обращал особое внимание на те проблемы, которые нуждались в его активном вмешательстве. Многочисленные менее существенные и текущие дела он препоручал своим очень сильным заместителям — Б. Б. Пиотровскому и В. Ф. Левинсону-Лессингу.

Как уже говорилось, М. И. Артамонов в те годы в силу сложившихся обстоятельств (организация экспедиции) обратился к хазарским проблемам. Главным было, конечно, его стремление закончить начатый еще в 1930-е гг. труд о Хазарском каганате. Результаты экспедиции нашли отражение в ряде его больших статей (свыше 10), вышедших у нас и за рубежом. Под его редакцией были подготовлены к печати и опубликованы три тома «Трудов Волго-Донской экспедиции» (в серии МИА) и запланированы еще два, не вышедшие в свет из-за ликвидации самого издания. Зато в эрмитажном издательстве в 1962 г. вышла, наконец, фундаментальная книга «История хазар». Этот поистине энциклопедический труд не был «трудом всей его жизни», как принято говорить, подчеркивая значительность сделанной работы. Однако вот что пишет сам автор: «не менее 25 лет этот труд лежал на моем рабочем столе. Время от времени я возвращался к нему, исправлял, дополнял, перестраивал». И далее: «Очень сожалею, что в изложении мне приходится иногда уклоняться к полемике по некоторым вопросам. Я не имел возможности представить свои объяснения и возражения по этим вопросам в каком-либо ином

месте, и вынужден поэтому включить их в текст настоящего труда».

Почему же возникла необходимость полемики? В 1951 г. в «Правде» появилась маленькая, по существу анонимная (подписана никому не известным товарищем Ивановым) заметочка о завышении роли иудейского государства — Хазарского каганата, явно направленная против М. И. Артамонова. Этого краткого «ату его», напечатанного в руководящей газете в разгар борьбы с «врачами-отравителями», было достаточно для начала травли. Выступили многие, доказывая предвзятость и несостоятельность высказываемых ученым положений о существовании Хазарского каганата и его культуры. Это мощное степное государство надолго «выпало» из истории нашей страны. Странно, но до сих пор во многих изданиях, на географических картах каганат по-прежнему изображается «паразитарным кочевым ханством», расположенным на территории современной Калмыкии.

М. И. Артамонов мужественно перенес эту тяжелую и неожиданную напасть. Он вынужден был переработать целые разделы, чтобы обезопасить ее от цензурных капризов и запретов публикации. Впрочем, все, что он хотел сказать, в том числе и ответы своим противникам, М. И. Артамонов сказал, только местами смягчил или изменил акценты. Это далось ему с трудом — он не привык к конъюнктуре. Редактором книги он просил быть Л. Н. Гумилева, только что (в 1956 г.) вернувшегося из ссылки и почти сразу же защитившего докторскую диссертацию. Видимо, М. И. Артамонов все-таки не захотел привлекать к работе над ней тех, что в начале «антихазарской», а вернее, «антиартамоновской», кампании не встал рядом и побоялся поддержать его.

Работая по истории и культуре степных народов эпохи средневековья, М. И. Артамо-

нов не оставил и скифскую проблематику. Выходят его большие статьи, наполненные, как всегда, тонкими наблюдениями и смелыми гипотезами, связанными между собой железной артамоновской логикой. Они были посвящены кардинальным вопросам скифской истории: происхождению скифов и их искусства, этногеографии Скифии, некоторым аспектам их религиозных представлений и т. д.

Проблемы, связанные с этногенезом, постоянно находились в сфере его пристального внимания. Это прослеживается во всех его скифских статьях, а также в работах, посвященных славянам, написанным и опубликованным в последнее десятилетие.

Кажется весьма вероятным, что последняя экспедиция (в 1954 г. М. И. Артамонов принял предложение Болгарской Академии наук возглавить советско-болгарскую экспедицию, однако руководить ею не смог: невозможно было отрываться от Эрмитажа на целый месяц) сыграла известную роль в обращении ученого к вопросам тесных контактов и возможного слияния славян с иными этносами. Он писал об этом в предисловии к книге Ж. Выжаровой о раскопках в Попино и далее не раз возвращался к этой теме в докладах о связях хазар и Руси по археологическим данным, о сложении славяно-русского этноса, о славянах и проболгарах, а также в серии статей и докладов о пеньковской (пастырской) культуре, в которых он считал возможным относить эту культуру к утригурам, смешавшимся на позднем этапе существования культуры со славянами.

Дискуссионность многих положений этих работ очевидна, но не исключено, что многие высказанные им гипотезы будут подтверждены новыми открытиями последующих поколений археологов, как случилось это с открытиями, доказавшими существование

Хазарского каганата и высокой культуры этого степного государства.

Подчеркну, что во всех своих теоретических или обобщающих статьях Михаил Илларионович, как правило, опирался на археологические материалы. Это было характерно как для первой его серьезной работы о совместных погребениях, так и для работ, написанных в период творческого расцвета (в 1950–1960-е гг.). Он был настоящий археолог, пользующийся в первую очередь именно археологическими материалами и источниками и их возможностями при доказательствах тех или иных теоретических обобщений. Этому наряду с требованием широкого историографического охвата исследуемой проблемы он учил и своих учеников.

Интерес М. И. Артамонова к древнему и современному искусству, классике и современной литературе и его знания по этим по этим вопросам всегда влекли к нему молодых и не очень молодых единомышленников. Он много читал, любил стихи (в молодости сам писал и печатался), всегда имел свое мнение о прочитанном и довольно откровенно делился им с собеседниками. Причем существенно, что читал он далеко не только то, что печаталось в наших процензуренных журналах, но и рукописный «Архипелаг ГУЛАГ», и «Реквием», и вышедшего за рубежом «Доктора Живаго», и многое другое. Увлечение импрессионистами и современной живописью привело директора Эрмитажа к очевидному и полному разрыву с министром культуры Фурцевой, которая в конце концов, воспользовавшись некоторыми резкими высказываниями М. И. Артамонова в весьма широкой аудитории, открытием в Эрмитаже сначала выставки Пикассо, а затем молодого «рабочего» музея Шемякина, добилась снятия Михаила Илларионовича с должности директора. Это произошло в 1964 г.

Сложившееся, ставшее привычным течение жизни было сломлено. М. И. Артамонов часто говорил, что Эрмитаж — тяжкий камень на его шее. Но за долгие годы он стал не только привычен, но любим и необходим, так как в него были вложены силы и нервы Михаила Илларионовича, его стремление завершить многие начатые в музее дела. Эрмитаж попал в не менее заботливые и любящие руки Б. Б. Пиотровского, и это несколько смягчило удар, полученный от капризной невежественной женщины, ведающей культурой в нашей многострадальной стране. Впрочем, М. И. Артамонов никому не давал повода думать, что эта потеря для него болезненна и оскорбительна, поэтому сочувствие ему со стороны многих эрмитажников, друзей и учеников высказывалось сдержанно и предельно деликатно. Беда не приходит одна: почти одновременно с «отставкой» ученого тяжело заболела жена Михаила Илларионовича О. А. Артамонова — верный товарищ и помощник во всех его научных и домашних делах. Это, естественно, также привело к значительным изменениям в жизни — многие заботы легли на его плечи.

Однако опальный директор по-прежнему оставался заведующим кафедрой археологии ЛГУ, профессором, постоянно читающим несколько спецкурсов. В его лекциях, как это было всегда, присутствовали элементы молодой творческой дискуссионности, что придавало им особую привлекательность для студентов.

Этот период его деятельности можно назвать «скифским», так как все книги и ряд наиболее значительных статей были посвящены скифскому искусству — публикации истории скифов, возникновению у них городов и государств, киммерийской проблеме и соотношению киммерийцев и скифов.

В 1971 г. умерли И. И. Ляпушкин — его самый старый ученик и друг, к которому

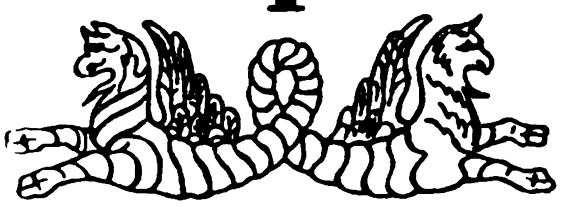
М. И. Артамонов был искренне привязан, и после мучительной болезни — жена. Эти смерти потрясли его. Но и в этой тяжкой ситуации он не позволил себе распуститься и весной 1972 г. поехал на очередную археологическую конференцию в Одессу с намерением сделать доклад на скифскую тему и вновь (какой уж раз в жизни!) на время переключиться на средневековье. Он планировал поездку в Дагестан, предлагая мне на следующий год организовать большую экспедицию для стационарных раскопок одного из памятников, которые можно связать с хазарами.

Все кончилось неожиданно. Он умер утром жаркого душного июльского дня, напечатав несколько строк страницы 33 редактируемой им статьи «Первые страницы». У него всегда было не очень здоровое сердце, и постоянные болезненные удары в сочетании с внешним спокойствием и сдержанностью М. И. Артамонова надорвали и буквально разорвали его. Смерть была мгновенной.

М. И. Артамонов, как и многие его современники, прошел трудный путь, наполненный смертельными опасностями, оскорбительным произволом и надзором за собой, но всегда оставался честным человеком, большим ученым, истинным русским интеллигентом. Таким он остался в памяти всех, кто его знал, и хотелось бы, конечно, чтобы нам удалось в своих воспоминаниях оставить след о нем в душах молодого поколения, идущего нам на смену.

С. А. ПЛЕТНЕВА

1



ВВЕДЕНИЕ

О литературе по истории хазар можно с одинаковым основанием сказать, что она велика и очень мала.[1] Первое будет соответствовать действительности, если иметь в виду те исторические труды, в которых о хазарах говорится в связи с историей каких-либо других народов и прежде всего Руси. Едва ли найдется хоть одна работа по древнерусской истории, в которой не упоминаются хазары и не рассматривается вопрос о русско-хазарских отношениях. Невозможно обойти хазар и при изложении истории Византии, Арабского халифата и Закавказья — Азербайджана, Грузии и Армении, не говоря уже об истории сменявших друг друга кочевников юга СССР: болгар, тюрок, мадьяр, печенегов, гузов и половцев. Во всех относящихся к ним трудах хазары выступают, однако, только попутно, в связи с историей того народа, который является предметом специального изучения; хазарам в них уделяется ровно столько внимания, сколько необходимо для изложения основной темы.

Зато трудов, посвященных специально истории хазар, очень немного. Особенно мало таких, в которых история хазар охвачена полностью, от начала до конца их исторического существования. Больше исследований, касающихся отдельных вопросов хазарской истории, причем среди них имеется несколько тем, особенно

[1] Библиография по хазарам, составленная Славянским отделом Нью-Йоркской публичной библиотеки, опубликована А. Ярмолинским. См. Bulletin of the New York Public Library. 1938. Vol. 42. C. 695–710. Библиографические справки по хазарам имеются в след. трудах: *Moravcsik G.* Byzantinoturcica. Bd. 1. Zweite Auflage. Berlin, 1958. S. 83–86; *Zajączkowski A.* Ze studiów nad zagadnieniem chazarskim. Krakow, 1947; *Dunlop D. M.* The History of the Jewish Khazars. Princeton University Press. New Jersey, 1954; *S. Szyszman.* Les Khazars. Problèmes et controverses // Revue de l'Histoire de religions. 1957. T. 62. No 2. P. 174, suivants; *Minorsky V.* A New Book on the Khazars // Oriens. 1958. Vol. 11, No. 1–2. P. 122–145. Названия неоднократно упоминаемых трудов в сносках сокращены. Полные названия их см. в списке сокращений — стр. 672–681. Там же — полные наименования упоминаемых в сносках учреждений и периодических изданий.

часто привлекавших внимание ученых. Таков вопрос об этнической принадлежности хазар и об их языке, в решении которого большую роль сыграло наименование хазарской крепости Саркел, в связи с чем весьма усиленно дебатировался также вопрос о местоположении этой крепости. Немало внимания привлекал и вопрос о принятии хазарами иудейской религии — обращение хазар в иудейство представляло необычайное явление в средние века, когда почти повсеместно евреи и их религия подвергались преследованиям и ограничениям. Специфический оттенок этому вопросу придали споры относительно караимского или раввинистского характера иудейской религии у хазар.

Значительное количество работ посвящено византийско-хазарским и русско-хазарским отношениям, в частности, роли хазар в крымских делах, а также миссии просветителя славян Константина (Кирилла) в Хазарию и походам русов в Каспийское море. Это — главные темы хазарской истории, вокруг которых сосредоточивается бóльшая часть хазарологической литературы. Другие вопросы привлекли значительно меньшее внимание, и много таких, которые вовсе не подвергались специальным монографическим исследованиям.

Такое положение историографии хазар в значительной степени объясняется состоянием источников. Они, как показывает нижеследующий краткий перечень, чрезвычайно разнородны по языку и своему характеру.

Из источников по истории хазар только два письма имеют еврейско-хазарское происхождение.[2] Одно из них было написано около середины X в. (между 954 и

[2] *Коковцов*. Переписка. С. IX, сл.; *Гартенштейн Д.* Два еврейских письма о хазарском царстве // ЧМОИДР. 1847. № 6. С. 1–11; *Гаркави*. Сказания. С. 85, сл.; *Гаркави А. Я.* Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма // Еврейская библиотека. 1879. Вып. 7. С. 144–153.

961 гг.) по поручению хазарского царя Иосифа в ответ на запрос испанского сановника, еврея Хасдая ибн Шафрута. Испанский еврей просил хазарского царя сообщить ему сведения о Хазарском царстве, о том, как попали туда евреи и каким образом произошло обращение хазар в иудейскую религию. Ответное письмо хазарского царя сохранилось в двух редакциях — краткой и распространенной. Одна из них, краткая, вместе с письмом Хасдая ибн Шафрута была опубликована еще около 1577 г., но приобрела известность только по изданию Буксторфа 1660 г., а вторая, пространная, обнаружена значительно позже в собрании рукописей известного своими подделками караима А. Фирковича и издана А. Я. Гаркави в 1874 г.[3] В 1912 г. С. Шехтер опубликовал фрагмент еще одного письма еврейско-хазарского происхождения, хранящийся среди рукописей Кембриджской университетской библиотеки.[4] Оно тоже является ответом на запрос Хасдая ибн Шафрута, но написано несколько раньше, чем письмо Иосифа, и не официальным лицом, а хазарским евреем, проживавшим в Константинополе. Специальный посол, направленный испанским сановником к хазарам, добрался только до столицы Византийской империи и был вынужден поэтому удовольствоваться изложенными в этом письме частными сведениями по интересующим Хасдая ибн Шафрута вопросам. Обменяться письмами с самим хазарским царем испанскому еврею удалось другим путем, через всю Европу.

Оба еврейско-хазарских документа возбудили сомнения в их подлинности,[5] и некоторые ученые считают их ловкими фальшивками.[6] Однако этот взгляд несправедлив

[3] См. предшествующее примечание. Кроме того: *Harkavy A.* Ein Briefwechsel zwischen Cordoba und Astrachan zur Zeit Swjatoslaw's (um 960) // Russische Revue. 1875. Bd. 6. S. 71–99 (русский пер.: Еврейская библиотека. 1879. Вып. 7); *Cassel P.* Der chazarische Königsbrief aus dem 10. Jahrhundert. Ein Beitrag zur Geschichte des südlichen Russlands. Berlin, 1877.

[4] *Schechter.* An Unknown Khazar Document. P. 181–219; *Коковцов П. К.* Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X в. // ЖМНП. 1913, ноябрь. Вып. 48. С. 150–172.

[5] *Коковцов.* Переписка. С. XV–XVI, XX, XLV, 11; *Marquart.* Streifzüge.

[6] *Grégoir H.* La vérité sur le Judaisme des Khazares // Byz. 1934. Vol. 9. P. 484–488; *Grégoir.* Le «Glozel» khazars. P. 225–266, 730–740; ср.: *Idem.* Les Gens de la Caverne, les caraimes et les khazares // Le Flambeau. 1952. Vol. 35. No 5. P. 477–485.

и основывается на предвзятом отношении к евреям. Выдержка из письма царя Иосифа, соответствующая его пространной редакции, приведена в сочинении еврейского писателя Иехуды бен Барзилая,[7] относящемся ко времени между 1090 и 1105 гг. Там же имеется упоминание о письме хазарского еврея из Константинополя. Сведения о письме царя Иосифа сохранились также в труде автора XII в. Авраама бен Дауда,[8] а затем оно стало известно Исааку Акришу, опубликовавшему его в 1577 г.[9] Невозможно допустить, что все эти древние сочинения, содержащие упоминания о еврейско-хазарских письмах, интерполированы в XVI в.; еще меньше основания полагать, что эти письма — подделки, созданные в X в. по данным, распространенным в тогдашней литературе, с целью сообщения евреям сведений о хазарах, исповедовавших иудейскую религию.

Письма царя Иосифа и Кембриджского анонима, в особенности первое из них, без сомнения, претерпели некоторые изменения в процессе позднейших переписок и редакционных обработок, но в основе своей они являются подлинными документами.[10]

Б. А. Рыбаков полагает, что подлинное письмо царя Иосифа подверглось переработке в Тмуторокани или в Восточном Крыму после 1083 г. в хвастливо-гиперболическом духе, в результате чего появилась «пространная редакция». Затем на рубеже XI–XII вв. в Испании в среде барселонских евреев текст пространной редакции был сокращен в описательно-географической части и усилен в отношении эпической характеристики могущества Хазарского каганата.[11]

[7] *Коковцов.* Переписка. С. VIII. 128, сл.
[8] Там же. С. 131–134.
[9] Там же. С. IX, 50.
[10] *Landau.* Chazarenproblem; *Артамонов.* Очерки. С. 2, сл.; *Szyszman.* Les Khazares. P. 192, suivants.
[11] *Рыбаков.* К вопросу. С. 128–150.

Не новое предположение о крымском происхождении пространной редакции письма Иосифа основывается, прежде всего, на том внимании, которое в ней проявляется именно к этой области. В этой редакции перечислено одиннадцать или двенадцать городов Крыма, находившихся в обладании хазар, в том числе и малозначительных, тогда как из хазарских городов Северного Кавказа упоминается только Семендер. Следует вместе с тем подчеркнуть, что в приведенном в письме списке крымских городов, названия которых поддаются отождествлению с наименованиями, известными по другим данным или существующими до настоящего времени, значатся только города, действительно находившиеся под властью хазар, хотя бы в ряде случаев и много раньше времени Иосифа. Это в большинстве своем города Крымской Готии. В соответствии с исторической действительностью среди них нет Херсона, на который власть хазар не распространялась на сколько-нибудь длительное время.

Б. А. Рыбаков связывает появление пространной редакции с событиями 1079–1083 гг. в Тмуторокани, усматривая в них проявления чего-то вроде хазарского национализма.[12] Однако в действительности ничего подобного не было. На самом деле хазары, составлявшие в Тмуторокани значительную и, очевидно, влиятельную группу, подстрекаемые Византией, связанной с русским великим князем Всеволодом Ярославичем политическими и семейными узами, в 1079 г. захватили соперника Всеволода — тмутороканского князя Олега Святославича и отправили его в Константинополь. Вернувшись в 1083 г. в Тмуторокань, Олег перебил изменивших ему

[12] Там же. С. 150.

хазар. Во всем этом нет ничего, свидетельствующего о стремлении тмутороканских хазар к возрождению Хазарской державы, а, следовательно, и о потребности их в возвеличении прошлого Хазарии при помощи литературно-пропагандистских произведений типа пространной редакции письма Иосифа. Избавившись от Олега, тмутороканские хазары подчинились наместнику Всеволода — Ратибору.[13]

Другие исследователи, связывая пространную редакцию с Крымом, определяли время ее появления обычно тем, что в списке хазарских городов в Крыму вместо столицы Готии — Дори или Феодоро — значится Мангуп, по другим источникам известный не раньше монголо-татарского завоевания.[14] Вызывает сомнение также упоминание в письме Иосифа черемис (мари), которые под этим именем в других источниках известны только в русской летописи. Указанные географические и этнографические названия служат серьезным доводом в пользу соответственно позднего возникновения пространной редакции письма Иосифа. К сожалению, ничего более точного о времени ее появления сказать нельзя. Еще меньше в этом отношении известно о краткой редакции этого письма. Что она представляет собой действительно сокращенный вариант письма Иосифа, едва ли можно сомневаться; пространная редакция даже при наличии в ней интерполяций стоит ближе к оригиналу, чем его сильно сокращенная переделка.

Данлоп подсчитал, что синтаксические конструкции — waw с perfect'ом и waw с imperfect'ом различно применяются в разных редакциях письма Иосифа. В пространной редакции автор пользует-

[13] См. ниже. С. 606.

[14] *Tomaschek W.* Die Goten in Taurien. Wien, 1881. S. 32; *Артамонов*. Очерки. С. 2–3.

ся почти исключительно первой из них (95 случаев на 1), тогда как в краткой редакции преобладает вторая.[15] Из этого следует, что пространная и краткая редакции письма Иосифа различны по своему стилю, а значит и по авторству. Но в данном случае речь может идти лишь об авторстве переделок, каждая из которых восходит к одному и тому же оригиналу.

Стилистические особенности письма Иосифа, свойственные обоим вариантам, выдают в авторе арабского еврея, начитанного в талмудическо-мидрашистской литературе, формулами которой письмо уснащено в изобилии. Письмо Кембриджского анонима более безыскусно, хотя и оно составлено человеком весьма начитанным и знающим. Интересно отметить, что в то время как в письме Иосифа употребляются библейские имена (Эдом, Измаил), Аноним пользуется бытовыми этническими названиями (македонцы, арабы). В письме Иосифа меры длины арабские (фарс), а у Анонима талмудические (рис).[16]

Открытые в 20-х гг. нашего столетия в генизе[17] каирской синагоги фрагменты писем Хасдая ибн Шафрута к византийскому двору[18] оказываются, во-первых, принадлежащими к литературному наследству того же лица, которое является подлинным автором и письма к царю Иосифу. Это известный грамматик, секретарь Хасдая ибн Шафрута Менахем Бен Сарук, имя которого читается в акростихе этого письма после имени его господина. В одном из фрагментов каирских писем, адресованных императору Константину Багрянородному и, как полагает Ландау, его дочери Агафии,[19] речь идет, по-видимому, об Исааке Бен Натане, посланном

[15] *Dunlop*. The History. P. 152, 163.

[16] *Берлин*. Исторические судьбы. С. 117; *Mošin*. Les Khazares et les Byzantins. P. 309–325.

[17] Гениза — хранилище для книг и бумаг, вышедших из употребления и охраняемых от осквернения. Генизы обычно находились около храмов и кладбищ.

[18] *Mann J*. Hasdai ibn Shafrut and his diplomatic intervention on bihalf of the Jews on Christian Europe // Texts and Studies in Jewish History and Literature. Vol. 1. Cincinnati, Ohio, 1931; Vol. 2. Philadelphia, 1935.

[19] *Landau*. Chazarenproblem. S. 23.

с письмом к хазарскому царю. Хасдай просит дать ему и его людям корабль.

Враждебные отношения между Византией и Хазарией в X в., получившие отражение, в частности, в сочинении Константина Багрянородного и подробно изложенные в письме неизвестного константинопольского еврея (Кембриджский аноним), не дали возможности византийскому двору исполнить эту просьбу Хасдая, и его первая попытка связаться с хазарским царем окончилась неудачей. Ответы на его вопросы, составленные в Константинополе каким-то проживавшим там хазарским евреем, имели целью удовлетворить любознательность кордовского вельможи и заменить несостоявшийся контакт с самими хазарами. Хасдай ибн Шафрут, получив известие о невозможности связаться с хазарами через Византию, отправил письмо царю Иосифу сухим путем через всю Европу и тем же путем получил, наконец, ответ.

Фрагменты писем Хасдая ибн Шафрута к византийскому двору подтверждают аутентичность еврейско-хазарской переписки, т. е. того комплекса документов, который состоит из письма Хасдая ибн Шафрута к хазарскому царю, ответного послания последнего и письма неизвестного константинопольского еврея. Письмо Иосифа представляет собою единственный дошедший до нас официальный документ хазарского происхождения, а во всей переписке содержится ряд ценных сведений по истории хазар, значительная часть которых так или иначе подтверждается другими источниками византийского, армянского, арабского и русского происхождения, в подлинности которых никаких сомнений не возникало. В связи с этим

[20] Известный открытием Мешхедской рукописи Ибн Фадлана Валидов (А. Зеки Валиди Тоган) обнаружил в рукописи Ибн Хаукаля в Истамбуле (*Ibn Haugal.* Viae et Regna / Ed. Kramers. 1938–1939. С. 193) на карте любопытную надпись, в которой, со ссылкою на Хасдая ибн Исхака, говорится, что Кавказская цепь связана с горами Армении и доходит до Хазарана — Хазарии. К этому добавлено, что Хасдай ибн Исхак сам посетил эти страны и встретился с их главными царями и вельможами. Несмотря на различие в именах Хасдая ибн Исхака и Хасдая ибн Шафрута, можно допустить, что Ибн Хаукаль имеет в виду именно последнего. Ибн Хаукаль в 971 г. посетил Сицилию и мог знать еврейского везира испанского халифа. Вместе с тем в письме Хасдая ибн Шафрута царю Иосифу выражается надежда лично познакомиться с Хазарией. Данлоп все же думает, что Хасдай ибн Шафрут сам не мог совершить столь далекое путешествие, а связался с хазарами через Закавказье при помощи своих агентов. *Validi Togan.* Völkerschaften. S. 50; *Dunlop.* The History. P. 154; *Minorsky.* A New Book. P. 132.

и те сведения, содержащиеся в переписке, которые не имеют соответствий в других источниках, приобретают достоверность и большое историческое значение.[20]

Русские летописи содержат очень скудные данные о хазарах, хотя начальная русская история была тесно связана с хазарской. Объясняется это тем, что ко времени возникновения русского летописания хазары уже сошли с исторической арены, а сохраненные изустные воспоминания о них не могли быть ни обильными, ни подробными.

Много лучше обстоит дело с латинскими и греческими источниками. Византийская империя долгое время находилась в союзе с Хазарией; она опиралась на нее в своей борьбе сначала с Сасанидским Ираном, а затем с гораздо более опасными врагами — арабами. Хазары были непосредственными соседями византийских владений в Крыму и иногда играли важную роль даже в событиях внутренней истории Византии. Поэтому упоминания о хазарах относительно многочисленны в византийских источниках за все время существования Хазарии.[21]

Для эпохи Великого переселения народов, в условиях которой сложилась та этническая среда, из которой вышли хазары, важные сведения содержатся в труде Аммиана Марцеллина (около 330–400 гг.), долго служившего в римской армии, участвовавшего в ряде восточных кампаний и прекрасно знавшего события, которые он описывает. Сирийский грек по происхождению, Аммиан Марцеллин писал по-латыни. Гуннское нашествие он описал в XXXI книге своего сочинения.[22] Из авторов V в. важные данные для нашей темы находятся у Зосимы и, в особенности,

[21] Обзор византийских источников по истории тюркских народов см.: *Moravcsik.* Byzantinoturcica.

[22] *Аммиан Марцеллин.*

у Приска Панийского. «Новая история» Зосимы сбнимает период с 270 г. до н. э. до 410 г. н. э. Ее автор занимал видное место в финансовой администрации в Константинополе и хорошо разбирался в политике Восточно-Римской империи.[23] Приск Панийский — юрист и профессор философии — служил секретарем сенатора Максимилиана во время посольства последнего к гуннам в 488 г. В составленном им отчете об этом посольстве содержится много ценных данных о гуннах, в том числе и важнейшие сведения, относящиеся к племенам, обитавшим в Восточной Европе.[24] Большую ценность для той же эпохи имеет труд готского историка Иордана «О происхождении и деяниях гетов», написанный в 551 г. для прославления готских королей. Перемешивая легенды со сведениями, заимствованными из более ранних исторических сочинений, путая гетов с готами, Иордан тем не менее сообщает ряд важных данных по истории Восточной Европы IV–VI вв.[25]

Для первой половины VI в. достоверные сведения имеются в написанной по-латыни хронике Комеса Марцеллина. Он был секретарем Юстиниана до его восшествия на престол и имел возможность пользоваться официальными документами. Благодаря этому его краткие сообщения отличаются большой точностью. К сожалению, события, происходившие в Восточной Европе, остались за пределами его внимания, и его труд важен лишь для уточнения некоторых косвенно связанных с ними вопросов.[26] Хроника другого автора, жившего, вероятно, в 491–578 гг., Иоанна Малалы, написанная на народном греческом диалекте, представляет собой изложение популярного взгля-

[23] *Латышев*. СК. 1. С. 787–810; ВДИ. 1948. № 4 (26). С. 274–288 (Приложение); Zosimus Historia nova / Ed. Mendelsohn. Bonnae, 1887.

[24] Сказания Приска Панийского; *Латышев*. СК. 1. С. 810–847.

[25] *Jordanis*. Romana et Getica.

[26] *Marcellinus Comes*. Chronicon. T. 2.

да на всемирную историю от сотворения мира до 565 г. В последней ее части имеются сообщения о современных автору событиях, представляющие интерес и для нашей темы.[27]

Одним из самых выдающихся византийских историков был Прокопий Кесарийский (конец V в. — после 560 г.). В качестве начальника канцелярии прославленного византийского полководца Велизария он принимал участие во многих военных кампаниях и благодаря этому познакомился с разными народами. Его главный труд «История войн Юстиниана» отличается подробным и точным описанием событий и объективностью суждений.[28] Прославляя Юстиниана в другом своем сочинении «О постройках»,[29] он порочит его в своей «Секретной истории».[30] Эти два последних сочинения представляют как бы две стороны медали — лицевую и оборотную. Труды Прокопия содержат много сведений о восточноевропейских народах и имеют для нашей темы особенно большое значение.

Продолжателем Прокопия был поэт и ритор Агафий (536–582 гг.). Его труд «О царствовании Юстиниана» охватывает всего 7 лет, с 552 по 558 г., но в нем много места отведено войне в Лазике, в связи с чем дается ряд сведений о народах Кавказа и Северного Причерноморья.[31] Дальнейшие события были освещены в труде Менандра Протиктора, занимавшего высокий пост в имперской администрации и потому хорошо информированного. Этот труд охватывает время от последних лет правления Юстиниана до царствования Тиберия I включительно (558–582 гг.). К сожалению, полностью он не сохранился и известен только в отрывках. Но и эти

[27] *Malala.*

[28] *Прокопий.* История войн с персами; Прокопия Кесарийского История войн римлян с вандалами / Пер. с греч. Спиридона Дестуниса. Кн. 1. СПб., 1891; *Прокопий.* Война с готами.

[29] *Прокопий Кесарийский.* О постройках / Пер. с греч. С. П. Кондратьева // ВДИ. 1939. № 4. С. 103, сл.

[30] *Прокопий Кесарийский.* Тайная история / Пер. С. П. Кондратьева // ВДИ. 1938. № 4. С. 271, сл.

[31] *Агафий.*

отрывки содержат интереснейшие и важнейшие данные о кочевниках степей Евразии.[32] Царствование императора Маврикия (582–602 гг.) описано Феофилактом Симокаттой, жившим в царствование Ираклия (610–641 гг.). Здесь тоже имеется обильный и ценный материал по нашей теме.[33]

VII–VIII вв. очень плохо представлены в византийской историографии. Основными источниками для этого и непосредственно следующего времени являются хроники: Феофана Исповедника, византийского монаха, писавшего в 810–815 гг.,[34] и его современника патриарха Никифора (патриарх в 806–815 гг.). Особенную популярность приобрела «Краткая история» последнего, охватывающая период с 602 по 769 г.[35] Оба автора пользовались одними и теми же, не дошедшими до нас, источниками VII–VIII вв., и в некоторых случаях их сообщения совпадают почти дослов-

[32] *Менандр.* С. 318, сл.

[33] *Феофилакт Симокатта.*

[34] Летопись Феофана.

[35] *Никифор.* С. 349–382.

[36] Georgii monacii dicti Hamartoli Chronicon ab orbe condito ad an. p. Chr. 842 et a diversis scriptoribus usque ad ann. 1143 continuatum / Ed. de Muralt. Petropoli, 1859; Georgii Monachi Chronicon / Ed. C. de Boor. Vol. 1–2. 1904.

[37] *Истрин В. М.* Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. 3 т. Пг., 1920; Л., 1930.

но. К середине IX в. относится хроника Георгия Амартола, доведенная до императора Михаила III (842 г.).[36] Автор основывался на трудах Малалы, Феофана и Никифора, сделав к ним добавления из других источников. Хроника Георгия Амартола в конце X — начале XI в. была переведена на славянский язык и получила известность в Древней Руси, где ее широко использовал составитель «Повести временных лет».[37]

Константин Багрянородный (913–959 гг.), долгое время (до 945 г.) бывший императором лишь номинально, с увлечением занимался историей и, организовав коллектив ученых, поручил ему собирание материалов для биографий своих предшественников на престоле, а равным образом для истории византийской дип-

ломатии, политики, военного дела и т. п. Благодаря этому коллективному труду в выдержках сохранились произведения таких историков, как Приск и Менандр. Сам Константин написал несколько трактатов: «О церемониях византийского двора», о военном устройстве империи («О фемах»), и наконец, в особенности для нас ценный, «Об административном устройстве империи».[38] Из позднейших авторов можно назвать Льва Диакона,[39] Скилицу, Кедрина[40] и Зонару,[41] хотя новых сообщений, прямо относящихся к истории хазар, у них почти нет.

Из византийской житийной литературы прямое отношение к нашей теме имеют «Житие Иоанна Готского»[42] и дошедшее до нас в славянорусской редакции «Житие Стефана Сурожского».[43] Очень ценным является житие Константина (Кирилла) Философа, просветителя славян и изобретателя славянской письменности. Славянская редакция этого жития, так называемая «Паннонская легенда», содержит важные данные о хазарах.[44] Большой интерес с точки зрения истории христианской церкви в Хазарии представляют «Списки епархий» (Notitiae episcopatuum), в особенности один из них, относящийся к VIII в.[45]

К византийским источникам примыкают сирийские, где имеются хотя и немногие, но важные подробности, касающиеся хазар и других народов нашей страны. К их числу относится одна из наиболее древних и ценных хроник, известная под именем Иешу Стилита, составленная в первом десятилетии VI в.,[46] и «Церковная история», приписываемая Захарию Ритору, законченная в 569 г.[47]

[38] De Ceremoniis Aulae Byzantinae. Bonnae, 1829–1930; Сочинения Константина Багрянородного: «О фемах» и «О народах» с предисловием Гавриила Ласкина // ЧМОИДР. 1899; *Латышев В. В., Малицкий Н. В.* Известия византийских писателей о Северном Причерноморье. 1: *Константин Багрянородный*; *Constantine Porphyrogenitus.* De administrando imperio / Greek text ed. by Gy. Moravcsik. English Translation by R. J. H. Jenkins. Budapest, 1949.

[39] Leonis diaconi Caloënsis historiae libri decem / Ed. Hase. Bonnae, 1828; История Льва Диакона Калойского и другие сочинения византийских писателей / Пер. Д. Попова. СПб., 1820.

[40] *Georgius Cedrenus.*

[41] Ioannis Zonarae epitomae historiarum, libri XIII–XVIII / Ed. Th. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897.

[42] *Васильевский.* С. 396–400.

[43] *Васильевский В. Г.* Житие св. Стефана Сурожского // *Васильевский В. Г.* Труды. Т. 3. Пг., 1915. С. 77–98.

[44] *Лавров.* Материалы.

[45] *Boor C. de.* Nachträge zu den *Notitia episcopatuum* // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1891. Bd. 12. S. 520–534.

[46] *Пигулевская Н. В.* Месопотамия на рубеже V–VI вв. н. э. Ч. 2: Хроника Иешу Стилита. М.; Л., 1940. С. 130, сл.

[47] *Пигулевская.* Сирийские источники. Хроника Захарии Ритора. С. 148, сл.

В основу последней положен перевод с греческой хроники Захария епископа Митиленского, охватывавшей события от 436 до 491 г. В числе других компилятор сделал очень важное добавление относительно северных народов и проповеди христианства у предкавказских гуннов. Хроника Иоанна Эфесского (507–586 гг.) в полном виде не сохранилась, дошла только одна третья часть, посвященная событиям 572–585 гг. О второй ее части можно составить представление благодаря сочинению Михаила Сирийца, патриарха Антиохийского (XII в.), которым она была использована.[48] Хроника Абу-л-Фараджа или Бар-Гебрея (1226–1286 гг.) написана в XIII в., но на основе более ранних источников и содержит некоторые ценные сведения.[49]

Ближайшими соседями хазар были закавказские народы: албаны, грузины и армяне. Армянские исторические сочинения составляют очень большой и важный раздел источников по хазарской истории. Первым знаменитым историком Армении был Моисей Хоренский. Полагают, что он родился между 410 и 415 гг., получил греческое образование, много путешествовал. Из его сочинений самым известным является «История Армении».[50] Некоторые исследователи считают, что это сочинение только приписывается Моисею Хоренскому, на самом же деле оно составлено по одним предположениям в VII, а по другим — в VIII или даже в IX в. Если «История» действительно написана в V в., то в ней содержится первое упоминание о хазарах под их собственным именем, хотя и с явно анахронистическим отнесением их выступления ко II в. Другое приписываемое тому же автору сочинение, «Ар-

[48] *Пигулевская.* Сирийские источники. История Иоанна Эфесского. С. 109, сл.

[49] Bar Hebrraeus Syriac Chronicle / Ed. and tr. Sir E. A. Wallis Budge as Chronography. Oxford, 1932.

[50] История Армении Моисея Хоренского.

мянская география»,[51] в особенности ее так называемый «Новый список»,[52] содержит сведения, относящиеся к концу VII в., и было составлено в дошедшем до нас виде не раньше этого времени. Автором его считается писатель VII в. Ананий Ширакаци. В «Новом списке армянской географии» имеется ряд очень важных данных о хазарах.

Сочинение «Об армянской войне» Егише действительно написано в V в. и безусловно прекрасно отражает действительность своего времени. В нем не упоминаются хазары, но зато говорится о гуннах и их взаимоотношениях с народами Закавказья.[53] «История епископа Себеоса» составлена в VII в. и содержит ценные данные о войне Ираклия с персами при участии тюркюто-хазар. Кроме того, она очень важна для понимания того положения, которое существовало в Закавказье во время первого выступления хазар на историческую арену.[54] Еще больше сведений о хазарах дает «История халифов» вардапета (учителя) Гевонда (Левонда), писателя VIII в. Здесь рассказывается об арабских завоеваниях в Закавказье и о хазаро-арабской войне.[55]

Первоклассным источником по истории хазар является «История албан» Моисея Каланкатуйского (Каганкатваци), уроженца с. Каланкатуйк в области Ути (совр. Азербайджан). В настоящем своем виде — это бесхитростная компиляция, в которую включены материалы предшествующих авторов, частично уже не сохранившиеся. Моисею Каланкатуйскому, имя которого присвоено всему сочинению, по-видимому, принадлежат основные части I и II книг «Истории», написанные в VII в. современником и даже участником

[51] *Патканов.* Армянская география VII в. по Р. Х., приписывавшаяся Моисею Хоренскому. СПб., 1877; *Marquart.* Ēranšahr.
[52] *Патканов К. П.* Из нового списка географии.
[53] История Егише Вардапета; *Langlois V.* Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie / Ed. L. de Pharbe. T. 2. Paris, 1869.
[54] *Себеос.*
[55] *Гевонд.*

некоторых изложенных в ней событий. В X в. труд этого автора был переработан и дополнен данными, относящимися к VIII–X вв. Он содержит ряд ценных живых наблюдений над бытом тюркюто-хазар. Важны также имеющиеся в нем сообщения о царстве гуннов в Дагестане и о войнах хазар в Закавказье.[56]

Некоторые полезные сведения о хазарах имеются во «Всеобщей истории» Степаноса Таронского, прозванного Асогик. Он писал свой труд на рубеже X–XI вв. (окончил в 1004 г.).[57] Следует особо отметить, что некоторые армянские исторические труды созданы современниками событий, в которых выступают хазары, и поэтому, отличаясь непосредственностью и остротой наблюдений, содержат такого рода подробности, какие редко встречаются в источниках византийских.

Более поздние по возникновению грузинские исторические сочинения, кроме «Жития Або Тбилисского», написанного вскоре после казни этого мученика в 786 г. замечательным грузинским автором Иоанном Сабанисдзе,[58] содержат мало достоверных данных о хазарах.[59] Однако в сочетании с армянскими и арабскими сообщениями и из них можно извлечь очень интересные детали.

Большой раздел письменных источников по истории хазар представляют арабская и тесно связанная с ней персидская литературы. Арабы встретились с хазарами как с сильными соперниками за владение Восточным Закавказьем, однако они не только воевали с ними, но и торговали и поддерживали другие формы взаимных контактов. Арабоязычная литература, как историческая, так и географическая, поэтому особо богата сведениями о хазарах.[60]

[56] История агван. *Dowsett C. I. F.* The Albanian Chronicle of Mxit'ar Goš // BSOAS. 1958. Vol. 21. No 3.

[57] Всеобщая история Степаноса Таронского Асох'ика / Переведена с армянского и объяснена Н. Эминым. М., 1864.

[58] Мученичество Або Тбилети // Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1956; *Peters P.* Les Khazars dans la Passion de St. Abo de Tiflis // Analecta Bollandiana. 1934. T. 52.

[59] *Джанашвили.* Известия; *Такайшвили.* Источники; *Вахушти.* География Грузии / Пер. М. Г. Джанашвили // Записки Кавказск. отд. ИРГО. 1904. Кн. 24. Вып. 5; *Brosset.* Histoire de la Géorgie.

[60] Обзор арабской географической литературы см.: *Крачковский И. Ю.* Избранные сочинения. Т. 4. М.; Л., 1957.

И по времени и по значению первое место из арабских писателей надлежит отвести Абу-л-Касиму Убейдаллаху ибн Алтаху ибн Хордадбеху, начальнику почт и государственного осведомления в провинции Джибал в северо-западном Иране. Его «Книга путей и царств» представляет собой краткое географическое руководство с точными топографическими и историческими сведениями.[61] Она была написана около 885/6 г. и дошла до нас в сокращенных и неисправных редакциях. Эта книга была широко использована последующими авторами.

Другой важный источник IX в. — «Книга завоевания стран» крупнейшего арабского историка и поэта Абу-л-Аббас Ахмед ибн Яхья ибн Джабир ал-Балазури.[62] Эта книга известна тоже только в сокращенной редакции, но полный текст ее был использован в XIII в. Якутом в его географическом словаре. Писал свою книгу Балазури незадолго до своего сумасшествия и смерти в 892/893 г. Для нас особенно важен раздел его труда, посвященный арабо-хазарской войне.

Третий арабский писатель IX в. — Ахмед ибн Абу-Я'куб ибн Джафар ибн Вахб ибн Вадих ал-Я'куби жил в разных странах: в Армении, в Хорасане, в Индии и в Египте; умер он в 897 г. «История» Я'куби, несмотря на сжатость изложения, дает много интересных сведений, в том числе и о хазарах. Доведена она до 873 г.[63]

В самом начале X в. (902 г.) писал свое большое географическое сочинение «Книга стран» Абу-Бекр Ахмед ибн Мухаммед ибн Исхак ал Хамадани, по прозванию Ибн ал-Факих. До 1923 г. была известна только сокращенная редакция этого труда. В том году в библиотеке Мешхедской

[61] *Ibn Khordâdhbeh.* Kitâb al-Masâlik wa'l-mamâlik / Ed. De Goeje // BGA. 1889. Vol. 6; Le Livre des routes et de provinces, par Ibn-Khordadbeh, publié, traduit et annoté par C. Barbier de Meynard // Journal Asiatique. 6 série. 1865. Vol. 5 (извлечения в русском переводе: *Гаркави*. Сказания. С. 48–49; Известия ал-Бекри. С. 128–131; *Караулов*. Сведения. С. 6 и сл; в польском переводе: *Lewicki*. Źródla arabskie).

[62] *Al-Beládsori.* Liber expugnationis regionum / Ed. De Goeje. Lugd. Batav., 1863–1868; Англ. перевод: *Hitti K.* and *Murgotten F. C.* The Origins of the Islamic State. 2 vols. New York, 1916–1924 (извл. в русском переводе: *Гаркави*. Сказания. С. 37–38; *Балазури*).

[63] *Ja'qubi.* Historie / Ed. Houtsma. Leyden, 1883; Boldân / Ed. De Goeje // BGA. 1892. Vol. 7 (извл. в русском переводе: *Я'куби*).

мечети найдена сборная рукопись, где в числе других сочинений оказалась и полная 2-я часть труда Ибн ал-Факиха. В нем он использовал сочинения своих предшественников и кое-что добавил от себя. Сведения о хазарах в этом труде немногочисленны.[64] Больше о них сообщает другой арабский писатель начала X в. — Абу-Али Ахмед ибн Омар ибн Русте, в течение долгого времени известный в русской литературе под неверно переданным именем — Ибн-Даста. Его «Книга драгоценных ожерелий» представляет собою энциклопедию по разным вопросам, но до нас дошел только один ее том (7-й), содержащий сведения о Восточной Европе.[65]

Географическое руководство под названием «Картины климатов» составил около 920 г. Абу-Заид ал-Балхи. Эта книга до нас не дошла, но она послужила основой для Абу-Исхак Ибрагима ибн Мухаммеда ал-Фариси ал-Истахри, около 951 г. создавшего «Книгу путей и стран», в которой каждой стране посвящена особая глава и карта в красках.[66] Истахри значительно дополнил труд своего предшественника, включив в него сведения, собранные им лично во время многочисленных путешествий по Ирану, Аравии, Сирии и Египту. В результате получился труд, отличающийся осведомленностью и тщательностью описаний. Сочинение Истахри в свою очередь подверг обработке Абу-л-Касим ибн Хаукаль. Он тоже много путешествовал и по просьбе Истахри взялся за исправление и дополнение его труда. Свою переработку он назвал: «Книга путей и стран».[67] Последняя из составленных им самим редакций этой книги была закончена в 977 г. в Сицилии; она также сопровождалась картами.

[64] *Ibn al-Faqih.* Compendium libri Kitab al-boldân / Ed. De Goeje // BGA. 1885. Vol. 5; *Караулов.* Сведения. 1902. С. 5 и сл.; *Валидов Л. З.* Мешхедская рукопись Ибн ал-Факиха // Известия РАН. 1924. № 1–11. С. 237–248.

[65] *Ibn Rustah.* Kitab al-A'lâk an-nafisa // Ed. De Goeje // BGA. 1892. Vol. 7; *Хвольсон.* Известия Ибн Даста; *Караулов.* 1903. С. 37 и сл.

[66] *Istakhri.* Viae Regnorum // BGA. 1870. Vol. 1 (2-е изд., 1927); *Гаркави.* Сказания. С. 191–193; *Караулов.* Сведения. 1901. С. 3 и сл.

[67] *Ibn Hauqal.* Viae et Regna / Ed. De Goeje // BGA. 1878. Vol. 2; 2-е изд.: Ed. J. H. Kramers, 1938–1939; *Гаркави.* Сказания. С. 218–222; *Караулов.* Сведения. 1908. С. 81–118.

Третьим, наряду с Истахри и Ибн Хаукалем, классическим представителем арабской географической науки периода ее расцвета в X в. был Абу-Абдаллах ибн Ахмед ибн Абу Бекр ал-Мукаддаси (или ал-Макдиси). Его сочинение «Наилучшее распределение для познания стран» было написано тоже после путешествия почти по всем странам ислама.[68] Сведения Мукаддаси отличаются точностью и детальностью. Его труд известен в двух редакциях, из которых первая была им написана в 985 г.

К числу важнейших первоисточников следует отнести своеобразное произведение Ахмеда ибн Фадлана. Это, собственно, докладная записка о посольстве к болгарам в 922 г., составленная для халифа Муктадира секретарем этого посольства. В ней подробно описан маршрут, пребывание в стране болгар, прием, оказанный посольству, и в заключение приводятся некоторые сведения о хазарах. До 1923 г. записка Ибн Фадлана была известна только по извлечению из нее в словаре Якута. В этом же году вместе с сочинением Ибн ал-Факиха найден и почти полный текст этой записки — источника высокой ценности для истории не только болгар и хазар, но и других народов нашей страны.[69]

В X в. в арабской литературе появляются не только замечательные географические труды, но не менее значительные исторические сочинения. Крупнейшим арабским историком был Абу-Джафар Мухаммед ибн Джерир ат-Табари, родившийся в Амуле в 839 г. Иранец по происхождению, он получил классическое арабское образование, много путешествовал и под конец, поселившись в Багдаде, посвятил себя науке и преподаванию; умер он

[68] *Muqaddasi.* Descriptio Imperii Moslemici / Ed. De Goeje. BGA. 1872. Vol. 3; 2-е изд.: 1906; *Гаркави.* Сказания. С. 281–283; *Караулов.* Сведения. 1908. С. 3 и сл.

[69] Путешествие Ибн Фадлана на Волгу / Пер. и комментарий под ред. И. Ю. Крачковского. М.; Л., 1939; *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг.: Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956; *Validi Togan.* Reisebericht.

в 923 г. Среди оставленных Табари сочинений по различным дисциплинам особое значение имеет его «История пророков и царей» — всемирная история, начинающаяся от сотворения мира и охватывающая историю главных мусульманских культурных народов, известных арабам. Особенно подробно изложена история Ирана. Начиная с возникновения ислама, изложение становится все более и более кратким. Это, собственно, материалы, собранные из разных источников, расположенные по годам, но не согласованные между собой.[70]

По-видимому, современником Табари был Абу Мухаммед ибн А'сам ал-Куфи, исторический труд которого до недавнего времени был известен только в сокращенном персидском переводе. Арабский текст этого автора теперь обнаружен в одной из константинопольских библиотек и оказался весьма интересным, особенно в части, относящейся к арабо-хазарской войне. Здесь имеются такие подробности, которых нет ни у одного другого писателя, касавшегося той же темы; в ряде случаев его сообщения, несомненно, восходят к рассказам очевидцев. К сожалению, о самом авторе ничего не известно, так как в арабской литературе его труд замалчивался по причине ясно выраженной в нем шиитской тенденции.[71]

Заслуженной известностью пользуется историк и географ Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусейн ал-Масуди. Как и многие другие арабские писатели, в молодости он много путешествовал, побывал в Индии, на Цейлоне и даже в Китае. Умер в Каире в 956/7 г. Главное историческое произведение его не сохранилось, имеется только собственноручное извлечение из него: «Зо-

[70] *Tabari*; *Nöldeke*. Geschichte der Perser und Araber; Derbend-Nâmeh. P. 611–618, 627–647 (отрывки из Табари).

[71] *Validi Togan*. Reisebericht. S. 298–302; *Kurat Akdes N*. P. 255–282.

лотые луга и россыпь самоцветов», оконченное в 947 г. и переработанное в 950 г.[72] Это историко-географическая энциклопедия. В географической части ее автор опирается на своих предшественников, в частности Ибн Хордадбеха, но он многое добавил и на основании своих собственных наблюдений. В исторической части наибольшее значение имеют сведения, собранные им самим. Это относится и к имеющимся у него сведениям о хазарах.

Некоторое отношение к нашей теме имеет замечательный исторический труд «История персидских царей» Абу Мансура Абд ал-Малик ибн Мохаммед ибн Измаил ал-Са'алиби, написанный между 1017–1022 гг. при дворе Газневидов.[73] Замечательно, что автор его пользовался теми же источниками, что и его современник, знаменитый Фирдоуси, в поэтическом творении которого «Шахнамэ» содержатся многие и очень ценные исторические данные.

У Табари было много продолжателей, излагавших события после 915 г., которым заканчивается его «История», в том числе такие, как Ибн Мисхавейх (ум. в 1030 г.), в сочинении которого имеется наиболее подробный рассказ о нападении русов на Берда в 943–944 гг.[74]

Крупнейшим ученым энциклопедистом своего времени был Абу-р-Рейхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни, родившийся в Хорезме в 973 г. Он был современником Мамуна ал-Мамуна и после убийства последнего жил в Газне при дворе Махмуда ал-Газневи. По всей вероятности, им была написана не дошедшая до нас «История Хорезма», использованная персидским историком Бейхаки. Кроме того, Бируни написал много других

[72] *Maçoudi*. Les prairies d'or / Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. Paris, 1861–1877 (9 vols.); *Mas'ûdi*. Tanbih; *Maçoudi*. Le livre de l'avertissement et de la revision / Trad. par B. Carra de Vaux. Paris, 1897; *Гаркави*. Сказания. С. 125–141; *Караулов*. Сведения. 1908. С. 31 и сл.

[73] *Al-Tha'âlibi*. Histoire des rois de Perses.

[74] *Ahmad Ibn Muhammed Ibn Miskawaih*. The Eclipse of the Abbasid Caliphate / Ed. translated and elucidated by H. F. Amedroz and D. S. Margoliouth. Oxford, 1920–1921 (7 vols.); *Якубовский*. Ибн Мисхавейх; *Флоровский А*. Известия о древней Руси арабского писателя Мисхавейха X–XI вв. и его продолжателя // SK. 1927. Vol. 1.

сочинений, посвященных различным наукам. Во всех их он обнаруживает обширные и глубокие познания и оригинальность мышления. В труде, посвященном хронологическим системам, содержится богатый материал по истории и современной автору этнографии.[75] Умер Бируни в 1048 г.

Из арабских географов позднейшего времени следует назвать Абу Абдаллаха аш-Шериф ал-Идриси, родившегося в 1099 г. Как и другие арабские географы, он много путешествовал. С 1154 г. жил при дворе норманнского короля Рожера II в Сицилии, для которого и приготовил серебряное плоскошарие, изображавшее все известные страны. В пояснительном описании он пользовался уже устаревшими к его времени сведениями.[76] Умер в 1165 г.

Крупную роль в объединении и сохранении сведений, накопленных арабской географической наукой, сыграл «Словарь» Якута ибн Абдаллаха ар-Руми ал-Хамави. По происхождению грек, он в молодости попал в плен и был продан в рабство сирийскому купцу, который сделал его своим помощником. После смерти хозяина Якут занялся самостоятельно книжной торговлей. Объехал много стран и, используя доступную ему литературу, личные наблюдения и распросные данные, к 1224 г. составил свой «Словарь». Критически отбирая для него наиболее достоверные сведения, он сохранил многие данные из не дошедших до нас сочинений, ввиду чего его труд в ряде случаев имеет значение первоисточника.[77]

Продолжателем Табари был Изз-ад-дин Абу-л-Хасан Али ибн Мухаммед ибн Мухаммед ибн ал-Асир, родившийся в 1160 г. и большую часть своей жизни проведший

[75] *Alberuni.* Chronologie orientalischer Völker / Herausg. von E. Sachau. Leipzig, 1878; Chronology of Ancient Natious... an Englich version of the Arabic Text of the Athar ul Bakiyn of Albiruni... / Transl. by Dr. C. Edward Sachau. London, 1879.

[76] Geographie d'Edrisi / Traduite de l'arabe en français par Amédée Jaubert. Vol. 1–2. Paris, 1836–1840; *Miller K.* Mappae Arabicae. Arabische Welt- und Ländekarten. Bd. 1. H. 2. Stuttgart, 1926.

[77] Iacut's geographisches Wörterbuch / Herausg. von F. Wüstenfeld. Bde 1–6. Leipzig, 1866–1870.

в Мосуле, где он и умер в 1233/4 г. Занимаясь преимущественно историей, Ибн ал-Асир, сократив и переработав в смысле придания большей связности изложения «Историю» Табари, дополнил ее данными, заимствованными из других источников, из трудов более ранних продолжателей Табари, и довел изложение событий до 1231 г. Поскольку труды более ранних продолжателей Табари далеко не все сохранились, сочинение Ибн ал-Асира имеет значение первоисточника и содержит ряд очень важных сведений о хазарах.[78]

Небезынтересные данные о русах на Азовском море и о населении Кавказских гор содержатся в труде Ибн Са'ида ал-Магриби (Абу-л-Хасан Али ал-Гарнати) — испанского араба, большую часть жизни проведшего в путешествиях (1214–1274 ? гг.).[79]

Следует отметить также сочинения позднейших компиляторов, в ряде случаев ставшие известными в европейской науке еще до того, как были опубликованы более ранние географические и исторические труды арабских авторов, из которых они черпали свои сведения. Большой популярностью пользовались труды Закарийа ибн Мухаммеда ал-Казвини (1203–1283 гг.), в особенности «Космография», во второй, географической, части которой содержатся описания стран, расположенных в алфавитном порядке по климатам.[80]

Другой космограф — Шамс ад-дин Мухаммед ибн Абу Талиб ад-Димишки (1256–1327 гг.) присоединил к своим описаниям различных стран некоторые исторические данные.[81] Еще в XVIII в. был издан латинский перевод географического трактата «Перечень стран» Абу-л-Фиды (Исмаил

[78] *Ibn al-Athiri.* Chronicon quod perfectissimum inscribitur / Ed. C. J. Tornberg. Vol. 1–14. Lugd., Batavorum, 1851–1876; *Ибн-ал-Асир.*

[79] *Бартольд В. В.* География Ибн Са'ида // Recueuil des travaux rédigés en mémoire de Jubilé Scientifique de M. Daniel Chwolson. Berlin, 1899. P. 226–241.

[80] *Kazwini.* Kosmographie.

[81] *Mehren A. F.* Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ad-Dimichqui / Texte arabe publié d'après l'édition commenctée par M. Fraehn d'après les manuscrits de St.-Pétersbourg, de Paris, de Leyden et de Copenhague. SPb., 1866 (франц. пер. 1874 г.).

ибн Али ал-Аййуби — 1273–1357 гг.).[82] Во всех этих сочинениях встречаются сведения о хазарах, не только воспроизводящие данные, известные по трудам более ранних авторов, но и некоторые сведения, восходящие к не дошедшим до нас источникам.

Большое значение имеет и персидская литература. Когда в IX в. в Средней Азии возникла самостоятельная иранская династия Саманидов со столицей в Бухаре, этот город стал центром иранского возрождения. Здесь развиваются науки, в частности история и география. Одним из первых иранских трудов по географии был трактат, написанный в начале X в. везиром Саманидского государства Абу-Абдаллахом Мухаммед ал-Джайхани, озаглавленный «Книга путей и царств». Рукопись его не сохранилась, но содержание известно по цитатам в позднейших трудах. В своем творчестве Джайхани был связан с упомянутым арабским географом Балхи, который пользовался не только его покровительством, но и информацией о Средней Азии и соседних с нею странах.

Сохранился другой персидский географический трактат под названием «Границы мира» — «Худуд ал'алем», составленный неизвестным автором в 982/3 г. Единственная рукопись его была обнаружена в 1892 г. в г. Бухаре А. Туманским.[83] Одним из главных источников для этого сочинения послужил труд Джайхани. К сожалению, в этом очень важном для нас трактате много путаницы и неточностей, происходящих от системы составления такого рода трудов не только в персидской или в арабской, но и вообще в средневековой литературе. В них без должного критического отношения механически соединяют-

[82] Géographie d'Aboulféda / Traduite de l'arabe en français et accompagnée de notes et d'éclaircissements par M. Reinaud. Paris, 1848.

[83] Худуд ал'алем / Рукопись А. Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930; *Minorcky*. Hudud al'Alam; *Minorsky V.* Addenda to the Hudud al'Alam // Bulletin of the School of Oriental and African Studies (London). 1955. Vol. 17, No 2.

ся сведения из разных источников и разного времени.

Еще в 963 г. на персидский язык был переведен труд Табари. Перевод был выполнен саманидским везиром Абу-Али-Мухаммедом Бал'ами, умершим в 947 г. В этом переводе встречаются сведения, отсутствующие в сохранившихся томах арабской редакции оригинала. Переводчик, вероятно, пользовался более полной редакцией труда Табари, а может быть, и другими историческими сочинениями. Поэтому труд Бал'ами имеет самостоятельное значение.[84]

Около 1050 г. появился персидский труд исторического содержания под названием: «Украшение повествований». Автор его Абу-Саид Абд-ал-хай ибн ал-Зиххак ибн Махмуд Гардизи или Гардези, о котором ничего, кроме имени, неизвестно. Содержание его труда — история древнеиранских царей, халифов и Хорасана. В части, касающейся Восточной Европы, он использовал сочинение Ибн Русте, а для тюркских народов — Ибн Хордадбеха и саманидского везира Джайхани.[85]

Следует упомянуть еще Шарафа аз-Заман Тахир ал-Марвази (XI или первая половина XII в.), сведения которого подчас, как и Гардизи, Бакри и Ибн Русте, восходят к общему первоисточнику первой половины IX в.; среди них ряд данных, не известных другим авторам.[86]

Труд Ахмеда Туси, написанный около 1180 г., интересен, прежде всего, приложенными к нему картами, в том числе Каспийского моря.[87] Чрезвычайно пестрый и разнородный материал собран в книге для занимательного чтения «Сборные рассказы и блестящие предания» Мухаммеда Ауфи, относящейся к первой

[84] *Bal'ami*; *Dorn B.* Tabary's Nachrichten über die Chasaren // Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. 1844. VI ser., T. 6; *Дорн.* Известия о хазарах; *Гаркави.* Сказания. С. 74–76.

[85] *Бартольд.* Отчет.

[86] *Minorsky V.* Sharaf al-Zamani Tahir Marvazi on China, the Turks and India. London, 1942; *Заходер Б. Н.* Еще одно раннее мусульманское известие о славянах и русах // ИВГО. 1943. Т. 75. № 6.

[87] *Dorn B.* Auszüge aus vierzehn morgenländischen Schriftstellern, betreffend das Kaspisches Meer und angrenzende Länder. St. Petersburg, 1873. S. 665; *Miller K.* Mappae arabicae. Arabische Welt- und Ländekarten: 6 Bd. Stuttgart, 1926–1927. Bd. 3–4, Nr. 16. Taf. 47, 6 (Каспийское море).

трети XIII в.[88] Большой интерес вызывают здесь сведения о тюркских народах Средней Азии и северовосточной Европы, в частности о болгарах. Нельзя также не упомянуть и известный монументальный труд Рашид ад-Дина «Сборник летописей», начатый около 1300 г. и законченный в 1311 г.[89] В первой части его дается история тюркских и монгольских племен с подробными сведениями об их генеалогии, в дальнейшем изложении имеется особый раздел о гузах и тюрках.

В турецких переделках и компиляциях из арабских исторических и географических сочинений встречаются иногда интересные сведения, не сохранившиеся в дошедшей до нас арабской литературе. Особое значение для нашей темы имеет Дербент-Намэ — «История Дербента» — компиляция, составленная, по-видимому, в конце XVII — начале XVIII в., в которой, кроме персидского труда об истории Дербента до 1064 г., использованы местные предания и легенды.[90]

В заключение нашего неполного обзора источников по истории хазар и тесно связанных с ними других народов необходимо упомянуть и китайские исторические труды, в которых также имеются упоминания о хазарах и без которых немыслимо изучение тех тюркских политических образований, с которыми хазары были теснейшим образом связаны и без которых история их не может быть понята.[91]

От историка хазар, таким образом, требуется знание самых разнообразных, разноязычных литератур, и это обстоятельство не могло не отразиться на успешности изучения хазарской истории, так как лишь немногие исследовате-

[88] *Muhammad Nizamu'd-din.* Introduction to the Jawámi' u'l-hikáyát wa lawámî u'l-riwáyát of Sadidu'd-din Muhammad al-Awfi. London, 1929 (Giblon Memorial Series. New Series. Vol. 8).

[89] Сборник Летописей. История Монголов. Сочинение Рашид-Эддина. Введение: О турецких и монгольских племенах / Пер. с персидского, с введением и примечаниями И. П. Березина // Записки импер. Археол. общества. 1858. Т. 14. Персидский текст, русский перевод и примечания см.: Труды Восточного отделения РАО. 1858. Т. 5; 1861. Т. 7; 1868. Т. 8; 1888. Т. 15; *Рашид-ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1 / Пер. Л. А. Хетагурова. М.; Л., 1952. Т. 1. Кн. 2 / Перевод О. И. Смирновой. М.; Л., 1952; Т. 2 / Пер. Ю. П. Верховского. М.; Л., 1960; Т. 3 / Пер. А. К. Арендса. М.; Л., 1946.

[90] Derbend-Nameh. P. 435–711; К древней истории восточного Кавказа. Тарихи Дербент-намэ (с 9 приложениями) / Пер. с азербайджанского Велимбекова. Тифлис, 1898 (примечания заимствованы у Казембега).

[91] *Бичурин.* Собрание сведений; *Chavannes E.* Documents; *St. Julien.* Documents.

полиглоты могли владеть если и не всеми, то несколькими языками, необходимыми для работы над перечисленными источниками. Ввиду этого важнейшей предпосылкой развития хазарологии были и остаются переводы менее доступных историкам источников — арабских, персидских, армянских и китайских. Большая заслуга в этом отношении принадлежит русской науке, которая, естественно, больше всего заинтересована в изучении хазар. В собирании и переводах источников для русской истории не были забыты и хазары.

Еще в XVIII в. в деле извлечения и систематизации византийских источников для истории России, хотя и не с оригиналов, а с не всегда точных латинских переводов, крупную роль сыграл И. Стриттер (1740–1801 гг.).[92]

В дальнейшем русская наука обогатилась полными переводами ряда важнейших исторических трудов, предпринятыми Духовным ведомством. В последнее время ряд переводов византийских историков издан институтами Академии наук. На русском языке теперь имеются многие из перечисленных выше византийских авторов, зато почти вовсе нет переводов латинских исторических сочинений. Сирийские источники стали доступными для русских ученых благодаря главным образом переводам, к сожалению только в извлечениях, Н. В. Пигулевской. Трудами Н. Эмина, К. Патканова и других знатоков древнеармянского языка переведены многие армянские исторические сочинения. В переводах Е. Такайшвили и М. Джанишвили на русском языке неплохо представлена древнегрузинская историческая литература. Основоположником

[92] *Stritter J.* Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Meotidem, Caucasum, mare Caspium et inde magis ad septemtrionem incolentium, e scriptoribus historiae Byzantinae erutae et digestae. Vol. 1–4. Petropol, 1771–1779. Русское извлечение см.: Известия византийских историков, объясняющие Российскую историю древних времен и переселения народов / Собраны и хронологическим порядком расположены Иваном Штриттером. Пер. с лат. В. Светова. Ч. 1–4. СПб., 1770–1775.

переводов из арабских и персидских источников, хотя и не на русский, а на латинский язык, был Х. Д. Френ (1772–1851),[93] за которым последовала целая плеяда замечательных русских востоковедов: А. К. Казембек (1802–1870), Б. А. Дорн (1805–1881), Д. А. Хвольсон (1819–1911), А. Я. Гаркави (1839–1919), В. Р. Розен (1849–1908), В. В. Бартольд (1869–1930), Ф. Вестберг (род. в 1864 г.), Н. А. Караулов (точные даты жизни неизвестны), П. К. Жузе (1871–1942), А. Ю. Якубовский (1886–1953), А. П. Ковалевский (род. в 1895 г.) и др. В результате их деятельности явилась возможность пользоваться арабскими, персидскими и турецкими данными, хотя бы только в извлечениях, и тем историкам, которые не владеют восточными языками. Наконец, китайские источники стали доступными для русских ученых благодаря, в первую очередь, неутомимости и обширным познаниям Н. Я. Бичурина (1777–1853).[94]

В смысле выявления и переводов источников для истории хазар русская наука в настоящее время находится в лучшем положении, чем какая-либо другая, особенно, если к русским переводам добавить переводы на других европейских языках. Правда, многие источники переведены не полностью, а только в отрывках, некоторые переводы устарели, но зато ряд источников переведен, кроме русского, на два и больше европейских языка, что позволяет проверить точность переводов путем их сличения. Главный недостаток подготовки источников (как у нас, так и за границей) заключается в очень ограниченном количестве источниковедческих исследований. Такие исследования требуют со-

[93] Из его работ следует отметить: 1) *Frähn C. M.* Veteres memoriae on Chazarorum ex Ibn Foszlan // Mem. de l'Acad. Sec. polit. 1822. T. 8. P. 557–620; 2) *Idem.* De Baschkiris, que memoriae prodita sunt ab Ibn Foszlano et Jakuto // Ibid. P. 621–628; 3) *Idem.* Ibn Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit. St. Petersburg, 1823; 4) *Idem.* Drei Münzen der Wolga-Bulgaren // Mem. de l'Acad. 6 ser. Sec. polit. 1830. Vol. 1. P. 171–204; 5) *Idem.* Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren aus Ibn Foszlan's Reiseberichten // Mem. de l'Acad. 6 ser. Sec. polit. 1832. Vol. 1. P. 527–577.

[94] *Бартольд В. В.* История изучения Востока в Европе и России. 2-е изд. Л., 1925; *Крачковский И. Ю.* Очерки по истории русской арабистики // *Крачковский И. Ю.* Избр. сочинения. Т. 5, М.; Л., 1958.

единения специального исторического анализа с филологическим изучением памятника, работы над источником в полном виде и, конечно, в оригинале. Малочисленность такого рода исследований может привести к неправильной оценке источника и вместе с тем к неполному или неточному использованию его данных.

Если в XVII в. в результате опубликования Буксторфом (1660 г.) еврейско-хазарской переписки встал вопрос о самом существовании хазар, о том, представляют ли они историческую реальность или являются продуктом фантазии[95], то в XVIII в. появляются уже первые специальные труды о хазарах. Самыми значительными из них были исследования Тунманна[96] и Сума[97]. Кроме еврейских и византийских источников, в этих трудах были использованы и некоторые ставшие известными в Европе восточные авторы. В России в XVIII в. хазарами интересовался приглашенный для работы в Академии наук немец Байер (1694–1738). Он впервые познакомил ученый мир с замечательным историческим сочинением, в котором много говорится о хазарах — с Дербенд-намэ, экземпляр которого был поднесен Петру I в 1723 г.[98]

Определенное внимание к Хазарии проявил Н. А. Карамзин, в примечаниях которого к «Истории государства Российского» обнаруживается хорошее знакомство с имевшимися в то время данными о хазарах.[99] Интересовались хазарами также А. Лерберг (1770–1813)[100] и Г. Эверс (умер в 1830 г.).[101] Последний создал даже хазарскую теорию происхождения Руси; варягов он

[95] *Гаркави А. Я.* Сообщения о хазарах. В: Судьбы хазарских писем в европейском ученом мире в продолжение трех столетий // Еврейская библиотека. 1880. Вып. 7.

[96] *S. Thunmann.* Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker. Leipzig, 1774.

[97] *Suhm P. F.* Om Chazareni. Copenhague, 1794; *Сум П. Ф.* Исторические рассуждения о происхождении народов, населявших в средние века Польшу, Россию и земли между Каспийским и Черным морем, а также европейскую Турцию на север от Дуная / Пер. с датского С. Сабинина // ЧМОИДР. 1846. № 6.

[98] *Bayer J. S.* De muro Caucaseo // Commentarii Acad. Petrop. 1728. Vol. 1. Русский перевод см.: Северный архив; См. также: Краткое описание Комментариев Академии наук. Ч. 1. СПб., 1726.

[99] Первые 8 томов «Истории государства Российского» вышли в 1816 г., последний, 12-й, в 1829 г.

[100] *Лерберг А.* О географическом положении хазарской крепости Саркела и называемой в русских летописях Белавежи. Исследование, служащее к объяснению древней русской истории / Пер. Д. Языкова. СПб., 1819.

[101] *Evers G.* Kritische Vorarbeiten zur Russ. Geschichte. Dorpat, 1814 (русский перевод под заглавием: «Предварительные критические исследования для русской истории. М., 1826); *Idem.* Von Ursprung der Russisches Staates. Riga, 1808.

считал хазарами. Основополагающее значение для науки о хазарах имели труды Френа, который привлек к исследованию данные не только арабских авторов, но и восточной нумизматики.[102] Из европейских историков первой половины XIX в. следует назвать Д'Оссона (1740–1807)[103] и Г. Ю. Клапрота (1783–1835).[104] И тот и другой собрали новые материалы о хазарах в восточных источниках. Сочинение Д'Оссона, написанное от лица вымышленного арабского путешественника, содержит хорошую сводку сведений арабских авторов о Кавказе и хазарах. Оно в течение долгого времени служило основным пособием для ознакомления с историей хазар не только для широкого круга читателей, но и для историков, не владеющих восточными языками, и сыграло весьма важную роль в хазароведении.

В русской науке первые опыты общего обзора политической истории хазар и анализа их своеобразного государственного устройства были даны в юношеских работах замечательного востоковеда, основателя русской школы в востоковедении В. В. Григорьева (1816–1881). Три его небольшие работы: «О двойственности верховной власти у хазаров»,[105] «Обзор политической истории хазаров»[106] и «О древних походах руссов на восток»,[107] написанные с учетом данных Д'Оссона, — в течение долгого времени оставались лучшими и наиболее полными сводками сведений о хазарах и служили ряду поколений русских историков основными пособиями для ознакомления с хазарами и их историей. От них же ведет свое начало и та идеализация хазар, которая давала себя знать в ряде работ до самого последнего времени. Вот что писал В. В. Григорьев о хазарах и

[102] См. примеч. 93 на с. 46.

[103] *D'Ohsson*. Des peuples du Caucase.

[104] *Klaproth*. Memoires sur les Khazars; Memoires relatifs a l'Asie. 1828. Vol. 1.

[105] ЖМНП. 1834. Ч. 3. С. 279–295.

[106] Северный архив. 1835. Т. 58. С. 566–595.

[107] ЖМНП. 1835. Ч. 5. С. 229–287. Все эти статьи перепечатаны в сборнике «Россия и Азия» (СПб., 1876).

Хазарском государстве: «Необыкновенным явлением в средние века был народ хазарский. Окруженный племенами дикими и кочующими, он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную, цветущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава Хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, и гонимые за веру стекались в нее отовсюду. Как светлый метеор ярко блистала она на мрачном горизонте Европы и погасла, не оставив никаких следов своего существования».[108]

В 1840 г. в Трудах Российской Академии наук была напечатана довольно большая работа Д. Языкова: «Опыт истории хазаров». Автор имел целью использовать в систематическом изложении весь доступный ему материал и всю предшествующую литературу по хазарам. В «Предисловии» он так определяет свою задачу: «собрать рассеянные сведения в одно, составить полную картину истории и житья-бытья хазарского народа, с некоторыми замечаниями и пояснениями».[109] С этой задачей Д. Языков справился для своего времени вполне удовлетворительно; наряду с очерком внутреннего состояния хазар он дал и довольно полный перечень событий их внешней истории.

Третья обобщающая работа о хазарах в русской историографии XIX в. (1888 г.) принадлежит перу известного исследователя истории южнорусских кочевников — П. В. Голубовскому (1857–1907). Она называется «Болгары и хазары».[110] Ко времени, когда писал П. В. Голубовский, положение с источниками по хазарской

[108] Россия и Азия. СПб., 1876. С. 66.

[109] *Языков Д. И.* Опыт о истории хазаров // Труды Имп. росс. академии. 1840. Ч. 1. С. 156.

[110] *Голубовский П. В.* Болгары и хазары — восточные соседи Руси при Владимире Святом // Киевская старина. 1888. № 7.

истории, в особенности арабскими, стало значительно лучше, чем при его предшественниках. Вышли переводы Дорна, Гаркави, Хвольсона, Розена и других, появились труды о хазарах в западноевропейской литературе: Нойманна,[111] Вивьена де Сен-Мартена (1802–1897)[112], Говорса[113], Касселя[114] и других исследователей, если не специально, то попутно с другими вопросами, касавшимися и истории хазар. Тем не менее труд П. В. Голубовского мало прибавляет к тому, что было в работах у В. В. Григорьева и Д. Языкова, а главное не выдвигает никаких новых точек зрения на хазарскую проблему.

Открытие в 1874 г. А. Я. Гаркави среди рукописей известного своими подделками караима А. С. Фирковича (1786–1874 гг.) новой, так называемой пространной редакции письма царя Иосифа, вызвало заметное оживление интереса к хазарам.[115] Однако П. Кассель, Ф. Брун,[116] В. Томашек,[117] А. А. Куник[118] и другие ученые[119] выразили сомнения в подлинности нового документа, и это надолго вывело его из круга источников хазарской истории.

Из хазарологических трудов последней четверти XIX в. особо следует выделить доклад Генри Говорса на III международном конгрессе ориенталистов в Петербурге, состоявшемся в 1876 г. Этот доклад был посвящен вопросу об этнической принадлежности хазар. В противоположность распространенному тогда мнению об угорском происхождении хазар (Френ, Клапрот, Вивьен де Сен-Мартен, Д'Оссон) автор, разобрав сохранившиеся хазарские слова, заключает, что хазары, господствовавшие над местными угорскими племенами, сами были тюрками.[120]

111 *Neumann K. F.* Die Völker des südlichen Russland's in ihrer geschichtlichen Entwickelung. Leipzig, 1847.

112 *Vivien de Saint Martin M.* Sur les Khazars // Nouvelles Annales des voyages. 1851. Vol. 2. P. 134, suivants.

113 *Howorth.* The Khazars. P. 127–149.

114 *Cassel P.* Der chazarische Königsbrief aus dem X Jahrhundert. Ein Beitrag zur Geschichte des südlichen Russlands. Berlin, 1877.

115 *Harkavy A.* Ein Briefwechsel zwischen Cordoba und Astrachan zur Zeit Swjatoslaw's (um 960) // Russische Revue. 1875. Bd. 6; *Idem.* Mitteilungen über die Chazaren // Russische Revue. 1877. Bd. 10. S. 310, f.; *Гаркави А. Я.* Сообщения о хазарах. А. Хазарские письма // Еврейская библиотека. 1879. Вып. 7. С. 144, сл.

116 *Брун Ф.* Черноморские готы и следы долгого их пребывания в Южной России // Черноморье. 1880. Вып. 2.

117 *Tomaschek W.* Die Goten in Taurien. Wien, 1881.

118 *Куник А.* О записке готского топарха // Записки ИАН. 1874. Т. 24; *Он же.* Тохтамыш и Фиркович // Записки ИАН. 1876. № 3. Приложение.

119 *Strack.* Firkovitch und seine Entdeckungen. Leipzig, 1876.

120 *Howorth.* The Khazars. P. 127, f. v.

В последней четверти XIX в. хазары привлекли также внимание византинологов. Ф. И. Успенский выступил со статьей, в которой пытался доказать, что крепость Саркел была выстроена Византией для обеспечения ее собственных владений в Причерноморье.[121] Это заключение подверглось сокрушительной критике со стороны В. Г. Васильевского и вызвало полемику между этими двумя крупнейшими специалистами.[122] В. Г. Васильевский, занимаясь, со свойственной ему глубиной и остроумием, исследованиями русско-византийских и византийско-кочевнических отношений, неоднократно касался истории хазар.[123] Много ценного в изучение хазаро-византийских отношений внес Ю. Кулаковский.[124] В связи с миссией Константина Философа касался вопроса о хазарах С. Недельский.[125]

Большое значение для хазарологии имели хорошо обоснованные труды И. Маркварта. Он рассматривал основные вопросы хазарской истории, в частности вопрос об обращении хазар в иудейскую религию.[126] В России отдельными вопросами истории хазар занимались Ф. Вестберг[127] и Н. Аристов.[128] Много настойчивости в отстаивании своих мнений проявил Д. Иловайский. В частности, он полагал, что гунны и болгары были славянами и что в состав Хазарского государства входили славяне, обитавшие в Приазовье.[129]

Следующей попыткой создания обобщающего труда по истории хазар была книга фон Кучера «Die Chazaren», вышедшая в Вене двумя изданиями в 1909 и 1910 гг. Она написана в связи с вопросом о происхождении восточноевропейских евреев. Автор задался целью доказать их хазарское происхождение. Для истории

[121] *Успенский Ф. И.* Византийские владения на берегу Черного моря в IX и X в. // Киевская старина. 1889. № 5/6. С. 253–294.

[122] *Васильевский В. Г.* О построении крепости Саркел // ЖМНП. 1889, октябрь и декабрь; *Успенский Ф. И.* О построении Саркела // ЖМНП. 1889, декабрь.

[123] *Васильевский.* Труды. Т. 2. Ч. 2. С. 351, сл.

[124] *Кулаковский Ю.* Христианство у алан // ВВ. 1889. Т. 5.; К истории готской епархии в Крыму в VII в. // ЖМНП. 1898. Кн. 2; История Византии: В 3 т. 1910–1915; Прошлое Тавриды. 2-е изд. Киев, 1914.

[125] Хазарская миссия святых Кирилла и Мефодия // Русская Беседа. 1895, август. С. 22.

[126] *Marquart.* Streifzüge.

[127] *Вестберг.* К анализу.

[128] *Аристов.* Заметки.

[129] *Иловайский Д.* Разыскания о начале Руси. М., 1882; *Он же.* Дополнительная полемика по вопросам варяго-русскому и болгаро-гуннскому. М., 1886.

самих хазар она не представляет существенного значения.

Новый толчок хазароведческим исследованиям был дан в 1912 г. публикацией С. Шехтера, открывшего среди рукописей Кембриджского университета новый замечательный документ на еврейском языке, примыкающий к переписке Хасдая ибн Шафрута с царем Иосифом. Это было так называемое письмо хазарского еврея.[130] Однако большинство вызванных этим открытием работ появилось в печати уже после Первой мировой войны. Заслуживает внимания оставшаяся не замеченной в хазарологической литературе серьезная работа И. Берлина «Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства» (Петроград, 1919), где много места уделено основным вопросам истории хазар.

Сообщение о другом важном открытии, относящемся к той же еврейско-хазарской переписке, было сделано в 1924 г. Среди рукописей Британского музея нашлось сочинение XII в. некоего Иехуды бен Барзиллая, в котором цитируются хазарские письма и тем самым подтверждается их аутентичность.[131]

Из трудов по истории хазар, вышедших в 20-х гг., следует отметить незаконченную работу М. Кмошко (умер в 1931 г.), посвященную арабо-хазарской войне.[132] Тщательное исследование этого автора, к сожалению, обрывается на 730 г. и не касается походов Мервана против хазар. В эти же годы и в начале 30-х гг. появились исследования Ю. Бруцкуса,[133] Л. Я. Лав-

[130] *Schechter.* An Unknown Khazar Document. P. 181–219; *Коковцов П.* Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях в X в. // ЖМНП. 1913, ноябрь. С. 150–172.

[131] Статья С. Асафа на еврейском языке. Перевод см.: *Коковцов.* Переписка. С. 128–131.

[132] *Kmoško M.* Araber und Chasaren. 1924. S. 280–292; 1925. S. 356–368; *Kmoško M.* Die Quellen Istakhri's in seinem Berichte über die Chazaren // KCsA. 1921. T. 1. S. 141–148.

[133] *Бруцкус Ю. Д.* Письмо хазарского еврея от X в. // Еврейская мысль. Т. 1. Пг., 1922. С. 31–71 (отд. оттиск: Берлин, 1924); *Brutzkus Julius.* Die Chazaren und das Kiewer Russland // VII Congrès Intern. des Sciences Historiques. Vol. 1. Warszawa, 1933. P. 108–113.

[134] *Лавровський Л. Я.* Олег і Хельгу хазарського документу, выданого В. Шехтером // Київськи Збірники історіі и археологіі, побуту и мистетства. Сб. 1. Київ, 1930. *Он же.* Колі хазари перейшли на жидівство // Богословіе (Lwow). 1934. Т. 12. С. 66–69, 193–206, 295–299; 1935. Т. 13. С. 47–49.

[135] *Мошин В. А.* Еще о «новооткрытом» хазарском документе // Сборник Русского Археологического Общества в королевстве Югославии. 1927. Т. 1. С. 41–60; *Мошин.* С. 149–156. *Mošin.* Les Khazares et les Byzantins. P. 309–325; *Мошин В. А.* Русь и Хазария при Святославе // SK. 1933. Vol. 6. P. 187–208; *Он же.* Хельгу хазарского документа // Slavia

ровского[134] и В. Мошина.[135] Если первый из названных авторов дилетант и фантазер, то второй и третий серьезные и знающие ученые, впервые научно интерпретировавшие данные еврейско-хазарской переписки, в особенности Кембриджского анонима. К этому времени относятся работы по вопросам хазарской культуры Ю. В. Готье (1873–1943)[136] и по русско-хазарским отношениям В. А. Пархоменко.[137] Последний приписывал хазарам решающее значение в сложении Русского государства. Касались хазар в своих трудах также В. В. Бартольд,[138] А. А. Васильев,[139] А. Крымский,[140] Ф. Дворник[141] и Г. Моравчик.[142]

Тридцатые годы XX в. были, пожалуй, наиболее плодотворными в деле изучения хазар. В 1932 г. заново изданы все документы еврейско-хазарской переписки с превосходными комментариями издателя — замечательного русского ученого П. К. Коковцова (1861–1942). Этот труд явился ценнейшим вкладом в хазароведение. Как бы в ответ на это в 1937 г. появилась разгромная статья Г. Грегуара, в которой весь комплекс еврейско-хазарских документов объявлялся подделкой вроде той, которой прославилось местечко Глозель, где были якобы найдены письмена палеолитического возраста.[143] В следующем 1938 г. Ландау выступил со статьей, реабилитирующей эти ценнейшие источники,[144] да и самому Грегуару в дальнейшем пришлось пойти на смягчение своего приговора.[145]

В 1937 г. В. Минорский издал с английским переводом и обширными

(Praha). 1938. T. 15. С. 191–200.

136 *Готье Ю.* Хазарская культура // Новый Восток. 1925. № 8-9. С. 277–294; *Он же.* Железный век в Восточной Европе. М.; Л., 1930. С. 70–90 (гл. 4: Хазарская держава и ее культура).

137 *Пархоменко В. А.* У истоков русской государственности (VIII–XI вв.). Л., 1924; *Он же.* Киевская Русь и Хазария // Slavia. 1927/28. Т. 6. С. 380–387.

138 *Бартольд В. В.* О письменности у хазар // Культура и письменность Востока. Баку, 1929. Т. 4; *Bartold W.* 12 Vorlesungen über die Geschichte der Türken Mittel-Asiens. Berlin, 1935.

139 *Vasiliev A. A.* The Goths in the Crimea // Monographs of the Mediaeval Academy of America. Cambridge, 1936. Vol. 2; *Васильев А. А.* Готы в Крыму; *Васильев.* Время влияния.

140 *Крымский А.* Страницы из истории северного или кавказского Азербейджана (классической Албании) // Сб. статей С. Ф. Ольденбургу. Л., 1934. С. 289–305.

141 *Dvornik Fr.* Les légendes de Constantin et de Méthode, vues de Byzance. Prague, 1933.

142 *Moravcsik.* Zur Geschichte. S. 53–90, 363; *Моравчик Ю.* Происхождение слова tzitzakion // SK. 1931. Vol. 4. С. 69–76.

143 *Grégoire.* Le «Glozel» khazars. P. 225–266; *Grégoire H.* La vérité sur le Judaisme des Khazares // Byz. 1934. Vol. 9. P. 484–488.

144 *Landau.* Chazarenproblem.

145 *Grégoire H.* Les Gens de la Caverne. Bruxelles, 1952. P. 477–485.

примечаниями «Худуд ал'алем» — рукопись Туманского, ранее фототипически воспроизведенную в русском издании под редакцией и со вступительной статьей В. В. Бартольда. Очень важным было также издание вновь открытой рукописи Ибн Фадлана с русским переводом А. П. Ковалевского, а на немецком языке — Зеки Валиди Тогана. В большом комментарии последнего наиболее ценным является перевод большого отрывка из Ибн А'сама с рассказом о походе Мервана на Волгу против хазар. Другие арабские авторы дают об этом очень важном событии неполные, отрывочные сведения. Представляет интерес и другая работа З. Валиди Тогана, посвященная народам Хазарского государства.[146]

В начале 40-х гг. несколько статей, относящихся к хазарам, напечатал Г. Вернадский.[147] К 40-м же годам относится ценная работа А. Зайончковского, посвященная языку хазар. Автор устанавливает, что их язык был тюркский и тем самым заканчивает длительный спор по этому вопросу.[148] Продолжали исследования отношений Руси и хазар Бруцкус[149] и Грегуар.[150] Из русских ученых со статьями о хазарах в эти годы выступали: А. Крымский,[151] А. Ю. Якубовский[152] и С. П. Толстов.[153] Последний создал совершенно оригинальную, но мало убедительную теорию происхождения хазарского иудейства и хазарской государственности из Хорезма.

Крупнейшим событием в историографии хазар является выход в свет солидной книги Д. М. Данлопа «История иудейских хазар» в 1954 г.[154] Еще до Второй мировой войны профессора Пауль Кале в Бонне и Анри Грегуар в Брюсселе начали

146 *Validi Togan.* Völkerschaften. S. 40–76.

147 *Vernadsky.* Byzantium and Southern Russia. P. 67–86; *Vernadsky.* Kievan Russia. P. 179–203. См. также: *Vernadsky.* Ancient Russia.

148 *Zajączkowski.* Ze studiów.

149 *Brutzkus J.* The Khazar Origin of Ancient Kiev // The American Slavic and East European Review. 1944. Vol. 3. No. 1. P. 108–125.

150 *Grégoire H.* L'histoire et légende d'Oleg prince de Kiev // La Nouvelle Clio. 1952. Vol. 4. P. 281–287.

151 *Крымский А.* Прологомена до історії хазарів звідки вони взялися і яка їх мова // Мовознавство. Київ, 1941.

152 *Якубовский А. Ю.* О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX–X вв. // Изв. АН. 1946; *Якубовский.* Об исторической топографии Итиля.

153 *Толстов.* Новогодний праздник; *Толстов С. П.* Хорезмийская генеология Самуила Абы // СЭ. 1947. № 1; *Он же.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М.; Л., 1948. С. 221, сл.

154 *Dunlop.* The History. Его же статья «Aspects of the Khazar problem» напечатана в «Transactions of Glasgow University Oriental society» в 1951 г., № 12.

заниматься собиранием материалов для истории хазар.[155] Война сорвала это начинание. Собранные материалы П. Кале передал Данлопу. Рассказав это, автор сам отмечает, что в его труде все же мало новых данных.[156] К этому можно добавить, что в нем мало и новых авторских заключений по вопросам истории хазар. К большинству их Данлоп подходит как регистратор чужих мнений, воздерживаясь от собственных суждений. Совершенно непонятно, почему труд назван историей иудейских хазар. Хотя вопросу об иудействе хазар в нем и уделено много места, все же автор стремится охватить и все другие стороны хазарской проблемы.[157] Книга Данлопа подводит итог предшествующему изучению хазар и суммирует все сведения о них, имеющиеся в источниках. Она заканчивает более чем столетний период накопления материалов, и в этом ее главная ценность. Но Данлоп не прокладывает новых путей и не открывает новых горизонтов. В последние годы заметную активность в изучении хазар с позиций караимства развивает С. Шишман.[158]

В заключение обзора источников и литературы по истории хазар необходимо отметить, что он далеко не исчерпывающий. В частности в нем не указаны довольно многочисленные хазарологические работы на венгерском и еврейском языках. В дальнейшем изложении содержатся ссылки на некоторые труды, не вошедшие в наш обзор по той причине, что они или не представляют существенного значения, или посвящены вопросам, имеющим лишь косвенное отношение к хазарам.

Мне пришлось заняться хазарами в связи с моими археологическими исследованиями. Археологией хазар специально

[155] См.: Byz. 1937. Vol. 12. P. 740.

[156] *Dunlop*. The History. P. XI.

[157] См. рец.: L. Nemay в «Jewish Quarterly Review», 1955. C. 81 и в «Journal of Soc. Studies» (1956. T. 18. No. 4), C. 92; S. Szyszman в «Revue de l'Histoire des religions» (Vol. 151. P. 249–252); *Minorsky* в «A New Book» (p. 122, 145); К. Б. Старковой (Новая книга о хазарах // Палестинский сборник. 1959. Вып. 4 (67). С. 241–246).

[158] *Szyszman S.* Le roi Bulan et le problème de la conversion des Khazars // Ephemerides Theologicae Lovanienses. 1957. Vol. 33. F. 1; *Szyszman*. Les Khazares.

никто не занимался. Правда, еще в связи с открытием Салтовского могильника встал вопрос о хазарской культуре. Этот могильник и названная его именем культура, бесспорно относящиеся к хазарскому времени, были объявлены некоторыми исследователями хазарскими. Однако вскоре оказалось, что для этого нет достаточных оснований.[159] Единственным памятником, связь которого с хазарами представлялась вероятной, осталось Левобережное Цимлянское городище на Дону. В процессе археологического обследования Нижнего Дона мне пришлось с ним столкнуться, и еще в 1929 г. в книжке «Средневековые поселения на Нижнем Дону» я должен был коснуться вопроса о хазарской принадлежности этого городища.

Дальнейшие археологические исследования потребовали от меня более углубленного изучения истории хазар. Надо было разобраться во многих вопросах, относящихся не только к самим хазарам, но и к другим связанным с ними народам и племенам. В 1936 г. вышли в свет мои «Очерки древнейшей истории хазар». Предполагалось, что вслед за этой работой появится другая, охватывающая историю Хазарского каганата. На основании сделанных к ней заготовок мною были написаны главы по истории хазар для «Истории СССР с древнейших времен до образования Древнерусского государства», два тома которой в виде макета на правах рукописи были отпечатаны в 1939 г. В дальнейшем я продолжал заниматься археологией и историей хазар, выступая в печати со статьями, связанными с продолжавшимися под моим руководством археологическими исследованиями на Нижнем Дону и в Дагестане.[160] Эти занятия особенно ожи-

[159] *Самоквасов Д. Я.* Могилы Русской земли. М., 1908. С. 232–234; *Бабенко В. А.* Памятники хазарской культуры на юге России // Труды XV археологического съезда в Новгороде в 1911 г. М., 1914. Т. 1. С. 435, сл.; *Спицын А. А.* Историко-археологические изыскания. Исконные обитатели Дона–Донца // ЖМНП. 1909. № 1; *Готье Ю. В.* Кто были обитатели древнего Салтова // ИГАИМК. 1927. Т. 5; *Мерперт Н. Я.* О генезисе салтовской культуры // КСИИМК. 1951. Вып. 36.

[160] *Артамонов.* Саркел и некоторые другие укрепления; *Артамонов.* Древний Дербент; *Артамонов.* Саркел — Белая Вежа; *Артамонов М. И.* Хазарская крепость Саркел // Acta archaelogica Acad. Scient. Hungaricae. 1956. Vol. 7.

вились после завершения полевых работ Волго-Донской археологической экспедиции 1949–1951 гг., когда обработка и подготовка к публикации обширных материалов, полученных в результате раскопок Саркела и некоторых других памятников хазарского времени на Нижнем Дону, выдвинула ряд вопросов исторического порядка.[161] В результате появился настоящий труд как попытка осмысления всей совокупности имеющихся данных по истории хазар как письменных, так и археологических, причем в основу его были положены указанные выше главы «Истории СССР».

Моя работа была уже в основном закончена, когда вышла в свет книга Данлопа. В ней я нашел то же, что преследовалось и мною, а именно систематизированную сводку материалов по истории хазар, собранных из разных источников, к тому же лицом несомненно более компетентным в части восточной, особенно арабской литературы. Тем не менее я решил не отказываться от публикации своей работы, поскольку в целом она существенно отличается от книги Данлопа как общим построением, в сущности, охватывающим историю не только хазар, но и всей южной половины Восточной Европы от гуннского нашествия до XI в. включительно, т. е. до исчезновения последних следов хазар и их государства, так и подходом к решению основных вопросов истории самих хазар. Если Данлоп чаще всего ограничивается пересказом существующих мнений, то я в ряде случаев предлагаю новые решения этих вопросов, базирующиеся на совершенно иной методологической основе и на привлечении археологических данных, которые до сих пор оставались недоступными для историков.

[161] Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. 1 // МИА. 1958. № 62; Т. 2 // МИА. 1959. № 75; Т. 3 // МИА. 1963. № 109.

В изложении я стремился быть по возможности кратким, не останавливаясь на аргументации таких положений, которые получили более или менее общее признание в науке. В других случаях я ограничиваюсь основной аргументацией. В аппарате я не пытаюсь дать полную библиографию затронутых в работе вопросов и привожу только наиболее важные труды. Зато с особой тщательностью и полнотой я старался дать перечень относящихся к каждому вопросу источников, в первую очередь имеющихся на русском языке. В ссылках на таких авторов, как Табари, труд которого не переведен ни на один европейский язык, я ссылаюсь на арабский текст в издании Де Гуе. Сам я пользовался этим и рядом других арабских источников в переводах А. М. Беленицкого, который любезно выполнил их для меня еще в 30-х гг. Пользуясь случаем, приношу ему за это сердечную благодарность. Не могу не вспомнить также с глубокой благодарностью ныне покойного Н. В. Малицкого, оказавшего мне очень ценное содействие в переводах некоторых византийских авторов, тогда еще отсутствовавших на русском языке. Мой друг Л. Н. Гумилев помог мне в изучении вопросов, связанных с азиатскими тюрками.[162]

Я надеюсь, что моя книга заполнит весьма ощутимое отсутствие в современной литературе общего труда по истории юга нашей страны во второй половине I тысячелетия н. э. и окажется не бесполезной не только для студентов и преподавателей, но и для специалистов историков, среди которых еще распространены устаревшие, неверные представления о хазарах. Вместе с тем я надеюсь, что эта книга покажет, что изучение истории хазар отнюдь не прерва-

[162] Составленные Л. Н. Гумилевым примечания к моему тексту позволяют мне опереться на результаты его еще не опубликованных исследований. Эти примечания отмечены инициалами *Л. Г.*

лось в 1951 г., как это представляется иностранной печатью,[163] в результате вмешательства в науку некомпетентных лиц, выразившегося в появлении в «Правде» статьи П. И. Иванова «Об одной ошибочной концепции».[164] Действительно, после появления этой статьи имело место некоторое замешательство в разработке вопросов истории хазар. В то же время были опубликованы работы, извращающие подлинную историю с целью во что бы то ни стало принизить историческое значение хазар и созданного ими государства.[165] Но так продолжалось недолго.

В целом же выступление «Правды» сыграло положительную роль: оно обратило внимание историков на бесспорную идеализацию хазар в буржуазной науке и на преувеличение их значения в образовании Русского государства и сложения русской культуры, характерное для предшествующей русской историографии и принявшее у некоторых авторов гиперболические формы. Не вызывает сомнения вместе с тем полная несостоятельность проявившегося после выступления «Правды» уклона в сторону отрицания какого бы то ни было исторического значения хазар.

Хазары создали обширное государство, в течение длительного времени вели ожесточенную борьбу с арабами и остановили их продвижение на север. С их помощью Византия выстояла в схватке с Арабским халифатом. Одного этого достаточно, чтобы обеспечить хазарам прочное место на страницах всемирной истории и истории нашей страны и привлечь к ним внимание исторической науки. Не следует также забывать, что Хазарское государство было первым, хотя и примитивным, феодальным образованием Восточной Европы,

[163] The Times. 1952. January 12; *Szyszman*. Les Khazars. P. 176.

[164] 25 декабря 1951 г., № 359 (12196). С. 3.

[165] *Рыбаков Б. А.* Русь и Хазария (К исторической географии Хазарии) // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия: Сб. статей. М., 1952; *Рыбаков*. К вопросу. Особое место занимает статья Н. Я. Мерперта «Против извращения хазарской проблемы» (см. сб.: «Против вульгаризации марксизма в археологии». М., 1953). В ней, в общем правильно, хотя и выборочно, критикуются марристские ошибки в советской историографии по вопросам происхождения и роли хазар. Одним из объектов критики избраны мои «Очерки древнейшей истории хазар». Я действительно привлек учение Н. Я. Марра о стадиальном развитии языка для подтверждения теории о происхождении хазар из той же среды, которая породила близко родственных с ними болгар. Эта среда образовалась в результате смешения местного сарматского населения с пришлым — хуннским. Оставляя в силе это положение, я бы теперь лишь добавил, что в результате этого смешения господствующее положение занял принесенный хуннами тюркский язык, осколком которого в настоящее время является чувашский.

сложившимся на местной варварской основе, не прошедшей через рабовладельческую формацию.

Это было государство того переходного типа между организацией общества, которую Ф. Энгельс назвал военной демократией, и феодальным строем, внутри которого эксплуататорские отношения еще в значительной степени скрываются под патриархально-родовой формой, а классовые антагонизмы маскируются племенной солидарностью. Согласно Ф. Энгельсу, еще на высшей ступени варварства семья становится хозяйственной единицей общества, происходит разделение на бедных и богатых, появляется рабовладение, намечается переход к частной собственности на землю, война превращается в постоянный промысел, а публичная власть в лице военачальника — царя или хана, становится не только необходимой, но и готовой отделиться от общества, — закладываются основы наследственной монархии и наследственного дворянства.[166] Таким образом, в военной демократии заключаются все предпосылки для формирования классового общества и появления государства как орудия господства богатых над бедными, эксплуататоров над эксплуатируемыми.[167] На следующем этапе социально-экономического развития в условиях, при которых рабовладение не может стать основой производства, складываются порядки феодального типа, основанные на личной зависимости непосредственных производителей от землевладельцев. У кочевников в силу условий их существования земля номинально считалась собственностью племени или рода, но фактически она стала безраздельным владением племенной аристократии и сделалась таким же условием власти их над непосредствен-

[166] *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1952. С. 140, 192, сл.

[167] *Ленин В. И.* О государстве // *Ленин В. И.* Собр. соч. 4-е изд. Т. 29. С. 436, 438.

ными производителями, как и у народов с оседлым земледельческим хозяйством. Эта власть еще долго рядилась в традиционные формы патриархального родового строя, но сущность ее была той же крепостнической, как и там, где фикция родственных связей исчезла без остатка.

Хазария была вместе с тем первым государством, с которым пришлось столкнуться Руси при ее выходе на историческую арену. Это исторический факт, который невозможно опровергнуть и который необходимо учитывать в полной мере для того, чтобы правильно понять ход исторического развития не только Руси, но и всей Восточной Европы. Три века существования Хазарского государства не могли пройти бесследно, и умалять историческое значение хазар столь же, если не больше, неправильно, как и, наоборот, преувеличивать сыгранную ими роль.

Интерес мировой науки к хазарам всегда возбуждал единственный в истории факт принятия ими иудейской религии. Не касаясь находящихся за пределами науки споров между раввинистами и караимами относительно характера хазарского иудаизма, нельзя специально не отметить, что издавна восхваляемая веротерпимость хазар — миф, возникший из-за недостаточного учета относящихся к этому вопросу данных, содержащихся в источниках. Ближайшее ознакомление с этими данными показывает, что религиозная практика хазар ничем не отличалась от религиозной нетерпимости других средневековых народов. Хазарская веротерпимость, которую зарегистрировали арабские географы, была вынужденной как обстоятельствами внутреннего, так и внешнеполитического порядка, сложившимися в Хазарии к X в.

До этого хазары также насильственно утверждали в качестве государственной религии иудейство, как другие государства — христианство и ислам.

В моем труде внимательный читатель найдет ряд новых точек зрения и новых решений не только по вопросам истории хазар, но и истории Руси. Они отнюдь не продиктованы стремлением к оригинальности, а являются плодом тщательного изучения всех доступных мне материалов, тем более, что по содержанию моих научных занятий я имею право считать себя специалистом не только в области археологии и истории хазар, но в равной мере и славян. В ряде случаев я здесь выступаю против самого себя, т. е. против некоторых моих заключений в предшествующих работах. О своих ошибках я сожалею, но убедившись в несостоятельности прежних представлений, я их заменяю новыми в полной уверенности, что это лучше упрямого отстаивания взглядов, в которые больше не веришь.

Не менее 25 лет этот труд лежал на моем рабочем столе. Время от времени я возвращался к нему, исправлял, дополнял, перестраивал. Все это не могло не отразиться на характере изложения. Мне, вероятно, лучше, чем кому-либо другому, известны недостатки моей работы, и если я все же решаюсь, наконец, поставить точку и выпустить ее в свет, так только потому, что иначе я рискую никогда ее не завершить.

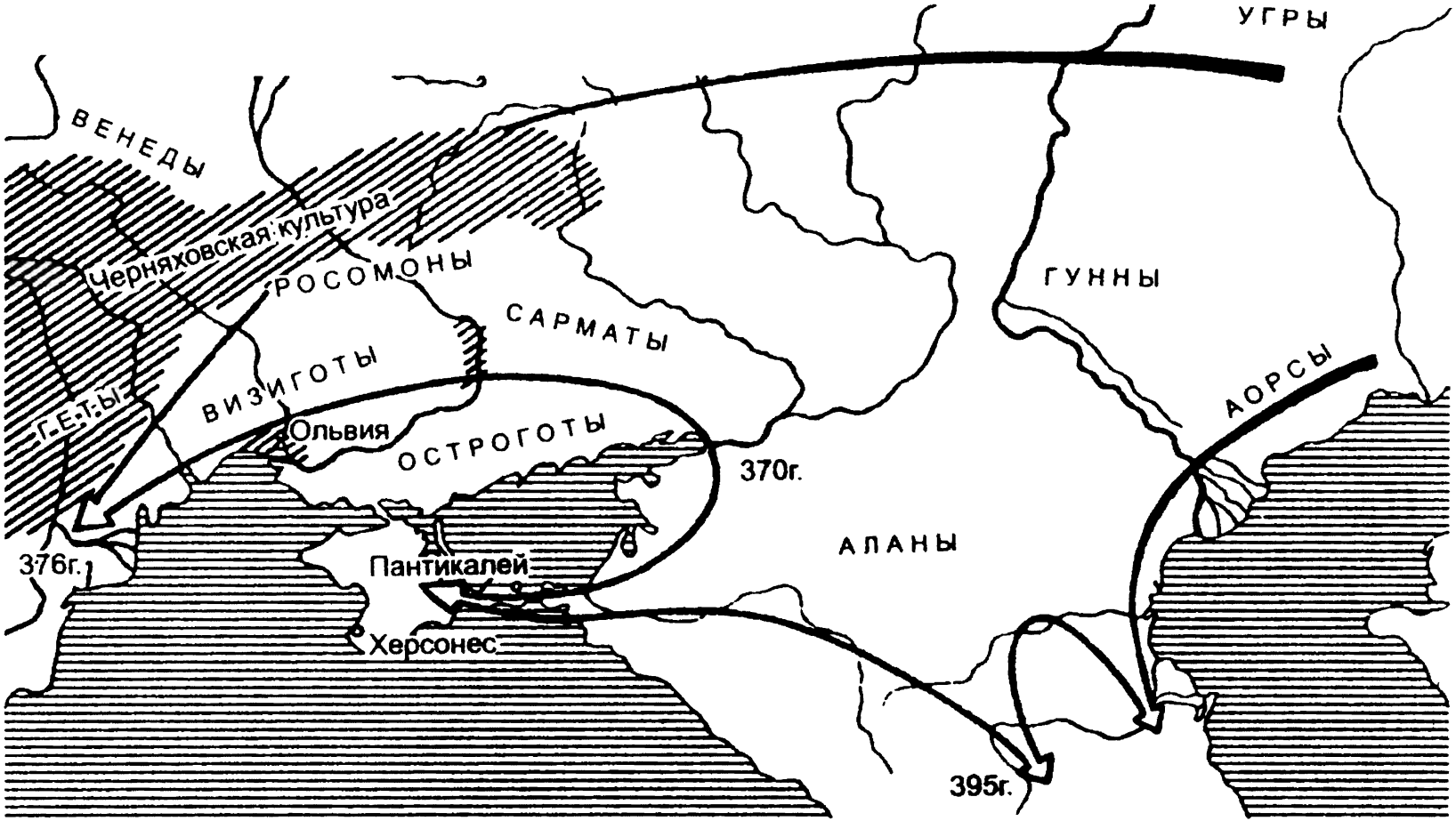
Очень сожалею, что в изложении мне приходится иногда уклоняться к полемике по некоторым вопросам. Я не имел возможности представить свои объяснения и возражения по этим вопросам в каком-либо ином месте и вынужден поэтому включить их в текст настоящего труда.

2

ГУННСКИЕ ПЛЕМЕНА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Движение германских племен из Прибалтики на восток, открывшее эпоху Великого переселения народов, встретилось в Северном Причерноморье с еще более сильным течением азиатских кочевников, стремившимся в противоположную сторону. Столкнувшись, эти два течения перемешались и составили поток, который ринулся в направлении наиболее мощного из них гуннского переселения и затопил Западную Европу, вызвав ряд народных перемещений вторичного порядка. Германцы, славяне, угры и тюрки не только смешивались с прежним населением Европы, но частично и вытесняли его, образуя новые народы и новые этнические массивы. Возникала новая этнографическая карта Европы, существенно отличавшаяся от прежней и в основных своих чертах сохранившаяся до наших дней.

Великое переселение народов положило конец рабовладельческому античному периоду и начало новую эпоху в истории Европы, омоложенной притоком варваров. На развалинах античного мира возникают и развиваются феодально-крепостнические отношения, более прогрессивные сравнительно с изжившими себя рабовладельческими порядками. Однако прошло немало времени, прежде чем новый общественный строй, преодолев культурную отсталость своих носителей, пробился сквозь пережитки рабовладельческих отношений старого



Гуннское нашествие в IV в.

мира и общинно-родовые порядки завоевателей. Падение рабовладельческого строя было вместе с тем и крушением античной культуры, торжеством варварства над цивилизацией. Понадобилось много столетий для того, чтобы восстановить разорванную преемственность в развитии культуры, достичь, а тем более превзойти тот уровень культуры, который уже был создан античным обществом.

Катастрофические последствия Великого переселения народов, особенно отчетливо выразившиеся в Средиземноморье, отразились и в Северном Причерноморье, где издавна существовали очаги античной культуры — греческие колонии, оказывавшие сильное влияние на культурное развитие местного населения. И здесь они оказались затопленными варварской волной и почти полностью уничтоженными.

Гуннское нашествие коренным образом изменило облик южной части Восточной Европы. В степной полосе преобладающее положение заняли тюркоязычные

племена, истребившие, изгнавшие или инкорпорировавшие и ассимилировавшие ее старое ираноязычное население. Не менее серьезные изменения произошли и в лесостепной зоне современной Украины, где до этого обитали гето-фракийские, славянские и германские племена: они были начисто сметены пришельцами.

Мощное объединение кочевых племен Северного Китая и Монголии, известное под именем Хунну, издавна тревожило северные области Китая, пока, наконец, под ударами со стороны Китайской империи не распалось на две части, из которых одна, южная, подчинилась Китаю, а другая, северная, отступила в 93 г. на запад, в Джунгарию.[168] В течение 60 лет северные хунны старались удержаться в Западном крае (в Синцзяне к западу от оз. Баркуль), ведя почти непрерывную войну с китайцами, пока наконец всеми их землями не овладели сяньбийцы (между 155 и 160 гг.). Из хуннов, вытесненных за Тарбагатай, вероятно, через Джунгарские ворота, часть удержалась в Семиречье, образовав здесь владение Юебань, просуществовавшее до V в., а остальные прошли дальше на запад — в степи Приуралья.[169]

Хуннский всадник. Китайское изображение.

С этого времени сведения о хуннах-гуннах[170] за Каспийским морем появляются в европейской литературе. Первое упоминание о них содержится у Дионисия Периегета, писавшего в 160 г. По его данным, гунны жили за прикаспийскими скифами в местности, прилегающей к Аральскому морю.[171] Вторично они упоминаются знаменитым античным географом Птолемеем (175–182 гг.) под именем «хуны» между бастарнами и роксоланами в Причерноморье.[172] Если эта локализация гуннов не результат неверных сведений и путаницы,

168 *Гумилев.* Хунну. С. 220.

169 *Бернштам.* Очерк. С. 77, сл.; *Грумм-Гржимайло.* С. 161–162.

170 По удачному предложению К. А. Иностранцева за восточными хуннами сохранено название «хунны», а западная их ветвь, перемешавшаяся с другими племенами и составившая новый народ, именуется «гунны».

171 *Латышев.* СК. 1. С. 186.

172 Там же. С. 232.

довольно частых в труде Птолемея, то надо допустить, что уже во II в. отдельные отряды их проникали далеко на запад, вплоть до Днепра. Однако главная масса гуннов в это время оставалась еще в Приуралье, и о них ничего не было известно еще около 200 лет. Только во второй половине IV в. гунны, тесня алан, вновь начинают свое продвижение на запад и привлекают к себе внимание европейских писателей.

За это время вышедшие из Монголии хунны успели превратиться в гуннов, т. е. по сути дела стать совершенно новым народом. Относительно малочисленная хуннская орда в степях Приуралья оказалась в окружении местных, главным образом угорских племен, с которыми и не замедлила вступить в различные формы контактов. Л. Н. Гумилев полагает, что в основе приведенной у Иордана легенды о происхождении гуннов в результате сочетания нечистых духов с ведьмами, скитавшимися в пустыне, лежит факт смешения пришлых хуннов с уграми.[173] Действительно, растерявшие обозы и семьи беглецы на новом месте жительства не могли обойтись без смешения с местным населением, в результате чего у нового народа угорский физический тип восторжествовал над монгольским. Западные гунны утратили многие культурные признаки своих предков и усвоили местную распространенную среди угров сарматскую культуру. Зато тюркский язык пришельцев не только сохранился у гуннов, но и получил господствующее положение у связанных с ними угорских племен. В свою очередь, и угорские племена оказали влияние на этот язык, явившийся предком болгарского и хазарского языков, основные признаки которых доныне сохранились в языке чувашского народа.[174]

[173] *Гумилев Л. Н.* Некоторые вопросы истории хуннов // ВДИ. 1960. № 4. С. 4.

[174] *Серебренников Б. А.* Происхождение чуваш по данным языка // О происхождении Чувашского народа, Чебоксары, 1957. С. 41 (приведена неверная дата перехода предков чуваш в Европу: I в. до н. э.; правильно — II в. н. э.); *Баскаков.* Тюркские языки. М., 1960. С. 104, сл.

Изображения хуннов в китайском искусстве.

Ближайшими соседями западносибирских гуннов с юго-востока было обширное, но слабо заселенное владение Кангюй, простиравшееся от верховий Иртыша до рек Чу и Сары-су,[175] а на юго-западе — владения алан, занимавших степи, прилегающие к Аральскому и Каспийскому морям вплоть до Дона.[176] В европейских источниках сведения об аланах появляются в I в. н. э., когда они распространяются в степях Восточной Европы и, подчинив местное сарматское население, предпринимают походы в Закавказье.[177] Аланы, как и сарматы, состояли из ряда самостоятельных племен и принадлежали к ираноязычной группе индоевропейцев.

С аланами как европейскими, так и среднеазиатскими, связываются погребения в подземных камерах — катакомбах, особенно многочисленных в бассейнах Терека и Кубани, где, вероятно, находились зимовники алан, кочевавших в Предкавказских степях. Там же известны и аланские городища, свидетельствующие о начавшемся среди них процессе оседания. В общем же аланская культура не отличалась существенным образом от сарматской.[178]

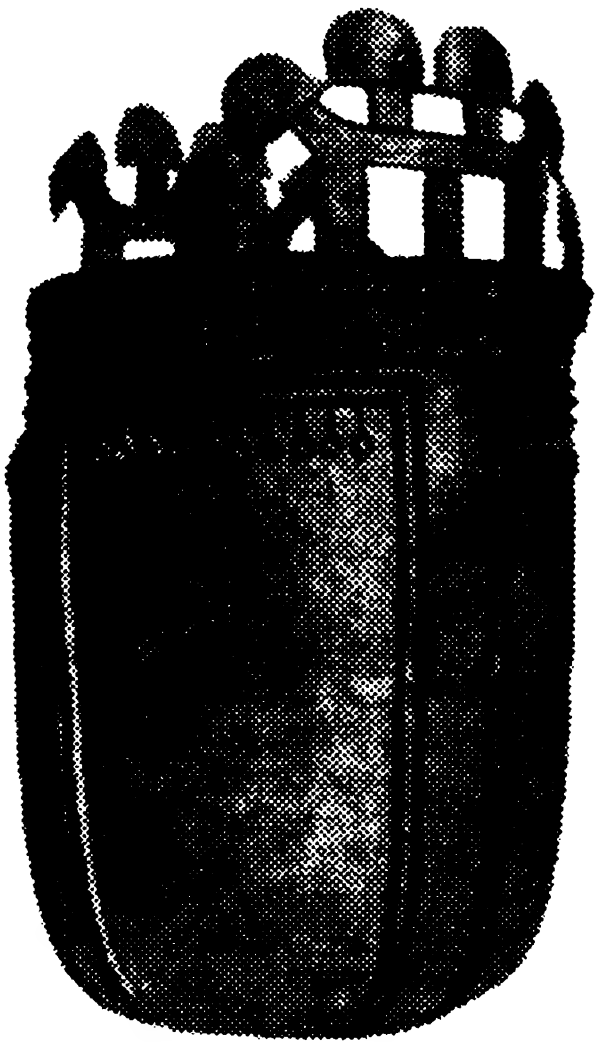
Около середины IV в. гунны, увлекая с собой угорские племена Сибири, стали теснить алан. Неизвестно, что именно

[175] *Гумилев.* Хунну. С. 166–167; *Он же.* Таласская битва // Исследования по истории культуры народов Востока: Сборник в честь акад. И. А. Орбели. М.; Л., 1960. С. 161–166.

[176] В китайских источниках ханьского времени (25–221 гг.) — аланья. См.: *Бичурин.* Собрание сведений. 2. С. 150, 186, 229.

[177] *Кулаковский.* Аланы; *Миллер В.* Осетинские этюды. Ч. 3. М., 1887. С. 47, сл.

[178] *Нечаева Л. Г.* Могильник Алханкала и катакомбные погребения сарматского времени на Северном Кавказе (Автореферат). Л., 1956; *Она же.* Об этнической принадлежности подбойных и катакомбных погребений сарматского времени в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе // Исследования по археологии СССР. Сборник в честь М. И. Артамонова. Л., 1961. С. 151, сл.



Гуннский котел. Венгрия.

вызвало новое стремительное продвижение их на запад, зато можно определенно сказать, что западные гунны сохранили военную организацию и тактику боя своих предков, что и дало им преимущество над европейскими противниками. Не вступая в рукопашную схватку, они осыпали врагов стрелами, и, то исчезая, то появляясь с разных сторон, доводили их до изнеможения, и в конце концов торжествовали победу. Наряду с большим дальнобойным луком, важнейшим предметом вооружения гуннов был аркан, который они ловко набрасывали на противника; стащив с лошади они волочили его за собой, чтобы затем, в зависимости от обстоятельств, взять в плен или прикончить.

Аммиан Марцеллин, закончивший свою «Историю» в 90-х гг. IV в., знает гуннов за «Меотийским болотом» (Азовским морем). По его словам, гунны отличались коренастым сложением, лица у них безбородые, «безобразные, похожие на скопцов». Питаются они кореньями и полусырым мясом, одеваются в шкуры или холщевые рубахи, на голове носят кривую шапку, на ногах мягкую обувь из козьей кожи. «У них никто не занимается хлебопашеством и не касается сохи». В своем классическом описании образа жизни кочевников, одинакового у гуннов и у аланов, Аммиан Марцеллин говорит: «Все они, не имея ни определенного места жительства, ни домашнего очага, ни законов, ни устойчивого образа жизни, кочуют по разным местам, как будто вечные беглецы, с кибитками, в которых они про-

водят жизнь. Здесь жены ткут им жалкую одежду, спят с мужьями, рожают детей и кормят их до возмужалости. Никто из них не может ответить на вопрос, где его родина: он зачат в одном месте, рожден далеко оттуда, вскормлен еще дальше...». Кибитки с изогнутыми покрышками делаются из древесной коры. «Придя на изобильное травою место, они располагают в виде круга свои кибитки и питаются по-звериному; истребив весь корм для скота, они снова везут, так сказать, свои города, расположенные на повозках... Гоня перед собой упряжных животных и стада, они пасут их; наибольшую заботу они прилагают к уходу за лошадьми... Все, что по возрасту и полу непригодно для войны, держится около кибиток и занимается мирными делами, а молодежь, с раннего детства сроднившись с верховою ездою, считает позором ходить пешком». Гунны — конный народ, «приросли к коням», воюют только на конях. Из оружия наиболее употребительны: меч, лук со стрелами, снабженными костяными наконечниками, и аркан. «Они не подчинены строгой власти царя, а довольствуются случайным предводительством знатнейших и сокрушают все, что попадается на пути».[179]

Указание на отсутствие у гуннов царской власти едва ли соответствует действительности, если под титулом «царь» подразумевать военного предводителя. Во главе гуннов в Монголии стояла династия шаньюев, и в дальнейшем в Европе гунны выступают под начальством вождей одной фамилии, возглавлявшей гуннский союз в порядке наследственной привилегии, что, однако, не исключало наличия своих наследственных вождей у племен, входивших в гуннское объединение.

179 *Аммиан Марцеллин.* С. 236–243; *Латышев.* СК. 2. С. 337–341.

По сообщению того же писателя, около 370 г. гунны сломили сопротивление алан, занимавших своими кочевьями Прикаспийские степи до Дона,[180] «многих перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе» и таким образом стали еще сильнее. После этого в 371 г. гунны внезапно ворвались в обширные владения готского короля Германариха.[181]

Готы в это время стояли во главе большого, но разнородного и непрочного союза племен, охватывающего степи Причерноморья от Дона до Дуная и всю лесостепную полосу Украины. При первых же ударах со стороны гуннов этот союз распался, некоторые племена перешли на сторону врагов (например, росомоны). Король готов Германарих, не надеясь на успех в борьбе с гуннами, покончил жизнь самоубийством, а готы в значительной своей части бежали в 376 г. в пределы Восточно-Римской империи.[182] Гунны опустошили готские области и начисто уничтожили так называемую черняховскую культуру, памятники которой распространены по всей лесостепной полосе Украины — от Карпат до Верхнего Донца, а равным образом и те очаги оседлости и земледелия, которые до этого времени существовали в северо-западном Причерноморье и на Нижнем Днепре.

Черняховская культура известна по грунтовым бескурганным могильникам (полям погребений) и многочисленным неукрепленным поселениям, отличающимся, как и могильники, значительными размерами. В остатках поселений, нередко с очевидными признаками гибели от огня, находятся следы четырехугольных, большей частью наземных жилищ со стенами из обмазанного глиною плетня и глинобиты-

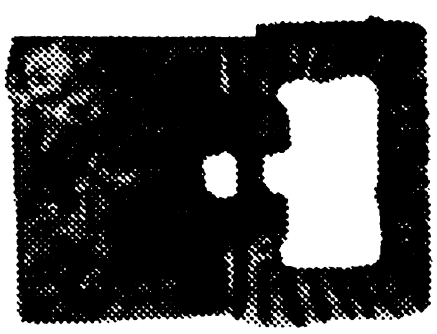
[180] *Аммиан Марцеллин*. С. 243; *Кулаковский*. Аланы. С. 18.
[181] *Латышев*. СК. 1. С. 800–801; 2. С. 342.
[182] *Иордан*. С. 90–92, 115–116.

Керамика и стекло Черняховской культуры, III–IV вв. Эрмитаж.

ми печами. Главным занятием населения было земледелие. Преобладание среди находок на поселениях и в могильниках высококачественной посуды, сделанной на гончарном круге, свидетельствует о развитии ремесленного производства, несомненно не ограничивавшегося одним гончарным делом. Многочисленные клады и отдельные находки римских серебряных монет говорят о денежном обращении, а, следовательно, и о некоторой товарности хозяйства, что подтверждается находками в комплексах черняховской культуры не только местных ремесленных изделий, но и различных привозных вещей. Могильники этой культуры содержат погребения с двумя разными обрядами — трупосожжением и трупоположением, что указывает на смешанность населения с разными культурными традициями и разным происхождением. В количестве и ценности вещей, сопровождающих покойников в могилу, наблюдаются существенные различия, свидетельствующие о значительном экономическом и социальном расслоении населения.[183]

Черняховская культура бытовала всего два столетия — III и IV вв., что хронологически точно соответствует времени существования Готского союза в Восточной Европе. В начале III в. обосновавшиеся

[183] Очерки истории СССР. С. 63–84; Нариси стародавньої історії Української РСР. Київ, 1957. С. 322–327; *Шовкопляс И. Г.* Археологічні дослідження на Україні (1917–1957). Київ, 1957. С. 265–275; *Федоров Г. Б.* О двух обрядах погребения в черняховской культуре. СА. 1958. № 3. С. 234, сл.



Гребень, фибулы и пряжки Черняховской культуры, III–IV вв. Эрмитаж.

в Причерноморье германцы-готы в союзе с местными племенами заявили о себе опустошительными нападениями на восточные владения Римской империи, а в конце IV в. они уже ищут спасения от гуннов за Дунаем.

Черняховская культура возникла и исчезла вместе с готами и обнимала разнородное население, входившее в состав Готского союза. Собственно готы составляли в нем, несомненно, меньшинство,[184] не имевшее самостоятельного культурного значения и всецело подчинившееся местной культуре, развившейся в тесных связях с римскими провинциями и, по сути дела, представлявшей локальный вариант провинциальной римской культуры. Вероятно, значительная часть населения с черняховской культурой принадлежала к гетам или другим близко родственным с ними фракийским племенам; несомненно, эта культура охватывала и ту часть степного сармато-аланского населения, входившего в Готский союз, которая перешла к оседлости и обосновалась в северо-западном Причер-

[184] Наиболее вероятна готская принадлежность поселений черняховской культуры в низовьях Днепра и Днестра. Готскими можно считать находимые в погребениях черняховской культуры янтарные подвески — грибки и железные подвески-ведерки, известные в сарматских погребениях, но наиболее распространенные на нижней Висле (Очерки истории СССР. С. 82).

номорье, на Нижнем Днепре и частично в лесостепной полосе на границе со степью.[185] Распространялась Черняховская культура и на часть славян, исконных обитателей лесных областей, с запада и северо-запада примыкавших к лесостепной зоне и частично расселявшихся в ее границах.

Некоторые археологи и историки приписывают черняховскую культуру полностью восточной ветви славян — антам.[186] Однако для этого нет никаких оснований. В исторических источниках анты нередко упоминаются в VI в.[187] В последний раз имя антов встречается у Феофилакта Симокатты в связи с событиями рубежа VI–VII вв., но не позже 602 г., которым заканчивается труд этого византийского историка. К этому времени черняховская культура уже давно закончила свое существование. Следовательно, исторические анты никак не могут быть связаны с этой культурой.

Правда, у готского историка VI в. Иордана анты, как и другая, западная ветвь славян — венеды, фигурируют в событиях готской истории конца IV в. Он рассказывает, что после смерти готского короля Германариха и ухода большого числа готов (визиготов) в пределы Римской империи (376 г.), восточные готы (остроготы) остались на прежних местах под властью гуннов. Король их Винитарий, стремясь возродить былую мощь готов, напал на своих соседей антов, которые ранее находились под властью Германариха, а с появлением гуннов обрели независимость от готов. Сначала анты отразили готов, но затем все же были побеждены последними. Готы захватили антского князя («рикса») Божа и, желая окончательно деморализовать своих противников, публично

[185] *Кухаренко Ю. В.* К вопросу о славяно-скифских и славяно-сарматских отношениях // СА. 1954. № 19. С. 111–120; Очерки истории СССР. С. 80–81; *Смирнов К. Ф.* Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии // Вопросы скифо-сарматской археологии (по материалам конференции ИИМК АН СССР, 1952 г.). М., 1954. С. 195–219.

[186] *Рыбаков Б. А.* Анты и Киевская Русь // ВДИ. 1939. № 1; *Третьяков П. Н.* Анты и Русь // СЭ. 1947. № 4; *Брайчевский М. Ю.* Антський період в історії східних слов'ян // Археологія. (Киев). 1952. Вып. 7; *Он же.* Основные вопросы археологического изучения антов (культура полей погребений) // Доклады VI научной конференции Института археологии. Киев, 1953.

[187] *Мишулин.* Древние славяне. С. 230, сл.

казнили его (распяли) вместе с сыновьями и 70 «приматами» (вероятно, старейшинами). После победы над антами готы освободились из-под власти гуннов и пользовались свободой около года. Этого не потерпел гуннский царь Баламбер и вместе с оставшимися верными ему готами явился с целью восстановить гуннскую власть. В битве на реке Эрак Винитарий был убит, остроготы окончательно разгромлены и должны были подчиниться победителям. По словам Иордана, Баламбер «стал мирно владеть уже всем подчинившимся ему народом готов, но все же так, что народом готов всегда правил собственный царек, хотя и по усмотрению гуннов». Вместе с гуннами остроготы оказались в Паннонии и вплоть до смерти Аттиллы верно служили своим поработителям.[188]

Война остроготов с антами могла произойти только некоторое время спустя после появления гуннов в Причерноморье. По данным Иордана, после смерти Германариха остроготами правил его племянник Валараис, сыном которого и был Винитарий. Правление последнего, следовательно, может относиться только к концу IV в., может быть даже к тому времени, когда Гуннская держава, простершаяся на запад до Дуная, временно распалась на несколько частей, одну из которых и могли составить остроготы Винитария. У современника гуннского нашествия римского историка Аммиана Марделлина преемником Германариха назван Витимир, погибший в битве с аланами, которые, по-видимому, выступали как авангард гуннской орды, а наследником его — малолетний Витерих, при котором часть остроготов удалилась за Дунай, о Винитарии же не упоминается вовсе. Ввиду этого ряд исто-

[188] *Иордан.* С. 115; *Мишулин.* Древние славяне. С. 232–233; *Vernadsky.* Ancient Russia. P. 131; *Скржинская Е. Ч.* О склавинах и антах, Мурсианском озере и городе Новиетуне // ВВ. 1957. Т. 12. С. 25.

риков считает рассказ Иордана о Винитарии апокрифическим.[189] Г. Вернадский выходит из положения путем отождествления Винитария Иордана с Витимиром Аммиана Марцеллина, полагая, что одно его имя готское, а другое славянское. Вместе с тем он отождествляет антов с аланами.[190] Е. Ч. Скржинская думает, что у Иордана и Аммиана Марцеллина речь идет о разных группах готов, на которые они разделились под ударами гуннов.[191] Последнее и мне представляется наиболее вероятным. Даже при Германарихе готы не представляли полного единства, а с появлением гуннов они распались на многие части, из которых одни искали спасения в бегстве, другие подчинились завоевателям или оставались на месте, как готы, засевшие в Крымских горах, или, присоединившись к гуннской орде, вместе с нею вторглись в Центральную Европу.

В изложенных сообщениях Иордана на исторической арене впервые появляются анты, восточная часть славян, местожительство которой тот же автор указывает в его время (VI в.) между Днепром и Днестром. Возможно, что там же они жили еще в IV в., хотя точные границы занятой ими области неизвестны ни для IV, ни для VI в. Вместе с тем нет решительно никаких оснований приписывать черняховскую культуру антам. Между этой культурой и бесспорно славянской культурой, в VI–VIII вв. появляющейся в тех же областях, в которых была распространена первая из них, нет никакой генетической связи.[192] Главные археологические признаки славянской культуры, общие не только для восточных, но и для западных и для южных славян, развиваются не из черняховской культуры, а из совершенно иных основ,

[189] *Schmidt L.* Geschichte der deutschen Stamme. München, 1934. S. 253.

[190] *Vernadsky.* Ancient Russia. P. 129, f. v.; Вернадский называет антов асо-славянами и считает, что правящий род их был аланского (осетинского) происхождения. В его представлении асы составляли три группы: западную, на нижнем Дунае (западные анты), восточную — анты в бассейне верхнего Донца и асы (осетины) на Северном Кавказе (*Vernadsky.* Ancient Russia. P. 257). Часть восточных антов, оказавшись под властью хазар, заселила Нижний Дон и Приазовье, включая Таманский п-ов (Ibid. P. 258).

[191] *Скржинская Е. Ч.* О склавинах и антах... С. 26.

[192] *Артамонов М. И.* К вопросу об археологических памятниках славян и пра-болгар // Славяно-българското селище край село Попино Селистренско. София, 1956. С. 8–9; *Ляпушкин И. И.* Место роменско-боршевских памятников среди славянских древностей // Вестник ЛГУ. 1956. № 20. С. 58–59.

и даже у восточных славян нет ничего, что можно было бы отнести за счет наследия черняховской культуры. Ввиду этого необходимо полагать, что черняховская культура, если даже она и обнимала какую-то часть восточных славян (антов), существенной роли в культурно-историческом развитии восточных славян в целом не сыграла. Охваченные этой культурой славяне разделили судьбу готов, не оставив в Восточной Европе ничего, что свидетельствовало бы о каком-либо значении их здесь в последующей истории.

Гуннский погром был настолько опустошительным, что не известно ни одного поселения или могильника черняховской культуры, который можно было бы отнести ко времени, следующему за гуннским нашествием.[193] По словам современника гуннского нашествия Евнапия: «Побежденные скифы (готы) были истреблены гуннами и большинство их погибло: одних ловили и избивали вместе с женами и детьми, причем не было предела жестокости при их избиении; другие, собравшись вместе и обратившись в бегство, числом не менее 200000 самых способных к войне, сошлись...» и переселились за Дунай во владения Римской империи.[194] Конечно, в этом сообщении не обошлось без преувеличений: не все готы были истреблены или изгнаны из своей страны гуннами, часть их осталась вместе с победителями. Но условия жизни оставшихся настолько изменились, что к V в. черняховская культура полностью прекращает свое существование и на долгие годы не только степь, но и лесостепь оказываются во власти кочевников, очищенными от оседло-земледельческого хозяйства, успешно развивавшегося перед

[193] Очерки истории СССР. С. 162–163.
[194] *Латышев.* СК. 1. С. 726.

тем не только в лесостепи, но и в некоторых степных областях.[195]

Преследуя готов, гунны докатились до Дуная, вторглись в пределы Римской империи и разгромили несколько пограничных городов. На этом их движение на запад временно остановилось; главные силы гуннов действовали теперь к югу от Кавказа.

У армянского историка V в. Агафангела гунны упоминаются еще в связи с легендарной историей возникновения династии Сасанидов (224–226 гг.). Армянский царь Хосрой I (217–238 гг.) будто бы выступил против основателя этой династии Арташира вместе с иверами, албанами и гуннами.[196] У другого армянского писателя того же V в. Фавста Бузанда (Фауста Византийского) гунны участвуют в событиях 30-х гг. IV в. По его словам, царь маскутов, племени, известного в Южном Дагестане на побережье Каспийского моря, «повелитель многочисленных войск гуннов», по имени Санесан, подверг жестокой казни христианского проповедника Григориса, который явился в его страну, а в дальнейшем, враждуя со своим сородичем, армянским царем Хосроем III (332–338 гг.), собрал войско в составе «гуннов, дохов, таваспаров, хечматаков, ижмахов, гатов и глуаров, гугаров, шичбов и чилбов и баласичев, и егерсванов, и несметное множество других разношерстных кочевых племен», и напал на Армению.[197] Здесь нет надобности рассматривать подробности этой войны и заниматься отношением Санесана маскутского к Санатруку, владетелю Пайтакарана, с которым его отождествляют.[198] Вопрос заключается в другом — действительно ли в войске Санесана, состоявшем, как показывает

195 С гуннами осталась часть остроготов, занимавших степное Причерноморье.

196 *Langlois V.* Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie / Ed. L. de Pharbe. T. 2. Paris, 1869. P. 115; *Патканьян.* Опыт истории династии Сасанидов. С. 20–21; *Тревер.* Очерки. С. 193.

197 История Армении Фавстоса Бузанда. С. 14, 15. Ср.: *Меликсет-Бек Л. М.* Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского // Исследования по истории культуры народов Востока: Сборник в честь акад. И. А. Орбели. М.; Л., 1960. С. 113.

198 *Тревер.* Очерки. С. 188, сл.

вышеприведенный перечень, преимущественно из кавказских горцев, находились гунны.

В армянском тексте Фавста Бузанда названы не гунны, а хоны, по мнению К. В. Тревер, — кавказское племя, занимавшее территорию от Самура до Сулака и выше на север, т. е. степную часть Северного Дагестана. «Этих хонов, — говорит она, — принято (ошибочно, как мне кажется) отождествлять с гуннами».[199] Однако занимаемая хонами территория, та самая, где, по данным Армянской географии, находилось царство гуннов, где арабские географы помещают царство Джидан, т. е. тех же гуннов, где, наконец, по свидетельству Моисея Каланкатуйского (Каганкатваци), правил князь гуннов Алп-Илитвер. Словом, для сомнений в тождестве хонов с гуннами нет оснований.[200] А если это так, то упоминание хонов-гуннов у Фавста Бузанда в связи с событиями первой половины IV в. могло бы свидетельствовать о том, что они уже в это время обосновались в степях Северного Кавказа, если бы перечень народов в войске Санесана и в тексте армянского автора V в. не имел ясно выраженных признаков сочинительства.

Излагая легендарную историю нашествия на Армению маскутского царя Санесана, Фавст Бузанд особенно подчеркивает величину и «разношерстность» поднятого им ополчения, состоявшего как из конных стрелков — кочевников-степняков, так и из вооруженных дубинами (палицами) пеших горцев. «Когда они прибывали на какое-нибудь знаменитое место, то устраивали смотр по полкам, знаменам и отрядам на видных местах, приказывая, чтобы каждый человек нес

[199] *Тревер.* Очерки. С. 192.

[200] См. ниже. С. 253, сл.

по камню и бросал в одно место в кучу, чтобы по тому, сколько окажется камней, можно было определить количество людей и чтобы остался на будущие времена этот грозный знак прошедших событий. И всюду, где они проходили, они оставляли такие знаки на перекрестках дорог и на путях».[201] Так эпически характеризует автор огромную численность войска Санесана. Насколько условным является при этом перечень племен, из которых оно было собрано, можно видеть из описания его разгрома. Здесь наряду с маскутами и гуннами появляются ранее вовсе не упомянутые аланы.[202] Осторожнее поэтому полагать, что гунны у Фавста Бузанда попали в перечень народов, участвовавших в походе Санесана, так же, как и в рассказе Агафангела о событиях III в., вовсе не потому, что они в это время уже находились в степях Северного Дагестана, а лишь потому, что этот народ был хорошо известен в V в., когда оба эти писателя создавали свои произведения.

В соответствии с этим надо оценить и второе упоминание гуннов у Фавста Бузанда: они названы у него вместе с аланами в армии армянского царя Аршака II (345–368 гг.), которая была направлена против персов,[203] хотя наличие гуннов на Кавказе в середине IV в. уже представляется более вероятным.

Не исключая возможности появления гуннов в восточной части Прикавказской степи еще в первой половине IV в. и даже еще раньше, все же первое несомненное выступление гуннов на Кавказе надо относить только к 395 г., когда они, овладев южной половиной Восточной Европы, еще не решались двинуться всеми силами дальше на запад. В этом году по сведениям

[201] История Армении Фавстоса Бузанда. С. 15.
[202] Там же. С. 16.
[203] Там же. С. 113.

Приска Панийского, полученным им от Ромула, римского посла (с которым он встретился в лагере Аттилы в 488 г.), гуннская орда, пройдя пустынную страну (степь) и переправившись через озеро (Азовское море), через 15 дней перевалила через горы (Кавказ) и вступила в Мидию, т. е. в персидские владения в Закавказье,[204] откуда и разлилась чуть ли не по всей Передней Азии. Сведения об этом походе сохранились и в других источниках.[205] Так, в сирийской хронике Иешу Стилита начала VI в. говорится, что в дни Гонория и Аркадия (395–408 гг.), сыновей Феодосия Великого, вся Сирия находилась в руках гуннов. Они не только разоряли и грабили города, но и массами уводили население в рабство.[206] Поздний автор Бар-Гебрей, живший в XIII в., но использовавший более ранние сирийские источники, под 397 г. сообщает, что гунны так опустошили Сирию и Каппадокию, что они обезлюдели.[207] Латинский писатель Иероним был современником и почти очевидцем этого нашествия. Во время его паломничества на восток «вырвалась орда гуннов из далекого Меотиса, земли ледяного Танаиса». Ряд городов Месопотамии подвергся осаде, в том числе Антиохия. Иерусалим и Тир готовились в ожидании врага. «Аравия, Финикия, Палестина и Египет были пленены страхом». Гунны захватили огромное количество пленных и благодаря своей «неудержимой жажде золота» собрали множество добычи.[208] По данным Приска Панийского, гунны вынуждены были отступить ввиду того, что персы собрали против них крупные силы. Опасаясь преследования, они вернулись не той дорогой, по которой вторглись в Закавказье. Они прошли мимо

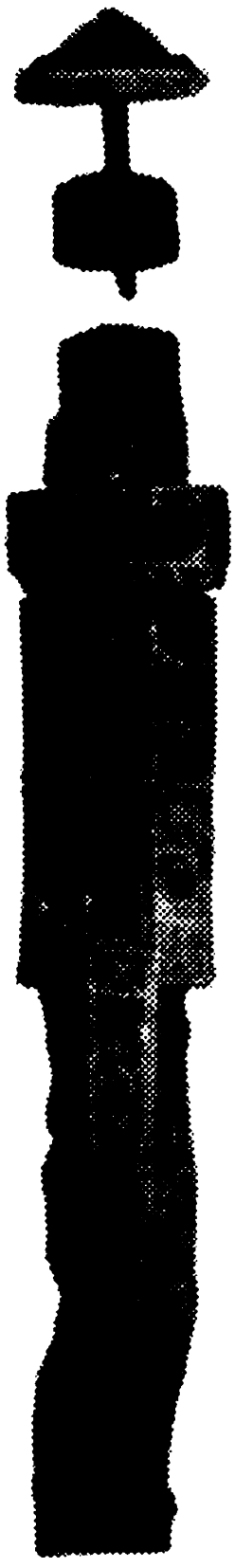
[204] *Латышев*. СК. 1. С. 830–831.
[205] *Филосторгий*. Церковная история, XI, 8 (см.: *Латышев*. СК. 1. С. 742); *Сократ*. Церковная история. VIII, 1; *Созомен*. Церковная история. VI, 1. (PG, 67, 1864).
[206] *Пигулевская*. Сирийские источники. С. 39–40.
[207] Там же. С. 39.
[208] Там же. С. 40.

Серебряные и бронзовые пряжки с птичьими головками. Керчь, IV в. Эрмитаж.

пламени, поднимающегося из подводной скалы, т. е., видимо, мимо Апшеронского полуострова с его нефтяными фонтанами и храмом вечного огня и далее по западному берегу Каспийского моря. Возвратились они в свою страну с небольшой добычей, так как большая часть ее была отнята мидянами. В сообщении Приска Панийского также говорится, что этот поход гуннов был вызван голодом, свирепствовавшим в Скифии (Причерноморье) и вполне естественным после опустошения, причиненного этой стране гуннским нашествием, и что предводительствовали многочисленным гуннским войском в этом походе Васих и Курсих, члены царского скифского (гуннского) рода.[209]

После неудачной попытки перейти Дунай и овладеть Фракией гунны сравнительно долго не беспокоили Римскую империю на западе. Понадобилось несколько десятилетий для того, чтобы пришельцы прочно обосновались во вновь завоеванной обширной стране; надо было подавить

[209] *Латышев.* СК. 1. С. 830–831.



Меч. Керчь, склеп 1904 г., IV в. Эрмитаж.

очаги сопротивления со стороны местного населения, организовать оказавшиеся под властью гуннов различные племена.

В это время гунны иногда даже помогали Восточно-Римской империи в ее борьбе с германцами. Только после того, как двигавшиеся в авангарде гуннов аланы, обосновавшиеся было в Паннонии, в 406 г. вместе с вандалами ушли в Галлию, на их место продвинулась сильная гуннская орда, главным вождем которой был Ругила или Руя.[210] В 434 г. гунны осадили Константинополь, и византийское предание только чудом объясняет спасение города. После смерти Ругилы в том же году власть над гуннами досталась двум его племянникам: Аттиле и Бледе. В 445 г. Аттила стал единоличным повелителем гуннов, путем братоубийства устранив своего соправителя. Аттила вошел в историю как образец варвара-завоевателя, но, поскольку главным полем его деятельности была Западная Европа, мы не будем останавливаться на рассмотрении связанных с ним событий.[211] Следует лишь отметить, что обосновавшиеся в Паннонии гунны удерживали в своей власти причерноморские племена; эти племена составляли их тыл и являлись неисчерпаемым военным резервом. И то и другое было очень важно для гуннов, вторгшихся в самое сердце Западной Европы и почти со всех сторон окруженных врагами.

Из гуннских племен, обосновавшихся в степях Восточной Европы, наиболее значительным в это время были акациры. По словам Приска Панийского, у них «было много начальников по племенам и родам»,[212] т. е., иначе говоря, они составля-

[210] До этого главная орда гуннов находилась где-то в степях Северного Причерноморья, куда Византия направляла своих послов к гуннским вождям еще в 412 г.

[211] *Thompson E. A.* History of Attila and the Huns. Oxford, 1948.

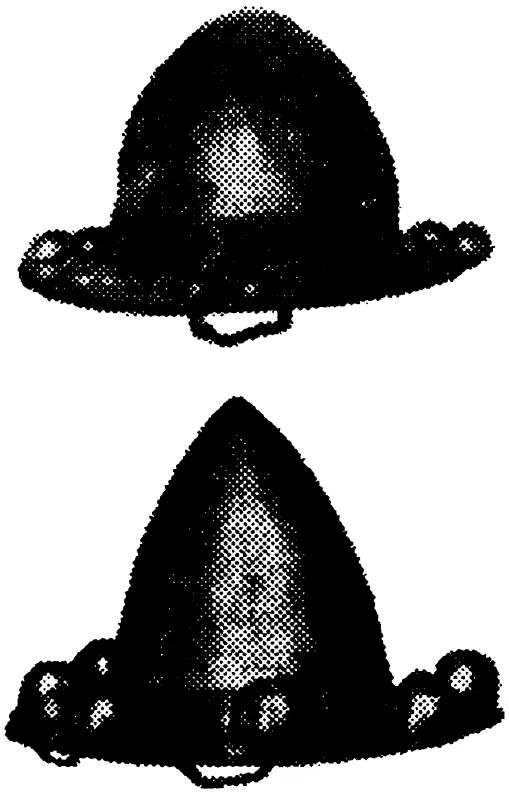
[212] *Латышев.* СК. 1. С. 823.

ли обширный племенной союз. Император Феодосий II (408–450 гг.), желая привлечь акацир на сторону Византии против гуннов, послал им подарки, но его посол, не учтя иерархии акацирских вождей, роздал их не по установленному порядку. Старший из вождей Куридах получил подарок не первым, а вторым и поэтому обиделся и донес Аттиле о готовящейся измене. Последний был настолько встревожен этим известием, что повернул против акацир большое войско, выступившее было к границам Византии. Часть изменивших акацирских вождей была перебита, других заставили покориться. Хотя Куридах уцелел и остался во главе своего племени, начальником над акацирами и другими причерноморскими племенами Аттила поставил в 448 г. своего старшего сына Эллака.[213]

Еще в «Географии» Равеннского анонима (VII в.?) хазары отождествлены с акацирами.[214] Однако Цейсс, а затем Маркварт признали такое отождествление невозможным.[215] Последний сопоставил акацир, считая, что это племенное название, с тюркским племенем агечери — лесные люди, о котором упоминает Рашид-ад-дин.[216]

Однако и последняя гипотеза не находит ни филологического, ни исторического подтверждения. Единственно, что в настоящее время можно установить, это то, что акациры были частью гуннов, не ушедших в Паннонию, а оставшихся в Причерноморских степях и переживших разгром Гуннского племенного союза, хотя и весьма ненадолго.[217]

У современника описываемых событий Приска Панийского местоположение



Умбоны. Керчь, склеп 1904 г., IV в. Эрмитаж.

[213] Там же.

[214] *Ravennatis Anonimi.* P. 168.

[215] *Zeuss.* Die Deutschen und die Nachbarstämme. Münich, 1837. S. 714–715; *Marquart.* Streifzüge. S. 41, Anm. 2.

[216] *Радлов В. В.* К вопросу об уйгурах // Записки ИАН. № 2. Приложение к Т. 22. СПб., 1893. С. 108, сл.

[217] Исходя из критического подбора сведений об акацирах, проделанного в данном исследовании, стало возможным подобрать этимологию этого этнонима, не прибегая к недоказуемым гипотезам. «Ц» в греческой передаче — «Ч», значит читать *ака-чери* можно. *Ака* в древнетюркском означает старшинство по мужской линии; *чери* — (čärig) — войско, слово заимствованное из Индии (*Малов С. Е.*

акацир указано очень обще: в Припонтийской Скифии.[218] Мало помогают уточнению и данные готского историка Иордана (VI в.), у которого они названы между эстами, жившими в Прибалтике, и болгарами, занимавшими Причерноморье. Так как непосредственно перед описанием побережья Балтики, где в низовьях Вислы живут видиварии, а за ними эсты, Иордан говорит о склавинах и антах, можно полагать, что акациры помещались по соседству не с эстами, возле которых они как степняки-кочевники находиться не могли, а с антами, жившими, по Иордану, между Днестром и Днепром. Судя по этому, акацир надо локализировать в степном Поднепровье. Далее за ними на восток тянулись, по словам Иордана, «места расселения болгар». По данным этого писателя, акациры — сильный народ, занимавшийся скотоводством и охотой.[219]

В правление шаханшаха Иездигерда II (438–457 гг.) Иран принимал серьезные меры к тому, чтобы обезопасить свои закавказские владения от нашествий северных варваров. В Прикаспийском проходе были сооружены мощные укрепления, 10 тысяч иранской кавалерии было расквартировано в Албании. В составе войск, охранявших от гуннов «северные врата Дербентские», находились и армянские нахарары. Благодаря этому «хайландурки» (гунны), — по словам Елише (Егише), — не осмеливались показываться из ущелья Джора» (Чора).[220]

В то время, когда иранские войска были заняты тяжелой борьбой с восточными врагами — кидаритами, кочевниками, которые под натиском жужаней отошли на запад и в 417 г. оказались на

Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951. Словарь). Итак, точный перевод — «старшее войско» (дружина), отсюда «старшее племя», оставшееся на освоенных землях, т. е. то самое, что установлено путем исторического анализа. Наконец, индийское происхождение слова войско — čärig, при наличии тюркского синонима sŭγu, показывает его древность, ибо хунны общались с индусами только во II в. до н. э. См.: *Гумилев.* Хунну. С. 100. К тем же выводам на основании историко-лингвистической классификации тюркских языков приходит Н. А. Баскаков (Тюркские языки. С. 102). Он считает несомненной связь архаических элементов чувашского языка с «западнохуннскими», к наследникам которых он относит болгар, хазар, гузов и печенегов (Там же. С. 103). А это возможно лишь в том случае, если в Восточной Европе существовало долгое время хуннское население, т. е. акациры не могли быть никем, кроме гуннов. — *Л. Г.*

[218] *Латышев.* СК. 1. С. 829.

[219] *Иордан.* С. 72; Очерки истории СССР. С. 42–43.

[220] История Егише. С. 19. 70, 104.

границе Ирана,[221] армяне, не стерпев усиливающегося гнета, а в особенности религиозных преследований, восстали против Ирана и, так как Византия, в то время тоже поглощенная борьбою с гуннами на Дунае, не могла оказать им помощи, обратились за содействием к северокавказским гуннам.

Одна из армий повстанцев направилась через Иверию в Албанию. Иранский марзбан (правитель) области Чора двинулся им навстречу, но на границе Иверии, близ города Халхала — зимних квартир царства Албанского, был наголову разбит. В числе союзников персов при этом упоминаются баласаканцы[222] и липны, обитавшие в верховьях Алазани, к северу от Кахетии. Разгромив иранские гарнизоны в Албании, армяне с присоединившимися к ним албанами пошли к «крепости при воротах гуннов» или «к воротам гуннов» в стене, перегораживавшей проход и находившейся, согласно Лазарю Парбскому, между владениями албанов и гуннов. Найдя там иранскую стражу, повстанцы истребили ее и разрушили крепость. Начальство над проходом они поручили албанскому князю Вахану, который, по поручению восставших, немедленно направился к гуннам, чтобы заключить с ними союз и призвать на помощь. Убедившись, что укрепления в проходе, препятствовавшие совершать набеги в Закавказье, действительно взяты повстанцами, гунны заключили с ними союзный договор.[223]

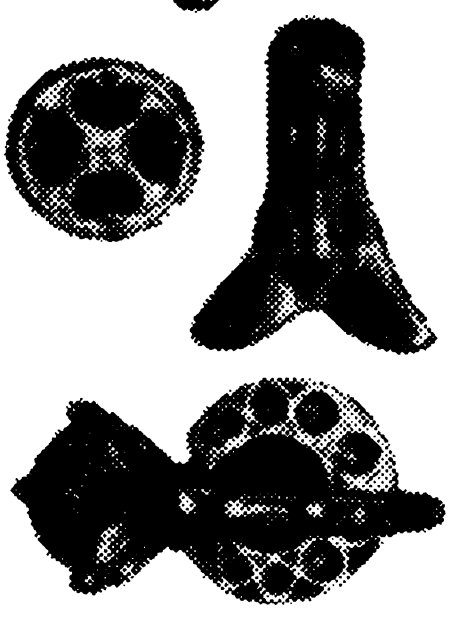
Для того, чтобы не допустить гуннов, марзбан Армении Васак Сюни, перешедший на сторону Ирана, занял проход и, сосредоточив там всю находившуюся в его распоряжении иранскую конницу, беспрестанно требовал у шаха подкреплений.

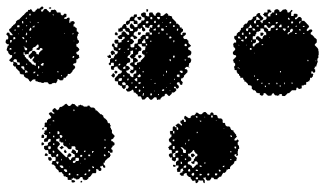
Золотая пластинка в виде птицы. Керчь, склеп 1904 г., IV в. Эрмитаж.

[221] *Гумилев Л. Н.* Эфталиты и их соседи в IV в. // ВДИ. 1950. № 1. С. 133–134.

[222] Баласакан — область по правому берегу в низовьях Аракса и Куры.

[223] История Егише. С. 122, 124, 128–129; *Langlois V.* Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie / Ed. L. de Pharbe. T. 2. Paris, 1869. P. 293–294; История агван. С. 85–88; *Еремян С. Т.* Освободительная война армян против персов // ВДИ. 1952. № 4. С. 54, сл.; *Тревер*. Очерки. С. 207–208.





Золотые и серебряные, а также позолоченные вещи из Керчи, склеп 1904 г. Эрмитаж.

Вместе с тем щедрыми дарами и угрозами он привлек на свою сторону «иберов, липнов и чилбов, ват, гав, гнивар и хырсан, и хечматак, и пасык, и посых, и пюкован, и все войска Таваспарана, горного и равнинного, и всю неприступную страну гор».[224] Из перечисленных здесь племен, кроме уже упомянутых липнов или лбинов, чилбы (античные сильвы) жили в верховьях Андийского Койсу, хечматаки — в районе современного Хачмаса, выше по Самуру, а таваспары — в Южном Дагестане, между Дербентом и р. Самуром. Местоположение остальных, по-видимому, мелких горских племен, неизвестно, но они не могли находиться дальше Южного горного Дагестана.[225]

Ослабленные изменою Васака Сюни, восставшие армяне, хотя и выдержали кровопролитное Аварайское сражение с персами 26 мая 451 г., в дальнейшем могли вести только партизанскую войну. Обещавшие помощь гунны к этому сражению опоздали; только в 452 г. они прорвались через стены и опустошили Северную Персию. И в дальнейшем гунны продолжали набеги, простиравшиеся иногда до границ Византии.[226]

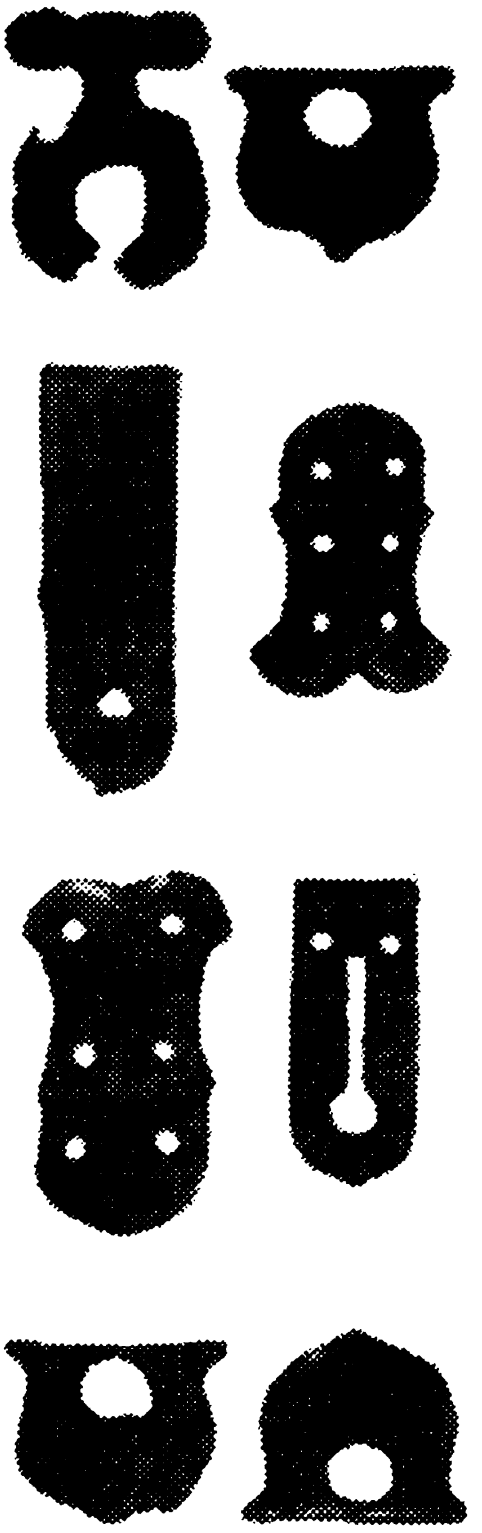
Ирану пришлось пойти на уступки армянам и даже привлечь к ответственнос-

[224] История Егише. С. 157.
[225] *Тревер*. Очерки. С. 211, примеч. 1.
[226] История Егише. С. 213, 223–224.

ти Васака Сюни, которого, между прочим, обвиняли в тайных связях с князем гуннов Ераном.[227] Иранские войска вновь овладели укреплениями и областями, опустошенными гуннами. В известии об этом Елише перечисляет следующие области: алан (албан?), лепники (лбинов), джегбов, оджматаков, таварспаров и хибиованов. «Больше всего, — добавляет он, — шахан-шах горевал о разорении укреплений, которые персы с большим трудом построили на границе области гуннов».[228]

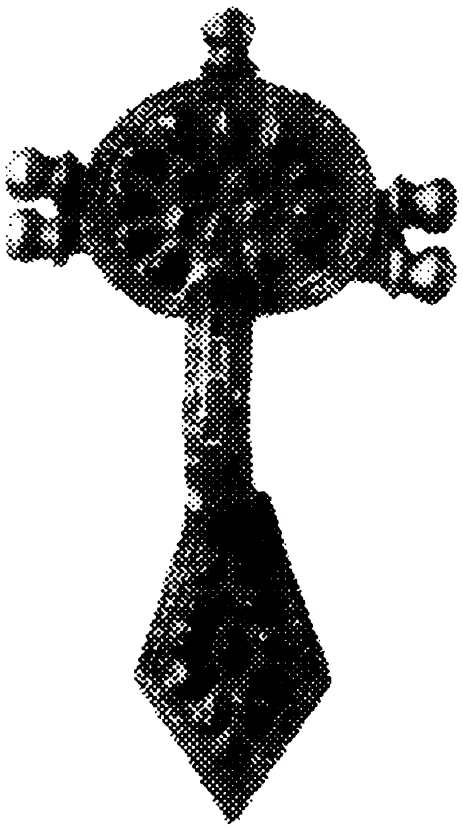
К. В. Тревер полагает, что «крепость, построенная Иездигердом» на границе между владениями албан и гуннов, — это крепость Бармак с идущими к морю заградительными стенами, находящаяся к северу от Апшерона, где горы близко подходят к морю. Это самая южная из крепостей, заграждавших проход между горами и Каспийским морем.[229] Однако из изложенных выше данных следует, что граница с гуннами проходила значительно севернее этой крепости, где-то в районе современного Дербента. Таваспаран — самая крайняя из подвластных Ирану областей Южного Дагестана — соответствует позднейшему Табар-сарану, находившемуся по соседству с Дербентом. Здесь же находились и «Северные врата Дербентские» или «Крепость у ворот ущелья Чора», иначе «Ворота гуннов».

Из приведенных выше данных армянского историка вардапета Елише (умер в 180 г.) следует, что гунны Северного Кавказа, участвовавшие в изложенных событиях, назывались «хайлындурами»,[230] а их царь носил имя Еран. Маркварт считал, что «хайландурк» было именем главной «царской» орды гуннов на том основании, что в 448 г. восточноримские



Бронзовые накладки на ремни. Керчь, катакомба 180, IV в. Эрмитаж.

[227] Там же. С. 223.
[228] Там же. С. 215–216 Тревер. Очерки. С. 212.
[229] Там же. С. 209.
[230] Транскрипция К. В. Тревер.



Серебряная фибула с гранатами из Нежинского клада, нач. IV в. Эрмитаж.

послы в лагере Аттилы узнали, что гунны планируют поход против Ирана давно известным им путем.[231] Однако события 450–451 гг. в Закавказье ни в какой связи с этими планами не находятся и участие в них гуннов, по-видимому, носит чисто местный характер, не затрагивающий гуннов Аттилы и Паннонии, которых имел в виду Маркварт в качестве «главной орды». У Моисея Каланкатуйского упоминается страна «Алуандрия», где находились гунны-хайлындуры».[232] Основываясь только на приблизительном созвучии, может быть, следует предположить, что это захваченная гуннами северокавказская Алания.

В 454 г. молодой гунн, происходивший из князей племени Хайлындур, по имени Бел, находился на службе у Иездигерда; бежав к кушанам (кидаритам), он предупредил их о наступлении персов и тем самым помог им разгромить врагов. По словам Елише, Бел был христианин и изменил Иездигерду из сочувствия подвергавшимся преследованиям армянам. В частности, он сообщил царю кушан (кидаритов), что крепость, построенная персами для обороны от гуннов, до основания разрушена армянами.[233]

Через несколько лет те же гунны-хайлындуры, которые помогали восставшим армянам, были наняты персами для борьбы с восстанием албанского князя Вече в 460–462 гг. Опираясь на маскутов (племя, обитавшее в Южном Дагестане между рр. Самуром и Бельбеком), Вече овладел крепостью Чора и, заключив союз с «одиннадцатью царями Дагестана», упорно сопротивлялся персидским войскам. Нанятые против него хайлындуры взяли Дербент (в тексте Егише ошибочно назва-

[231] *Marquart.* Eranšahr. S. 96, Anm. 3.

[232] История агван. С. 11; *Тревер.* Очерки. С. 215.

[233] История Егише. С. 236.

ны «врата Аланов») и целый год сражались с Ваче, пока наконец он не отказался от царства и не остался частным владельцем 1000 домов, еще в детстве полученных им от отца.[234]

После смерти Аттилы в 454 г. гуннское объединение распалось. Против гуннов восстали подчиненные им германские племена. Старший сын Аттилы Эллак пал в битве при Недао, а младшие сыновья Денгизих и Ирник, отойдя со своими ордами в степи северо-западного Причерноморья, пытались еще восстановить свою власть над готами в Паннонии, но были отражены и «направились в ту часть Скифии, вдоль которой текут струи реки Данапра (Днепра);[235] гунны называют ее на своем языке Вар», по всей вероятности, оттеснив акацир за Дон. Денгизих один напал еще раз на готов, но опять потерпел поражение. В 468 г. гунны выразили желание вступить в союзные отношения с Восточно-Римской империей и просили открыть дунайскую границу для их купцов. Однако их предложение не было принято. Тогда Денгизих начал войну с империей и в 469 г. был убит; его голова была доставлена римским полководцем Анагастом в Константинополь. Ирник не явился на помощь брату; он был целиком поглощен «домашней войной», вероятно, с появившимися в это время сарагурами, теснившими гуннские племена с востока.[236]

В 463 г. к римлянам явилось посольство от сарагур, урогов и оногур[237] и сообщило, что они покинули свою страну, будучи изгнаны савирами, а эти последние, в свою очередь, были прогнаны аварами, бежавшими от некоего народа, обитавшего на берегах океана. Это посольство

[234] Там же. С. 332–336; История агван. С. 11.

[235] После смерти Аттилы сыну его Денгизиху остался верным народ Биттогуры. Д. П. Европеус считает, что имя Биттогур чисто угорское и означает «Черная Угра»; слово «питты» означает черный на языке Березовских и Обдорских остяков. *Европеус Д.* Об угорском народе... СПб., 1874. С. 3. — *Л. Г.* — Ср.: Витторы — гуннское племя (*Агафий.* С. 47).

[236] *Иордан.* С. 118–121; *Латышев.* СК. 1. С. 843–844; *Marquart.* Die Chronologie. С. 75–76.

[237] Установившаяся в современном русском языке практика склонения таких имен как «хазары», «болгары», «мадьяры» и др. в родительном и винительном падежах без суффикса «ов» (хазар, болгар вместо хазаров, болгаров) в целях единообразия распространена и на другие сходные племенные наименования. — *Л. Г.*

Золотая чаша и фибулы из Петроссы (Румыния), IV в.

сообщило также, что сарагуры покорили акацир, с которыми, как указывалось выше, империя поддерживала дружеские связи и теперь желают вместо них быть союзниками империи. Послы получили богатые подарки и были отправлены обратно. Вслед за тем, очевидно, по указанию римлян, сарагуры и другие племена предприняли поход против Ирана. Сначала они попытались пройти в Закавказье через Каспийские ворота (в данном случае Дербент), но найдя их закрытыми иранским гарнизоном, вторглись другой дорогой (через Дарьял) и стали опустошать Иверию и тревожить нападениями армян.[238]

Смерть Аттилы освободила Византию от страшной угрозы на западе и развязала ей руки на восточной границе. До этого империя принимала все меры для того, чтобы не оказаться между двух огней и всеми средствами поддерживала мир с Ираном. Теперь она активизировалась в Закавказье и первым делом захватила в 456 г. Лазику, а в 466 г. натравила на персов сарагур. Иран, связанный тяжелой войной со своими восточными соседями, со своей стороны, старался не только сохранить мир с Византией, но и добивался от нее помощи против своих врагов. Основываясь на договоре 422 г., персы в 462 и в 466 гг. безуспешно просили финансовой поддержки у Византии. В частности, они требовали субсидии на охрану

[238] *Латышев.* СК. 1. С. 841–843.

крепости Юройпаах, находившейся в Дарьяльском проходе (Каспийские ворота) — пункте, наиболее легком для сообщения между разными сторонами Кавказского хребта и представлявшем поэтому наибольшие удобства для нападения северных кочевников на Закавказье. Персидские послы указывали, что если персы ослабят защиту этой крепости, то варварские народы ворвутся и опустошат не только Персию, но и византийские провинции, как это было при царях Аркадии и Гонории, когда вся Сирия стала жертвой разорительного набега гуннов. «Несправедливо, чтобы вся тяжесть защиты от варваров лежала на одной Персии», — говорили иранские послы. Однако Византия отклонила эти требования, считая, что охрана крепостей, принадлежащих Персии, должна быть делом самих персов.[239]

Сарагуры после похода в Закавказье вовсе исчезают из поля зрения истории; должно быть, они перестали играть руководящую роль среди кочевых племен в степях Северного Кавказа. Возглавляемый ими союз распался, и входившие в него племена в дальнейшем выступают в других комбинациях и под другим лидерством. Возможно, что крушение сарагурского союза связано с вторжением савир, которые, вытеснив их вместе с оногурами и другими племенами из Западной Сибири и Южного Приуралья, сами вслед за ними явились в степи Северного Предкавказья.

Упомянутых выше авар обычно отождествляют с жужанями, которые с конца IV до середины VI в. возглавляли обширную империю в восточной части азиатских степей — от Большого Хингана на

[239] *Латышев.* СК. 1. С. 843. По Иоанну Лидийскому, Юройпаах соответствует армянскому названию Wiroj–pahak, что значит «Иберийское укрепление», от Wer — ибер (*Marquart.* Eranšahr. S. 100; *Патканов.* Опыт истории династии Сасанидов. С. 13, примечание). Относительно крепости в Каспийском проходе Прокопий (История войн с персами. С. 46–47) сохранил легенду, что она была построена еще Александром Македонским. Ко времени императора Анастасия (491–518) ее занимал гунн Амвазук, состоявший в дружбе с империей. Приближаясь к смерти, этот гунн предлагал Анастасию купить у него крепость, но тот отказался, не видя возможности содержать там византийский гарнизон. Когда Амвазук умер, эту крепость захватил персидский шах Кавад (488–496, 498–531), изгнав оттуда детей Амвазука. Видимо, эта крепость и называлась Юройпаах, что значит Иберская крепость. Под предлогом ее обороны персы неоднократно требовали от Византии денежных взносов, необходимых для борьбы с напиравшими с востока и севера кочевниками. Отказ Византии неоднократно являлся поводом для конфликтов и войн между этими двумя соседними государствами. (*Пигулевская.* Сирийские источники. С. 56).

востоке до озера Балхаш на западе.[240] Однако жужани, разгромленные тюркютами в 552–555 гг. и бежавшие в царство Бэй-Ци в северо-восточном Китае,[241] не могут быть аварами, тоже разбитыми тюркютами и бежавшими, по свидетельству Феофилакта Симокатты,[242] частью в Таугаст, правильнее Тавгач — к сяньбийцам Тоба, владевшим в то время северо-западным Китаем,[243] а частью к Мукри — в южную Джунгарию, где они вместе с последними, известными под именем Мохе,[244] в дальнейшем, по заключению Л. Н. Гумилева,[245] составили народ тюргешей.[246]

Вопрос о том, кто такие были изгнавшие савир «истинные авары» (в отличие от позже появляющихся «псевдо-авар») до сих пор остается неразрешенным. Больше всего оснований для отождествления их с племенем а-ба–абар,[247] которое, по китайским источникам, в VI–VII вв. жило в Джунгарии. В 585 г. во время великой смуты в Тюркютском каганате а-ба напали на ставку тюркютского хана Далобяня,[248] а в 603 г. участвовали в восстании телесских племен против хана Дяньгу Бугяхана.[249] В официальной географии манчжурской династии имеются сведения, что в VII в. китайское правительство именовало землю Тюкиши (тюргешей) областью У-ала,[250] то есть авар; по мнению Аристова и Грумм-Гржимайло, авары были тюргешами.[251] Оба названных автора в данном случае имеют в виду псевдо-авар, с чем, как будет показано ниже, невозможно согласиться, но зато отождествление с тюргешами ис-

[240] Клапрот (*Klaproth S.* Tableaux historiques de l'Asie. Paris, 1826. P. 116), Вивьен де Сен-Мартен (*Le Beau*, Histoire de Bas-Empire. Vol. 9. Paris, 1828. P. 361). Маркварт (*Marquart.* Eranšahr. S. 53–54), Пельо (*Pelliot P.* La Haute Asie. Paris, 1933. P. 12), Шаванн (*Chavannes.* Documents. P. 229–233), Грумм-Гржимайло (Западная Монголия и Урянхайский край. 2. С. 174, сл.), Франке (*Franke.* Geschichte des Chinesischen Reiches. Bd. 2. Berlin, 1936) и др. Однако уже Шаванн оговаривается, что это возможно лишь путем произвольного искажения текста Симокатты.

[241] *Бичурин.* Собрание сведений. 1. С. 228; *Грумм-Гржимайло.* С. 220–221.

[242] *Феофилакт Симокатта.* С. 160.

[243] *Pelliot P.* L'origine du nom de «Chine» // T'oung Pao. 1912. T. 8. P. 731–732.

[244] *Chavannes.* Documents. P. 230, note 3.

[245] К 558 г., когда тюркюты вышли на Волгу, авары–абары были уже разбиты — это предельная верхняя дата. Разгрому абаров предшествовала победа тюркютов над эфталитами; совершенно очевидно, что это не было полное покорение, ибо оно закончилось лишь в 569 г. Китайские сведения дают нам другую дату — 555 г. — когда эфталиты были разбиты тюркютами. (*Н. Я. Бичурин (Иакинф.)* История Китая, рукопись. Архив ИНА. Ф. 7). Очевидно, в излагаемом Симокаттой письме имеется в виду эта дата. Следовательно, разгром абаров (а-ба) произошел в 555–556 г. — *Л. Г.*

тинных авар, т. е. абар кажется весьма вероятным.

Потеснившие сарагур и другие племена савиры упоминаются еще Птолемеем (II в.). Они указаны им ниже аорсов, рядом с борусками до Рипейских гор, из которых вытекает Танаис.[252] Согласно Стефану Византийскому, савиры именовались также сапирами и жили в Понтийской Скифии.[253] Принимая во внимание крайнюю неотчетливость географических сведений древних авторов, из приведенных указаний можно извлечь только одно надежное заключение, а именно, что савиры обитали по соседству с аорсами, занимавшими, как известно, степи по Каспийскому побережью как к востоку, так и к западу от Волги.[254] Савиры могли, следовательно, жить далее на северо-восток в Западной Сибири.

Среди тобольских татар было распространено предание, что до них территорию по Среднему и Нижнему Иртышу занимал народ сывыр или сибыр. Слово «сипир» является синонимом имени манси-вогул. Судя по этому, в древности савирами или сабирами называлось угорское население Западной Сибири, само название которой восходит к их имени.[255]

Сарагур, оногур и урогов В. В. Радлов причислял к восточно-тюркским, иначе уйгурским, племенам и, сопоставляя эти названия с приведенными у Рашид-ад-дина, полагал, что первое есть не что иное, как сара-уйгуры, т. е. желтые уйгуры, второе — он-уйгуры — десятиплеменные уйгуры. По его мнению, эти восточные тюркские

[246] См. примеч. 416 на с. 149 наст. издания.

[247] Прежде чем искать этот народ, необходимо установить его истинное имя. Византийские греки β (бета) читали как «В», но изображали ею звук «б». Значит αβαροιζ должно читаться как абар. В китайском языке конечное «р» опускается, значит по-китайски это имя должно звучать а-ба. Это название мы находим: так называлось небольшое племя, жившее в VI–VII вв. на Тянь-шане. — *Л. Г.*

[248] *St. Julien.* Documents. P. 499; *Грумм-Гржимайло.* С. 232.

[249] *St. Julien.* Documents. P. 529; *Chavannes.* Documents. P. 50.

[250] *St. Julien.* Sur les pays et les peuples étrangers turès des géographs et des historiens chinois // Journal Asiatique. 1846. T. 8. P. 388.

[251] *Аристов.* Заметки. С. 310; *Грумм-Гржимайло.* С. 176, примеч. 3.

[252] *Латышев.* СК. 1. С. 231.

[253] Там же. С. 265.

[254] Там же. С. 130, 147–148 (Страбон); 2. С. 171 (Плиний).

[255] *Чернецов В. П.* Устьполуйское время в Приобье // МИА. 1953. № 35. С. 238; *Patkanoff S.* Über der Sabiren // KCsA. 1900. 1. 4. S. 258–277; *Fecher G.* Bulgarisch-ungarishe Beziehungen in dem V–XI Jahrhunderten // KCsA. 19. 2. S. 55–56, 69–70 (о названиях: Saber, Šoper, Sabar, Tapar, Šiber, Sivir и пр.); *Kazsmárki I.* Die Sabiren, die Chazaren // Mabyarsag (Budapest). 1930. Bd. 4. S. 27.

племена под именем гуннов вторглись в Европу в IV в.[256]

Те же самые племена Д. Европеус признал не уйгурскими (тюркскими), а угорскими, входившими в ту этническую среду, из которой вышли нынешние венгры, ханты и манси — остяки и вогулы. Поэтому название сарагуры он истолковывал с вогульского языка как белые угры, оногуры как великие угры. Сюда же относил он и несколько позже появившихся в византийских источниках утигур — малые угры — и кутригур — собачьи угры.[257]

Вслед за В. В. Радловым и другими исследователями Д. М. Данлоп склонен полагать, что сарагуры, оногуры и другие племена, с характерным окончанием «гур», были уйгурскими, тем более что сары-уйгуры и он-уйгуры засвидетельствованы не только в степях Северного Кавказа, но и в Монголии. По его мнению, группы уйгур, начиная с появления сарагур и оногур, неоднократно переселялись в Европу. К их составу он причисляет и хазар.[258]

Так как сарагуры, оногуры и уроги были потеснены савирами, естественно предположить, что до этого они жили западнее последних — в степях Поволжья и Приуралья. Они действительно могли явиться сюда вместе с гуннами, как думал В. В. Радлов, или вслед за ними. Но были ли они уйгуры? Согласно одной из версий Тан-шу, уйгуры по происхождению были связаны с телесской группой тюркских племен, обитавшей в Западной Монголии и Джунгарии, и составлявшей основную силу Жужани. Только в конце V в. (около 490 г.) восставшие против жужаней телесцы откочевали на запад, в долину Иртыша, но здесь подпали под власть

[256] *Радлов В. В.* К вопросу об уйгурах // Записки ИАН. № 2. Приложение к т. 22. СПб., 1893. С. 108, сл.

[257] *Европеус Д. П.* К вопросу о народах, обитавших в средней и северной России до прибытия туда славян // ЖМНП. 1868, июль. С. 66; *Он же.* Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России. СПб., 1874. С. 3, сл.

[258] *Dunlop.* The History. P. 36.

Вещи из погребений в верховьях р. Суджи у д. Большая Каменка, Льговского района Курской области, IV–V вв.

среднеазиатских эфталитов, усилившихся победою над Ираном в 484 г. и устремившихся на север. Здесь телесцы образовали новый народ, впоследствии получивший название уйгуры, который китайцы в V в. называли Гаогюй — высокие телеги.[259] В борьбе с эфталитами и жужанями этот народ создал свое государство, оказавшееся, однако, очень недолговечным: в 540 г. под ударами жужаней оно перестало существовать. Вскоре после этого уйгуры вошли в состав Тюркютского каганата.[260] Таким образом, уйгуры появляются к западу от Алтая только в конце V в., т. е. позже не только проникновения гуннов в Европу, но и после передвижения на запад савир, сарагур, урогов и оногур. Самое же главное заключается в том, что уйгурский язык относится к восточной группе тюркских языков (группа Saz), тогда как остатки тюркских элементов в языках народов, генетически связанных с уграми, в том числе хазаро-болгар, западного типа (Lir).[261] Данлоп пытается обойти это затруднение при помощи предположения о более позднем появлении признаков западного типа в тюркских языках, но не в состоянии это убедительно обосновать.[262]

[259] *Бичурин*. Собрание сведений, 1. С. 213, сл.

[260] *Грумм-Гржимайло*. С. 193, сл.; *Позднеев Д.* Исторический очерк уйгуров (по китайским источникам). СПб., 1899 (1900).

[261] *Minorsky*. A New Book. P. 125; *Pelliot P.* Notes sur de la Horde d'Or. Paris, 1949. P. 39–40. См. также: *Баскаков*. Тюркские языки. Приложение 2.

[262] *Dunlop*. The History. P. 39–40.

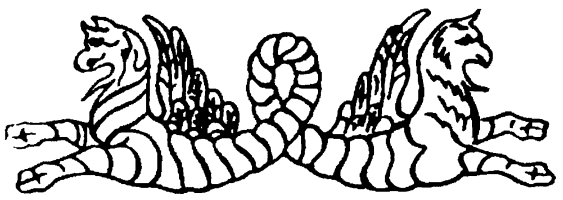
Занимавшийся остатками хазарского языка А. Р. Зифельдт-Симумяги связывал его с урало-алтайским и даже специально «самоедским» языками, подразумевая под последним язык того населения, которое ранее обитало в Среднем и Южном Приуралье, а в дальнейшем было частично ассимилировано тюрками, частично же оттеснено на север и восток.[263]

Существование угров как особой, не тюркской, а угорской этнической группы не вызывает сомнений. Бесспорна и ее глубокая древность в Приуралье и Сибири. По-видимому, восточные хунны в своем движении на запад инкорпорировали в свой состав угорское население Западной Сибири и южного Приуралья и за 200 лет своего пребывания здесь в какой-то мере ассимилировали его. Смешение тюркских элементов, принесенных хуннами и другими пришлыми из Срединной Азии племенами, с местными угорскими и могло дать языки тех племен, которые выступают в степях Восточной Европы после гуннского нашествия. У одних из них преобладала тюркская основа, у других угорская до тех пор, пока тюркский язык не приобрел полного господства.[264]

[263] *Зифельдт-Симумяги А. Р.* К вопросу о языке хазар // Изв. Азербайджанского филиала АН СССР. 1937. № 2. С. 47–53.

[264] Новая работа Ф. Альтхейма (*Altheim F.* Geschichte der Hunnen. Bd. 1. Berlin, 1959) не могла быть нами полностью учтена. В ней имеется ряд интересных лингвистических сопоставлений.

3



САВИРЫ

Из перечисленных выше племен, появившихся в степях Каспийско-Азовского междуморья во второй половине V в., больше всего сведений сохранилось о савирах. Это было довольно крупное объединение воинственных кочевников, привлекшее к себе внимание как Византии, так и Ирана в качестве желанного союзника в бесконечных войнах, которые велись между этими государствами. Хотя сведения о савирах ввиду этого очень односторонни и обрисовывают только их роль в этих войнах, тем не менее в них проскальзывают и некоторые данные, относящиеся к внутреннему строю и культуре этих варваров.

Изгнанные из Западной Сибири, савиры обосновались в юго-восточной, прикаспийской части европейских степей и завладели долиной вдоль Каспийского моря и Кавказских гор до Дербента.[265] Еще в 504 г., по словам Прокопия Кесарийского, одного из наиболее блестящих представителей византийской историографии VI в., шах персидский Кавад должен был прервать удачный поход против Византии для того, чтобы вести продолжительную войну в северных областях своего царства,[266] т. е. в Закавказье, вероятно, с вторгшимися туда савирами.

В царствование Кавада произошла решительная перемена во внешней политике Ирана. Этому шаху, который в молодости

[265] В так называемом «Новом списке Географии, приписываемой Моисею Хоренскому» (ЖМНП. 1883, март) местоположение савир указано к востоку от царства гуннов, занимавших приморскую часть Дагестана между Дербентом и Буйнакском, до реки Талта (Атель–Волга). «Царь их, — говорится далее, — называется каган, а жена кагана — хатун» (с. 31). Это последнее указание может относиться только к хазарам, из чего следует, что по местоположению савиры спутаны с хазарами. «Новый список» составлен не раньше конца VII в., когда савиры жили в Северном Дагестане и составляли то самое царство гуннов, по отношению к которому определяется их местоположение в этом источнике. (См. с. 254–255 настоящей книги).

[266] *Прокопий.* История войн с персами. С. 101.

находился заложником у эфталитов, а затем в 498 г. с их помощью вернувшему престол, с которого он был свергнут, удалось установить прочный мир на восточной границе Ирана и благодаря этому активизировать борьбу с Византией; главной ареной ее стало Закавказье. Византия искала себе поддержку среди кочевников, висевших над северной границей Ирана. В свою очередь и Иран старался использовать их в своих целях.

По сообщению Захария Ритора, на 13-м году царствования императора Анастасия (в 513 г.) гунны прошли через «ворота», охраняемые персами. При переговорах с Ираном они заявили, что им недостаточно того, что им дает Иран «как подать людям-варварам», которые подобно злосчастным зверям изгнаны богом в северо-западную страну.

«Мы живем оружием, луком и мечом и подкрепляемся всякой мясной пищей», — говорили гунны о себе. Византийский император обещал им увеличить подать, если они разорвут дружбу с Ираном. «Поэтому, — требовали гунны, — или дайте нам столько, сколько обещают римляне, или принимайте войну». Шах обещал дать им столько, сколько они хотят, но, когда гунны рассеялись, напал на оставшихся. Тем не менее, по словам сирийской хроники Захария Ритора, персы были разбиты.[267]

Вероятно, в связи с этим стоит поход на Закавказье в 515 г. гуннов-савир, которые впервые появляются под этим именем в сообщениях византийских писателей о нападениях гуннов на Закавказье. Комес Марцеллин под этим годом говорит о нападении гуннов-савир на Армению и Малую Азию.[268]

[267] *Пигулевская.* Сирийские источники. С. 149–150. Об анахронистическом приурочении этого события к Перозу см. с. 65.

[268] *Marcellinus Comes.* P. 99.

Восточная Европа и Средняя Азия в V в.

Два других византийских хрониста сообщают об этом же походе под 516 г. Это — Малала[269] и Феофан Исповедник.[270] Под 508 г. (6008 г. от сотворения мира; хронология Феофана отстает от действительной на 8 лет),[271] у Феофана значится: «Гунны, называемые савирами, проникли за Каспийские ворота в Армению, опустошили Каппадокию, Галатию и Понт и остановились почти у самой Евхаиты.[272] Это было уже нападение не на Иран, а на владения Византии. По-видимому, Ирану все же удалось перетянуть савир на свою сторону.

Далее под 521 г. Феофан приводит рассказ о царе гуннов Зилигде, которого император Юстин склонил было воевать с персами, но который, получив дары от Кавада, перешел на сторону последнего и с 20-тысячным войском выступил против Византии. Тогда Юстин сообщил Каваду, что гуннский предводитель задумал изменить персам, и предложил ему лучше заключить мир, чем позволять варварам играть собою. Разгневанный Кавад уничтожил Зилигда и его войско.[273]

В 527 г. гуннами-савирами правила вдова князя Болаха, по имени Боарикс. Она заключила союз с Византией и, когда Кавад склонил двух вождей других гуннских племен помочь ему в войне с Византией,

[269] *Malala*. P. 406.
[270] Летопись Феофана. С. 126.
[271] *Grimmel*. L'année du monde dans la Chronographie de Théophane // Actes du IV Congrès des Études Byzantines. Sofia, 1935. P. 406.
[272] Летопись Феофана. С. 126.
[273] Там же. С. 130.

напала на них. Одного — Глома — она убила, а другого — Тираниса — захватила в плен и в оковах отослала в Константинополь, где он был подвергнут мучительной казни.[274] Из сообщения Феофана следует, что гунны Глома и Тираниса жили далее, в глубине страны. Они были разбиты, когда шли на помощь персам через землю савир, занимавших подступы к проходу вдоль Каспийского побережья.

Союзные отношения Византии и савир не помешали большому отряду последних появиться в 528 г. в персидском войске, вторгшемся в Армению.[275] В 531 г. в иранском войске также находился 3-тысячный отряд гуннов-савир — «народа самого могущественного», по словам Прокопия, нанятого для войны с Византией.[276] Ложный слух, распространенный тогда византийцами о том, что ожидаемые персами союзные гунны подкуплены империей и будут действовать на ее стороне, вызвал серьезное замешательство в персидском войске, осаждавшем Мартирополь.[277] На самом деле гунны и не помышляли об измене нанявшим их персам, но явились тогда, когда между Ираном и Византией был заключен мир и их союзники отступили.[278] Это не обескуражило савир. По сведениям Захария Ритора, гунны вторглись в византийские области и достигли Антиохии, не встречая сопротивления. По пути они жгли поселки и истребляли сельское население. Только на обратном пути дукс Мартирополя Бесса напал на них, уничтожил 500 всадников и обогатился захваченной добычей. Оставшихся потрепал еще один дукс из крепости Китагир. Ему удалось отбить у них вьючных животных.[279]

[274] Летопись Феофана. С. 136.

[275] *Кулаковский.* История Византии. Т. 2. С. 59.

[276] *Прокопий.* История войн с персами. С. 74.

[277] Там же. С. 112.

[278] Там же. С. 114; *Malala.* P. 472–473.

[279] *Пигулевская.* Сирийские источники. С. 163–164. — С этим нашествием К. В. Тревер связывает благочестивый рассказ в «Истории агван» Моисея Каланкатуйского (*Тревер.* Очерки. С. 226–230). В нем говорится о вторжении, видимо, через Дербент, северных народов, полчищ фовельских и гуннских во главе с царем росмосоков. Расположившись близ г. Халхала, варвары разделились на три части, из которых одна направилась в Албанию, а другие в Армению и Иверию. В числе пленных, захваченных ордой, опустошившей Албанию, оказались два священника из числа трех, присоединившихся к ученикам Месропа Маштоца, когда те вскоре после смерти изобретателя армянского письма находились в Иерусалиме. Этим указанием определяется приблизительная хронология событий, о которых говорится в рассказе Моисея Каланкатуйского (История агван. С. 71–78). Они происходили вскоре после смерти Маштоца в 440 г. и, следовательно, не могут относиться к VI в.

Особенно ярко обрисовано участие савир в войне Византии с Ираном из-за Лазики (550–556 гг). Царь лазов Губац, узнав о намерении Хосроя заселить Колхиду персидскими колонистами для того, чтобы, во-первых, превратить ее в плацдарм для войны с Византией и, во-вторых, в оплот против кавказских варваров,[280] просил помощи у Византии и заключил союз с уцелевшими в центральной части Северного Кавказа аланами и савирами. За триста фунтов золота они согласились не только защищать вместе с лазами Колхиду, но и опустошить Иверию, находившуюся во власти Ирана и служившую персам базою для вторжения в Лазику. Эти деньги Губац обещал аланам и савирам от имени Византии, но с выплатой их вышла задержка,[281] вследствие чего аланы перешли на сторону персов, и в армии последних оказалось также 12 тысяч союзных савир.[282]

Когда, наконец, Юстиниан прислал деньги для савир, то за получением их к византийскому войску, осаждавшему город Петру в Лазике, прибыли три савирских вождя с небольшими отрядами. Видя безуспешные попытки греков установить стенобитные машины, они показали им, как следует делать легкие переносные тараны, с помощью которых римляне и ворвались в город.[283] Командующий персидской армией Мерверой не доверял явившимся к нему другим савирам и, опасаясь измены, оставил при себе только 4000 чел., остальных же богато одарил и отпустил домой.[284] Оставшимися савирами персы осадили Археополь и поручили своим союзникам строить такие же стенобитные

Предводитель гуннов под впечатлением мученической смерти не пожелавшей отдаться ему прекрасной пленницы Такучи и под влиянием упомянутых священников принял христианство и имя Феофил. Вместе с ним в христианство перешли его сыновья и часть воинов. Когда гуннские отряды вернулись к месту сбора в области Ути, новокрещенный Феофил отказался участвовать в языческих жертвоприношениях. Царь росмосоков приказал казнить его вместе с 30 товарищами и священниками. Два сына Феофила попытались бежать с полком агистратонским (святого воинства), но были настигнуты и перебиты. К. В. Тревер ошибается, полагая, что росмосоки и фовельцы представляли собою этнические наименования новых племен, обитавших к северу от Кавказа. Это традиционные библейские названия северных варваров (*Иезекииль*, 38, 2, 3; 39, 1: Гог, князь Роша, Мешеха и Фувала, см. примеч. К. Патканьяна к «Истории агван». С. 311–312), под которыми скрываются подлинные имена завоевателей; судя по хронологии, это могли быть те же гунны хайлындуры, о которых рассказывает Егише.

[280] *Прокопий*. История войн с персами. С. 284–285.

[281] Там же. С. 292–293.

[282] *Прокопий*. Война с готами. С. 416.

[283] Там же. С. 407–412.

[284] Там же. С. 416–417.

машины, какие римляне успешно применили при штурме Петры.[285] Потерпев и здесь неудачу, персы отступили и, проведя зиму 552/3 г. в Кутаиси, весной получили новое большое подкрепление от савир, нанятых Хосроем.[286] Однако и новое наступление персов не имело успеха. Преследуя отступающих, византийцы многих перебили; в одном тесном проходе был убит предводитель савир, из-за тела которого разгорелась ожесточенная схватка, пока персы и савиры не отразили византийцев и не отбили труп савирского вождя.[287]

В течение той же войны, в 555 г. двухтысячный отряд тяжеловооруженных савир оказывается на стороне Византии. Им командовали Баимах, Кутилзис и Илагер.[288] В дальнейшем савиры опять выступают то на стороне Ирана, то Византии, тогда как аланы держат сторону Византии.

Из приведенных данных особо следует отметить искусство савир в сооружении осадных орудий оригинальной конструкции, подробно описанной Прокопием.[289] Эти орудия получили признание как со стороны греков, так и персов, обладавших большим и давним опытом военно-инженерных сооружений. Об определенном воинском порядке у савир свидетельствует эпизод с неудачным ночным нападением на их лагерь во время войны в Лазике. Временный лагерь савир в лесу, состоявший из шалашей, оказался тем не менее окруженным крепким частоколом.[290] В другом случае савиры разместились на холме, обведенном низкой стеной.[291]

Характеризуя савир, Прокопий говорит, что они являются гуннским племенем, живущим около Кавказских гор. «Племя это очень многочисленно, разделяется, как полагается, на множество са-

[285] *Прокопий*. Война с готами. С. 419.
[286] Там же. С. 431–432. К этому же 552 г. относится большое нашествие хазар на Албанию (История агван. С. 90). Они овладели всей Северной Албанией. Об отношении этих хазар к савирам см. с. 177 настоящего труда.
[287] Там же. С. 432.
[288] *Агафий*. С. 88.
[289] *Прокопий*. Война с готами. С. 408.
[290] *Агафий*. С. 117.
[291] *Прокопий*. Война с готами. С. 402.

Портрет Юстиниана I. Мозаика в церкви Виталия в Равенне, VI в.

мостоятельных колен. Их начальники издревле вели дружбу: одни — с римским императором, другие — с персидским царем. Из этих властителей каждый обычно посылал своим союзникам известную сумму золота, но не каждый год, а по мере надобности».[292] То же самое повторяет и Агафий: савиры народ «величайший и многочисленнейший, весьма жадный до войны и грабежа, любящий проживать вне дома на чужой земле, всегда ищущий чужого, ради одной только выгоды и надежды на добычу присоединяющийся то к одному, то к другому и превращающийся из друга во врага. Ибо часто они вступают в битву в союзе то с римлянами, то с персами, когда те воюют между собой, и продают свое наемное содействие то тем, то другим».[293]

[292] Там же. С. 407.

[293] *Агафий.* С. 116–117; Иоанн Малала (*Malala.* P. 430) определяет число савир в 100 тысяч человек.

Преимущественная связь савир с Ираном вытекала из их местоположения на северной границе этой державы. Непосредственные сношения с Византией были затруднены отсутствием общей границы. Находясь в союзе с империей, они могли выступать против персов только самостоятельно, но их вспомогательным отрядам было трудно пробраться к византийскому войску в то время, когда занимавшие горные проходы в Западное Закавказье аланы не поддерживали империю и не пропускали свободно их через свою страну. Этим именно и объясняется то, что савирские отряды чаще находятся у персов, чем у греков, хотя Византия и тратила немало средств, чтобы привлечь их на свою сторону. Следует также учесть и отмеченную Прокопием раздробленность савир по коленам, каждое из которых самостоятельно решало вопросы войны и мира. Это, конечно, не значит, что савиры никогда не выступали как единое племя, но такое объединение было, очевидно, временным и непрочным.

Сдвинутые савирами оногуры, состоявшие, как показывает название, из 10 племен или колен, заняли западную часть степей Азовско-Каспийского междуморья. У Моисея Каланкатуйского и Степаноса Орбелиани сохранилась легенда, восходящая к не дошедшему до нас сочинению Петроса Картога, писателя первой половины VI в.[294] Это обработанное им народное сказание о сюнийских князьях. Здесь говорится о нападении хазар, имя которых, вероятно, привнесено позднейшим автором, и о нашествии после них «гунна из гуннов по имени Х'онагур». Он вызвал царя персов Шапура (Шапуха II, 309–380 гг.) на единоборство. «И надел

[294] *Абегян*. История древнеармянской литературы. С. 339, сл.

Вещи с эмалью. Кавказ, V в.:
1–3 — *застежки,*
4 — *бляшка,*
5 — *фибула.*

гунн свой доспех... свой чрезмерно высокий и широкий стан покрыл броней и грозную голову железным шлемом с гвоздями, и лоб свой защитил медным забралом, и в руки взял ужасающее копье с кедровым древком, и опоясался огненно-кровавым мечом, — он нагнал страх на все войско мидийцев, персов и ариев». Армянский князь Бабик принял дерзкий вызов и сразил Х'онагура.[295] Сам по себе этот эпизод, сходный со многими другими подобного рода единоборствами, обычными в народных сказаниях, не представляет интереса. Здесь привлекает внимание только наименование гунна Х'онагура, безусловно передающее этническое имя гуннов-оногур, вероятно, ставшее известным армянам не ранее нашествия их совместно с сарагурами на Закавказье в 466 г. Византийский историк Агафий упоминает под 554 г. крепость Оногурис в Лазике севернее Риона, названную так, как он думает, в честь победы, некогда одержанной колхами над гуннами-оногурами.[296] Страна Оногория к востоку от Азовского моря была известна еще в VII в. анонимному автору Равеннской космографии.[297] Однако оногуры, как и сарагуры, скоро утратили самостоятельное значение и на время исчезли со страниц истории.

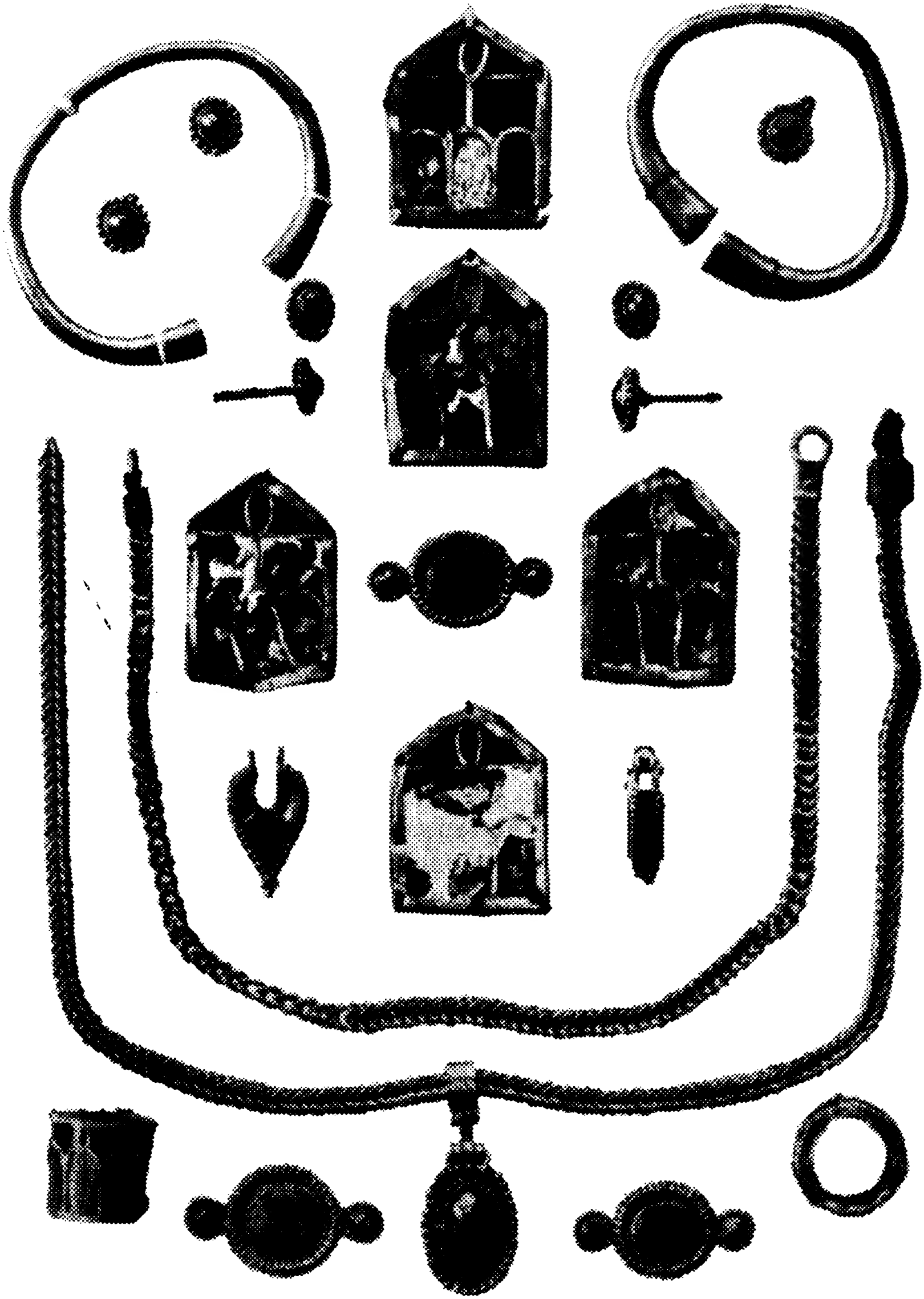
[295] История агван. С. 82; *Абегян.* История древнеармянской литературы. С. 342–344.
[296] *Агафий.* С. 73.
[297] *Ravennatis Anonimi.* С. 170–171.

Что касается явившихся вместе с сарагурами и оногурами урогов, то это название еще В. В. Радлов признал ошибочной транскрипцией названия угур, по его мнению — уйгур. Однако с еще большим основанием в угурах можно усмотреть огор, угров, в 50-х гг. VI в. выступающих в степях Поволжья и Южного Приуралья в виде совокупности племен со своими частными наименованиями. По словам византийского историка Феофилакта Симокатты, «это одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течет река Тиль, которую тюрки обыкновенно называют Черной».[298] Тиль в данном случае может означать Волгу — Итиль.[299]

Сарагуры и оногуры так же, как и потеснившие их савиры, вышли из одной и той же, подвергшейся более или менее сильной тюркизации угорской (угрской) среды. Они представляли собой новую волну азиатских кочевников, поднятых гуннами и через сто лет после них хлынувших в степи Восточной Европы по проложенному последними пути, но со значительно меньшей силой. В этническом отношении они не отличались существенным образом от гуннов, и поэтому очень быстро смешались с остатками последних в Восточной Европе, и по большей части поглотили их. Не отличались они от гуннов и по образу жизни и по уровню социально-экономического развития. Это были такие же кочевники, роды и племена которых возглавлялись наследственными старейшинами и вождями. Их объединения были неустойчивы и кратковременны, так как вызывались временными причинами,

[298] *Феофилакт Симокатта*. С. 160.

[299] Хауссиг (*Haussig H. W.* Théophylakts Excurs über die Skythischen Völker // Byz. 1954. T. 23. P. 275–462) отождествляет р. Тиль с р. Таримом в западном Китае и соответственно с этим там же помещает огор, по его мнению — огуз. К сожалению, некоторые из фантастических заключений этого автора перенесены в советскую историческую науку: см. примечания к русскому переводу «Истории Феофилакта Симокатты».



Золотые вещи с инкрустациями из находки на р. Морской Чулек близ устья Дона, VI в. Эрмитаж.

вроде совместного военного предприятия или победы одного племени над другим. Они были столь же воинственны, жадны на добычу и беспощадны к врагам.

Появление новых кочевых племен в степях Восточной Европы не привело к созданию здесь новой обширной империи. Кочевники остались разрозненными на отдельные племена и местные относительно небольшие и неустойчивые объединения. Самое значительное из таких объединений в степях Предкавказья в VI в. было создано савирами. В его составе среди других племен, вероятно, находились и специально интересующие нас хазары, однако в течение всей первой половины VI в. ничем не заявившие о своем существовании.

4

УТИГУРЫ И КУТРИГУРЫ

В то время, как в юго-восточном углу европейских степей хозяйничали угорские племена, на западе степной полосы выступают болгары. Первое появление их на исторической арене, если не считать недостоверного упоминания в одном хронографе 354 г.[300] и анахронистического сообщения о них армянского историка Моисея Хоренского в связи с событиями II в. до н. э.,[301] относится к началу V в., когда жил первый из известных по имени лангобардских королей. По рассказу лангобардского историка Павла Диакона, болгары неожиданно напали на лангобардов, убили их короля Агельмунда и взяли в плен его единственную дочь. Наследник Агельмунда Ламискон хотел отомстить врагам, но при первой же встрече с болгарами лангобарды бежали.[302]

В то время, к которому относятся описанные события, гунны еще только утверждались в Паннонии. Болгары, если только упоминание их и в данном случае не является вполне возможным анахронизмом, могли оказаться на границе с лангобардами только в составе гуннской орды. Это имя, следовательно, может быть и наименованием особого племени и синонимом названия гунны.

В последней четверти V в., когда гунны были уже изгнаны из Паннонии и кочевали в степях Причерноморья, Восточно-Римская империя испытывала сильную

[300] *Mommsen Th.* Über den Chronographen vom Jahre 354. Leipzig, 1850. S. 559, f.; Известия Ал-Бекри, 1. С. 148.

[301] История Армении Моисея Хоренского. С. 55–56, 62. О времени автора этого сочинения см.: *Абегян.* История древнеармянской литературы. С. 198–240; *Манандян А. Я.* Когда и кем была составлена «Армянская география», приписываемая Моисею Хоренскому // ВВ. 1947. Т. 1 (26). С. 127, сл.

[302] *Paulus Diac.* Historia Langobardorum. P. 47, 56; Paulus Diakonus und die übrigen Geschichtsschreiber der Langobarden / Übersetzt von O. Abe. Berlin, 1848. S. 20; *Schmidt L.* Die Ostgermanen. 2. Auflage. München, 1934. S. 575.

угрозу со стороны готов, находившихся на ее территории. В Эпире они действовали под началом Теодориха, сына Теодемира, а во Фракии во главе готов стоял Теодорих, сын Триария. Император Зенон (474–491 гг.) призвал против них болгар, но в сражении с готами Теодориха, сына Триария, болгары были побеждены и готы достигли самого Константинополя (481 г.).[303] Имеются сведения о столкновении болгар с Теодорихом, сыном Теодемира, вероятно, в 487 г., когда и этот Теодорих достиг стен Константинополя. Во время переселения готов в Италию в 488 г. болгары выступили против них вместе с гепидами. В битве на р. Саве погиб болгарский вождь Бузан.[304]

В конце V в. союзные отношения между болгарами и Византией по неизвестной нам причине были порваны; в 499 г. болгары вторглись во Фракию и опустошили ее; византийское войско под начальством Ариста было при этом разгромлено.[305] В 502 г. болгары, не встречая сопротивления, дошли до Иллирика.[306] В 504 г. мы опять видим болгар, неудачно действующих против готов, захвативших у гепидов город Сирмий.[307] В то же время болгары наряду с другими варварами, среди которых появляются и славяне, опустошают Балканский полуостров.[308] Не имея возможности воспрепятствовать набегам варваров, император Анастасий (491–518 гг.) соорудил около 512 г. для защиты столицы известную «Долгую стену», протянувшуюся от Силимврии на Мраморном море до Деркоса на Черном; все же области к северо-западу от нее остались открытыми для вражеских нападений.[309]

Гунны-болгары участвовали в восстании Виталиана в 514–515 гг., составляя

[303] *Ioannes Antiocheus.* Excerpta de insidiis / Ed. de Boor. Berolini, 1905. P. 135; *Ennodius.* Panegyricus Theodorici regis Ostrogothorum / Ed. F. Vogel // MGH. Vol. 7. C. 205, 211; *Латышев.* СК. 2. С. 434; *Бурмов.* Вопроси. С. 10–12.

[304] *Paulus Diaconus.* Historia Romana // MGH. Vol. 2. P. 213–214; *Ennodius.* Op. cit. P. 206.

[305] *Marcellinus Comes.* P. 95.

[306] Там же. С. 96; Летопись Феофана. С. 113; *Georgius Cedrenus.* 1. P. 628; Landolfi Sagacis additamenta ad Pauli Historiam Romanam // MGH. 1879. Vol. 2. P. 365.

[307] *Jordanis.* Romana et Getica. P. 135; *Marcellinus Comes.* P. 96; *Ennodius.* Op. cit. P. 210; *Cassiodoris Senatoris.* Variae // MGH. 1894. Vol. 11. P. 139–140.

[308] Chronicon paschale / Ed. J. Dindorf. Bd. 1. Bonn, 1832. S. 610; Zonarae epitomae historiarum / Ed. Büttner-Wobst. Bonnae, 1897. P. 144; *Соколов М.* Из древней истории болгар. СПб., 1879. С. 42.

[309] *Евагрий.* Церковная история, III, 38 // Христианское чтение. 1854; *Мишулин.* Древние славяне. С. 250.

главную силу этого авантюриста, мечтавшего под предлогом защиты православия от монофизитской ереси захватить византийский престол. Рассказывают, что во время решающей битвы около г. Акры, недалеко от Одисса (Варны), гуннские колдуны так же, как позже у Герата тюркютские шаманы,[310] вызвали заклинаниями темноту, чем и обеспечили полный разгром правительственной армии. Не видя ничего перед собой, солдаты падали в овраги и разбивались о камни. Современники считали, что ужасное по своей опустошительности нападение гуннов-савир в 515 г. на Армению и Малую Азию было вызвано происками Виталиана.[311] Они, очевидно, не без основания полагали, что гуннские племена, несмотря на свою раздробленность и разделявшее их большое расстояние, способны на согласованные действия и могут одновременно выступать и на дунайской и на кавказской границах империи.

В первой половине VI в. болгары неоднократно упоминаются в качестве опасных врагов империи. Так, в 530 г. болгары под предводительством двух ханов переправились через Дунай. Один из их отрядов, вторгшийся во Фракию, удалось разбить, зато другой наголову разгромил византийское войско. Магистр армии Иллирика, крещеный гунн Акум, попал при этом в плен и как изменник был уведен на родину. Вместе с ним был захвачен византийский полководец Константин, назначенный вместо павшего в бою с болгарами Юстина. Третий византийский военачальник Годила успел кинжалом перерезать аркан и убежать. Но в том же году гепид Мунд, перешедший на службу Византии и назначенный военачальником

[310] В 589 г. Рассказ об этом содержится в Шах-наме. *Firduosi.* Livre des roix / Ed. J. Mohl. Vol. 6. P. 614.

[311] *Кулаковский.* История Византии. 1. С. 483–491.

Иллирика, разбил болгар, появившихся в этой провинции. Захваченных им пленных болгар показывали в Константинополе на ипподроме, а затем отослали в византийское войско в Армению и Лазику.[312] В 537 г. посланный в Мизию полководец Ситта разбил болгар на Ятре (Янтре).[313] В 537 г. Велизарий с федератами, состоявшими из гуннов (болгар), славян и антов, изгнал готов из Рима.

Большое нашествие гуннов было в 539–540 гг. Не встречая сопротивления, они разлились от Адриатического моря до Константинополя, проникли в Грецию, а один отряд переправился даже в Малую Азию. Захватив и разрушив ряд крепостей и один город, варвары с огромным количеством пленных вернулись назад. Число захваченных ими пленников Прокопий определяет в 120 тысяч человек.[314]

Варваров, опустошивших западные провинции Византийской империи в 539–540 гг., Прокопий называет гуннами, но он вовсе не знает болгар. Замечательно, что и византийский хронист VI в. Малала называет гуннами болгар,[315] выступающих у Марцеллина комеса и Феофана в 530 г. С другой стороны, Феофан говорит, что войско Виталиана состояло из множества гуннов и болгар.[316] В данном случае гунны и болгары не только не отождествляются между собой, а, наоборот, выступают как разные народы. Византийские историки VI в. — Прокопий, Агафий и Менандр — вовсе не упоминают болгар, во всех случаях покрывая их термином гунны. Из латинских авторов второй половины VI в. их знает только Павел Диакон, сообщающий, между прочим, что лангобардский король Альбоин в 569 г. привел с собой в Италию из Паннонии

312 Летопись Феофана. С. 168; *Malala*. P. 450; Марцелин (*Marcellinus Comes*. P. 103) — называет Мунда гетом, а не гепидом. По Иордану (с. 127), он был соплеменником Аттилы, т. е. гунн, а по Эннодию (*Ennodius*. Op. cit. P. 278) — болгарин.

313 *Marcellinus Comes*. P. 104.

314 *Прокопий*. История войн с персами. С. 165–167.

315 *Malala*. P. 437–438, 450–451.

316 Летопись Феофана. С. 125.

вместе с другими народами и болгар.[317] В первой половине VII в. болгар опять называет византийский автор Феофилакт Симокатта, но уже в качестве подданных аварского кагана.[318]

Многие ученые полагают, что болгары, оказавшиеся беспокойными соседями Восточно-Римской империи на Дунае, представляют собой одно из подразделений гуннов, после распадения державы Аттилы поселившееся в Малой Скифии, т. е. в степи северно-западного Причерноморья, между Дунаем и Днестром, под начальством любимого сына Аттиллы Ирника, который под именем Ирник в известном перечне болгарских ханов, так называемом «Именнике», поставлен вслед за открывающим его Авитохолом, отождествляемым с Аттилой.[319] А. Бурмов считает, что болгары были особым племенем, отличавшимся как от гуннов, так и от других племен того же времени, известных в степях Причерноморья. Он обращает внимание на тот бесспорный факт, что гуннами византийские писатели называли народы различного происхождения, иногда не имевшие к ним никакого отношения. Для этих писателей достаточным основанием для причисления к гуннам служило то, что эти народы входили в состав гуннской державы или действовали вместе с гуннами, или даже просто оказывались на территории, ранее принадлежавшей гуннам. Последнее связывается с нередкой у византийских авторов склонностью к архаизации имен племен и народов, вновь появляющихся на исторической арене. Ввиду этого название «болгары» встречается преимущественно у западных писателей, тогда как византийские авторы именуют тех же врагов империи гуннами.[320]

[317] *Paulus Diac.* Historia Langobardorum. 2. P. 26.

[318] *Феофилакт Симокатта.* С. 156.

[319] Изданный первоначально А. Н. Поповым (Обзор хронографов русской редакции) в 1866 г., «Именник» неоднократно воспроизводился у разных авторов. Первое серьезное исследование, посвященное этому памятнику, принадлежит акад. А. Кунику: «О родстве кагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому „Именнику“»; Известия Ал-бекри. 1. С. 118, сл. Из других специальных работ важнейшими являются: *Бьюри Ж. Б.* Хронологический цикл болгар // Изв. общ. арх., ист. и этногр. при Казанском университете. 1912; *Златарский В. П.* Болгарское летосчисление // Изв. отд. русского языка и слов РАН. 1912. Т. 17. Кн. 2; *П. Миккола.* Тюрко-болгарское летосчисление // Там же. 1913. Т. 18. Кн. 1.

[320] *Бурмов А.* Към въпроса, за произхода на прабългарите // Известия на Българското историческо дружество. 1948. Кн. 22–23.

По мнению А. П. Смирнова, основанному на анахронистических недостоверных сведениях армянских писателей, еще до появления основной массы гуннов в восточные районы предкавказских степей в первые века нашей эры проникла из Азии группа тюркоязычных племен, именовавших себя болгарами. Оказавшись на большой дороге гуннского вторжения, часть их была уничтожена, другая подчинена гуннами и вовлечена в их движение на запад, третья отошла в горные районы и после разгрома гуннов вернулась на свою основную территорию.[321] Венгерский ученый Симони считает, что болгары представляли собою особый народ, проникший в Европу только в 60-х г. V в. вместе с другими племенами того же происхождения — савирами и оногурами. Последняя, по его счету, группа этих болгаро-угров достигла 2-й Паннонии, где и обосновалась по соседству с германскими племенами. Именно их имеют в виду Павел Диакон и другие авторы, когда говорят о выступлениях болгар в Среднем Подунавье.[322]

Такое решение вопроса о происхождении болгар так же, как и построение А. П. Смирнова, находится в противоречии с имеющимися данными. Поскольку локализация савир и оногур не вызывает сомнения, проникновение с ними или вслед за ними какого-то еще одного гунно-угорского племени на Дунай, вовсе не засвидетельствованное источниками, является совершенно невероятным. На пути этого племени за Доном плотной стеной стояли вытесненные из Паннонии гунны. Скорее всего болгарами назывались угры, присоединившиеся к гуннам еще в Западной Сибири и Приуралье. Вместе с ними это наименование распространилось на всю

[321] Очерки истории СССР. С. 588–590.
[322] *Simonyi D.* Die Bulgaren des 5. Jahrhunderts im Karpatenbecken // Acta Archaeologica. (Budapest). 1959. Т. 10, fasc. 3–4. С. 227, f.

территорию, занятую гуннскими племенами, в составе которых угры, по-видимому, преобладали, чем и объясняется, что в дальнейшем их собственное имя вытеснило наименование собственно гуннов, тем более, что с распадением державы Аттилы прекратилось и политическое преобладание последних. Только гуннские династии вождей у некоторых племен остались как память об организующем значении выходцев из Монголии да тюркский язык, мало-помалу распространившийся среди всех племен, входивших в гуннское объединение.

Действительно, болгары известны не только на западе Причерноморских степей, их называют также и в Предкавказье и в Поволжье. Не говоря уже о ставших известными позже волжских болгарах, болгары с VI в. указываются источниками в степях Северного Кавказа там, где в дальнейшем появляются кубанские или черные болгары. Болгары известны и в Северном Дагестане. В сирийской хронике Захария Ритора, составленной в середине VI в., болгары помещены за Каспийскими воротами рядом с аланами: «За воротами (живут) бургары (болгары) со (своим) языком, народ языческий и варварский, у них есть города, и аланы, у них пять городов».[323] В другом месте того же сочинения автор дает перечень 13 народов, «живущих в палатках и существующих мясом скота и рыб, дикими зверями и оружием», т. е. народов кочевых, которые ему были известны в «пределах гуннских». Это — «аунгур, аугар, савир, бургар, куртагар, авар, хазар, дирмар, сиригур, баграсик, кулас, абдел и эфталит».[324] Несмотря на искажения, в этом списке нетрудно узнать оногур, огор (угров), савир, болгар,

[323] *Пигулевская.* Сирийские источники. С. 165.
[324] Там же.

кутригур, авар, хазар, сарагур и эфталитов. Остальные имена расшифровываются лишь предположительно и в данной связи не имеют для нас существенного значения. Зато важно подчеркнуть, что в сирийской хронике в сообщении, по всей видимости, относящемся к несколько более позднему времени, чем середина VI в., так как в нем значатся авары, явившиеся в 558 г., болгары указаны не только в ряду других «гуннских племен», но и локализованы в степях Северного Кавказа. Трудно допустить, что это те же болгары, которые в V и VI вв. выступают на дунайской границе Византийской империи. Но и те и другие могут быть частями одного и того же народа.[325]

К середине VI в. относится и другое сочинение, содержащее общий перечень степного населения Восточной Европы. Это — труд готского историка Иордана. Вслед за акацирами, «по ту сторону от них, — говорит он, — выше Понта распространяются поселения булгар, ставших широко известными за грехи наши».[326] Судя по тому, что акациры помещены им западнее болгар, надо полагать, что нарисованная Иорданом картина отражает положение, существовавшее в Причерноморье не в VI в., а много раньше — в середине V в., до того, как акациры были оттеснены к востоку от Дона вернувшимися из Паннонии гуннами. Для VI в. акациры в Причерноморье — явный анахронизм. Продолжая описание, Иордан говорит, что гунны произвели два яростных народа: альтцигир и савир, местожительство которых, однако, различно: «у альтцигир — возле Херсона, куда алчный купец ввозит блага Азии; летом они кочуют, широко раскидывая свои жилища там, где

[325] *Златарски В. Н.* История на Българската държава през средните векове. Т. 1. Ч. 1. София, 1938. С. 31, сл.

[326] *Иордан*. С. 72.

их привлекают пастбища для скота, а зимой удаляются в страны, лежащие над Понтийским морем».[327] Где жили савиры — не говорится. Зато вдруг появляются гунугуры — возможно оногуры, известные тем, что торговали горностаевыми шкурками: «Мы читаем, — продолжает Иордан, имея в виду один из источников своего сочинения, — что сначала их поселения были на скифской земле возле Меотийского болота, затем в Мизии, Фракии и Дакии, в третий раз поселились они опять в Скифии над Понтийским морем».[328]

Исходя из этого, можно было бы думать, что поселившиеся «над Понтийским (Черным) морем» гунугуры тождественны с болгарами, которых Иордан указывает тоже «выше Понта». Вместе с тем ясно, что гунугуры Иордана не что иное, как гунны. Он рассказывает, что сначала они жили в болотах за Меотийским озером (Азовским морем), а затем, случайно обнаружив брод через это болото, перешли на скифскую его сторону и напали на готов. Второе место их поселения находилось, согласно Иордану, на Балканском полуострове, а третье над Понтийским морем,[329] там, где затем оказываются болгары. Таким образом, болгары Иордана это его же гунугуры или гунны, они же оногуры. От гуннов же Иордан производит альтцигир, названных у Агафия ультизурами,[330] незначительное племя, которое стало известным, по-видимому, только благодаря своей близости к Херсону в Крыму, и савир, о которых он ничего не знает, кроме имени.

Современник Иордана и один из наиболее авторитетных византийских историков Прокопий Кесарийский в географическом введении к IV (VIII) книге «Войны

327 Там же.

328 Там же.

329 *Иордан*. С. 72, 73. «На третьем месте своего пребывания над Понтийским морем, они стали человечнее и, как мы выше сказали, благоразумнее, разделившись по семействам народа» (по племенам).

330 *Иордан*. С. 72. «Ультизуры и вургунды считались могущественными и были знамениты до времени императора Льва (457–474) и живших в то время римлян. Мы, живущие ныне (VI в.), их не знаем и, думаю, никогда не узнаем, или потому, что они, может быть, погибли, или же переселились в отдаленнейшие местности». *Агафий*. С. 147–148.

с готами» сообщает то же предание о случайном открытии перехода через Меотийское болото, о котором повествовал и Иордан, но в связи с совершенно другими племенными именами, вовсе не известными последнему. Выше готов-тетракситов, живших вдоль северо-западного побережья Черного моря, и по соседству с аланами, — говорит он, — «осели многие племена гуннов».[331] Страна их простирается до Меотийского озера и Танаиса (Дона).

Она называется Евлисией и населена по берегам и внутри варварами, которые «в древности назывались киммерийцами, теперь же зовутся утигурами».[332] У одного из государей этих варваров — гуннов — было два сына, из коих один назывался Утигур, а другой Кутригур. После смерти своего отца сыновья разделили между собою власть и каждый назвал своих подданных своим именем. И в мое время, — добавляет Прокопий, — одни называются утигурами, а другие — кутригурами.[333] Все они жили вместе, имея одни и те же нравы и образ жизни. После того как несколько юношей в погоне за ланью открыли брод через «Болото», гунны, пользуясь им, напали на готов, живших к западу от Меотийского озера, одних перебили, а других изгнали и овладели их территорией. Кутригуры вызвали к себе жен и детей и обосновались на новом месте, где они жили еще и во время Прокопия. «И хотя они ежегодно получали от императора большие дары, но тем не менее, — говорит наш автор, — переходя через реку Истр (Дунай), они вечно делали набеги на земли императора, являясь то союзниками, то врагами римлян».[334]

Утигуры же решили вернуться домой. На обратном пути недалеко от Меотийс-

331 *Прокопий*. Война с готами. С. 384.

332 Там же.

333 В греческих источниках эти имена имеют весьма различную транскрипцию (см.: *Marquart J.* Die altbulgarische Ausdrücke in Inschrift von Catalar und der altbulgarischen Fürstenliste // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1911. Вып. 15. С. 11–12). Характерное окончание «гур», по Маркварту «угур», означает титул, что невероятно. Скорее всего это этнический термин, но не уйгур, как полагают некоторые ученые, а угур — огор.

334 *Прокопий*. Война с готами. С. 387.

кого болота дорогу им преградили готы-тетракситы. Встреча произошла на перешейке (Перекопском?), где готы заняли очень крепкую позицию. Не желая биться, те и другие решили стать союзниками и поселиться вместе. Готы-тетракситы перешли с утигурами на восточный берег Меотиды и обосновались по Черноморскому побережью южнее Таманского полуострова,[335] а утигуры заняли всю страну, в которой они раньше жили вместе с кутригурами.[336] Таким образом, согласно легенде, произошло разделение утигур и кутригур, после чего границей между ними стали Азовское море и река Дон. Продолжая свой географический обзор, Прокопий говорит, что нужно перейти Меотиду и реку Танаис, чтобы вступить во владения гуннов — кутригур. В другом месте он сообщает, что при нападении на кутригур утигуры прежде всего должны были переправиться через Танаис.[337]

В рассказе Прокопия заселение кутригурами области к западу от Азовского моря относится ко времени после удаления вандалов в Африку, а визиготов в Испанию,[338] т. е. к началу V в. (406 г.). У других писателей с аналогичной легендой о лани или корове, показавшей брод, связывается появление гуннов в IV в. Уже Созомен в первой половине V в. приводит эту легенду[339] в форме, близко напоминающей позднейшие рассказы Прокопия и Иордана.[340] Имеется она и у Агафия, писавшего, как и два последних автора, в VI в.[341] Своим происхождением эта легенда восходит к греческому мифу об Ио, обращенной ревнивой Герой в корову.[342] Соединяя сообщение о расселении утигур и кутригур с легендой о лани, которую другие писатели связывают с появлением гуннов в IV в.,

[335] По указанию анонимного перипла Черного моря, относящегося к V в., по черноморскому побережью в окрестностях современных Анапы и Геленджика жили евдусиане, говорившие на готском и таврском языках. Это и есть те готы, которых другие источники называют тетракситами (*Васильевский*. Труды. Т. 4. С. 276, сл.; *Васильев*. Готы в Крыму. С. 61). По мнению Ю. Кулаковского (История Византии. 2. С. 180, примеч. 2), термин *тетракситы* «скорее следует понять в смысле указания на деление на четыре рода».

[336] *Прокопий*. Война с готами. С. 385–388.

[337] Там же. С. 435.

[338] Там же. С. 386.

[339] *Латышев*. СК. 1. С. 763.

[340] *Иордан*. С. 90, 91.

[341] *Агафий*. С. 147–148.

[342] *Васильев*. Готы в Крыму. С. 33.

Прокопий или путает два различных события или же под утигурами и кутригурами подразумевает тех же гуннов, что и другие авторы, но ошибается в хронологии их нападения на готов. А. А. Васильев, пытаясь разобраться в этом вопросе, разлагал его рассказ на два хронологических слоя: относя движение гуннов на запад к IV в., он выделял возвращение утигур в Восточное Приазовье через Крымский полуостров после смерти Аттилы и распадения его державы (454 г.). Это второе или, точнее, обратное движение гуннов и послужило, по его мнению, основой для рассказа Прокопия, припутавшего сюда же сведения, относящиеся к первому нападению гуннов на готов.[343] Как бы то ни было, признавая достоверность сведений Прокопия о размещении утигур и кутригур в его время, т. е. в середине VI в., мы не можем с той же степенью доверия отнестись к его рассказу о времени и обстоятельствах появления этих племен на обозначенных им местах.

Вполне возможно, что при общем отходе гуннов на восток, часть их, получившая название утигуры, что значит «малые угры», не осталась вместе с другими в Северном Причерноморье, а, пройдя через Крым и захватив часть уцелевших здесь готов,[344] обосновалась в Восточном Приазовье, присоединившись к обитавшим там с 463 г. угорским племенам, среди которых, видимо, находились сарагуры и оногуры. Эта часть гуннов так же, как и оставшаяся в Причерноморье, могла иметь в своем составе болгар, имя которых временами покрывало, если не всех, то большую часть гуннских племен как Приазовья, так и Причерноморья.

[343] *Васильев*. Готы в Крыму. С. 44, сл.

[344] Возможно, что в связи с их появлением в Крыму император Зенон (474–491) поспешил в 488 г. восстановить разрушенные землетрясением стены и башни Херсона (*Бертье-Делагард А. Л.* Надпись времени императора Зенона в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД. 1893. Т. 16. С. 47, сл.).

Агафий вполне отчетливо представлял себе, что название гунны — собирательное обозначение многих племен, каждое из которых имеет свое собственное имя. «Народ гуннов, — говорит он, — некогда обитал вокруг той части Меотидского озера, которая обращена к востоку, и жил севернее реки Танаиса, как и другие варварские народы, которые обитали в Азии за Имейской горой. Все они назывались гуннами или скифами. По племенам же в отдельности одни из них назывались кутригурами, другие утигурами, некоторые ультизурами, прочие вуругундами. Спустя много столетий они перешли в Европу или действительно ведомые оленем, как передает басня, или же вследствие другой случайной причины, во всяком случае перешли каким-то образом Меотидское болото, которое раньше считалось непроходимым, и, распространившись на чужой территории, причинили ее обитателям величайшие бедствия своим неожиданным нападением».[345] Ни Прокопий, ни Агафий не знают болгар, но они не знают и никакого другого населения в степях Приазовья и Причерноморья, кроме утигур и кутригур, которые, очевидно, представляли собой объединения нескольких племен, в другое время выступавших самостоятельно или же в других объединениях под другими именами — вроде гуннов, болгар, оногур и т. д.

Кутригуры наряду и вместе с другими варварскими племенами, подобно своим предшественникам, известным под именем гуннов и болгар, частыми набегами опустошали Фракию. Для защиты от варваров при Юстиниане I (527–565) был построен ряд укреплений на Дунае, принимались меры к тому, чтобы уничтожать

345 *Агафий.* С. 147–148.

шайки грабителей и отнимать у них захваченную добычу. Кроме того, византийская дипломатия, применяя подкуп и задаривание вождей, стремилась возбуждать вражду среди своих опасных соседей и натравливать одно племя на другое.

Она небезуспешно пыталась обратить против гуннов-кутригур племя антов, особое же внимание было направлено на утигур, которые вследствие своей отдаленности от границ империи не представляли для нее непосредственной опасности, но зато находились в тылу кутригур и могли быть для них весьма серьезной угрозой.

В 20-х гг. VI в., когда гунно-болгары досаждали Византии на Дунае, приазовские гунны также находились в неприязненных отношениях с империей. Об этом можно судить по тому, что посольство патрикия Прова, направленное к ним при императоре Юстине в 522 г. с целью набрать войско для войны с Ираном, окончилось неудачей.[346] Причиною вражды, по-видимому, был город Боспор, незадолго до прибытия Прова перешедший во власть Византии.[347]

В результате готского, а затем гуннского нашествия города Боспорского царства, обнимавшего обе стороны Керченского пролива, обезлюдели, а многие и вовсе запустели. Боспором теперь стала называться столица этого царства, ранее носившая имя Пантикапей и находившаяся на месте современного города Керчи. Но и этот город сильно сократился в своих размерах: древний акрополь (гора Митридата) запустел и был превращен в кладбище, заселенной оставалась только прибрежная полоса.[348] Тем не менее в нем, как и в других продолжавших существовать городах Боспорского царства, развивалась торгов-

[346] *Прокопий*. История войн с персами. С. 143–145.

[347] Там же. С. 144.

[348] *Цветаева Г. А.* Грунтовый некрополь Пантикапея // МИА. 1951. № 19. С. 84, рис. 3; *Гайдукевич В. Ф.* Боспорское царство. М.; Л, 1949. С. 479.

ля и ремесла, рассчитанные прежде всего на удовлетворение потребностей соседних варваров. Здесь, в частности, вырабатывались украшения так называемого «полихромного стиля» с цветными вставками из камня и стекла, которые в позднеантичное и раннесредневековое время получили широкое распространение не только в самом Боспоре, но и по всему югу нашей страны.[349]

Хотя Боспор и находился под верховной властью сначала готов, а затем гуннов, он сохранял автономию и управлялся утвердившейся здесь еще при Римской империи местной династией Тибериев-Юлиев.[350] В царствование императора Юстина (518–527 гг.), пользуясь ослаблением гуннского могущества, Византия завладела Боспором, может быть, действительно по желанию и при содействии жителей этого города. Сюда были направлены византийские чиновники, которые представляли интересы империи, первое время при сохранении власти местного царя. Об этом свидетельствует обнаруженная в 1888 г. надпись с именем царя Диптуна «друга кесаря и друга римлян», а также с именами епарха Иегудия и комита Опадина — византийских чиновников, из которых на обязанности второго, судя по титулу, лежал сбор пошлин за ввозимые и вывозимые товары. Надпись эту Ю. Кулаковский относит к тому же 522 г., которым датируется прибытие Прова.[351]

Захват Боспора Византией не мог не вызвать недовольства гуннов, так как этот город играл важную роль в их торговле.[352] Здесь они сбывали скот, кожи, сало, меха и другие продукты своего хозяйства в обмен на соль, вино, ткани и предметы роскоши. О политике Византии в Приазовье

[349] *Мацулевич Л. А.* Погребение варварского князя в Восточной Европе // ИГАИМК. 1934. Т. 112. С. 89, сл.

[350] По словам Прокопия (История войн с персами. С. 144), сами «боспориты решили подчиниться императору Юстину». Ср.: *Васильев.* Время влияния. С. 180; *Артамонов.* Очерки. С. 14–15; *Латышев В. В.* История Боспорского царства // Понтика. 1909. С. 117, сл.

[351] IOSPE. 2. С. 49; *Кулаковский Ю.* Керченская христианская катакомба 491 г. // МАР. 1891. № 6. С. 23, сл. В. В. Латышев приурочивал надпись ко времени восстановления Боспора при Юстиниане (ВВ. 1894. Т. 1. С. 661–662). Титулы упомянутых лиц византийские, а имена местные.

[352] *Malala.* P. 432; *Иордан.* С. 72.

после присоединения Боспора можно судить по истории с гуннским князем Гродом (Гордом).[353] Этот князь в 528 г., т. е. примерно в то же время, когда правительница савир вдова князя Болаха, Боарикс вступила в союз с Византией и влияние Византии на Северном Кавказе значительно усилилось, прибыл в Константинополь и принял крещение, а вместе с ним и определенные обязательства по отношению к Византии. По словам Феофана, новообращенный, восприемником которого был сам император, получив богатые подарки, вернулся в собственную страну с тем, чтобы охранять римские пределы и город Боспор. Вместе с ним император Юстиниан отправил в Боспор трибуна с отрядом испанцев не только для охраны города, но и для собирания с гуннов положенной дани в виде скота (быков).

Вскоре после этого на рынке Боспора появился новый вид товара — перелитые в слитки изображения идолов. Грод уничтожил идолов, которых гунны делали из серебра. Дальше история развивается так же, как 1000 лет тому назад со скифским царем Скилом:[354] гунны возмутились, убили Грода и поставили вождем его брата Муагерия (Мугеля, Муила).[355]

О том, что причиной восстания гуннов против Грода была не только излишняя ревность неофита к новой религии, свидетельствуют последующие события. По словам Феофана, после убийства Грода гунны напали на Боспор, убили византийского трибуна Далматия и воинов его отряда и захватили город.[356] Из сообщения Прокопия известно, что Боспор некоторое время находился в руках варваров и что тогда же «соседними варварами» были взяты и разрушены Кепы и Фанагория (Фанагу-

[353] Летопись Феофана. С. 137; *Malala*. P. 431–433; *Landolfi*. P. 369. *Пигулевская*. Сирийские источники. С. 87.
[354] *Латышев*. СК. 1. С. 33–34 (Геродот).
[355] Летопись Феофана. С. 137.
[356] *Malala*. P. 432.

рис),[357] города, находившиеся на противоположной стороне Керченского пролива, на которые распространялась власть Боспора. Для возвращения боспорских городов Юстиниану пришлось снарядить большую военную экспедицию, во главе которой был поставлен комит Иоанн; византийская армия при этом была усилена значительным вспомогательным войском из скифов (готов) с вождями Годилой из Одисса и Бадурием, направленными из Западного Причерноморья.[358] Боспор был возвращен и укреплен заново построенными стенами.[359] Возвращены были и боспорские города на Таманском полуострове. Памятником византийского владычества на восточной стороне Керченского пролива является надпись, найденная в Тамани, свидетельствующая о сооружении здесь какого-то здания при участии имперского комита и трибуна.[360] На Боспор была возложена обязанность поставлять империи суда, предметы оснастки и морского снаряжения, из чего можно заключить, что мореходство и судостроение оставались важнейшей отраслью промышленности этого города, в связи с чем еще готы в III в. пользовались им в качестве главной базы для своих морских походов.

В 540 г. послы отложившихся от Византии армян, убеждая иранского шаха Хосроя Ануширвана начать войну с Юстинианом, перечисляли факты захватнической политики Византии и между прочим говорили: «Не послал ли он к боспоритам, подвластным гуннам, своих военачальников и не покорил ли себе этот город без всякого на то права?».[361] В глазах современников Боспор был законным владением гуннов, которое отнято было у них посредством грубого насилия. Вместе

[357] *Прокопий*. Война с готами. С. 388.

[358] Магистр армии во Фракии Бадурий и Годила (по предположению Ю. Кулаковского, тот самый кампидуктор из полка ланциариев, который в 518 г. при провозглашении императором Юстина I возложил на него свою шейную золотую цепь), упоминаются в событиях 530 г. в придунайских областях. Оба они участвовали в отражении нашествия гуннов, причем Годила был изловлен на аркан, но перерезал веревку и сумел бежать. *Кулаковский*. История Византии. 2. С. 50 (эпизод при избрании Юстина — с. 4); Летопись Феофана. С. 168; *Malala*. P. 437–438.

[359] Летопись Феофана. С. 137; *Прокопий*. О постройках // ВДИ. 1939. № 4. С. 249; *Malala*. P. 431–433.

[360] *Латышев В. В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896. № 98. С. 101–103.

[361] *Прокопий*. История войн с персами. С. 162.

с тем определяется и дата вторичного захвата Боспора Византией: между 530 и 540 гг., из коих post quem означает время нашествия болгар в Придунайские области империи, в отражении которого участвовал Годила. Еще точнее эта дата определяется В. В. Латышевым в связи с вопросом о времени вышеупомянутой таманской строительной надписи Юстиниана — 533 г.[362] По данным псевдо-Иосифа Тельмахрского, это было в 534 г.

Во главе каких гуннов стоял Грод или, иначе, какое их племя владело Боспором и вело борьбу с Византией за этот город? «Если идти из города Боспора в город Херсон, который лежит в приморской области и с давних пор тоже подчинен римлянам, то всю область между ними занимают варвары из племени гуннов». — сообщает Прокопий.[363] По данным Иордана, в крымской степи жили альтцигиры.[364] Если учесть, что Прокопий, всегда называющий гуннов Восточного Приазовья утигурами, ни разу не упоминает их имени в связи с Боспором, то естественно предположить, что этот город принадлежал крымским гуннам и Грод был их вождем. Однако против этого имеются серьезные возражения. Выше уже отмечалось упоминание Прокопия о разрушении соседними варварами небольших городков Кепы и Фанагории, находившихся на Таманском полуострове. Это случилось, по словам Прокопия, недавно, т. е., по-видимому, в то же время, когда гунны захватили Боспор, которому эти города издавна принадлежали. Едва ли крымские гунны могли и стали бы нападать на городки, находящиеся на противоположной стороне пролива. Другое дело гунны восточноприазовские — они не могли их миновать на пути

362 *Латышев В. В.* Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1892–1894 гг. // МАР. 1895. Вып. 17. С. 56–60; *Он же.* Сборник греческих надписей... № 98. Ю. Кулаковский (ВВ. 1895. Т. 2. С. 189–198) датирует ее 548 или 563 г., с чем не согласен В. В. Латышев. При Юстине II (565–578) представитель власти императора на Боспоре носит титул дукса, а не комита, как было до захвата города гуннами. Этот новый, более высокий ранг византийского чиновника свидетельствует о более прочной связи города с империей. *Латышев В. В.* Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 1906. Вып. 18. С. 121–123.

363 *Прокопий.* Война с готами. С. 388; *Прокопий.* История войн с персами. С. 57.

364 *Иордан.* С. 72.

к Боспору. Имеется и еще одно соображение в пользу предположения о восточноприазовских гуннах, как врагах Византии. Миссия патрикия Прова, явившегося в Боспор (вскоре после его первого присоединения к Византии) для того, чтобы за большие деньги склонить гуннов выступить против Ирана и идти на помощь иверам в Закавказье, окончилась неудачей. Гуннами, к которым обращался Пров со своим предложением, могли быть только восточноприазовские гунны, жившие поблизости от Кавказа и Боспора.

Восточноприазовскими гуннами, враждовавшими с Византией из-за Боспора, могли быть болгары, о которых сообщает сирийская хроника Захария Ритора, оногуры, известные здесь еще во второй половине V в.[365] и утигуры, к середине VI в., занявшие в Восточном Приазовье господствующее положение, вследствие чего их имя стало общим названием для местных кочевников. Был ли Грод вождем болгар, оногур или утигур — неизвестно. Если предположить, что утигуры выдвинулись на первое место потому, что возглавили борьбу гуннов с Византией за Боспор, то Грода, обещавшего империи не только добиваться возвращения этого города, но и охранять его от других варваров, следует считать вождем болгар или оногур, дискредитированных его изменою.[366]

Еще Д. Иловайский заметил, что крещение Грода означало не что иное, как превращение его в вассала Византийской империи.[367] Христианизация варваров была одной из форм связи их с империей и являлась актом в большей мере политическим, чем религиозным. Подкупая вождей, наделяя их богатыми подарками и пышными титулами, рассылая епископов

[365] *Агафий*. С. 73.

[366] Маркварт считал его вождем утигур (*Marquart*. Die altbulgarischen Ausdrüke. P. 21).

[367] *Иловайский Д.* Разыскания о начале Руси. М., 1882. С. 233–234.

и священников, Византия расширяла сферу своего непосредственного влияния и власти.

Обращение Грода не являлось чем-то исключительным и необъяснимым. Боспор издавна был христианским.[368] Еще на Первом вселенском соборе в Константинополе в 325 г. присутствовал епископ Боспора Кадм. Епископы Боспора являлись на соборы в 448 г. в Ефесе и 449 г. в Константинополе. Царь Диптун, как показывает крест в начале надписи и сопровождающий его имя эпитет «благочестивый», был христианином. В боспорском некрополе известен ряд христианских погребений, из которых древнейшее с надгробием Евтропия датируется 304 г.,[369] в другом было найдено серебряное блюдо с изображением императора Констанция (353–361 гг.).[370] К V в. относятся два погребения в усыпальницах (катакомбах), на стенах которых краской нанесены кресты и надписи с молитвами, псалмами и поминаниями погребенных;[371] довольно много христианских могил VI–VII вв.[372]

Христианами же были и готы-тетракситы (трапезиты, евдусиане) — соседи и союзники гуннов.

Известно о существовании готского епископа Унилы на рубеже IV–V вв. После его кончины в 404 г. Иоанн Златоуст, в то время находившийся в ссылке, был весьма озабочен кандидатурой его преемника.[373] Где находилась кафедра готского епископа — неизвестно, но путь к ней лежал через Боспор. Судя по подписи епископа Иоанна под определениями Константинопольского собора 519 г., епископская кафедра существовала в Фанагории,[374] но она, вероятно, не распространяла свою компетенцию на готов-тетракситов, так

[368] *Кулаковский Ю.* Керчь и ее христианские памятники // Богословская энциклопедия. СПб., 1908. Т. 9. С. 538; *Васильевский.* Житие Иоанна Готского. С. 100, сл.; *Бенешевич В.* Синайский список отцов Никейского первого вселенского собора // ИАН. 1908. С. 295.

[369] *Шкорпил В. В.* Три христианских надгробия, найденных в Керчи в 1898 г. // ЗООИД. 1900. Т. 22. Протоколы. С. 59.

[370] *Мацулевич.* Серебряная чаша. С. 48.

[371] *Кулаковский Ю.* Христианская катакомба 491 г. в Керчи // МАР. СПб., 1891. № 6; *Он же.* Христианская катакомба, открытая в 1895 г. // МАР. СПб., 1896. № 19. Приложение.

[372] *Марти Ю.* Описание Мелек-Чесменского кургана и его памятников в связи с историей Боспорского царства // ЗООИД. 1913. Т. 31. С. 19–20; *Марти Ю. Ю., Шкорпил В. В.* Керамические надписи, хранящиеся в Мелек-Чесменском кургане в г. Керчи // ЗООИД. 1907. Т. 28. С. 134.

[373] *Кулаковский Ю.* Прошлое Тавриды. 2-е изд. Киев, 1914. С. 52. Может быть, готы-тетракситы в это время находились еще в Крыму и Унила был общеготским епископом.

[374] *Васильевский.* Житие Иоанна Готского. С. 384, примеч. 2.

как последние в это время были непосредственно связаны с Боспором.

Христианские проповедники проникали и в кочевья гуннов. В упомянутой сирийской хронике Захария Ритора сохранился любопытный рассказ о том, как семь священнослужителей с армянином Кардостом во главе проникли через горы в страну гуннов и занимались не только обслуживанием находившихся там пленных христиан, но окрестили и обучили многих гуннов. Больше того, как утверждает этот автор, они «выпустили там писание на гуннском языке», т. е. создали гуннскую письменность и, по-видимому, сделали переводы на гуннский язык церковных книг. Когда упомянутый выше Пров прибыл в Боспор в 522 г. и узнал о деятельности этих проповедников, он встретился с ними, а затем сообщил о них императору. По распоряжению Прова, из находившихся поблизости византийских городов (вероятно из Кепы и Фанагории), Кардосту и его спутникам было отправлено 30 мулов, нагруженных пшеницей, вином, маслом, льном и другими продуктами, а также церковной утварью, необходимой для христианского богослужения. Кардост оставался у гуннов 14 лет и был сменен другим армянским епископом Макаром, который завел посевы и построил кирпичную церковь.[375]

Н. Пигулевская полагает, что Кардост проповедывал христианство у гуннов-савир. Основанием послужили высказывания тех лиц, со слов которых ведется рассказ в хронике Захария Ритора. Они попали в плен при взятии Кавадом города Амида на верхнем Тигре в 503 г., а затем, проданные гуннам, были приведены в страну последних через «ворота», под которыми

[375] Н. В. Пигулевская, опубликовавшая русский перевод изложенного рассказа (Сирийские источники. С. 166–167), неправильно датирует приход Кардоста к гуннам 537 г., так как встреча его с Провом могла состояться только в 522 г., когда тот был в Боспоре. В соответствии с этим и «писание» на гуннском языке могло выйти не в 544 г., как она полагает, а много раньше. Если автор хроники писал ее в 555 г., то указанная ею датировка неправильна уже потому, что в тексте хроники выход «писания» у гуннов относится за 20 лет до того или больше, т. е. по крайней мере к 535 г. Но и это невероятно. В рассказе время пребывания Кардоста у гуннов делится на два периода, по 7 лет каждый, причем первый из них завершается выпуском «писания» и встречей с Провом. Следовательно, Кардост прибыл в страну гуннов не раньше 515 г., а покинул ее в 529 г., «писание» же выпущено около 520 г. Цифру 34 надо понимать не как число годов, прожитых пленниками у гуннов до прихода Кардоста, а как общую продолжительность плена. В 537 г. они получили свободу.

подразумевается Дербент. Сам Кардост был епископом Аррана, т. е. современного Азербайджана, откуда он и пришел к гуннам, хотя и не через «ворота», а каким-то проходом через горы. Так как гуннами, ближайшими к «воротам» и Арране, были савиры, то естественно вытекает предположение, что и христианские пленники из Амида и проповедники во главе с Кардостом находились у них.[376]

Миссия Кардоста имела целью, прежде всего, обслуживание пленных христиан, которых у гуннов было, видимо, немало. Число таких пленников особенно должно было увеличиться в связи с войной гуннов с Ираном, вероятно, организованной Византией для того, чтобы облегчить свое неблагоприятное положение, сложившееся в ходе войны в Армении в 503–505 гг. В состав миссии Кардоста, кроме самого епископа, входили три священника и еще 4 каких-то других лица. Особого внимания заслуживает указание на то, что Кардост со своими спутниками проник к гуннам не через «ворота», а каким-то другим путем, через горы. Это означает, что его миссия, хотя и исходившая из подвластного Ирану Аррана (Азербайджана), была организована без одобрения персидского правительства. Именно поэтому ее путь лежал не через контролируемый Ираном Дербент, а трудной дорогой — через горы. Но если о миссии Кардоста ничего не знали в Иране, то о ней наверняка хорошо были осведомлены в Византии.

Принимая во внимание, что для встречи с Провом Кардост посетил Боспор, делается весьма маловероятным предположение Н. В. Пигулевской о месте деятельности этого епископа в стране савир.

[376] *Пигулевская.* Сирийские источники. С. 84–87.

Надо думать, что область, в которой он проповедовал, была значительно шире и что главная арена ее находилась западнее савирской территории — у прикубанских гуннов. Вполне возможно, что крещение Грода имело прямое отношение к этой деятельности. Распространение христианства между гуннами было вместе с тем и укреплением влияния Византии среди них. В 528 г. Грод явился в Константинополь для того, чтобы принять христианство и тем самым сделаться вассалом византийского императора, иначе говоря, признать не только переход Боспора в руки империи, но и ее гегемонию над гуннами. Если принять во внимание, что отбытие Кардоста из страны гуннов относится примерно к тому же времени, что и путешествие Грода в Константинополь, то можно предположить, что крещение гуннского князя было подготовлено именно этим епископом.

Как мы видели, предательство Грода не увенчалось успехом, а новый захват Боспора Византией привел к еще более враждебным отношениям между гуннами и империей, чем это было до крещения Грода. Такого рода отношения продолжались до 548 г., когда послы готов-тетракситов, явившиеся в Константинополь с просьбой дать им епископа, «в беседе совершенно тайной, встретившись с глазу на глаз, изложили все, насколько Римской империи будет полезно, если соседние с ними варвары будут находиться в вечных распрях друг с другом».[377] Надо полагать, что выгоды такого положения нечего было объяснять византийцам, они сами были великими мастерами политической игры и дипломатического вероломства и умели натравливать своих врагов друг на друга.

[377] *Прокопий.* Война с готами. С. 385.

Готское посольство давало возможност Византии начать переговоры с утигурами которые в рассказе об этом посольств впервые появляются в поле зрения исто рии. Заняв господствующее положени среди гуннских племен Приазовья, утигу ры, вероятно, также были заинтересова ны в восстановлении нормальных отноше ний с империей, хотя бы уже потому, что находившийся в руках Византии Боспор представлял для них важный рынок, об ходиться без которого они не могли.

Поводом для обращения готов-тетра кситов в Константинополь за назначением им епископа послужила, по словам Про копия, смерть бывшего у них священно служителя,[378] а также основание у абазгов (абхазов), незадолго перед тем принявших христианство, епархии и построение Юс тинианом великолепного храма в Ни копсии.[379] Новая Никопсийская епархия находилась по соседству с готами-тетра кситами и могла послужить образцом для разрешения их собственных церковных дел, осложнившихся после перехода Бос пора в руки Византии.[380] Епископ Боспо ра был одновременно главою готской цер кви. Готы хотели получить себе епископа, независимого от Боспора. Император Юс тиниан исполнил их просьбу и вместе с тем установил через готов связи с их со юзниками утигурами, после чего послед ние и без христианизации оказались в полном подчинении у византийской по литики.

В 551 г. гепиды обратились за помо щью против лангобардов к кутригурам, ко торые к тому времени стали во главе при черноморских гуннов, ранее выступавших под именами гуннов и болгар. Те немед ленно направили в Паннонию 12 тысяч

[378] *Прокопий.* Война с готами. С. 385.

[379] Там же. С. 383; *Васильевский.* Житие Иоанна Готского. С. 384; *Кулаковский Ю.* Где построил Юстиниан храм для абазгов // Арх. изв. и зам. 1897. № 3. В 541 г. персы овладели черноморским побережьем Кавказа. Чтобы сохранить свое влияние на Кавказе, Византия поспешила захватить Абазгию, находившуюся севернее Лазики и до этого состоявшую в подчинении у лазов. Абазги были крещены; старая крепость Севастополь (Сухуми) заново отстроена. Тогда же Юстиниан воздвиг и храм Успения в Питиунте. Тем не менее в 550 г. абазги отложились от империи, не выдержав притеснений и налогов (*Кулаковский.* История Византии. 2. С. 188).

[380] *Артамонов.* Очерки. С. 16.

человек во главе с Хиниалоном — «человеком исключительно хорошо знающим военное дело». Так как кутригуры явились к своим союзникам еще до истечения срока перемирия, заключенного ими с лангобардами, то гепиды решили использовать своих воинственных друзей против Византии и переправили их через Дунай. Кутригуры немедленно начали грабить и опустошать византийские области. Не располагая силами для их отражения, Юстиниан обратился к правителям гуннов-утигур. Он упрекал их в том, что они не выполняют своих обязательств и не противодействуют разорению союзников. Он ловко разжигал жадность варваров, указывая, что кутригуры, получая ежегодно большие дары от Византии и постоянно грабя византийские области, вовсе не думают делиться своей добычей с утигурами, так что последним нет решительно никакой выгоды их поддерживать. Само собой разумеется, что все эти доводы сопровождались более внушительными аргументами в виде подарков и обещаний еще больших даров. Утигуры собрали большое войско, в состав которого вошли 2000 союзных готов-тетракситов. Начальствовал над ними Сандилх — «человек очень разумный и опытный в военных делах, достаточно известный своей силой и храбростью». Перейдя Дон, утигуры напали на становища кутригур. Хотя последние и поспешили собраться, чтобы оказать сопротивление, утигуры оказались сильнее, так как главные силы противника находились в походе против Византии. После упорного боя кутригуры были разбиты, спаслись лишь немногие. Забрав в качестве рабов жен и детей побежденных, утигуры вернулись домой.

Тысячи византийских пленников, находившихся в рабстве у кутригур, воспользовались этим разгромом и беспрепятственно бежали на родину. Византийцы сами поспешили уведомить Хиниалона о случившемся и, предложив ему большие деньги, уговорили немедленно вернуться в свою страну.[381]

По мирному договору кутригуры выговорили себе право, в случае невозможности вернуть родную землю, поселиться в пределах Византии, с обязательством защищать границу империи от вторжений других варваров. Ввиду этого условия две тысячи кутригур вместе с женами и детьми явились в Византию и получили земли во Фракии. В числе предводителей этих переселенцев был Синний, известный в Византии в качестве начальника наемных гуннских конных стрелков, сражавшихся в 530 г. под командованием Велизария против вандалов в Африке.

Слухи о предоставлении кутригурам земли во Фракии привели Сандилха в сильное негодование. Так как, несмотря на деятельность Кардоста, вероятно ограничивавшуюся только церковными делами, утигуры не знали грамоты, то направленные в Византию послы Сандилха устно, «как это бывает у самых варварских народов»,[382] упрекали императора в том, что он поверил кутригурам и поручил волкам охранять стадо, что побежденные враги получили в империи положение лучше своих победителей. «Живем мы в хижинах в стране пустынной и во всех отношениях бесплодной, — говорили послы, — а этим кутригурам дается возможность наедаться хлебом, они имеют полную возможность напиваться допьяна вином и выбирать себе всякие приправы. Конечно, они могут и в

[381] *Прокопий.* Война с готами. С. 434–436.
[382] Там же. С. 436.

банях мыться, золотом сияют эти бродяги, есть у них и тонкие одеяния, разноцветные и разукрашенные золотом. А ведь эти же кутригуры в прежние времена обращали в рабство бесчисленное количество римлян и уводили их в свои земли. Этим преступникам не казалось, между прочим, недопустимым делом требовать от них рабских услуг: они считали вполне естественным бить их бичами, даже если бы они ни в чем не провинились, и даже подвергать смерти, одним словом, применять к ним все, на что дает право господину-варвару его характер и полная его воля».[383]

Эта речь, вложенная Прокопием в уста утигурских послов, а может быть документально воспроизведенная по записям дипломатического архива византийского двора, как нельзя лучше обрисовывает мечты варваров, влачивших жалкое существование в бесплодной степи. Наедаться хлебом, пить вино, одеваться в яркие одежды, носить золотые украшения и даже мыться в бане — вот жизнь, лучше которой и быть не может. Вместе с тем выясняется, что у гуннов было много рабов и что они жестоко обращались с ними. Богатыми дарами император утешил утигур, они успокоились и остались послушными Византии.[384]

В 559 г. при аналогичных обстоятельствах утигуры опять выступили на стороне Византии против кутригур. Полчища кутригур, вместе с которыми Феофан и Кедрин называют славян, перейдя по льду Дунай, вторглись в пределы Византии и, разделившись на три отряда, начали опустошения и грабежи. Это нападение византийский историк Агафий, современник этого события, объясняет завистью к утигурам, получавшим от империи ежегодные

[383] Там же. С. 437—438.
[384] Там же. С. 438.

подарки, тогда как кутригуры ничего подобного не имели. Желая внушить к себе страх и не оставаться в пренебрежении, кутригуры напали на византийские владения. Семитысячный отряд варварской конницы под начальством вождя кутригур Завергана беспрепятственно прошел через сильно поврежденную землетрясением и невосстановленную Долгую стену Анастасия и лишь вблизи столицы встретил сопротивление.[385]

Еще Агафий разъяснил причину слабости империи перед варварами в конце царствования Юстиниана. Византийская армия, совершившая перед тем громадные завоевания, была сильно сокращена. Константинопольский гарнизон состоял из плохо оплачиваемых линейных полков и небоеспособной привилегированной императорской гвардии — схолариев. Кроме того, в распоряжении империи не было кавалерии, столь важной для борьбы с кочевыми варварами. Отражение кутригур от Константинополя было поручено прославленному, но в то время уже престарелому полководцу Велизарию, который и вышел против них с большой, но крайне разношерстной, мало дисциплинированной и плохо обученной армией.[386] Феофан сообщает, что для создания кавалерийского отряда Велизарий забрал коней из дворца, с ипподрома, из богоугодных домов и у всех, у кого они имелись.[387] Благодаря большой военной опытности и благоразумной осторожности, Велизарию удалось нанести варварам небольшое поражение, достаточное, чтобы они не рисковали больше подступать к городу. Но и византийское войско не решалось идти дальше Долгой стены, для возобновления которой вышел сам царь и с ним все население столицы.[388]

385 *Агафий*. С. 147–150.
386 Там же. С. 150–153.
387 *Мишулин*. Древние славяне. С. 269; Летопись Феофана. С. 179.
388 *Агафий*. С. 156–158; *Мишулин*. Древние славяне. С. 269.

Действия двух других отрядов кутригур были менее удачны: отряд, направленный в Грецию, был задержан в Фермопилах и вернулся,[389] другой безуспешно осаждал фракийский Херсонес.[390] Узнав, что Византия готовит флот, чтобы отрезать им отступление через Дунай, кутригуры согласились покинуть страну при условии, что им будет обеспечено беспрепятственное возвращение на свою землю вместе с награбленной добычей. Сверх того, они потребовали выдачи значительной суммы денег и выкупа захваченных ими пленных, угрожая в случае отказа избиением последних. Византия поспешила согласиться.[391]

Хотя Юстиниан и прислал своего племянника, чтобы организовать безопасное отступление кутригур из империи, это не значит, что Византия примирилась с унижением и не искала средства наказать дерзкого врага. Юстиниан вновь обратился к утигурам с упреками в бездействии и с угрозами прекратить выдачу обычных даров, так как деньги, предназначавшиеся союзникам, приходилось платить в качестве откупа врагам. Он предупреждал, что вместо утигур заключит союз с кутригурами, как более смелыми и сильными. Подействовали ли угрозы Юстиниана или утигуры соблазнились богатой добычей, с которой возвращались кутригуры после удачного похода, но так или иначе Сандилх собрал войско и вторгся в страну кутригур, подстерег возвращавшихся из-за Дуная соплеменников, разбил их и отнял всю добычу.[392]

По словам продолжателя Агафия — Менандра, Юстиниан, опасаясь новых нападений со стороны кутригур, не давал покоя вождю утигур Сандилху, всеми

[389] *Агафий*. С. 162.
[390] Там же. С. 158–162.
[391] Там же. С. 162.
[392] Там же. С. 162–163.

способами подстрекая его воевать против Завергана. Он обещал ему передать то жалование, которое Византия ежегодно выплачивала кутригурам, если Сандилх их одолеет. Сандилх ответил, что хотя он и желает находиться в дружеских отношениях с Византией, однако считает неприличным и незаконным вконец истреблять своих соплеменников, не только говорящих одним языком с утигурами, но и ведущих одинаковый с ними образ жизни, носящих одинаковую одежду и родственных с ними, хотя и подвластных другим вождям. Чтобы успокоить Юстиниана, он обещал все же отобрать у кутригур коней, чтобы им не на чем было ездить и невозможно было вредить империи.[383] Ловкая политика Юстиниана вызвала, по сообщению Агафия, ожесточенную войну между двумя родственными народами, которая довела их почти до полного взаимного истребления. Оставшаяся часть их, по словам этого писателя, рассеялась среди других племен и приняла их имена.[384] Впрочем, как отмечает и Агафий, все это произошло несколько позже; утигуры и кутригуры упоминаются еще в связи с аварами и тюркютами.[385]

Если считать, что гунны представляли собой более или менее сохранившихся выходцев из Монголии, то болгар можно признать за увлеченных ими из Заволжья отюреченных угров, усиленных новой волной того же происхождения во второй половине V в. Так как число гуннов не могло быть значительным, то болгары, в конце концов, полностью поглотили их и, смешиваясь с остатками местного восточноевропейского населения, составили тот народ, который, по крайней мере, с VII в. стал в целом называться болгара-

[383] *Менандр.* С. 320–321.

[384] *Агафий.* С. 163–164.

[385] К 562 г. относится набег гуннов, по всей вероятности, кутригур, на Византию. Феофан называет их фракийскими гуннами. Гунны разбили высланное против них из столицы войско и дошли до Анастасиополя в Родопах (Летопись Феофана. С. 181).

ми, хотя и не утратил своей племенной организации с ее особыми племенными наименованиями. Приведенный у Менандра ответ Сандилха как нельзя лучше характеризует отношения между гунно-болгарскими племенами в VI в. Этнографически они не отличались друг от друга и говорили на одном и том же языке. Это был один народ, хотя и состоящий из ряда племен и разделенный на несколько военно-политических организаций. Консолидация этих племен, начавшаяся на востоке преобладанием савир, на западе в Приазовье привела к появлению утигур, а в Причерноморье — кутригур. Все они родились как военные организации, в значительной степени в связи с политикой, проводимой Византией и Ираном среди кочевников в своих узкоэгоистических интересах.[396] У самих этих племен потребность в государственной организации еще только назревала.

Можно отметить, что гунно-болгарские племена Причерноморья и Приазовья в V–VI вв. остаются на уровне военной демократии. Каждое племя (или даже подразделение племени) управляется своим правителем или старейшиной, а объединение племен возглавляется военным вождем. Только при таком общественном устройстве, при котором власть военного вождя еще не стоит над обществом и не подавляет значения и самостоятельности отдельных его составных частей, Византийская империя должна была адресоваться не к правителю, а к правителям утигур, а появление Хиниалона или Сандилха в качестве военных вождей мотивировалось их храбростью и опытностью. Вместе с тем вполне вероятно, что положение племенных правителей или старейших было

[396] *Мавродинов Н.* За нападенията на Българите върху Византийската империя в край на V и пр з VI век. Исторически преглед. София, 1945–1946. Кн. 4–5. С. 522. Следует отметить, что кутригуры в качестве врагов империи до 551 г. не упоминаются.

наследственным, а родовая знать и военные предводители сосредоточивали вместе с влиянием на общество значительные богатства, и притом не только в виде самого ценного имущества кочевников — скота, но и различных дорогих вещей, награбленных у врагов или полученных в качестве даров от союзников. Большое количество рабов из военнопленных также свидетельствует о далеко зашедшем в гуннском обществе имущественном и социальном расслоении.

Очень характерно, что рабам было позволено обзаводиться семьями. Так, например, пленники из Амида, рассказ которых приведен у Захария Ритора,[397] были куплены в рабство гуннами и, пробыв у них 34 года, обзавелись там женами и детьми. Ввиду этого можно полагать, что положение рабов у гуннов мало чем отличалось от положения бедняков, которые жили при богатых сородичах и обслуживали их скот и хозяйство. Для пропитания и тем и другим могло выдаваться в пользование небольшое количество скота, но они могли при этом иметь и собственное имущество и даже свой скот, отличаясь от рабов только тем, что сохраняли личную свободу. Впрочем и это различие в большинстве случаев оставалось фиктивным и практически не могло быть реализовано.

Археологические памятники времени утверждения тюркоязычных племен в Восточной Европе остаются, к сожалению, очень плохо изученными и поэтому очень мало добавляют к тем сведениям, которые можно извлечь из письменных источников.[398] Большая часть относящихся сюда погребений обнаружена в саратовском Поволжье,[399] но аналогичные памят-

[397] *Пигулевская.* Сирийские источники. С. 166.

[398] Сводку и попытку осмысления их см.: *Werner J.* Beiträge zur Archäologie des Attila Reiches // Bayer. Akad. d. Wissenschaften Philol.-hist. Klasse. N. F. 1956. 38 A.

[399] *Гольмстен В. В.* Археологические памятники Самарской губ. // Труды Секции археологии РАНИОН. 1928. Т. 5; *Рыков П. С.* Позднесарматское погребение в кургане близ с. Зиновьевки. Саратов, 1929; *Синицын И. В.* Позднесарматские погребения Нижнего Поволжья // Известия Н.-Волжского института краеведения. 1936. Т. 7. С. 81–82; *Он же.* Археологические раскопки на территории Нижнего Поволжья. Уч. зап. Саратовского гос. унив. 1947. Вып. 17. С. 130–131; *Он же.* Археологические работы в зоне строительства ГЭС // КСИИМК. 1953. Вып. 50. С. 88–91; *Он же.* Археологические памятники в низовьях реки Иловли // Уч. зап. Саратовского гос. унив. 1954. Вып. 39. С. 230–234; *Смирнов К. Ф.* Работа Первого Нижневолжского отряда // КСИИМК. 1954. Вып. 55. С. 74; *Максимов Е. К.* Позднейшие сармато-аланские погребения V–VIII вв. на территории Нижнего Поволжья // Труды Саратовского областного музея краеведения. Археологический сборник. 1956. Вып. 1. С. 65–85.

ники встречены и в степях Северного Кавказа и в Приазовье. Первое, на что следует обратить внимание в погребениях IV–VI вв., это нередкие случаи нахождения в них скелетов с выраженными монголоидными признаками. Уже одно это свидетельствует о приливе в степи Восточной Европы нового, азиатского по происхождению, населения. Различаются два рода погребений: с трупосожжением и с трупоположением. По форме могильного сооружения — узкая яма с подбоем — последние не отличаются от погребений предшествующего позднесарматского периода. Новым здесь является только положение с покойником-мужчиной частей коня — головы и конечностей с копытами. Новыми формами представлено и оружие. Как и следовало ожидать, чаще всего при погребенных встречаются остатки лука со стрелами. Луки длинные, до 1,65 м, с костяными обкладками на концах и в середине. Накладки, охватывающие концы лука, состоят из четырех, позже двух несколько изогнутых пластин с вырезом на конце для крепления тетивы; средние костяные накладки широкие и тонкие с концами, срезанными углом. Подобный лук еще в III–II вв. до н. э. появляется в усуньско-хуннской среде и в Восточную Европу проникает не раньше первых веков нашей эры, получая здесь широкое распространение только со времени гуннского нашествия. Этот тип лука имеет все основания называться «гуннским». Наконечники стрел, находимые вместе с остатками лука, представлены несколькими типами. Наряду с продолжающими бытовать мелкими трехгранными черешковыми наконечниками, появляются крупные трехлопастные и плоские ромбовидные

ника у с. Арцибашева // КСИИМК. 1951. Вып. 41. С. 126; Древности бассейнов рек Оки и Камы // МАР. 1901. № 25; *Смирнов А. П.* Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // МИА. 1952. № 28; *Ефименко П. П.* Рязанские могильники // Материалы по этнографии. Л., 1926. Т. 3. Вып. 1. С. 59, сл.; *Ахмеров Р. Б.* Уфимские погребения VI–VIII вв. // КСИИМК. 1951. Вып. 50. С. 131, сл.; *Рыбаков Б. А.* Новый Суджанский клад анского времени // КСИИМК. 1949. Вып. 27.

располагает археология, со всей очевидностью показывают, что в V–VI вв. в степях жили и смешивались племена различного происхождения, что уцелевшее местное население не только усваивало формы, принесенные завоевателями, но и, в свою очередь, распространяло среди них те или другие черты, характерные для старой местной культуры. Этот процесс смешения неравномерно охватывал местное население, но он уже очень скоро привел к сложению гунно-болгарского этнического массива, в котором местные сарматские традиции в некоторых отношениях заняли господствующее положение, по-видимому, благодаря тому, что физически этот массив состоял из потомков главным образом местных европеоидных племен, а не пришлых монголоидов.

5

АВАРЫ

Огромная держава тюркютов (Ту-кю), охватившая почти весь кочевой мир Евразии и ряд областей с оседлым населением, представляла собой одну из недолговечных империй, созданных путем завоеваний. Со времени появления кочевого скотоводства такие империи возникали одна на развалинах другой, но ни одна из предшествующих не достигла столь большой величины, как созданная в короткое время алтайским племенем ту-кю.

Тюркоязычные народы, несомненно, существовали с глубокой древности. Они назывались «хунну», «гаогюй», «теле» и другими именами, но эти названия не обнимали всех говорящих на тюркских языках. Только с возникновением обширного Тюркютского каганата, охватившего если не все, то подавляющее большинство тюркоязычного населения, термин «тюрк» приобрел широкое этническое значение. Первоначально это было частное название небольшого племени на Алтае,[402] находившегося под властью монгольских кочевников жужаней.

Особое значение этого племени заключалось в том, что оно добывало и, очевидно, обрабатывало железо, снабжая им жужанскую орду.

Правящая династия этого племени из рода Ашина (волк), судя по ее названию, была монгольского происхождения.[403] Монгольскими же являются и некоторые

[402] Впервые термин «ту-кю» встречается в Гань-су в III в. (см. *Грумм-Гржимайло*. С. 210–211).

[403] *Pelliot P.* L'origine de Tóu-kiue, nom chinois des Turcs // T'oung Pao. 1915. Vol. 16. P. 687, suivant; *Кононов А. Н.* Опыт анализа термина *турк* // СЭ. 1947. № 1. С. 47. Китайское название «тукю» передает форму не «тюрк», а «тюркют» (см.: *Гумилев Л. Н.* Алтайская ветвь тюрок-тугю // СА. 1959. № 1. С. 105, сл.; *Он же*. Три исчезнувших народа // Страны и народы Востока. 1960. Вып. 2. В дальнейшем термин тюркют применяется для обозначения алтайских тюрок и созданной ими империи.

титулы и звания, распространенные среди тюрок, такие как тархан, багадур.

По данным китайской летописи Суй-шу, род (дом) Ашина образовался из смешения разных родов, кочевавших в Пхин-лян (западная часть Шэньси). В 439 г. Ашина с 500 семействами бежал к жужаням и, поселившись на южной стороне Алтайских гор, добывал для них железо.[494] Оказавшись в тюркоязычной среде, кучка монголов быстро отреченилась, но зато благодаря своей более высокой культуре и организованности заняла руководящее положение среди туземцев и стала во главе племени, которое получило название тукю (тюркют).[495]

В 545 г. тюркюты обратили на себя внимание китайцев (Западного Вей), которые установили с их вождем Тумынем дипломатические отношения.[496] В следующем 546 г. тюркюты, действуя как верные союзники жужаней, неожиданным нападением покорили восставших против последних телесцев и таким образом привели в подданство своему вождю 50 тысяч кибиток.[497] Усилившись за счет покоренных, Тумынь заключил договор с Западным Вей, скрепленный браком на китайской царевне,[498] и тем самым высоко поднял свой престиж не только среди подданных, но и среди других кочевников. После этого Тумынь уже не считал нужным подчиняться жужаням и восстал против них.

В 552 г. жужани были наголову разбиты и Тумынь принял титул

[494] *Бичурин*. Собрание сведений. 1. С. 221.

[495] Так называли тюрок жужани, но значение термина «тюрк» в VI–VII вв. настолько отличается от последующих значений, когда тюрками называли то всех воинственных кочевников — арабы в VIII–X вв., — то искали «тюркскую расу», — европейцы в XIX в.— то придавали термину значение языковой семьи — в наше время, — что сохранение точного произношения ведет к постоянным недоумениям и недопониманию; невозможно всегда оговаривать, что речь идет не о племенах, говорящих по-тюркски, а об орде, которую в VI–VII вв. только и называли тюркской. Можно было бы сохранить радловское наименование — тюкюесцы», но оно совсем не в духе языка, тогда как «тюркюты» имеют параллель — «телеуты». Условная терминология в истории необходима. Сколько было бы путаницы, если бы называли римлянами и византийских греков и румын, и жителей Папской области, хотя для всех их это самоназвание. — *Л. Г.*

[496] *St. Julien*. Documents. P. 329. У Н. Я. Бичурина указан 535 г. В орхонских надписях Тумынь назван Бумын-каганом. *Аристов*. Заметки. С. 9; *Грумм-Гржимайло*. С. 219.

[497] *Бичурин*. Собрание сведений. 1. С. 228.

[498] Там же.

иль-кагана.[409] Оправившись от поражения, жужани продолжали борьбу, но снова и снова терпели поражения, пока, наконец, не были в 555 г. уничтожены китайцами и тюркютами.

Но еще до этого государство Тукю стало неудержимо расширяться во всех направлениях. На западе военными силами тюркютов командовал Истеми, дядя одного из наследников Тумыня, Мугань-хана (553–572 гг.).[410] К 555 г. тюркюты распространили свою власть «до Западного моря»,[411] где и столкнулись с эфталитами,[412] господствовавшими в Средней Азии, а около 558 г. — с уграми Западной Сибири и Южного Урала. Подчинив последних, они вышли на Волгу.

Если происхождение авар, почти за сто лет перед тем изгнавших савир из Азии, остается спорным, то относительно авар, ставших известными в Европе в 50-х гг. VI в., имеются вполне определенные сведения. В письме сына Истеми, тюркютского кагана Дяньгу, врученном императору Маврикию в 598 г., в изложении

[409] Там же. С. 228; *St. Julien*. Documents. P. 350; *Chavannes*. Documents. P. 372; *Попов Д. А.* К истории народов Средней Азии. 1: Сюнну (хунну). Турецкая принадлежность народа сюн-ну (хунну) китайских летописей. Владивосток, 1916. С. 43, сл.

[410] *Chavannes*. Documents. P. 38.

[411] *St. Julien*. Documents. P. 331.

[412] О столкновении 555 г. есть упоминание в Ганьму (*Бичурин*. История Китая. Т. 7. См. под указанным годом). Границы тюркютской державы перед началом эфталитской войны определены также и Фирдоуси: «Все до берега реки Джейхуна от Китая его (Истеми) называли податателем справедливости. Военачальником (он был) с войском, казной и короной до Гульзариуна (Сыр-Дарьи) от той стороны Чача (Ташкента)»: *Птицын Г. В.* К вопросу о географии Шах-Намэ // Труды отдела Востока Гос. Эрмитажа. 1947. Вып. 4. С. 303. Исходя из этого надо полагать, что под Западным морем подразу-

Восточная Европа и Средняя Азия в VI в.

Феофилакта Симокатты[413] говорится следующее: «Разбив наголову вождя племени абделов (я говорю о тех, которые называются эфталитами), этот каган победил их и присвоил себе власть над ними. Сильно возгордившись этой победой и сделав Стемби-кагана (Истеми-кагана) своим союзником, он поработил племя аваров. Пусть никто не думает, что я рассказываю, будучи мало осведомлен, и не считает, что речь идет о тех аварах, которые, как варвары, жили в Европе и в Паннонии (они прибыли в эти места много раньше времени императора Маврикия). Живущие по Истру варвары ложно присвоили себе наименование аваров. Откуда они родом, я пока еще не буду говорить». В данном случае речь идет об аварах — а-ба, в начале 60-х гг. V в. прогнавших савир из Западной Сибири в Европу за Волгу и в 556 г. подчиненных тюркютами.

Далее говорится: «Совершил каган и другое предприятие и подчинил себе людей племени огор. Это одно из самых сильных племен в силу своей многочисленности и благодаря военным упражнениям в полном вооружении. Они живут на востоке, там, где течет река Тиль, которую тюрки обыкновенно называют Черной. Древнейшими вождями этого племени были Уар и Хунни. Поэтому некоторые из этих племен получили название уар и хунни.

Когда император Юстиниан занимал царский престол, некоторая часть племен уар и хунни бежала

мевается Аральское море, и границу следует искать в Хорезме при впадении Аму-Дарьи. Фирдоуси ясно говорит, что граница за Чачем (Ташкентом) проходила по Сыр-Дарье и одновременно указывает, что тюркюты достигли Джейхуна, т. е. Аму-Дарьи, а это могло быть только в том случае, если они вышли на Аму-Дарью не к югу, а к западу от Ташкента. Собственно Согд и Бухара принадлежали в это время эфталитам (*Firduosi*. Livre des roix / Ed. J. Mohl. Vol. 6. P. 310). Что Хорезм в VI в. действительно подчинялся тюркютам, доказывает упоминание народа холиат среди подчиненных тюркютскому хану племен (*Менандр*. С. 20, 381). Холиатов совершенно справедливо отождествляют с хвалисами русских летописей и тем самым с хорезмийцами (*Толстов*. Новогодний праздник. С. 95). Надо полагать, что племена чуйской группы, обитавшие по среднему течению р. Или, дулу Семиречья и нушиби западного Тянь-Шаня не оказали большого сопротивления этнически близким к ним тюркютам. Тан-шу сообщает, что эти племена одних обычаев с тюркютами и мало отличны по языку (Тр. Орхонской эксп. Т. 6. С. 47). — *Л. Г.*

и поселилась в Европе. Назвав себя аварами, они дали своему вождю почетное имя кагана. Почему они решили изменить свое наименование, мы расскажем ничуть не отступая от истины. Барсельт, уннугуры, савиры и, кроме них, другие гуннские племена, увидев только часть людей уар и хунни, бежавших в их места, прониклись страхом и решили, что к ним переселились авары. Поэтому они почтили этих беглецов блестящими дарами, рассчитывая тем самым обеспечить себе безопасность. Когда уар и хунни увидели, сколь благоприятно складываются для них обстоятельства, они воспользовались ошибкой тех, которые прислали к ним посольства, и сами стали называть себя аварами; говорят, среди скифских народов племя аваров является наиболее деятельным и способным. Естественно, что и до нашего времени эти псевдоавары (так было бы правильно их называть), присвоив себе первенствующее положение в племени, сохранили различные названия: одни из них по старинной привычке называются уар, а другие именуются хунни».

Таким образом, явившиеся в Европу авары не имели ничего общего ни с жужанями, за осколок которых их принимал Клапрот,[414] а вслед за ним и многие другие ученые,[415] ни с настоящими аварами — а-ба, а представляли собой бежавшую от тюркютов часть огор—угров, состоявшую из племен уар и хунни.[416] Название первого из них

[413] *Феофилакт Симокатта.* С. 159–161.

[414] *Klaproth S.* Tableau historique de l'Asie. Paris, 1826. P. 116.

[415] Напр.: *Marquart.* Eranšahr. P. 53–54; *Pelliot.* La Haut Asie. Paris, 1933. P. 12; *Chavannes.* Documents. С. 229–233; *Mc-Govern W. M.* The Early Empires of Central Asia. Chapel Hill, 1939. P. 396, f. v.

[416] Тюркюты называли их «вархонитами». Менандр (с. 419–420), Аристов (Заметки. С. 36, примеч. 1) и Грумм-Гржимайло (с. 176, примеч. 3.) считали их частью тюргешского племени. Это неверно: предками тюргешей были «истинные авары» — а-ба. Однако «истинные абары» тоже не могли быть жужанями. Их имя в греческом начертании αβαροι должно читаться как «абар», а в китайской передаче, где конечное «р» опускается — аба. Действительно, в VI–VII вв. племя «аба» обитало на северных склонах Тянь-Шаня. В 552 г. они присутствовали на похоронах Бумын-кагана как представители самостоятельного государства. Это не могли быть жужани, которые в это время находились в состоянии войны с тюркютами и уже не представляли государственного объединения.
В 555–556 гг. а-ба были разгромлены тюркютами и бежали частью к народу мукри, сяньбийскому племени, обитавшему на р. Или (*Гумилев Л. Н.* Три исчезнувших народа // Страны и народы Востока. 1960. Вып. 2.), а частью в Таугаст, т. е. к тобасцам Западной империи Вей, а не в империю Бэй-Ци, куда отступили жужани.
В 585 г. абары выступили против тюркютов и разгромили ставку хана Далобяна, но скоро были усмирены.
В 603 г. снова участвуют в восстании телесских племен против Дяньгу Бума-

созвучно с именем авар, что и послужило причиной выгодной для беглецов ошибки. Что касается хунни, то, по-видимому, они в других известиях называются «хион» или хионитами.[417] Первые сведения о них находятся у Аммиана Марцеллина.[418] В 356–357 гг. Шапур II (309–379 гг.) с трудом удерживал их на границе Ирана. В 539 г. царь хионитов Грумбат уже в качестве союзника сопровождал шаха Ирана в походе на Амиду, где на глазах Аммиана Марцеллина погиб его сын. Китайские источники знают «хуни» — хионитов в стране Судэ — Согде, над которой они господствовали. Позже имя хионитов персы перенесли на подчинивших их тюркютов, которых называли «кермихион» (черви-хионiты). В 563 г. в Константинополь прибыло посольство от кирмахионов, по словам Феофана Византийца,[419] обитавших около Океана среди авар. В данном случае имеются в виду тюркюты, жившие в земле авар в Арало-Каспийских степях. Под Океаном подразумевается Каспийское море, которое считалось заливом окружающего землю океана и смешивалось с Аральским морем.

Хотя появившиеся в Европе авары и не были осколком жужаней, а вели свое происхождение из среды угорского населения Северного Казахстана, их не следует представлять себе дикарями. Это был народ с определенной исторической традицией, часть его — хунни или хионiты в течение некоторого времени господствовали над Согдом и были тесно связаны с Ираном. Феофилакт Симокатта рисует угров могущественным и многочисленным народом, и только небольшая часть его из двух племен: уар (вар) и хунни (хионитов), не желая подчиниться тюр-

хана, и затем их следы теряются, а на месте их кочевий возникают тюргеши. Анализ внутренних отношений в тюргешском каганате позволяет заключить, что абары стали компонентом тюргешей. Этнически абары не принадлежали ни к телесской группе, ни к чуйским племенам — потомкам хуннов, но были остатком древнего этнического пласта, одно из племен которого в начале н. э. упоминается китайскими географами (см.: *Бичурин*. Собрание сведений. 3. Карта династий Хань), но о них не сообщается ничего, кроме имен, меняющихся при смене династий или места жительства. Можно думать, что в Джунгарию они попали под давлением гаогюйцев в конце V в., а раньше жили западнее — в Семиречье. Оттуда они наводили страх на племена южной Сибири в 461–465 гг., но тогда их врагами «живущими на берегах океана» (Сказания Приска Панийского. С. 87), должны были оказаться эфталиты, которые действительно в середине V в. начали наступление из Бактрии на север и в 470 г. дошли до Тянь-Шаня, а в 496 г. до Балхаша. Несовпадение фактов истории абаров и жужаней очевидно. — *Л. Г.*

кютам, откочевала на запад, за Волгу, где и получила свое европейское имя — авары.

Северокавказские племена, с которыми, перейдя Волгу, прежде всего встретились эти племена: барсельт, уннугуры (оногуры) и савиры — приняли их за тех авар — а-ба, от которых они в свое время тоже бежали за Волгу. Пришельцы не рассеивали выгодного для них заблуждения хозяев северокавказских степей и сами стали называть себя этим именем. Названные вместе с уже известными нам северокавказскими племенами, барсельт — барсилы — впервые появляются на страницах истории. Ниже мы увидим, что они, как и савиры, жили в восточной, прикаспийской части этих степей.

Занятые войной с эфталитами, тюркюты не преследовали авар и дали им возможность, так сказать, прийти в себя и оглядеться. «Авары не птицы, чтобы, летая по воздуху, избегнуть мечей тюркских, они не рыбы, чтобы нырнуть в воду и исчезнуть в глубине морской пучины, они блуждают по поверхности земли. Когда покончу с эфталитами, нападу на авар и они не избегнут моих сил», — говорил будто бы по их адресу Истеми (Силзивул) византийским послам.[420] У авар были все основания торопиться с поисками надежного убежища.

Оказавшись в степях Азовско-Каспийского междуморья, авары попопали в родственную этническую среду, так как еще гунны увлекли с собой значительную часть угров, а оставшихся в Азии более или менее отюречили.[421] Благодаря этому авары легко сориентировались в новой обстановке и быстро нашли себе друзей в лице северокавказских алан, оттесненных

[417] *Maenchen-Helfen O.* Huns and Hiung-Nu Byz., American Serie. 3. 1945. Vol. 17. С. 252; *Ghirchman R.* Les Chionites-Hephtalites. Paris. 1947; *Enoki K.* The origin of the white Huns or Hephtaliten // East and West. 1955. № 3. С. 231–238; *Idem.* Sogdiana and the Hiung-Nu // Central Asiatic Journal. 1955. Vol. 1. P. 43–62; *Гумилев Л. Н.* Эфталиты и их соседи в IV в. // ВДИ. 1959. № 1. С. 134; *Тревер К.* Кушаны, хиониты, эфталиты по армянским источникам // СА. 1954. № 21. С. 133, сл. Гиршман отождествляет хионитов с эфталитами. Однако это тождество нельзя считать доказанным.

[418] *Аммиан Марцеллин.* С. 16, 9, 4.

[419] Летопись Феофана. С. 492; *Chavannes.* Documents. P. 231.

[420] *Менандр.* С. 328.

[421] Хионитов считают ираноязычным народом на том основании, что некоторые дошедшие до нас имена их вождей имеют иранский характер. При этом допускается, что в составе их были и тюрки. При отождествлении хионитов с аварами надо признать, что в своей основе это были отюреченные угры, смешавшиеся с древним ираноязычным населением Казахстана.

гуннскими племенами в горы и нуждавшихся в союзниках для борьбы со своим опасным окружением. Через аланского вождя Сарозия[422] авары завязали сношения с начальником византийского войска в Лазике и, получив разрешение императора, в 558 г. отправили свое первое посольство в Константинополь. Население столицы толпами сбегалось смотреть на аварских послов. Особенно поразили византийцев во внешнем виде невиданных еще варваров волнистые волосы, заплетенные в косы.[423] Менандр сохранил и имя аварского посла — Кандих — и содержание той речи, с которой он обратился к императору.[424]

С дерзостью отчаяния аварский посол говорил: «К тебе приходит самый великий и сильный из народов; племя аварское неодолимо, оно способно отразить и истребить противников. И поэтому тебе полезно будет принять авар в союзники и приобрести себе в них отличных защитников; но они только в том случае будут в дружеских связях с Римской державою, если будут получать от тебя драгоценные подарки и деньги ежегодно и будут поселены тобой в плодоносной земле». Авары хорошо были осведомлены о политике Византии, которую она применяла к варварам как для того, чтобы отвести их жадность от своих владений, так и для натравливания их друг на друга. Очутившись вблизи византийских границ, авары хотели немедленно урвать свою долю вынужденных милостей империи. Кроме того, они нуждались в земле для поселения и рассчитывали получить ее в Византии подобно многим другим племенам, поселившимся на территории, которая считалась принадлежавшей империи.

[422] Этот же аланский царь в 571–572 г. оказал поддержку армянам в их восстании против персов, тогда как савиры помогали персам (Летопись Феофана. С. 494). Г. Вернадский (*Vernadsky.* Ancient Russia. P. 194) видит в его наименовании не личное имя, а титул: Sar-i-os — вождь асов или осов.

[423] Летопись Феофана. С. 178.

[424] *Менандр.* С. 321–322.

В Византии аварское посольство было принято благосклонно.[425] Для вручения даров к аварам был отправлен мечник Валентин, в дальнейшем дважды совершавший посольства к тюркютам. Ему было предписано заключить с аварами союз и заставить их действовать против врагов империи. В Византии при этом рассуждали так: «победят ли авары или будут побеждены, и в том и в другом случае выгода будет на стороне римлян».[426] Однако авары, начав свою деятельность по указке Византии с нападений на савир и салов (барсил?),[427] в дальнейшем, и очень скоро, не оправдали надежд Византии и нашли свой собственный путь. Вместо того, чтобы воевать с врагами Византии кутригурами, они вмешались в войну между болгарскими племенами на стороне кутригур и напали на преданных союзников империи утигур.[428]

Сравнительно малочисленная аварская орда, по сведениям, сообщенным Византии тюркютами, состоявшая всего из 20 тысяч воинов, но не семей или кибиток,[429] покинув свою страну в результате военного поражения, оказалась в очень трудном положении — без собственной территории и без основного источника средств к существованию для кочевников — без скота. Авары поневоле должны были жить за счет своих новых соседей — войной и грабежом. Как чисто военная организация, они были опасным врагом для местных племен, но грозным лишь постольку, поскольку эти племена, раздираемые взаимной враждой, искали в них себе союзников и усиливали их мощь своими подкреплениями. Авары прекрасно понимали, что было бы безумием воевать с сильными восточноевропейскими племенами

[425] *Пигулевская.* Сирийские источники. С. 139 (Иоанн Эфесский).
[426] *Менандр.* С. 323.
[427] Там же. С. 323–324.
[428] Там же. С. 324.
[429] Там же. С. 374. Вероятно, на вопрос императора: «Сколько авар бежало от тюрок?» — послы ответили: «Два тумына». Каждый тумын исчислялся в среднем в 10 тысяч воинов и представлял собой боевую единицу. Общее количество членов орды, считая стариков, женщин и детей, конечно, было значительно больше — около 100 тысяч человек.

в одиночку, они должны были искать союзников среди них и нашли их сначала в аланах, а затем в кутригурах.

Кутригуры воспользовались появлением авар для того, чтобы натравить их на своих врагов утигур, которые в 559 г. отняли у них всю добычу, захваченную в Византии. По-видимому, между аварами и кутригурами был заключен военный союз. На дружеские отношения между теми и другими указывают, в частности, родственные связи упомянутого Менандром Котрага, должно быть кутригурского вождя, с вождем авар.[430] Именно в результате этого союза авары передвинулись из северокавказских степей дальше на запад — в степи Причерноморья, куда их звали и где их радушно приняли кутригуры.

Обосновавшись на новом месте, авары напали на других врагов кутригур — на антов, многочисленные племена которых, по явно ошибочному указанию Прокопия, жили к северу от утигур,[431] т. е. где-то на Среднем Дону. На Дону действительно имеются славянские археологические памятники, но появляются они не ранее VIII в. в виде так называемой борщевской культуры.[432] Никаких следов славянских поселений VI в. здесь неизвестно. По Иордану, анты занимали область на изгибе Понта (Черного моря) от Днестра до Днепра.[433] Судя по распространению славянских памятников, восточнославянская группа племен обитала в лесной полосе Западной Украины и Южной Белоруссии, продвигаясь отсюда вдоль Карпат к Нижнему Дунаю. Поселившись в Восточном Прикарпатье и на Нижнем Дунае, анты закрыли кутригурам путь к границам Византийской им-

[430] *Менандр*. С. 324.
[431] *Прокопий*. Война с готами. С. 384.
[432] *Ефименко П. П., Третьяков П. Н.* Древнерусское поселение на Дону // МИА. 1948. № 8; *Ляпушкин И. И.* Раннеславянские поселения днепровского лесостепного левобережья // СА. 1952. № 16.
[433] *Иордан*. С. 72.

перии, вследствие чего нападения последних на империю стали возможными только с согласия и при участии антов. Анты то выступали вместе с кутригурами, то против них на стороне Византии. По-видимому, на этих-то прикарпатских антов и натравили кутригуры своих союзников; их и стали грабить и избивать авары.

Попытка антов вступить в переговоры с аварами не увенчалась успехом: антский посол Мезамир был убит аварами и последние «пуще прежнего стали разорять землю антов, не переставая грабить ее и порабощать жителей».[434]

Авары продолжали настаивать перед Византией на предоставлении им обещанной земли для поселения. Но в Византии не доверяли аварам. Племянник Юстиниана куропалат Юстин, хорошо осведомленный в делах варваров, доносил, что авары замышляют под видом переселения перейти Дунай и всеми силами напасть на империю. Ввиду этого в 562 г. переговоры с аварами были прерваны, а у аварских послов было отобрано оружие, которое они закупили в Константинополе.[435] В 565 г. Юстин II сразу же после своего воцарения вовсе прекратил выплату даров аварам.[436] Но авары, соединившись с кутригурами, представляли уже серьезную силу: в 565 г. они проникли в Тюрингию и воевали в союзе с франкским королем Сигизбертом,[437] а в 567 г. в союзе с лангобардами уничтожили гепидов и таким образом приобрели, наконец, собственную территорию. В следующем году их союзники лангобарды ушли в Италию и они остались полными хозяевами всей Паннонии[438] и опасными соседями Византийской империи, от которой и потребовали

[434] *Менандр.* С. 324–325.
[435] *Менандр.* С. 326–327.
[436] *Пигулевская.* Сирийские источники. С. 139–140; *Менандр.* С. 356–359.
[437] *Менандр.* С. 384; *Gregorius Turonensis.* Historia Francorum / Ed. W. Arendt und B. Krusch // MGH. 1884. Vol. 4. P. 23, 29; *Müllenhoff K.* Deutsche Altertumskunde. Bd. 2. Berlin, 1887. С. 101–103.
[438] *Менандр.* С. 385–387; *Пигулевская.* Сирийские источники. С. 140. Павел Диакон (*Paulus Diac.* Historia Langobardorum. 2. P. 26) называет вместе с лангобардами, переселившимися в Италию, гепидов, сарматов и болгар.

ежегодной выплаты им тех даров, которые империя раньше выдавала кутригурам и утигурам.[439]

После безуспешных переговоров авары начали в 570 г. войну с Византией, они вторглись во Фракию, но были отбиты. Только в 573 г. авары принудили Византию заключить с ними мир и выплачивать ежегодную дань.

Однако мир был недолговечным; авары непрерывно увеличивали свои претензии и опустошали балканские провинции империи.

Не касаясь дальнейших аваро-византийских отношений, следует заметить, что сила авар заключалась не столько в них самих, сколько в тех племенах, которые им удалось объединить частью путем завоевания, а частью в качестве союзников. О составе аварского войска можно судить по составу пленных, захваченных византийской армией во время одного из немногих удачных походов против них. В 601 г. имперская армия перешла Дунай и в двух сражениях на р. Тиссе разгромила аварские ополчения. Среди захваченных пленных только пятая часть была аварами, половина их состояла из славян, а остальные из разных «других варваров».[440]

Отношения между аварами и входившими в возглавляемый ими каганат славянами и другими племенами хорошо понимал полководец Тиверий, который при заключении мирного договора с аварами предпочитал получить в качестве заложников детей не самого аварского кагана, а «скифских» князей. Он был уверен, что эти князья могут помешать нарушению мира, даже если бы этого хотел сам каган.[441]

[439] *Менандр*. С. 192.
[440] *Феофилакт Симокатта*. С. 178.
[441] *Менандр*. С. 399.

Без сомнения, под князьми здесь подразумеваются вожди тех племен, о которых сам аварский каган Баян говорил, что они по союзу следуют за ним, и в глазах которых он боялся пасть в случае неудачи.[442] В аварский военный союз входили, конечно, не только славяне, здесь были и другие племена; в особенности много было кутригур, увлеченных аварами в их движении на запад. «Я таких людей пошлю на Римскую империю, — цинично заявлял Баян римскому полководцу, — потеря которых не будет для меня чувствительна, хотя бы они совсем погибли». Вслед за этим в пределы Византии было направлено 10 тысяч кутригур.[443]

О значительном количестве кутригур в Паннонской Аварии свидетельствуют те события, которые разыгрались здесь после неудачного похода авар на Константинополь в 626 г.[444]

Начавшийся еще перед тем процесс разложения Аварского союза, выразившийся в образовании самостоятельного славянского государства Само в нынешней Чехословакии,[445] привел к возникновению двух группировок в самой аварской Паннонии. После смерти хана в 630 г., каждая из них выдвинула своего кандидата на ханскую власть, причем одна из группировок была собственно аварская, а другая болгарская, т. е. кутригурская. В результате разгоревшейся между ними междоусобной войны, кутригуры оказались побежденными и должны были бежать из Паннонии во владения франков (631 г.). Король Дагоберт сначала разрешил им поселиться в Баварии, а затем приказал истребить опасных пришельцев. По сообщению Фредегара, из 9 тысяч кутригур-болгар спаслось только 700 человек,

[442] Там же. С. 390.
[443] Там же. С. 391.
[444] *Кулаковский.* История Византии. 3. С. 77–84.
[445] *Успенский Ф. И.* Древнейшие славянские монархии на северо-западе (от IX по XI ст.). СПб., 1872. С. 17.

которые во главе с князем своим Альцеком бежали сначала к славянам, а затем в Италию к лангобардам и, в конце концов, поселились там в пределах Беневентинского герцогства.[446] Павел Диакон замечает, что в его время (IX в.) эти болгары говорили по-латыни, но еще помнили и свой язык.[447]

Конечно, после поражения бежали не все аварские болгары. Большая часть их, очевидно, осталась на месте. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в 70-х гг. VII в. вассал аварского кагана болгарин Кубер восстал и с большой группой своих приверженцев, должно быть тоже болгар, достиг Керамиссийского поля (около Битоля), откуда пытался завладеть Солунью.[448]

Союзные отношения между аварскими и славянскими вождями не мешали аварам жестоко угнетать славян, оказавшихся под их властью. Отношения авар с этими славянами ярко охарактеризованы Фредегаром: «Авары каждый год шли к славянам, чтобы зимовать у них; тогда они брали женщин и детей славян и пользовались ими. В завершение насилия славяне обязаны были платить аварам дань».[449] Русская летопись также сохранила воспоминания о тяжком иге, наложенном аварами (обрами) на славянское племя дулебов, и о тех издевательствах, которым подвергалось при этом беззащитное население: «Эти обры, — говорится в летописи, — воевали и против славян и примучили дулебов — также славян, и творили насилие женам дулебским: если поедет куда обрин, то не позволял запречь коня или вола, но приказывал впречь в телегу три, четыре или пять жен и везти его — обрина. И так мучили дулебов».[450]

[446] *Fredegarius.* Chronicorum. P. 157, 400, 411.

[447] *Paulus Diac.* Historia Langobardorum. P. 154.

[448] *Милевъ Н.* Кубратъ отъ историята и Куберъ в «Чудесата на св. Димитрия Солунски» // Период. спис. 1910. 22. Кв. 71, С. 577–586; Acta Sanctorum. Octobris. IV, 179–181.

[449] *Fredegarius.* Chronicorum. C. 48; *Мольнар Э.* Проблемы этногенеза и древней истории венгерского народа // Studia Historica Academie Scientiarum Hunqaricae. (Budapestini). 1955. Vol. 13. P. 127.

[450] Повесть Временных лет. Ч. 1: Текст и перевод. М.; Л., 1950. С. 210.

В степях Восточной Европы аварские памятники неизвестны, должно быть ввиду того, что авары недолго пробыли в Причерноморье. Зато в Среднем Подунавье открыто множество аварских могильников,[451] обычно бескурганных, где в простых ямах или в ямах с подбоями покойники погребались нередко вместе с их боевыми конями, а мужчины, кроме того, еще и с набором характерного оружия. Последнее не отличается от вооружения, получившего с VII в. всеобщее распространение среди кочевников Евразии, но зато характеризуется рядом новых признаков сравнительно с оружием предшествующего времени.

Главным предметом вооружения, как и раньше, был лук со стрелами; но луки стали больше и дальнобойнее. В могилах от луков обычно сохраняются только костяные накладки да крупные железные трехлопастные наконечники стрел с черенками. Копья тоже стали более тяжелыми, чем раньше. На смену длинному сарматскому мечу в VII в. появляется однолезвийная пока еще слабо изогнутая сабля. Но все эти новые формы вооружения стали возможными лишь благодаря изобретению стремян, сделавших посадку всадника на коне более устойчивой и открывших возможность для рукопашного конного боя.

Усовершенствование оружия, по всей вероятности, было одним из условий, обеспечивших поразительные успехи тюрков при их первом выступлении на исторической арену. В дальнейшем и очень быстро новые формы вооружения получили всеобщее распространение и вызвали серьезные изменения в тактике военного дела, прежде всего в тактике конницы,

[451] *Marosi A. et Fettich N.* Trouvailles avares de Dunapentele // AHn. 1936. № 18; *Horvath T.* Die Awarischen Gräberfelder von Ulbo und Kiskoros // AHn. 1935. № 19; *Fettich N.* Das Kunstgewerbe der Awarenzeit in Ungarn // AHn. 1915. № 1. Библиографию археологической литературы см.: *Csallany D.* Archäologische Denkmäler der Awarenzeit in Mitteleuropa. Budapest, 1956.

которая приобрела большую, чем раньше, силу удара и устойчивость в ближнем бою.[452]

Из украшений часто встречаются литые бляшки, иногда с прорезями, с геометрическим или звериным орнаментом, причем если геометрический узор восходит к формам, бытовавшим в Средней Европе в доаварское время, то изображения животных содержат в себе признаки азиатского происхождения. Среди украшений нередко находятся также византийские ювелирные изделия или подражания им.

[452] *Гумилев Л. Н.* Статуэтки воинов из Туюк-Мазара // Сборник МАЭ. 1949. № 12.

6

ПЕРВЫЕ ИЗВЕСТИЯ о ХАЗАРАХ

Византийские писатели обычно причисляли хазар к тюркам, тюрками же именовали их и арабские авторы.[453] Сами себя хазары считали родственными по происхождению с уграми, аварами, гузами, барсилами, оногурами, болгарами и савирами. В письме хазарского царя Иосифа, в списке 10 сыновей-эпонимов общего родоначальника всех их, Тогармы, хазары стоят на 7-м месте. Некоторые имена этого списка остаются не отождествленными: Тир или Турис, Т-р-на, некоторые из вышеприведенных отождествлений сомнительны, тем не менее ясно, что подавляющее большинство, если не все эти имена, относятся к народам тюркской языковой семьи.[454]

На том основании, что китайское название хазар — к'о-са близко сходно с наименованием шести из девяти уйгурских племен кэса, некоторые исследователи причисляют хазар к уйгурам и полагают, что они вместе с гуннами или вслед за ними в VI в. появились в Европе.[455] Однако, как мы видели, больше оснований связывать хазар не с уйгурами, а с уграми. Если название хазар ведет свое происхождение от тюркской основы 'каз' — «кочевать»,[456] то от той же основы и совершенно независимо от хазар могло возникнуть сходное наименование части уйгур. Во всяком случае, куда вероятнее полагать, что хазары действительно были

[453] *Moravcsik*. Zur Geschichte. C. 87; *Kmoško*. Araber und Chazaren. C. 284.

[454] *Коковцов*. Переписка. С. 72.

[455] *Parker E. H.* A thausend Years of the Tatars. 2 ed. P. 198; *Pelliot P.* L'origine de Tóu-kiue, nom chinois des Turcs // T'oung Pao. 1915. Vol. 16. P. 208, note 1; *Dunlop*. The History. P. 35.

[456] *Howorth*. The Khazars. P. 127, f. v.; *Gombocz Z.* Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in Ungarischen Sprache // Memoires de la Societe Finno-Ougrienne. Vol. 30. Helsinki, 1912. P. 198; *Zajaczkowski*. Ze studiòw. P. 25–26; *Dunlop*. The History. P. 4.

близки тем вышеперечисленным племенам, которые называет царь Иосиф, и их родство с ними по признаку общности происхождения, скорее всего, заключается в той роли, которую сыграли в их формировании отюреченные, хотя, вероятно, в разной степени, угры. По языку хазары сближались с болгарами. Об этом со всей категоричностью свидетельствуют арабские писатели. Так, например, ал-Истахри, а вслед за ним ибн Хаукаль определенно заявляют: «язык болгар подобен языку хазар».[457]

Благодаря древнеболгарским словам, сохранившимся в так называемом «Именнике болгарских ханов» и в нескольких надписях, найденных в Дунайской Болгарии и на Волге,[458] установлено, что болгарский язык был близок к современному чувашскому языку[459] и относился к западной группе тюркских языков, к которой принадлежали языки огузско-печенежских племен, но никак не уйгур, относившихся к восточнотюркской группе.[460]

В армянской историографии хазары впервые упоминаются Моисеем Хоренским между 193 и 213 гг. В «Истории Армении» говорится, что во времена армянского царя Вахаршака «толпы хазар и басилов, соединившись, прошли через ворота Джора под предводительством царя своего Внасепа Сурхана, перешли Куру и рассыпались по сю сторону ее». Вахаршак разгромил их и, преследуя, в свою очередь пе-

[457] *Istakhri*. Viae Regnorum // BGA. 1927. C. 220. Ал-Бируни (*Alberuni*. Chronologie orienalischer Völker. Leipzig, 1878. S. 42) сообщает, что «булгары и сувары говорят особым языком, смешанным из тюркского и хазарского». *Validi Togan*. Reisebericht. S. 200.

[458] *Ашмарин Н. И.* Болгары и чуваши // Известия общества арх., ист. и этн. при Казанском унив. 1902. Т. 18. Вып. 1–3. С. 85, 90; *Marquart*. Die Altbulgarische Ausdrüke. P. 20, f.; *Смолин В. О.* К вопросу о происхождении народностей камско-волжских болгар (разбор главнейших теорий). Казань, 1921.

[459] Известия Ал-Бекри. Ч. 1. С. 118, сл.; *Bartold V. V.* Vorlesungen über Geschichte der Türken Mittelasien. Berlin, 1935. S. 30–31; *Серебренников Б. А.* О происхождении чувашского народа. Чебоксары, 1957.

[460] *Поппе Н.* Чувашский язык и его отношение к монгольскому и турецким // Известия АН. 1924. № 12–18. С. 295, сл. Широко распространено мнение о финноугорском строе хазарского языка (*Klaproth*. Mémoire sur les khazars. P. 153, suivant; Mémoires relatifs à l'Asie. Paris, 1824. P. 155; *Frähn C. M.* Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren aus Ibn Foszlan's Reiseberichten // Mémoires de l'Academie de sciences. St.-Pétérsbourg, 1832. P. 548, suivant). Однако еще Д. Языков указал, что кабары, одно из подразделений хазар, по сообщению Константина Багрянородного, говорили языком, отличающимся от венгерского, следовательно не были соплеменниками венгров (*Языков Д.* Опыт о истории хазаров // Труды имп. Росс. Академии. 1840. Ч. 1. С. 100). Только в качестве историографического курьеза можно упомянуть

решел через ущелье Джора в страну вра-
гов, где и пал «от рук могущественных
стрелков».[461]

В дальнейшем в той же истории упо-
минается некий «везерк хакан», которого
при основателе сасанидской династии Ар-
ташире I (226–240) победил храбрый Пе-
розамат, женившийся затем на дочери по-
бежденного.[462] Другой «везерк хакан» был
во вражде с Комсаром, сыном Перозама-
та.[463] О Тердате III (287–332) говорится,
что он был в свойстве с «восточным хака-
ном».[464] И хазары и каганы в «Истории
Армении» не отражают реальной действи-
тельности II–III вв., а представляют собою
анахронизмы, привнесенные автором, жив-
шим тогда, когда хазары и каганы дей-
ствительно существовали. Таким же ана-
хронизмом является и упоминание хазар
в «Истории албан» Моисея Каланкатуйс-
кого, где говорится о нашествии их на Ар-
мению в царствование Шапура II (309–
380), около 350 г.[465]

Как в армянской, так и в арабской ли-
тературе, где также имеются совершенно
фантастические указания на хазар в связи
с завоеваниями Александра Македонско-
го и другими событиями древней истории,
наиболее ранние достоверные упоминания
о хазарах не уходят глубже VI в.

Арабские писатели дают довольно зна-
чительный материал о хазарах еще до
встречи их с арабами, вероятно, восходя-
щий к пехлевийским источникам, хотя
упоминание у Табари хазар в составе ар-
мии императора Юлиана, воевавшего про-
тив Шапура I (240–271), носит, бесспор-
но, анахронистический характер. Начало
борьбы Ирана с хазарами арабские писа-
тели относят к правлению шаха Кавада I
(486–531), т. е. к тому времени, когда

работу Башмакова (Une solution nouvelle de problème des Chazares, leur origine et la raison de leur judaisation // Mercure de France. 1931, ler Jullet. P. 39–73), в которой происхождение хазар возводится к яфетической или алародийской группе южного Кавказа, к библейскому «Мешек».

461 История Армении Моисея Хоренского. С. 134.

462 Там же. С. 154.

463 Там же.

464 Там же. С. 157.

465 История агван. С. 80. Ср.: *Меликсет-Бек Л. М.* Хазары по древнеармянским источникам в связи с проблемой Моисея Хоренского // Исследования по истории культуры народов Востока: Сборник в честь акад. И. А. Орбели. М.; Л., 1960. С. 112. сл.

сильнейшим племенем на северной границе Ирана были савиры. По данным крупнейшего арабского историка IX в. Балазури, повторенным Ибн ал-Асиром, в правление этого шаха хазары захватили Джурзан (Грузию) и Арран (Албанию). Кавад оттеснил их назад и, заняв область между Араксом и Ширваном, построил город Берда'а, «главный город всей страны и город Кабалу, что есть Хазар». Затем он построил преграду из нежженой глины (сырцовых кирпичей) между областью Ширваном и воротами Аллан (Дарьял), а вдоль всей стены он построил 360 городов, пришедших в упадок после постройки Баб-ал-абваба (Дербента).[466]

Сообщение о том же находится и у Я'куби. По его словам, хазарами были завоеваны все области Армении. Кавад вернул их Ирану, и они перешли к его сыну Хосрою Ануширвану до Баб-аллана (Дарьяла), включая 360 городов. «Персидский царь, — говорит дальше этот автор, — завоевал Баб-ал-абваб (Дербент), Табарсаран и Беленджер. Он построил город Каликала и многие другие и заселил их персами». Однако «хазары вновь завладели всем, что персы отняли от них и держали в своих руках до того времени, пока римляне не выгнали их и не поставили царя над четырьмя Арменияами».[467] Первое завоевание хазар, о котором здесь говорится, не могло происходить позже 531 г. (отречение Кавада). Прокопий Кесарийский сообщает о продолжительной войне, которую с 504 г. вынужден был вести Кавад в северных областях своего государства, но с кем — не называет. Время второго завоевания неизвестно. Азербайджан был очищен от северных завоевателей не раньше 536 г.[468] Принимая во внимание арабские

[466] *Балазури*. С. 5; *Ибн ал-Асир*. С. 9; *Караулов*. Сведения. 1903. С. 11, 16 (Ибн ал-Факих).
[467] *Я'куби*. С. 6.
[468] Деление на четыре Армении относится к 536 г. Византия оккупировала Закавказье в 688 г.

Хосрой Ануширван на троне. Сасанидское серебряное с позолотой блюдо, VI в. Эрмитаж.

известия, северных врагов Кавада следовало бы считать хазарами. Однако византийские писатели VI в., довольно щедро сообщающие о савирах, вовсе не знают в это время хазар. Дальнейшие сообщения арабских авторов о хазарах относятся уже ко времени Хосроя Ануширвана (531–579) и связываются с постройкой им мощных укреплений Дербента.

Вдоль Каспийского побережья до сих пор сохранились остатки многочисленных укреплений и оборонительных линий, сооруженных для заграждения прохода между морем и горами. К северу от Апшеронского полуострова, там, где горы очень близко подходят к морскому берегу, на вершине крайней скалы, находящейся всего на 1,75 км от воды и известной под именем Беш-Бармак, сохранились

развалины так называемого святилища Хызр-Зинде, а на покатом плато и склонах горы остатки стен и башен, выстроенных из небольших камней. От подошвы горы к морю тянутся два параллельных глинистых вала, находящихся в 220 м один от другого. В промежутке между ними на поверхности встречаются черепки сосудов и обломки обожженных кирпичей, свидетельствующие, что здесь находилось поселение.[469] По всей вероятности, это был город Баджаван у скалы Ширвана, о котором упоминает Ибн-Хордадбех.[470]

Масуди также знает эту стену под названием Бармаки, а кроме того, другую по имени Сур-ат-тин.[471] Последняя находилась в 23 км севернее по Каспийскому побережью и представляет даже в настоящее время грандиозное сооружение на берегу реки Гильгин-чай. От самых прибрежных дюн по направлению к горам тянется различной сохранности вал, в некоторых местах которого распознаются еще следы башен, находившихся метрах в 50 одна от другой. В обнажениях видно, что этот вал представляет собой остатки стены, сложенной из крупных квадратных сырцово-саманных кирпичей. Недалеко от предгорий стена примыкает к громадному четырехугольному городищу, на площади которого попадается множество кирпичного щебня и черепков глиняной посуды. На другом берегу реки расположено второе городище, от которого остатки стен, следуя по краю Гильгинчайского ущелья, поднимаются на предгорье. Начиная с холма Кала-бойну, стена была сделана из камня и обожженного кирпича. На этом участке также прослеживаются остатки четырехугольных ба-

[469] *Пахомов Е. А.* Крупнейшие памятники сасанидской архитектуры в Закавказье // Проблемы ГАИМК. 1933. № 9–10. С. 39.
[470] *Караулов.* Сведения. 1903. С. 13–15.
[471] Там же. С. 59.

шен. Заканчивается она крепостью Чирах-кала, занимающей вершину отдельной скалы. От этой крепости сохранились главная башня и западная часть стены, близ которой имеется крытая коробовым сводом водяная цистерна, до сих пор наполняющаяся свежей водой. Общее протяжение стен достигает 30 км, из которых 20 сложены из сырцовых кирпичей.[472] Стена эта носит название Ширванской или Шабранской.

Третья линия стен известна севернее р. Самура, у выхода на равнину р. Рубаса, где горы также близко подходят к морю, как и в двух предшествующих проходах.[473] К сожалению, эта линия укреплений не обследована даже настолько поверхностно, как первые две.

Хотя археологических данных для точного определения времени описанных оборонительных сооружений в проходе между Каспийским морем и Кавказскими горами еще не собрано, С. Т. Еремян, а вслед за ним К. В. Тревер полагают, что стена в проходе у вершины Беш-Бармак, в Армянской географии названная Хорсвэм, что, по указанию С. Т. Еремяна, значит Хурсанская скала, — самая ранняя и относится к постройкам Иездигерда II (438–457).[474] К. В. Тревер полагает, что она была сооружена незадолго до восстания армян, которые совместно с албанами разрушили ее в 450 г.[475] Однако укрепления, разрушенные повстанцами, по указанию Лазаря Парбского, находились на границе Албании с гуннами, что явно не соответствует местоположению этой стены.

Вторым, еще более грандиозным сооружением, начатым, по мнению К. В. Тревер, после разрушения первого, была стена

472 *Пахомов.* Крупнейшие памятники. С. 40–43.

473 Там же. С. 43; *Щеблыкин И. П.* Памятники Азербайджанского зодчества эпохи Низами. Баку, 1943. С. 8; Архитектура Азербайджана эпохи Низами: Сборник. Баку, 1947. С. 28; *Тревер.* Очерки. С. 271–272.

474 *Еремян С. Т.* Сюния и оборона Сасанидами кавказских проходов // Изв. Армянского филиала АН СССР. 1941. № 7 (12); Очерки истории СССР. С. 316.

475 *Тревер.* Очерки. С. 270–271.

Дербент. Горная стена. Акварель XIX в. Эрмитаж.

вдоль р. Гильгин-чай (Шабранская), законченная, как она полагает, может быть, уже при Перозе (459–484).[476] С. Т. Еремян отождествляет ее со стеною Апсут-Кават, упомянутой в Армянской географии, и соответственно с этим названием относит ее к сооружениям Кавада I.[477] Третью стену у р. Рубаса К. В. Тревер считает построенной при этом же шахе и именно с нею связывает наименование Апсут-Кават. Она даже уточняет хронологию этого сооружения временем царствования византийского императора Маркиана (450–457), надпись с именем которого была будто бы найдена арабами именно здесь, а не при разрушении Дербента, о чем говорится у армянского историка Левонда (Гевонда). Известно, что Византия вынуждена была иногда субсидировать оборонительные работы Ирана на Кавказской границе, чем,

[476] *Тревер*. Очерки. С. 271.

[477] Очерки истории СССР. С. 316.

по ее мнению, и объясняется появление здесь надписи с именем Маркиана.[478]

С. Т. Еремян приписывает постройку этой стены Хосрою I; к его же сооружениям он относит и мощные укрепления городища Топрак-кала, находящегося в дельте р. Самура.[479] Расположенное на равнине, это городище занимает огромную площадь, превышающую 100 га. Оно обнесено могучим валом до 20 м высотой и 12–15 м шириной; вдоль него с наружной стороны идет широкий и глубокий ров. Валы городища представляют собой остатки стен, сложенных из сырцовых кирпичей. Внутри укреплений прослеживаются ряды построек.[480]

Некоторые исследователи отождествляли это городище с городом Албан, упомянутым Птолемеем,[481] а В. Г. Котович выдвинул предположение, что здесь находился древний город Чора или Чол, отличающийся от стены Чора, соответствующей Дербенту.[482] С. Т. Еремян и К. В. Тревер согласились с таким отождествлением. Однако никаких серьезных доказательств для этого не имеется. Археологические материалы, собранные на городище, по заключению М. Исакова, относятся к последним векам до нашей эры и к первым векам нашей эры; ничего соответствующего раннесредневековому городу Чора там не найдено.

Не дает достаточных оснований для отождествления городища Топрак-Кала с городом Чора и рассказ Моисея Каланкатуйского, на который ссылаются как на доказательство. В нем говорится, что албанское посольство на пути к гуннам «достигло ворот Чора недалеко от Дербента», где и было радушно принято жителями города.[483] Из этого сообщения

[478] *Тревер*. Очерки. С. 272–274.

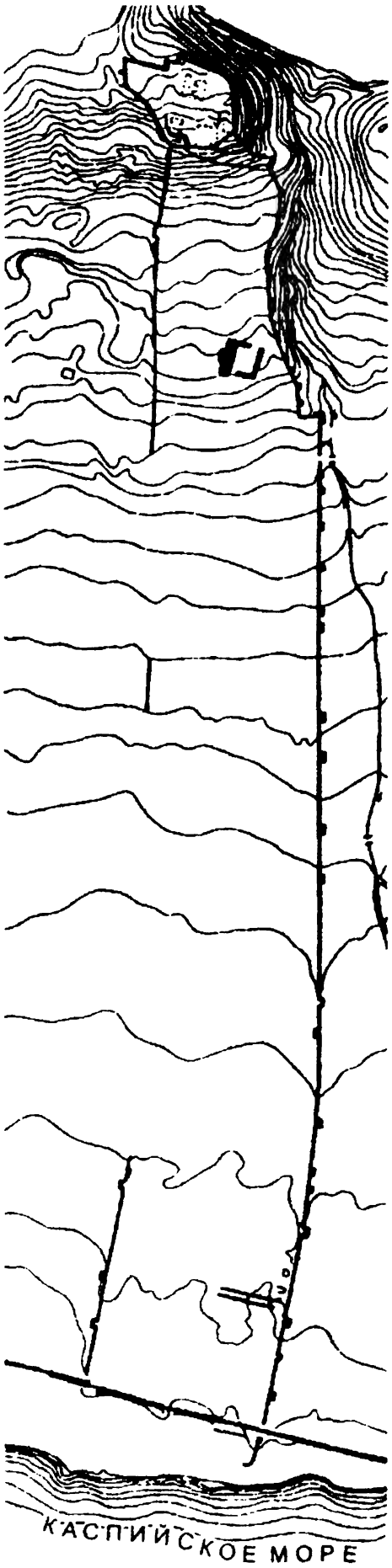
[479] Очерки истории СССР. С. 324.

[480] *Башкиров А. С.* Изучение памятников старины // Дагестанский сборник. Т. 3. Махачкала, 1927. С. 235–236; *Пахомов Е. А.* Археологические экспедиции по районам АССР // Изв. Азерб. филиала АН СССР. 1938. № 3. С. 34–35; *Исаков М.* Исчезнувший город в Дагестане // Исторический журнал. 1941. № 6. С. 156–167.

[481] *Исаков М.* Указ. соч. С. 156, сл.

[482] Очерки истории Дагестана. Т. 1. Махачкала, 1957. С. 33.

[483] История агван. С. 192.



План Дербента

якобы следует, что город Чора находился не в Дербенте, а возле него.

В переводе Чора значит «ущелье», а Дербент — закрытые «ворота». Название Чора несомненно означало не только защищенный стеной проход вдоль Каспийского побережья, но и самую стену и страну, в которой он находился; оно могло, конечно, означать и главный город этой страны. Но это название мог носить и город, заключенный в самых стенах дербентских, тем более, если он занимал только часть пространства между ними. Дербент и Чора разноязычные названия: одно иранское, а другое армянское, оба приуроченные к одному месту и употреблявшиеся альтернативно и даже вместе друг с другом. По «Армянской географии», Дербент — это ворота города Чорского прохода.[484] По данным Моисея Каланкатуйского, на которого ссылаются сторонники раздельного существования Чора и Дербента, престол албанского католикоса в 552 г. был перенесен из города Чора в Партав.[485] Далее он же говорит, что патриарший дворец находился в Дербенте,[486] из чего можно заключить, что город Чора и Дербент одно и то же. В описании нашествия хазар в 627 г. у того же автора «великий город Чора» связывается с «дивными стенами», «между горой Кавказом и великим морем восточным», «для построения которых цари персидские изнурили» Албанию,[487] т. е. опять-таки с Дербентом. Таким образом, город Чора и Дербент одно и то же, и возможные нюансы в значении этих терминов существенной роли не играют.

Сооружение грандиозных укреплений Дербента все древние авторы единогласно относят к правлению Хосроя Ануширва-

[484] *Патканов.* Из нового списка Географии. С. 30.
[485] История агван. С. 90.
[486] Там же. С. 261.
[487] Там же. С. 105.

на. Они выстроены на северной границе владений Ирана, там, где еще раньше проходила граница Албании с гуннами и где до сооружений Хосроя существовала стена из сырцовых кирпичей, такая же, как в укреплениях, расположенных южнее Дербента. Остатки этой древней стены до сих пор сохранились вдоль северной стены Дербента в нижней части города.[488] Возможно, что она относится к тому укреплению, которое вскоре после его сооружения было разрушено восставшими армянами и албанами в 450 г. Может быть, ее следует даже считать древнейшим из оборонительных сооружений в Прикаспийском проходе, с разрушением которого только и появились перечисленные выше линии обороны, находящиеся южнее Дербента. Впрочем, окончательное решение вопроса о хронологии укреплений в Прикаспийском проходе остается за археологией и все предположения на этот счет до производства серьезных исследований на месте не имеют никакого значения.

Дербент — наиболее прославленный памятник иранского владычества на Кавказе — действительно замечательное сооружение, до сих пор вызывающее удивление своей грандиозностью и мощью. Он расположен в местности, близко напоминающей ту, где находится скала Бешбармак, а по планировке соответствует предполагаемому городу Баджавану, помещенному у ее подножия. Здесь горы также близко придвигаются к берегу моря, узкий проход вдоль берега тоже перегорожен двумя параллельными стенами, между которыми находится город.[489] Согласно описаниям Дербента у арабских авторов, концы этих стен вдавались в море, образуя искусственную гавань, вход в которую

[488] *Артамонов М. И.* Древний Дербент // СА. 1946. № 8. С. 131, 135; *Пахомов.* Крупнейшие памятники. С. 44.

[489] *Bayer G. S.* De muro Caucaseo // Comm. Acad. Scient. imperialis Petropolitanae. T. 1. St. Petersburg, 1728. P. 425–463; *Березин П.* Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1950; *Комаров А. В.* Укрепление Дербента и Кавказские стены // Труды V Археологического съезда в Тифлисе. М., 1887. С. XXVII; *Бартольд В. В.* К истории Дербента // ЗВО. 1909. Т. 19; *Он же.* Новое известие о стенах Дербента // ЗВО. 1911–1912. Т. 21; *Bartold V.* Derbend // EI; *Спасский П. И.* Дербентские укрепления // Изв. Азкомстариса. 1928. Вып. 4. С. 267–276; *Пахомов.* Крупнейшие памятники; *Бакланов И. Б.* Архитектурные памятники Дагестана. Вып. 1. Л., 1935; *Артамонов.* Древний Дербент; *Тревер.* Очерки. С. 274–287.

был загражден цепью.[490] С противоположной стороны стены примыкали к цитадели (Нарын-Кала), возвышающейся па вершине горы, господствующей над городом. Стены были сложены из камня на извести и облицованы крупными тесаными блоками, уложенными «плитами на образок и кордоном на ребро». Вдоль стен располагалось множество башен различной формы и величины. Наиболее грандиозную часть дербентских укреплений составляет, однако, каменная стена, начинающаяся от цитадели и тянущаяся в глубь гор на 40 км. Сначала она идет непрерывной линией, а затем появляется только в местах, доступных для передвижения воинских отрядов. Еще дальше в горы стена заменяется цепью отдельных фортов с башнями по углам.[491] По словам Масуди, стена была доведена до укрепления Табасаран и «все это служило для защиты от нападений народов, примыкающих к горам Кабх (Кавказу), каковы хазары, аланы, турки, сериры и иные племена кяфиров».[492]

Оценивая значение сооружений Хосроя Ануширвана, Ибн ал-Факих (ум. около 885 г.) говорит, что для охраны границы стало достаточно 100 человек, тогда как раньше требовалось 50 тысяч.[493] Не придавая значения этим цифрам, нельзя не согласиться, что Дербентская стена создавала весьма серьезное препятствие для вражеских набегов. Однако персидские цари учитывали, что одних стен для закрепления границы еще недостаточно, и потому сопровождали сооружение их военной колонизацией и установлением тесных связей с верхушкой туземных племен. Арабский ученый энциклопедист Якут[494], резюмируя данные об этом своих предшественников, таким образом харак-

[490] *Балазури*. С. 7; *Караулов*. Сведения. 1901. С. 11 (Истахри); 1908. С. 40 (Масуди); 1903. С. 33 (Кудама); *Бартольд В. В.* Новое известие о стенах Дербента // ЗВО. 1911–1912. Т. 21 С. IV.

[491] *Пахомов*. Крупнейшие памятники. С. 45; *Пахомов Е. О.* До дослідження Дагестаньской стіни // Схидній Світ. 1930. № 10–11. С. 325–331. *Артамонов*. Древний Дербент. С. 129.

[492] *Караулов*. Сведения, 1908. С. 41; *Ал-Масуди*. Муруг, 2. С. 2, 196, сл.

[493] *Караулов*. Сведения, 1902. С. 17.

[494] *Караулов*. Сведения, 1901. С. 13, 15. Ан-Нувайри (1279–1232) сообщает: «Затем хазары опустошили Армению и Азербайджан, совершая туда набеги. (Хосрой) послал против них войска, которые с ними сражались, победили и уничтожили всех, за исключением взятых как рабы. Они просили пощады и получили ее. Он отправил обратно (начальников) войск и поместил их как марзбанов, ввиду насилия со стороны хазар. Он приказал выстроить стену и соорудил ее в Армении посредине моря, (сложив) из камней и извести, выставив ее как барьер с той стороны, откуда хазары совершали свои набеги, вторгаясь в Армению. Он поместил одного из своих марзбанов как

теризует политику Сасанидов в Дагестане: «Хосрои (персидские цари) прилагали большую заботу к этой пограничной местности и не ослабляли наблюдения за ее положением вследствие великой опасности с этой стороны и сильной боязни ее. В этом месте были поселены стражники из переселенцев разных областей и надежных по мнению их (царей) для охраны, и вся населенная местность, которою они завладели, была предоставлена в их исключительное пользование без всяких расходов для правительства (на их содержание), без хлопот об этом крае и без вмешательства в его дела; все это было сделано из сильного желания заселить этот край надежными людьми и тем защитить его от различных враждебных племен турок и кяфиров».

Более ранние писатели указывают, что в крепостях вдоль стен были поселены персидские воины сиясикины или сияджины;[495] что касается туземных племен, то, по выражению Масуди, Хосрой Ануширван отвел им границы и назначил каждому из владетелей сан и титул.[496] Иными словами, персидские цари ввели туземных старейшин и предводителей в систему персидской иерархии и, помогая им провести экспроприацию общинной собственности и закрепощения соплеменников, связали их с судьбой Персидского государства. В горах Дагестана, там, куда проникало

стража в этом месте с 12 000 всадников, (избранных) героев среди прочих. Он позволял им садиться на золотой трон, и это было место, известное под названием Баб ал-абваб. Власть такого марзбана, который был помещен как страж на этом месте, осталась до сих пор у потомков, которые ему наследовали молодой от старого, последний от первого. Это они, которые называются *царь трона*». Якут так описывает жизнь защитников Дербента: «Пусть всякий, кто спросит известий обо мне, знает, что поистине я нахожусь в стране, откуда покой убежал, в турецком городе с воротами, жители которой опустошают окрестные селения. Мы отражаем их орды далеко от наших имений, и мы их истребляем в последнюю ночь луны. Как только мы видим пыль, мы замыкаем, противясь неприятелю, все проходы. Их горы, цепь Кавказа, снабжают нас пшеницей, и наши жилища сделались соседними с их [жилищами]. Как только распространяется пламя войны, мы нападаем на неприятеля на каждой тропинке, чтобы овладеть его добычей. Ежедневно верхом на наших скакунах мы сражаемся. Благородные бегуны, верблюды не могли бы их настигнуть». (*Козубский Е. И.* История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 22).

[495] *Караулов*. Сведения, 1902. С. 23, 29 (Ибн ал-Факих); *Балазури*. С. 5. Сиясикины — ст.-перс. nišāstāghān — «поселенцы-воины». *Christensen A.* L'Iran sous les Sassanides. København, 1944. P. 369, note 5. По С. Т. Еремяну, это сисиканцы — жители армянской провинции Сисикан или Сюник (совр. Зангезур и Нагорный Карабах). См.: Очерки истории СССР. С. 317; *Еремян С. Т.* Сюния и оборона сасанидами кавказских проходов // Изв. Армянского филиала АН СССР. 1941. № 7 (12). С. 38.

[496] *Караулов*. Сведения, 1908. С. 41.

политическое влияние сначала Ирана, а затем Арабского халифата, сложились те феодальные и полуфеодальные образования, характеристики которых имеются у арабских писателей и будут приведены в своем месте.

Постройкой грандиозных укреплений, устройством военных поселений и вовлечением в систему персидской государственности туземных племен Кавказа Сасаниды закрепляли господство над одной из важнейших и богатейших провинций своего государства — Азербайджаном и отстаивали эту провинцию от захватнических притязаний усиливающихся северных народов, среди которых все более и более важную роль начинают играть хазары.

Время сооружения укреплений Дербента Хосроем Ануширваном определяется из учета исторической ситуации, существовавшей на Кавказе в царствование этого шаха. Первая половина его правления была почти без перерыва занята войной с Византией, которая настолько отвлекала внимание Ирана от его северной границы, что савиры-хазары захватили Чора и овладели северной Албанией. Сведения об этом сохранились в «Истории албан» Моисея Каланкатуйского. Здесь говорится: «Страна наша подпала под власть хазар; церкви и писания преданы были огню. Тогда, во второй год правления Хосроя, царя царей, в начале армянского летосчисления перенесли престол патриарший из города Чора в столицу Партав по случаю хищнических набегов врагов креста господня».[497]

Отрекшийся от престола албанский царь Вече II в 462 г. обосновался в городе Чора, где в связи с этим возникла епископальная кафедра. Традиционная албанская

[497] История агван. С. 90. По-видимому, это и есть второе завоевание Армении (Закавказья), о котором говорится у Я'куби (см.: с. 164–165 наст. изд.).

историография с этим же городом (его окрестностью — полем Ватниа) связывала мученическую смерть просветителя Албании Григориса. В связи с этим епископство в г. Чора легенда преобразовала в патриарший престол. На самом деле самостоятельная кафедра албанского католикоса возникла впервые в 552 г. в столице Албании г. Партаве после Двинского собора 551 г., когда монофизитская церковь окончательно отмежевалась от халкедонитской византийской церкви.[498] Однако г. Чора, позже ставший называться Дербентом, оставался крупным центром христианской религии. Здесь еще при арабах находилось сооружение, которое Моисей Каланкатуйский называет патриаршим дворцом. Здесь же, в составе соборной мечети, до сих пор уцелели части большого базиликального здания, видимо, христианского храма, выстроенного в той же технике, что и стены Дербента и, вероятно, одновременно с ними, что свидетельствует о многочисленности и значении живших в этом городе в VI в. христиан.[499]

Начало армянского летосчисления 11 июля 552 г.,[500] а второй год правления Хосроя падает на 532 г. Так как в действительности начало армянского летосчисления относится не ко второму, а к двадцать второму году правления этого шаха,[501] то вторую из приведенных дат нападения хазар на Албанию следует признать ошибочной. Албания подверглась нашествию со стороны своих северных соседей в 552/553 г., чего не могло бы случиться при наличии мощных укреплений Дербента. Следовательно, Дербентская стена была построена позже этого нашествия. Мир, заключенный с Византией в 562 г., развязал руки Ирану и позволил заняться

498 Очерки истории СССР. С. 324.

499 *Артамонов.* Древний Дербент. С. 141, 143.

500 *Патканьян.* Опыт истории династии Сасанидов. С. 52.

501 В одном рукописном календаре сказано: «Армянское летосчисление началось с 22 года царствования Хосроя Великого» *(Патканьян.* Опыт истории династии Сасанидов. С. 52). Следовательно, в тексте «Истории албан» надо читать не «во второй год Хосроя», а в двадцать второй, что с учетом начала его царствования в 531 г. и дает тот же 552 г., соответствующий началу армянского летосчисления.

урегулированием положения на северной границе, в том числе и строительством Дербента. Больше того, по мирному договору Иран обязывался строить военные укрепления в кавказских проходах, откуда варвары вторгались не только в Персию, но и в Византию, а Византия должна была субсидировать это строительство, внося ежегодно 30 тысяч золотых монет.

У Бал'ами (ум. в 974 г.) и Са'алиби (961–1038 гг.) содержится замечание, что Хосрой Ануширван, вернувшись из похода против Византии, обратился против хазар и отплатил им.[502] О том же сообщается и у Табари (839–923 гг.).[503] Здесь содержится общий обзор деятельности Ануширвана и говорится, что он разделил свое государство на четыре больших сатрапии, одной из которых был Азербайджан и соседняя с ним «страна хазар». Он заключил союз с народом, называемым Чор, обитавшим в восточной оконечности Кавказа по соседству с «проходом Чор» (Дербентом), победил банджар, баланджар и другие народы, когда они вторглись в Армению, а уцелевших из них, в числе 10 тысяч, поселил в Азербайджане. Он построил Баб-ал-абваб, как Дербент назывался в арабское время, крепость и город с целью удержания северных народов. В лейденском тексте Табари в числе народов, побежденных Ануширваном, значится «абхаз», но это явная описка. Причерноморские абхазы не могли участвовать в событиях, происходивших в Азербайджане, да еще совместно с прикаспийскими племенами банджар и баланджар. В первом из них Маркварт усматривает «бургар» — пехлевийскую форму «булгар»;[504] второе, баланджар, беленджер,[505] хорошо известно по связи с хаза-

[502] *Bal'ami*. 2. P. 167; *Al-Tha'alibi*. Histoire de rois de Perses. P. 614.

[503] *Tabari*. 2. P. 895, 899; Ср. Масуди: «Ануширван прежде чем предпринять эту постройку, имел бесконечные столкновения с царями хазар, и утверждают, что он построил стену, только чтобы запугать и подчинить народы, населяющие эту страну».

[504] *Marquart*. Streifzüge. S. 16.

[505] Валиди Тоган (*Validi Togan*. Reisebericht. S. 191) утверждает, что баланжар явно монгольское военное обозначение barungar — левое крыло — так же как žungar — правое крыло, употреблявшиеся в качестве племенных или территориальных названий. «Армянская география» знает в Хазарии город Чунгар, что может соответствовать монгольскому названию правого крыла.

рами. Поэтому вместо «абхаз» надо читать «хазар».

В войне из-за Лазики 550–556 гг. союзниками то Ирана, то Византии выступают савиры (см. с. 101 наст. издания), хазары в это время византийскими источниками не упоминаются. Только Моисей Каланкатуйский приписывает вторжение 552 г. в Албанию хазарам. Но так как пленные, захваченные Хосроем из числа вторгшихся в Албанию неприятелей и поселенные им в районе Кабалы, известны в дальнейшем под именем савир, то и это вторжение, вероятно, направленное Византией и являвшееся одним из эпизодов Ирано-Византийской войны, естественно связывать не с хазарами, а с савирами, как главной действующей силой. Хазары, беленджеры и болгары, о которых говорится у Табари, могли при этом играть только второстепенную роль, как часть савирского ополчения. Эти савиры хозяйничали в Албании более 10 лет. Только в 60-х гг. (после 562 г.) Хосрой Ануширван разгромил их и для предотвращения дальнейших набегов восстановил и усилил укрепления Дербента.

На северной стене Дербента сохранилось несколько пехлевийских надписей, из которых видно, что строительство Дербента возглавлял сборщик податей и начальник государственного строительства Атрпатакана, т. е. иранского Азербайджана с центром в г. Гандзаке, некий Барзниш, а также, что постройка стены была завершена в 567 г. (по вычислению Е. А. Пахомова),[506] что вполне согласуется с приведенными выше историческими данными.

У Балазури[507] и Абу-л-Фарадж Кудама[508] имеется рассказ о том, как Ануширван, завязав с хазарами (у Балазури —

[506] *Пахомов Е. А.* К истолкованию пехлевийских надписей Дербента // Изв. Азерб. научно-иссл. ин-та. Т. 1. Вып. 2. Баку, 1926.

[507] *Балазури*. С. 6.

[508] *Караулов*. Сведения. 1903. С. 29.

с турками) мирные переговоры, беспрепятственно с их стороны выстроил Дербент. Рассказ этот облечен в форму легенды, совершенно аналогичной той, которая приведена у Приска Панийского[509] и связывается с Перозом (457–484) и кидаритами.

В 571 г., в связи с восстанием армян, Юстин II расторг мирный договор с Ираном, заключенный в 562 г. и, заручившись поддержкой тюркютов (посольство 571 г.), послал войска в Закавказье. Военные действия между Византией и Ираном продолжались вплоть до 591 г., когда Византия завладела большей частью Армении и Картли. Во время этой войны византийские войска, вступив в Албанию, встретили здесь савир и в обеспечение покорности взяли у них заложников. Тем не менее, как только византийские войска оставили Албанию, савиры перешли на сторону Ирана. Тогда византийское войско вновь вторглось в Албанию и заставило савир переселиться за р. Куру в пределы территории, находившейся под контролем империи.[510] В следующем 576 г. в Византию прибыло посольство от савир и было принято весьма благосклонно. Византия обещала платить савирам за союз вдвое больше, чем давали персы, явно рассчитывая использовать их как пограничную охрану.[511]

Обычно полагают, что савир, встреченных византийцами в Албании, вытеснили туда авары, но это могли быть и те варвары, которых в числе 10 тысяч захватил Хосрой и которые, как мы видели, вторглись в Закавказье еще до аварского нашествия и до постройки Дербента, отрезавшего закавказских савир от их соплеменников, оставшихся к северу от Кавказа. Название этих савир хазарами у Табари и в «Истории албан» могло появиться

[509] Сказания Приска Панийского. С. 90–96.

[510] *Менандр.* С. 411–412.

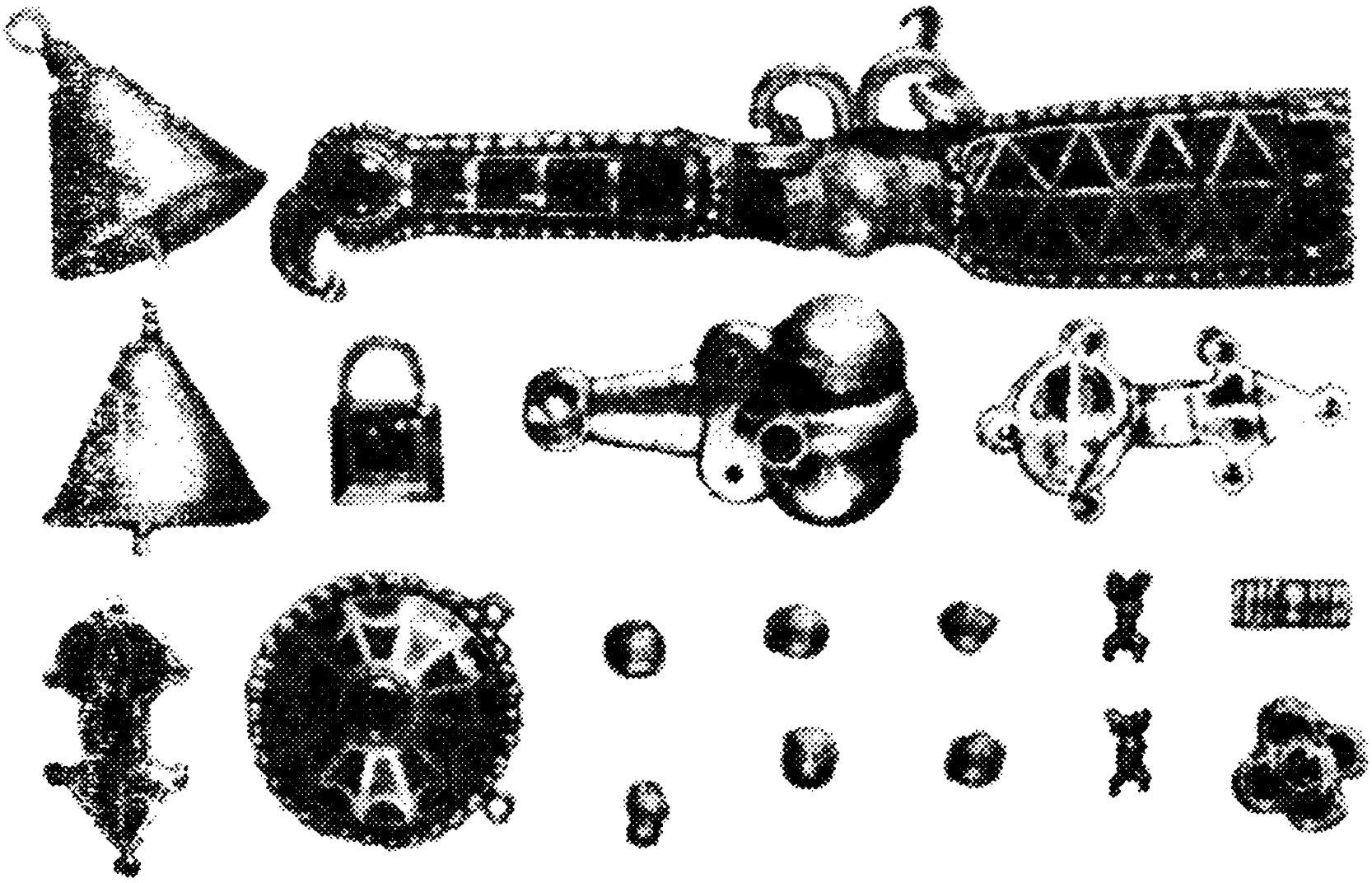
[511] Там же. С. 415–416. По-видимому, именно этих савир армяне называли «севордик», а арабы «сиявардии». Балазури сообщает, что они разрушили старый цветущий город Шамхор вскоре после смены наместника Армении Язид бен Усайда ас-Сулами, правившего здесь в пятидесятых годах VIII в. Сиявардиев отождествляют с савартиасфалами — мадьярами, часть которых, согласно Константину Багрянородному, переселилась в Персию после неудачной войны с печенегами, когда основная масса мадьяр ушла на запад — в Леведию. Однако хронологически такое отождествление невозможно. Сиявардии, как выше сказано, известны в Закавказье на 100 лет раньше появления мадьяр к западу от Дона, а если сиявардиев отождествлять с савирами, то и еще раньше (*Marquart.* Streifzüge. S. 36, f.).

и в порядке перенесения на них имени, лучше известного и арабскому и албанскому историкам, и также потому, что в составе савир находились хазары или, наоборот, савиры были в составе хазар. Не случайно Масуди называет хазар тюркскими савирами,[512] а Балазури город Кабалу, который по заключению А. Крымского, был центром савирских поселений в Азербайджане, именует Хазар.[513] Такое смешение савир и хазар может объясняться только тем, что те и другие переплетались между собой, составляли одно и то же военно-политическое объединение, во главе которого, однако, стояли савиры, так как в первой половине VI в. в большинстве исторических известий именно их наименование служит для обозначения прикаспийских варваров, обитавших севернее Дербента. Смешению тех и других между собой способствовала и их одинаковая этническая принадлежность: и те и другие были, по сути дела, болгарами; савиры в форме сувары известны не только на Северном Кавказе, но и на Волге в составе волжских болгар. Сначала хазары входили в савирский союз, а затем, когда значительная часть савир переселилась в Закавказье, а оставшаяся была серьезно потрепана аварами, господствующее положение в Северном Дагестане перешло к хазарам и савиры оказались в числе подвластного им населения.

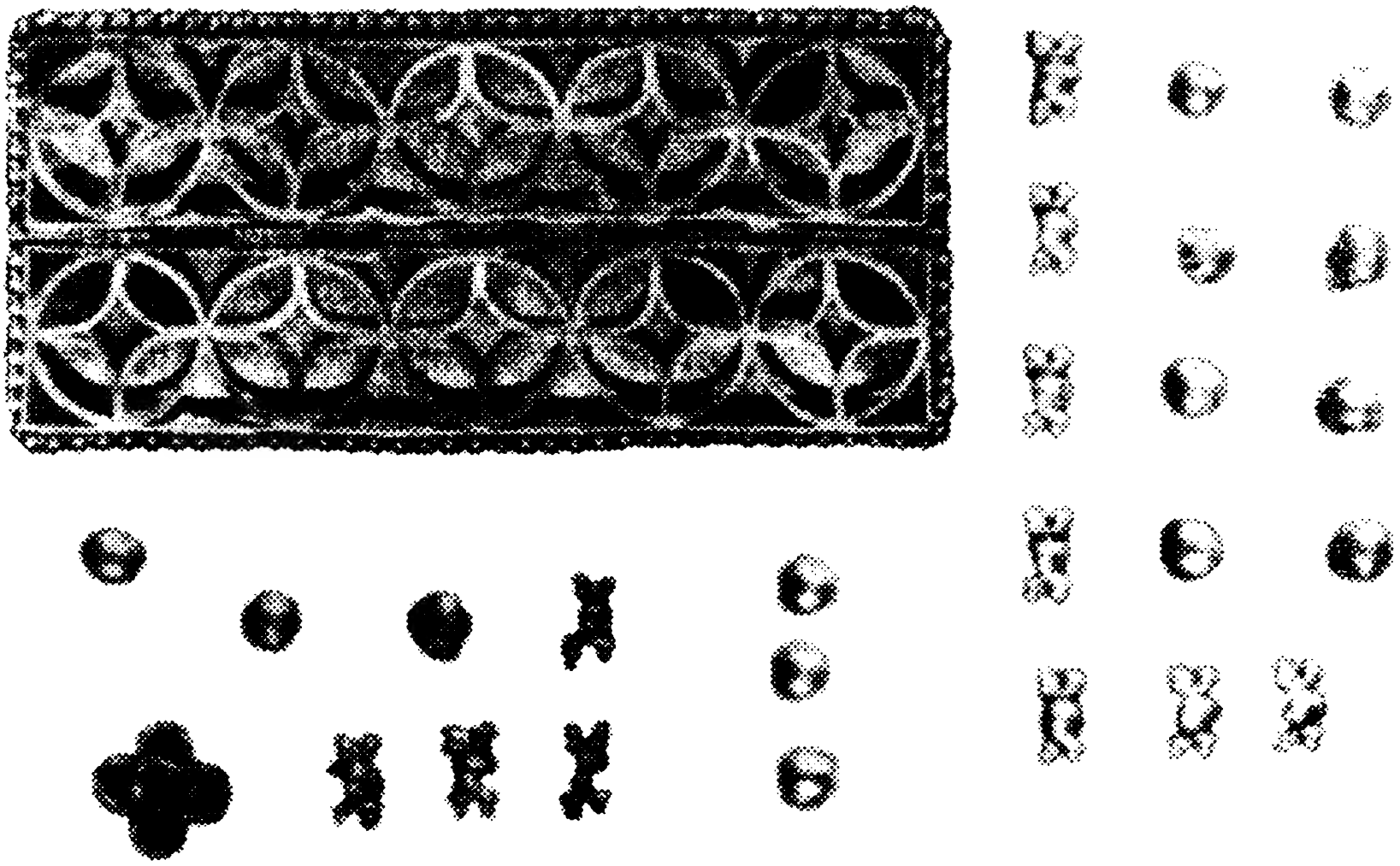
Некоторые исследователи, отрицая связь между хазарами и акацирами и не доверяя приведенным выше данным о хазарах, содержащимся в источниках, относящихся к значительно более позднему времени, чем события, о которых в них говорится, датируют появление хазар концом VI в., опираясь на сообщения

512 *Masudi*. Tanbih. P. 83.

513 *Балазури*. С. 5; *А. Крымский*. Страницы из истории северного и кавказского Азербайджана. С. 295, сл.



Михаила Сирийского (1126–1199) и Бар-Гебрея (1226–1286), восходящие якобы к «Церковной истории» Иоанна Эфесского, жившего в VI в. (ум. около 586 г.). Действительно, в хронике первого из названных здесь авторов говорится, что в царствование императора Маврикия (582–602) из внутренней Скифии вышли три брата с 30 тысячами скифов. Они сделали путь в 65 дней, выйдя со стороны Имеонских гор. Так как на пути были реки, они шли зимой и достигли реки Танаиса, которая вытекает из Меотийского озера и вливается в Понтийское море. Находясь у границ Римской империи, один из братьев, именем Булгар, взял 10 тысяч человек, отделился от своих братьев и перешел Танаис к реке Дунаю, которая также вливается в Понтийское море, и обратился к царю Маврикию с просьбой дать ему землю с тем, чтобы жить в дружбе с римлянами. Тот дал ему Верхнюю и Нижнюю Мизию и Дакию, защищенное место, которое со



Золотые вещи с инкрустациями из кургана у с. Белым (Куденетово) в Кабардино-Балкарии, IV–V вв. Эрмитаж.

времен Анастасия (491–518) опустошал аварский народ. Они победили их там и стали защитой для римлян. Римляне назвали этих скифов булгарами. Два других брата пришли в страну алан, называемую Берсилия, в которой римлянами были построены города Каспия, называвшиеся вратами Turaye. Булгары (жившие в Мизии и Дакии) и пугуры — их (городов Берсилии) жители — были некогда христианами. Когда над той страной (Берсилией) стал господствовать чужой народ, они были названы хазарами по имени того старшего брата, которого имя было Хазарик. Это был сильный и широко распространенный народ».[514]

В своем новом переводе приведенного отрывка Ф. Альтхейм предлагает под вратами Turaye понимать не Ворота тюрок, как полагал Маркварт, а Ворота ворот, т. е. Баб-ал-абваб — арабское название Дербента. Далее, по его заключению, в тексте говорится, что христианами были болгары

[514] *Marquart.* Streifzüge. S. 484–485.

Мизии и Дакии и пугуры, жители Берсилии.[515] Это заключение очень важно для хронологии сообщения. Обращение в христианство населения Берсилии, как мы увидим ниже, относится к VII в., обращение же дунайских болгар датируется еще позже — IX в. Отсюда следует, что рассматриваемое сообщение о хазарах не может относиться к VI в., по крайней мере в части, касающейся христианства у дунайских и северокавказских болгар. Чтение «пугуры» Маркварт исправлял на «фанагуры» — фанагорийцы и даже склонялся видеть здесь Беленджер и беленджерцев.[516] С исторической точки зрения отождествление загадочных пугур с фанагорийцами возможно; в таком случае они означали бы кубанских болгар, которым принадлежал город Фанагория на Таманском полуострове. Однако лингвистически более вероятно, что «пугуры» означают тех же болгар, которые назывались и беленджерцами.[517]

Уже Маркварт отметил, что известие Михаила Сирийского, с некоторыми сокращениями и изменениями приведенное и у Бар-Гебрея, во многом грешит против исторической действительности.[518] В самом деле, переселение болгар из-за Дона за Дунай отнесено здесь к царствованию Маврикия (582–602 гг.), тогда как из других более достоверных источников известно, что оно произошло много позже — во второй половине VII в. Если указание на Маврикия принять за время появления болгар в Восточной Европе, то и тут обнаруживаются серьезные противоречия с известными историческими фактами, согласно которым болгары находились в Причерноморье еще в V в. Должно быть в данном случае, как и в других, приведенных выше, болгары отождествляются

515 *Altheim F.* Geschichte der Hunnen: Erster Band. Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa. Berlin, 1959. S. 91; *Altheim F.* und *Stiehl H.* Michael der Syrer über das erste Auftreten der Bulgaren und Chazaren // Byz. 28 (1958). Bruxelles, 1959. S. 105.

516 *Marquart.* Streifzüge. S. 15, 18 f.

517 Птолемею были известны «пагириты», которых он помещал между хорсами и саварами (савирами), где-то между Венедским заливом (Балтийским морем) и Рипейскими горами (Уралом?) (*Латышев.* СК. 1. С. 231), но которых в действительности следует искать в Приуралье или в Западной Сибири.

518 *Marquart.* Streifzüge. S. 488.

с гуннами и нашествие последних рассматривается как один из моментов движения болгар и других родственных с ними племен, в том числе и хазар.

В этой легенде особого внимания заслуживает локализация хазар. Они помещены здесь в стране алан, называемой Берсилия, где находился город, в названии которого нельзя не узнать армянского имени Дербента — Чора.[519] Страна Берсилия, следовательно, соответствует современному Северному Дагестану, где хазар помещают и другие источники. У византийских хронистов Феофана и Никифора Берсилия фигурирует в качестве родины хазар: «Хазары великий народ, вышедший из Берсилии, самой дальней страны Первой Сарматии», — говорит Феофан.[520] Знали о ней и арабские писатели. В рассказе Балазури и Кудама о встрече персидского шаха и тюркского или хазарского кагана местом действия называется ал-Баршалия — к северу от Дербента.[521]

Имя третьего брата-эпонима в легенде Михаила Сирийского не названо. Однако в ряде других сообщений хазары выступают вместе с барсилами, с которыми, очевидно, и надо связывать наименование занятой хазарами страны. У Моисея Хоренского говорится, что в 198 г. хазары и басилы (барсилы), соединившись, прошли через ворота Чора (Дербента) и подвергли Армению грабежу и разорению.[522]

Этот рассказ, взятый как сообщение об одном из многочисленных столкновений закавказских народов с северными варварами, не представляет ничего невероятного. В отношении его возникает только один вопрос: действительно ли в числе варваров, нападавших на Закавказье, уже во II в. были хазары и барсилы? Другие

[519] Ibid. S. 489.
[520] Летопись Феофана. С. 263.
[521] *Балазури*. С. 6.
[522] История Армении Моисея Хоренского. С. 134. См. выше. С. 162–163.

источники народов с этими именами в то время не знают. Да и сама «История Армении», сообщая о ряде войн с северными племенами, называет в числе их хазар и барсил всего один раз в вышеприведенном месте. Правда, хазары несколько позже, в IV в., упоминаются в «Истории Албан» Моисея Каланкатуйского. Первое их нашествие на Закавказье отнесено здесь к правлению персидского царя Шапура II.[523] Однако в отношении и этого сообщения нет сомнения, что название хазары попало в него в порядке нередкого у средневековых писателей анахронизма, в результате которого наименование современного авторам народа переносится в более или менее отдаленное прошлое или, наоборот, новый народ подводится под старое традиционное название. Подобного рода анахронизмы встречаются в отношении хазар не только у армянских, но и у арабских авторов.

Менее очевидно анахронистическое употребление названия барсилы, потому что имя этого народа вообще упоминается очень редко. В «Истории Армении» говорится о вступлении одного из родов армянских нахараров аланского происхождения в свойство с каким-то могущественным басилом (барсилом) из числа поселившихся в Армении, а также о войне Тердата с северными варварами и о единоборстве его с царем барсил.[524] Оба эти события относятся — одно к первой, а второе ко второй половине III в. Конечно, можно допустить, что барсилы — древнее северокавказское племя, существовавшее здесь еще до гуннского нашествия. Однако это маловероятно, так как барсилы составляли одно из подразделений болгар, сформировавшихся только вместе с гуннами. По Ибн-Русте (начало X в.)[525] и Гардизи (XI в.), болгары дели-

[523] История агван. С. 80.

[524] История Армении Моисея Хоренского. С. 127, 134. Этот же эпизод об единоборстве Тердата с предводителем северных варваров рассказан в «Истории Тарона», носящей имена двух авторов — Зеноба Главка и Иоанна Мамиконеана и составленной не ранее VIII в. Предводитель варваров, не названных здесь по имени, именуется «царем севера Тедрехоном» (*Абегян*. История древнеармянской литературы. С. 345, 349–350).

[525] *Хвольсон*. Известия Ибн Даста. С. 22; *Бартольд*. Отчет. С. 121.

лись на три отдела: «...один отдел зовется берсула, другой — эсегел и третий — болгар». Первый из них явно соответствует барсилам других сообщений. К тому же анахронистичность упоминания барсил в одном из приведенных случаев может быть доказана с полной очевидностью.

В «Истории Армении», а вслед за ней и в «Истории албан»[526] и во «Всеобщей истории» Степаноса Таронского содержится вышеприведенный рассказ о единоборстве царя Тердата с царем барсил. Однако этот же самый эпизод изложен и в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия,[527] писателя I в., а затем повторен в сочинении Амвросия Медиоланского,[528] писавшего в IV в., в связи тоже с Тиридатом, но жившим не в III в., а в I в. н. э. и воевавшим не с барсилами, а с аланами. Таким образом, совершенно ясно, что в «Истории Армении» один Тиридат спутан с другим, жившим на 200 лет раньше, а враги, с которыми он сражался, вместо алан названы гуннами-барсилами.

Хазары были тесно связаны с барсилами не только тем, что поселились в стране, носившей их имя, но и политической общностью, потому они и выступают совместно. Египетский ученый Ал-Кальби (XVII в.) называет Барсола братом Хазара.[529] В противоречии с этим заключением находится сообщение «Армянской географии», где говорится, что в дельте Волги «находится остров, на котором укрывается народ баслов (барсил) от бушков и хазар». Остров называется Черным потому, что кажется черным от множества баслов, населяющих его вместе со своими стадами».[530]

Зачем нужно было барсилам укрываться от хазар при тесном союзе их друг

[526] История агван. С. 21.
[527] *Латышев.* СК. 1. С. 484.
[528] Там же. 2. С. 352.
[529] *Хвольсон.* Известия Ибн Даста. С. 93.
[530] *Патканов.* Из нового списка Географии. С. 26.

с другом — совершенно непонятно. По-видимому, тут какая-то путаница в тексте или в данных автора «Географии». В появлении же барсил и хазар в дельте Волги нет ничего удивительного и противоречащего локализации Берсилии в Северном Дагестане. Барсилы близ Волги упоминаются еще Феофилактом Симокаттой в связи с нашествием псевдоавар.[531] Если даже страна Берсилия не выходила за пределы Дагестана, то барсилы и хазары кочевали вдоль всего северо-западного побережья Каспийского моря от Кавказа до Волги.[532]

[531] *Феофилакт Симокатта.* С. 160. Вивьен де Сен-Мартен в исследовании о хазарах (Vivien de St. Martin M. Nouvelles Annales de Voyage. 1851. Vol. 2. P. 146). Поправка «сарсельт» на «барсельт» сделана по Бар-Гебрею (Bar Hebrraeus Syriac Chronicle / Ed. and tr. Sir E. A. Wallis Budge as Chronography. Oxford, 1932. P. 95).

[532] В статье З. М. Буниатова «О длительности пребывания хазар в Албании в VII–VIII вв.» (Изв. Азерб. АН. 1961. № 1. С. 21–34), появившейся уже после того, как эта книга была сверстана, защищается положение, согласно которому хазары, вторгшиеся в Албанию еще в правление Кавада I, оставались там до конца VIII в. З. М. Буниатов при этом путает разные вещи — поселение хазар в Албании и политическое господство хазар над Албанией. Поселение тюрок — савир, хазар, болгар и др. в Закавказье, в особенности в степной Албании, существовало, вероятно, со времени первых вторжений их в эту страну. В дальнейшем их число пополнили новые тюркские племена, что и определило современный этнический облик Азербайджана. Однако из того, что в Албании жила какая-то часть хазар, отнюдь не следует, что хазары господствовали над Албанией. Хазарскому государству только иногда, и притом на короткое время, удавалось поставить в зависимость всю Албанию или лишь ее часть.

7

ТЮРКЮТЫ в ЕВРОПЕ

Не успели хазары освободиться из-под власти савир, как попали в подчинение к тюркютам. С появлением последних хазары тесно связали свою судьбу с новыми могущественными завоевателями и, опираясь на них или, скорее, подпирая их, заняли головное место среди местного населения восточной части Азовско-Каспийского междуморья, постепенно распространяя на него свою власть и свое имя.

Тюркюты прекратили преследование авар потому, что ввязались в длительную и тяжелую войну с эфталитами, империя которых охватывала огромную территорию от Хотана на востоке до Каспийского моря на западе и до Инда на юге. Упомянутые выше хиониты были соседями эфталитов на севере.[533] Первое столкновение между тюркютами и эфталитами произошло еще в 555 г., но активные военные действия между ними начались только с 562 г., когда иранский шах Хосрой Ануширван, заключив мир с Юстинианом, получил возможность вести согласованные с тюркютами военные действия против общего врага. Совершенно неизвестно, почему дружественные отношения между персами и эфталитами, столь важные для спокойствия восточной границы Ирана, сменились остро враждебными, приведшими к союзу персов с тюркютами. Возможно, что Хосрой Ануширван считал чрезмерной дань, которую Ирану приходилось

[533] Некоторые авторы неправильно отождествляют эфталитов с хионитами. (*Chirshman P.* Les Chionites — Hephtalites // Mémoires de la délégation archéologique française en Afghanistan. Vol. 13. Le Caire, 1947; *Мандельштам А.* О сложении таджикской народности в Среднеазиатском междуречье // СА. 1954. №. 20. С. 61, сл.; *Тревер К. В.* Кушаны, хиониты и эфталиты по армянским источникам IV–VII вв. // СА. 1954. № 21. С. 131, сл. См. об этом: *Гумилев Л. Н.* Эфталиты и их соседи в IV в. // ВДИ. 1959. № 1. С. 134–135).

выплачивать своим восточным соседям, или же он хотел присоединить к своим владениям находящиеся во власти эфталитов области, отторгнутые от Ирана. По данным Табари и Бал'ами, инициатива союза между персами и тюркютами исходила от Хосроя.[534] Договор был скреплен браком Хосроя с дочерью тюркютского кагана Истеми. Этот факт и лег в основу рассказа Балазури и Ибн Хордадбеха, в котором у последнего из этих авторов каган тюркютов заменен каганом хазар, а повествование уснащено рядом фантастических подробностей.

В 563 г. Хосрой нанес тяжелое поражение эфталитам, а в 565 г. и Истеми начал решительные операции против них и первым делом захватил Чач (Ташкент).[535]

Решительная битва между тюркютами и эфталитами у Несефа (Карши)[536] длилась 8 дней и закончилась полным разгромом последних.[537] К 567 г. с эфталитами было покончено, но зато вспыхнула вражда между союзниками.[538] Тюркюты требовали, чтобы Иран выплачивал им ту дань, которую раньше давал эфталитам, и открыл дорогу через свою территорию для согдийских торговцев шелком, которые теперь стали подданными тюркютского кагана. Так как Хосрой категорически отверг эти домогательства, тюркютское войско двинулось к иранским границам,[539] но, встретив мощные укрепления, воздвигнутые персами в Джурджане (Гурган, Гиркания — юго-восточное побережье Каспийского моря), не решилось атаковать их. В 571 г. между тюркютами и Ираном был заключен мир.[540] Границею между ними стала Аму-Дарья.[541]

Еще в июле 558 г. тюркюты попытались вступить в сношения с Византией.

[534] *Nöldeke.* Geschichte der Perser und Araber. S. 167; *Tabari.* 1. P. 895–896; *Bal'ami.* 2. C. 161–162; *Ибн ал-Асир.* 1. С. 316–317; *Widengren G.* Xozrou Anošurvan, les Heftalites et les peuples turcs // Orientalia suecana. Vol. 1, fasc. 1/2. Upsala, 1952.

[535] От кипения всадников в Чаче вода Гульзариула сделалась цвета розы (*Firduosi.* Livre des roix / Ed. J. Mohl. Vol. 6. P. 312).

[536] *Le Beau.* Histoire du Bas-Empire. Vol. 1–21. Paris, 1824–1826. 2 ed. T. 10. P. 63.

[537] Штейн (*Stein.* Histoire du Bas-Empire. Vol. 2. 1949. P. 518) полагает, что эфталиты были раздавлены тюрко-персидской коалицией в 560 г. Шаванн (*Chavannes.* Documents. P. 226) датировал падение эфталитного государства промежутком между 563 и 567 гг.

[538] *Christensen A.* L'Iran sous les Sassanides. København, 1944. P. 380.

[539] *Менандр.* С. 370–380.

[540] Иную версию приводит Абуль Касим Фирдоуси. По его словам, инициатором войны был эфталитский царь Готфар. Обеспокоенный установлением дипломатических связей кагана с шаханшахом, он приказал вырезать тюркютское посольство, что и послужило поводом к войне (*Firduosi* Livre des roix / Ed. J. Mohl. Vol. 6. P. 310). О столкновении персов с тюркютами он упоминает, но по его версии, одной военной демонстрации персов в Хорасане оказалось достаточно, чтобы Истеми пошел на мир, скрепив его браком своей дочери и Хосроя (*Firduosi*. Op. cit. P. 316).

По сути дела Табари и Фирдоуси только дополняют друг друга. Сравнивая эти источники, мы констатируем, что Хосрой вовсе не занимал позу величавого наблюдателя, но активно принимал участие в разгроме государства эфталитов и доставшиеся ему территории были просто его долей добычи. Столкновение 569 г., опущенное персидской версией Табари и отмеченное Фирдоуси, действительно имело место, так как свидетелем тюркютского похода на персов был Земарх.

Табари и Фирдоуси, восходя к одному источнику (по-видимому, «Хвадай Намак» Данишвара), дополняют друг друга, и рифмованное повествование иногда оказывается более полным, чем прозаическое. Но в одном отношении версия Табари безусловно должна быть предпочтена: брак Хосроя на дочери тюркютского хана не мог быть заключен после похода 569 г., как сообщает Фирдоуси (См.: *Nöldeke*. Geschichte der Perser und Araber. S. 107, Anm. 3). Нам известно, что плодом этого брака был Хормизд IV, наследовавший Хосрою в 579 г. Если бы он родился в 572 г., то ему при вступлении на простол было бы неполных семь лет, а при низложении его 6 февраля 590 г. (*Пигулевская Н. В.* Византия и Иран на рубеже VI–VII вв. М.; Л., 1946. С. 88) — около 18 лет, тогда как в это время у него уже был отрок сын Хосрой Парвиз (*Себеос*. С. 34).

Очевидно, тут недоразумение и дату союза персов и тюркютов надо искать значительно раньше — или в шестидесятых годах, как полагал Шаванн (Тр. Орхонск. эксп. Т 6. С. 229), или около 555 г., когда китайцы записывают, что эфталиты уже покорены (*Бичурин*. История Китая). Это известие опередило события, но, очевидно, оно соответствовало каким-то значительным изменениям в Средней Азии. Надо полагать, что китайцы были информированы не только тюркютами, но и иранским посольством, прибывшим в Чанъань в 555 г. Согласно Табари, союз и брак были заключены за год до начала войны против эфталитов, т. е. это должно было произойти в 553–554 гг., что точно совпадает с окончательной победой тюркютов над жужанями и выступлением Истеми на запад. Возраст Хормизда также приходит в соответствие, так как при вступлении на престол ему было двадцать пять лет, а при низложении тридцать шесть, так что он вполне мог иметь сына лет 16–18.

Отсюда вытекают два чрезвычайно важных следствия. Во-первых, отпадают даты эфталитской войны, устанавливаемые Шаванном — 563–567 гг., и оказывается, что эфталитская держава целых десять лет находила в себе силы для сопротивления. Во-вторых, выясняется гибкость и дальновидность иранской дипломатии, а также осведомленность ее руководителей. Держава, возникшая на границе Монголии и Сибири, была подчинена политическим целям Ирана на втором году своего существования. — *Л. Г.*

[541] *Nöldeke*. Geschichte der Perser und Araber. S. 158, f.; *Менандр*. С. 493; *Christensen A.* Op. cit. C. 373.

Их посольство прибыло в Константинополь сразу же после аварского.[542] Целью его было выяснение возможности и целесообразности дальнейших связей с империей. Возможно, что в задачу этого посольства входило также информировать Византию относительно авар и предостеречь империю от помощи этим врагам Тюркютского каганата. Второе посольство тюркютов «от Аскела государя ермихионов» явилось в Византию в 563 г.,[543] в начале войны с эфталитами совместно с Ираном. По всей вероятности, оно имело целью выяснение отношения Византии к союзу тюркютов и персов.

Пять лет спустя, в 568 г., согдийские купцы шелком, потерпев неудачу в Иране, настояли на отправлении посольства в Константинополь для того, чтобы наладить непосредственную торговлю с Византией и тем самым избавиться от обременительного контроля над нею со стороны Ирана. Глава этого посольства Маниах добрался до столицы империи через Кавказ и встретил очень хороший прием.[544]

В Византии решили отправить ответное посольство к тюркютам. Во главе его был поставлен Земарх. Вместе с Маниахом и его спутниками в августе 568 г. он отправился в далекое путешествие.

После трудного пути посольство достигло ставки верховного правителя западных тюркютов, находившейся на горе Эктаг. Правителем тюркютов, которого Менандр называет Дизабулом, был уже известный нам Истеми. Он торжественно принял Земарха,[545] который затем должен был сопровождать его в походе на персов. Только достигнув Таласа, Истеми отпустил Земарха; вместе с последним в Византию направилось новое тюркютское посольство

542 *Менандр*. С. 492.

543 Летопись Феофана. С. 183.

544 *Менандр*. С. 370–375, 493; *Пигулевская Н. В.* Византийская дипломатия и торговля шелком // ВВ. 1947. Т. 1 (26). С. 187; *Диль Ш.* Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. СПб., 1901. С. 542, сл.

545 Интересна варварская роскошь, которую демонстрировал хан перед послом. Первый прием состоялся в разукрашенном разноцветными шелками шатре; хан сидел на троне с двумя колесами; для передвижения его впрягалась лошадь. На следующий день прием происходил в другом шатре, также украшенном шелками. В нем были различные фигуры идолов. Хан возлежал на золотом ложе, а посредине шатра стояла золотая бочка для воды с золотой же чашей для питья. На третий день посла принимали в третьем шатре, где были деревянные столбы, обитые золотыми пластинками, и золотая кровать с ножками в виде золотых павлинов. У входа в шатер стояла повозка, наполненная золотой и серебряной посудой.

во главе с тагматарханом и сыном скончавшегося к этому времени Маниаха и в сопровождении многочисленных согдийских купцов.[546] Когда Земарх достиг Волги и подвластного тюркютам племени угров, последние сообщили, что в лесистых местах около реки Кофина (Кубани) его подстерегают 4000 персов с намерением захватить в плен. С помощью угров посольство благополучно миновало безводные степи и добралось до верховий Кубани, где, высылая во все стороны лазутчиков, вступило в землю алан. Владетель Алании заявил, что он не пропустит тюркютов, пока они не разоружатся. После некоторых споров это условие было выполнено и весь состав посольства, несмотря на опасность со стороны подстерегавших его персов, благополучно достиг Черного моря и Константинополя.[547]

В следующие за этим годы между тюркютами и Византией велись оживленные переговоры. К тюркютам ездили многие византийские послы: Евтихий, Иродион, Павел Киликийский, Анагаст, Валентин.[548] Дело шло теперь не столько о торговых отношениях, сколько о военном союзе, направленном против одинаково враждебного обеим странам Сасанидского Ирана. В это время Византия уже развила у себя шелковую промышленность и не была столь остро, как раньше, заинтересована во ввозе этого товара.[549] Зато союз с тюркютами был одним из главных козырей в ее руках во время переговоров с Ираном.

Тюркюты, в свою очередь, дорожили союзом с Византией и настаивали на активизации ее военных действий против общего врага — Ирана. Их послы часто приезжали в Константинополь и подолгу оставались в столице.[550] В 570 г. они

[546] *Менандр.* С. 375–381.
[547] Там же. С. 381–384.
[548] Там же. С. 416–417.
[549] *Прокопий.* История войн с готами. С. 431; *Менандр.* С. 493; *Пигулевская Н. В.* Византийская дипломатия и торговля шелком // ВВ. 1947. Т. 1 (26). С. 204, сл.; *Масон М. Е.* Фрагмент из истории распространения в древности шелкопряда // Белек С. Е. Малову. Фрунзе, 1946. С. 47, сл.
[550] *Менандр.* С. 416–417.

особенно настойчиво убеждали Юстина совместно напасть на персов — тюркюты, с одной стороны, а греки с другой — и окончательно разгромить Иран.[551] Так как Византия медлила с выступлением, по-видимому, отделываясь обещаниями, тюркюты, не решаясь на схватку с Ираном один на один, сами поспешили заключить с ним мир. Не менее сильное недовольство у тюркютов вызывали отношения Византии с аварами, которых они продолжали считать своими злейшими врагами. А между тем Византия вынуждена была не только признать захват аварами Паннонии, но и согласиться выплачивать им ежегодную дань.

В 576 г., когда Византия опять вела войну с Ираном и была крайне заинтересована в помощи тюркютов, посол империи Валентин был встречен одним из тюркютских вождей, сыном Истеми Турксанфом, сердитыми упреками: «Не вы ли те самые римляне, употребляющие десять языков и один обман». Сказав это, он засунул десять пальцев в рот, а затем продолжал: «Как у меня теперь во рту десять пальцев, так у вас, у римлян, множество языков. Одним вы обманываете меня, а другим моих рабов вархонитов.

Просто сказать, лаская все народы и обольщая их искусством речей и коварством души, вы пренебрегаете ими, когда они ввергнутся в беду головой, а пользу от того получаете сами». Дальше Турксанф перешел к угрозам; он говорил, что знает путь в Византию, что силы тюркютов огромны и что аланский народ и племена утигур, осмелившиеся сопротивляться тюркютам, уже «стали нашими рабами».[552] Очевидно, к этому времени тюркюты перешли Волгу и подчинили народы Северного Кавказа и степей Азовско-Каспийс-

[551] *Менандр*. С. 398.
[552] Там же. С. 416–420.

кого междуморья. Отправив византийского посла к своему брату Тарду, который занял место их общего отца, недавно умершего Истеми,[553] Турксанф двинул многочисленное войско под начальством Бохана на завоевание Бо̀спора, возле которого уже стояли утигуры под начальством своего вождя Анагея.[554] Таким образом, тюркюты начали войну с Византией, взяли Боспор и к 580 г. провели военную демонстрацию против Херсона.[555]

По всей вероятности, еще до покорения утигур тюркюты подчинили племена, кочевавшие между Волгой и Дагестаном, включая северную степную часть последнего. В «Истории» Табари говорится, что каган Синджибу (Истеми) после победы над эфталитами, т. е. после 566 г., но не позже 571 г., когда между тюркютами и Ираном был заключен мир, одержал верх над б-н-дж-р (болгарами), беленджерами и хазарами, которые изъявили ему покорность и сообщили, что цари Персии обычно платили им деньги с условием, чтобы они не нападали на их землю. Ввиду этого Синджибу выступил с большой армией и, остановившись близ Чола (Чора-Дербента), потребовал от Хосроя Ануширвана деньги, которые раньше выплачивались упомянутым народам, угрожая, что в случае задержки он нападет на иранскую территорию. Надеясь на неприступность Дербента, Хосрой не ответил на это требование, а каган, ознакомившись с укреплениями на иранской границе, вернулся в свою страну.[556] Вероятно, тогда же или вскоре после того тюркюты подчинили алан и утигур. Правителем всех крайних западных владений тюркютов стал упомянутый выше Турксанф, который в 576 г. и начал войну с Византией.

[553] В знак траура, по тюркскому обычаю, послы должны были изрезать себе в кровь щеки. Кроме того, они были свидетелями, как Турксанф приказал зарезать четырех пленных вместе с их конями, чтобы они возвестили покойному о его скорби.

[554] *Менандр*. С. 422.

[555] Там же. С. 423, 462.

[556] *Tabari*. 1. P. 895–896; *Ибн ал-Асир*. С. 9–10. Аналогичный рассказ об укреплениях, остановивших тюркютов, относится к восточной границе Ирана (в Гургане).

Несколько позже, укрепившись на Северном Кавказе и захватив Боспор, тюркюты, продолжая войну с Византией, пытались проникнуть в ее закавказские владения. Так как проходы через горы находились в руках Ирана, с которым у тюркютов был мир, они двинулись вдоль Черноморского побережья. По словам Феофилакта Симокатты, «каган предал острию меча народ колх (лазов, живших в устье Риона)... В ту минуту, когда победа уже, по-видимому, улыбалась кагану, среди тюрок разразилась гражданская война».[557]

Действительно, после смерти верховного кагана тюркютов Тобохана, известного в Византии под именем Арсила (Арслан),[558] в 581 г., между членами рода Ашина началась борьба за власть. По правилам престолонаследия верховным каганом надлежало быть его племяннику Далобяню, но он был обойден, и престол достался сыну Коло-хана Шаболио, Далобянь же получил удел и титул Або-хана.[559] Шаболио ненавидел своего брата и однажды неожиданно напал на его аймак. Далобянь успел бежать к своему двоюродному дяде Дяньгу Дату-хану, управлявшему западными владениями тюркютов. Его сторону приняли и другие удельные ханы,[560] в том числе, вероятно, и Турксанф, в связи с чем наступление тюркютов на Византию прекратилось. Шаболио обратился за помощью к Китаю и признал себя вассалом Суйского дома, незадолго перед тем установившего свою власть в Небесной империи.[561] С помощью Китая Шаболио разбил Далобяня, но только наследнику Шаболио, его брату Шеху-хану Чулохэу в 587 г. удалось захватить и казнить мятежного хана.[562] Однако усобица на этом не

[557] *Феофилакт Симокатта*. С. 161. Шаванн сомневается, что здесь речь идет о кавказских колхах (*Chavannes*. Documents. P. 251). Однако византийские историки наряду с названием «лазы» пользовались и старым термином «колхи». См.: Византийские историки. С. 160, 320, 339, 340, 394. Хауссиг (*Haussig H. W.* Theophilakts Excurs über die Skythischen Völker // Byz. 1954. Vol. 23. P. 372) сближает «колх» с монгольским «халха» и помещает в Монголии. Это, по его мнению, были жуань-жуани. Очевидный вздор.

[558] Летопись Феофана. С. 183; *Менандр*. С. 418.

[559] *Бичурин*. Собрание сведений. 1. С. 234–235; *Гумилев Л. Н.* Удельно-лествичная система у тюрок в VI–VIII вв. // СЭ. 1959. № 3. С. 15–16.

[560] *Бичурин*. Собрание сведений. 1. С. 236.

[561] Там же. С. 237–238.

[562] Там же. С. 239. С. П. Толстов (Древний Хорезм. М., 1948. С. 248;

кончилась и единство Тюркютского каганата было восстановлено лишь в 593 г. сыном Шаболио Дуланьханом Юнь-Юйлюем.

По заключению Л. Н. Гумилева у Феофилакта Симокатты Далобянь упоминается под именем Турум, а великий каган его рассказа — это глава западных тюркютов Дяньгу Дату-хан. Имена названных у того же византийского историка трех других тюркютских ханов: Спарзегун, Кунаксол и Тулдих — не поддаются отождествлению с именами ханов, известных по китайским источникам.[563]

Византия воспользовалась благоприятным моментом для восстановления своей власти на Боспоре и своего влияния на соседние варварские племена. Как показывает одна надпись, в 590 г. Боспор управлялся стратилатом и дуком херсонским Евпатерием.[564] В административном отношении он, следовательно, был подчинен Херсону, все время остававшемуся во владении Византии. Как только положение империи в Приазовье было восстановлено, она постаралась вновь использовать тюркютов в своих интересах. В 589 г. Византии удалось создать обширную коалицию против Ирана: с юга она натравила на него двух арабских шейхов, с севера в Азербайджан и Армению вторглись хазары, а с востока против Ирана выступили тюркюты, находившиеся под властью одного из удельных ханов — Шаба (Савэ у Фирдоуси).[565] По исследованию Л. Н. Гумилева,

Тирания Абруя // Историч. Зап. 1938. Вып. 3. С. 22, сл.) отождествляет Далобяня с правителем Бухарского оазиса Абруем, легендарный рассказ о котором имеется в сочинении автора X в. Нершахи (Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchachy / Text persan publ. par Ch. Shefer. Paris, 1892. P. 4, suivant.; *Нершахи Мухаммед*. История Бухары / Пер. с персидского Н. Лыкошина, под ред. В. В. Бартольда. Ташкент, 1897). Против мнения С. П. Толстова выступает А. М. Мандельштам (Очерки истории СССР. С. 351), который считает Абруя главою обосновавшихся в Бухаре эфталитов. (См.: Там же. С. 382), но это соображение опровергает Л. Н. Гумилев (Великая распря...).

563 *Феофилакт Симокатта*. С. 161; *Гумилев Л. Н.* Великая распря...

564 *Латышев В. В.* К надписи Евпатория // Понтика. 1909. С. 201, сл.; *Латышев*. Сборник греческих надписей. № 99. С. 109; *Бертье-Делагард А. Л.* Надпись времени имп. Зенона в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД. 1893. Т. 16. С. 83; *Кулаковский Ю.* К истории Боспора Киммерийского в конце VI в. (По поводу изъяснения надписи Евпатерия) // ВВ. 1950. Т. 3. С. 1, сл.; *Он же*. К истории готской эпархии в Крыму // ЖМНП. 1898, февраль; *Он же*. Прошлое Тавриды. Киев, 1914. С. 64.

565 *Tabari*. 1. P. 991; *Nöldeke*. Geschichte der Perser und Araber. S. 240; *Bal'ami*. 2. P. 248–249; *Firdousi*. Livre des roix / Ed. J. Mohl. Vol. 6. P. 568–569; *Феофилакт Симокатта*. С. 78, сл.; Летопись Феофана. С. 199.

это был владетель Пайкенда Янг-су-тегин или Дулуй китайских летописей, второй сын Дяньгу Дату-хана, могущественнейшего из западнотюркютских каганов, с которым Византия и установила союзные отношения. По сообщению грузинской летописи, союз между империей и двумя последними врагами Ирана — хазарами и тюркютами — был заключен при посредничестве ставленника Византии грузинского царя Гуарама, который и сам вместе с приглашенными им аланскими племенами выступил против персов.[566]

Иран оказался в крайне тяжелом положении, окруженный врагами «как концы лука тетивой».[567] Справедливо полагая, что главная опасность грозит со стороны тюркютов, Иран направил против них отборную армию под командованием Бахрама Чубина, который и нанес тюркютам решительное поражение под Гератом.[568] В то же время арабам были посланы подарки, убедившие их прекратить нападения. Увлеченные грабежом шайки хазар были разбиты регулярными персидскими войсками.[569] Узнав о победе над тюркютами, Гуарам счел за лучшее отступить,[570] а византийская армия, лишившись союзников, оказалась не в состоянии добиться сколько-нибудь существенного успеха. Персия была спасена от внешних врагов, но немедленно вслед за тем оказалась ввергнутой во внутреннюю смуту. Прославленный победитель тюркютов Бахрам Чубин поднял мятеж, претендуя на тиару шаханшаха; в результате дворцового переворота шах Хормизд IV был убит, а его сын Хосрой Парвиз вынужден был бежать и искать помощи в Византии.[571]

Неизвестно — находились ли хазары в это время под властью тюркютов, или,

[566] *Brosset*. Histoire de la Géorgie. P. 220–221.
[567] *Nöldeke*. Geschichte der Perser und Araber. S. 270.
[568] *Tabari*. 1. P. 992. *Гумилев Л. Н.* Война 589 г. и Гератская битва // Известия Тадж. АН. 1960. Вып. 2 (23). С. 61, сл.
[569] *Bal'ami*. 2. P. 249; *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран на рубеже VI–VII вв. М.; Л., 1946. С. 82–83; *Higgins*. The persian war of the emperer Mawrice (582–602). Washington, 1939.
[570] *Brosset*. Histoire de la Georgie. P. 220–221.
[571] *Пигулевская Н. В.* Византия и Иран... С. 84, сл.; *Кулаковский*. История Византии. 2. С. 434–437. *Гумилев Л. Н.* Восстание Бахрама Чубина // Проблемы востоковедения. 1960. № 3.

ввиду смуты в каганате, они вместе с другими племенами Азовско-Каспийского междуморья вновь обрели независимость. Когда тюркютские войска отошли в свои старые области, чтобы сражаться в междоусобной войне, хазары и другие племена могли сами собой освободиться от подчинения каганату. Это тем более вероятно, что их восточные соседи, угры, в это время восстали против тюркютов и сбросили их иго. Тюркютам пришлось вновь их завоевывать.

Тюркютские послы, в 598 г. явившиеся к императору Маврикию от хана Дяньгу для того, чтобы закрепить союзные отношения, восстановленные в совместной войне с Ираном, уведомили греков о полном разгроме тюркютами восставших против них угров. Десять тысяч последних, спасшихся от истребления, бежали на запад и присоединились к аварам в Паннонии. Это были племена тарниах и котзагир. Согласно Феофилакту Симокатте, они представляли собой ветвь уархунни, т. е. находились в близком этническом родстве с аварами. Говорят, добавляет к этому Феофилакт Симокатта, что и племя забендер было родом из народа уар и хунни.[572]

Появляющееся впервые в этом сообщении племя забендер вероятно следует отождествлять с названием хорошо известного в Северном Дагестане хазарского города Семендера, видимо, принадлежавшего этому племени.[573]

Феофилакт Симокатта, отмечая, что это племя происходило из того же народа, что и вархониты — авары, прямо не утверждает, что оно явилось на Северном Кавказе одновременно с племенами тарниах и котзагир, присоединившимися к аварам в Паннонии. Трудно объяснить, почему при

[572] *Феофилакт Симокатта*. С. 161.

[573] Забендер — забен-дур, с окончанием «дур», часто встречающимся в тюркских племенных наименованиях (См.: *Minorsky*. A New Book. P. 127). Появление болгар и хазар в царствование имп. Маврикия в рассказе Михаила Сирийского возможно спутано с переселением тарниах и котзагир.

рассказе об этих двух племенах, бежавших от тюркютов, Феофилакт вспомнил о забендер-семендерцах. Едва ли только потому, что они были родственного с ними происхождения. Не скрывается ли здесь намек, что забендер принимали участие в восстании угров, но нашли убежище не у авар, а у хазар, в неразрывной связи с которыми протекала вся их последующая история? Естественно предположить, что, разгромив восставших угров, тюркюты без сопротивления восстановили свою власть над племенами Азовско-Каспийского междуморья, устрашенными расправой над их соседями.

Неприкосновенными остались только византийские владения в Крыму, включая Боспор, возвращенные Византией в период смуты в Тюркютском каганате 581–587 гг. и в административном отношении с этого времени подчиненные Херсону.

8

ТЮРКЮТО-ХАЗАРЫ В ЗАКАВКАЗЬЕ

После неудачной попытки сокрушения Ирана совместными усилиями Византии и Тюркютского каганата в 589 г., в которой приняли участие и хазары, о последних больше ничего не слышно около 35 лет. Ни Византии, ни Ирану, ни тюркютам в это время было не до хазар. Тяжелая война с Китаем, восстание телесцев, распадение государства на независимые части, междоусобицы — все это сильно ослабило тюркютов и отвлекло их внимание от запада.[574] Восстание победителя Шабы при Герате Бахрама Чубина и бегство шаха Хосроя II Парвиза в Византию вызвало вмешательство последней в иранские дела. В награду за помощь в восстановлении на троне шахов Ирана Хосрой Парвиз передал Византии все области, из-за которых шла война между этими государствами. Во власти Византии оказалось все западное Закавказье от Ванского озера и Двина до Тбилиси. Но и Византия недолго торжествовала. Взбунтовавшееся войско, опираясь на народное движение, свергло Маврикия и возвело в императоры сотника Фоку (602 г.). Однако недовольство и беспорядки не прекратились; к внутренним затруднениям прибавились внешние. Хосрой Парвиз, обязанный Маврикию победой над Бахрамом Чубином, в свою очередь выступил против узурпатора Фоки и начал завоевание византийских провинций.[575]

[574] *Грумм-Гржимайло.* С. 234.

[575] *Кулаковский.* История Византии. 2. С. 437–443, 488–496; 3. С. 4–12.

Восстание кушан в тылу Ирана[576] в 603 г.[577] лишь ненадолго затормозило наступление Ирана. Так как вся иранская армия была сконцентрирована на византийской границе, Хосрой Парвиз поручил борьбу с кушанами армянским нахарарам с Смбатом Багратуни во главе. Неожиданным нападением Смбат разбил кушан, но на помощь к ним явились тюркюты под начальством «Джембуху».[578] Это армянское искажение тюркского титула «ябгу» (джабгу, по-китайски — шеху). Тюркюты наголову разбили Смбата Багратуни и опустошили Иран до Рея и Испагани.[579] Однако они скоро ушли, не развивая успеха, так как внутренние дела в Тюркютском каганате не позволяли надолго отвлекаться новыми завоеваниями. Смбат Багратуни снова бросился на кушан и, хотя покорить их ему не удалось, закрепил границу Ирана с восточной стороны.[580]

Наступление Ирана на Византию развивалось успешно, и когда в 610 г. престол империи захватил ставленник византийской аристократии Ираклий, положение не изменилось. В 611 г. пала Антиохия, в 614 г. Иерусалим, в 619 г. Александрия; персы достигли Босфора и взяли Халкедон; в 622 г. они заняли о. Родос и Анкиру в Малой Азии.[581] Активизировались

[576] *Себеос*. С. 72–73.

[577] Хотя это событие было трижды описано в европейской литературе, оно трижды было неверно датировано. Маркварт полагал, что оно произошло в 616–617 гг. (*Marquart*. Eranšahr. S. 66). Однако он сам отмечает хронологическое несоответствие и ниже дает другую (верную) дату марзбанства Смбата — 595–602 гг. (Ibid. S. 73). Шаванн датировал поход Смбата 598 г. (*Chavannes*. Documents. P. 251) и ссылается на Патканьяна, но у последнего событие описано без датировки (*Patkanian*. Histoire de la dynactie des Sassanides // Journal Asiatique. Serie 6. 1866. Vol. 7. P. 195–196). Груссе буквально повторяет дату Шаванна (*Grousset R.* L'empire des Steppes. Paris, 1939. P. 231). К. Патканьян в переводе «Истории императора Иракла» Себеоса дает для датировки следующие данные: Перед походом Смбат Багратуни отдыхал в своей родной Армении на восьмом году своего марзбанства и на восемнадцатом году царствования Хосроя II (*Себеос*. С. 70). Марзбаном Смбат стал после гибели претендента Бистама в 595 г., следовательно, в Армению он вернулся в конце 602 г. Но тут получается несовпадение, ибо восемнадцатый год Хосроя — 608 г. Это опечатка в русском переводе, в подлиннике стоит: «на тринадцатом году Хосроя», т. е. в 602 г. (*Себеос*. История императора Иракла... Константинополь, 1851. С. 102, армянский текст). «По прошествии зимнего и наступления весеннего времени» (*Себеос*. С. 71) Смбат был спешно вызван ко двору и назначен командующим восточной армией; затем он возвращается в Армению, собирает войска и лишь оттуда идет в Хорасан. Если учесть необходимое на это время, получится, что в Тохаристан он попал к осени, а закончил кампанию не раньше зимы. Уточнение даты кушанского восстания позволяет связать события, происходившие на западе и востоке, в единую причинную цепь. — *Л. Г.*

[578] Там же. С. 73–74.

[579] Там же. С. 74.

[580] *Marquart*. Eranšahr. P. 67.

и западные враги Византийской империи: в 617 г. авары во главе многочисленных отрядов кутригур и славян подступали к самому Константинополю. Последние средства имперской казны были израсходованы на то, чтобы от них откупиться.[582] Империя оказалась на краю гибели, но она нашла еще в себе силы, чтобы не только выстоять, но и восторжествовать над своими врагами.

Находясь, казалось бы, в безвыходном положении, император Ираклий решился на отчаянную меру — с целью дезорганизовать врага и отвлечь его внимание от центра империи, он предпринял диверсию в глубокий тыл Ирана. В этих операциях он проявил крупный талант полководца и мудрую предусмотрительность незаурядного политика.[583]

В 622 г. император Ираклий, оставив столицу на попечение своего сына и сената, направился в Каппадокию, где и нанес персам тяжелое поражение. Перезимовав в Понте, он в 623 г. вторгся в Армению и разгромил Двин. Такая же судьба постигла Нахчаван. Неожиданно для персов перейдя Аракс, войско Ираклия проникло в Атропатену[584] и пошло к столице этой области Гандзаку. Город был взят штурмом, находившийся там храм огня разрушен. Оправившись от паники, вызванной неожиданным нападением, шаханшах стянул силы и стал теснить войско Ираклия. Пришлось отступать. Двинувшись на север, Ираклий вторгся в Албанию и захватил столицу этой страны Партав, где и перезимовал. В 624 г. война продолжалась в Албании и Персидской Армении. Персы собрали крупные силы,

[581] *Кулаковский.* История Византии. 3. С. 33, сл. Активное участие в войне Ирана против Византии принимали евреи. Они повсюду поднимались, избивали византийские гарнизоны и открывали приближающимся персам ворота городов. В Антиохии в 609 г. были избиты все жители-христиане, то же в Иерусалиме и других городах. Победив персов, Ираклий обрушился на евреев. Повсюду евреи изгонялись, их имущество разграблялось, дома разрушались. Беглецы устремились во всех направлениях (*Kutschera.* Die Chazaren. S. 150–151).

[582] *Кулаковский.* История Византии. 3. С. 53–55.

[583] О походах Ираклия см.: *Манандян Я. А.* Маршруты персидских походов имп. Ираклия // ВВ. 1950. Т. 3. С. 133–153; *Кулаковский.* История Византии. 3. С. 60–107; *Болотов В. В.* К истории императора Ираклия // ВВ. 1980. Т. 14. Вып. 1. С. 68–124; *Gerland.* Die persische Feldzüge des Kaisers Heracleios // Byzant. Zeitschrift. 1894. Bd. 3. S. 350–373.

[584] Атропатена или Атрпатакан — Азербайджан. В древности северо-западная часть Мидии. Самостоятельное значение эта область приобрела после Александра Македонского, когда здесь утвердился перс Атропат, посланный Александром Македонским в качестве сатрапа в 328 г. Он основал здесь небольшое самостоятельное государство. При Шапуре II (309–379) оно вошло в состав Персидского царства.

но и Ираклий получил подкрепление от иверов, лазов и абхазов. Очутившись во вражеском кольце, Ираклий сумел, однако, прорваться и через Сюнию вышел в район озера Ван, а оттуда, преследуемый персами, вернулся в Малую Азию, где в Понте и провел зиму 625–626 г.

Оттеснив Ираклия, персы вновь перешли в наступление. Летом 626 г. в союзе с аварами они осадили Константинополь. Византийцы сумели отстоять столицу: авары были разбиты, потерпели поражение и персы. Сам Ираклий в это время находился в Малой Азии и готовился к новому походу на Иран. Опыт первого похода показал ему, что рассчитывать на серьезную помощь в борьбе с персами со стороны закавказских христиан не приходится. Под персидским владычеством они чувствовали себя если не лучше, чем под властью Византии, то, во всяком случае, не хуже. Армяне и албаны не только не восстали против персов, на что, очевидно, рассчитывал Ираклий, но даже оказали ему серьезное сопротивление.

Неудачи первого похода на Иран заставили Ираклия обратиться в поисках союзников к старым друзьям Византии — тюркютам.[585] В связи с этим в византийских источниках появляется первое упоминание о хазарах. В «Хронографии» Феофана сообщается, что император Ираклий заключил союз с «восточными тюрками, которых называют хазарами». Того же рода сведения имеются и в «Истории албан» Моисея Каланкатуйского. В это сочинение включен рассказ о современнике греко-персидской войны албанском архи-

[585] Западнотюркютский каганат занимал в это время огромное пространство от берегов Азовского моря и Дона до самых восточных отрогов Тянь-Шаня и даже до северо-западной Индии. Но силы его были невелики. Необходимо учесть, что кочевья собственно тюркютов целиком располагались в Восточном каганате, а именно эти племена были более или менее надежной опорой ханской власти. Западные ханы, со своими немногочисленными дружинами, оказались изолированными от основной массы своего народа и были принуждены заискивать у бегов подчиненных племен. Основой их силы стал кочевой район Джунгарии, населенный племенами союза дулу, и Западный Тянь-Шань, населенный племенами союза нушиби. Обе эти конфедерации постоянно сталкивались друг с другом. Сильные ханы из рода Ашина с трудом лавировали в этой ситуации, а слабые становились игрушками в руках племенных вождей. Так, например, ханы Шегуй и Тун-шеху пришли к власти как ставленники нушиби в результате государственного переворота 616 г., и держались на престоле до следующего переворота 630 г. Известная устойчивость ханской власти была основана на союзе ханов — ставленников нушиби с торговыми согдийскими городами, богатевшими за счет территориальной близости к великому караванному пути. Согдиана крепко держалась за тюркютов. Интересы согдийских городов

епископе Виро; в нем содержится ряд весьма интересных сведений о хазарах, которые составляли главную силу тюркютской армии, действовавшей в этой войне на стороне Византии. По данным этого источника, посланнику Ираклия Андрею удалось пробудить жадность «златолюбивого народа косоносцев» и склонить «наместника северного царя Джебукагана (ябгу-кагана), второго в царстве их» оказать помощь Византии. Для утверждения договора вместе с Андреем было отправлено ответное посольство, которое в сопровождении 1000 отборных всадников прорвалось через Дербент и, истребляя все на своем пути, достигло Куры, прошло через земли иверцев и егерцев (через Иверию и Колхиду) до Черного моря и уже по воде добралось до резиденции императора.[586] Где в то время находился Ираклий — неизвестно, но, по-видимому, не в Константинополе, а, возможно, в Трапезунде.

Как бы то ни было, союз был заключен, и еще в конце того же 626 г. (в Истории албан — в конце 37 г. правления Хосроя Парвиза, т. е. в 627 г., что маловероятно) «царь севера» отправил против Ирана войско под начальством своего племянника — шада. Оно вторглось в Албанию и Атрпатакан, произвело большие опустошения и захватило много пленных. Шад остановился у р. Аракса и оттуда отправил к Хосрою Парвизу посла с извещением о союзе тюркютов с императором Ираклием и с требованием оставить захваченные персами византийские области и возвратить всех пленных. Персидский шах в своем ответе, прежде всего,

чрезвычайно часто совпадали с политикой западнотюркютских ханов. Эта тесная связь с караванной торговлей была особенностью Западнотюркютской державы.
Но кроме этих племен, заинтересованных в сохранении державы Ашина, были телесские племена восточной Джунгарии, подчиненные силой оружия и всегда готовые к восстанию. Обладание этими районами скорее ослабляло, чем усиливало Западнотюркютский каганат, но было необходимо, так как только таким путем можно было удержать в своих руках восточную часть караванного пути и такие важные торгово-культурные центры, как Гаочан (Турфан) и Иву (Хами). — *Л. Г.*

[586] История агван. С. 109–110; *Артамонов.* Очерки. С. 51–54; Ю. Кулаковский (История Византии. 2. С. 345–346) считает рассказ об ответном посольстве хазар вымыслом Моисея Каланкатуйского на том основании, что хазарам незачем было выбирать опасный путь в Византию через Закавказье, когда в их распоряжении была хорошо им известная дорога через гавани Крыма. Действительно, выбор пути через Закавказье может быть оправдан только невозможностью добраться до Крыма, т. е. враждебными отношениями между хазарами и болгарами, занимавшими подступы к крымским гаваням. Это вполне возможно, если учесть последующую историю болгар и их отношений с хазарами. См. ниже с. 227–228.

напомнил о давних дружеских отношениях Ирана с тюркютами и о брачных связях между их царствующими домами. Известно, что Хосрой Ануширван был женат на дочери кагана Истеми. Далее он угрожал не только выгнать шада из пределов своего государства, но и напасть на земли самого кагана.[587]

Огромная добыча, в составе которой были пленные, скот, золотые сосуды, драгоценные одежды, доставленная шадом из похода в Закавказье, настолько возбудила жадность ябгу-кагана, что он сам решил двинуться против персов. «Поэтому он уведомил о том всех тех, которые находились под властью его — племена и народы, жители полей и гор, живущие в городе или на открытом воздухе, бреющие головы и носящие косы, чтобы, по мановению его, все были готовы и вооружены».[588]

Первый поход тюркютов в Закавказье, вероятно, имел целью отвлечь внимание Ирана от Византии и дать возможность Ираклию подготовиться к возобновлению войны совместно с новым союзником. Эта задача, как показывают дальнейшие события, была выполнена. Ираклий собрал армию и был готов еще раз ударить по Ирану.

В 627 г. Джебукаган вместе с шадом во главе бесчисленного войска выступил в поход. «Царем севера» и «великим каганом», т. е. каганом западных тюркютов в то время был Тун-шеху, тот самый, который разбил Смбата Багратуни; в 616 г. после смерти своего брата Шегуя он стал каганом.[589] Вторым лицом после него или наместником — джебу или ябгу-каганом был его брат, он же отец племянника великого кагана — шада. Ябгу и шад — титулы высших сановников Тюркютского

[587] История агван. С. 110–112; *Артамонов*. Очерки. С. 55.

[588] История агван. С. 104. Последовательность событий в этом труде перепутана вследствие путаницы страниц в рукописи.

[589] *Бичурин*. Собрание сведений. 1. С. 283.

каганата. Собственные имена лиц с этими титулами, стоявшими во главе тюркютского войска, двинувшегося на помощь Ираклию, неизвестны, можно лишь предполагать, основываясь на косвенных данных, что ябгу-каганом был младший брат Тун-шеху — Мохо-шад, который между 618–626 гг. ездил в Китай в качестве тюркютского посла.[590] Больше о нем никаких известий не сохранилось. Но возможно предположить, что как ближайший родственник кагана, он получил титул ябгу и управлял западными областями Тюркютской державы, которые находились вне поля зрения китайской историографии. У него было три сына: Нишу, Тунво и Були.[591]

Судя по молодости шада, воевавшего в Закавказье, у которого по свидетельству Феофана «едва пробивался пушок на бороде», можно думать, что это был младший сын Мохо-шада Були-шад.

Вместе с тюркютами в Закавказье двинулись армянские дружины, которые во главе со своими нахарарами охраняли восточные границы Ирана, но возмутились и передались «великому кагану, царю северных стран» и по его повелению пошли на северо-запад, чтобы соединиться с войсками «тчепетуха», т. е. ябгу-кагана. Вместе с ним они прошли через проход Чора (Дербент) на помощь греческому царю Ираклию.[592]

Армия тюркютов прежде всего обрушилась на Дербент, который небольшие отряды могли обойти по горам, а крупному войску, сопровождаемому

[590] Там же. С. 285; *Chavannes*. Documents. С. 55; *Гумилев Л. Н.* Удельно-лествичная система // СЭ. 1959. № 3. С. 14.

[591] Нишу сын Мохо-шада (*Chavannes*. P. 3), согласно Тан-шу, имел княжеский титул Кьяна-шад (Гяня у Бичурина). Цзю Тан-шу различает их, называя Кьяну-шада младшим братом Телиши-хана (*Chavannes*. P. 3). Шаванн присоединяется к древнему тексту, но не приводит к этому оснований. По нашему мнению, надо предпочесть новый текст, так как следует считать, что Кьяна-шад есть княжеский титул Нишу до вступления на престол, что видно из того, что Нишу, отправляя посольство в Китай за признанием, назван Кьяна, а после признания Дулухан. Кьяна-шад нигде не фигурирует отдельно, кроме этого случая. Разумеется, новая версия могла быть исправлением старой. Дегинь также считает, что Кьяна-шад и Нишу — одно и то же лицо (*Degnignes*. P. 474). При Тун-шеху Нишу был шадом. Об отождествлении его с упомянутым Нершахи бухарским князем Кана см.: *Гумилев Л. Н.* Великая распря... Второй сын — Тунво был другом карашарского владетеля (*Chavannes*. P. 111). Поэтому можно думать, что его удел находился на склонах восточного Тяньшаня. Третий сын — Були (Бури — волк)-шад, судя по титулу, который носил сын Жутаня, сидевший на западе (*Chavannes*. P. 227), был западным удельным князем. Китайские источники не дают о нем биографических сведений, очевидно, потому, что его удел был вне поля их зрения. — *Л. Г.*

[592] *Себеос*. С. 76.

обозами, нельзя было миновать. «Как волны колеблющегося моря» — по образному выражению «Истории албан» — ударили тюркюты на город Чора (Дербент) и разрушили его до основания». «Видя страшную опасность со стороны безобразной, гнусной, широколицей, безресничной толпы, которая в образе женщин с распущенными волосами устремилась на них, содрогание овладело жителями; особенно при виде метких и сильных стрелков, которые как бы сильным градом одождили их и, как хищные волки, потерявшие стыд, бросились на них и беспощадно перерезали их на улицах и площадях города; глаз их не щадил ни прекрасных, ни милых, ни молодых из мужчин или женщин, не оставлял в покое даже негодных, безвредных, изувеченных и старых; они не жалобились и сердце их не сжималось при виде мальчиков, обнимавших зарезанных матерей; напротив они доили из грудей их кровь, как молоко. Как огонь проникает горящий тростник, так входили они в одни двери и выходили в другие, оставив там деяния хищных птиц и зверей».[593]

Нельзя не отметить глубину чувства и высокую выразительность, с какой описывает «История албан» гибель «великого города Чора» и его населения. Ужас охватил жителей Албании, сбежавшихся в столицу Партав, когда они узнали о судьбе Чора. Не надеясь выдержать натиск страшного врага, они бросили свое имущество и устремились оттуда в поисках спасения в горы Арцаха (Карабах). Тюркюты настигли часть бегущих у подножия гор близ селения Каланкатуйк, из которого происходил, по его собственным словам, автор, столь живо описавший нашествие тюркютов на Албанию.[594]

[593] История агван. С. 105.

[594] Там же. С. 105–106.

Разгромив Албанию, тюркюты направились в Иверию и осадили город Тбилиси, куда явился и византийский император со своим войском. Перед этим он, ожидая союзников, находится в Лазике. Именно в это время под Тбилиси произошла встреча Ираклия с ябгу-каганом, о которой рассказывают византийские писатели. Тюркютский предводитель, которого греческие авторы называют Зиевил, т. е. тоже титулом ябгу, по словам Феофана, подъехал к императору Ираклию, поцеловал его в плечо и поклонился ему, войско же тюркютское пало ниц перед императором, почтя его «честью необыкновенною для других народов», но, как мы увидим ниже, обычною у хазар. Ябгу представил императору сына своего, уже известного нам шада. С еще большими подробностями рассказывает об этой встрече Никифор. Ираклий, по его словам, обнял предводителя тюркютов, назвал его своим сыном и возложил на него свою собственную корону. Затем был устроен роскошный пир, после которого тюркютскому предводителю была подарена вся драгоценная сервировка пиршественного стола, а также даны были царские одежды и серьги с драгоценными камнями. Серьгами же были одарены и другие тюркютские военачальники. Император показал ябгу-кагану портрет своей дочери Евдокии и обещал выдать ее замуж за него, если тюркюты помогут ему одолеть персов.[595]

Несмотря на многочисленность войск севера (тюркютов) и запада (Византии), несмотря на разнообразные машины, «которыми они метко поражали стены и отламывали огромные камни», несмотря на огромные бурдюки, наполненные камнем

[595] Летопись Феофана. С. 235; *Никифор*. С. 355–356.

и песком, которыми осаждающие пытались запрудить реку Куру, чтобы отвести ее воды на город, несмотря на все это, осада Тбилиси была неудачной: город взять не удавалось, защитники его не сдавались. Персы успели ввести в город 1000 человек отборного войска и вместе с ними «искусного и храброго полководца» Шаргакага, который вместе с царем Иверии Стефаном (Степанос), при котором Грузия отпала от Византии и присоединилась к Персии, руководил обороной. После двухмесячной безуспешной осады тюркютские и византийские войска были утомлены и ослаблены потерями. К тому же наступала зима. По словам «Истории албан», Ираклий отпустил хазарское войско, условившись, что оно вернется на будущий год «по истечении жарких месяцев», т. е. осенью, для продолжения совместных действий против Персии; сам он решил прекратить осаду города.[596]

Защитники Тбилиси, издеваясь над неудачею врагов, принесли огромную тыкву, нарисовали на ней изображение царя гуннов (тюркютов), «аршин в ширину и аршин в длину, вместо ресниц — несколько отрезанных ветвей,[597] место бороды оставили безобразно голым, на месте носа — ноздри шириной в локоть, редкие волосы на усах... Они принесли это и поставили на стене против них (тюркютов) и кричали: вот царь, государь ваш, возвратитесь, поклонитесь ему, это джебукаган. И взяв в руки копья, кололи и пронзали тыкву, изображавшую лицо его. Также издевались и насмехались над другим царем (Ираклием), называя его скверным и мужеложником». В грузинских источниках говорится, что Ираклия осажденные обзывали козлом.[598]

596 История агван. С. 107–108; *Такайшвили*. Источники. 2: Жизнь и известия о Багратидах. С. 124, примеч. 3.

597 По другому переводу: «по месту ресниц провели тонкую черту, чтобы никто не мог заметить» (*Меликсетбек Л. М.* Указ. соч. С. 115).

598 История агван. С. 108–109; *Патканов К.* Ванские надписи // ЖМНП. Ч. 230, отд. 2. С. 44, 126; *Марр Н.* Избр. работы. Л., 1935. Т. 5. С. 74–75.

Ябгу оставил императору сорокатысячное войско во главе со своим сыном, а сам с остальными войсками удалился в свою землю. Поручив блокаду Тбилиси эрисмтавару Кахетии Адерназе, которому Ираклий отдал Грузию, и обеспечив таким образом свой тыл, император неожиданно для врага направился в глубь Персии. Стремительным движением он пересек Армению, перешел Аракс и вторгся в Ассирию. По пути его покинуло вспомогательное тюркютское войско, по словам Феофана, «не стерпев трудов, которые должно было разделять с царем».[599] Но и это не остановило Ираклия. Беспощадно истребляя все на пути, не отягощаясь ни добычей, ни пленными, имперское войско безостановочно шло в самое сердце Персии. 1 декабря 627 г. войско Ираклия перешло Большой Заб и расположилось около Ниневии. Тут его настигло персидское войско, до сих пор безуспешно преследовавшее византийскую армию. 12 декабря произошло решительное сражение, в котором персы были разбиты. После этого Ираклий направился к столице Персии Ктезифону. Захватив и разрушив по пути царскую резиденцию Дастагерд, Ираклий остановился лишь вблизи Ктезифона, где путь ему преградила персидская армия. Не решаясь еще раз испытывать военное счастье в сражении, Ираклий решил отступать и направился в атропатенский Гандзак. Казалось, все потеряно, повторяется 624 год, когда Ираклий, забравшись в глубь персидских владений, едва вырвался из вражеского кольца. Но счастье улыбнулось смельчаку. По пути Ираклий получил сведения, что в Персии произошел дворцовый переворот. Хосрой Парвиз был убит, а его сын Кавад Широйе немедленно вступил

599 Летопись Феофана. С. 236.

в мирные переговоры с Ираклием. 3 апреля 628 г. мир был заключен.[600]

Однако война тюркютов с Персией на этом не кончилась. После того, как мир между Персией и Византией был заключен, а албанский католикос Виро, 25 лет содержавшийся при персидском дворе за участие в мятеже албанских вельмож, был освобожден Кавадом и вернулся на родину, ябгу-каган с шадом и большим войском, в соответствии с обещанием, данным Ираклию при отступлении от Тбилиси, вновь появился в Закавказье. Прежде всего тюркюты обратились против Тбилиси. Два месяца жители города держались против врагов. Наконец тюркюты предприняли генеральный штурм. «Подняв мечи свои, они все устремились на стены, и все это множество, нагромоздясь друг на друга, поднялось выше стен, и мрачная тень пала на бедственных жителей города; отвалились суставы членов их, ослабли руки их; они были побеждены, отступили от стен и, как пташки, захваченные тенетами охотников, в недоумении, многие из них не могли дойти до дому своего, чтобы принести страшную и печальную весть, приказать скрыться любимой супруге или похлопотать о рождении чрева своего; родителям некогда было думать о родительских обязанностях. Напротив того, столкнувшись, они старались скрыться, некоторые на кровлях домов, другие в трубах. Но многие устремились под святые своды церкви и ухватились за угол алтаря. Стоны и вопли матерей к детям раздавались подобно блеянию многочисленного стада овец к ягнятам своим. За ними бросились жнецы немилосердные; руки их проливали потоки крови, ноги их давили трупы, глаза их смотрели на падших, как

[600] *Кулаковский.* История Византии. 3. С. 99–104; *Манандян Я. А.* Маршруты персидских походов имп. Ираклия // ВВ. 1950. Т. 3. С. 146–153.

груды града. Когда прервались голоса, вопли и стоны и когда ни один не остался в живых, тогда только узнали они, что насытились мечи их».

«Тогда привели и двух правителей, из которых один был наместником со стороны Персии, а другой из настоящих жителей города, из племени князей иверских. Схватив их, привели связанных перед царя, который приказал выколоть им глаза, потому что они нарисовали портрет его слепым, желая его оскорбить, и потопил их в страшных мучениях. Содрав с них кожу, выделав и наполнив их сеном, повесили их сверху стены».[601]

Примерно то же сообщают и грузинские летописи. Уходя от Тбилиси, Ираклий назначил эристава Кахетии Адерназе мтаваром Грузии и отдал ему Тбилиси. Когда же ябгу взял цитадель (кала) Тбилиси и полонил ее начальника, то с последнего содрали кожу и отправили Ираклию в Гардабан. Так погиб мтавар Стефан. Бог поступил так со Стефаном, добавляет летописец, потому что он был врагом христиан и другом неверных.[602]

Захватив в Тбилиси большую добычу, ябгу-каган вернулся в свою страну, а сыну шаду с войском поручил покорение Албании. Он дал ему приказ: в том случае, если правители и вельможи этой страны не подчинятся добровольно, не сдадут города, крепости и торговлю (доходы от торговли), сохранять в живых только женщин и детей моложе 15-летнего возраста, обратив тех и других в рабство.[603] Согласно тюркютско-византийскому договору Грузия должна была перейти в сферу влияния Византии, тогда как Восточное Закавказье переходило под власть хана. Ябгу-каган действовал в точном соответствии с этим

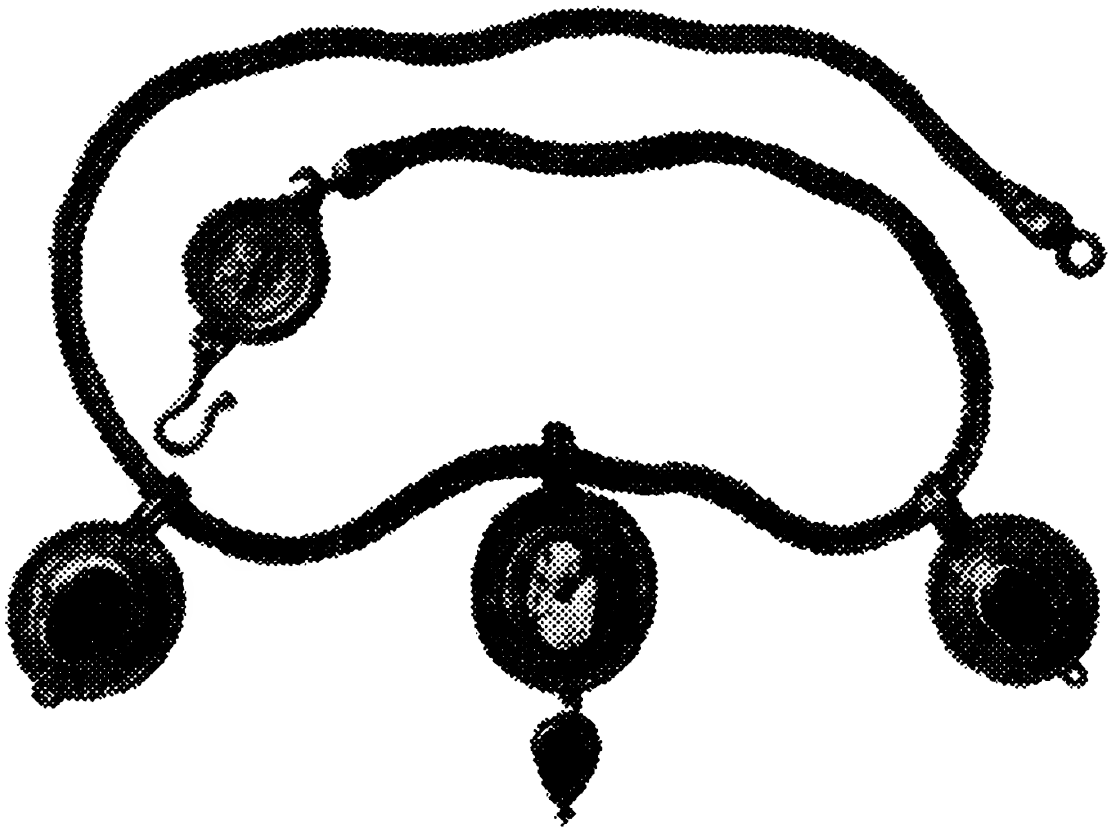
[601] История агван. С. 117–120.
[602] *Такайшвили.* Источники. С. 44; *Brosset.* Histoire de la Géorgie. 1. P. 225–229.
[603] История агван. С. 120–121.

договором: он очистил Грузию и поручил шаду подчинение Албании.

Вторгшись в Албанию, шад отправил послов к персидскому наместнику (марзбану) и к католикосу Виро с требованием покорности. Персидский наместник бежал, а католикос затягивал с ответом. Опасаясь обвинения в измене, он обратился с письмом к персидскому шаху, в котором просил разрешения на переговоры с неприятелем. Шад решил добиваться покорности оружием. Его войска по заранее разработанному плану приступили к систематическому разорению страны. Отряды их явились одновременно в разных местах и, по словам «Истории албан», «в домах и на улицах уста всех взывали: вай, вай! Крики варваров не утихали и не было никого, кто бы не слышал убийственных возгласов злого неприятеля». Люди сначала разбегались, а затем, мучимые голодом, «невольно сами шли в плен».[604]

Предупрежденный заранее подкупленными тюркютскими послами, католикос Виро, находившийся в селе Кагдарак, оставив всю находившуюся при нем церковную утварь, бежал в горы Арцаха (Карабах) и скрылся в крепости Чараберда. Здесь к нему опять явились послы от шада с намерением насильно увести его с собой. Тогда католикос, собрав всех должностных лиц, находившихся в той же крепости, поставил перед ними вопрос: продолжать ли сопротивление или принести покорность тюркютам. Решив, что медлить больше нельзя, Виро собрал подарки и отправился к ставке шада. Выйдя из горных долин в равнину Урди в области Ути, тянущейся вдоль правого берега р. Куры, путники, по словам «Истории албан», не узнавали знакомой местности вследствие

[604] История агван. С. 122–123.



Золотое ожерелье с византийской монетой из с. Джигинское (Михаэльсфельд) на Черноморском побережье Кавказа, VI в. Эрмитаж.

несметного числа войск шада; бесчисленные лагери неприятелей стеной тянулись по обе стороны их пути.[605] Ставка шада находилась вблизи города Партава, столицы Албании.

«Там мы увидели — говорит автор рассказа, включенного в «Историю албан», — восседания их (тюркютов за трапезой), склонившихся на колени подобно каравану тяжелоношных верблюдов, каждого с миской, полной мяса от нечистых животных; при мисках и чаши с соленой водой, куда макали куски, когда они ели, там же серебряные кубки и сосуды для питья с резьбой, целиком (отделанные) золотом, которые принесены были ими из тбилисской добычи; вместе с тем и громадные сосуды для хлебания — роговые и тыквообразные деревянные, которыми они лакали взвар. С той же неотмытой грязью жира-сала на губах они по два и по три (пили) из одного и того же кубка и без чувства меры наполняли сверх краев ненасытные свои чрева цельным вином или молоком верблюдиц и кобыл, как вздутые бурдюки. Ни виночерпиев не было перед

605 Там же. С. 123–125.

ними по ритуалу, ни слуг за их спинами, даже у царевича, а были только воины с чащею пик, чутко охранявшие дверь сомкнутыми в круг щитами».[606]

Здесь отмечено много любопытных подробностей, характеризующих военный быт кочевников, в частности, особенно подчеркнута их нечистоплотность, сидение на корточках, еда с обмакиванием кусков мяса в чашку с соленой водой, черпание отвара большими роговыми или деревянными ковшами-ложками и т. д. Особенно поразило Виро отсутствие обычного для иранской культуры застольного ритуала с виночерпиями и другими слугами; слуг не было даже у шада. По-видимому, тюркюты не применяли труд пленников-рабов в домашнем быту, а использовали их другим образом — продавали соседям или же, как это было с пленными китайцами, сажали их на землю и превращали в крепостных.

Виро с его спутниками провели от первой стражи до второй и здесь у входа в палатку шада заставили поклониться три раза до земли, а затем одного католикоса, оставив его спутников у двери, ввели во внутреннюю палатку, где сидел царевич. «Представ перед ним, католикос поклонился ниц до земли и поднес подарки ему и всем сановникам». Шад милостиво принял изъявление покорности и обещание служить так же, как служили Сасанидам, упрекнул Виро в промедлении — «тогда бедствие не было бы нанесено стране твоей войсками моими» — и потребовал, чтобы албаны вернулись в свои дома «к трудам своим». Он обещал прекратить опустошение страны, перенести набеги на соседние страны и из добычи в них возместить потери Албании людьми и скотом, «ибо, —

606 Там же. С. 125–126; *Марр Н. Я.* По поводу слова «сало» // *Марр Н. Я.* Избр. работы. Т. 5. С. 73.

закончил свою речь шад, — получил отец мой три эти страны — Албанию, Чора и Лбинию в вечное владение».[607] (Чора — Дербент, Лбиния — юго-восточная часть горного Кавказа).

Из дальнейшего повествования «Истории албан» следует отметить еще несколько любопытных деталей. Угощая католикоса и его спутников, тюркюты усадили их на корточки и поставили перед ними сосуды с мясом, от которого те отказались под предлогом поста; тогда им были предложены тонкие хлебы, жаренные на сковороде.

Поселившись в городе Партаве в своем доме и часто навещая тюркютов «во время кочевания и во время стоянки», католикос упросил шада отпустить захваченных в плен албан. Тот приказал своим войскам освободить пленников и под страхом строжайшего наказания запретил удерживать и скрывать кого-либо из них. «Вместе с тем он отправил знатных мужей, называемых тидиюнами (тиунами) со служителями католикоса, которые, войдя в лагерь их, искали в палатках и шатрах и вытаскивали молодых людей, скрытых под утварью или между скотом, и никто не смел противиться им».[608]

Вслед за разорением страны тюркютами Албанию постиг страшный голод и связанная с ним эпидемия. «История албан» приписывает голод не неприятельскому разорению, а нашествию крыс. «Крысы, съев всю траву, истребили весь плод полей наших». По-видимому, это были не крысы, а саранча. Голодающие ели кору «несчастные даже мололи и сушили сучки винограда и ели члены мертвецов, даже долговременную шкуру скота, мешки копченые (бурдюки), голенища старых

[607] История агван. С. 126–127.
[608] Там же. С. 128.

сапог — все это варили и ели». А когда кончился голод, со всей силой сказалось подчинение тюркютам. «Князь севера все более и более усиливался и навел страх и ужас по всей земле. Он отправил смотрителей за всякого рода ремесленниками, имеющими познания в золотопромывании, добывании серебра, железа и выделке меди. Он требовал также пошлины с товаров и ловцов на рыбных промыслах великих рек Куры и Аракса, вместе с тем и дидрахму по обыкновенной переписи царства персидского».[609]

Из дальнейшего рассказа «Истории албан» следует, что на второй год правления Арташира; т. е. в конце 629 или начале 630 г. тюркюты предприняли попытку покорения Армении. «Князь севера», по словам «Истории албан», отправил передовой отряд под начальством Чорпан-дархана (тархана) в Армению и через некоторое время со всем войском двинулся за ним сам. Знаменитый полководец Шахрвараз, в то время бывший фактическим правителем Персии, выслал против тюркютов начальника тюркской конницы Гонагна с десятитысячным войском, но тюркютский авангард, хотя он состоял всего из трех тысяч человек, применив обычную тактику кочевников, уничтожил это войско. Половина тюркютского отряда вышла навстречу неприятелю, а другая скрылась в засаде. Едва вступив в бой, тюркюты обратились в бегство. Находившиеся в засаде неожиданно напали на преследователей и окружили их. Персы были перебиты, после чего победители ограбили трупы: «собрали украшения коней, копья и золотом обложенные мечи, щиты, превосходные одежды, сделанные искусством греков», и все собранное разделили между собой.[610]

[609] История агван. С. 129–130.
[610] Там же. С. 131–133.

На этом оканчивается подробный рассказ «Истории албан» о тюркютах в Закавказье, далее все соткано из намеков и иносказаний. «Тогда князь севера, — говорится в этом источнике, — обратил лицо свое против сыновей своих. Он стал неистовствовать, и страшный гнев его падал на птенцов его. За одно (преступление) он брал пеню — тысячи, за два — десятки тысяч. Он все говорил о страшном возмездии, которое воздано неприятелем нашим... Господь совершил великое, восстав за нас. Они устремились на проходы во все три страны: Армению, Иверию и Агванию. Там по поражении их страшная весть от Джебу-кагана, рыкающего льва севера, дошла до хищного львенка Шата: «Постигли меня хищники, и ты не увидишь более лица моего, потому что я не остался в безопасном месте и устремился в чужое царство, что не следовало мне. Я возгордился и упал с этой высоты. Так не медли истребить народ, находящийся при тебе, и постарайся спастись от них ранее, чем те услышат о происшедшем и поспешат приготовить тебе гибель, но я погиб и лишился детей».[611]

Разъяснить этот текст помогают только данные китайского источника.[612] В свете их туманный текст «Истории албан» получает совершенно определенный смысл. В нем имеется в виду междоусобица, разразившаяся в Западнотюркютском каганате в 630 г.

Этот год был роковым для тюркютов. Восточнотюркютский каганат был разгромлен Танской империей, а «князь севера» — западнотюркютский каган Тун-шаху, вызвавший сильное недовольство у своих подданных жестокостью и притеснениями, был убит своим дядей Моходу, который и занял престол кагана,[613] но вскоре в 631 г.

[611] Там же. С. 134.
[612] *Бичурин.* Собрание сведений. 1. С. 284.
[613] Там же.

погиб в борьбе с новым претендентом на власть.[614]

При сложившихся обстоятельствах тюркютам невозможно было удержаться в Албании. Ко времени последнего сасанида Иездигерда III (632–652 гг.) Албания была вновь в подчинении у Ирана, причем нет никаких сведений о борьбе за нее с тюркютами. По-видимому, тюркюты, узнав о междоусобной войне в своей стране, сами спешно покинули Закавказье. Ябгу-каган Мохо-шад, устремившись на помощь своему брату, погиб, как о том свидетельствуют данные «Истории албан» и сообщение Никифора о том, что направленная к нему в жены дочь Ираклия Евдокия в 631 г. была возвращена с дороги, так как стало известно, что ее жених умер.[615] Сыновья Мохо-шада активно участвовали в междоусобной борьбе, и два старших даже короткое время были каганами один за другим.[616]

Не может быть сомнения в том, что Ираклий в своей войне с Ираном заключил союз с Западнотюркютским каганатом, а не с никому до сих пор неизвестными хазарами. Тем не менее его союзников и византийские и армянские источники именуют хазарами. Спрашивается, чем же объясняется такая замена, почему в наших источниках тюркюты в некоторых случаях называются хазарами?

Состав тюркютского войска, воевавшего в Закавказье, несомненно, как и сама держава западных тюркютов, был весьма разнородный. Сами тюркюты выделялись в нем ярко выраженными монголоидными признаками, которые можно узнать в карикатурном портрете

[614] В китайской хронике эти события описаны следующим образом: «Тун-шеху, полагаясь на свое могущество, не очень был милостив к подчиненным. Народ роптал, и многие отложились, а родственник Моходу убил его. Император (Тай-цзун) хотел послать дорогие каменья и шелковые ткани и принести в жертву ему, но в тюркютских владениях на западе произошли возмущения и воспрепятствовали тому. Моходу вступил на престол под наименованием Кюйли-Сыби-хана» (*Бичурин*. Собрание сведений. 1. С. 284). Этот текст комментирован Шаванном. «Возмущений» в Западнотюркютском каганате в 630 г. произошло два: Ашина Шони, племянник Хели-хана, овладел городом Каган-ступа (Бишбалык близ Гучена), и восстали карлуки, обитавшие на берегах Черного Иртыша (Тр. Орхонск. эксп. Т. 6. С. 267). Моходу (Мохэду) был дядя Тун-шеху хана (Там же. С. 3). Он возглавил восстание племен союза дулу против Тун-шеху (Там же. С. 266), ставленника племен союза нушиби. Объяснения Шаванна не вызывают никаких возражений. При сопоставлении этих сведений с версией Моисея Каланкатуйского становится несомненно, что оба источника описывают один и тот же факт. В обоих источниках отмечается жестокость Тун-шеху к своим подданным. «Возмез-

кагана, выставленном защитниками Тбилиси на стене своего города, и в описании «безобразной, широколицей, безресничной толпы с распущенными волосами», штурмовавшей Дербент. Собственно тюркютов, по-видимому, было немного, главные силы состояли из представителей других подвластных ябгу-кагану племен, среди которых различаются «бреющие головы и носящие косы». Тюркюты носили длинные волосы, распущенные по плечам.[617] Бритыми головами отличались болгары, что засвидетельствовано в «Именнике болгарских ханов», где праболгарские владыки названы «князьями с остриженными головами». Болгары оставляли на голове пучок длинных волос, который иногда заплетали в косу.[618] Такой пучок на бритой голове, как известно, носил русский князь Святослав, а позже им щеголяли украинские казаки («оселедец»). Иначе носили волосы угорские племена: они подстригали их спереди, а сзади заплетали в несколько кос. Такая прическа, перенятая константинопольскими щеголями у авар, называлась в Византии «гуннской».[619] Таким образом, «звероподобным народом косоносцев» в первую очередь следует считать угорские племена. Хазары этнически ближе всего стояли к болгарам, поэтому их нужно отнести к племенам, бреющим головы.

Основные силы ябгу-кагана в войне с Ираном на стороне Византии, несомненно, состояли из хазар. Об этом можно с уверенностью заключить из того, что союзников Византии современники нередко называли хазарами или же альтернативно то хазарами, то тюрками.[620] Тот факт, что хазары приобрели широкую

дие», о котором говорит каган — очевидно потеря Бишбалыка. Джебукаган, т. е. Мохо, был брат и сторонник Тун-шеху, и при возникновении беспорядков устремился ему на помощь, но, как следует из армянского источника, был разбит племенами дулу. Действительно, в дальнейшей истории он не фигурирует; надо полагать, что он погиб. Совет его сыну: истребить народ, находящийся при нем, пока не распространилась весть о перевороте, никак нельзя относить к албанам, так как они были столь терроризированы, что не их восстания надо было бояться. По-видимому, тут подразумеваются тюрки дулу, находившиеся в войсках Булишада. Неизвестно, исполнил ли Були-шад этот совет, но он уцелел, и в тридцатых годах VII в. принимал деятельное участие в распрях на стороне нушиби. — *Л. Г.*

615 *Никифор*. С. 358.

616 *Бичурин*. Собрание сведений. 1. С. 286–291.

617 Там же. С. 229; *Агафий*. С. 14.

618 *Marquart*. Streifzüge. S. 43–44, Anm. 4; *Haussig H. W.* Theophilakts Excurs über die Skythischen Völker // Byz. 1954. Vol. 23. P. 362; *Иловайский Д.* Разыскания о начале Руси. М., 1882. С. 197–198.

619 Летопись Феофана. С. 178; *Пигулевская*. Сирийские источники. С. 114.

620 *Marquart*. Streifzüge. S. 43.

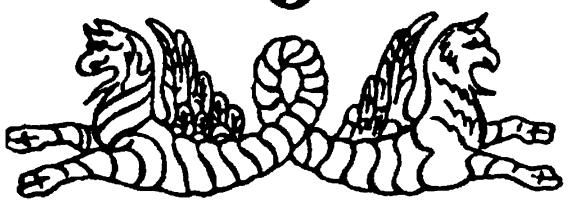
известность как основная сила тюркютов в Европе, как подданные Тюркютского каганата, по всей вероятности, и явился причиною их нередкого наименования в византийской историографии восточными тюрками,[621] в отличие от западных тюрок, как назывались мадьяры.

Тюркюты способствовали консолидации хазар, соединению их с другими родственными племенами в определенную военно-административную единицу в составе Тюркютского каганата. Кроме самих хазар, в нее, по-видимому, вошли остатки савир-сувар, барсил-берсула, они же, возможно, беленджер, а также более мелких групп болгар, вроде семендерцев. Все они стали называться хазарами, потому что последние были наиболее многочисленными из них и занимали главенствующее положение в объединении.

В скором времени с распадением Западнотюркютского каганата хазарское объединение обрело полную самостоятельность. Однако для того, чтобы разобраться в том, как это случилось и что из тюркютского наследия сохранилось у хазар, надо обратиться к истории их соседей болгар.

621 *Moravcsik*. Zum Geschichte. S. 87.

9



ВЕЛИКАЯ БОЛГАРИЯ

На развалинах Западнотюркютского каганата возникло не одно Хазарское государство. Параллельно происходило объединение болгарских племен Приазовья и Причерноморья, которые перед тюркютским завоеванием составляли два основных союза — утигур и кутригур. Первый из них оказался под властью тюркютов, а второй связал свою судьбу с аварами, причем значительная часть его населения ушла вместе с последними в Паннонию.

В VII в. в поле зрения истории появляется племя гуннугундур, которое Никифор, Феофан, а за ним и Константин Багрянородный называют также болгарами.[622] По всей вероятности, это то же самое племя, которое раньше было известно под именем оногур и находилось к востоку от Азовского моря, между Доном и Кубанью, там, где по данным «Космографии» Равеннского анонима помещалась страна Оногория и где в дальнейшем были известны временно заслонившие его утигуры.

В 619 г. некий гуннский владетель со своими архонтами и копьеносцами прибыл в Константинополь с просьбой к императору о наставлениях в христианской вере.[623] Архонты и их жены были крещены. Гуннский владетель был пожалован саном патрикия и игемона и так же, как его свита, награжден подарками.[624]

[622] *Никифор*. С. 363; Летопись Феофана. С. 357; *Константин Багрянородный*. С. 45.

[623] В переводе Е. Э. Липшиц: «домогаясь у императора, чтобы принять христианство» (ВВ. 1950. Т. 3. С. 354).

[624] *Никифор*. С. 354.

Что это за гуннский государь и откуда он явился? Во всяком случае это не независимый владетель, так как в первой трети VII в. ни в Приазовье, ни в Северном Причерноморье не было гунно-болгарских племен, не подчинявшихся тюркютам или аварам. Это, следовательно, мог быть только один из вассалов тюркютского или аварского кагана.

Как видно из текста изложенного сообщения, окруженный свитою гуннский государь прибыл в Константинополь для переговоров по церковным вопросам, т. е. прибыл из области, в которой было распространено христианство, хотя его свита и не была еще крещеной. Никифор сообщает, что «ромейские архонты были восприемниками гуннских архонтов, а их жены — гуннских жен»,[625] но о крещении самого гуннского владетеля не говорит ни слова.

Из этого можно было бы заключить, что он уже исповедывал христианскую веру, но возможно и другое предположение, а именно, что, согласившись на крещение бывшей при нем свиты, сам гуннский государь воздержался от обращения и остался при религии предков. Как бы то ни было, и государь и его свита были почтены подарками, а сам гуннский владетель, кроме того, еще пожалован высоким саном, из чего следует, что в Византии придавали большое политическое значение укреплению связей с «гуннами», которых он представлял.

К сожалению, как уже сказано, источник не указывает, что это были за гунны и как назывался их владетель. Маркварт отождествил его с Органой, дядей Кубрата — вождя и объединителя болгар,[626] а Златарский с самим Кубратом,[627] но ни тот

[624] *Никифор*. С. 354.
[625] *Никифор*. С. 354.
[626] *Marquart*. Die altbulgarisch Ausdrücke. S. 21. У Никифора κνεψυὸς в переводе Е. Э. Липшиц «родственник», а у Ф. И. Успенского (История Византийской империи. 2. С. 661) — «двоюродный брат». Племянником Органы Кубрат назван у Иоанна Никиуского в переводе Зотенберга (Chronique de Jannevêque de Nikiou / Trad. par Zotenberg. Paris, 1883. C. 400).
[627] *Златарски*. История. С. 85–86, 93–95.

Вещи из Агойского могильника на Черноморском побережье Кавказа, VI–VII вв.

ни другой не обосновали свои предположения убедительным образом.

Известно, что союз с приазовскими племенами был одним из принципов политики Византии в Северном Причерноморье, так как только при этом условии империя могла не беспокоиться за свои владения в Крыму. Еще в первой половине VI в. Византия принимала меры к насаждению христианства среди этих племен, как лучшему средству для распространения среди них своего политического влияния. В VIII в. в составе Готской епархии существовало Оногурское епископство,[628] которое могло быть основано значительно раньше, еще в связи с деятельностью просветителей гуннов Кардоста и Макара. Таким образом, правитель гуннугундур — болгар мог быть заинтересован в церковных делах своих подданных и в ведении

[628] С. 352–353, наст. соч.

переговоров по этому поводу с Византией. Он, по-видимому, и был тем гуннским государем, о прибытии которого в Константинополь в 619 г. сообщает Никифор. Вместе с тем совершенно несомненно, что приазовские болгары в это время находились под властью тюркютов и, следовательно, во главе их стоял не независимый государь, а удельный тюркютский хан, однако достаточно самостоятельный, чтобы вести переговоры с Византией, что, впрочем, нисколько не противоречит известным и ранее порядкам Тюркютского каганата, оставлявшего большие права у удельных тюркютских ханов, обычно членов правящей династии Ашина.

Междоусобная война в Западнотюркютском каганате в 630–631 гг. сильно пошатнула мощь этой державы и дала возможность некоторым племенам освободиться из-под власти тюркютов. Период между 630 и 657 г. — годом окончательного крушения Западнотюркютского государства[629] — был временем формирования самостоятельного Хазарского царства. В это же время освобождаются из-под власти тюркютов приазовские гунны — болгары. К 635 г. вождь гунногундур Кубрат изгнал из Северного Причерноморья авар и объединил под своей властью приазовских и причерноморских болгар, создав так называемую Великую Болгарию. После этого он направил посольство в Византию и заключил с ней договор, что было очень важно для молодого, окруженного врагами государства. Византия могла только радоваться появлению нового союзника, особенно ценного в тылу авар — непосредственных соседей и опасных врагов империи. Ираклий послал Кубрату дары и почтил его саном патрикия.[630]

[629] В 657 г. китайские войска разгромили западных тюркютов и подчинили всю их территорию.

[630] *Никифор*. С. 359.

Существует мнение, что авары, поселившиеся в Паннонии, никогда не простирали свою власть на Северное Причерноморье, а следовательно, не могли быть изгнаны оттуда Кубратом.[631] Если это так, то указание на авар у Никифора следует считать ошибочным и надо полагать, что Кубрат освободил болгар не от авар, а от тюркютов. Действительно, у нас нет никаких прямых данных об аварах в Северном Причерноморье после 568 г., когда они утвердились в Паннонии, но вместе с тем неизвестно, чтобы тюркюты когда-нибудь распространяли свою власть западнее Дона, на Поднепровье. Здесь продолжали обитать кутригуры, которые еще при появлении авар связали себя с пришельцами и частично переселились вместе с ними за Карпаты. Можно думать, что кутригуры, оставшиеся в Причерноморье, сохраняли связь с аварами, признавали власть аварского кагана, снабжали его своими подкреплениями, которыми он столь свободно пользовался в войнах с Византией. Только опираясь на авар, северочерноморские кутригуры могли остаться не покоренными тюркютами, которые при всей своей ненависти к аварам не рисковали втягиваться в борьбу с ними, будучи заняты войной с Ираном и другими более важными для них делами. Война между аварами и кутригурами, вспыхнувшая после смерти аварского кагана Баяна в 630 г., когда кутригуры выдвинули своего кандидата на каганский престол, закончилась разгромом последних. Несомненно, она оттолкнула кутригур от авар не только в Паннонии, но и в Причерноморье и подготовила присоединение причерноморских кутригур к приазовским гуннугундурам Кубрата. Если все это так,

631 *Погодин А.* Из истории славянских передвижений. СПб., 1901. С. 59–60.

то освобождение гуннугундур из-под власти тюркютов надо относить ко времени, предшествовавшему объединению болгар.

В «Именнике» болгарских ханов перечень последних начинается с гуннских вождей V в. Авитохола (Аттилы) и Ирника. После них идет длительный хронологический разрыв, искусственно заполненный невероятно длинными годами их правления. «Именник» не называет ни одного болгарского хана более чем двухсотлетнего периода раздробленности болгар и подчинения их другим народам, хотя история знает ряд таких имен. Перечень ханов продолжается только с освобождения болгар и первым среди них назван Гостун из рода Ерми,[632] правивший всего два года и притом в качестве «наместника». Златарский и Маркварт именно его отождествляют с Органой, будто бы являвшимся регентом при своем малолетнем племяннике Кубрате.[633]

Основанием для этого заключения служит сообщение Иоанна Никиусского, писавшего свою хронику в VII в. Рассказывая о смуте в Византии после смерти Ираклия, он говорит: «Кубрат, князь гуннов и племянник Органы, в юности был крещен и воспитан в Константинополе в недрах христианства и вырос в царском дворце. Он был соединен тесной дружбой с Ираклием и после его смерти, как осыпанный его милостями, оказывал признательную преданность его детям и супруге Мартине. В силу святого и животворящего крещения, им полученного, он побеждал всех варваров и язычников. Говорили, что он поддерживал права детей Ираклия и был против Константина. Вследствие этих слухов византийское войско и народ подняли восстание».[634]

Из этого текста следует, что крещеный и воспитанный в Византии Кубрат был тес-

632 Ф. Альтхейм (*Altheim F.* Geschichte der Hunnen. Erster Band. Berlin, 1959. S. 26, сл.) сопоставляет род «Ерми» с названием «ерми (керми)-хион», означавшим область, из которой вышли псевдоавары и вместе с тем в первой своей части название рода, известного у дунайских болгар.

633 *Златарски В. Н.* Нови известия на най-древния периодъ на българската история // Сб. Мин. Нар. Просв. 1894. № 11 С. 145–154; *Marquart*. Die altbulgarische Ausdrücke. S. 7.

634 Chronique de Jann evéque de Nikiou // Trad. par Zotenberg. Paris, 1883. P. 400.

но связан с византийским двором и в качестве болгарского государя осуществлял византинофильскую политику. Недаром же Никифор отмечает, что Ираклий и Кубрат до конца дней своих соблюдали мир между собой.[635] Вместе с тем в свете данных Иоанна Никиусского невозможно согласиться с отождествлением дяди Кубрата Органы с Гостуном болгарского «Именника», так как последний согласно «Именнику» был наместником всего два года, а Кубрат «вырос» при царском дворе, т. е. провел там не два, а много больше лет. Ввиду этого можно выдвинуть предположение, что Гостун был наместником не Кубрата, а другого болгарского хана, которым и мог быть Органа, личность, по-видимому, хорошо известная в Византии, поскольку не он определяется по Кубрату, а Кубрат по нему («племянник Органы»). Может показаться, что такое предположение находится в явном противоречии с данными «Именника», в котором Органа вовсе не упоминается. Но надо иметь в виду, что «Именник» перечисляет только независимых болгарских ханов после освобождения их из-под власти Тюркютского каганата, Органа же мог быть удельным тюркютским ханом.

Изучая историю Тюркютского каганата, Л. Н. Гумилев пришел к заключению, что Органа — это Моходу-хэу, удельный хан самой западной области этого государства, как об этом сообщает китайская летопись;[636] такой областью

[635] *Никифор*. С. 359.

[636] Моходу-хеу — удельный князь области столь западной, что китайские анналы упоминают его лишь один раз, в 624 г., когда от него пришло в Китай посольство. (*Chavannes*. Notes additionnelles sur les Tou-kiue Occidentaux // Toung Pao. 1904. Ser. 2. Vol. 5. P. 3). Так как все князья рода Ашина теперь известны, то можно с уверенностью сказать, что Моходу был ханом приазовских болгар, о которых китайцы не имели никакого представления. Моходу-хеу значит «черный богатырь». Это прозвище, а его имя могло быть Органа, т. е. Ураган. Органа-Моходу поднял восстание дулу и подвластных ему болгар. Разгромив ничего не подозревавших нушибийцев и хазар, он бросился в Джунгарию на великого хана, убил его, но в дальнейшей борьбе и сам погиб в 631 г. Его племянник по женской линии Кубрат основывает на Кубани новое суверенное государство и начинает династию Дуло (Дулу). Совпадение имен племенного союза и династии в этих условиях не может быть случайным. Если признать отождествление гуннского князя, римского патрикия, вождя унногундур Органы и вождя мятежных дулу Моходу, то становится ясно, кого испугался в 630 г. Мохо-шад, наместник Тун-шеху хана, и от кого бежал Були-шад. Племянник Моходу-хеу, вождь нушибийцев на Кавказском театре войны, Кубрат, закрепился с остатками непримиримых врагов нушиби в Приазовье около 631 г., а распри, возникшие между нушибийцами, позволили ему окончательно изолироваться от каганата. Китайские источники более не сообщают о походах тюркютов на запад, что является подтверждением высказанного предположения. — *Л. Г.*

была Приазовская Болгария, страна утигур и оногур — гуннугундур. В 630 и 631 гг. Моходу боролся за власть в Тюркютском каганате, убил кагана Туншеху, захватил каганский престол, но и сам погиб в междоусобной войне.[637] Гостун, таким образом, мог быть его наместником у болгар в те два года, в которые он сражался в Тюркютском каганате. Гибель хана и победа противоположной партии должны были поставить перед болгарами альтернативу: или ждать неминуемую жестокую расправу за поддержку мятежника или отложиться от ослабленного распрями каганата и защищать себя, если понадобится, с оружием в руках. Болгары пошли вторым путем и создали независимое государство во главе с Кубратом, племянником Органы-Моходу и другом византийского императора. Надо полагать, не без участия последнего Кубрат основал династию болгарских ханов Дулу, названную так, вероятно, потому, что его отец не принадлежал к роду тюркютских каганов Ашина, а происходил из того тюркского подразделения Дулу, которое поддерживало Моходу.[638] Мать Кубрата в таком случае можно считать сестрою Моходу.[639]

Согласившись с предыдущим толкованием, начало правления Кубрата надо относить к 632 г., т. е. ко времени, непосредственно предшествовавшему присоединению кутригур. В таком случае смерть Кубрата, правившего согласно «Именнику» 60 лет, относилась бы к 90-м гг. VII в., что явно невероятно, так как в эти годы уже существовало Болгарское царство на Дунае, возникшее после распадения созданной Кубратом Великой Болгарии и после его смерти. Следователь-

637 По-видимому, еще в 626 г. между Моходу и ханами, опиравшимися на конфедерацию нушиби, существовали остро враждебные отношения, так как свое ответное посольство к Ираклию ябгу-каган Мохо-шад должен был отправить опасным путем через персидские владения в Закавказье, а не морем из византийского Боспора или других портов Крыма, подступы к которым находились в руках болгар (см. выше с. 202–203).

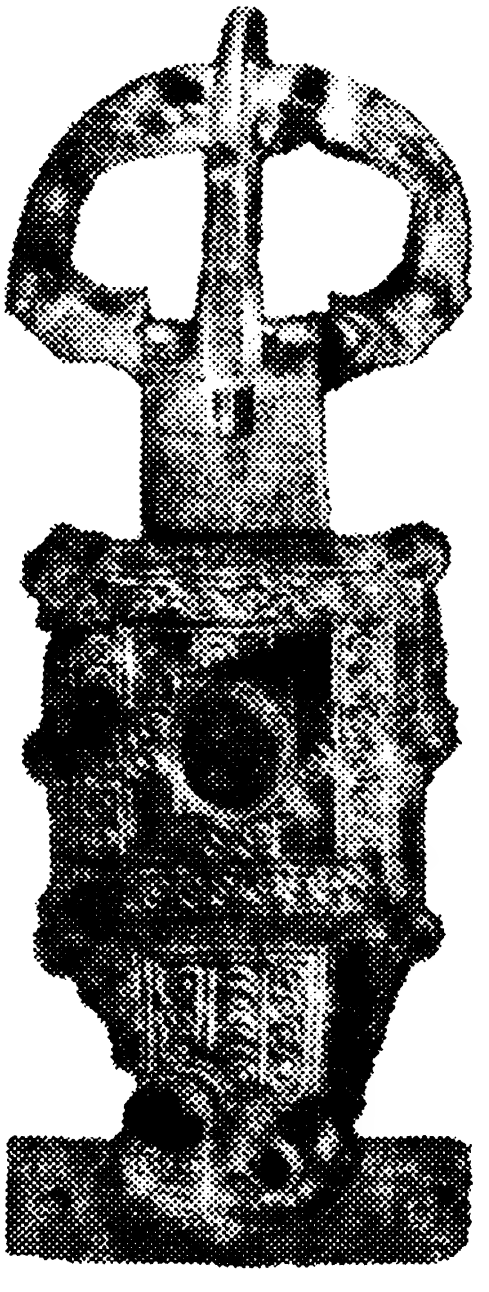
638 В «Именнике» Авитохол (Аттила) и Ирник тоже отнесены к роду Дуло, что указывает на тенденцию связывать болгарских ханов VII в. с прославленными гуннскими вождями в V в. Род последних по другим источникам неизвестен.

639 Родство по женской линии как право на наследование характерно для тюркютов, подобно французам, признававшим nobles de ventre, но не имевшим салического закона. — *Л. Г.*

но, цифру 60 лет надо считать за продолжительность не правления, а жизни Кубрата. К сожалению, никаких других дат, относящихся к Кубрату, у нас нет. Известно только, что он умер в царствование императора Константина II (641–668 гг.),[640] едва ли надолго пережив своего покровителя Ираклия.

Златарский, исходя из данных «Именника», датирует правление Кубрата временем с 584 по 642 г. К 582–584 гг. он относит освобождение болгар из-под власти тюркютов.[641] Действительно в эти годы ввиду междоусобной войны в каганате сложились благоприятные условия для восстания подчиненных тюркютами племен, чем и воспользовались угры, тарниах и котзагир. Однако известно, что к 598 г. тюркюты полностью восстановили положение, и нет никаких поводов полагать, что приазовские болгары составили исключение и остались вне власти тюркютского кагана. Правда, тюркюты должны были согласиться с возвращением Боспора Византией, так как были заинтересованы в союзе с империей, но в наших источниках нет даже намеков на то, что вместе с Боспором Византия обеспечила неприкосновенность и соседних с ним болгар. Вместе с тем не приходится сомневаться, что Византия заботилась о расширении и укреплении своего влияния среди последних, чем и может объясняться воспитание Кубрата при императорском дворе и хороший прием, оказанный гуннскому владетелю в 619 г.

Возвращаясь к вопросу о гуннском государе, посетившем Константинополь в 619 г., мы можем теперь утверждать, что он не был Кубратом, так как этого хана, получившего в Византии титул патрикия,



Серебряная пряжка из Артека в Крыму, VI–VII вв. Эрмитаж.

[640] *Никифор*. С. 363.
[641] *Златарски*. История. С. 84, 90.

не было надобности вторично награждать тем же почетным званием в 635 г. Тем более вероятным поэтому представляется отождествление неизвестного гуннского хана с Органой-Моходу. Тот факт, что гуннский владетель, ведя переговоры по церковным вопросам и не препятствуя крещению своих подданных, сам от принятия христианства воздержался, может служить хорошим подтверждением вышеизложенного предположения, что это был тюркют, находившийся в зависимости от тюркютского кагана. Принятие им самим христианства означало бы измену каганату и переход под гегемонию Византии. Органа-Моходу напротив сам мечтал стать тюркютским каганом.

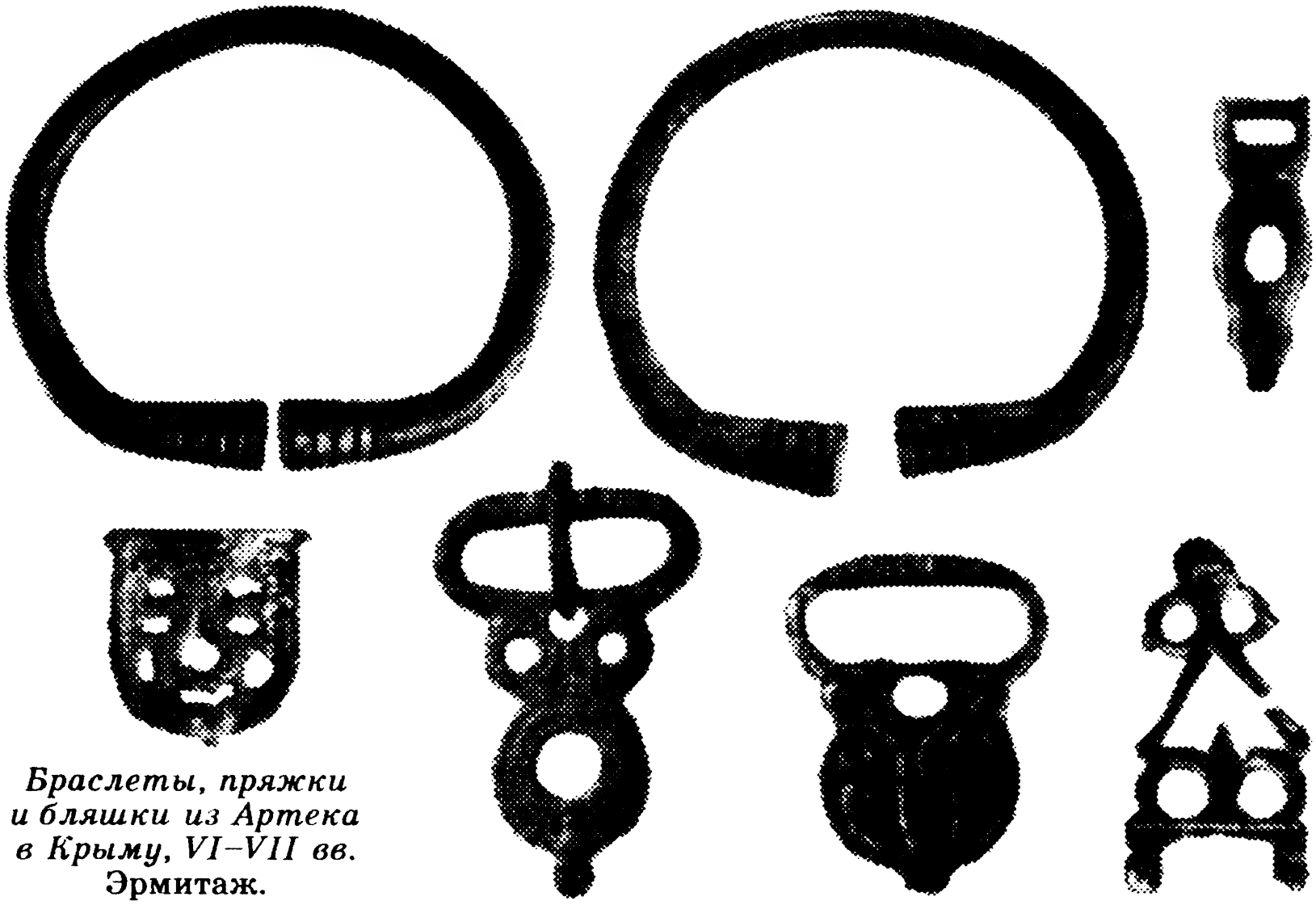
Весьма сомнительно также, что Кубрат был оставлен в Константинополе Органой-Моходу при посещении им этого города в 619 г. Если изложенные соображения о времени жизни Кубрата верны, то в этом году он был не только не ребенком, но даже и не юношей: ему было уже около 35 лет. Значит Кубрат попал в Константинополь много раньше, но когда именно и при каких обстоятельствах, остается неизвестным. После гибели Моходу-Органы он занял место своего дяди, вернее наместника последнего Гостуна, во главе приазовских гуннугундур-оногур в качестве независимого государя.

О Древней или Великой Болгарии Кубрата имеются сведения в сочинениях Феофана и Никифора, без сомнения заимствовавших их из одного и того же более раннего источника. В Хронике Феофана эти сведения отличаются большей полнотой и начинаются с географического описания, в котором царит совершенно невероятная путаница. Здесь говорится: «По ту

сторону, на северных берегах Евксинского Понта, за озером, называемым Меотийским, со стороны океана через землю Сарматскую течет величайшая река Атель (Волга); к сей реке приближается река Танаис (Дон), идущая от ворот Иверийских в Кавказских горах (Дарьял); от сближения Танаиса и Ателя, которые выше Меотийского озера расходятся в разные стороны, выходит река Куфис (Кубань) и впадает в Понтийское море близ Мертвых врат, против мыса Бараньего лба. Из означенного озера море, подобно реке, соединяется с Евксинским Понтом при Боспоре Киммерийском, где ловят мурзулию и другую рыбу. На восточных берегах Меотийского озера за Фанагорией, кроме евреев, живут многие народы. За тем озером, выше Куфиса, в котором ловят болгарскую рыбу коист, находится древняя Великая Болгария и живут соплеменные болгарам котраги».[642]

Несмотря на путаницу, это описание позволяет составить определенное представление о Великой Болгарии и ее местоположении. Нетрудно понять, что она находилась на восточной стороне Азовского моря, выше Куфиса-Кубани. Правда, Кубань здесь спутана с Доном, который, согласно Феофану, берет свое начало на Кавказе, тогда как в действительности на Кавказе находятся истоки Кубани. Путаница с Кубанью этим не ограничивается. По словам Феофана, Куфис впадает в Черное море близ Мертвых врат. Это известные Некропилы, нынешний Каркинитский залив, омывающий Крымский полуостров с северо-западной стороны. Значит Куфис Феофана следует отождествлять не с Кубанью, а с рекой, впадающей в Черное море западнее

642 Летопись Феофана. С. 262; У Никифора в соответствующем месте сказано: «Около Меотийского озера по реке Кофине была расположена издревле известная Великая Болгария и жили так называемые котраги одноплеменные с ними» (с. 363).



Браслеты, пряжки и бляшки из Артека в Крыму, VI–VII вв. Эрмитаж.

Крыма, т. е. с Днепром или, что вероятнее, с Бугом, который в древности так же, как и Кубань, назывался Гипанис[643] и поэтому иногда смешивался с Кубанью. Если Куфис Феофана не Кубань, а Буг, то Великую Болгарию следует помещать не к востоку от Азовского моря, близ Кубани, а к западу от него. «Под Великой Болгарией, — заключает Ф. Вестберг, — следует разуметь земли от Азовского моря до Днепра приблизительно»,[644] а равным образом, добавим, от Дона до Кубани. Она охватывала не только приазовских бóлгар, но и северо-черноморских кутригур.

Правление Кубрата было временем объединения большей части болгарских племен, за исключением тех болгар, которые входили в состав хазар. Немудрено, что с его именем легенда связывает и само происхождение болгар, объясняя деление их на несколько находящихся

643 География Страбона / Пер. М. Мищенко. М., 1879. С. 505. Реку Куфис в сев.-зап. Причерноморье знает Константин Багрянородный (с. 20), но сведения о ней он заимствовал у Феофана. Это тем более вероятно, что он называет ее наряду с другими известными здесь реками, в том числе и с Бугом, не отождествляя ее, однако, ни с одной из них. Зато в другом месте его сочинения появляется река Куву, вероятно, Кузу, которая несомненно соответствует Бугу (с. 18).

644 *Вестберг Ф.* Записка готского топарха // ВВ. 1909. Т. 15. Вып. 2–3. С. 119, 248.

в разных местах групп, распрями и расселением пяти сыновей этого общеболгарского вождя.[645]

Вполне вероятно, что часть вождей, названных в болгарской легенде, изложенной у Феофана, действительно была сыновьями Кубрата, поставленными им во главе наиболее значительных из подвластных ему подразделений болгар. В легенде названо совершенно историческое имя Аспаруха, который значится в ней третьим по старшинству сыном Кубрата, указан старший сын последнего Батбай и второй Котраг. Имена двух остальных не названы, да и самое существование их совершенно невероятно. Одному из них приписывается переселение с подвластным ему племенем в Паннонию и подчинение аварскому кагану, а другому поход в Италию — в Пентаполис возле Равенны и подчинение «царям христианским».

Присоединение двух последних болгарских групп к числу племен, возглавляемых сыновьями Кубрата и вышедших из Великой Болгарии после смерти их отца, без сомнения является домыслом византийского книжника, подсказанным самим названием «болгары», которое, по разъяснению Мункачи, значит «пять угров».[646] Зная о наличии значительного числа болгар в Паннонии, а также о поселении болгар в Италии, Феофан, или его источник, не подозревал, что это одни и те же болгары, и включил их в легенду о происхождении болгар в качестве особых групп, образовавшихся только после смерти Кубрата. Выше уже указывалось, что в составе паннонской Аварии находилось значительное количество болгар-кутригур, присоединившихся к аварам

[645] Летопись Феофана. С. 262–263; *Никифор*. С. 363.

[646] *Muncacsi B.* Ethnographia. T. 6. Budapest, 1945. С. 280–281.

задолго до Кубрата, а также что часть их после междоусобной войны с аварами из-за ханской власти в 630 г. должна была выселиться из Паннонии и, в конце концов, около 667 г. нашла приют у лангобардов в Италии.[647]

Что касается третьего сына Кубрата Котрага, то ясно, что это не собственное имя, а название или этноним хорошо известного племени котрагов или кутригур, поселение которого к западу от Азовского моря и Дона также задолго предшествует эпохе Кубрата. Если это племя и управлялось сыном Кубрата, то имя его остается неизвестным. Таким образом, вместо пяти остаются всего два вероятных сына Кубрата — Батбай и Аспарух. Первый из них, по рассказу Феофана, остался на старом месте, подчинился хазарам и еще в конце VII в. платил им дань,[648] а второй выселился со своей родины и перешел Дунай. Местоположение владений этих двух сыновей Кубрата указывается у Феофана на территории, которая была ядром Болгарского государства и где, следовательно, было племя гунну-гундур или оногур, т. е. в восточном Приазовье. Болгары Аспаруха на Дунае еще в VIII в. назывались болгарами-оногурами, а это значит, что они действительно вышли из Оногории с восточной стороны Азовского моря.[649]

Большое значение имеют сведения о болгарах, содержащиеся в так называемом «Новом списке армянской географии», относящейся ко времени не раньше конца VII в. Эти сведения пополняют и разъясняют некоторые данные византийских источников. В этой географии в описании Азиатской Сарматии говорится: «В Сарматии лежат горы Кераунские

[647] Данные Фредегара (*Fredegarius*. Ch. 72) и Павла Диакона (*Paulus Diac*. Historia Langobardorum. 5. Ch. 29).

[648] Летопись Феофана. С. 263; *Никифор*. С. 363. В. Н. Златарский (История. С. 112) отождествил Батбая с Безмером, который по «Именнику» правил после Кубрата 3 года «по ту сторону Дуная», т. е. еще в Северном Причерноморье. Однако для такого отождествления нет никаких оснований. Вероятнее было бы признать в Безмере вождя кутригур, после 630 г. отложившихся от авар, но затем попавших в зависимость от Кубрата, помощь которого оказалась необходимой для защиты от авар, пытавшихся вновь привести их к покорности. Но в таком случае это не сын Кубрата и непонятна его принадлежность к роду Дуло.

[649] *Moravcsik*. Zum Geschichte. 10. S. 71.

и Гиппийские, которые выпускают из себя пять рек, впадающих в Меотийское море. Из Кавказа текут две реки: Валданис, текущая с горы Кракс, которая начинается у Кавказа и тянется на северо-запад между Меотидой и Понтом. Другая река Псевхрос — рукав Кубани — отделяет Боспор от тех мест, где находится город Никопс. К северу от них живут народы тюрков и болгар, которые именуются по названиям рек: Купи-Булгар, Дучи-Булкар, Огхондор-Блкар-пришельцы, Чдар-Болкар. Эти названия чужды Птолемею».[650]

Уже К. Патканов в названиях рек, чуждых Птолемею, усмотрел туземные их наименования и в Купи узнал Куфис — Кубань, которая у Птолемея называлась Вардан (Валданис).[651] Вместо Дучи Маркварт предлагает читать Кучи,[652] а Вестберг, идя дальше, связывает это название с рекою Кочо, указанной в той же «Армянской географии» в Европейской Сарматии в качестве впадающей в Черное море (Понт). Он полагает, что Кочо-Кучу соответствует Днепру, а следовательно, что Дучи-Булкар означают кутригур.[653]

Название Кочо в «Армянской географии» принадлежало не отдельной реке, а, по-видимому, лиману, в который впадало несколько рек. Это не что иное, как Днепровский лиман, в который впадает не только Днепр с Ингульцом, но и Буг с Ингулом. Название его могло распространяться как на Днепр, так и на Буг, который, как мы видели, назывался Кузу (Куву — Константина Багрянородного).

Что касается Огхондор-Блкар-пришельцев, то их название соответствует уже известному нам имени гуннугундур, которое

[650] *Патканов.* Из нового списка Географии. С. 28. Вероятным автором «Армянской географии» считается Анания Ширакаци, живший в VII в. См.: *Патканов К.* Армянская география, VII в. СПб., 1877. С. XVII, сл.; *Marquart.* Eranšahr. S. 4; Я. А. Манандян (Когда и кем была составлена «Армянская география», приписываемая Моисею Хоренскому // ВВ, Т. 1 (26). 1947. С. 127, сл. доказывает, что ее автором был Моисей Хоренский.

[651] *Патканов.* Из нового списка Географии. С. 29; *Миллер В.* Осетинские этюды. Ч. 3. М., 1887. С. 63.

[652] *Marquart.* Die Chronologie. S. 88; *Idem.* Die Altbulgarische Ausdrücke. P. 15–16.

[653] *Вестберг.* К анализу. 14. С. 45, сл.

Ф. Вестберг предлагал читать гунны-угунтуры.[654] К. Патканов полагает, что эпитет «пришельцы» присоединен к их названию потому, что они переселились в Армению.[655] Действительно, в одном месте «Истории Армении» Моисея Хоренского говорится, что вследствие больших смут в стране Булгар, находящейся в поясе великой горы Кавказа, многие из болгар, отделившись от своих соплеменников, пришли в Армению и поселились в плодородной области, которая по имени новых поселенцев вгндур-булгар была названа Вананд.

Местом поселения колонии болгар в Армении назван Басен Безлесный, у греков Фасиан, нынешний Пасин, находящийся в пределах современной Турции в верховьях р. Аракса.[656] Время переселения болгар в Армению относится, согласно «Истории Армении», к царствованию Аршака I, т. е. к концу II в. до н. э.,[657] что не может не вызвать весьма основательных сомнений. Это один из примеров тех анахронизмов, которые встречаются в «Истории Армении». Однако «вгндур» близко стоит к «огхондор» (вогхондор), а вместе с тем и к наименованию гуннугундуры; равным образом и Ванад может быть связан с теми же названиями. По-видимому, самый факт переселения какой-то части гуннугундур в Армению не должен вызывать сомнений, но зато время, к которому он отнесен, совершенно невероятно.

Сомнительно также, что Огхондор-Блкар названы «пришельцами» потому, что часть их когда-то выселилась в Армению. Странно было бы на том основании, что часть племени переселилась, назвать оставшихся пришельцами. О том

[654] *Вестберг*. К анализу. 14. С. 45.
[655] *Патканов*. Из нового списка Географии. С. 29.
[656] *Шопен И*. Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей. СПб., 1866. С. 161, примеч. 143.
[657] История Армении Моисея Хоренского. С. 81, 87.

же, что «Армянская география» под именем огхондор имеет в виду болгарское племя, находящееся не в Армении, едва ли надо распространяться. Очевидно, что огхондор или гуннугундуры названы пришельцами по другому поводу, и он совершенно отчетливо указан в самой «Географии».

Сразу же за приведенным перечислением болгарских племен в ней говорится «Из Гиппийских гор бежал сын Худбарда» (Кубрата), а в другом месте, в описании Фракии, имеется следующее пояснение: «Во Фракии две горы и реки, из которых одна Дануб (Дунай), делясь на 6 рукавов, образует озеро и остров, называемый Пюки (Певка). На этом острове живет Аспар-хрук (Аспарух), сын Хубрата, бежавший от хазар из гор Булгарских и прогнавший авар на запад. Он поселился на этом месте».[658]

В приведенных текстах речь идет о том, о чем сообщает и Феофан, а именно о переселении сына Кубрата Аспаруха с возглавляемым им племенем на Дунай. Это-то переселение и дало повод автору «Географии» назвать болгарское племя огхондор пришельцами, так как оно действительно было таковым на Дунае в то время, к которому относятся все эти сведения.

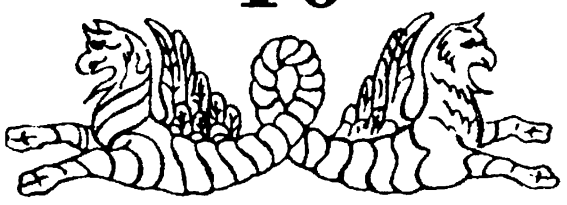
Принимая во внимание вышеприведенные сближения наименований, а также положительное указание Константина Багрянородного, что болгары Аспаруха назывались оногурами, следует еще раз подтвердить, в порядке возражения А. Бурмову и некоторым другим ученым, что огхондор, гуннугундуры и оногуры — это названия одного и того же болгарского племени.[659]

[658] *Патканов.* Из нового списка Географии. С. 28, 26.

[659] Отождествление оногур с венграми, безупречное в лингвистическом отношении, опровергается историческими фактами. К тому же близость этих названий удовлетворительно объясняется бесспорным участием угров в формировании болгарских племен.

Относительно Чдар-Болкар ничего положительного сказать нельзя: название их так извращено, что не может быть с достаточной убедительностью сближено ни с одним другим известным именем болгарских племен. Ближе всего оно стоит к наименованию хазарского города Семендера в Северном Дагестане, который носил имя обитавшего там болгаро-хазарского племени.

10



ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПЕРВОЕ ВРЕМЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ХАЗАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

История Западнотюркютского каганата с 630 по 651 г. была сплошной гражданской войной между конфедерациями Дулу и Нушиби. Перевес имели Нушиби, так как они опирались на богатые города Средней Азии и на союз с Китаем, но воинственные кочевники Дулу пригласили на помощь восточнотюркютского царевича Юйгу-шада с закаленной в боях дружиной, и это уравновесило силы. Война была настолько ожесточенной, что ни та, ни другая сторона не имела возможности заниматься покорением отпавших окраин Тюркютского каганата. Это обстоятельство и позволило Кубрату сберечь независимость новорожденного Болгарского ханства.

В то время как болгары, возглавляемые династией Дуло, оставались сторонниками тюрок Дулу, хазары сохраняли верность Нушиби и до 651 г. не имели никаких поводов для разрыва с каганатом.

В соответствии с этим хазары не могли не быть противниками своих западных соседей — болгар. Но за это время империя Тан настолько усилилась, что оккупировала восточные владения каганата. Это вызвало такое возмущение среди самих Нушиби, что хан Иби-Шегуй, проводивший прокитайскую политику, оказался низвергнутым, а власть захватил вождь племен Дулу Хэлу Шаболо-хан.

Дальнейшая судьба Иби-Шегуй-хана неизвестна. Куда же бежали его сторонники? Каганат принадлежал дулусцам, в Тохаристане сидел отступивший туда Юйгу-шад, враг Иби-Шегуя, Иран был закрыт наступавшими арабами. Может быть он укрылся у оставшихся верными Нушиби хазар, где и положил начало независимой хазарской династии каганов из рода Ашина?

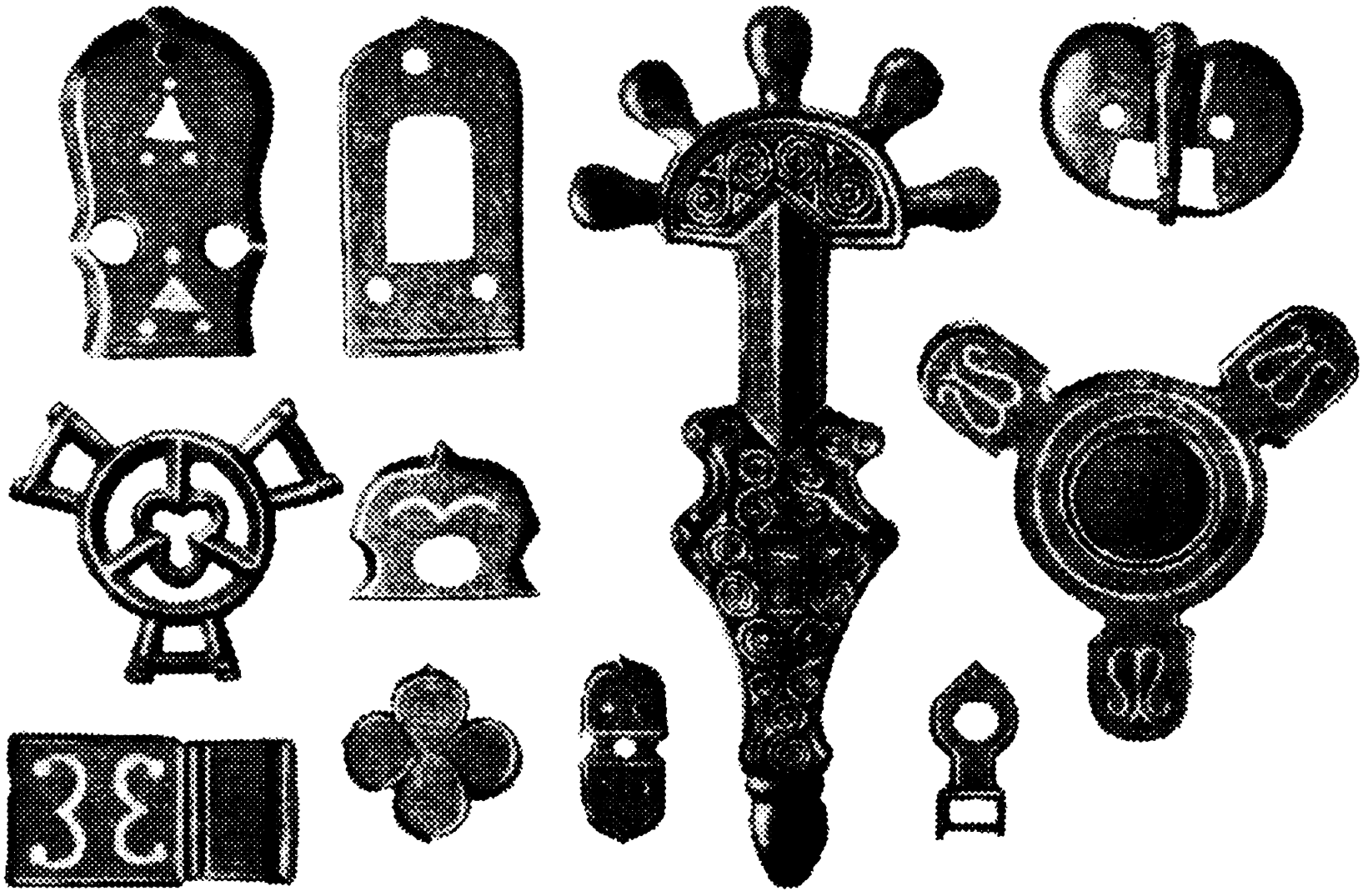
О том, что дело могло происходить действительно так, свидетельствует упоминание в «Худуд ал-аламе» о том, что хазарская династия каганов принадлежала к роду Ашина.[660] Так как в событиях тридцатых годов VII в. ни Мохо-шад, ни его сын Булишад не удержались в Хазарии, то необходимо допустить, что один из членов тюркютского правящего дома позже вновь появился в Хазарии и положил здесь начало династии каганов того же происхождения. Тот факт, что владетели Хазарии с самого начала именовались каганами, свидетельствует, что основателем их династии был каган. Им и мог быть преемник Иби-Шегуй-хана, свергнутый с тюркютского престола, но нашедший себе убежище у хазар, и ранее связанных с нушибийскими племенами и их ставленниками. В таком случае историю самостоятельного Хазарского каганата надо вести с 651 г.

Как бы то ни было, во второй половине VII в. Хазария, как и Болгария, уже не провинция Тюркютского каганата, не удел тюркютских царевичей, а самостоятельное государство со своей правящей династией во главе, хотя эта династия не местного, а тюркютского происхождения, заботливо сохраняющая традиции Тюркютского каганата с его претензиями на господство над всем кочевым миром.

660 *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 161.

Итак, около середины VII в. в степях европейской части нашей страны существовали два самостоятельные политические образования: Хазарское и Болгарское. По этническому составу оба были близко родственными между собой, оба были осколками могущественной Тюркютской империи и оба возглавлялись династиями тюркютского происхождения. Однако первое из них вместе с династией из рода Ашина унаследовало государственные традиции и международный авторитет Тюркютской державы и стремилось к возрождению ее былого могущества, второе же, созданное из племен, до того в течение долгого времени враждовавших между собой и исторически мало связанных, оказалось недолговечным и скоро распалось на составные части. Поглощение входивших в него племен и было первым делом молодого Хазарского государства.

Отделившись от Западнотюркютского каганата, Хазарское царство могло сохранить свою роль в качестве наследника тюркютского государства только посредством быстрого увеличения своих сил за счет присоединения соседних племен, в первую очередь родственных, но враждебных хазарам болгар. В письме хазарского царя Иосифа о подчинении болгар говорится как о начале Хазарского царства: «У меня записано, — сообщает царь Иосиф, — что когда мои предки были еще малочисленны, всесвятой, — благословен он, — дал им силу, мощность и крепость. Они вели войну за войной со многими народами, которые были могущественнее и сильнее их. С помощью божьей они прогнали их и заняли их страну, а некоторых из них заставили платить дань до настоящего дня. В стране, в которой я живу, жили прежде



Фибулы, наконечники, пряжки и бляшки из Мартыновского клада, VI в.

в-н-нт-р'ы. Наши предки, хазары, воевали с ними. В-н-нт-р'ы были более многочисленны — так многочисленны, как песок у моря, но не могли устоять перед хазарами. Они оставили свою страну и бежали, а те преследовали их, пока не настигли их, до реки по имени Дуна. До настоящего дня они расположены на реке Дуна и поблизости от Кустандины, а хазары заняли их страну до настоящего дня».[661]

Эти данные еврейско-хазарского документа полностью подтверждаются уже приведенными сообщениями византийских хроник и «Армянской географии». В-н-нт-р'ы царя Иосифа — это еврейская транскрипция того же имени, которое у армян передавалось как огхондор или вананд, у греков — гуннугундуры или оногуры.[662] По мнению П. К. Коковцова, отождествление двух последних названий с в-н-нт-р'ами палеографически одинаково возможно.[663] В одном случае чтение в-н-нт-р получилось

[661] *Коковцов.* Переписка. С. 92.
[662] Ср.: *Minorsky.* Hudud al'Alam. P. 466; *Marquart J.* Ein arabischer Bericht über die arktischen (uralischen) Länder aus dem 10. Jahrhundert // Ungarische Jahrbücher. 1924. Bd. 4. H. 3/4.

на еврейской почве от первоначального W-n-g-dur или W-n-g-d-r, во втором случае — из первоначального W-n-gur. Арабы, узнавшие это название через хазар, называли болгар венендерами или нендерами.

Болгары оказали хазарам упорное, но разрозненное сопротивление. По-видимому, наибольшую активность в борьбе проявил Аспарух. Его орда, по данным «Армянской географии», занимала Гиппийские или Булгарские горы, находившиеся возле Волги, там, где эта река поворачивает к востоку и образует дельту с 70 рукавами. Скорее всего Гиппийские горы соответствуют Ергеням вместе со Ставропольскою возвышенностью.[664] Здесь болгары граничили с хазарами и здесь испытали их первые удары. Потерпев поражение, часть болгар под начальством Батбая покорилась и составила группу подвластных хазарам Кубанских болгар, позже известных под названием «Черные болгары», что соответствовало их подчиненному положению. Память о них до сих пор сохранилась в имени одного из народов центральной части Северного Кавказа — балкарцев.[665] Болгары, не желавшие подчиниться хазарам, бежали из своей страны, часть — на север, вверх по Волге, туда, где в дальнейшем возникла Волжская Болгария,[666] а другая часть — на запад, в пределы Византийской империи. Последних вел туда Аспарух.

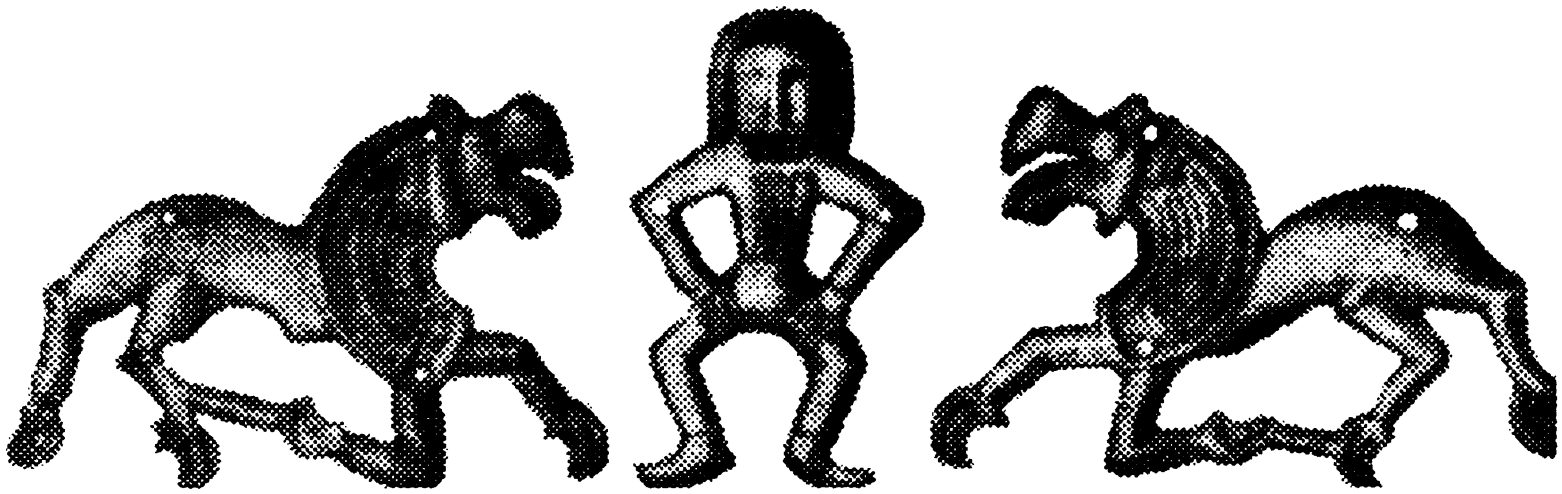
Около 660 г. орда Аспаруха, преследуемая хазарами, появилась на Дунае и укрепилась в дельте реки. Когда болгары перешли на правый берег, император Константин IV Погонат (668–685 гг.) вышел навстречу и сначала оттеснил их за Дунай, но затем заболел и покинул армию. Оставшееся без вождя войско растерялось

663 *Коковцов.* Переписка. С. 92, примеч. 1.

664 *Артамонов.* Очерки. С. 45–48.

665 *Миллер В.* Осетинские этюды. Ч. 3. М., 1887. С. 60; *Караулов Н. А.* Этнографический очерк Болкар // СМОМПК. 1980. Вып. 38. С. 131–149.

666 *Смирнов А. П.* Волжские булгары. М., 1951. С. 11; *Смолин В. Ф.* К вопросу о происхождении народности камско-волжских болгар. Казань, 1921.



Золотые бляхи из Мартыновского клада, VI в.

и в 679 г. было разгромлено болгарами. По пятам греков болгары ворвались в Мизию (Добруджу) и вскоре заняли всю страну между Дунаем и Балканами, подчинив, а отчасти вытеснив жившие здесь славянские племена.[667]

Удаление орды Аспаруха за Дунай было завершением борьбы между хазарами и азовско-черноморскими болгарами. К VIII в. хазары господствовали и над волжско-камскими болгарами. К сожалению, время распространения владычества хазар на Волжскую Болгарию остается неизвестным, равно как неизвестно и то, каким образом в состав населения этой страны попали савиры — сувары-чуваши, в предшествовавшей своей истории тесно связанные с хазарами и в какой-то своей части оставшиеся в Дагестане и слившиеся с хазарами.

Надо полагать, что к 70-м годам VII в. власть хазар распространилась не только на степи Азовско-Каспийского междуморья, но и на все Северное Причерноморье, включая сюда и большую часть Крыма. В письме царя Иосифа говорится, что хазары преследовали болгар до Дуная. Таким образом, десятилетия около середины VII в. были не только временем возникновения независимого Хазарского государства, но и распространения его власти на большую часть, если не на все протяжение степей Восточной Европы, обеспечившего за ним то меж-

667 Летопись Феофана. С. 263; *Никифор*. С. 363–364; *Кулаковский*. История Византии. 3. С. 246, сл. С. 376, сл. — экскурс о водворении болгар за Дунаем и Именник болгарских ханов.; *Успенский Ф. И.* История Византийской империи, I. С. 768. В русской летописи об этом сказано следующее: «Словѣнску же языку якоже рекохомъ, живущю на Дунай, придоша от Скуф, рекше от Козаръ, рекомии Болгаре и с дощa по Дунаеви, и населницы словѣномъ быша». (Повесть временных лет. 1. С. 14).

Бронзовые пряжки, наконечники и бляшки аварского пояса. VII в.

дународное значение, которое оно приобрело в VIII–IX вв.

В Поднепровье известны две замечательные археологические находки, хронологически относящиеся ко времени утверждения хазар на западе. Одна из них — знаменитый Перещепинский «клад», найденный близ Полтавы и представляющий собой комплекс вещей, состоящий, в основном, из серебряных сосудов сасанидского, византийского и местного происхождения, вместе с местными варварскими украшениями конского снаряжения и одежды. Находившимися в нем монетами клад датируется концом VII в.[668] и, возможно, представляет скопленное рядом поколений сокровище одного из болгарских вождей, спрятанное в минуту угрожавшей ему серьезной опасности. Надо думать, что этот вождь не ушел вместе с Аспарухом на Дунай, а надеялся удержаться в старых своих владениях. Настигнутый врагами, которыми могли быть хазары, на северном пограничье своих кочевий, он, по-видимому, погиб в схватке с ними и не смог поэтому выкопать спрятанные ценности.[669]

Вторая находка была сделана на берегу Днепра близ порогов у с. Вознесение (теперь территория г. Запорожье) и представляет собой остатки сожжения с большим количеством оружия конского снаряжения и принадлежностей

668 *Бобринский А. А.* Перещепинский клад // МАР. 1914. Вып. 34. С. 111–120. Наиболее поздняя византийская монета в этом кладе относится к 668 г. Но в его составе имеются и многие более ранние вещи. Так, золотая пластина серебряного блюда сделана в царствование императора Анастасия (491–518). Согласно имеющейся на нем надписи, блюдо принадлежало современнику Анастасия епископу г. Томи Патерну.

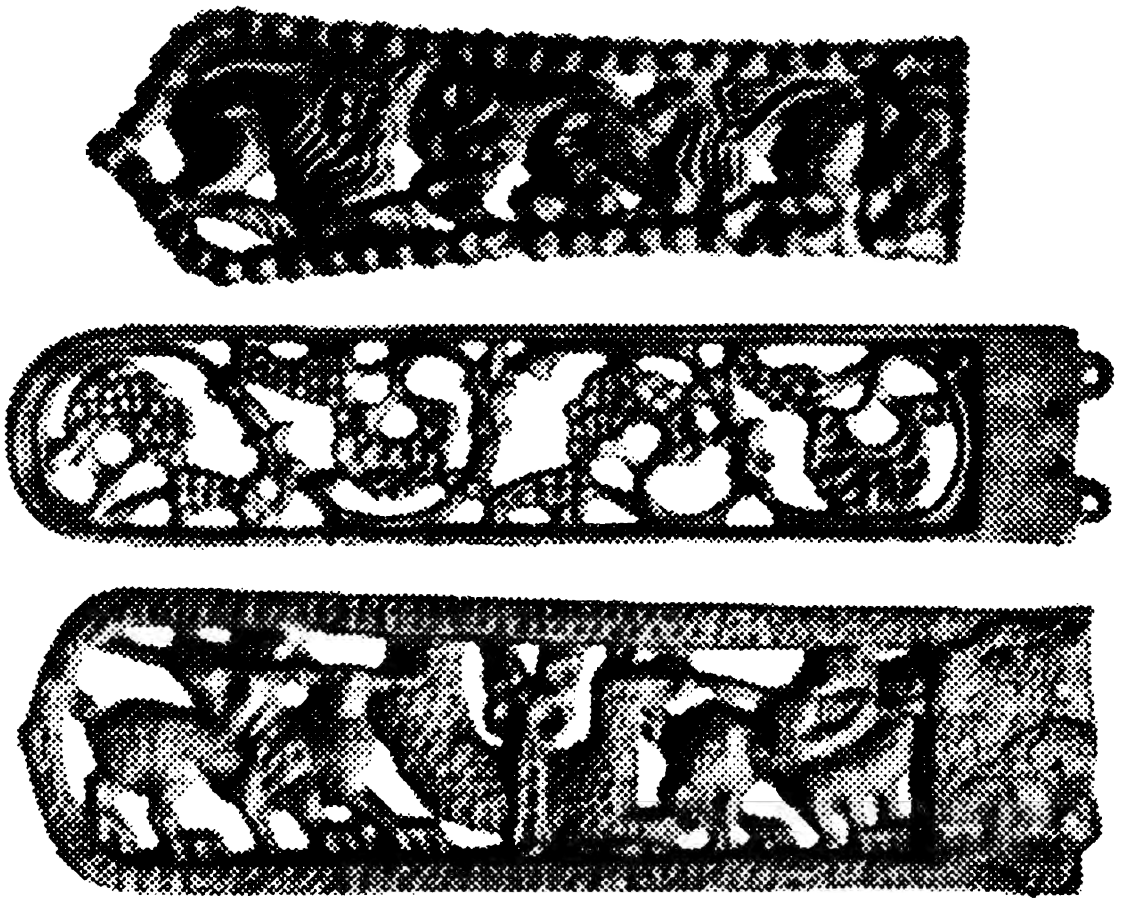
669 Г. Ф. Корзухина полагает, что это не клад в собственном смысле слова, а инвентарь богатого погребения. См.: *Корзухина Г. Ф.* К истории Среднего Поднепровья в середине I тыс. н. э. // СА. 1955. № 22. С. 70.

одежды.[670] Она относится примерно к тому же времени, что и Перещепинский клад, и содержит остатки погребения или группы павших в бою воинов или могущественного вождя, для сопровождения которого в загробную жизнь было отправлено на костер несколько человек, вероятно, из числа пленных врагов. Известно, что алтайские тюрки сжигали своих покойников; очевидно, что и тюркюты, оставшиеся в правящей верхушке независимой Хазарии, сохраняли этот обычай своих предков. Следует еще отметить, что ничего специфически болгарского или хазарского в этих находках не содержится. Они представляют общекочевническую культуру, распространенную в VII в. на всем протяжении евразийских степей и вместе с кочевниками проникавшую в соседние земледельческие области.

В свете изложенных данных хазарское предание о борьбе с В-н-нт-р'ами, изложенное в письме царя Иосифа, приобретает значение несомненного исторического факта, что подтверждает достоверность и самого документа, как исторического источника. Вместе с тем оказывается, что историческая память хазар не уходит далее середины VII в., или, точнее говоря, что хазары начинали свою историю только с возникновения независимого Хазарского государства.

Расширив границы своих владений на западе за счет болгар, хазары в первое время своей политической самостоятельности совершенно не интересовались Закавказьем. Хазары хорошо знали богатые страны Закавказья, особенно Албанию, по многочисленным грабительским набегам и по войне, которую они вели там в союзе с византийским императором Ираклием, но для серьезных завоевательных предприятий в этом направлении они были еще

[670] *Гринченко В. А.* Памятка VIII ст. коло с. Вознесенки на Запорожжі // Археология. 1950. № 3; *Мацулевич Л. А.* Войсковой знак V в. // ВВ. 1959. Т. 16. С. 183. сл. В июне 1961 г. близ с. Глодосы Кировоградской области на берегу р. Сухой Ташлык случайно обнаружено погребение остатков трупосожжения с вещами того же рода, что и найденные в Перещепино и Запорожье.



Бронзовые наконечники аварских поясов, VII в.

слишком слабы и связаны борьбой с болгарами. Только после появления там арабов и попыток их вторгнуться в хазарские области к северу от Дербента, хазары вынуждены были обратить внимание на свою южную границу и выступить против новой могущественной силы, под знаменем ислама развивавшей неудержимую агрессию во всех направлениях.

После завоевания Сирии и Месопотамии арабы проникли в Закавказье и прежде всего в Армению. Эта страна, разделенная на ряд феодальных владений и постоянно раздираемая внутренней борьбой, издавна служила предметом спора между Византией и Сасанидским Ираном. Со времени победы, одержанной Ираклием, почти вся Армения и большая часть Закавказья находились под властью Византии.

Наступление арабов встретило здесь слабое сопротивление. В 640 г. арабы взяли приступом столицу Армении Двин, но удовольствовавшись добычей и пленными, вернулись обратно. В следующие за этим годы они неоднократно нападали на

Армению, проникали в Грузию и в Албанию, все опустошая на своем пути. Большая часть армянских нахараров во главе с Феодором Рштуни решила отклонить опасность добровольным подчинением арабам. Дальнейшее сопротивление казалось им безнадежным; оно могло привести только к окончательному разорению страны и к утрате феодалами их положения. Феодор Рштуни в 652 г. отправился к наместнику Сирии Муавии и заключил с ним договор на выгодных для Армении условиях: Армения поступала под протекторат халифата, сохраняя внутреннюю самостоятельность. Примеру армян последовали грузинские и албанские князья.[671]

Проникнув в Закавказье, арабы сразу же учли значение проходов через Кавказские горы и постарались закрепить их за собой. По данным персидского историка Бал'ами, еще при первом появлении в Закавказье арабы заключили соглашение с теми племенами Кавказа, на территории которых находились проходы через горы. Эти племена освобождались от податей и дани, но зато брали на себя обязательство охранять дороги и препятствовать вторжению неприятелей во владения халифата.[672] Сверх того, в важнейшие из проходов были назначены арабские военачальники.

Когда в 654 г. Хабиб ибн Маслама, несмотря на договор 652 г., оккупировал Армению и Грузию, другой арабский полководец Сельман ибн Рабиах ал-Бахили завоевал Азербайджан. Арабы заняли Байлекан, Берда, Шамхор, Кабалу, Шаки, Ширван, Маскат и другие области и города и, наконец, подступили к Дербенту.[673] Согласно Табари, первым в Дербенте оказался Абд-ар-Рахман ал-Бахили, вероятно брат вышеупомянутого Сельмана. Персидский комен-

[671] *Мюллер*. История ислама. 1. С. 289–291.
[672] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 11–12.
[673] *Я'куби*. С. 5; *Балазури*. С. 8.

дант Дербента Шахрвараз обратился к нему с просьбой о покровительстве. Он говорил при этом, что не имеет ничего общего с окружающими варварами и не даст им помощи против арабов. За это он просил сохранить за ним его положение и не требовать с его подданных подушного налога. Просьба его была уважена.[674] У Бал'ами, кроме того, говорится, что Шахриар, так здесь назван Шахрвараз,[675] сообщил, что он находится между двумя врагами — хазарами и русью,[676] что, по крайней мере, в отношении последних является явным анахронизмом. Из дальнейшего повествования этих авторов следует, что Абд-ар-Рахман решил двинуться из Дербента дальше на север, против Беленджера, который, по Масуди, являлся древней столицей хазар. Персидский правитель Дербента тщетно возражал против этого предприятия, указывая, что он соединился с арабами вовсе не для того, чтобы они приводили неприятелей.

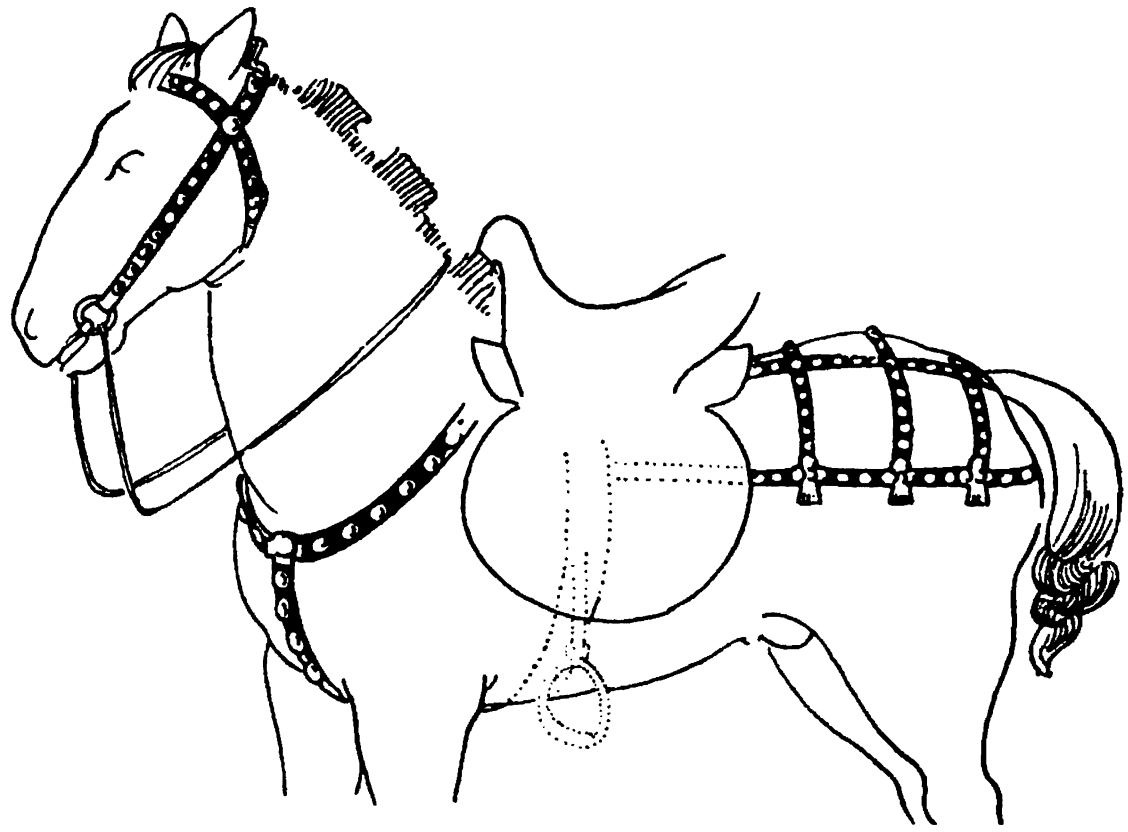
По одной версии, Беленджер был захвачен без потерь, арабская кавалерия проникла будто бы еще дальше в Хазарию, дошла до ал-Бейда, города, находившегося в 200 милях (394,5 км) от Беленджера, по-видимому, на месте позднейшего Итиля в низовьях Волги. Арабы во время этого похода обратили много городов в магометанство и благополучно вернулись в Дербент.[677] По другой версии, Беленджер оказал упорное сопротивление. Город этот был сильно укреплен. В описании сражения упоминается башня, причинившая много вреда мусульманам. Арабы пользовались большими и малыми баллистами, тогда как у защитников города были только малые метательные машины. После нескольких дней острой борьбы вокруг города беленджерцы сделали общую вылазку и вместе

[674] *Tabari*. 1. P. 2667.

[675] Шахрияр значит государь. — *Л. Г.*

[676] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 11; *Bal'ami*. P. 194. У Бал'ами (*Дорн*. Известия о хазарах. С. 13) говорится, что за Дербентом, пройдя Руссов и Джурханов, находится целое царство и много городов, называемое Беленджер. Что это за Русь между Дербентом и Беленджером — сказать невозможно; вероятно какое-нибудь сильно извращенное названием местное племя, во всяком случае не имеющее никакого отношения к Руси славянской, которой в VII в. на Кавказе, вопреки мнению Зеки Валиди Тогана (*Validi Togan*. Reisebericht. S. 253–254) не было и быть не могло.

[677] *Tabari*. 1. P. 2667; *Дорн*. Известия о хазарах. С. 14; Ср.: Derbend-Nameh. P. 162.



Реконструкция аварской конской сбруи (по Ласло).

с подоспевшими на помощь тюрками атаковали арабов. Абд-ар-Рахман был убит, арабы бежали и укрылись в Дербенте. Погибло 4000 мусульман. Тело Абд-ар-Рахмана хазары поместили в большом сосуде и сохраняли в нем; они полагали, что с его помощью можно вызвать дождь и засуху и обеспечить победу в войне.[678] Сведения о почитании хазарами тела убитого врага едва ли вымышленные. Такое почитание близко напоминает сходные обычаи, согласно которым могущественный враг после смерти наделяется магической силой и служит обладателям его останков. Оригинальным здесь является только хранение тела убитого врага в сосуде, вероятно, в законсервированном виде.[679]

В выписках Табари подобраны материалы, относящиеся к двум походам на Беленджер. Один из них датируется 642/3 г., что явно невероятно. Этот поход, рассказ о котором уснащен сказочными подробностями, кончился будто бы благополучно для арабов. Второй поход, относящийся к 9-му году правления Османа — 653/4 г., привел к гибели Абд-ар-Рахмана. Его брат Сельман в это время находился в Дербенте; часть

[678] *Tabari.* 1. P. 2669, 2889–2890, 2892; Ср.: *Ибн. А'сам* // *Дорн.* Известия о хазарах. С. 93, сл.

[679] См.: *А. Генко* в Трудах II сессии арабистов. 1941. С. 101.

арабов бежала к нему, а другая оказалась в Гиляне и Джурджане.[680] Балазури и Якуби вовсе не упоминают Абд-ар-Рахмана и первое неудачное столкновение арабов с хазарами связывают с именем Сельмана и именно его называют погибшим вместе с 4 тысячами мусульман «за рекою Беленджером».[681] Оба эти автора относят поход Сельмана ко времени правления халифа Османа (644–656 гг.).

Ввиду такого расхождения в данных наших источников, вероятнее будет полагать, что, хотя арабы и появились в Азербайджане в 40-х г. VII в. и в это время могли достигнуть Дербента, их неудачный поход на Беленджер, с которым связывается гибель их предводителя не то Сельмана, не то Абд-ар-Рахмана, был первым предприятием, направленным против хазар. По-видимому, еще в 644 г. полукровный брат халифа Османа, Валид, совершил набег на Азербайджан и Армению. Авангардом его командовал Сельман ибн Рабиах, который тогда и мог пройти до Дербента. Однако он вскоре был направлен на помощь Хабибу ибн Масламе для войны с греками.[682] Возможно, что в Дербенте остался Абд-ар-Рахман и Сельман присоединился к нему позже. В годы пребывания в Дербенте братья могли иметь неоднократные стычки с ближайшими местными племенами, но при попытке проникнуть в Беленджер один из них погиб, что и послужило основой для множества легенд, в которых успехи арабов на первых порах приписываются вере хазар в их бессмертие.[683]

По данным Бал'ами, в этой войне арабы имели дело с хазарами, аланами и присоединившимися к ним тюрками.[684] По Табари, арабы сражались с тюрками, так же он именует противников арабов

[680] *Tabari*. 1. P. 2891.
[681] *Я'куби*. С. 5; *Балазури*. С. 14.
[682] *Tabari*. 1. P. 2807; 2. P. 977.
[683] Ibid. 1. P. 2667.
[684] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 14; Ср.: *Ибн-ал-Асир*. С. 19: «турки и хазары».

и в дальнейшем повествовании о событиях арабо-хазарской войны вплоть до 752/753 г., когда рядом с тюрками называются и хазары.[685] Точно также и у Бал'ами хазары и тюрки отделены друг от друга. Этому обстоятельству нельзя не придавать значения, так как в первое время существования независимого Хазарского государства тюрки и хазары различались между собой так же, как это было в период подчинения хазар Тюркютскому каганату. Хазары были местным населением, тогда как тюрки представляли собой ту дружину тюркютского кагана, которую он привел с собой и на которую опирался в своих отношениях с хазарами и другими подвластными племенами. Это, скорее всего, были тюрки нушиби, сохранившие верность своему кагану и последовавшие за ним при его бегстве в Хазарию.

Столкновение арабов с хазарами в середине VII в. было малозначительным эпизодом, так сказать, первым знакомством между будущими упорными противниками. Арабы убедились на горьком опыте, что завоевание стран, лежащих к северу от Кавказа, представляет собою трудную задачу, которую с налета не решить, а хазары почувствовали, какую угрозу таит в себе появление на их южной границе нового, воинственного и агрессивного врага. Отразив первое наступление арабов, хазары только через несколько лет начали прощупывать возможность и самим урвать жирный кусок из добычи своих соперников в Закавказье. Застрельщиком в этом деле выступило ближайшее к Закавказью политическое образование в Северном Дагестане, находившееся в зависимости от хазар и известное в истории под именем «Царства гуннов».

[685] *Kmoško*. Araber und Chazaren. S. 284.

11

ЦАРСТВО ГУННОВ В СЕВЕРНОМ ДАГЕСТАНЕ

В третьей четверти VII в. владетелем Албании, граничившей на западе с Иверией, на севере с Дербентом, а на юге простиравшейся до Аракса, был князь Джуаншер (636–669). Он участвовал в борьбе Ирана с арабами, но, убедившись в безнадежности дела Сасанидов, вернулся на родину и, уничтожив находившийся в г. Партаве персидский гарнизон, на короткое время сделал свою страну независимой. Однако к середине VII в. здесь появляются арабы; албанские князья, как и армянские нахарары, вынуждены были признать власть завоевателей, но ненадолго. В 656 г. халиф Осман был убит, в халифате начались междоусобия и борьба за власть, которые в корне подорвали положение арабов в Закавказье. Закавказские феодалы вновь перешли на сторону Византии. Вместе с ними и албанский князь Джуаншер признал своим сюзереном византийского императора Константина II, за что и был сделан владетелем всей Албании.[686]

По-видимому, с неустойчивым положением в Закавказье следует связывать появление здесь хазар. Около 662 г. они вторглись через Дербент в Албанию, но были отражены Джуаншером.[687] По всей вероятности, этот набег не преследовал никакой другой цели, кроме «грабежа и добычи». В 664 г. нападение повторилось, но уже в более обширных размерах.

[686] История агван. С. 141–149.
[687] Там же. С. 149–150.

По словам «Истории албан», «выступил царь гуннов с тьмою всадников». Прорвавшись через Куру до берегов Аракса, «гунны» захватили множество пленных и большое количество скота, пришедшего в Муганьскую степь на зимние пастбища. «Царь гуннский» не довольствовался захваченной добычей, а добивался соглашения с албанским князем и предложил ему свидание для переговоров. Встреча состоялась, и переговоры закончились миром и браком албанского князя с дочерью «царя гуннов». Новый родственник вернул Джуаншеру 120 000 голов скота, 7000 коней и не менее 1200 пленных из числа захваченных в Албании.[688] Это был уже не простой набег, а война с целью поставить Албанию в какую-то форму связи, скорее всего зависимости от «гуннов».

Армянские и арабские источники не отождествляют «гуннов» с хазарами. Страну гуннов армянские писатели указывают к северу от Дербента: «К северу (от Дербента), — говорится в «Армянской географии», — находится царство гуннов. На западе у Кавказа город гуннов Вараджан (Варачан), а затем города гуннов Чунгарс[689] и Мсндр (Семендер)».[690] Эту же страну арабский писатель первой половины X в. Масуди называет царством Джидан, т. е. тоже гуннов. По его словам, это самое могущественное из всех царств, находящихся в этих краях, т. е. на восточном Кавказе. Жители Бал-ал-абваба (Дербента) терпят, как он выражается, неприятности от его соседства. Столицею этого царства он называет город Семендер, который еще в его время (писал в 944 г.) был населен хазарами, а в прежнее время был столицею самих хазар.[691] Поскольку столицею царства гуннов армянских источников

[688] История агван. С. 153–154.

[689] Название этого города больше нигде не встречается и не отождествляется ни с каким другим из известных городов севернее Дербента.

[690] *Патканов.* Из нового списка Географии. С. 28.

[691] *Караулов.* Сведения. 1908. С. 43.

Поединок богатырей. Серебряное блюдо из Пермской области. Эрмитаж.

в VII в. выступает город Варачан, надо полагать, что сведения Масуди относятся к более позднему времени, когда центр этого царства переместился в Семендер, возможно, после того, как хазары перенесли свою столицу из этого города в низовья Волги.

Согласно другому арабскому писателю — Ибн Хордадбеху (IX в.), царство, находившееся к северу от Дербента, называлось С-у-р, Савир или Сувар.[692] Судя по этому наименованию, оно охватывало одно из подразделений болгар, ранее известное

[692] *Караулов.* Сведения. 1903. С. 17.

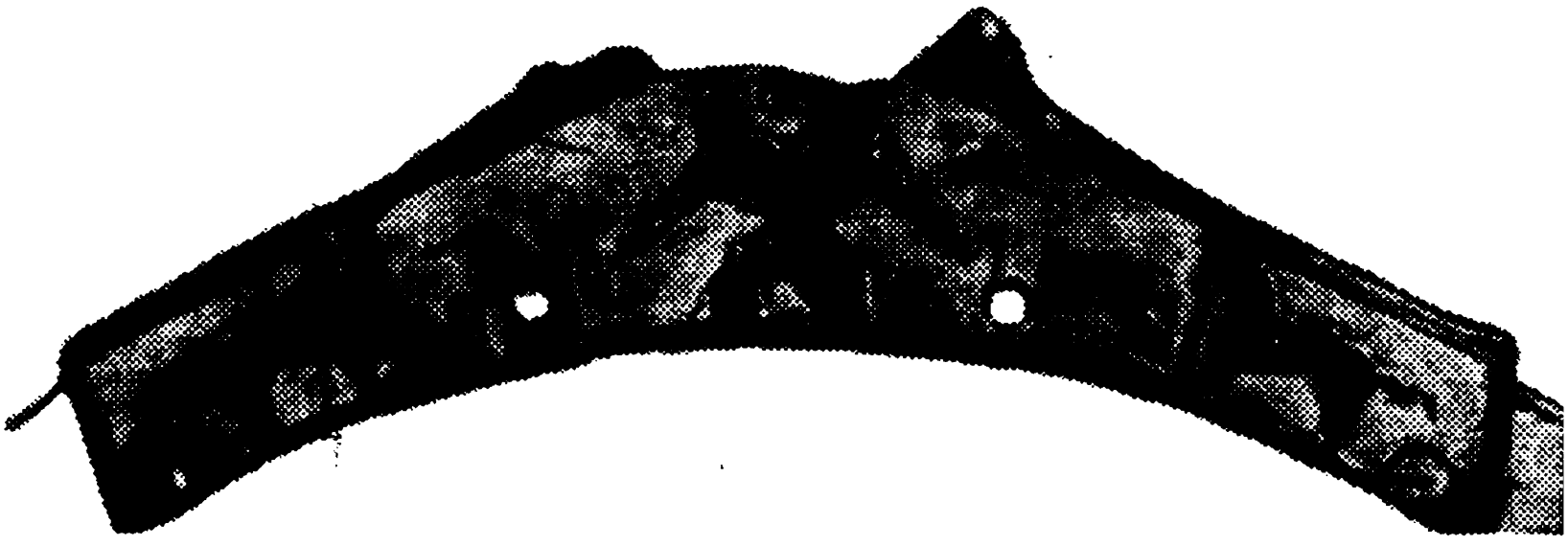
под именем савир. Византийские и армянские источники обычно называют савир гуннами. Естественно поэтому предположить, что «царство гуннов», о котором говорят армянские и арабские писатели, тождественно с царством савир Ибн Хордадбеха. Однако возможно и другое предположение, основанное на названии столицы «царства гуннов» — Варачана. Это имя в различных вариантах упоминается не только в армянских, но и в византийских, в арабских и в еврейских источниках и, очевидно, связывается с названием страны Барсилия и подразделения болгар — берсилиев, барсилов или берсула,[693] издавна находившегося в тесной связи с хазарами, выражавшейся, между прочим, в том, что жена хазарского кагана, хатун, бралась из этого племени.[694] Вместе савиры и барсилы составляли то, что арабские писатели называли страной Беленджер. Следует добавить, что еще Казем-Бек читал это название в тексте Табари как «Бул-кер» или «Балк». Он полагал, что название «Беленджер» появилось вследствие небрежности переписчиков и из-за непонимания, в которое впали географы IX в. Беленджера, по его мнению, поддержанному Гаркави, никогда не существовало.[695] Если это так, если Беленджер всего только неправильное написание имени Болгар, то, следовательство, царство гуннов иначе именовалось царством болгар, название которых, как известно, очень часто сочеталось с наименованием гунны — гунны-болгары. С другой стороны, несомненно, что савиры (сувары) и барсилы (берсула) относились к болгарским племенам.

Хотя хазары состояли в ближайшем родстве с болгарами, они все же отлича-

693 Barš-li или Baraš-li — тюркская конструкция с суффиксом принадлежности — «li», тогда как армянская форма — Варачан — представляет ту же основу с иранским окончанием «an» (*Minorsky*. A New Book. P. 125–126).

694 *Патканов*. Из нового списка Географии. С. 49.

695 Derbend-Nameh. P. 161–162; *Гаркави А. Я*. Существовала ли у хазар столица под названием Баленджар? // Изв. РАО. 1878. Т. 9. Вып. 2–3. С. 271.



Поединок богатырей. Деталь борта серебряного блюда из Тобольской обл. Эрмитаж.

лись от дагестанских савир и барсил, представляя особое племя. В рассматриваемый период времени хазары держали дагестанских гуннов, как и многие другие подразделения болгар, в политической зависимости от себя. «История албан» обрисовывает великого князя гуннов Алп-Илитвера (алп-ельтебера) вассалом хазарского кагана, иначе называемого в этом источнике «царем севера» или «царем туркестанским».[696] Нельзя, впрочем, не отметить, что различие в наименовании того и другого — царя гуннов и кагана хазар — проведено здесь весьма не отчетливо. Царь гуннов одновременно называется царем туркестанским и даже каганом, а каган хазар именуется царем гуннов.[697] Тем не менее наличие в северном Дагестане в VII в. особого, хотя и зависимого от хазар, княжества совершенно несомненно. Однако степень зависимости гуннского князя от хазар в это время, по-видимому, была не велика: он выходил на войну вместе с хазарами, вероятно, имел и еще какие-то обязательства, но вместе с тем по своей инициативе совершал походы, заключал договоры и вступал в союзы с соседними владетелями, что, например, имело место в отношениях Алп-Илитвера с князьями Албании. Как мы увидим

[696] История агван. С. 149, 153.
[697] Там же. С. 186, 108.

ниже, гуннский князь мог изменить по своей воле даже религию.

В конце 60-х г. VII в. халиф Муавия I (661–680 гг.) начал жестокую расправу с феодалами Закавказья за их измену халифату и переход на сторону Византии. Албанский князь Джуаншер, по словам Моисея Каланкатуйского, дважды путешествовал в Дамаск к халифу «опасаясь, что полчища его, взяв страну его, попрут ее ногами. Хотя он мог призвать на помощь бесчисленные войска туркестанцев (хазар), но счел нужным подчиниться игу служения царя юга (арабов)».[698] По-видимому, Джуаншер не надеялся устоять против арабов даже с помощью хазар.

Характер отношений между Алп-Илитвером и албанскими князьями, с одной стороны, и между гуннами и хазарами — с другой, до некоторой степени вскрывается при учете тех событий, которые последовали за смертью Джуаншера. В 669 г. Джуаншер был убит заговорщиками. Во главе Албании стал его племянник Вараз-Трдат (669–699). Немедленно вслед за тем «полководец и великий князь гуннов Алп-Илитвер с многочисленным войском вторгся в Албанию, как бы отмщая за смерть Джуаншера».[699] Вараз-Трдат отправил к нему послом католикоса Елиазара с уверениями, что он не причастен к умерщвлению своего дяди и с предложением покорности и союза. Елиазару удалось склонить «кагана» к миру и дружбе с князем Албании, по всей вероятности, ценою подтверждения тех обязательств по отношению к гуннам, которые взял на себя еще Джуаншер.[700]

При халифах Язиде I, Муавии II и Мерване I, правление которых занимает время с 680 по 685 г., халифат вновь раз-

[698] История агван. С. 156.
[699] Там же. С. 185–186.
[700] Там же. С. 186.

Сасанидский всадник. Серебряное блюдо. Эрмитаж.

дирали междоусобия. Воспользовавшись этим, Армения, Картли и Албания отпали от арабов и перестали платить подати и дань халифату.[701] Другой заботой албан оставались «ежегодные» набеги гуннов. С целью установления с ними дружеских отношений и, если необходимо, закрепления их брачной связью между правителями обеих стран, Вараз-Трдат отправил к гуннскому князю Алп-Илитверу посольство во главе с епископом Исраелем.

После трудного пути в феврале 682 г. (62 год хиджры)[702] посольство достигло столицы гуннов, «великолепного» города

[701] *Гевонд.* С. 9–10.

[702] История агван. С. 190–192. Моисей Каланкатуйский датирует посольство 62 г. «южного царства строптивого Магомета», т. е. Хиджры. Этот год

Варачана. С. Т. Еремян локализует его на месте современного города Буйнакска,[703] что представляется весьма вероятным. В городе до сих пор кое-где сохранились мощные культурные отложения средневекового периода, которые могут отн - ситься к древнему Варачану. По сообщению «Истории албан», главе посольства епископу Исраелю удалось не только склонить князя гуннов к миру с Албанией, но и к принятию христианства. Под влиянием его проповеди Алп-Илитвер решил последовать примеру других стран, признавших эту религию, а в первую очередь примеру «великого царства Римского» (Византии).[704] Это сообщение не вызывает сомнений, так как близкое соседство с издавна (с IV в.) христианской Албанией несомненно вело к распространению христианства среди гуннов, о чем прямо говорится в приведенном в «Истории албан» письме Алп-Илитвера к армянскому като-

охватывает время с 20 сентября 681 г. по 9 сентября 682 г. Поскольку известен месяц отправления посольства, его надо относить к 682 г. (*Minorsky*. New Book. P. 126).

ликосу Сахаку.[705] Христианство к северу от Дербента появилось еще в VI в. Понятно и стремление варварского князя закрепить свои связи с соседними государствами и свое место среди них, как равного.

Об истории Хазарии VII в. очень мало данных. Тем большее значение поэтому имеют довольно подробные сведения о гуннах, этнически родственных не только с хазарами, но и с другими болгарскими племенами, входившими в состав Хазарии.

В рассказе о миссии албанского епископа Исраеля наиболее подробно говорится о религии гуннов. Особым почитанием у них пользовался бог Тенгрихан, которого они представляли в образе героя-исполина; персы его называли Аспандеат.[706] По имени этот бог соответствует владыке неба Тенгри, известному еще у хуннов и тюр-

[703] *Еремян С. Т.* Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу // Записки Института востоковедения АН СССР. М.; Л., 1939. Т. 7. С. 134. Путь посольства проходил через главный Кавказский хребет по проходу, соединяющему истоки Алазани и Койсу. По мнению В. Ф. Минорского, Варачан находился у современного аула Башли, ранее Баршли (См.: *Minorsky*. A New Book. P. 126).

[704] История агван. С. 207.

[705] Там же. С. 210.

[706] Там же. С. 193.

кютов, и явно занесен на Кавказ теми или другими пришельцами из Азии. Гунны чтили бога громовика Куара и в случаях поражения молнией человека или вещи умилостивляли его жертвами. Равным образом обожествляли они солнце, луну, огонь, воду и т. п., чтили богов путей.[707] Распространено было поклонение деревьям. Особенно почитался один высокий дуб, находившийся вблизи Варачана. Князь и дворяне, по словам «Истории албан», считали его «спасителем богов, жизнеподателем и дарователем всех благ».[708] С деревьями связывалось представление о Тенгрихане, которому приписывалось управление силами природы.[709] Почитаемым деревьям и богам приносились в жертву лошади, кровь их проливалась вокруг дерева, а голову и шкуру жертвенного животного вешали на сучья.[710] Священные деревья были неприкосновенными. Верили, что тех, кто, хотя бы по незнанию, возьмет от них сучья или ветки, ожидают страшные муки, бешенство и даже смерть.[711] Кроме священных деревьев и рощ, у гуннов были капища и идолы.[712]

Имеются сведения, что в культовые действия у гуннов входили борьба и битва на мечах, причем противники выступали обнаженными один на один или группами, скачки на конях, игры, пляски и оргии. Сопровождалось все это звоном и грохотом барабанов.[713] Большая часть этого рода культовых действий связывалась, по-видимому, с похоронами. В связи с этим же существовал обычай нанесения себе ран и увечий в знак скорби по умершему. В качестве охранительных амулетов гунны носили на себе золотые и серебряные изображения фантастических животных (драконов).[714] Были у гуннов и служители

[707] Там же. С. 193–194.
[708] Там же. С. 200–201.
[709] Там же. С. 201.
[710] Там же. С. 200.
[711] Там же. С. 201.
[712] Там же. С. 200–202, 206.
[713] Там же. С. 193.
[714] Там же. С. 198, 205.

культа: жрецы, колдуны, чародеи и знахари, а также особые служители капищ и деревьев. Интересно отметить, что чародеи в своих заклинаниях призывали силы земли.[715]

В свете изложенных данных религия гуннов выступает в формах обычных для варварского общества и находит себе многие соответствия в культовых обычаях, пережиточно сохранившихся на Кавказе. Те же общие формы, по-видимому, были свойственны религии тюрок, хазар и болгарских племен, насколько их религии известны по отрывочным письменным свидетельствам.[716]

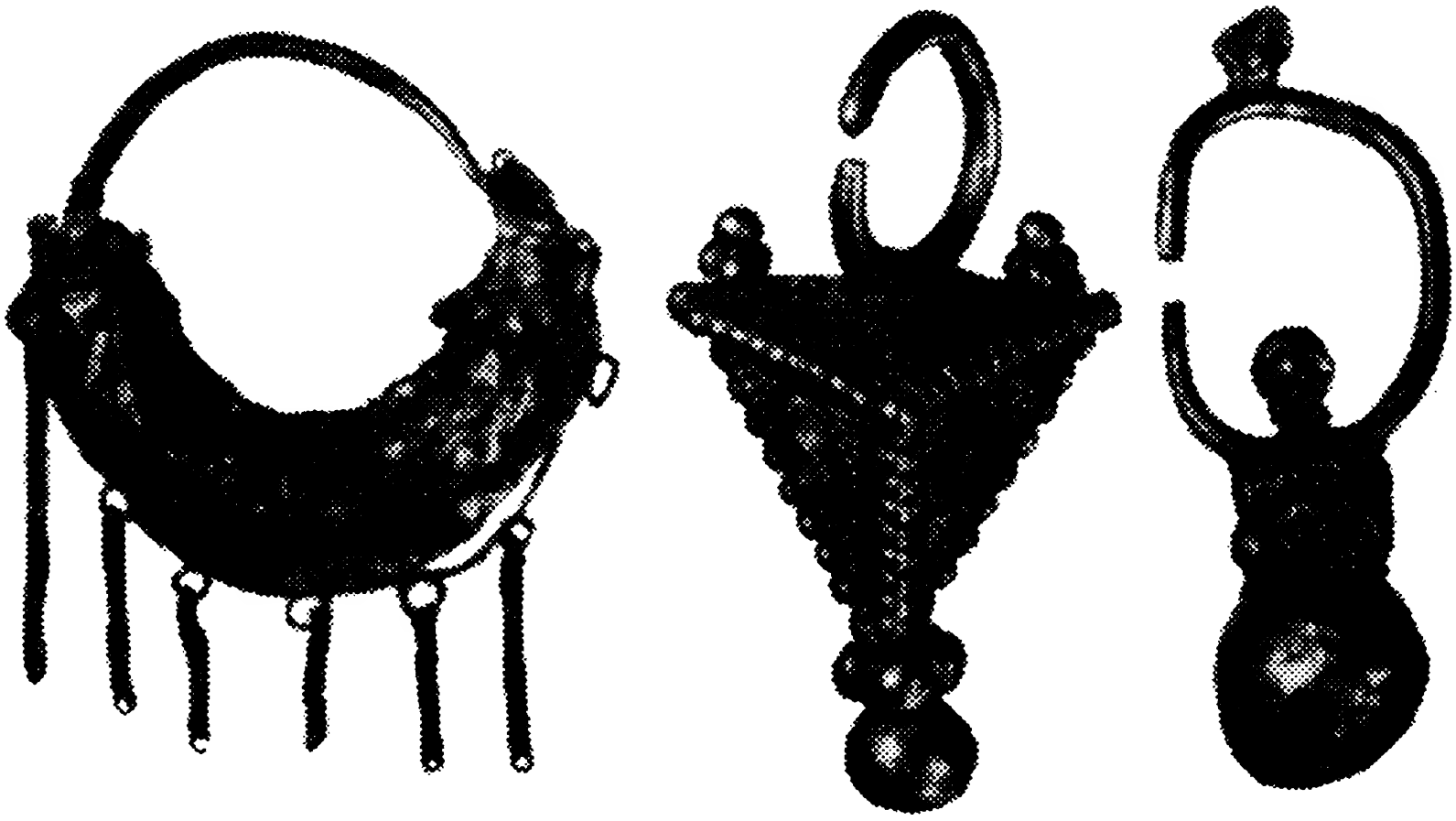
Алп-Илитвер и его вельможи, приняв христианство, приступили к искоренению язычества. С их разрешения Исраель и его священники разрушили капища, срубили священные рощи и жестоко расправились со служителями старой религии — жрецами и кудесниками, — их сожгли на кострах, при дорогах. Вместо старых объектов поклонения были воздвигнуты новые: из священного дерева был сделан громадный крест, разукрашенный изображениями животных и блестящими крестами, которому и должны были теперь поклоняться новообращенные вместо дуба.[717]

Вслед за тем Алп-Илитвер обратился к князьям и епископам Албании и Армении с извещением о своем вступлении в семью христианских государей, с просьбою об установлении в его стране епископства и о назначении главою гуннской церкви Исраеля. В «Истории албан» приведены копии писем Алп-Илитвера и армянского католикоса Сахака, которыми они обменялись по этому поводу. Исраель был назначен гуннским епископом и известен в албанской церкви в качестве просвети-

715 История агван. С. 197, 200, 202, 205, 206.

716 Феофилакт Симокатта следующим образом характеризует религию тюрок: «Тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю и называют его богом. Ему в жертву они приносят лошадей, быков и мелкий скот и своими жрецами ставят тех, которые, по их мнению, могут дать им предсказания о будущем» (с. 161). Указание на почитание деревьев в Фуллах (Крым) имеется в «Паннонской легенде», а в устье Днепра — у Константина Багрянородного (с. 9–10); много сведений о священных деревьях и рощах у славян.

717 История агван. С. 203–206.



Золотые серьги из Камунты, VI–VII вв. Эрмитаж.

теля гуннов и хазар;[718] однако о последующей его деятельности среди новообращенных сведений не имеется.

Попутно с данными о религии северокавказских гуннов в рассказе об их христианизации приведены некоторые сведения о формах семейных и общественных отношений у этого народа. Так, упоминается об обычае, связанном, без сомнения, с многоженством и заключающемся в том, что жена умершего, не являющаяся матерью наследника, вместе с другим имуществом покойного переходит к его сыну. Наряду с многоженством у богатых и знатных существовало в качестве его противоположности многомужество: братья, не имевшие возможности обзавестись отдельными женами, брали одну общую жену.[719] У гуннов были богатые и бедные, вельможи и простолюдины. В числе лиц, принимавших участие в переговорах с Израелем и в посольстве к албанам и армянам, упоминаются гуннские князья или знатные вельможи: Тархан Овчи (Авчи), постельничий Читар-Хазр (Чатгасар) и Зурдкин-Хурсан.[720]

[718] Там же. С. 207–213, 238.
[719] Там же. С. 207–209, 212.
[720] История агван. С. 199.

Изложенные данные о северокавказских гуннах представляют существенное значение для понимания взаимоотношений между хазарами и подчиненными им племенами, а равным образом для суждения о социальном строе Хазарии в целом. Вероятно, царство гуннов в его отношениях с хазарами не являлось исключением. Такие же формы зависимости существовали и для других племен, подвластных хазарскому кагану, вроде, например, кубанских болгар, во главе которых оставался сын Кубрата Батбай. Таким образом, Хазарская держава складывалась в виде обширной федерации племен, сохранявших в неприкосновенности свою внутреннюю организацию и даже значительную часть внешнеполитической самостоятельности в пределах подчинения верховной власти хазарского кагана.

У нас нет прямых указаний относительно социально-экономического строя древней Хазарии. Несомненно, однако, что он во многом сохранял еще старые патриархальные черты. Тем не менее наличие так называемых тарханов свидетельствует о существовании и у гуннов и у самих хазар, как и тюрок, социального слоя, свободного от повинностей, которыми облагался «черный люд».

Можно полагать, что степень развития патриархально-феодальных отношений у разных племен Хазарии была не одинаковой, хотя бы вследствие различий в их хозяйстве. Загнанные в узкий проход между морем и горами, гунны рано осели и наряду со скотоводством занимались земледелием. Арабские источники указывают в их стране много городов, т. е. укрепленных поселений. Археологические данные подтверждают это указание: к се-

веру от Дербента имеется много раннесредневековых поселений с мощными укреплениями. Здесь рано мог возникнуть и основной признак феодальных порядков — собственность на землю как условие дальнейшего усиления зависимости «черного люда». В степях Азовско-Каспийского междуморья, наоборот, еще долго сохранялось кочевое скотоводство, как основной вид хозяйственной деятельности. Хазары были кочевниками, но это не мешало экономической дифференциации и зависимости бедноты от крупных собственников стад и табунов.

Такова была в самых общих чертах экономическая и социальная природа Хазарского государства, которое к VIII в. стало самым могущественным политическим образованием Восточной Европы.

К 684 г. относится одно из наиболее значительных нашествий хазар на Закавказье. Закончившие к этому времени борьбу с болгарами, которая до сих тор отвлекала все их внимание и силы, хазары, видимо, решили использовать ослабление халифата и распространить свое владычество на давно уже привлекавшие их богатые страны Закавказья. Они опустошили ряд областей, захватили громадную добычу и множество пленных. В сражениях с ними пали правитель Армении Григорий Мамиконян, а также другие грузинские и албанские князья и вельможи.[721]

Возможно, что это нашествие, последовавшее за христианизацией гуннов и установлением тесных дипломатических отношений Алп-Илитвера с Албанией и Арменией, имеет непосредственную связь с этим событием, представляя собой реакцию хазарского правительства на своевольное поведение одного из вассалов,

[721] *Гевонд*. С. 10; Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика. С. 91; Всеобщая история Вардана Великого / Пер. Н. Эмина. М., 1861. С. 90; *Brosset*. Histoire de la Géorgie. P. 250.

зашедшего в своей самостоятельности далеко за допустимую границу и, по сути дела, связавшего свою страну с закавказскими государствами. Пока хазары были заняты войной с болгарами, они должны были мириться с двойной игрой гуннского князя, ускользавшего из-под их власти, но после победоносного завершения хазаро-болгарской войны стало возможным заняться и гуннами, и Закавказьем.

В «Истории албан», правда, говорится, что после обращения в христианство Алп-Илитвер «показал много подвигов храбрости в Туркестане хазарскому хану. Он успел снискать его любовь и принужден был дать ему дочь свою в супружество, а сам, достигши почетной старости, прославлен был в трех странах».[722] Но это трафаретное славословие, в котором действительное положение дел отражает разве только упоминание о вынужденной выдаче гуннским князем своей дочери в жены хазарскому кагану. Известно, что и позже хазарские каганы брали в жены дочерей вассальных владетелей. По сведениям X в., в гареме хазарского кагана было 25 таких жен, по числу подвластных хазарам народов.[723]

На рассказе о крещении гуннов повествование об истории Албании в сочинении Моисея Каланкатуйского прерывается. О нашествии хазар в 684 г. в нем нет ни слова. Дальнейшее изложение в «Истории албан» носит совершенно иной характер и, вероятно, принадлежит другому, значительно более позднему автору. Таким образом, нам остается только догадываться о причине резкого изменения отношений Албании с ее северным соседом, а равным образом о последствиях, которые имело нашествие хазар для гуннов.

[722] История агван. С. 199.

[723] *Ковалевский.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 127.

К сожалению, у нас нет сведений и о том, насколько прочной оказалась христианизация гуннов. Достоверен лишь тот факт, что назначенный гуннским епископом Исраель после своего первого посещения Варачана ни разу не был в стране гуннов, а оставался в Албании епископом Мец-Когманца.[724]

По-видимому, обращение князя гуннов Алп-Илитвера было всего только эпизодом, не сыгравшим сколько-нибудь заметной роля в религиозной жизни страны гуннов, хотя распространение христианства в ней, начавшееся ранее этого эпизода, несомненно, продолжалось и после него. В X в. в г. Семендере, бывшей столице хазар, а теперь главном городе гуннов, было много христиан, хотя князь его уже исповедовал мусульманство. Можно отметить, что наряду с христианством здесь распространялась и иудейская религия, которая, как мы увидим ниже, именно здесь стала религией одной из местных княжеских династий, а затем и религией правящей верхушки хазар.

После 684 г. об участии хазар в делах Закавказья долго ничего не слышно. Воцарившемуся в 685 г. Абд ал-Мелику (ум. в 705 г.) удалось заключить мирный договор с Византией, по которому Византия и халифат должны были совместно владеть Арменией и Иберией. Доходы с этих стран подлежали дележу пополам.[725] Хотя Албания в известии об этом договоре не упомянута, несомненно, что и она вошла в число стран с двойным подданством. Ее положение было даже хуже, так как, кроме халифата и Византии, она должна была платить дань еще третьей державе — Хазарии, вероятно, в соответствии с соглашением, заключенным с гуннами

[724] История агван. С. 238.

[725] *Кулаковский.* История Византии. 3. С. 254.

Джуаншером, а затем подтвержденном Вараз-Трдатом. По свидетельству Моисея Каланкатуйского, «князь Вараз-Трдат платил подать трем народам: хазарам, таджикам (в данном случае — арабам) и ромеям (Византии)».[726]

В нарушение только что заключенного с арабами договора византийский император Юстиниан II в 688 г. занял своими войсками Армению, Картли и Албанию.[727] Только в конце VII в., в связи с разгоревшейся в Византии гражданской войной, арабам удалось восстановить свое положение в Закавказье, причем при утверждении здесь они опять столкнулись с хазарами. В 692/3 г. остикан (арабский правитель) Армении Мухаммед ибн Огбай вторгся в Албанию и первым делом занял Дербентский проход.[728] Захват Дербента, несомненно, имел целью воспрепятствовать вмешательству хазар в дела Закавказья. Однако внимание хазар в это время было отвлечено в другом направлении, и арабы без помех с их стороны, а равным образом и Византии, где в это время царила анархия и один дворцовый переворот следовал за другим, подавили сопротивление армян и грузин и на этот раз прочно и надолго овладели Закавказьем.

[726] История агван. С. 253.

[727] *Мюллер*. История ислама. 2. С. 40, примеч.; *Кулаковский*. История Византии. 3. С. 257–258; Летопись Феофана. С. 267.

[728] *Ибн ал-Асир*. С. 22; История агван. С. 259; *Гевонд*. С. 12, сл.

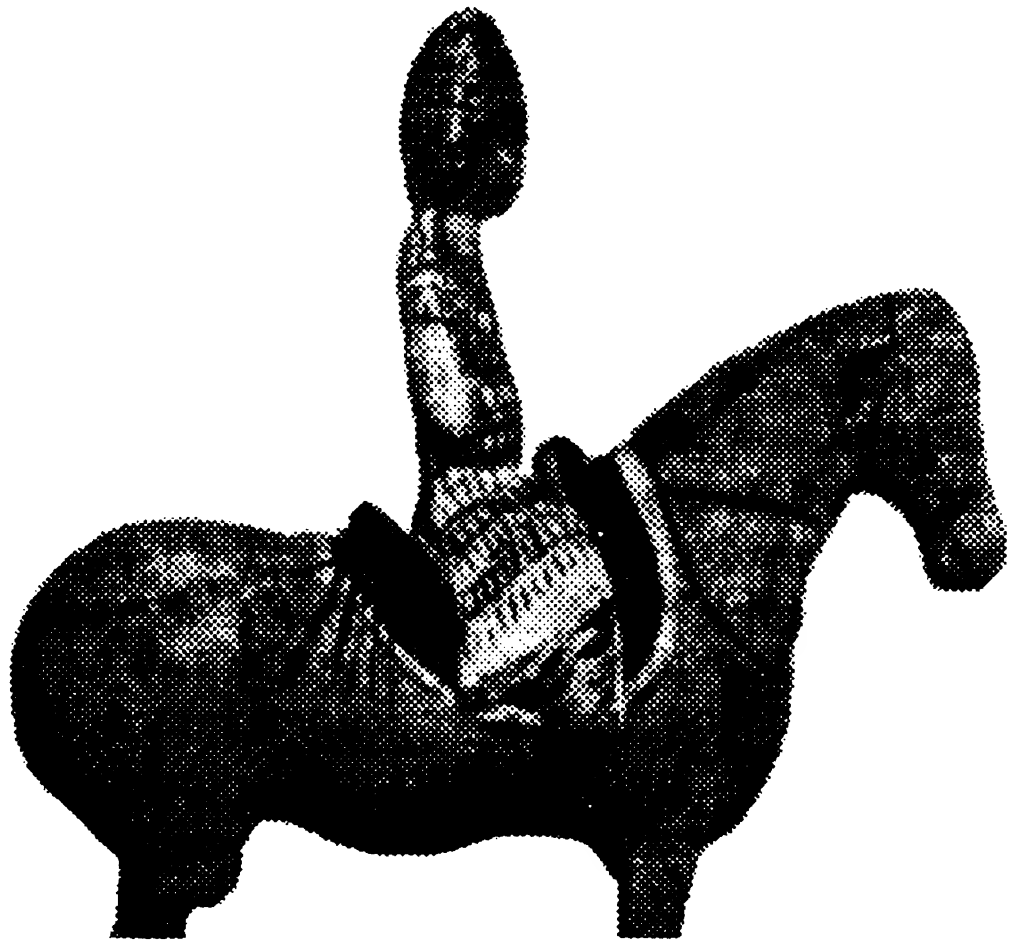
12

СОЮЗ ХАЗАРИИ С ВИЗАНТИЕЙ

В VII в. между Хазарией и Византией еще не существовало той прочной связи, основанной на единстве политических интересов, какая установилась в VIII в. Наоборот, молодая Хазарская держава представляла для Византии в то время опасного врага. Она быстро овладела теми областями Причерноморья, которые издавна находились в сфере византийского влияния или даже входили в состав империи.

В отличие от Восточного Крыма и Таманского полуострова, где лишь немногие поселения продолжали существовать и после гуннского погрома, Южный Крым в VI в. переживал пору своего расцвета. Политическим и экономическим центром здесь был Херсон, тесно связанный с земледельческим населением горного Крыма и игравший важную роль в торговле с кочевниками. Византия прилагала немало усилий для того, чтобы держать Крым в своей власти. Юстиниан I превратил Херсон в сильную крепость — старые стены города были утолщены и надстроены, вновь возведена прибрежная линия стен. На южном берегу Крыма были сооружены две новые крепости — Алуста и Гурзувиты. На подступах к Херсону через горный Крым воздвигнута целая система мощных укреплений: Сюрень, Эски-Кермен, Мангуп (Дорос), Инкерман (Каламита), Чуфут-Кале и др.[729] Много внимания уделялось распространению христианства среди местного населения как

[729] *Прокопий.* О постройках // ВДИ. 1939. № 4. С. 249–250.



Тюркский всадник. Глиняная статуэтка из Дунхуана. Эрмитаж.

лучшей форме идеологического закрепления влияния и власти империи. В связи с этим много усилий вкладывалось в строительство храмов как в самом Херсоне, так и его области. Большие базилики с мраморными архитектурными деталями обнаружены в Мангупе, Эски-Кермене, Чуфут-Кале, Партените.[730] В Херсоне вдоль всего морского берега и в центре города открыто раскопками много богато отделанных церквей; каждый квартал имел свой храм. Сам город был благоустроен: имел дворец, бани, по крайней мере два рынка, канализацию и водопровод. Всюду господствовали византийские формы.[731]

Местное население Крыма, по-видимому состоявшее преимущественно из готов и алан, еще недостаточно изучено. Некоторое представление о его культуре дают могильники типа Суук-Су (возле Гурзуфа), обнаруженные во многих местах юго-западного Крыма.[732] Здесь, среди прочего погребального инвентаря, находятся так называемые пальчатые фибулы, пряжки с инкрустацией камнями и цветными стек-

[730] *Якобсон А. Л.* Мангупская базилика // СА. 1940. № 6. С. 205, сл.; *Шмит Ф. И.* Эски-Керменская базилика. Готский сборник // ИГАИМК. 1932. Т. 12, вып. 1–8. С. 213; *Репников Н. И.* Партенитская базилика // ИАК. 1909. Вып. 32.

[731] *Айналов Д. В.* Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. Т. 1. М., 1905; *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63.

[732] *Репников Н. И.* Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. 1906. Вып. 19. С. 1–80; Продолжение см.: ЗООИД. 1907. Т. 27. С. 101–148; *Мацулевич.* Серебряная чаша. С. 47.

лами и другие вещи местной художественной традиции, восходящей к формам, созданным в предшествующий период в мастерских Боспора, и не имеющие ничего общего с Византией. Они свидетельствуют, что, несмотря на сильное воздействие Византии, местная культура оставалась самобытной, родственной с культурой варварского мира, в особенности с Поднепровьем, где того же типа вещи получают широкое распространение.

Кратковременное тюркютское завоевание в 576–581 гг. не вызвало существенных изменений в жизни Крыма. Незыблемыми оставались позиции Византии в Крыму и в период существования Болгарского царства Кубрата. Катастрофа разразилась с появлением хазар, которые не ограничились подчинением болгар, но стали теснить и Византию. Археологические наблюдения, произведенные при раскопках ряда раннесредневековых поселений не только в Крыму, но и на Таманском полуострове, показывают, что многие из них к VII в. прекратили свое существование. В Эски-Кермене и в Мангупе к этому времени относятся разрушения таких монументальных построек, как стены и храмы.[733] К сожалению, археологические исследования пока что не дали точных дат этих разрушений, но, к счастью, об этом имеются данные другого порядка.

В 655 г. в Херсон был сослан папа Мартин I.[734] В своих письмах друзьям он жалуется на дикие нравы населения и на недостаток и дороговизну продуктов питания в этом городе. По его словам, Херсон не имел своего хлеба и должен был привозить его с южного побережья Черного моря. «В этих краях... голод и нужда такие, что хлеб здесь известен разве

[733] *Веймарн Е. В.* Оборонительные сооружения Эски-Кермен // История и археология средневекового Крыма. М., 1958. С. 28, 54.

[734] Умер в 656 г. *Ostrogorsky G. A.* Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1952. C. 97.

по названию, а его и видом не видать», — пишет он в одном своем послании. В другом содержится более обстоятельный рассказ о положении с хлебом: «Если бы не с тех небольших судов, которые прибывают из пределов Романии, как их называют здешние жители, в отличие от пределов греческих поселений, называемых ими понтийскими, то неоткуда было бы достать хлеба. Ни разу, право, не мог я приобрести в здешнем крае хлеба, хоть на тримиссий и равным образом и съестных продуктов иного какого-либо рода, кроме как вышесказанным образом с судов, изредка заходящих сюда с тем, чтобы уходить с грузом соли. Таким путем мы могли покупать три или четыре модия за золотой до настоящего сентября месяца. Но до сих пор мы не могли купить из нового урожая, кроме четырех модиев за золотой».[735]

Конечно, такое положение характеризует не нормальное состояние Херсона, находившегося в прочных экономических связях с соседними земледельческими районами горного Крыма и, по-видимому, даже со Средним Поднепровьем и, несомненно, имевшего возможность обеспечить себя в полном достатке продуктами питания, а исключительное положение, в котором оказался город со значительным населением, ввиду нарушения его экономических связей. Следовательно, еще в середине VII в. хазары проникли в Крым и заняли не только степную, но и южную горную часть полуострова, изолировав Херсон от его сельскохозяйственной периферии. Именно ко времени хазарского завоевания, вероятно, и относится прекращение жизни в ряде поселений и следы разрушений на других, жизнь в которых, несмотря на это, продолжалась и дальше. Сам

[735] PL. T. 87. Epist. 16 и 17; *Шестаков С. П.* Очерки по истории Херсонеса в VI–X вв. // Памятники христианского Херсонеса. Вып. 3. М., 1903. С. 115–124; *Васильевский.* Житие Иоанна Готского. С. 388; *Кулаковский.* Прошлое Тавриды. С. 66; *Васильев.* Время влияния. С. 187.

Херсон, надо полагать, уцелел за своими мощными стенами и через какое-то время наладил отношения с новыми хозяевами Крыма. Византия, поглощенная в это время борьбой с наседавшими на нее арабами, не могла оказать помощи Херсону и отразить хазар. Ей волей-неволей приходилось, хотя бы временно, примириться еще и с этой тяжелой утратой. «Хазары, великий народ... овладели всей землей вплоть до Понтийского моря», — говорится по этому поводу у Феофана.[736]

В 695 г. в Херсон был сослан свергнутый с престола византийский император Юстиниан II.[737] Кроме престола, он потерял еще и нос, отрезанный у него по распоряжению его счастливого соперника Леонтия. Однако это не лишило Юстиниана надежды вновь вернуть себе трон. Деятельность, которую он развил в ссылке, возбудила опасения среди херсонцев. Они не сочувствовали намерениям экс-императора и помышляли о выдаче его византийскому правительству императора Апсимара-Тиверия, в 698 г. ставшего на место свергнутого в свою очередь Леонтия. Предупрежденный об опасности, Юстиниан бежал в горную крепость Дори в Крымской Готии, в то время находившейся под протекторатом хазар. Оттуда он обратился к хазарскому кагану и получил разрешение явиться к нему. Каган, имя которого в греческой передаче было Ибузир Гляван, любезно встретил Юстиниана, по-видимому обещал ему помощь и выдал за него замуж свою сестру, названную при крещении Феодорой. С разрешения кагана Юстиниан поселился в находившемся во власти хазар городе кубанских болгар Фанагории на Таманском полуострове. Этот город был наиболее удобным

[736] Летопись Феофана. С. 263.

[737] Обзор событий, связанных с Юстинианом II, см. в трудах: *Васильевский.* Житие Иоанна Готского. С. 388–390; *Шестаков.* Очерки по истории Херсонеса. С. 31–35; *Успенский.* История Византийской империи. Т. 3. Ч. 2. С. 726–734; *Кулаковский* История Византии. 3. С. 285–290, 297–301; *Васильев.* Время влияния. С. 191–199; *Bury J. B.* History of the Later Roman Empire. 1889. Vol. 2. P. 358, s. v.; *Vernadsky.* Ancient Russia. P. 251–252; *Dunlop.* The History. P. 171–172 и др.

для экс-императора, чтобы следить за событиями в Византии и поддерживать связи с его довольно многочисленными, как показали дальнейшие события, сторонниками в Константинополе.

Когда в Византии стало известно о сближении Юстиниана с хазарским каганом, Апсимар отправил к последнему посольство с просьбой выдать соперника живым или мертвым и с обещанием щедрого вознаграждения за эту услугу. Прельстился ли каган обещаниями, или он не верил в успех замыслов Юстиниана, но он, по данным нашего источника, согласился исполнить желание Апсимара и под видом охраны Юстиниана от умыслов византийского императора окружил его хазарской стражей. Личному представителю кагана Папацию и архонту (правителю) Боспора Болгицию было приказано убить Юстиниана по первому знаку. Об намерениях кагана стало известно Феодоре, которая и предупредила мужа об угрожающей опасности. Юстиниан, пригласив к себе Папация и правителя Боспора, приказал задушить их, а затем, отослав жену к ее брату, с несколькими приближенными бежал на рыбачьем судне из Хазарии в Дунайскую Болгарию.

С помощью хана дунайских болгар Тервела ему удалось захватить Константинополь и после десятилетнего изгнания вернуться на византийский трон (705 г.).[738] Расправившись со своими врагами и щедро наградив Тервела,[739] Юстиниан принял меры к получению своей жены из Хазарии. Он, по-видимому, не надеялся на доброжелательное отношение к себе кагана и ввиду этого отправил за женой большой флот с целью военной демонстрации. Однако флот этот сильно пострадал от бури.

[738] Гевонд ошибочно приписывает восстановление Юстиниана на троне его тестю хазарскому кагану, который якобы отправил сильное войско под начальством некоего Трвега. Последний, по его словам, был убит в сражении, а хазарское войско вернулось с ценными подарками (*Гевонд*. С. 11).

[739] Тервел (701–718) был возведен в ранг цезаря (царя), одет в императорские одежды и посажен на трон, находящийся возле трона императора. Народ должен был воздавать ему почести те же, что и самому императору.

Хазарский каган поэтому будто бы сказал: «О, несмысленный, не следовало ли тебе прислать за женой два или три корабля и не губить столько народа! Или ты думаешь, что берешь ее войной? Вот родился у тебя сын. Посылай, бери их». Феодора и ее сын были благополучно доставлены в Константинополь и венчаны на царство, причем сын Юстиниана был назван Тиверием и объявлен соправителем. Статуя хазарской царевны была поставлена в столице рядом со статуей ее мужа. Должно быть тогда же или несколько позже в Константинополе был и сам хазарский каган. Всенародное чествование его происходило на месте, называемом «Царская цистерна».[740]

Через 5 лет после своего возвращения на трон Юстиниан снарядил большой флот против того города, в котором он был в ссылке. Византийский хронист объясняет эту экспедицию желанием Юстиниана отомстить херсонцам за обиды, которые они ему причинили. Едва ли, однако, жестокий император стал бы так долго медлить с возмездием своим врагам. Этот поход был вызван тем, что опасавшиеся мести Юстиниана херсонцы отложились от империи и организовали ранее не существовавшее местное самоуправление во главе с протополитом (первенствующим). Вместе с тем херсонцы отдались под протекторат Хазарии, в связи с чем в городе появился хазарский тудун (наместник), в обязанности которого входил контроль за местным управлением и исправным поступлением соответствующих налогов. Из приказа командующему экспедицией видно, что Юстиниан преследовал еще более широкие задачи — возвратить Византии не только Херсон, но и Боспор и другие бывшие византийские владения в Крыму.

[740] *Кулаковский.* История Византии. 3. С. 290–291.

Неожиданным нападением Херсон был занят войсками Юстиниана без сопротивления. В городе был захвачен тудун и арестованы все представители местной власти. Протополита Зоила вместе с тудуном в оковах отправили в Константинополь, а остальных «знаменитых и первенствующих в городей мужей» в числе 40 человек заживо сожгли.[741] Жителей ограбили, частично перебили и обратили в рабство. Хронисты сообщают, что Юстиниан остался недоволен действиями флота и приказал ему немедленно вернуться для продолжения операций, так как сделанного, по его мнению, было недостаточно. Осталась невыполненной вторая задача, а именно: возвращение из-под власти хазар других городов Крыма, включая, возможно, и Боспор. И на этот раз флот по пути сильно пострадал от бури; число потонувших определяется в 75 тысяч человек. Юстиниан собирался послать другой флот, но в это время «жители тех укреплений», узнав о готовящейся новой экспедиции, «послали к кагану в Хазарию просить войска для охраны своей».[742] По всей вероятности, под «укреплениями» подразумеваются крымские городки, находившиеся во владениях Херсона, а может быть и другие крымские города, непосредственно подчиненные хазарам и опасавшиеся, что их постигнет та же кара со стороны Византии, какую уже претерпел Херсон. Все это не могло не обеспокоить хазар и не побудить их организовать сопротивление воинственным замыслам Юстиниана.

В самом Херсоне вспыхнуло восстание против Юстиниана; во главе его встал сосланный сюда знатный армянин Вардан, которого еще Апсимар заподозрил в намерении захватить трон византийских им-

[741] Летопись Феофана. С. 277.
[742] Там же.

нераторов и выслал на остров Кефалонию, откуда Юстиниан перевел его в Херсон. К восстанию примкнул и спафарий Илья, назначенный Юстинианом правителем Херсона.

Узнав об этом, Юстиниан направил в Херсон патрикия Георгия, епарха Иоанна и турмарха фракийских войск Христофора с отрядом в 300 воинов с поручением восстановить в городе прежнее положение, вернуть хазарского тудуна и главу херсонского самоуправления протополита Зоила и отозвать назначенного туда византийского правителя, вышеупомянутого спафария Илью. Юстиниан пытался таким образом ликвидировать последствия своей опрометчивости и путем восстановления того положения, которое было в Херсоне до его возвращения Византией, погасить очаг опасного для трона возмущения.

Но херсонцы к этому времени зашли уже далеко; они «изгладили имя Юстиниана и с прочих крепостей и провозгласили царем Вардана-Филиппика»,[743] иначе говоря, восстание охватило теперь уже не только Херсон, но и другие связанные с ним города Крыма и вылилось в правительственный переворот, угрожавший самому существованию Юстиниана. Херсонцы захватили посланцев императора, двух сановников убили, а турмарха Христофора с его отрядом вместе с тудуном и протополитом Зоилом отправили к кагану. Дорогою тудун умер. Хазары на его поминках перебили 300 солдат этого отряда вместе с их начальником.

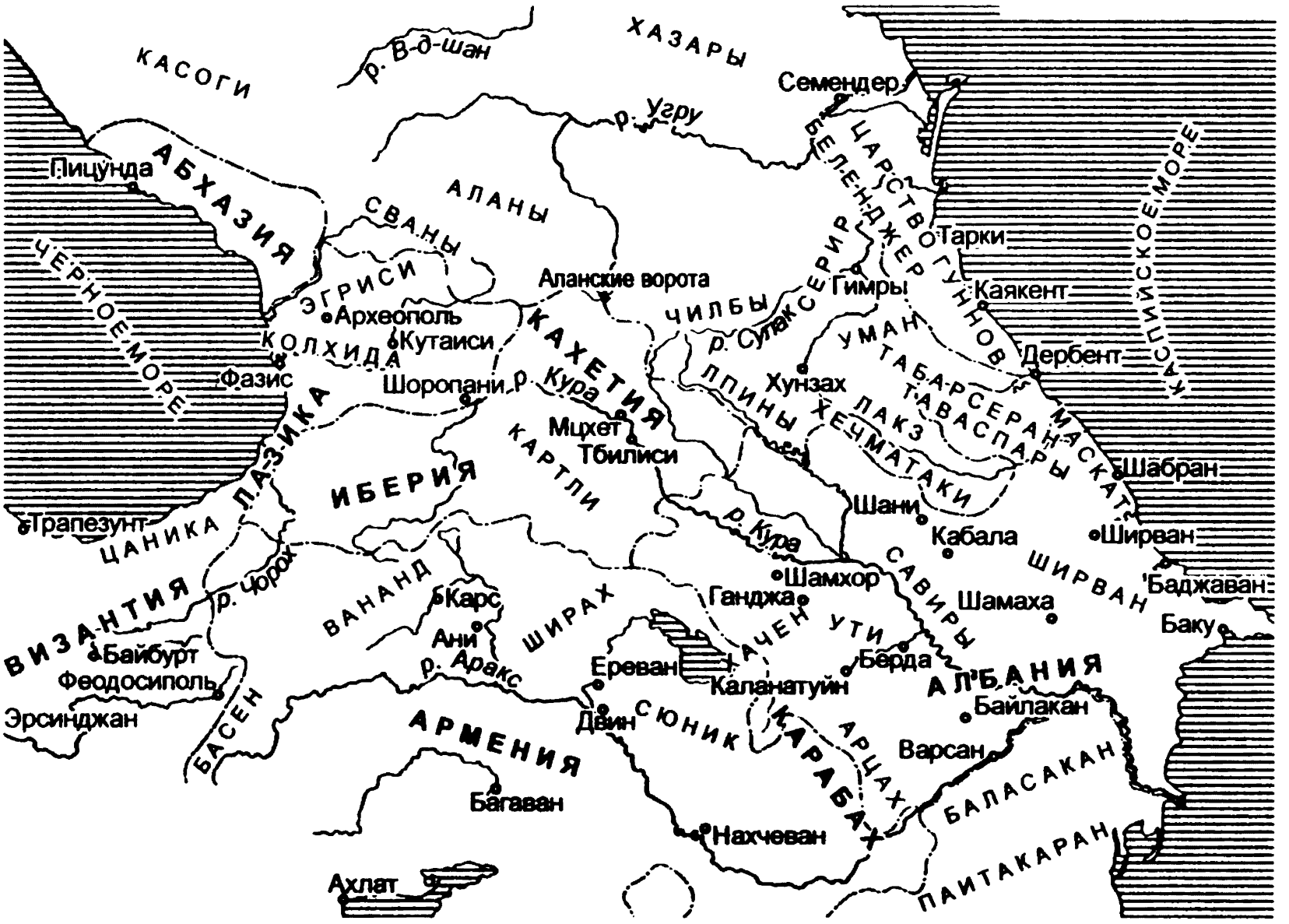
Во всех этих событиях роль хазар была, по-видимому, более значительной, чем это указано хронистами.[744] Подчинение Херсона хазарам произошло без нажима со стороны последних и было результатом

[743] Там же. С. 278

[744] Там же. С. 277, сл.; *Никифор.* С. 368–369; *Georgius Cedrenus*. P. 778; Leonis Grammatici chronographia / Ed. J. Bekker. Bonnae, 1842. P. 167; La Chronique de Michel le Syrien / Trad. par Chabot. Paris, 1901. P. 447–450; *Barhebraeus*. Chronicon Syr. / Ed. Bedjan. С. 112–113; Kitab al Unvan. Histoire universelle, écrite par Agapius de Menbigi / Trad. par Vasiliev (Patr. Orient., VII). Paris, [1912]. P. 497; *Paulus Diac*. Historia Langobardorum. 20. Ch. 10.

доброй воли самих херсонцев, продиктованной опасениями мести со стороны Юстиниана. Заговор Вардана, нашедший благоприятную почву для развития среди возмущенных жестокой расправой херсонцев, мог созреть только при содействии хазар. Однако восставшие против Юстиниана херсонцы не отдались снова под власть хазар, а отправили возвращенного из Константинополя тудуна вместе с придерживавшимся хазарской ориентации протополитом к кагану. Экономически и культурно Херсон был слишком тесно связан с Византией, чтобы согласиться на окончательный разрыв с империей, если в этом не было острой необходимости. Замечательно, что на этот раз восстание с самого начала развертывалось не как событие узкого местного значения, а с целью общегосударственного переворота. Особо следует подчеркнуть, что и хазары не воспользовались тяжелым положением, в котором оказался Херсон, для того, чтобы силой подчинить его своей власти, а наоборот, поддержали его в борьбе с центральным правительством. Они учли предшествующий опыт, когда в результате перехода Херсона в их руки возник острый конфликт с Юстинианом, лишь в силу случайных обстоятельств не вылившийся в хазаро-византийскую войну. Теперь они, поддерживая Вардана, не хотели новых осложнений и ради союза и дружбы с Византией не претендовали на Херсон.

Юстиниан отправил против Херсона большое войско под начальством патрикия Маврикия с задачей полностью уничтожить город и его жителей. Прибыв на кораблях, оно осадило мятежный город и успело разбить осадными орудиями две городские башни, расположенные со сто-



Кавказ в VII–VIII вв.

роны моря.[745] Подоспевшие на выручку крупные силы хазар заставили прекратить осаду. По-видимому, еще до осады Вардан бежал из Херсона к хазарскому кагану, который признал его императором. Снявшие осаду византийские войска были не в состоянии выполнить приказ императора и боялись возвратиться в Константинополь. Им ничего не оставалось как отложиться от Юстиниана и примкнуть к Вардану. Они вступили в переговоры с новым императором и принесли ему присягу. Получив крупный залог от византийского войска, обеспечивающий безопасность Вардана, названного при провозглашении императором Филиппом, каган отпустил его, и он во главе флота быстро переправился в Константинополь и захватил власть. Юстиниану отрубили голову, а его сына от хазарской царевны, Тиверия, зарезали,

[745] *Бертье-Делагард А. Л.* О Херсонесе // ИАК. 1907. Вып. 21. С. 163–166.

вытащив из церкви, куда его спрятала в тщетной надежде на спасение бабушка, мать Юстиниана. Так погиб в 711 г. последний из династии Ираклия, правившей Византией более 100 лет.

Что выиграли от своего участия в деле низвержения Юстиниана хазары? Они обеспечили за собою прочный, долговременный союз с Византией, договорились о совместных действиях против общего врага — арабов — и о разделе сфер влияния в Закавказье. Это было главное, в чем обе стороны были заинтересованы в одинаковой степени и ради чего они были готовы на серьезные взаимные уступки. Арабы в это время развивали особенно широкую экспансию на востоке и западе: они теснят Византию, отбирая у нее одну провинцию за другой, они захватывают Закавказье и вырывают, можно сказать, изо рта Хазарии такой лакомый кусок, каким была Албания. Восстановление традиционного союза между Византией и Тюркютским каганатом, который теперь представляла Хазария, как его осколок и продолжение, было необходимо для обеих сторон, и перед лицом этой необходимости Византия и Хазария уладили свои крымские противоречия путем восстановления status quo. Херсон возвратился во власть Византийской империи, тогда как вся остальная часть полуострова, включая Готию, осталась в подчинении у хазар.

В первый и последний раз Херсон оказался в центре политических событий Византийской империи, но коль скоро они закончились, он вновь вернулся к положению отдаленного захолустья, места ссылки опальных вельмож да пункта, через который Византия осуществляла свои политические и экономические связи с варварами Северного Причерноморья.

13

ВОЙНА с АРАБАМИ

Мир, заключенный между Арабским халифатом и Византийской империей еще при Муавии (661–680), а затем возобновленный при Мерване I (684/5 г.), был нарушен Византией. В 688 г. византийские войска вторглись в Армению и заняли все Закавказье, включая, как уже указывалось выше, Албанию. Однако лишь только Абд ал-Мелик (685–705) сумел расправиться с внутренними врагами (693–«год воссоединения»), как все силы арабов были вновь с необычайной энергией брошены на расширение владений ислама во всех направлениях. Арабские войска сражались в Индии и в Испании, в Африке и на Кавказе. Брат халифа Мухаммед ибн Мерван уже в 693 г. возобновил набеги на Армению и Малую Азию.[746] Смуты и дворцовые перевороты в Византии благоприятствовали предприятиям арабов, и с начала VIII в. они, предводимые по большей части Масламой, полукровным братом четырех сыновей Абд ал-Мелика, правивших один за другим в течение первой четверти этого столетия (ал-Валид, 705–715 гг.; Сулейман, 715–717 гг.; Язид II, 720–724 гг. и Хишам, 724–743 гг.), все ближе и ближе подступали к столице империи Константинополю.

Новое утверждение арабов в Закавказье, сопровождавшееся на этот раз организацией там своего управления, привело к новым столкновениям с хазарами, которые в дальнейшем выступают против арабов не

[746] *Мюллер*. История ислама. 2. С. 91, сл., 202.

только самостоятельно, но и как верные союзники Византии, спасавшие последнюю от окончательного разгрома. Хазары не раз оттягивали на себя силы арабов и тем давали возможность своей союзнице оправиться от поражения и подготовиться к ответным ударам.[747]

Выше отмечалось, что еще в 692/3 г. Мухаммед ибн Огбай занял Дербентский проход, но, по-видимому, не смог его удержать.[748] В 706/7 г. Маслама, завоевавший крепости и города Азербайджана, произвел набег на хазарские селения близ Дербента.[749] По другому сообщению Табари, в следующем 708/9 г. Мухаммед ибн Мерван, который в то время был правителем закавказских владений халифата, вновь завладел Дербентом.[750] На этот вызов хазары ответили только 710/1 г.,[751] после того, как закончили свои дела с Византией, утвердив там нового императора Филиппа.[752] Они попытались захватить предмет своих давних вожделений — Албанию — и сумели оккупировать Дербент и северную прибрежную часть страны, но ненадолго. В 713/4 г. Маслама взял Дербент еще раз. По Гевонду, эта крепость находилась в руках гуннов, а по Дербент-намэ, в ней помещался трехтысячный хазарский гарнизон, который в течение трех месяцев держался против арабов. Масламе удалось взять крепость только благодаря измене одного из жителей города, за вознаграждение показавшего подземный ход в нее. Вырезав защитников, арабы разрушили крепостные башни и стены, так как не считали возможным удержать Дербент за собой.[753]

[747] Источники ничего не сообщают нам о восточных связях Хазарии в этот период. Однако было бы неправильно считать, что с победой дулуской партии в Тюркютском каганате и установлением гегемонии империи Тан в Средней Азии тесные связи порвались и восторжествовала разобщенность. Хотя действительно печенеги (кенгересы) прервали пути с Балхаша до Каспия, но ход антиарабской войны показывает, что Тюргешское ханство было союзником Хазарии и Византии. Омеядские халифы располагали силами значительно большими, чем любой из их противников, но система диверсий при войне на четырех (включая Испанию) фронтах не дала им возможности реализовать перевес в силах. Прослеживая синхронность активизации греков, хазар и тюргешей, легко убедиться в том, что она была не случайной, и тем самым установить наличие хазаро-тюргешского антимусульманского блока наряду с хазаро-византийским. — *Л. Г.*

[748] Изрядные силы арабов были заняты в Хорасане подавлением мятежа, и Мухаммед ибн Огбай не получил подкреплений. — *Л. Г.*

[749] *Ибн ал-Асир.* С. 22; *Tabari.* 2. P. 1200.

[750] Ibid. P. 1217. В те же годы Кутейба ибн Муслим захватил Балх, Пайкент и Бухару, т. е. наступление шло по всему фронту. Именно тогда тюргеши выступили против арабов. — *Л. Г.*

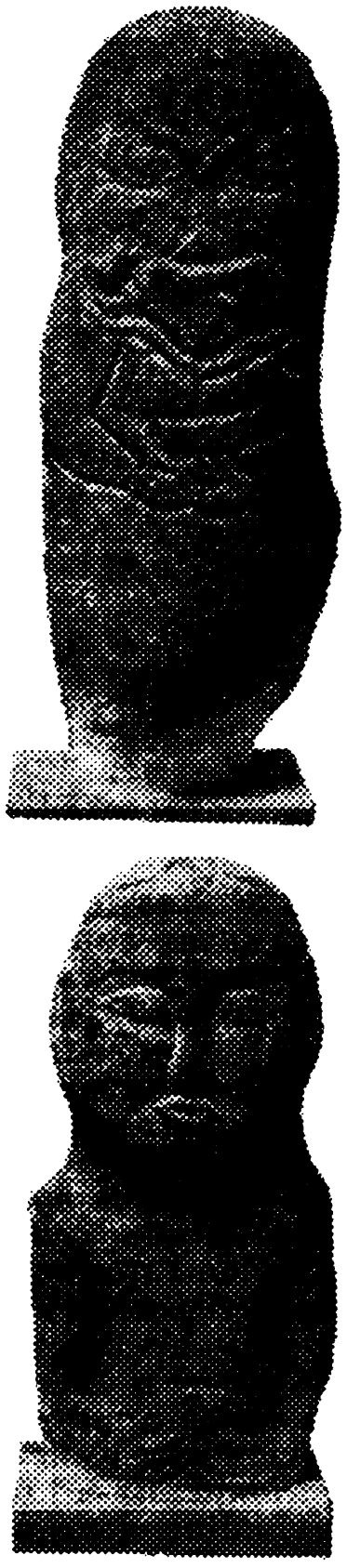
[751] История агван. С. 260.

[752] А также потому, что печенеги были связаны войной с тюргешами и ослабилось давление на хазарский тыл. — *Л. Г.*

По словам Гевонда, из Дербента Маслама вторгся в страну гуннов и, опустошая ее, дошел до города Тарку. Гунны дали знать о его нашествии хазарскому кагану, который и встретил арабов с большим войском. Враждебные армии несколько дней стояли друг дротив друга, не решаясь вступить в битву, но выпуская удальцов для единоборства. Каган ждал прибытия подкрепления во главе с Алп-Тарханом, Маслама же боялся численного превосходства хазар и искал способа к отступлению. Наконец арабам удалось обмануть своих противников и, оставив лагерь со всем имуществом, скрыться в горных лесах, а затем пробраться в Иверию. По сведениям Моисея Каланкатуйского, Маслама оставил в руках хазар даже свой гарем. Отступление арабов прикрывал албанский вельможа, храбрости которого этот автор приписывает спасение Масламы.[754]

Армянские писатели довольно согласно датируют этот поход 716/7 г. Однако в этом году Маслама осаждал столицу Византии[755] и не мог принимать участие в войне с хазарами. По-видимому, поход Масламы против хазар надо относить к более раннему времени, а именно к 713/4 г., как это делают арабские авторы.

Хазары, отразив Масламу, не замедлили вновь вторгнуться в Албанию. В правление халифа Омара (717–720 гг.) они хозяйничали в северной части нынешнего Азербайджана. Д'Оссон приводит анекдот, представляющий интерес для характеристики сложившегося здесь положения. В 717/8 г. в Азербайджан проникло 20-тысячное хазарское войско. Так как все силы арабов были в это время сосредоточены под Константинополем, то халиф Омар отрядил против хазар всего 4 тысячи человек



Тюркские «каменные бабы»

[753] *Гевонд*. С. 27, 28; Derbend-Nameh. P. 504, 505.

[754] *Гевонд*. С. 28; История агван. С. 261.

[755] *Мюллер*. История ислама. 2. С. 94. Зиму 716/717 г. Маслама простоял в Малой Азии и весною подступил к Константинополю.

под командованием Амру ибн Рабия. Когда последний заявил халифу, что с такими малочисленными силами не справиться с врагами, тот будто бы сказал: «Что за дело мяснику до количества баранов. Войска правоверных всегда побеждают». Действительно, арабы разбили хазар и часть их войска взяли в плен.[756] По Табари, начальника мусульман, выступивших против хазар, звали Хасим ибн Нуман ал-Бахили, а количество пленных было всего 50 человек.[757] Недостаток продовольствия, холода и греческий огонь вынудили арабов снять осаду с Константинополя в 718 г. и удалиться из Малой Азии. Немалую роль в этой неудаче мусульман сыграли диверсии хазар в Закавказье.[758]

В 721/2 г. хазары были уже в Армении, где уничтожили направленное против них войско мусульман, во главе которого стоял Зубайт ан-Нахрани, и захватили весь их лагерь.[759] В том же году новый арабский наместник Армении Джаррах ибн Абдаллах ал-Хаками выступил против хазар с сильной армией. Ему приказано было атаковать врагов на их собственной территории.[760] В сообщении об этом походе сохранилось несколько любопытных подробностей. Узнав о появлении Джарраха, хазары отошли к Дербенту настолько поспешно, что арабы не могли их догнать. Получив сведения, что вождь лезгин Сабас «переписывается» с предводителем хазар, Джаррах разгласил, что он приостанавливает движение для пополнения запасов, и разбил лагерь у р. Рубас вблизи Дербента. Об этом немедленно стало известно хазарам и они не приняли мер к обороне Дербента. Тогда Джаррах неожиданно для хазар ночным маршем быстро подошел к этой крепости и еще до рассвета занял ее

[756] *D'Ohsson*. Des peuples du Caucase. C. 56, 60.

[757] *Tabari*. 2. P. 1346.

[758] Активизация хазар совпадает с активизацией тюргешей. Именно в 717 г. новый тюргешский хаган Суду предложил империи Тан мир и помощь против арабов и тибетцев, осадивших Кашгар. Заключение Тибетом сепаратного мира с Китаем и одновременное поражение арабов под Константинополем в 718 г. трудно не поставить в связь с последующим восстанием в Согдиане под руководством Дивастича и вторжением хазар в Армению в 721–722 гг. — *Л. Г.*

[759] *Tabari*. 2. P. 1437; *Я'куби*. 2. P. 378; *Ибн ал-Асир*. С. 23; *Bal'ami*. P. 510; *Дорн*. Известия о хазарах. С. 18. У Ибн ал-Асира под тем же годом имеется известие, что турки (хазары) напали на алан (с. 23).

[760] *Tabari*. 2. P. 1453.

Хорезмийский всадник. Роспись на щите с горы Муг, VII в. Эрмитаж.

без сопротивления. Расположившись лагерем у источника в 0,5 фарсаха (около 3 км) севернее Дербента, Джаррах разослал отряды в окрестные деревни Каракайтаха и Табарсарана. Через сутки эти отряды вернулись с пленными и большим количеством скота и прочей добычи.[761]

После этого Джаррах двинулся к г. Нарвану, расположенному в 6 фарсахах (около 35 км) от Дербента, где и встретился с хазарами, во главе которых стоял «сын нечестивого кагана» Барджиль (по Дербент-намэ — Пашенк).[762] Источники поразному определяют численность арабского войска: согласно Табари, арабов было 25 тысяч человек,[763] по Дербент-намэ, войско Джарраха состояло всего из 10 тысяч человек, из которых 6 тысяч были арабы, а 4 тысячи — дружины местных князей.[764] Хазарское войско исчисляется в 40 тысяч человек. После жестокого сражения хазары обратились в бегство, потеряв 7 тысяч воинов против 4 тысяч арабских потерь. Вслед за тем арабы подступили к городу Хамзину (Хашин), отождествляемому обычно с современным Кая-Кентом.[765] Жители его сдались без сопротивления и обязались платить арабам ежегодный налог. Далее Джаррах подошел

761 Ibid.; *Дорн*. Известия о хазарах. С. 18–22; *Ибн ал-Асир*. С. 23–24; *Bal'ami*. P. 511; Derbend-Nameh. P. 464, s. v.; *Dunlop*. The History. P. 62–64.

762 Derbend-Nameh. P. 628 (Табари); *Дорн*. Известия о хазарах. С. 22.

763 Derbend-Nameh. P. 518.

764 Ibid. P. 628 (Табари); *Дорн*. Известия о хазарах. С. 24.

765 Derbend-Nameh. P. 517.

к городу Тарку (Тарки) и осаждал его 6 дней, пока жители не запросили пощады. Выселив жителей из крепости, Джаррах двинулся к Беленджеру. По Ибн ал-Асиру это была самая известная из хазарских крепостей. У Табари она названа Булкар.[766] Так, судя по его словам, называлась страна по имени населявших ее болгар, составлявших, по свидетельству «Армянской географии», один народ с хазарами.[767] Жители этой страны, очевидно кочевники, застигнутые арабами, окружили свой лагерь более чем тремя тысячами телег, связанных одна с другой, и за ними яростно сражались с врагами.[768]

Несколько десятков смельчаков под тучами стрел подобрались к телегам и, перерубив связывающие их веревки, растащили преграду. Теперь схватка стала всеобщей; обе стороны дрались «пока душа в теле». Наконец сопротивление болгар было сломлено. Правитель Беленджера (сахиб) успел бежать с 50 человеками и скрылся в Семендере. Лагерь же его со всем имуществом, женами и детьми достался победителям. Добыча была столь велика, что каждый всадник из войска арабов получил имущества на 300 динаров.[769] Вместе с другими были захвачены и проданы с публичного торга жена и дети правителя Беленджера. Купил их сам Джаррах за 100 тысяч диргемов, а затем отослал к мужу и отцу, чем расположил его к арабам. По данным Ибн ал-Асира, правитель Беленджера предался арабам и стал сообщать им все, что делают неверные.[770] К сожалению, неизвестно, кем был этот правитель — представлял ли он хазар и вместе со своей ордой кочевал по стране, находившейся от них в зависимости, или был наследственным владетелем гунно-болгар, обитавших

[766] Derbend-Nameh. P. 629 (Табари). 480, 481, note 17.

[767] *Гаркави А. Я.* Существовала ли у хазар столица под названием Баленджар? // Изв. РАО. 1878. Т. 9. Вып. 2–3.

[768] *Дорн.* Известия о хазарах. С. 23; *Ибн ал-Асир.* С. 24; Derbend-Nameh. P. 520. По Табари и Ибн ал-Асиру, телегами была окружена крепость Беленджер, а по Дербент-намэ, сами арабы прикрывались телегами, когда шли на штурм стен города. Наиболее вероятным следует считать описанный в тексте вариант применения телег в боевой обстановке, весьма распространенный у кочевников, но известный и другим народам даже в новое время.

[769] Кмошко исправляет на 30 динаров. Согласно указанию Корана, из военной добычи пятая часть поступала в казну халифа, а остальное в раздел между войском, причем конный получал втрое больше пешего.

[770] *Дорн.* Известия о хазарах. С. 23, 24; *Ибн ал-Асир.* С. 24, 25.

в Дагестане. Судя по тому, что он перешел на сторону арабов в благодарность за возвращение семьи и обещание вернуть ему его положение в занятой арабами стране, следует думать, что этот правитель, именуемый у Ибн ал-Асира сахиб, а у Бал'ами — михтар, был наследственным князем болгар, одним из потомков Алп-Илитвера, оказавшимся в более тесной зависимости от хазар, чем его предок.

Ввиду многочисленности пленных — хазар и их семей — Джаррах приказал топить их в реке Беленджер.[771] Жителей городов решено было выселить. Многие из них бежали на север. Два столетия спустя Ибн Фадлан нашел несколько тысяч беленджерцев среди волжских болгар.[772] Овладев несколькими поселениями в стране Беленджер, Джаррах расположился у большого города Вабандар (?Ванандар), в котором, по данным Ибн ал-Асира, было около 40 тысяч «тюркских домов» (семей). Жители этого города, не сопротивляясь, согласились выплачивать арабам ежегодно определенную подать.[773] Поскольку «ванандар» или «венентр» — одно из обозначений болгар, то Вабандар (Ванандар) может означать тот же город, который арабские писатели называли Беленджер или Булкар, т. е. так же, как и страну, в которой он находился. Это, по всей вероятности, тот же город, который в армянских известиях о стране гуннов называется Варачан.

Джаррах хотел продолжать поход до Семендера, но, получив от правителя Беленджера сообщение, что хазары подготовили крупные силы, а в тылу против него объединяются покоренные им племена, поспешил вернуться назад и расположился на зимние квартиры в Шаке (с. Гиш

771 *Tabari*. 2. P. 1453. Какая река Дагестана носила это название, неизвестно. Может быть, это р. Сулак. В топонимике Азербайджана до сих пор сохранились наименования, в состав которых входит имя *болгар, болкар, булх*.

772 *Ковалевский*. Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 138. Там они назывались «баранджар».

773 *Ибн ал-Асир*. С. 25; *Дорн*. Известия о хазарах. С. 24.

Хорезмийский всадник, фреска из Пенджикента. VII в. Эрмитаж.

около г. Нухи). Отсюда он обратился к халифу Язиду за подкреплениями, но тот в это время умер (724 г.). Наследовавший ему Хи-шам только пообещал Джарраху помощь.[774] Весною следующего года с возобновлением военных операций Джаррах направился поэтому не в Хазарию, а в Аланию, вероятно, через Дарьял. Подробности этого похода неизвестны. Имеются сведения лишь о том, что «по ту сторону Беленджера» он завоевал несколько городов и крепостей и захватил большую добычу.[775] В 724/5 г. он опять выступил

[774] *Ибн ал-Асир.* С. 25; *Дорн.* Известия о хазарах. С. 24, 25; *Ибн ал-Асир.* С. 25. В 725 г. хутталинские горцы разбили наголову отряд Асад ибн Абдаллаха, а тюргеши снова вторглись в Согдиану. — *Л. Г.*

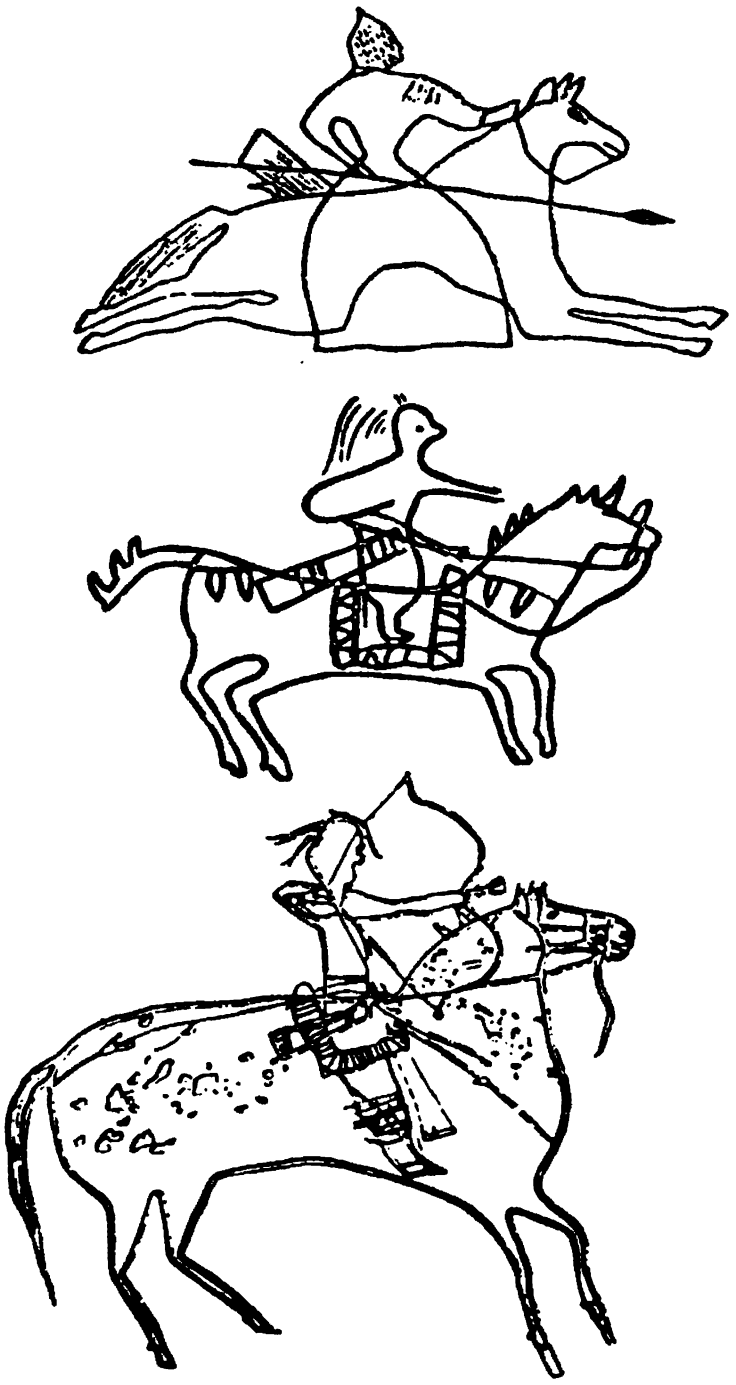
[775] *Tabari.* 2. P. 1462; *Ибн ал-Асир.* С. 25.

против алан и обложил их подушной податью.[776] Походы против алан, вероятно, имели целью предотвратить возможность хазарских набегов через Дарьяльский проход, который находился во владениях алан. Известно, что хазары стремились держать алан в своей власти и еще в 721/2 г. вели с ними войну.[777]

В 725/6 г. халиф Хишам (724–743 гг.) отстранил Джарраха от управления Арменией и Азербайджаном, назначив на его место Масламу, уже раз перед тем принимавшего участие в делах Закавказья и войнах с хазарами. Сын халифа и рабыни, не имеющий права на трон, Маслама в течение двух десятилетий был опорой омейядского могущества и главным лицом арабского Востока. Его личность стала легендарной. Назначение его в Закавказье свидетельствовало о большом значении, которое придавалось событиям в этой стране, в особенности на фронте войны с хазарами.

Согласно Ибн ал-Асиру, Маслама назначил своим заместителем в Закавказье ал-Хариса ибн'Амру ат-Тайи; по Я'куби, это был Саид ибн Амр ал-Хараши, который перед тем был наместником Хорасана и известен в истории тем, что подавил восстание согдийцев и жестоко покарал руководителя восстания в Пенджикенте Диваштича, укрывшегося было в замке на горе Муг в верховьях Зеравшана.[778] Ал-Хараши в 725/6 г. совершил набег на хазар и «завоевал волость и много селений».[779] В следующем году сын кагана вторгся в Азербайджан и осадил некоторые города. Ал-Харис ибн Амр выступил против него и сначала прогнал хазар за Аракс, а затем во втором сражении заставил хазар вовсе уйти из Азербайджана.[780]

[776] *Tabari.* 2. P. 1472.
[777] *Ибн ал-Асир.* С. 23.
[778] При раскопках этого замка в 1933 г. было найдено около 80 документов из архива Диваштича, написанных на согдийском языке и содержащих ценные сведения, особенно о хозяйстве согдийских феодалов (Согдийский сборник. Л., 1934).
[779] *Ибн ал-Асир.* С. 25.
[780] Там же. С. 25, 26.



Изображения всадников на скалах. Сулек.

В 727/8 г. сам Маслама направился против хазар со стороны Азербайджана и, как сообщает Ибн ал-Асир, вернулся с добычей и пленными.[781] В 728/9 г. он совершил поход через Дарьяльские ворота по пути, уже проложенному его предшественником Джаррахом. Проникнув в Хазарию, Маслама встретился с каганом и сражался с ним около месяца. Ввиду проливных дождей арабам пришлось вернуться без существенных успехов.[782] Известный арабский географ Мас'уди подробно останавливается на описании одной из самых знаменитых по своей неприступности старинной крепости и моста, перекинутого через большую реку возле нее, находившихся на границе царства алан в Аланском или Дарьяльском проходе. Маслама захватил эту крепость и поставил в ней арабский гарнизон, который снабжался продовольствием из Тбилиси, находящегося в 5 днях пути от этой крепости.[783]

Все эти походы не помешали хазарам вновь и вновь нападать на арабские владения в Закавказье. В 729/30 г. ал-Харис ибн Амру опять пришлось отражать их нашествие на Азербайджан.[784] В этом же году халиф Хишам отозвал Масламу и опять поручил уп-

[781] *Ибн ал-Асир.* С. 26; *Я'куби.* 2. 195.

[782] *Ибн ал-Асир.* С. 26; *Tabari.* 2. P. 1506; *Michel le Syrien.* Chronique / Trad. par Chabot. Vol. 2. Paris, 1901. P. 501. Сразу, вслед за неудачей похода Масламы, вспыхнуло восстание в Согде, поддержанное тюргешами, продолжавшееся с 728 г. по 736 г., когда тюргешский хакан Сулу порвал с империей Тан и совместно с Тибетом осадой Кучи парализовал имперские силы в Средней Азии. Весь этот восьмилетний период хазары и тюргеши, при весьма эфемерной поддержке Византии и империи Тан, схожими методами войны и с равными успехами сдерживают натиск ислама. — *Л. Г.*

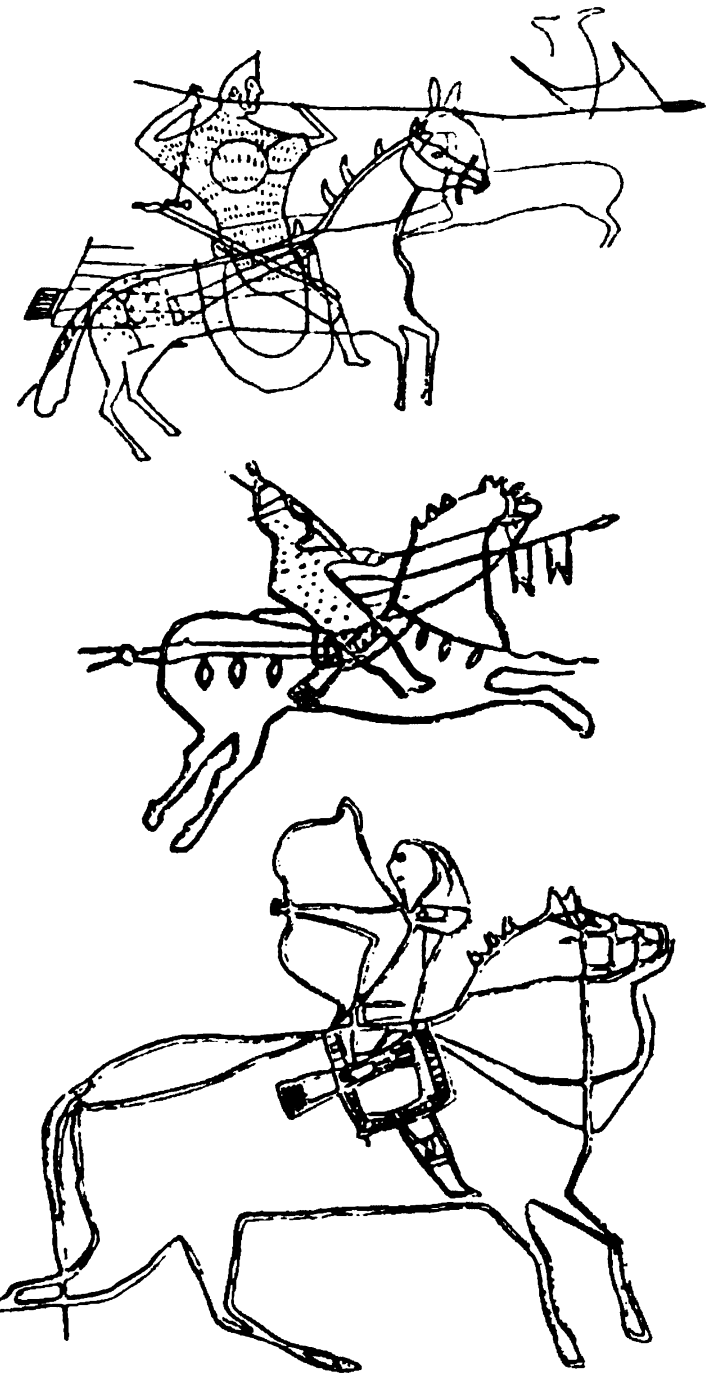
[783] *Караулов.* Сведения. 1908. С. 53, 54.

[784] *Tabari.* 2. P. 1526; *Ибн ал-Асир.* С. 26.

равлять Закавказьем Джарраху. По не совсем отчетливым сведениям Ибн ал-Асира, Джаррах в том же году вторгся из Тбилиси, т. е., по-видимому, через Дарьял, в Хазарию и дошел до города ал-Бейда, находившегося в низовьях Волги, овладел им и благополучно вернулся обратно.[785] Другие авторы об этом походе ничего не знают, что и заставляет отнестись к сообщению Ибн ал-Асира с большим сомнением, хотя сам по себе быстрый рейд арабской кавалерии даже в столь глубокий тыл Хазарии не представляет собой ничего невероятного.

В ответ на непрестанные атаки арабов хазары, наконец, организовали серьезное наступление на своих врагов. В 730/1 г. большое войско хазар вторглось в Азербайджан.[786] По арабским источникам, во главе войска, как и 9 лет назад, стоял сын кагана Барджиль, а по Гевонду — полководец Тармач.[787] По сведениям последнего, в то время хазарский каган умер и правила страной его мать Парсбит.

Случаи, когда женщина становится во главе государства или племени у гунно-болгар Азово-Каспийского междуморья известны и раньше. Так, в 527 г. савирами правила вдова князя Болаха Боарикс,[788] в 576 г. одной из областей Северного Кавказа управляла женщина по имени Аккага, поставленная владетелем



Изображения всадников на скалах. Сулек.

[785] Там же. С. 26.

[786] *Tabari*. 2. P. 1530; *Дорн*. Известия о хазарах. С. 67–68; *Ибн ал-Асир*. С. 26; *Я'куби*. С. 7; *Балазури*. С. 16; Derbend-Nameh (Табари). P. 630.

[787] *Гевонд*. С. 71.

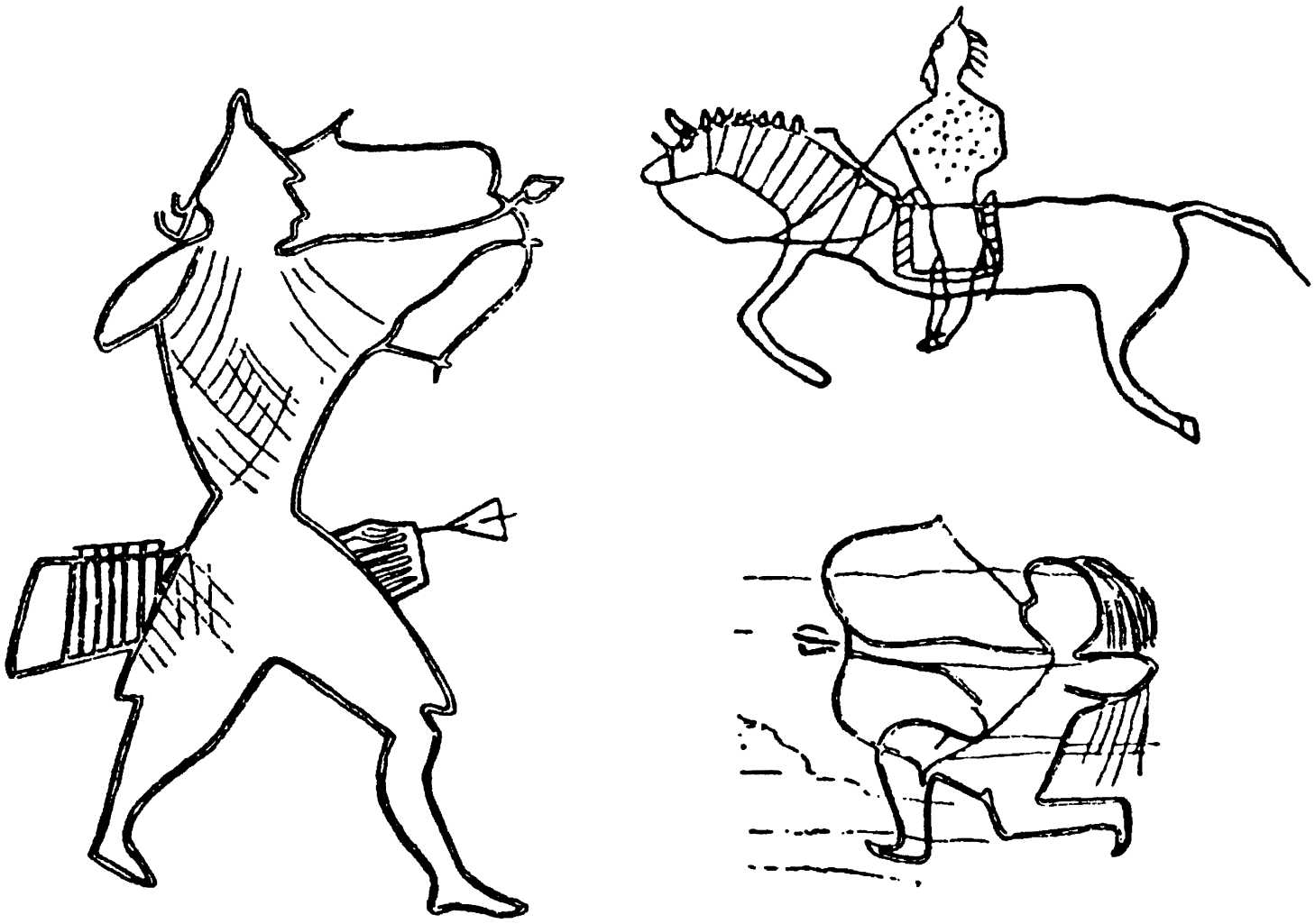
[788] См. выше. С. 99–100.

утигур Анагеем.[789] У тюркютов вдова иногда наследовала положение покойного мужа при малолетних детях. Каким образом Парсбит, мать умершего кагана, оказалась во главе государства при наличии сына кагана — остается неясным.

Сообщение арабских авторов о сыне кагана как предводителе хазар, вторгшихся в Азербайджан, подтверждается сообщением Моисея Каланкатуйского.[790] Возможно, что полководец Тармач, о котором говорится у Гевонда, и сын кагана — одно и то же лицо. Что касается имени последнего — Барджиль, появляющегося у арабских авторов всякий раз, когда дело касается сына кагана, то это, может быть, и не собственное имя, а титул, до неузнаваемости искаженный в арабской передаче.[791]

Гевонд рассказывает, что хазарское войско прошло через землю гуннов, проход Чора (Дербент), землю маскутов и, перейдя Аракс, вторглось в Пайтакаран, убивая всех мусульман, где бы они ни находились.[792] Зимовавший как обычно в Шаки, Джаррах, узнав о появлении хазар, двинулся в Берда, а оттуда к Ардебилю, где и поджидал врагов. Часть своих войск он разослал для охраны других областей, которым грозило вторжение хазар.[793] Благодаря информации, которую хазары получали от грузинского князя,[794] очевидно связанного с ними, сын кагана был хорошо осведомлен о положении в Закавказье и о размещении арабских войск. Хазары осадили г. Варсан (Вардананкерт на р. Араксе). Джаррах бросился было на помощь к осажденным, но встреченный хазарами, вынужден был отступить опять к Ардебилю, где, по совету местных жителей, и занял неприступную

[789] Византийские историки. С. 418.
[790] История агван. С. 261.
[791] У Мирхонда (1439–1498) сын кагана носит имя Fet'h, что, может быть, соответствует известному тюркскому титулу — пех, бек. Возможно, что и в названии сына кагана в Дербенд-Намэ — Пашенк или Пашех (Pâsheh), соответствующего имени Барджиль, скрываются тюркохазарские титулы: пех и шад, если это не турецкое «паша». (Ср. Derbend-Nameh. P. 526, note 3). У Ибн А'сама имя сына кагана читается как Барсбик. А. Н. Курат сопоставляет его с именем вдовы кагана Парсбит и считает, что то и другое означает одно и то же, а именно — «барс» или «леопард» (*Kurat Akdes N.* P. 280). Минорский полагает, что имя сына кагана может быть восстановлено как Barèing (а не Barchyk), имея в виду название местности (Barèing ligh-känd), восточнее Аральского моря, упомянутой у Бартольда (Туркестан) (*Minorsky.* A New Book. P. 126).
[792] *Гевонд.* С. 71, 72; Табари (*Tabari.* 2. P. 1530) говорит, что хазары выступили из страны алан. То же и у Ибн ал-Асира.С. 26.
[793] *Дорн.* Известия о хазарах. С. 67, 68; *Балазури.* С. 16; *Bal'ami.* 4. P. 270, сл.
[794] *Дорн.* Известия о хазарах. С. 67, 68; *Балазури.* С. 16; *Bal'ami.* 4. P. 516.



Изображения на скалах. Сулек.

позицию, в тылу которой возвышалась гора Савалан (Сайлан).[795]

Не слушая находившегося при нем азербайджанца Мердан-шаха, советовавшего ожидать подкреплений из Сирии, Джаррах решился на опасную вылазку в долину Ардебиля, так как хазары, по-видимому, осадили этот город. Там его встретили превосходящие силы хазар (в арабских источниках указывается 300 тысяч человек, но это число, несомненно, сильно преувеличено). Два дня держались арабы, но уже к вечеру второго дня безнадежность положения стала очевидной. Лучшие силы арабской армии погибли. Ночью, под покровом темноты, многие из уцелевших скрылись и рассеялись по Азербайджану. На рассвете третьего дня у Джарраха остались только раненые и павшие духом. При первой же атаке хазар арабы побежали. Тогда один из спутников Джарраха будто бы воскликнул: «В рай, мусульмане, а не в ад! Идите по пути бога,

[795] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 68; *Балазури*. С. 16.

а не дьявола!» Вспомнив, что умершим в бою с неверными уготовано райское блаженство, мусульмане воспрянули духом и остановились. Большинство их билось насмерть. Сам Джаррах был убит, ему отрубили голову, а жена его и дети достались победителям. Хазары захватили много добычи, недоставало только пленных, так как мусульмане или были убиты или умирали. Из 25-тысячного войска Джарраха лишь немногим больше сотни спаслось бегством.[796]

Вслед за тем хазары овладели Ардебилем, всех жителей его, способных носить оружие, перебили, а женщин и детей забрали в плен. Захватив огромную добычу, хазары рассеялись по окрестностям, производя грабежи, бесчинства и насилия; всех мусульман они убивали.[797] Впечатление от этих событий было огромно, о них и о сыне кагана стало известно даже в Византии.[798] Особенно сильное впечатление произвела смерть Джарраха, который пользовался большой популярностью.

Ибн ал-Асир говорит, что он был щедрым, превосходным человеком, многие поэты прославили его в своих элегиях.[799]

Хазары продолжали опустошать Азербайджан, разорили Тавриз, ограбили Багаван. Их отряды достигли Диарбекира и окрестностей Мосула.[800] Халиф Хишам опять обратился к Масламе, а до его прибытия в Закавказье организацию сопротивления хазарам поручил уже известному нам Саиду ибн Амр ал-Хараши, которому собственноручно дал знамя, 30 тысяч отборных воинов и 100 тысяч диргемов на расходы.[801] Воспользовавшись тем, что хазары, занятые грабежом, разделились на отряды, находившиеся в разных местах, этот арабский полководец начал нападать

[796] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 68–70; *Ибн ал-Асир*. С. 26; *Балазури*. С. 16. В числе спасшихся был один по имени «Сакалиба», т. е. «Слав» — славянин. Он принес Хишаму известие о гибели Джарраха (Ибн А'сам). Из этого видно, что в армии арабов были славяне, вероятно, из числа поселившихся в Малой Азии.

[797] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 70.

[798] Летопись Феофана, под 720–728 гг.

[799] *Ибн ал-Асир*. С. 27; *Bal'ami*. P. 519.

[800] *Ибн ал-Асир*. С. 26; *Гевонд*. С. 72, 150, примеч. 160.

[801] *Bal'ami*. P. 270; *Дорн*. Известия о хазарах. С. 70, 71.

на них и истреблять по частям. Бал'ами и Ибн А'сам сообщают ряд романтических подробностей этой войны, основанных, по-видимому, на действительных событиях и, при скудости источников, во всяком случае представляющих интерес для характеристики хазар.

Прибыв в Закавказье, Саид начал собирать остатки армии Джарраха и захватил город Ахлат на оз. Ван. Оттуда он, подчиняя города, расположенные на его пути, прибыл в Берда, не затронутый хазарским нашествием. Из этого города он пошел к Байлекану и расположился около него. Здесь к нему явился один из местных жителей и рассказал, что хазарский тархан находится в его селении; ничего не зная о прибытии арабов, он день и ночь пьянствует и захватил его единственную дочь. Саид отправил в это селение отряд воинов, которые незаметно приблизились и напали на дом, где жил хазарский тархан. Они нашли его пьяным и спящим. Изрубив предводителя и других хазар, мусульмане вернулись с добычей и с девушкой, которую Саид возвратил ее отцу. Это была первая победа.[802]

В это время Барджиль осаждал город Варсан. Саид послал одного из жителей Байлекана предупредить осажденных о близости помощи. Тот ценою собственной жизни выполнил поручение. Хазары захватили его по пути к городу и, узнав зачем он послан, предложили ему порекомендовать осажденным немедленно сдаться, сказав, что на помощь арабов рассчитывать не приходится. Посланец Саида притворно согласился с требованием хазар и, когда те допустили его к стене города, прокричал осажденным то, что ему сказал Саид. Хазары убили его за это

802 *Дорн*. Известия о хазарах. С. 72.

на месте, а затем, увидев дым от множества костров, зажженных Саидом, сняли осаду и ушли от Варсана, так как полагали, что на них идет многочисленное арабское войско.[803]

Придя в город Варсан, Саид присоединил к своему отряду до 20 тысяч местных жителей и, усилившись таким образом, начал решительнее нападать на хазар. Узнав, что вблизи находится 10-тысячный отряд хазар, эскортирующий 5 тысяч пленных мусульман, в том числе дочь Джарраха, которую предводитель этого отряда, тархан, взял себе, Саид послал к хазарам лазутчика, знавшего хазарский язык. Тот пробрался в лагерь хазар и предупредил пленников о близком освобождении. Когда ночью, перед рассветом, арабы, окружив хазар, неожиданно напали на них, пленники со своей стороны, набросились на конвой. Только немногие из хазар успели спастись бегством, остальные были перебиты. Саид захватил большую добычу и освободил пленных.[804]

В другой раз Саид получил сведения о хазарском отряде, возвращавшемся на родину с большой добычей и с гаремом Джарраха. Саид разбил и этот отряд и освободил жен и дочерей своего несчастного предшественника.[805]

После этих поражений предводитель хазар направил против Саида большое войско. Но Саид к этому времени успел собрать также большие силы, состоящие из местных жителей, готовых драться с хазарами, и двинулся с ними навстречу врагам. Хазары сначала было опрокинули мусульман и загнали их на гору, но Саид воодушевил своих воинов и они, бросившись в контратаку, погнали и рассеяли хазар.[806]

[803] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 72–74; *Ибн ал-Асир*. С. 27, 28.

[804] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 74–76; *Ибн ал-Асир*. С. 28.

[805] Там же. С. 28; *Дорн*. Известия о хазарах. С. 76.

[806] Там же. С. 77, 78; *Ибн ал-Асир*. С. 28, 29.

Оправившись от поражения, хазары, числом, как сообщают, не менее 100 тысяч человек, вновь двинулись против Саида, армия которого состояла из 50 тысяч человек. Новая встреча произошла в Муганьской степи. Во время сражения Саид, увидев возле предводителя хазар, сына кагана Барджиля, насаженную на пику голову Джарраха, с такой яростью бросился на неприятелей, что прорвался до самого хазарского царевича и ударом в голову сшиб его с лошади. Хазары отбили своего вождя,[807] но не могли отразить мусульман и обратились в бегство. Саид преследовал их до Ширвана, где и остановился в ожидании дальнейших инструкций.[808] По данным Бал'ами, добыча мусульман была столь велика, что, за вычетом пятой части в пользу халифа, каждый воин получил не менее 1700 динар.[809] Гевонд сообщает, что в числе трофеев, захваченных арабами у хазар, было знамя в виде медного изображения,[810] возможно, вроде тех изображений драконов, которые, по рассказу о миссии епископа Израеля, гунны носили на себе в качестве амулетов.

Ко времени прибытия Масламы с хазарами было покончено. Наместник халифа был крайне недоволен успехами своего подчиненного и даже засадил Саида в тюрьму якобы за нарушение его приказа, запрещающего вступать в битву с хазарами до его прибытия. Халиф Хишам отменил решение Масламы относительно Саида и заставил наградить его.[811] Вслед за несправедливостью Маслама ознаменовал свое появление в Закавказье жестокостью и коварством. Утверждая пошатнувшуюся власть арабов в пограничных районах, Маслама осадил один из городов Ширвана. Жители сдались ему при условии, что

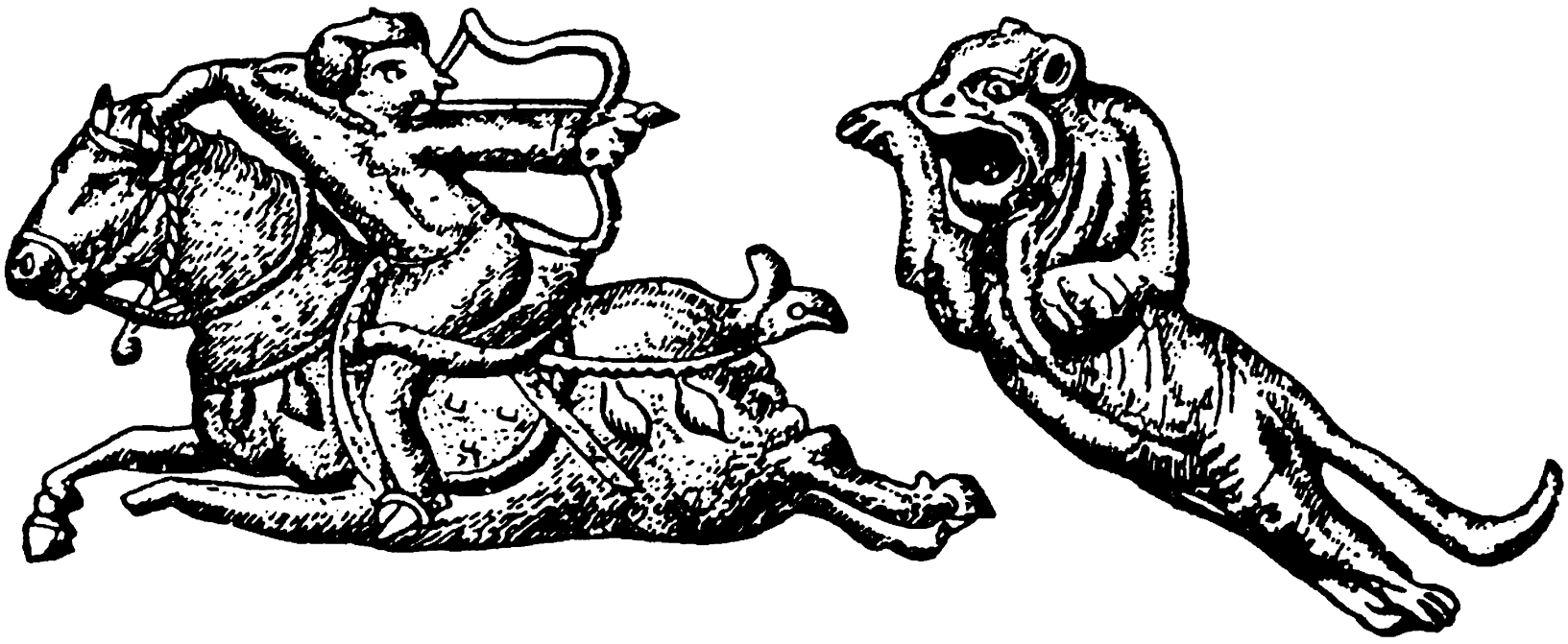
[807] Я'куби (2. С. 381) говорит, что предводитель хазар был убит и его голова послана халифу. Об убийстве сына кагана см. также: Летопись Феофана, под 721–729 гг.

[808] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 78, 79; *Ибн ал-Асир*. С. 29.

[809] Там же. С. 79; *Bal'ami*. P. 531.

[810] *Гевонд*. С. 72.

[811] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 79–81; *Балазури*. С. 16; *Гевонд*. С. 72.



Золотые бляхи из Копенского чаатаса. Хакасия.

ни один из них не будет убит. Маслама поклялся в этом, а затем приказал всех перебить, кроме одного человека, которого оставил в живых.[812] Он попробовал преследовать хазар; холодной, дождливой и снежной зимой дошел до Дербента и, оставив там комендантом ал-Хариса ибн Амри ат-Тайа, вернулся.[813]

В следующем 732/3 г. Маслама, заключив союз с князьями горских племен Южного Дагестана, опять двинулся к Дербенту, где снова успели утвердиться хазары. Не задерживаясь для взятия цитадели этого города, где засела тысяча хазарских воинов (керханов), он занялся основательным опустошением хазарских владений. Разделившись на отряды, арабы занимали города и крепости, убивали, сжигали и забирали в плен не успевших скрыться жителей.

Наиболее крупные города, такие как Хамзин (Гузнаин) и Беленджер, ко времени появления арабов оказались оставленными населением. Никого не было и в Семендере, за горами Беленджера, куда дошел Маслама.[814] По Я'куби, он дошел только до Варачана (Варсана).[815] Здесь арабов встретило войско хазар во главе с самим каганом.

[812] *Дорн.* Известия о хазарах. С. 81, 82.
[813] *Tabari.* 2. P. 1533. По-видимому, об этом походе имеется сообщение у Феофана под 723–731 гг. Он пишет: «В сем году Маслама ходил войной на Турцию и, перешедши за Каспийские ворота, испугался и воротился назад».
[814] *Tabari.* 2. P. 1560: *Дорн.* Известия о хазарах. С. 82; *Ибн ал-Асир.* С. 29, 30; *Я'куби.* С. 6.
[815] Там же. С. 6.

И на этот раз при встрече арабов с основными силами хазар произошло то, что уже не раз имело место в войне арабов с хазарами: Маслама решил отступить. Чтобы обмануть противника, он приказал жечь лагерные костры до рассвета, а сам с армией, бросив палатки и тяжелый багаж, форсированным маршем устремился в обратный путь.

В сутки арабы покрывали расстояние, равное двум нормальным дневным переходам, и «при последнем издыхании», еле живыми добрались до Дербента.[816]

Когда хазары приблизились к этому городу, арабы успели уже оправиться от поспешного отступления и встретили их к северу от города.[817] Под большим омейядским знаменем арабы и их союзники целый день отражали атаки хазар. Особенно отличился при этом Мерван ибн Мухаммед, командовавший правым крылом арабской армии. К вечеру хазарский дезертир указал Масламе, где находится каган. Он сидел в крытой повозке за парчовыми занавесками; пол ее был устлан дорогими коврами, а на верхушке сиял золотой плод граната. Особо подобранный небольшой отряд удальцов пробился к этой повозке сквозь густые ряды стражи, охранявшей кагана. Каган был ранен, но в суматохе успел спастись бегством. Воодушевленные этим успехом, арабы предприняли общее наступление и отогнали хазар.[818]

Два года перед этим, в 730/1 г., хазарами правила мать умершего кагана, Парсбит. «Сын кагана» Барджиль, стоявший во главе хазар, вторгшихся в Азербайджан, очевидно, не имел права на престол. Вместе с тем он мог быть или братом покойного кагана, или его сыном; и в том

BIBLIOTHÈQUE DES LANGUES ORIENTALES

816 *Ибн ал-Асир.* С. 29–30; *Дорн.* Известия о хазарах. С. 82.

817 По Я'куби, битва с хазарами произошла у W-z-zân'a — Варачана. Это тот город, до которого, согласно этому автору, только и дошел Маслама.

818 *Дорн.* Известия о хазарах. С. 82–84; *Я'куби.* С. 6.

и в другом случае он мог титуловаться «сыном кагана» (принц, у тюркютов — шад). Из того, что во главе Хазарского государства оказалась мать покойного кагана, можно заключить, что наследник престола был еще молод и Парсбит выступала в роли опекунши. Если это так, то, в отличие от алтайских тюркютов, у которых достоинство кагана переходило к старшему в роде, у хазар наследником кагана был его сын, а не брат или племянник; Барджиль, следовательно, был не брат, а дядя молодого кагана. К 732/3 г. каган, выступивший против Масламы, вероятно, уже достиг совершеннолетия и занял подобающее ему место во главе государства и армии. Таким образом, выходит, что, хотя хазарами и правила тюркютская династия Ашина, порядок престолонаследия у них был иной, чем у алтайских тюркютов.

Отразив хазар, Маслама занялся осадой цитадели Дербента с засевшей там тысячей хазар. Осаждающие безрезультатно забрасывали крепость камнями и кусками железа. Наконец, по совету одного туземца, Маслама приказал отравить воду источника, поступающую в цитадель, и таким образом заставил ее защитников прекратить сопротивление. Под покровом ночи хазары бежали. Арабские писатели сообщают, что Маслама заново укрепил Дербент, построил в нем арсенал и магазины для хранения продовольствия и поселил здесь колонию сирийцев в количестве 24 тысяч человек, которым поручил охрану крепости.[819]

После этого Маслама отбыл в Сирию к халифу, назначив своим преемником уже упомянутого двоюродного брата халифа Хишама, Мервана ибн Мухаммеда.[820]

[819] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 84–85; *Балазури*. С. 17; История агван. С. 261. Автор говорит, что Маслама вторично выстроил Дербент и при этом не разрушил дворец албанского патриарха.

[820] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 86.

Узнав об отъезде Масламы, хазары вернулись в свои города в Северном Дагестане. Тогда Мерван, собрав более 40 тысяч воинов, в том же 732/3 г., несмотря на сильные дожди и грязь, двинулся к Беленджеру. Поход этот получил название «грязного». Рассказывают, что во время похода грязь налипала на хвосты лошадей настолько, что Мерван приказал их обрезать. Другие подробности этого похода неизвестны, кроме того, что Мерван благополучно вернулся с большим количеством захваченного у неприятеля скота.[821] Дело, очевидно, происходило зимой, когда кочевники со своим скотом находились на зимних пастбищах возле Кавказа, в обширных дельтах Терека и Сулака.

На некоторое время Мервана сменил известный по войне с хазарами в 725/6 и 730/1 гг. заместитель Масламы, Саид ибн Амр, но он вскоре ослеп,[822] и Мерван опять прибыл в Закавказье. Во время своего отсутствия он был у халифа и изложил ему свой план войны с хазарами. Главным недостатком ведения войны с ними он считал то, что хазары заблаговременно узнают о намерениях арабов и успевают подготовиться к их отражению. Они собирают настолько большие силы, что арабам не остается ничего другого как позаботиться о благополучном отступлении. Мерван просил у халифа армию в 120 тысяч человек.[823]

Заручившись согласием халифа, Мерван в 735 г. вернулся в Закавказье, но здесь ему прежде всего пришлось усмирять восставших грузин. За проявленную при этом неумолимость и беспощадность грузины прозвали его «кру» — глухой.[824] Затем он совершил поход в Аланию, где мусульмане завладели тремя крепостями.[825] Только

821 *Tabari*. 2. P. 1562; *Дорн*. Известия о хазарах. С. 86.
822 Там же. С. 86.
823 *Ибн ал-Асир*. С. 30.
824 *Brosset*. Histoire de la Géorgie. 1. P. 233.
825 *Tabari*. 2. P. 1573.

в 737 г., после основательной подготовки, Мерван приступил к выполнению своей основной задачи, которой на этот раз было завоевание Хазарии.[826]

Мерван принял меры к тому, чтобы ввести в заблуждение хазар. Специальный уполномоченный был послан к хазарам для того, чтобы заключить с ними перемирие и уверить кагана, что военные приготовления ведутся не против хазар, а против алан. Для утверждения договора к Мервану прибыл хазарский посол, который и был задержан, пока арабы заканчивали подготовку к походу.[827] Под командованием Мервана собралось до 150 тысяч человек; в состав этой армии вошли не только арабы, но и отряды закавказских князей, в том числе отряды армян с князем Ашотом и другими армянскими князьями во главе.[828] Мерван решил атаковать хазар одновременно двумя путями — через Дарьял и через Дербент. Сам он с главными силами выступил по первому из этих путей, другая армия под начальством Язида Усайда ибн Затира ас-Сулами отправилась от Дербента. Обе армии должны были соединиться в Семендере. Хазарского посла до последнего момента держали в неведении относительно истинной цели похода и только тогда, когда обе армии арабов соединились, он был вызван к Мервану, который, резко оскорбляя хазар, объявил им войну. Но даже и после этого посол был отправлен кружной дорогой, чтобы хазары возможно дольше не знали о намерениях арабов.[829] Когда посол добрался до кагана, арабы уже глубоко вторглись в страну хазар.

Перепуганный каган созвал советников, но они ничего не могли ему предложить, кроме немедленного бегства из сто-

[826] Дата похода Мервана совпадает с поворотом тюргешской политики. Каган Сулу покинул согдийцев на произвол судьбы и совместно с тибетцами отрезал им пути получения помощи из Китая. Тогда Наср ибн Сейяр мягкой политикой замирил Согд, а Мерван получил подкрепления из тех войск, которые уже незачем было посылать на восток. — *Л. Г.*

[827] *Ибн ал-Асир*. С. 30–31.

[828] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 87. *Ибн ал-Асир*. С. 30 (автор исчисляет армию арабов в 120 тысяч человек); *Гевонд*. С. 80.

[829] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 87; *Ибн ал-Асир*. С. 31.

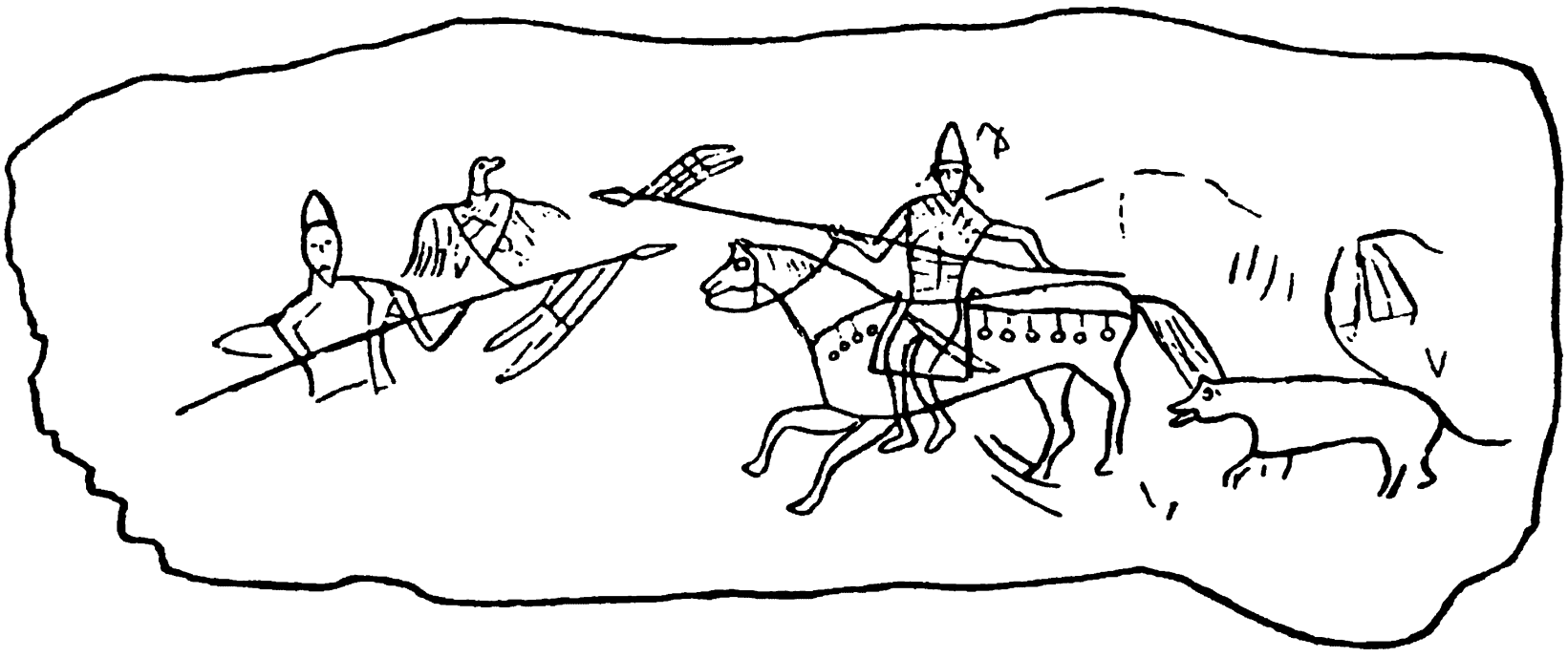


Рисунок на камне из Преславы. Болгария.

лицы, так как силы, достаточные для сопротивления арабам, не были собраны. Каган ушел по левому берегу Волги на север к горам, по-видимому, к Уралу, столица же осталась под прикрытием небольшого сравнительно с арабской армией, но отборного войска в 40 тысяч человек с Хазар-тарханом во главе.[830] Застигнутые врасплох хазары, вероятно, рассчитывали, что это войско задержит Мервана под Итилем, а каган тем временем успеет собрать силы для отпора врагам. Не случайно каган направился в Заволжье, где жили подвластные или союзные хазарам племена, способные выставить многочисленные контингенты храбрых воинов.

Мерван разгадал план хазар. Выйдя из Семендера, он быстро достиг хазарской столицы ал-Бейда, находившейся в низовьях Волги, но не остановился для ее осады, а двинулся вслед за каганом на север. Не тратя времени ни на захват ал-Бейда, ни на переправу через Волгу в районе хазарской столицы, что, имея в виду ширину реки и множество протоков ее обширной дельты, потребовало бы значительного времени и не могло пройти без противодействия оставленного в городе хазарского войска, Мерван со всей возможной

[830] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 87; *Ибн ал-Асир*. С. 31.

скоростью устремился за каганом по правому берегу реки. Его задача заключалась теперь в том, чтобы настичь кагана прежде, чем тот соберет значительную армию.

Выше хазарской столицы находилась страна буртасов; она простиралась до страны волжских болгар.[831] И буртасы и болгары в то время, как и позже, находились в подчинении у хазар. Теперь буртасы оказались беззащитными против мусульман и сильно пострадали при их нашествии. Арабы опустошили их страну, захватили много лошадей и взяли в плен 20 тысяч семей.[832] Этих пленных арабские писатели называют сакалибами, тем же именем они обозначают и реку, на которой находится их страна. Так как сакалибами арабы обычно именовали славян, то плененных Мерваном считают славянами, а местожительство их ищут на славянской реке — Дону или Волге.[833] Однако сакалибами арабы называли не только славян,[834] и поэтому нет оснований сомневаться в известиях, согласно которым пленники Мервана были буртасы.

С уходом Мервана армии Хазар-тархана, по-видимому, как показывает наименование ее предводителя, состоявшей из собственно хазар, незачем было оставаться в ал-Бейда и она последовала за Мерваном по противоположной стороне Волги с тем, чтобы соединиться с каганом и занять подобающее ей положение ядра и главной ударной силы собираемого им ополчения. Узнав об этом от лазутчиков, Мерван решил атаковать хазар. С этой целью сильный отряд мусульман по понтонному мосту ночью был переправлен на левый берег реки с целью устроить засаду для врагов. Мерван намеревался взять хазар в клещи. Арабы легко расправились

831 *Караулов*. Сведения. 1908. С. 34; *Хвольсон*. Известия Ибн Даста. С. 19–21, 71, сл. Ибн Русте помещает буртас между хазарами и болгарами в 15 днях пути от первых и в трех днях пути от вторых. Протяжение их страны — 17 дней пути. Истахри говорит о 20 днях пути от хазарской столицы, а длину буртасской страны определяет в 15 дней пути (*Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 462).

832 *Балазури*. С. 17; *Дорн*. Известия о хазарах. С. 87; *Validi Togan*. Reisebericht (Ибн А'сам ал-Куфи).

833 *Marquart*. Streifzüge. S. 199.

834 *Validi Togan*. Reisebericht. S. 365–369; *Ковалевский*. Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 85; *Lewicki*. Zródla arabskie. C. 7; *Czeglédy K*. Zur Meschheder Handschrift von Ibn Fadlan's Reisebericht // Acta orientalia Hung. Vol. 1, f. 2–3. Budapest. 1952. S. 227, f.

Болгарский хан с пленником. Деталь серебряного кувшина из Сентмиклошского клада

с небольшим отрядом хазар, встретившимся им после переправы. Он состоял всего из 20 человек во главе, как потом оказалось, с самим Хазар-тарханом, который с соколами и собаками отделился от своей армии, чтобы развлечься охотой. Хазарское войско шло параллельно с войском арабов и, отделенное от них широкой рекой, чувствовало себя в полной безопасности. Вечером того же дня арабы, переправившиеся на левый берег Волги,

устраивая лагерь на опушке леса, увидели в глубине последнего дым — там беспечно расположилась на ночь хазарская армия. Арабы немедленно направились к ней и были замечены хазарами только тогда, когда сошлись с ними вплотную. 10 тысяч хазар было убито, 7 тысяч попало в плен, а остальные разбежались. Только при расспросе пленных выяснилось, что встреченный утром охотник со свитою был сам предводитель хазарской армии Хазар-тархан. В ту же ночь перед рассветом экспедиционный корпус арабов с полоном и насаженными на копья головами Хазар-тархана и его свиты вернулся к основным силам Мервана. Войско хазар было уничтожено, сражаться больше было не с кем ни на восточном, ни на западном берегу Волги.[835]

Большинство арабских писателей так общо и неясно рассказывает о походе Мервана,[836] что многие исследователи не выделяют этот поход из числа других арабских набегов на южную окраину Хазарского государства и считают, что столицей хазар в это время был Семендер. На самом деле Семендер был всего лишь начальным пунктом движения объединенных армий Мервана, дошедшего не только до дельты Волги, но и поднявшегося вверх по этой реке значительно выше ее большой излучины, где только и начинались поселения буртасов.

У армянского историка Вардана целью похода Мервана указан город гуннов Варачан,[837] а Гевонд, не называя города в земле гуннов, описывает его взятие арабами. При этом жители города, по его словам, «стали бросать имущества свои в море, а другие и сами бросались в море и погибали в безднах его».[838] Выходит, что,

[835] *Validi Togan*. Reisebericht. S. 298, f. (Ибн А'сам ал-Куфи).
[836] Например: *Ибн ал-Асир*. С. 32.
[837] Всеобщая история Вардана Великого. М., 1961. С. 95.
[838] *Гевонд*. С. 80.

если город в стране гуннов, о взятии которого говорится у Гевонда, был действительно Варачан, то он лежал на берегу моря. Варачан чаще всего идентифицируется с Беленджером, а последний с современным селением Тарки, находящимся вблизи Махачкалы, в нескольких километрах от моря. Уже ввиду этого отождествление Варачана-Беленджера с Тарки более чем сомнительно. К тому же арабские писатели упоминают Тарки — Тарку независимо от Беленджера и наряду с ним. Поэтому возможно, что Гевонд принял за Варачан какой-то другой город, может быть Семендер.[839] Тот факт, что из всех событий похода Мервана армянские историки отметили только взятие Варачана, можно объяснить лишь тем, что именно этот город в стране хазар был лучше всего им известен, или что в его взятии участвовали армянские дружины, находившиеся в войске Мервана.

Узнав о гибели своей армии, каган отправил к Мервану посла с просьбой о мире. Мерван потребовал обращения кагана в мусульманство, угрожая в случае отказа поставить на его место другое лицо. Посол попросил три дня сроку, чтобы вернуться к кагану и принести его ответ. Из этого следует, что каган не успел уйти далеко от преследовавшего его Мервана. За три дня посол мог не только вернуться от Мервана к кагану, но и принести ответ последнего. У кагана не было выхода, и он согласился принять ислам, т. е. другими словами, подчиниться арабам, так как принятие ислама означало не только религиозную, но и политическую покорность халифу. Единственно, о чем просил каган, — это прислать ему учителей для ознакомления с мусульманской религией.

[839] Согласно Худуд ал'алем и древним картам, Семендер находился на берегу моря (*Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 452).

Мерван направил к нему двух факихов. Некоторые затруднения вызвал вопрос о пище. Каган специально интересовался, что разрешается ему из мяса и можно ли пить вино. После некоторой дискуссии между учителями ему было сообщено об абсолютном запрещении «нечистого» мяса, крови, свинины и вина. Каган должен был согласиться и с этим и вместе с семьей и некоторыми из своих приближенных принял ислам.[840]

Мерван подождал, пока каган вернулся в свою столицу, восстановил его власть и, назвав кагана своим братом, с большой добычей и 40 тысячами пленных вернулся в Закавказье. Хазарские пленники были поселены между Самуром и Шабраном, а буртасы в Кахетии. Здесь последние скоро взбунтовались, убили поставленного над ними эмира и бежали на родину, но по пути были перехвачены Мерваном и перебиты.[841] Так закончился «быстрый рейд», как называли этот поход Мервана арабы.

Рассказ о походе Мервана на Волгу, приведенный еще у Д'Оссона, но без указания источника, казался невероятным и не обратил на себя внимания ученых. Исследователи, пользовавшиеся только сообщениями широко известных арабских писателей, не могли составить себе полного представления о походе 737 г., так как у них находятся лишь отрывочные данные. Отождествляя сакалибов со славянами, многие ученые полагали, что Мерван был на Кубани или на Дону. Так, например, Маркварт, основываясь на сведениях Балазури, считал, что Мерван, послав часть своего войска против хазар вдоль Каспийского побережья, сам с главными силами вторгся через Аланские ворота в страну хазар на Дону. Только с привлечением тек-

[840] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 87–88; Балазури. С. 18.
[841] Там же. С. 18. *Хвольсон*. Известия Ибн Даста. С. 38.

ста Ибн ал-А'сама, что является бесспорной заслугой Зеки Валиди Тогана,[842] становится очевидным, что Мерван двинулся со всей своей армией в 150 тысяч человек кратчайшим путем к столице хазар на Нижней Волге, к ал-Бейда, позже известной под именем Итиля, не отвлекаясь никакими побочными целями и не уклоняясь ни на Кубань, ни на Дон. О том же свидетельствуют, но очень кратко и поэтому не вполне ясно и убедительно, и другие арабские авторы — Ибн ал-Асир и Ибн Халдун (1332–1406).

Как далеко поднялся Мерван по Волге, можно судить по местоположению сакалибов-буртасов, предков современной мордвы. По данным арабских писателей, они были ближайшими соседями хазар. По Ибн Русте, страна буртасов находилась в 15 днях пути от хазар, а по Истахри (около 849 г.), — в 20 днях пути от хазарской столицы, т. е. где-то не ближе саратовского участка Волги. Как и современная мордва, буртасы жили только по правой стороне этой реки. Таким образом, Мерван гнался за каганом от столицы хазар не менее 15–20 дней, вероятно, даже несколько больше. В описании разгрома армии Хазар-тархана говорится, что хазары разбили свой лагерь в густых лесных зарослях среди долин и гор, что едва ли возможно предположить в низовьях Волги, где она течет вдоль степей. Скорее всего встреча арабов с хазарами произошла где-то выше Большого Иргиза, где долина Волги суживается и изрезанные оврагами возвышенности приближаются к реке не только с правой, но и с левой ее стороны, т. е. не менее чем в 600 км от Итиля. Если мы учтем, что дело касается конной армии, к тому же, надо полагать,

[842] *Validi Togan.* Reisebericht. S. 298, f. Ибн ал-А'сам ал-Куфи, как и Бал'ами, пользовался неизвестными Табари источниками. Впервые в литературу его данные ввел Д'Оссон (*D'Ohson.* Des peuples du Caucase); Акдес Курат (*Kurat Akdes N.* P. 274–282) опубликовал отрывки, касающиеся хазар и арабо-хазарской войны, в особенности похода Мервана.

с облегченным обозом, то указанное расстояние окажется, хотя и удивительным, но не невероятным, тем более, что у нас нет никакой необходимости укладывать этот путь Мервана в те 20 дней, в которые совершалось путешествие от Итиля до буртасов в обычных условиях.[843]

Мерван, очевидно, рассчитывал, что обращение кагана в мусульманство обеспечит покорность хазар арабам так же, как это было во многих других случаях арабских завоеваний. Однако Хазария была не похожа на другие подчиненные арабам страны: в ней еще не существовало тех острых социальных противоречий, которые в других случаях способствовали утверждению власти арабов над покоренными народами. Чтобы держать ее в подчинении, надо было оставить в стране сильную арабскую армию. Сделать это Мерван не мог, поэтому и эффектное завоевание Хазарии оказалось эфемерным. Стоило арабам удалиться, как все пошло по-старому, в чем арабы и не замедлили убедиться.

Поход Мервана был последним крупным военным предприятием арабов против хазар. Хазария стояла на краю гибели и спаслась лишь благодаря недостатку сил у арабов. Не будь этого, история Восточной Европы сложилась бы совсем иначе, чем мы ее знаем. Распространение мусульманства, а вместе с ним и восточной цивилизации на ряд столетий остановилось на пороге Европы у Кавказских гор. Этих столетий было достаточно для того, чтобы в Восточной Европе сложилось прочное Русское государство, всеми своими культурными традициями связанное с европейским миром. Последующее распространение мусульманства рядом с христианским Русским государством уже не могло суще-

[843] Общее расстояние от Итиля до Булгара по Ибн Русте и ал-Истахри (см. примеч. 831 на с. 304) определяется в 35 дней пути, из которых 15 или 20 дней занимает путь от Итиля до страны буртас. Если день пути составляет 30–35 км, то от предполагаемого нами нахождения Итиля до страны буртас было 500–700 км.

ственным образом отразиться на направлении культурного и политического развития Восточной Европы и оторвать ее от западноевропейской цивилизации. Роль Хазарии в таком именно направлении исторического развития совершенно бесспорна и обеспечивает за ней всемирно-историческое значение.

Примерно того же взгляда на историческую роль хазар придерживается Данлоп. Без хазар, — говорит он, — история Восточной Европы была бы совершенно иной; они остановили арабов на Кавказе так же, как это сделали франки Карла Мартела в Пиренеях.[844] Эта мысль представляется В. Минорскому конструктивной и наиболее значительной в книге Данлопа. Вместе с тем он обращает внимание и на другое следствие арабо-хазарской войны. По его словам, молодое Русское государство должно быть благодарно арабам, разгромившим грубых и примитивных хазар и отвлекшим их внимание от славян. Развивая эту мысль, он говорит, что расширение Киевского государства за счет хазарских владений происходило по мере поглощения энергии хазар борьбою с арабами.[845] Последнее определенно не соответствует действительности. Образование Киевского государства и распространение его власти на подвластные хазарам славянские племена относится ко времени после завершения острой борьбы хазар с арабами, когда между теми и другими установилось некое равновесие, лишь эпизодически нарушаемое военными столкновениями. Со второй половины VIII в. ни та ни другая сторона уже не ставили перед собой столь больших задач, как те, которые они пытались решить в первой половине этого века. Хазары должны были

[844] *Dunlop*. The History. P. IX, 87.
[845] *Minorsky*. A New Book. P. 123.

примириться с окончательной утратой Закавказья, а арабы убедились в том, что подчинение хазар недостижимо. Таким образом, нет никаких оснований ставить успехи Руси в борьбе с хазарами в зависимость от арабского натиска на последних. Но за хазарами остается то, о чем было сказано выше и что, в известной мере, соответствует оценке их исторической роли Данлопом.[846]

Сильный удар, нанесенный Мерваном, заставил хазар в дальнейшем проявлять бóльшую осторожность и осмотрительность в своих отношениях с арабами и на время прекратить нападения на Закавказье. Мирные отношения между хазарами и арабами в промежутке от 737 по 763 г. В. Мошин связывает с тем, что хазарский каган в эти годы исповедóвал мусульманскую религию.[847] Он полагает, что возобновление войны явилось следствием перехода власти из рук кагана мусульманина в руки иудея Обадия.[848] Это предположение расходится с данными арабских источников о времени торжества иудейства у хазар — не ранее начала правления халифа Харун ар-Рашида в 786 г. События, связанные с походом Мервана, со всей очевидностью показывают, что ко времени этого похода иудейская религия не была еще ни религией кагана, ни основной массы хазар. Вместе с тем нет решительно никаких данных, которые свидетельствовали бы, что силой навязанное хазарам мусульманство удержалось у них сколько-нибудь значительное время. И после похода Мервана хазарский каган, как и основная масса его подданных, как были, так и оставались язычниками, вероятно отбросив даже формальную принадлежность к религии своих победителей.

[846] Минорский не прав, отмечая бóльшую примитивность и грубость хазар, по сравнению с арабами. Омейяды опирались на бедуинов Аравии, составлявших две родовые конфедерации: кайситов и кельбитов, т. е. таких же кочевников, какими были тюркюты и хазары. Завоевание культурных стран Ближнего Востока дало им в руки бóльшие возможности, чем те, которые были у хазар, но не повысило культурного уровня головорезов, составлявших отряды, посылаемые на окрестные страны. Блестящая культура, которую принято называть мусульманской, возникла позже и создана персами, сирийцами, египтянами и городскими арабами Месопотамии и Йеменского оазиса после того, как все они сокрушили диктатуру Омейядов, опиравшуюся на грубую силу кайситов.

Хазары и карлуки, остановившие натиск ислама, унаследовали развитую социально-политическую традицию Тюркютского каганата и военное искусство, не уступавшее арабскому. Именно поэтому продвижение арабов останови-

Но если арабам не удалось силой навязать хазарам свою религию, то это не значит, что другие пути для распространения ислама в Хазарии были закрыты. Военно-политические, прежде всего экономические связи Хазарии с мусульманскими странами не могли не повести к проникновению ислама в эту страну, в особенности в столицу ее Итиль, куда стекались купцы из разных земель. С прекращением непрерывной войны с арабами туда устремились купцы из мусульманских стран, главным образом из Средней Азии, которая издавна была связана торговыми отношениями с Приуральем и Поволжьем. Вместе с различными товарами и мусульманской религией они несли с собой ирано-мусульманскую культуру, влияние которой отчетливо сказывается на материальной культуре и на искусстве Восточной Европы VIII–X вв.[849]

Разгромив хазар, Мерван занялся подчинением горных племен Кавказа. Следует отметить, что попытки покорения их начинаются с первого момента проникновения арабов в Каспийский проход и что раньше эти племена находились в политической связи с Сасанидским Ираном. И персам, и арабам приходилось при этом бороться с тюркюто-хазарами, также заинтересованными в господстве над горцами, жившими поблизости от первоначального центра Хазарии и от прохода, который вел в манившее их своим богатством Закавказье. Вместе с тем, пользуясь выгодами своего географического положения, горские племена Кавказа признавали чужеземную власть лишь настолько, насколько это было выгодно их вождям, и быстро стряхивали даже тень зависимости, когда считали это для себя необходимым.

лось на границе степей. Успехи арабов определялись лишь численным перевесом, возникшим за счет использования людских и денежных ресурсов Ирана, Закавказья, Согдианы и других богатых и многолюдных стран. Хазары же располагали территорией с редким населением, мобилизация которого всегда затруднительна вследствие того, что известная самостоятельность местных племен сохранялась при включении их в систему Хазарского каганата. — *Л. Г.*

[847] В этот период арабское наступление прекратилось на всех фронтах от Аквитании до Средней Азии. Причины того лежали внутри халифата: шиитская пропаганда, обострение вражды кайситов и кельбитов, подготовка восстания персов под знаменем Аббасидов и затем просто само крушение династии Омейядов. Успехи арабов были уничтожены ими самими. — *Л. Г.*

[848] *Mošin.* Les Khazares et les Byzantins. P. 312.

[849] *Arne T. J.* La Suède et l'Orient. Upsala, 1914. К этому времени, вероятно, относится и приток сасанидского серебра в Приуралье.

Арабские писатели насчитывали в горном Кавказе 72 племени со своими языками или несходными с другими наречиями.[850] Только в восточной части Кавказа они указывают одиннадцать «царей гор» или «царей горы Кабх», владеющих следующими княжествами: Сериром, Маскатом, Филаном, Лакзом, Шабираном, Хамзином, Мираном, Табарсараном, Туманом, Зирикирином, Синданом или Маздаком. Севернее всех из них лежал Серир. Это княжество находилось в горах Северного Дагестана, занимая часть современной Аварии. К югу от Серира помещались: Туман, Зирикирин, Хамзин и Синдан. Все они размещались севернее Дербента на месте позднейших владений: Даргинского, Кара-Кайтахского и Дербентского. Южнее их лежал Табарсаран, сохранившийся по названию и по территории в современной Табарсарани. Граничивший с юга с Табарсараном Филан, может быть, соответствует владению Казикумухскому.[851] Страна Лакз лежала по реке Самуру, а название «лакз» сохранилось в общем наименовании южнодагестанских племен — лезги. Шабиран приходится на Шабранскую область бывшего Кубинского ханства. Наконец, Маскат явно соответствует стране маскутов армянских авторов, помещавшейся в прикаспийской равнине Южного Дагестана (от р. Самура до р. Бельбек).

О характере этих «царств» мы, к сожалению, знаем очень мало. У арабских писателей сохранились о них лишь немногие данные. Так, относительно Серира сообщают, что владения его находились в 12 фарсахах от владений хазар[852] и в 2 фарсахах от Семендера,[853] что путь к нему ведет сначала по равнине, затем

850 *Караулов*. Сведения. 1902. С. 33; 1901. С. 13, примеч.; 1908. С. 40.

851 Маркварт поправляет это название на «Гилан» и локализует возле Дербента (*Marquart*. Streifzüge. S. 491). Вместо Гилана у Ибн ал-Факиха значится Джилан, помещенный к северу от Дербента (*Lewicki*. Zródla arabskie. С. 117).

852 *Караулов*. Сведения. 1903. С. 45; *Бартольд*. Отчет. С. 124.

853 *Караулов*. Сведения. 1908. С. 114; 1901. С. 47.

подводит к высокой горе и реке, что через три дня дорога подходит к крепости царя, расположенной на вершине горы и имеющей 4 фарсаха в длину и столько же в ширину; стены ее сложены из камней. Далее говорится, что царь Серира исповедует христианскую религию и что большая часть жителей страны — христиане;[854] по другим же сведениям христианами были только царь и его окружение, а все остальные — язычники, поклонявшиеся, по одним данным, «сухой голове»,[855] а по другим — льву.[856] В этом царстве, по одной версии, тысяча двести поселений,[857] а по другой — 20 тысяч племен и вер,[858] по третьей же — ущелий, в которых находятся поселки и города.[859] Подробно описывается один из обычаев населения Серира, а именно: оставлять покойника на три дня на площади, чтобы убедиться, что он действительно мертв.[860] Царя этой страны, иначе «сахиб ас-Серир»,[861] называют, по одним сведениям, Аваром,[862] что, по всей вероятности, связывается с названием северной части Дагестана Аварией,[863] а по другим, — титулом вахрарзан-шах;[864] власть царя наследственная, он ведет свое происхождение от иранского полководца — шаха Бахрам Гура.[865] Сообщают, что царь берет себе в рабы кого захочет из жителей страны.[866] Он успешно воюет с хазарами.[867] Столицу царства Хумрадж[868] обычно отождествляют с аулом Хунзах[869] или с Гимры при слиянии Андийского и Аварского Кой-Су. По данным Ибн Русте, у царя Серира была неприступная крепость, называвшаяся Алал и Гумик, где хранилась его казна.[870]

Страна Хамзин (у Ибн Русте — Хайзан) у Гардези сохраняет старое название

[854] *Бартольд*. Отчет. С. 124.
[855] *Караулов*. Сведения. 1903. С. 45.
[856] *Бартольд*. Отчет. С. 124.
[857] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 53.
[858] *Бартольд*. Отчет. С. 124.
[859] *Караулов*. Сведения. 1903. С. 45.
[860] Там же. С. 47; *Бартольд*. Отчет. С. 124.
[861] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 42–52.
[862] Там же. С. 47; *Бартольд*. Отчет. С. 124.
[863] Среди аварцев имя «авар» является чуждым термином. В 60–70-х гг. XIX в. слово «авары» прилагалось лишь к Аварскому ханству, совпадавшему с узкими границами Хунзахского плоскогорья (*Маллачиханов Б.* О прошлом Аварии. Махачкала, 1928. С. 11).
[864] *Балазури*. С. 7.
[865] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 42. 52.
[866] Там же. С. 53.
[867] Там же. С. 52.
[868] Там же. С. 53.
[869] Там же.
[870] *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 448. *Караулов*. Сведения. 1903. С. 49.

Джендан,[871] т. е. Джидан (Гуннов), а у Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха она же называется царством Сувар[872] по имени гуннов-савир. До арабско-хазарской войны это действительно было, как говорит Масуди, самое могущественное царство в этих краях.[873] Столицею его был город Варачан. Однако после разгрома, учиненного здесь арабами, это царство распалось на две части, соответственно двум болгарским племенам, которые входили в его состав — савир-сувар и барсил-берсула. Населенная савирами южная часть царства стала называться по имени главного города Хамзина (Хасина), который нередко упоминается в сообщениях об арабо-хазарской войне. Это был первый хазарский город, который встретился Джарраху и Масламе в их походах к северу от Дербента. Если это тот же город, что и Хайзан, то именно к нему вела дорога по горам и ущельям с 12 остановками на пути из столицы Серира Хумрадж. Это его царь исповедовал три религии одновременно: в пятницу он молился с мусульманами, в субботу с евреями, а в воскресение с христианами. «Все последователи этих религий призывают к своей вере и каждый думает, что истина в руках его, а вне его религии — ложь, а я — думал этот царь — исповедую все религии, так что постигаю истину всех религий».[874] Не так уже плохо придумано, а, может быть, и недалеко от правды, если учесть, что в Прикаспийском проходе три указанные религии вели ожесточенную борьбу и каждая стремилась занять исключительное положение. Впрочем, все это не мешало сохраняться и более древним верованиям. Сообщают, что в 10 фарсахах от Хамзина, в городе Ранхаз (у Гардези в самом Хамзине) на-

[871] *Бартольд*. Отчет. С. 124.
[872] *Караулов*. Сведения. 1902. С. 41; 1903. С. 17; *Marquart*. Streifzüge. S. 58; *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 454–455.
[873] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 43.
[874] Там же. 1903. С. 48–49; *Бартольд*. Отчет. С. 124–125.

ходилось громадное дерево; жители собирались к нему каждую среду, вешали плоды, поклонялись и приносили жертвы.[875] Этот культ дерева живо напоминает тот, с которым в VII в. епископ Израель столкнулся в той же стране гуннов.[876]

Северная часть царства гуннов, где находилась его столица, «великолепный город Варачан», образовала особое владение — Беленджер или Булкер-Болгар. Население его состояло из барсил-берсула, одного из подразделений болгар. После разгрома города Варачана (он же Ванандар), называвшегося у арабов так же, как и страна, — Беленджер, и перенесения столицы хазар на Волгу, главным городом этой части страны гуннов стал Семендер. Согласно Масуди (первая половина X в.) царь Семендера был мусульманин и причислял себя к арабскому роду Кахтан, других мусульман в его стране не было. Назывался или титуловался он Салифан.[877] Почти в то же время Истахри и Ибн Хаукаль сообщают, что царь Семендера из иудеев и родственник царя хазар.[878] Вероятно все же, что оба эти известия относятся к разному времени, но решить, которое из них восходит к более ранней поре — затруднительно.

У арабских писателей находятся еще некоторые сведения о царствах Лакз и Зирикиран. Лакзы многочисленное, храброе племя, живущее в горах, где у них имеются поселения и поля. Среди них различаются четыре класса: первый привилегированный, которым управляют цари, или скорее из которых выходят их цари, называется «хамашира», следующий за ним «мишак», а потом «ал-акра» и «меган».[879] По догадке Де Гуе, последние два означают земледельцев и ремесленников;

[875] *Караулов*. Сведения. 1903. С. 49; *Бартольд*. Отчет. С. 125.

[876] Принимая во внимание расстояние в 10 фарсахов от Хамзина, культовое дерево могло находиться там же, где оно было известно при Израеле. Расстояние от Хамзина (Кая-кента) до Варачана (Буйнакска) равняется 10 фарсахам.

[877] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 43.

[878] Там же. 1901. С. 47; 1908. С. 114.

[879] Там же. 1908. С. 42; 1901. С. 17.

если это так, то второй можно было бы признать воинами-дворянами, а первый князьями.

Зарикиран значит «кольчужники», кольчужные мастера. Многие из жителей этого «царства» занимались изготовлением кольчуг, стремян, удил, мечей и других предметов из железа. Исповедовали они разные религии: мусульманство, христианство и иудейство. Страна их хорошо защищена своим недоступным местоположением.[880] Это, несомненно, современные Кубачи.

О других царствах имеются только отрывочные указания относительно их местонахождения по отношению друг к другу и титулов их царей. Так, Табарсаран расположен ближе всех к Дербенту, между областью последнего и Лакзом.[881] Маскат с северной своей стороны граничит тоже к областью Дербента, на юге доходит до стены Сур ат-Тин, называемой Бармаки, с востока примыкает к морю, а со стороны гор к стране лакзов.[882]

Немного прибавляют к данным о горских княжествах Дагестана рассказы о завоевании их Мерваном. Сообщение Табари об этом очень кратко. Под 739/40 г. он говорит только о походе Мервана в Серир.[883] Более подробный рассказ о том же находится в персидской версии этого автора.[884] Он уснащен рядом маловероятных деталей легендарного характера. Здесь говорится, что, закончив войну с хазарами, весной следующего года Мерван вторгся в страну Сермерскую (Серир) и прежде всего достиг города Шекк. Перед ним он простоял целый месяц, пока наконец, подготовив специальные сооружения, не взял его штурмом. Захваченных в плен жителей Мерван приказал выводить по одно-

[880] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 52.
[881] Там же. 1908. С. 41, 43; 1901. С. 15.
[882] Там же. 1908. С. 59; 1901. С. 17.
[883] *Tabari*. 2. P. 1667.
[884] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 647 (Бал'ами).

му через крепостные ворота и собственноручно отрубал голову одному за другим до тех пор, пока не перебил всех.[885] Жен, детей и имущество побежденных он отдал своим воинам, а город приказал сравнять с землей. Затем он пошел к городу Гузни-Ами, взял его и также разорил. Правитель Серира заперся в сильнейшей крепости, названия которой автор не сообщает. Мерван поклялся, что или умрет или проникнет в нее. Так как дело не подвигалось, он, переодевшись поваром, добился, что его впустили в крепость и ознакомился с ее устройством. Узнав об этом, правитель Серира испугался и согласился заключить договор с Мерваном, обязавшись выдать единовременно 500 тысяч (по другой версии 10 тысяч)[886] диргемов, 100 мальчиков, 100 девушек и 500 мер хлеба (в другой версии значится 500 мальчиков и 500 девушек).[887]

Приняв дань, Мерван расположился у крепости Гимран и овладел ею посредством подкопа. Ожесточение побежденных было столь велико, что когда некто Тенуши, предложивший план взятия крепости и соорудивший подкоп, получил от Мервана в награду за это красивейшую из девушек города и повел ее, то красавица бросилась со стены замка и увлекла его за собой.

Завоевывая города один за другим, Мерван подчинил всю Гимранскую страну. В данном случае Гимранская страна выступает отдельно от Серира.

Затем Мерван обложил того же рода данью Туман. Царь Тумана должен был доставлять арабам ежегодно 150 девиц и 50 юношей с высокой талией, черноволосых, чернобровых, с длинными ресницами, и 20 тысяч модиев в зернохранилища.

[885] Ср. рассказ Бал'ами о расправе Масламы с одним из городов Ширвана. Название города Шекк в Серире соответствует имени города Шаки возле г. Нухи.

[886] Derbend-Nameh. P. 647.

[887] У Ибн аль-Асира сообщено о покорении горских княжеств дважды: под 732/733 г. и под 738/739 г. Варьирует и число дани: в первом случае 1500 юношей, 500 девиц и 1000 муд пшеницы, а во втором 1000 голов скота и 100 000 муд пшеницы. У Балазури число юношей и дев то же, а зерна 100 тысяч модиев (*Ибн ал-Асир*. С. 31–33; *Балазури*. С. 18–19).

Далее Мерван вступил в землю Зирикиран, владетель которой вынужден был согласиться на аналогичную дань. Он должен был доставлять арабам 50 юношей и 10 тысяч модиев зерна. Соседний с Дербентом и уже неоднократно занимавшийся арабами Хамзин на этот раз оказал упорное сопротивление. Только после взятия и разрушения крепости в результате месячной осады Мервану удалось заставить владетеля этой области выдать арабам единовременно 500 невольников и принять обязательство ежегодно доставлять 30 тысяч модиев зерна. Владетель Синдана откупился от арабов тем, что обещал Мервану представить единовременно 100 невольников и ежегодно доставлять в Дербент 5 тысяч модиев зерна. Дань с Табарсарана была определена в 10 тысяч мер зерна. Филаншах за помощь арабам был вовсе освобожден от дани.

После всего этого Мерван занялся подчинением лакзов и осадил их крепость. Согласно Балазури, царь последних отправился за помощью к хазарам,[888] по другим данным, по прошествии года царь лакзов Опас бежал из замка с большей частью своих воинов. По пути он остановился отдохнуть и приказал взять овцу из находившегося поблизости стада. Молодой пастух в отместку застрелил его из лука. Испуганные спутники царя разбежались, а отец пастуха сообщил об этом в Дербент коменданту крепости, который, прибыв на место, отрубил голову Опаса и послал ее Мервану. Обрадованный Мерван, ничего не знавший о бегстве Опаса, приказал насадить эту голову на кол и показать жителям осажденного города. Пораженные ужасом, те сдались и согласились доставлять в Дербент ежегодно 10 тысяч мер хлеба.[889]

[888] *Балазури*. С. 19.
[889] *Дорн*. Известия о хазарах. С. 91–92.

Вторую версию подкрепляет сообщение Ибн ал-Асира под 736/7 г.; только вместо Опаса здесь фигурирует Варнис, а страна его названа землей Варниса.[890] Однако можно не сомневаться, что в этом сообщении речь идет о завоевании лакзов и Варнис тожественен с Опасом. Некоторое недоумение может вызвать год, предшествующий походу Мервана на хазар. Но дело в том, что события, объединенные у других авторов под одним годом, у Ибн ал-Асира распределены по нескольким годам. Подчинение Туманшаха у него даже связывается с двумя походами: одним в 735/6 г. и другим в 737/8 г., причем последний проходил под начальством не Мервана, а Исхака ибн Сальма ал-Укайли.[891] Таким образом, подчинение Дагестана Мерваном растягивается на ряд лет, с 735/6, по 738/9 г., и начало его относится еще к годам, предшествующим походу на хазар. После этого похода Мервану пришлось завоевывать, по-видимому, только Северный Дагестан, южнодагестанские княжества были подчинены раньше.

В 743/4 г. Мерван должен был оставить Кавказ; получив известие об убийстве халифа Валида, он поспешил в Дамаск; где и провозгласил себя халифом в 744 г. Через 6 лет он был убит. Это был последний халиф из династии Омейядов.

Хотя характер наложенной арабами дани на царей гор вытекал из потребностей арабского гарнизона Дербента, он указывает, с одной стороны, на ярко выраженный натуральный характер хозяйства горцев Дагестана, а с другой — на развитие у них земледелия, являющегося основой для соответствующих общественных отношений, которые, по-видимому,

[890] *Ибн ал-Асир.* С. 32.
[891] Там же.

следует представлять как патриархально-феодальные, во всяком случае, со значительным имущественным и социальным неравенством и более или менее сильной царской властью. Основой такой дифференциации могло быть не столько рабовладение, сколько частная земельная собственность и зависимое положение массы производителей, из числа которых, например, царь Серира мог брать себе в качестве слуг (рабов) кого угодно.

После покорения горных племен Дагестана граница арабских владений вплотную приблизилась к степям Северного Предкавказья, хотя власть арабов здесь была непрочной и более или менее длительное время удерживалась только в Дербенте и к югу от него, где находились арабские гарнизоны. В Северном Дагестане основной силой по-прежнему оставались хазары.

14

ОТНОШЕНИЯ с ВИЗАНТИЕЙ и АРАБАМИ во ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VIII в.

Хотя у нас и нет прямых сведений об этом, едва ли можно сомневаться, что усиленный натиск хазар на Закавказье в первую треть VIII в. был вызван не только их собственными интересами, но и подстрекательством Византии, над которой в это время нависла смертельная угроза со стороны арабов. Ради союза с хазарами Византия поступилась даже своими интересами в Крыму.

«Греческий огонь» и необыкновенно суровая зима спасли Константинополь в 717/8 г., когда он был окружен арабами с суши и с моря.

В дальнейшем арабам уже никогда не удавалось поставить Византию в столь тяжелое положение. В следующие за осадою Константинополя годы войны перевес оставался на стороне Византии, потому что силы арабов были отвлечены борьбою с хазарами. Для того чтобы закрепить столь ценный для Византии союз, византийский император Лев Исавр в 732 г. женил своего сына Константина, прозванного Копроним (Смердящий), на дочери или на сестре хазарского кагана, которую звали Чичак (Цветок), а после крещения — Ириной.[892] Позже ее хазарским именем называлась парадная одежда (чичакион),[893] видимо введенная царевной в обиход византийского двора. Сын ее Лев IV (775–780 гг.) за свое происхождение получил прозвище Хазар.[894]

[892] Летопись Феофана. С. 299; *Никифор*. С. 374. По сведениям Михаила Сирийского, она умерла в 752 г.

[893] *Моравчик Ю.* Происхождение слова tzitzakion // SK. 1931. Vol. 4. P. 69–76.

[894] Летопись Феофана. С. 311. Отношения хазар с Византией не ограничивались посольствами и торговыми связями. Некоторое число хазар пребывало в Константинополе, где было предместье, называвшееся их именем. Русские послы в Константинополе молились в церкви св. Ильи «вблизи Хазарского предместья» (Русская летопись). Много хазар служило в войсках Византии. Они входили в состав третьей этерии (*Kutschera*. Die Chazaren. S. 144).

Не легко далась хазарам непрерывная тридцатилетняя война с арабами. Арабы не уступали хазарам в быстроте передвижения и стремительности натиска, их конные армии неоднократно вторгались в прикавказские области хазар, представлявшие для последних жизненно важное значение. Здесь находились зимовники кочевников, здесь же располагались многочисленные поселения земледельцев и ремесленников, без которых кочевники не могли обходиться. Арабы уничтожали поселения, захватывали скот, истребляли и перемещали на свою территорию население. Часть населения бежала на север, подальше от беспощадных врагов.

В рассказе о походе Мервана в Хазарию столицею хазар выступает город ал-Бейда, помещавшийся где-то на нижней Волге. В качестве древней столицы хазар арабские писатели называют город Семендер.[895] Он находился у подошвы Кавказских гор в непосредственной близости к Сериру. Однако точное местоположение этого города остается неизвестным.[896] Арабские писатели дают на этот счет недостаточно определенные и даже противоречивые указания, возможно, в известной части зависящие от ошибок переписчиков. В описаниях Семендера у авторов X в. главным признаком его выставляется обилие садов и виноградников.[897] Видимо, земледелие и специально садоводство было основным занятием жителей города. Надо полагать, что эта черта была свойственна Семендеру еще в VII–VIII вв.

Перенесение хазарской столицы из Семендера в Итиль, по словам Масуди, последовало после похода Сельмана ибн Рабиаха (в действительности его брата Абд-ал-Рахмана ибн Рабиаха) в 642 г., или вер-

[895] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 23.

[896] *Еремян*. О посольстве к хазарскому хакану. С. 143; *Артамонов*. Очерки. С. 91, сл. См. ниже. с. 541–542.

[897] *Караулов*. Сведения. 1901. С. 47; 1908. С. 114.

нее в 653 г.;[898] но эти сведения явно апокрифичны. Во время похода Джарраха в 722/3 г. Семендер, видимо, оставался еще столицею хазар. Только ввиду неоднократных нападений арабов на этот город при Масламе и Мерване, ставка хазарского кагана была перенесена на Нижнюю Волгу в ал-Бейда, где каган и находился в 737 г. Этого города будто бы достиг еще Абд-ал-Рахман в 642/3 г.,[899] а затем на него совершил нападение Джаррах в 729 г.[900] «Армянская география», написанная не раньше последней трети VII в., еще не знает хазарского города на Волге. В ней сообщается, что среди реки Атель (Волги) находится остров, на котором укрывается народ баслов от сильных народов хазар и бутков, приходящих сюда на зимние пастбища и располагающихся на востоке и западе от реки.[901] Бутками или бушками здесь названы башкиры — баджгурд арабских писателей. Баслы — это те барсилы, которые в армянских источниках неоднократно фигурируют вместе с хазарами и, по-видимому, совпадают с подразделением болгар, названным у арабов берсула.

В VII в., к которому относятся сведения «Географии», никакого хазарского города на Волге не было, он возник не раньше VIII в., когда арабы стали добираться до Семендера. Первоначально это, очевидно, была ставка кагана, основанная, по всей вероятности, на том острове, на котором «укрывались» баслы и где позже находился замок кагана в Итиле. Перенесение резиденции кагана на Волгу привлекло в хазарский зимовник постоянное население из представителей разных народов. Возле ставки кагана и его двора вырос торгово-ремесленный поселок, который в IX–X вв. стал важнейшим торговым центром

[898] Там же. 1902. С. 37, 48.
[899] *Tabari. 2.* P. 2667.
[900] *Ибн ал-Асир.* С. 26.
[901] *Патканов.* Из нового списка Географии. С. 28.

на перекрестке путей, связывающих восток и запад, север и юг, тем городом, который арабские писатели называли по имени реки Итилем, но который имел еще несколько наименований, являвшихся вместе с тем названиями его отдельных частей. Древнейшее же название этого города было ал-Бейда (Белый).

Пожалуй, самым замечательным явлением в истории Хазарии VIII в. было значительное развитие оседлости и связанного с ней земледелия, и притом не только в старых земледельческих областях в предгорьях Кавказа и в горах южного Крыма, где земледельческое хозяйство уцелело, несмотря на опустошительные вторжения кочевых орд, начавшихся с появления гуннов, но и в приморских областях Восточного Крыма и Таманского полуострова, в низовьях Кубани и Дона, где оно было почти начисто сметено военными бурями IV–VII вв. Больше того, оседлое земледелие возникает в глубине степной полосы и, в особенности, в примыкающей к ней с севера лесостепи, там, где в течение многих столетий обитали только кочевники и где не только в послегуннское, но и в догуннское время ничего подобного не существовало. Так например, густая сеть поселений возникает в обширной области между Донцом и Средним Доном,[902] довольно частая цепь их протягивается по обеим сторонам Нижнего Дона с выходом на северо-западное побережье Азовского моря,[903] появляются они и вдоль степного течения Кубани.[904]

Степень изученности этих поселений еще недостаточна, но некоторые уже подвергнуты научным раскопкам и дают возможность сделать определенные заключения. Так например, небольшой боспорский

[902] *Ляпушкин И. И.* Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // МИА. 1958. № 62. С. 85, сл.

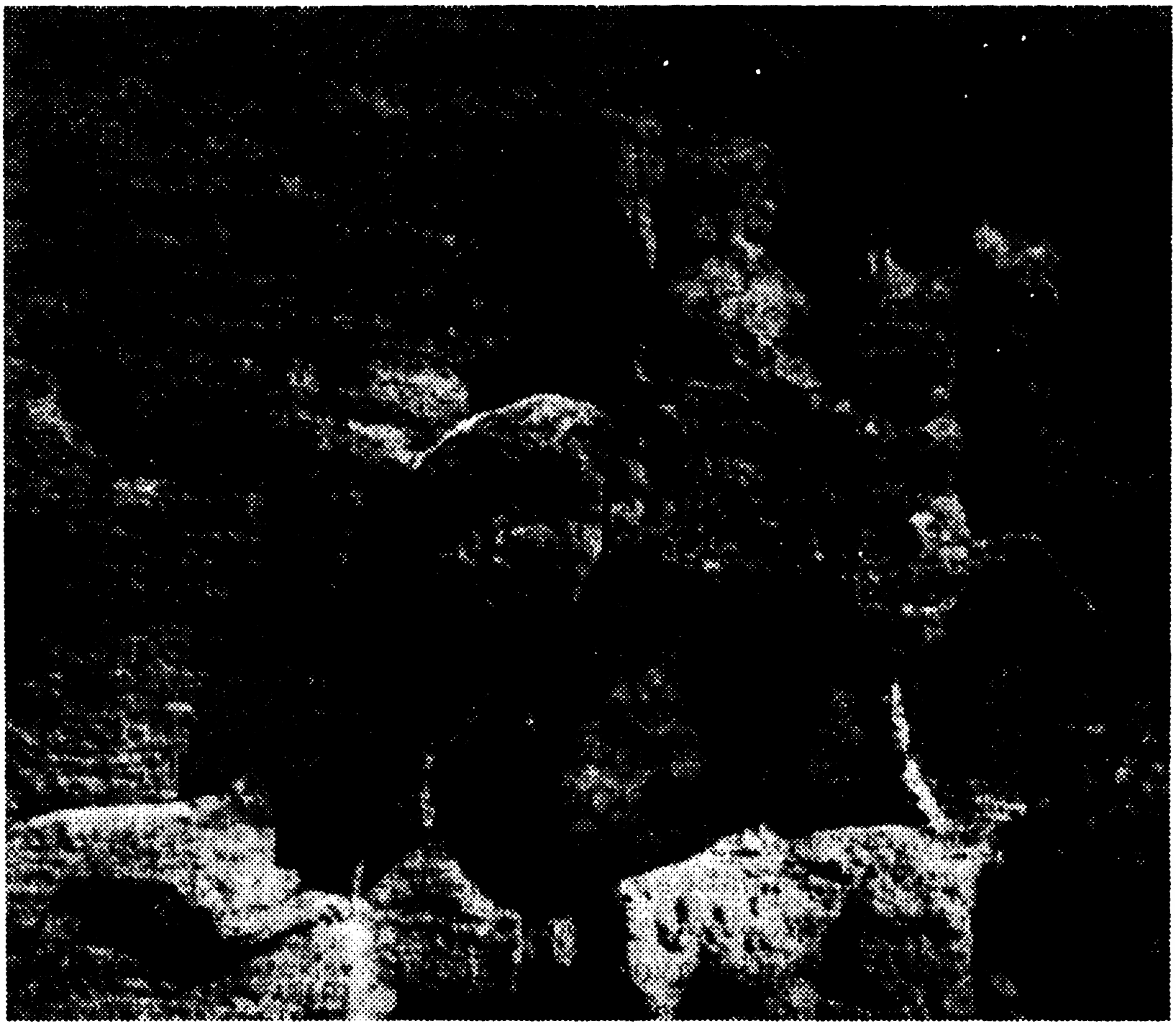
[903] *Артамонов М. И.* Средневековые поселения на Нижнем Дону // ИГАИМК. 1929. Т. 131. С. 25, сл.

[904] *Городцов В. А.* Археологические разыскания на Дону и Кубани в 1930 г. // Памятники древности на Дону. Кн. 1. Ростов, 1940; *Ляпушкин И. И.* Славяно-русские поселения IX–XII столетия на Дону и Тамани // МИА. 1941. № 6. С. 202; *Покровский М. В.* Городища и могильники Среднего Прикубанья // Труды Краснодарского гос. педагогического института. 1937. Т. 6. Вып. 1. С. 3–37; *Минаева Т. М.* Памятники эпохи раннего Средневековья на Ставропольской возвышенности // Материалы по изучению Ставропольского края. 1949. Вып. 1. С. 125–164.

город Тиритака (близ Керчи), доживший до V в. включительно и затем запустевший настолько, что остатки его сооружений покрылись землей, в VIII в. возродился к новой жизни. На его месте возникло небольшое поселение, совершенно не связанное с предшествующим. Стены или фундаменты жилых и хозяйственных построек этого поселения сложены из камней характерным приемом кладки «в елку»; в жилых помещениях находились каменные очаги; жилища сопровождаются хозяйственными ямами; среди находок встречаются ротационные жернова.[905] Того же рода поселения обнаружены на месте древнего города Мирмекия,[906] в развалинах боспорской крепости Илурат (в 17 км к юго-западу от Керчи),[907] близ с. Алексеевки — в центральной части Керченского полуострова,[908] у с. Планерское (бывший Коктебель) в районе Феодосии[909] и в некоторых других местах Восточного Крыма. На Таманском полуострове поселения того же времени и той же культуры известны в самой Тамани (древняя Таматарха),[910] в Фанагории,[911] на северном берегу Таманского залива на месте древнего Петрея[912] и в ряде других пунктов. Здесь так же, как и в Крыму, обнаружены сырцовые постройки с каменным основанием и глинобитные печи. И на Таманском полуострове и в Крыму в связи с поселениями встречены однородные погребения с гробницами из каменных плит, со скелетами, ориентированными головой на запад.

Массовый археологический материал этих поселений и погребений представлен типичной керамикой, состоящей из яйцевидных амфор и высоких кувшинов с плоскими ручками, из сделанных на гончарном

[905] *Гайдукевич В. Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 49–52, 67–72, 100–105, 126–131.
[906] *Он же.* Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 177–178.
[907] *Он же.* Раскопки Илурата, Тиритаки и Мирмекия // КСИИМК. 1952. Вып. 14. С. 108; Илурат // МИА. 1958. № 85. С. 134–138.
[908] *Шелов Д. Б.* Раскопки средневекового поселения в восточном Крыму // КСИИМК. 1957. Вып. 68. С. 98–103.
[909] *Барсамов Н. С.* Сообщение об археологических раскопках средневекового городища в Коктебеле в 1929–1931 гг. Феодосия, 1932; *Бабенчиков В. П.* Средневековое поселение близ с. Планерское (раскопки 1949–1951 гг.) // КСИИМК. 1953. Вып. 49. С. 104–116.
[910] *Ляпушкин.* Славяно-русские поселения. С. 205, сл.
[911] *Блаватский В. Д.* Отчет о раскопках Фанагории в 1936–1937 гг. // Труды ГИМ. 1941. Вып. 16. С. 8, 25; *Рыбаков Б. А.* Средневековая литейная форма из Фанагории // МИА. 1956. № 57. С. 180, сл.
[912] *Башкиров А. С.* Отчет об историко-археологических изысканиях на Таманском полуострове летом 1948 г. // Уч. записки Московского гос. пед. института им. В. П. Потемкина. 1949. Т. 13. Вып. 2. С. 19 (отд. оттиск).



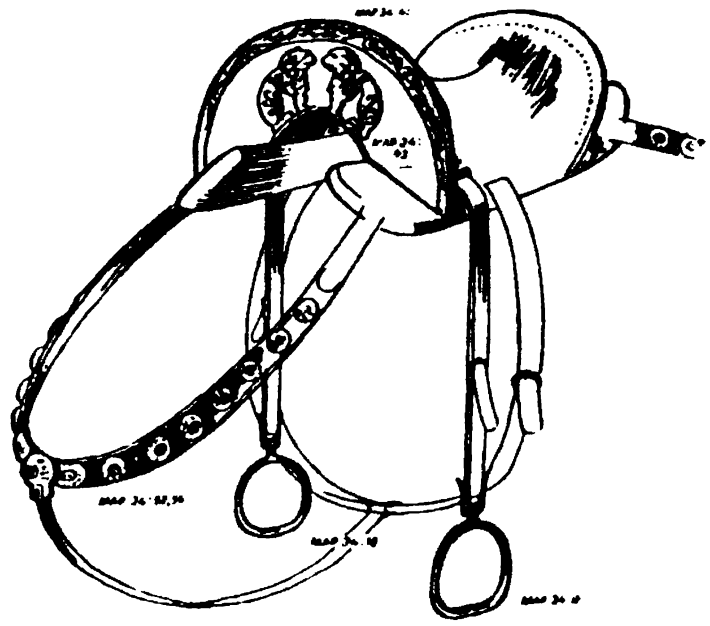
Мадарский всадник. Болгария.

круге сероглиняных горшков с поверхностью, покрытой горизонтально-бороздчатым рифлением с гребенчатой волной под шейкой, иногда нанесенной поверх рифления. Значительно реже находятся большие пифосообразные сосуды для хранения запасов и кувшины с энохоеобразным горлом.

Керамика того же рода широко представлена на Дону, где, как сказано, известны многочисленные поселения, среди которых имеются и небольшие замки с каменными или сырцовыми оборонительными стенами, самым характером своим свидетельствующие о том, что развитие оседлости и земледелия здесь сочеталось

с установлением отношений феодального типа.[913]

Если хазарская столица на Нижней Волге — Итиль — складывалась с самого начала как город — не только административный, но и торгово-промышленный центр государства, то другие возникшие в VIII в. поселения в подавляющем большинстве случаев носили чисто сельскохозяйственный характер. Лишь немногие из них могут считаться городами. Так, возможно, поселениями городского типа были Таматарха и Боспор, но оба эти поселения в отличие от других, возникших в VIII в., являлись прямым продолжением ранее существовавших на тех же местах древних городов. Впрочем, ничего характерного для города в городище Тамани (Таматархи) пока не найдено. Средневековый Боспор (Керчь) вообще не подвергался исследованиям путем раскопок. Можно думать, что средневековый город находился в приморской части современной Керчи, возле сохранившейся доныне церкви Иоанна Предтечи. Этот храм крестово-купольной конструкции, сложенный из небольших квадров тесаного известняка с прослойками из рядов плоских кирпичей на извести, выстроен, судя по надписи на колонне с датой 6265 (757) г., еще в первой половине VIII в. и важен, в первую очередь, как живое свидетельство распространения христианства в Хазарии.[914] Другой христианский храм в Восточном Крыму открыт на горе Тепсень



Реконструкция седла из находки у д. Малая Перещепина, VII в. (по Ласло).

[913] *Артамонов.* Саркел и некоторые другие укрепления. С. 131, сл.

[914] *Брунов Н. И.* Памятник ранневизантийской архитектуры в Керчи // ВВ. Т. 25. С. 87, сл.; *Якобсон А. Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 1958. № 85. С. 494, сл.

в с. Планерском, о средневековом поселении у которого уже упоминалось. Здесь в VIII в. была выстроена небольшая базилика, в дальнейшем, но не позже IX в., замененная такой же базиликой, но значительно большей величины. Замечательно, что в кладке стен первой базилики, кроме камня, применены сырцовые кирпичи, положенные «в елку», как это было принято в гражданском строительстве того времени.[915]

Из кого состояло это оседлое земледельческое население, сказать трудно. Принято все поселения в степях Подонья и Приазовья, включая сюда Восточный Крым и Таманский полуостров, приписывать аланам на том основании, что культура этих поселений близко сходна с культурою алан, занимавших центральную часть Северного Кавказа. Однако в действительности эта культура с неменьшим основанием может связываться и с другими племенами, населявшими степи Северного Причерноморья. Это могли быть и болгары, вместе с которыми эта культура появляется на Нижнем Дунае, могли быть и сами хазары, в этнографическом отношении, по-видимому, мало отличавшиеся от болгар.

Возникновение в VIII в. оседлости и земледелия в Хазарии было важным и бесспорно прогрессивным явлением в истории не только тех областей, где это констатировано, но и всей южной половины Восточной Европы. Это было следствием установления «хазарского мира», определенной стабилизации положения и отношений между различными населявшими ее племенами под властью хазар и в рамках Хазарского государства. Если когда-нибудь хазары и создали плотину, запи-

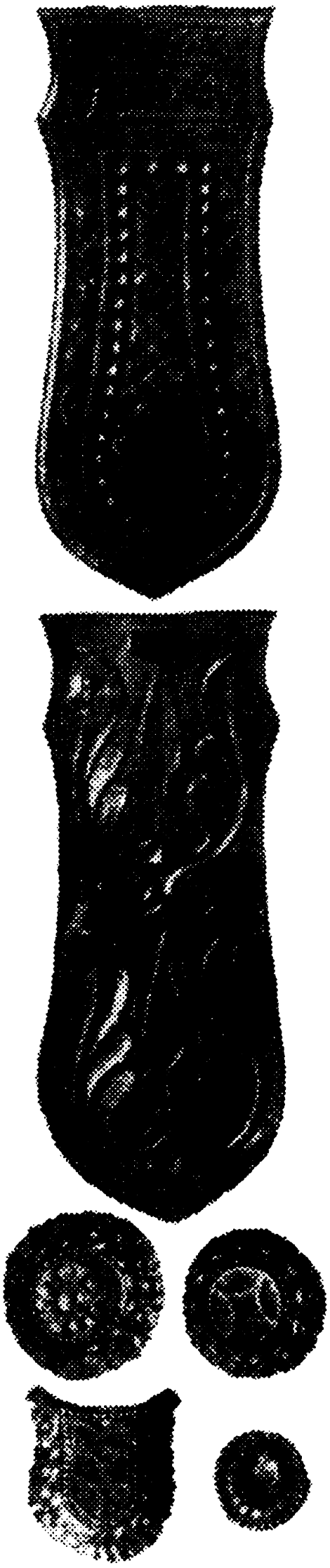
915 *Якобсон А. Л.* Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. 1958. № 85. С. 482; *Кропоткин.* Из истории средневекового Крыма. С. 212, сл.

равшую проход из Азии в Европу и прекратили вторжения в последнюю новых кочевых орд, так только в VIII в., когда Хазарское государство, охватившее всю южную половину Восточной Европы, достигло вершины своего могущества и политического значения.

На востоке в это время у хазар не было ни опасных врагов, ни соперников. После крушения Западнотюркютского государства в 657 г. наиболее значительным образованием кочевников в Семиречье было тюргешское. Раньше тюргеши входили в состав союза Дулу, а около 700 г. создали свое государство.[916] Именно они выступили против арабов и сдерживали их в Средней Азии, подобно тому, как это делали хазары на Кавказе. К середине VIII в. китайцы, расправившись с Восточнотюркютским каганатом, попытались возглавить борьбу с арабами, но, разбитые под Таласом (751 г.), вынуждены были оставить Среднюю Азию на произвол судьбы. Тюргешей сменили карлуки с Черного Иртыша, покорившие Семиречье, области Таласа и р. Чу (766 г.). Тюргеши частью подчинились завоевателям, а частью ушли на восток — к уйгурам, владения которых простирались тогда от Западной Маньчжурии до Джунгарии включительно. Обосновавшиеся в VIII в. в Семиречье карлуки, как раньше тюргеши, сдерживали дальнейшее продвижение арабов и только в X в. (960 г.) сами обратились в мусульманство. К северу от Сыр-Дарьи жило племя кангар-печенегов, а между ними и карлуками, главным образом по р. Иртышу, кочевали кимаки, западную ветвь которых составляли кипчаки-половцы; западнее последних обитали гузы — предки современных туркмен.[917]

916 Тюргешский народ, сложившийся из двух племен: абаров и мукринов, — всегда страдал от межродовой борьбы. Гибель в 738 г. кагана Сулу повлекла за собой длительную гражданскую войну желтых родов (мукринов) с черными родами (абарами), закончившуюся ослаблением и крушением каганата (см. *Гумилев Л. Н.* Три исчезнувших народа // Страны и народы Азии. Т. 2. Л., 1961. — *Л. Г.*

917 *Аристов*. Заметки. С. 300, сл.



Золотые украшения из находки у д. Малая Перещепина, VII в. Эрмитаж.

До поры до времени все они не были опасны хазарам и, по всей вероятности, находились более или менее под их политическим влиянием (особенно гузы).

На севере и западе в VIII в. у хазар также не было ни опасных врагов, ни соперников. Вся Причерноморская степь до Днепра, а может быть и дальше, находилась в их бесспорном владении вместе с остатками прежнего своего болгарского населения. Власть хазар распространялась и на прилегающую с севера к степи лесостепную полосу, которую, пользуясь затишьем, именно в это время быстро заселяли славяне.

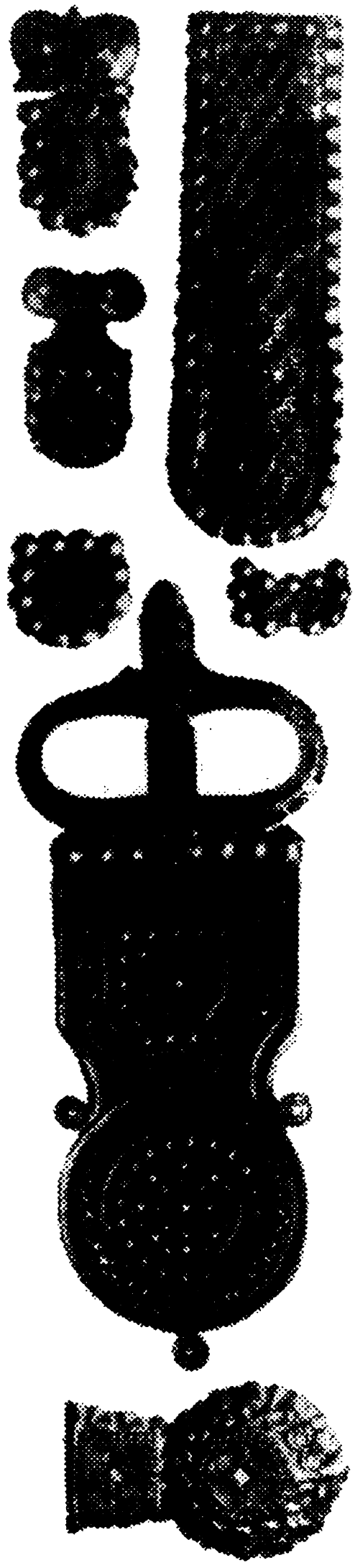
Походы Масламы, а затем Мервана были направлены к тому, чтобы разгромить хазар и таким образом лишить Византию ее союзника. Мерван успешно справился с задачей и на некоторое время обезопасил северный фронт арабов. Однако достаточно было арабской армии уйти из Хазарии, чтобы хазары почувствовали себя совершенно независимыми; через короткое время они вполне оправились и стали вновь опасными для арабов. Больше того, внутренние междоусобия и раздоры настолько ослабили арабов, что они сами искали опоры у хазар. Последний защитник дела Омейядов с семьей, обозом и некоторым количеством спутников в 752 г. бежал в Хазарию.[918]

Основатель могущества Аббасидского халифата Абу-Джафар ал-Мансур (754–775) искал новые средства, чтобы удержать хазар от враждебных выступлений. Назначенный в 752/3 г. правителем Армении Язид ибн Усайд ас-Сулами, по-видимому, сильно опасался хазар. Для предотвращения их набегов со стороны алан, он занял арабским гарнизоном Да-

рьяльский проход,[919] а затем получил от халифа указание жениться на хазарской царевне и таким путем вступить в союз с каганом.[920]

Наиболее полные сведения об этом браке с рядом очень интересных бытовых подробностей сохранились у Ибн А'сама ал-Куфи.[921] Он сообщает, что в письме халифа Мансура Язиду необходимость союза с хазарами мотивировалась тем, что Армения, т. е. закавказские владения арабов, не может процветать ввиду постоянной опасности со стороны хазар, которые в любой момент могут появиться в Закавказье. Единственным способом обезопасить страну халиф считает прочный союз с ними, закрепленный браком правителя на хазарской царевне. Получив такое письмо, Язид послал к кагану хазар, который носил имя Багатур, просить руку его дочери — Хатун. Каган ответил согласием и назначил в приданое невесте 100 тысяч дирхемов. Вскоре прибыла и она сама. Царевну сопровождали 10 тысяч хазар из лучших фамилий. Они взяли с собой 4 тысячи кобылиц с жеребятами, 1 тысячу мулов — жеребцов и кобыл, 1 тысячу слуг, 10 тысяч хазарских верблюдов мелкой породы и 1 тысячу тюркских верблюдов бактрийского типа — двугорбых, 10 тысяч овец. В поезде невесты было 10 крытых повозок с дверями, обитыми серебряными и золотыми пластинками, внутри устланных черным мехом и обтянутых парчой. 20 других повозок были нагружены различной утварью — золотыми и серебряными сосудами и другими вещами.

Когда дочь хазарского кагана со всем этим добром и со своей свитой прибыла в Берда, она поселилась у ворот этого города



[918] *Tabari*. 2. P. 80.
[919] *Балазури*. С. 20.
[920] *Я'куби*. С. 8; *Балазури*. С. 20.
[921] *Kurat Akdes N.* P. 272.

в лагере из шатров. Оттуда она обратилась к Язиду с просьбой прислать к ней магометанок для того, чтобы они научили ее исламу и Корану. Язид направил к ней несколько женщин из Берда. Подчиненные Язиду начальники разного ранга один за другим подносили царевне дары в меру своих возможностей. После того как Хатун ознакомилась с мусульманской религией и научилась читать Коран, она, говорит Ибн А'сам, «отбросила от себя меч и кинжал», которые, по-видимому, носили при себе хазарские девушки для защиты своей невинности. Нарумянившись, она позволила Язиду войти к ней. Хатун прожила с Язидом 2 года и 4 месяца, родила от него двух детей, но затем она и оба ее ребенка умерли в Берда. Язид, по словам Ибн А'сама, был глубоко опечален их смертью.

Гевонд, коротко сообщающий о браке Язида с хазарской царевной, добавляет, что хазары приписали смерть Хатун коварству арабов и этим объясняет последовавшее затем нашествие хазар на Закавказье.[922]

Сведения об этом нашествии имеются и у Табари. Под 145 г. хиджры он сообщает, что турки и хазары через Баб-ал-абваб вторглись в Армению и избили многих мусульман.[923] Некоторые подробности о попытке взятия ими Баб-ал-абваба (Дербента) сохранились в Дербенд-намэ.[924] Хазары ночью навалили деревья от основания стены до ее вершин, чтобы таким образом войти в крепость, но защитники залили атакующих со стен и башен горящей нефтью и заставили отступить. По-видимому, крепость Дербента осталась в руках арабов.

145 г. хиджры соответствует времени от 1 апреля 762 г. до 20 марта 763 г.

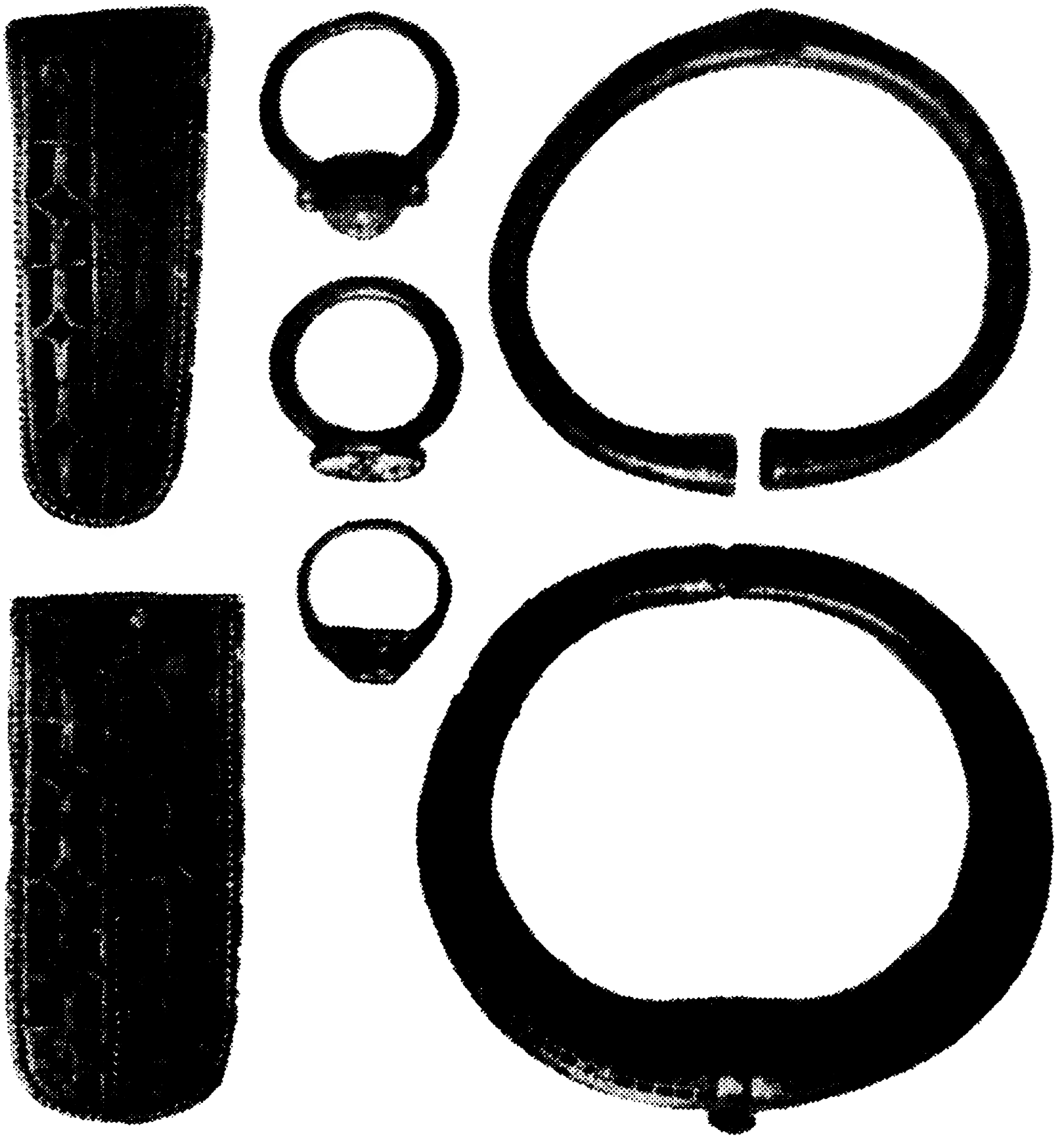
[922] *Гевонд*. С. 92.
[923] *Tabari*. 2. P. 318; *Ибн ал-Асир*. С. 34.
[924] Derbend-Nameh. С. 571.

Так как хазары, как и другие кочевники, в редких случаях предпринимали походы в зимнее время, это нашествие их на Закавказье надо относить к лету 762 г. или к весне следующего 763 г. Хотя последняя дата подтверждается сообщением Феофана о походе хазар на арабов в 6255 г. от сотворения мира, соответствующему 763 г. нашей эры (хронология Феофана отстает на 8 лет), все же вероятнее предполагать первый, а не второй из этих годов. Феофан, по всей вероятности, заимствовал свои сведения из сирийского источника и при переводе дат с одного летоисчисления на другое легко мог ошибиться. Сирийские источники — Михаил Сирийский и Агапий — указывают тот же поход хазар первый под 1074, а второй под 9 годом царствования Мансура, что одинаково соответствует 762–763 гг. нашей эры. Они же определяют число пленных, захваченных хазарами, в 50 тысяч человек. Агапий, кроме того, говорит, что хазары разбили арабское войско, которым командовал Муса ибн К'аб, причем погибли многие сподвижники последнего.[925] Имеются сведения, что хазары тогда же овладели областями Хамзин, Лакз и Алан, по-видимому еще со времени завоевания их Мерваном находившиеся в руках арабов. Как бы то ни было, в соответствии с указанными датами хазарского нашествия о браке Язида на хазарской царевне, с которой он прожил 2 года и 4 месяца, следует относить ко времени не позже 760 г., а если остановиться на датировке хазарского нашествия 762 г., то даже 659 г.[926]

По данным Табари и Ибн ал-Асира этим дело не кончилось. Через 2 года, в 764 г. хазары опять появились в Закавказье.

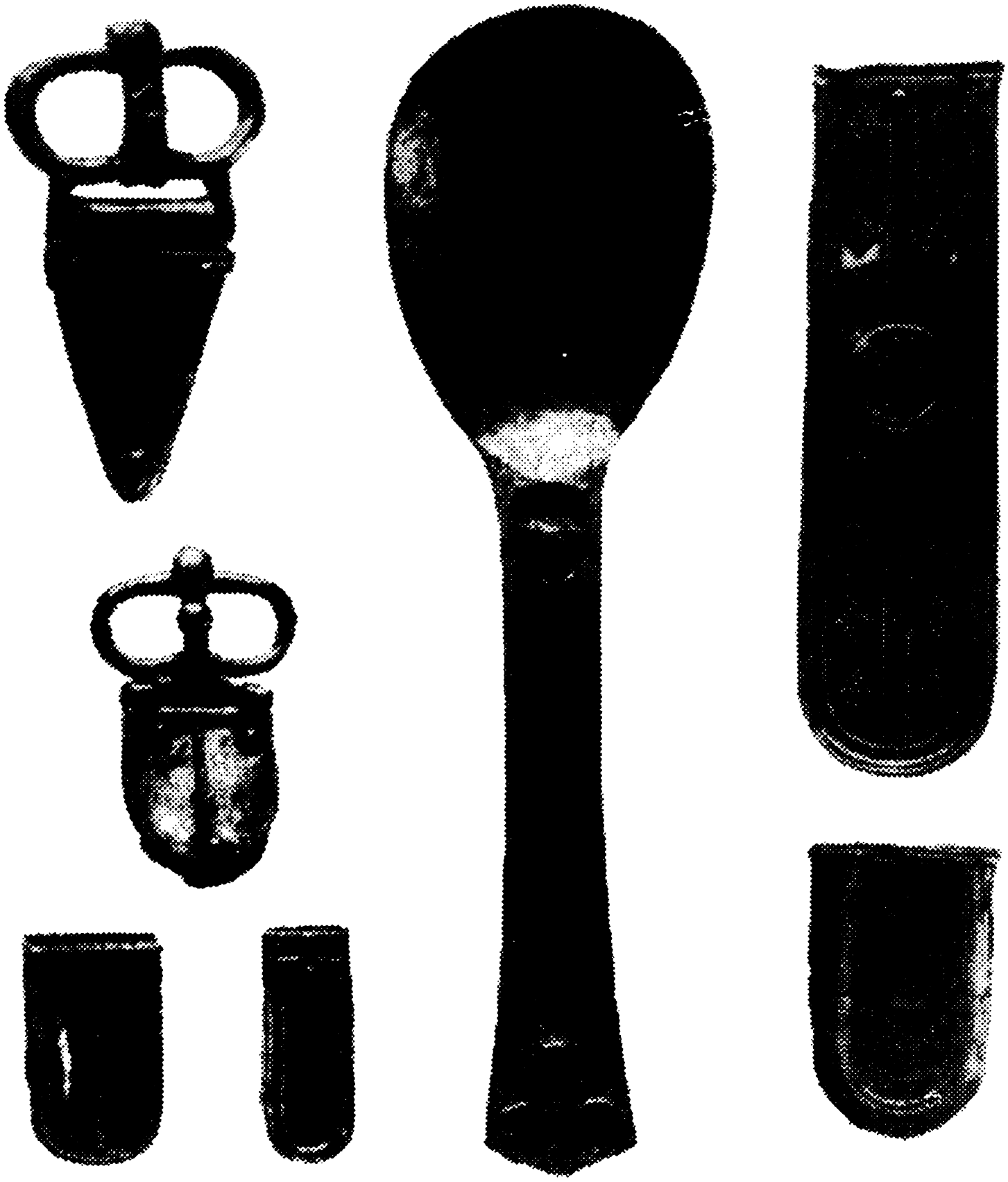
[925] La Chronique de Michel le Syrien / Trad. par Chabot. Paris, 1901. Vol. 2; Kitab al Unvan. Histoire universelle, écrite par Agapius de Menbidgi / Trad. par A. Vasiliev // Patr. Orient. Vol. 7. P. 543.

[926] Я'куби относит нападение хазар к 758/759 г.



Наконечники ремней, перстни и браслеты из находки у д. Малая Перещепина, VII в. Эрмитаж.

В этом году, говорит Табари, хорезмиец Астархан с тюркским войском напал на мусульман в Армении и забрал большое число пленных. Тогда же хазары разграбили Тбилиси. Халиф Мансур направил против них арабские войска, но одно из них под командованием Джибраила ибн Яхья бежало, а другое, начальником которого назван Харб ибн Абдаллах ал-Равенди, было разбито и потеряло своего предводителя. Когда в следующем году в Закавказье при-



Наконечники поясов, пряжки и ложка из находки у д. Малая Перещепина, VII в. Эрмитаж.

был сражаться с хазарами Хумайда ибн Кахтаба, то он не нашел уже там врагов.[927]

Гевонд, не упоминающий о нападении хазар в 762 г., дает зато довольно подробные сведения о событиях 764 г. Во главе хазарской армии он называет Раштархана из рода Хатирлитбер, соответствующего Ас-тархану Табари. По его словам, хазары опустошили Албанию, угнав бесчисленные стада скота и табуны лошадей. Они же захватили восточные области

[927] *Tabari.* 3. P. 328; *Ибн-ал-Асир.* С. 34.

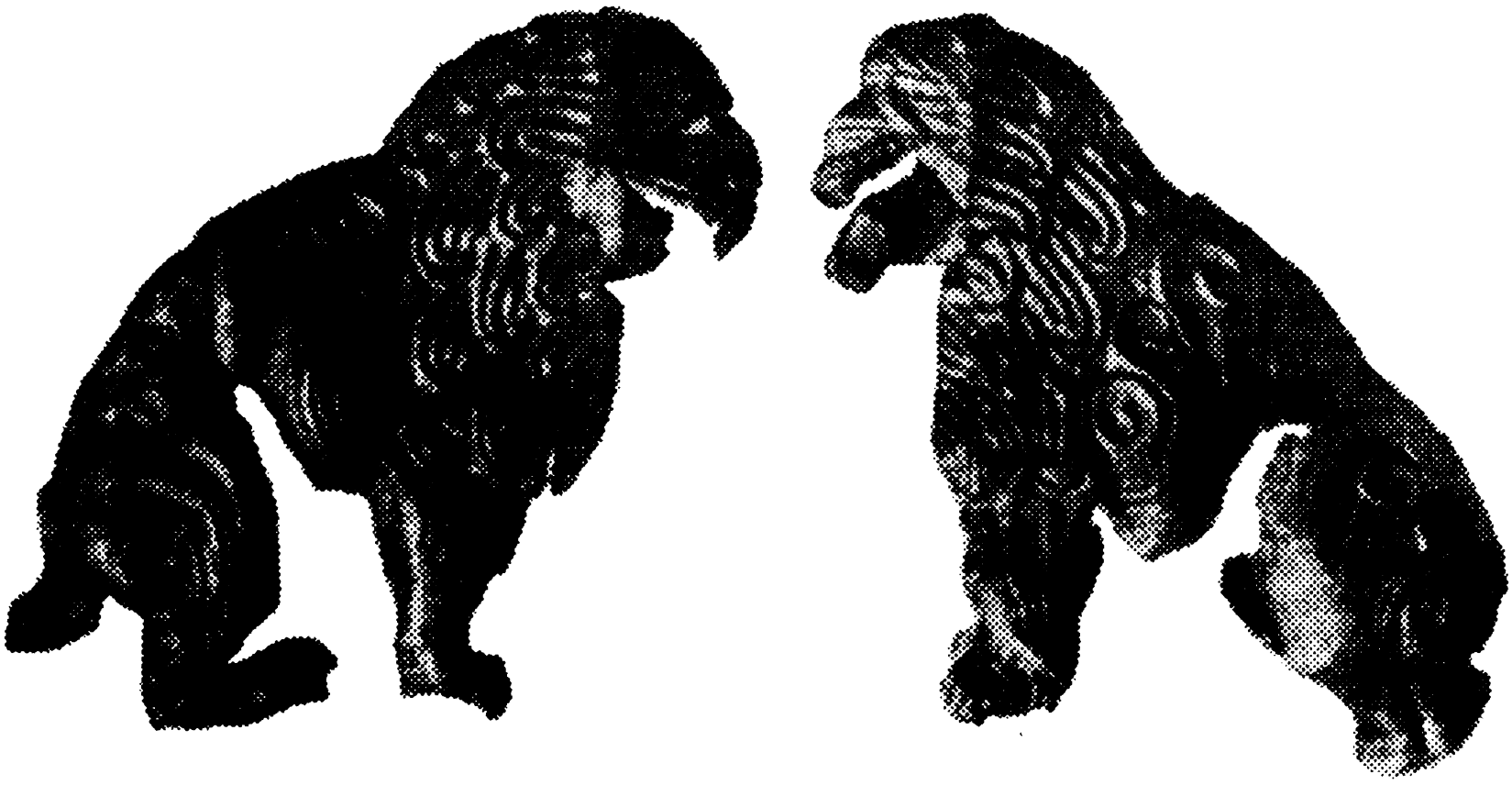
Грузии и затем с большой добычей и множеством пленных вернулись домой. Правитель Армении, «хвастливый подагрик» Язид, по его словам, пассивно наблюдал за разорением страны, не смея оказать противодействие врагам,[928] что, как мы видели из данных Табари, не соответствует действительности, хотя организацию отпора хазарам и этот автор приписывает не Язиду, а халифу Мансуру.

Я'куби, подтверждающий данные Табари и Гевонда, называет Рас-тархана, что ближе соответствует Раш-тархану Гевонда, чем Ас-тархану Табари, хазарским царем и сообщает, что Язид бежал от хазар вместе с Джибраилом. У него же имеется добавление, что наученный горьким опытом Мансур принял меры для укрепления закавказских городов. Он собрал по тюрьмам 7 тысяч пленных и отправил их в Закавказье, где они укрепили несколько пунктов, в том числе Баб.[929] Об этом же говорится в Дербенд-намэ, где восстановление укреплений Дербента и сооружение ряда укреплений в его окрестностях приписывается советам Язида халифу Мансуру.[930]

Во главе хазар, вторгшихся в Закавказье в 764 г., стоял Рас-тархан или Астархан — фигура весьма загадочная при сопоставлении относящихся к нему различных указаний. С одной стороны, он был хорезмийцем, а с другой, «принадлежал к роду Хатирлитбер».

В последнем обозначении заключается термин, уже встреченный в наименовании гуннского князя Алп-Илитвера (эльтебера), а именно, древнетюркский титул «йылтывар», которым обозначались вассальные князья.[931] В форме «балтавар» он известен у волжских болгар.[932]

[928] *Гевонд*. С. 92, 93.
[929] *Я'куби*. С. 9.
[930] Derbend-Nameh. P. 571. 572.
[931] *Marquart*. Streifzüge. S. 114–115; *Бартольд В. В.* Киргизы. Фрунзе, 1928. С. 11; *Validi Togan*. Reisebericht. S. 105–106.
[932] *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951. С. 31, 42; *Ковалевский*. Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 122. Титул «табар» или «тавар» носили послы дунайских болгар, прибывшие в 869 г. на церковный сбор в Константинополь: *Златарски*. История. С. 795, сл.



Золотые изображения львов из находки у д. Малая Перещепина, VII в. Эрмитаж.

Судя по этому титулу, род Хатир был одним из знатнейших у хазар. Но так как Астархан был хорезмийцем, то его самого и его род нельзя считать собственно хазарским, хотя название Хатир и напрашивается на сближение с именем хазар — хазир.

Титул «тархан» мог носить любой из приближенных кагана независимо от своего происхождения, тарханом мог быть и хорезмиец. Мог он быть и тарханом асов или арсов (рас), с которыми можно отождествить ларисиев — ал-арсиев — наемную гвардию хазарского царя, сведения о которой появляются у арабских писателей IX–X вв. Это тем более вероятно, что ларисии были среднеазиатского происхождения («поблизости от Хорезма»). Такое решение вопроса представлялось бы вполне убедительным, если бы ларисии не были мусульманами, выговорившими себе на службе у хазар право не сражаться с единоверцами — мусульманами. Мало вероятным поэтому является участие предводителя этой гвардии в войне с арабами в Закавказье.

Отсюда следует, что асы, во главе которых стоял Астархан, были не ларисии, к тому же в VIII в. совершенно не известные, а представляли собой тех асиев — асов-ясов, которые упоминаются в письме константинопольского еврея (Кембриджский аноним) и которые, судя по данным русской летописи, жили на Донце.

По Я'куби, Астархан был царем хазар. Можно полагать, что в хазарском правительстве он занимал место, непосредственно следующее за каганом. Он был главнокомандующим хазарской армии и предшественником тех беков, которые позже заняли первенствующее положение в Хазарском государстве, возвышаясь над самим каганом.[933]

Династия Аббасидов не принесла облегчения порабощенным народам Закавказья. Наоборот, она действовала с еще большей жестокостью. Фискальная политика арабов довела народ до нищеты и отчаяния.

Новая столица халифов (Багдад) стала, по выражению армянского историка Киракоса Гандзакского, «ненасытной пиявкой, высасывающей вселенную». В ответ поднимается широкая волна народных движений против арабов, превосходящая все предшествующие выступления. В Армении восстание следует за восстанием. Волнения охватывают Албанию и Картли. Карательные экспедиции арабов опустошали страну и истребляли население. Не только туземные, но и арабские феодалы стремятся отложиться от халифата и стать самостоятельными. Некоторые из них с на-

[933] В статье К. Цегледи, специально посвященной событиям 762–764 гг. (Khazar Reids in Transcaucasia in A. D. 762–764 // Acta orientalia. 1960. T. 11. C. 75–88), они трактуются, в общем, так же, как и в моем тексте. Вместе с тем автор, основываясь на том, что Табари называет орды, вторгшиеся в Закавказье, то тюрками, то хазарами, считает, что в это время тюрки и хазары еще различались между собой и даже помещает их в разных местах: тюрок на нижней Волге, а хазар между ними и дагестанскими гуннами, по реке Куме. Это противоречит совокупности данных по истории хазар, рассмотренных в настоящей работе и ранее в моих «Очерках древнейшей истории хазар». Далее, К. Цегледи считает Астархана хорезмийским наемником, стоявшим во главе дагестанских гуннов. Основанием для этого служит его принадлежность к роду Хатирлитбер, т. е. эльтеберов, каким был и царь гуннов Алпилитвер. Но эльтебер — это звание, означающее вассального наследственного князя; эльтеберы были не только у дагестанских гуннов, но и у других подвластных хазарам племен. Представитель рода эльтеберов мог быть назначен хазарским каганом — правителем, тарханом — любого подвластного хазарам племени, не обязательно гуннов, а, скажем, асиев, откуда и имя Ас или Рас-тархан, т. е. тархан асов или арсов, аорсов. Ввиду этого нет никаких оснований отождествлять «злодея», о гибели которого у врат албанских, т. е. Дербента, гово-

деждою смотрели на хазар и искали у них помощи в борьбе с халифатом.

Яркое свидетельство такого рода ожиданий содержится в одном из замечательнейших памятников древней грузинской литературы — «Мученичество Або Тбилисского»,[934] написанном Иоанном Сабанисдзе в 80-х гг. VIII в. В нем рассказывается, что эрисмтавар или князь Картли Нерсе вызвал подозрения арабов и был в 772/3 г. заключен в тюрьму в Багдаде, вероятно в связи с участием его в подготовке освободительной борьбы грузинского народа против своих иноземных угнетателей. Освобожденный при халифе Махди (775–785 гг.) после трех лет заключения, Нерсе, видимо, не прекратил своей деятельности против арабов, вследствие чего через несколько лет должен был бежать, опасаясь новых более тяжких репрессий. Заблаговременно укрыв свою семью в Абхазии, сам Нерсе в сопровождении 300 всадников бежал через Дарьял к хазарскому кагану.

Правителем Абхазии в то время был Лев II — сын дочери хазарского кагана[935] и племянник византийского императора Льва Хазара, в свою очередь бывшего сыном хазарской царевны. Таким образом, правитель Абхазии был связан родственными отношениями и с Византией, и с Хазарией. Номинально Абхазия находилась в зависимости от Византии, но, опираясь на хазар, вела независимую политику и вскоре после интересующих нас событий (в 787 г.) объявила себя независимой.

Нахождение семьи Нерсе в Абхазии, а следовательно, возможность

рит Гевонд, с князем дагестанских гуннов Рас-тарханом. Свой рассказ о хазарском нашествии на Закавказье в 764 г. Гевонд заканчивает следующим сообщением: «Но через несколько времени тот же злодей, который покрыл тенью землю агванскую, соединился с властителем измаилитян и отправил сына своего заложником в Сирию, а сам кончил жизнь свою от меча, недалеко от врат агванских» (с. 93). К. Цегледи полагает, что здесь говорится о Рас-тархане, который опустошил Албанию по повелению хазарского кагана, а затем заключил союз с арабами. На самом деле Гевонд имеет в виду Язида, не принявшего никаких мер для защиты страны, находившейся под его управлением. Приведенная тирада следует сразу же за уко-

рами по адресу «хвастливого подагрика» Язида и продолжается рассказом о новом правителе Армении Цалехе. Законно поэтому полагать, что «злодей», о котором идет здесь речь, — это Язид, который, судя по приведенным словам Гевонда, выдав халифу заложником своего сына, направился на хазарскую границу к Дербенту, вероятно с целью укрепления этого города, о чем в Дербенд-намэ говорится как о мероприятии, выполненном по его совету, и там погиб в одной из стычек с врагами.

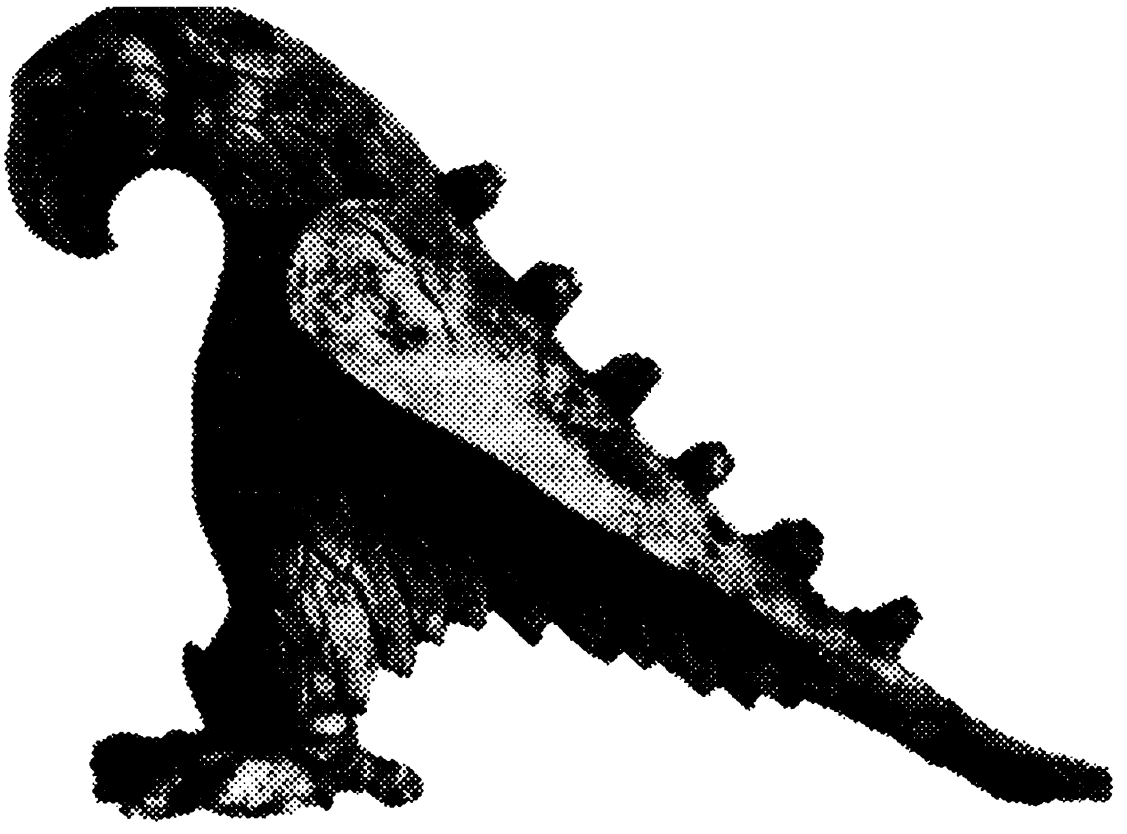
[934] *Peters*. St. Abo de Tiflis. P. 21–56; Мученичество Або Тбилети. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Тбилиси, 1956.

[935] *Brosset*. Histoire de la Géorgie. P. 259.

бежать туда и ему самому свидетельствует о том, что пребывание Нерсе в Хазарии было вызвано не поисками безопасного убежища от преследований арабов, а имело какую-то политическую цель. Хотя в житии об этом прямо не говорится, можно полагать, что в Хазарию его вела надежда получить поддержку в борьбе с арабами. Однако надежда Нерсе не оправдалась.

Хазары, говорит автор «Мученичества» Иоанн Сабанисдзе, народ грубый, звероподобный и кровожадный, без религии, но почитающий единого бога-творца. В стране их много городов, в которых жители свободно исповедуют христианскую религию. Каган хазарский, называемый здесь «царем севера», благосклонно принял грузинского эрисмтавара, но в помощи, повидимому, отказал. Нерсе был настолько разочарован в своих ожиданиях, что решил немедленно вернуться на родину. Покинув Хазарию, он прожил еще несколько месяцев в Абхазии, ожидая результатов хлопот своего племянника Степаноса, которого арабы назначили эрисмтаваром вместо него. Степанос добился помилования Нерсе, и в начале 782 г. он мог вернуться в Картли.

Тот факт, что Нерсе не подвергся никаким репрессиям, более того, что его слуга, природный араб Або (Хабиб), который во время пребывания Нерсе в Хазарии принял христианство, также был оставлен арабами в покое, несмотря на нетерпимое отношение мусульман к ренегатам, свидетельствует, что у арабов были серьезные политические основания для такой терпимости. Едва ли они не заключались в том разочаровании относительно помощи со стороны хазар, которое пережил Нерсе и которое делало его не только не



Серебряный орел из погребения у с. Вознесения.

опасным, а, наоборот, полезным арабам. В лице Нерсе арабы получили живое свидетельство тщетности надежд на вмешательство хазар в дела Закавказья.

Что причина терпимости заключалась именно в этом, доказывают дальнейшие события. Через несколько лет, когда после смерти Махди (785 г.) закавказские страны были охвачены мятежом, а хазары опять стали угрожать арабам, мусульмане перестали церемониться с приближенным Нерсе, ренегатом Або, и казнили его в 786 г. Судьба его покровителя Нерсе остается неизвестной, но едва ли и он, с исчезновением политических оснований для снисходительного к нему отношения, избежал кары со стороны арабов.

История Нерсе убедительно свидетельствует о том большом политическом значении, которое придавали во второй половине VIII в. хазарам не только некоторые представители закавказских народов, надеявшиеся на их поддержку в борьбе с арабами, но и сами арабы, заинтересованные в сохранении добрых отношений со своими могущественными соседями, трудность

борьбы с которыми была уже испытана в течение почти непрерывной войны в первой половине этого века.

В годы, на которые падает казнь Або, отношения арабов с хазарами сделались очень напряженными. Арабы ожидали нападения хазар, и лето 785 г. правитель города Двина Осман ибн Умара ибн Хурейм с большой армией простоял возле Дербента, охраняя дорогу, по которой могли ворваться враги. Хазары не явились, и Осман, потерявший от эпидемии значительную часть своего войска, впал в немилость и был заменен другим наместником,[936] который и расправился с Або для того, чтобы показать твердость в отношении хазар и ориентирующихся на них жителей Закавказья.

Крупное столкновение хазар с арабами произошло в самом конце VIII в. Причиною его арабские писатели считают нечто, подобное тому, что уже имело место во взаимоотношениях арабов и хазар, а именно: смерть хазарской царевны, отданной замуж за арабского вельможу. По сведениям Я'куби, назначенный в 791 г. наместником Армении, Азербайджана, Мидии и Каспийских провинций, а несколько позже еще и Хорасана, ал-Фадл ибн Яхья ибн Халид ал-Бармаки, сын всемогущего везира и молочный брат халифа Харун ар-Рашида (786–809 гг.), по своем прибытии в Закавказье направился в Дербент и напал на первую за ним хазарскую крепость Хамзин, но был ее жителями обращен в бегство.[937]

Потерпев неудачу на войне, арабский вельможа решил поправить дело и устранить угрозу со стороны могущественного северного соседа женитьбой на дочери кагана.

[936] *Гевонд*. С. 111.
[937] *Я'куби*. С. 10.

В 798/9 г. хазарский каган отправил свою дочь Суб-т или С-бу-т в Закавказье. Однако дорогою, в Берда, царевна умерла; сопровождавшие ее тарханы вернулись к кагану и донесли, что она была изменнически убита. Разгневанный каган с большим войском[938] вторгся в Закавказье, истребляя всех попадавшихся ему арабов, и, как говорит Ибн А'сам, произвел такой переполох, подобного которому никогда не слыхали на земле.[939]

Действительно ли причиною нападения хазар было коварство арабского наместника, притворной женитьбой пытавшегося отсрочить наступление со стороны хазар? Скорее всего в данном случае Фадлу Бармекиду приписано то, что было на 40 лет ранее с одним из его предшественников — Язидом ибн Усайдом. Арабские писатели сообщают и другую версию о причине выступления хазар. Их будто бы призвал Хайюм ибн Наджм, сын дербентского владетеля, казненного арабским наместником Саидом ибн Сальм ибн Кутейба ал-Бахили (797/8 г.).[940] Хайюм ибн Наджм происходил из древнего рода ансаров[941] ас-Сулами, издавна осевшего в Закавказье. Из этого рода вышли многие арабские военачальники и администраторы, в том числе и вышеупомянутый Язид ибн Усайд, женатый на дочери хазарского кагана. Это были крупные феодалы, которым, по Дербент-намэ, принадлежало право в случае смерти или низложения правителя управлять Дербентом до прибытия его преемника.

О причине казни Наджм ибн Хашима в арабских источниках имеется глухое упоминание. Закавказские феодалы были недовольны притеснениями со стороны вновь назначенного наместника Саида ибн

[938] Арабские писатели указывают его численность в 100 тысяч человек, но и в этом, как и в других случаях, цифры имеют условный, далекий от действительности характер.
[939] *Tabari*. 2. P. 647–648; *Ибн ал-Асир*. С. 34; *Validi Togan*. Reisebericht. S. 120.
[940] *Tabari*. 2. P. 648; *Ибн ал-Асир*. С. 34–35; *Я'куби*. С. 11.
[941] Сподвижники Мухаммеда.

Рисунок на камне из Кудыргинского могильника на Алтае.

Сальма и в Дербенте даже напали на его представителя. После казни отца Хайюм ибн Наджм открыто восстал против наместника и убил его представителя в Дербенте. Вызванные им на помощь хазары произвели страшное опустошение в Закавказье, как говорят, 70 дней хозяйничали в стране; тяжко пострадали и христиане, преимущественно армяне, и мусульмане. Хазары вернулись со множеством пленных. Это был последний большой поход хазар против арабов, о котором мы знаем.

Ко времени этого нападения хазар на Закавказье, т. е. к самому концу VIII в., относится романтическая история, записанная в грузинской летописи.[942] В ней рассказывается, что хазарский каган влюбился в прекрасную Шушану, младшую сестру эрисмтавара Картли Иоане. Это был внук Степаноса, племянника вышеупомянутого Нерсе; он правил после отца своего, Арчила. Хазарский каган обратился к нему с предложением выдать сестру за него замуж, обещая взамен свое содействие в борьбе за независимость Картли от арабов. Получив отказ, каган по-

[942] *Джанашвили.* Известия. С. 26–27; *Brosset.* Histoire de la Géorgie. P. 184–185.

слал полководца Блучана (в армянской версии Булджана) против Картли. Тот вторгся в Закавказье Лезгинской дорогой, взял резиденцию эрисмтавара, где захватил не только Шушану, но и ее брата Джуаншера, затем разрушил Тбилиси, где находился арабский гарнизон во главе с эмиром, и опустошил Картли. На обратном пути через Дарьяльское ущелье пленной принцессе удалось покончить с собой, приняв яд, который она хранила под камнем перстня. Блучан доставил своему повелителю одного Джуаншера. Разгневанный каган приказал снять голову с незадачливого полководца, не сумевшего сохранить княжну, а Джуаншера оставил в плену и держал его в Хазарии семь лет, после чего с великими почестями отпустил на родину.

Нет оснований считать эту историю вымышленной. Иоане и Джуаншер — реальные исторические личности. Известно, что каган брал себе дочерей подвластных ему правителей, то же он мог делать и с их сестрами. Известно также, что каган располагал абсолютной властью над жизнью и смертью своих военачальников (Ибн Фадлан). Вполне возможно, что один из хазарских отрядов, вторгшихся в 799 г. в Закавказье, опустошил Картли и захватил в плен брата и сестру эрисмтавара этого княжества, что и легло в основу легенды.

В хазарах арабы нашли себе достойных противников, которые не только сдерживали их движение к северу от Кавказского хребта, но и вызвали затрату большой энергии для сохранения завоеваний в Закавказье. Особенно ценной оказалась военная мощь хазар для Византии. Благодаря хазарам Византии удалось не только

устоять перед арабами, но и нанести им ряд чувствительных ударов.

Византия дорожила своими союзниками, отвлекавшими внимание и силы ее врагов — арабов — с запада на север, и не рисковала выступать против хазар даже тогда, когда для этого представлялся удобный повод. Об этом можно заключить по поведению Византии во время движения, направленного против хазар, в крымской Готии в 80-х гг. VIII в.

Княжество Дори, как называлась крымская Готия, занимало горную область полуострова, где удержались потомки готов, в массе своей вытесненных из Причерноморья гуннами. Они смешались с местным населением и еще в начале VI в. подчинились Византии, которая постройкой ряда укреплений в горных проходах («клисуры») помогала им обороняться от степных хищников.[943] В столице Готии Феодоро (Мангуп) был сооружен обширный христианский храм.[944] В середине VII в. это княжество было подчинено хазарами, но в нем, как и в других владениях хазар, сохранилась внутренняя автономия. Готия управлялась своим князем, хотя и под контролем со стороны хазар. Там нашел убежище бежавший из Херсона экс-император Юстиниан и оттуда же он просил покровительства хазарского кагана, в руках которого в то время находился весь Крым, за исключением Херсона. Последовавшая затем оккупация Херсона хазарами и их участие в перевороте 711 г., в результате которого императором был провозглашен Филиппик-Вардан, привели к установлению дружественных отношений между империей и хазарами.

В конце VII в. Готия в церковном отношении была связана с Херсоном. Под

943 *Прокопий.* О постройках // ВДИ. 1939. № 4. С. 240—241.

944 *Латышев В. В.* Эпиграфические новости из Ю. России // ИАК. 1918. Вып. 65. С. 18, 19; Раскопки Лепера // ИТУАК. 1914. Вып. 51. С. 298; *Тиханова М. А.* Дорос-Феодоро в истории Средневекового Крыма // МИА. 1953. № 34.

актами Труллского собора 692 г. имеется подпись «Георгия, епископа Херсона Дорантского».[945] После событий начала VIII в., связавших хазар с Византией, в Готии, в Доросе, была основана самостоятельная епископская кафедра (Готская). По-видимому, тогда же возникла и Сугдейская епархия. Иконоборческая политика, связанная с секуляризацией церковного имущества и борьбой с монашеством, проводившаяся первыми императорами из дома Исавров, оттолкнула от Византии ряд христианских областей, где влияние церкви и монашества было особенно велико. Крымская Готия первоначально не возражала против иконоборчества. Епископ готский участвовал в соборе 754 г. и подписал его постановления.[946] Однако в связи с массовой эмиграцией в Крым монашества из Византии и развитием здесь монастырского землевладения, о чем свидетельствует возникновение в это время в Крыму многочисленных монастырей,[947] против которых в первую очередь и была направлена политика иконоборцев, в Готии произошел резкий перелом.[948]

Епископ-иконоборец был заменен готами сторонником иконопочитания, а следовательно, и неприкосновенности церковной собственности, уроженцем Партенита Иоанном, получившим посвящение из рук приверженца иконопочитания католикоса Грузии, тоже Иоанна.[949] В греческой надписи, найденной при раскопках в Херсоне, это событие отнесено к 758 г.[950] Упоминают об этом и грузинские летописи.[951]

После смерти Льва Хазара (780 г.) и торжества иконопочитателей, закрепленного постановлениями Никейского собора 787 г., на котором присутствовал

[945] *Васильев*. Время влияния. С. 189–190.

[946] *Васильевский*. Житие Иоанна Готского. С. 396, 406–407.

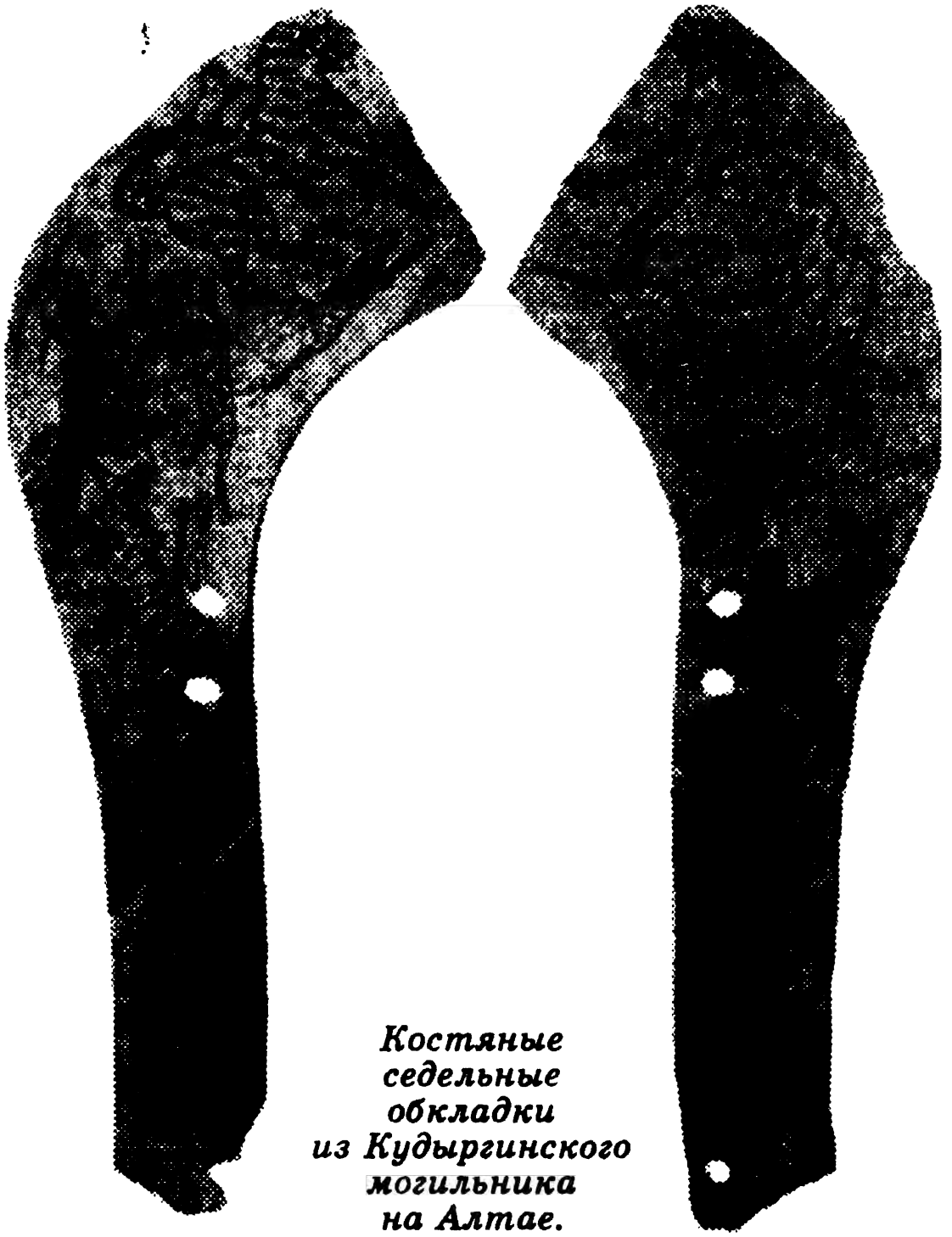
[947] *Шестаков*. Очерки по истории Херсонеса. С. 38; *Васильевский*. Житие Иоанна Готского. С. 302, 324–325; *Васильев*. Время влияния. С. 200–201; *Кулаковский*. Прошлое Тавриды. С. 74–75. О пещерных монастырях в Крыму см.: *Бертье-Делагард Л. А.* Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 193, сл.; Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931–1933 гг. // ИГАИМК. 1935. Т. 117. С. 88, сл. (В. П. Бабенчиков), 102, сл. (Н. И. Репников).

[948] О монашеской эмиграции в Готию и о том, что «православные Готии не хотели участвовать в новшестве беззаконного собора» (иконоборческого собора 754 г.) говорится в житии одного из вождей иконопочитателей Стефана Нового, написанном в начале IX в. (*Васильевский В. Г.* Житие Иоанна Готского. С. 406).

[949] Там же. С. 406–408;

[950] *Никитский А.* Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии // ЗООИД. 1883. Т. 13. С. 25.

[951] *Джанашвили*. Известия. С. 25; *Brosset*. Histoire de la Géorgie. P. 168.



Костяные седельные обкладки из Кудыргинского могильника на Алтае.

и представитель готского епископа некий монах Кирилл, Иоанн, вероятно в интересах Византии, затеял заговор против хазар. В житии Иоанна Готского говорится, что в этом заговоре принимали участие владетель, власти Готии и весь народ, но в действительности, как показывают дальнейшие события, дело обстояло иначе. Узнав о волнениях в Готии, каган прислал отряд войска, который занял столицу княжества Дорос. Однако Иоанну и его приверженцам удалось выгнать хазар и завладеть горными проходами, ведущими в страну. Предприятие оказалось авантюрой, оно не нашло достаточной поддержки ни

952 *Васильевский.* Житие Иоанна Готского. С. 397, 398, 399.

953 Житие составлено между 815 и 842 гг. (*Васильевский.* Житие Иоанна Готского. С. 426–427). О сущности восстания Иоанна Готского см.: *Васильевский.* Житие Иоанна Готского. С. 419; *Васильев.* Время влияния. С. 204; *Кулаковский.* Прошлое Тавриды. С. 70; *Шестаков.* Очерки по истории Херсонеса. С. 36; *Бабенчиков В. П.* Из истории крымской Готии // ИГАИМК. 1935. Т. 117. С. 147, сл.; *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес // МИА. 1959. № 63. С. 41, сл. В совершенно произвольном истолковании А. Л. Якобсона, «смысл тех событий, о которых говорит или, правильнее сказать, намекает житие Иоанна Готского, заключается вернее всего в восстании зависимого населения юго-западного Крыма против феодального порабощения. Благоприятными обстоятельствами воспользовались хазары, занявшие важный укрепленный пункт — Дорос. Это и вызвало военное выступление местных властей во главе с „господином Готии“ и епископом Иоанном с целью оттеснить хазар к северу» (с. 43). Здесь все поставлено вверх ногами: восстание оказыва-

извне, ни внутри Готии. Руководитель восстания Иоанн был выдан хазарам, а правители Готии обратились к милости кагана. По-видимому, ликвидация мятежа произошла при участии готского князя и его сторонников, так как житие особо отмечает, что хазары пощадили господина Готии и казнили семнадцать ни в чем не повинных рабов, под которыми, надо думать, подразумеваются представители низших слоев населения, втянутых в восстание, оказавшееся опасным не столько для хазар, сколько для господствующего класса самой Готии.[952]

На основании скудных сообщений жития трудно разобраться в существе событий, происходивших в восьмидесятых годах VIII в. в Готии.[953] По-видимому, Иоанн, посеявший ветер, вызвал бурю, потрясшую основы тех порядков, которые существовали в Готии. Подняв народные низы в интересах церкви и независимости Готии против хазар, он вызвал такие силы, которые оказались опасными для господствующего класса Готии, представители которого и поспешили предать восстание вместе с самим Иоанном. Отсюда и те укоры, которые потом предъявлялись Иоанну. Готская знать обвиняла его в том, что хазары заняли Дорос и, следовательно, поставили ее в более зависимое, чем раньше, положение от кагана. Она демагогически обвиняла Иоанна в гибели невинных, т. е. тех рабов,[954] которые пошли за ним, возглавили восстание низов, были преданы испугавшейся знатью и казнены хазарами. В связи с социальным характером поднятого Иоанном восстания следует рассматривать и популярность этого епископа среди готов, выразившуюся в причислении его к лику святых.

ется было направлено с самого начала не против хазар; хазары только воспользовались им, чтобы захватить Готию. Только после этого Иоанн вместе с топархом Готии выступил против хазар. А. Л. Якобсону невдомек, что Готия еще с середины VII в. находилась под властью хазар и что восстание первоначально было направлено именно против них; только в дальнейшем своем развитии оно могло стать антифеодальным, что и вызвало крутой поворот в отношении к хазарам «господина Готии» и других феодалов, поспешивших предать Иоанна и руководителей восстания из народа.

[954] В одном из писем Феодора Студита начала IX в. также говорится о монастырских рабах в Готии (PG. № 99. P. 1520), но речь здесь идет о рабах — личных слугах. Того же ли рода рабы имеются в виду в житии Иоанна Готского или это закрепощенные непосредственные производители — остается неизвестным. Во втором случае такие же «рабы» могли быть не только у монастырей, но и у светской землевладельческой знати этой страны, а следовательно, поднятое Иоанном восстание против хазар могло приобрести антифеодальный характер.

Популярностью епископа надо объяснять и тот факт, что хазары милостиво обошлись с ним после ликвидации мятежа. Они освободили от наказания его учеников, а самому епископу, заключенному в тюрьму в городе Фуллах,[955] дали возможность бежать в Амастриду, где Иоанн и умер (не раньше 791 г.), немного спустя после смерти кагана, которого он считал своим гонителем. Тело епископа было перевезено на родину и погребено в восстановленном им самим монастыре в Партените у подножья Медведь-горы (Аюдага).[956]

История епископа Иоанна и восстания готов важна для характеристики положения вассальных владений Хазарии в VIII в. Как и раньше, хазары предоставляли подчиненным им областям и народам широкую автономию. Поэтому упоминание в конце VIII в. топарха Готии,[957] в другом источнике названного «воеводою над тамошним народом в Таврических климатах»,[958] не может свидетельствовать о независимости готов от хазар и, наоборот, о подчинении их Византии. Хазары обычно сохраняли внутреннее управление подвластных им народов в неприкосновенном виде, так что местный правитель мог носить традиционный титул топарха, подобно упомянутому в том же источнике топарху Боспора, в VIII и IX вв. несомненно находившегося во власти хазар.

Весьма вероятно, что милостивое отношение хазар к Иоанну было связано с заступничеством Византии, так как поднятое им восстание было направлено в ее пользу. Дорожа союзом с хазарами, Византия не поддержала это восстание, а, возможно, наоборот, приложила все свое влияние на местное правительство Готии

[955] Административный центр хазарских владений в Крыму. Вопрос о местонахождении его до сих пор остается спорным. А. Л. Бертье-Делагард (Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. Т. 57.) помещал Фуллы в Чуфут-кале близ Бахчисарая. Ю. Кулаковский считал, что Фуллы находились на месте Солхата — Старого Крыма (Эски-Крым), армянское название которого было Казарат (*Кеппен П. И.* О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837. С. 345; *Кулаковский Ю.* К истории Готской епархии в Крыму в VIII в. Где находились Фуллы? // ЖМНП. 1898, февраль. С. 198, сл.). В. В. Кропоткин ищет Фуллы на месте средневекового поселения у с. Планерского (Коктебеля) (Из истории средневекового Крыма // СА. 1958. №. 28). А. Л. Якобсон (К вопросу о локализации средневекового города Фуллы // СА. 1959. Вып. 29–30. С. 108, сл.) возвращается к мнению А. Л. Бертье-Делагарда о том, что Фуллы были на месте Чуфут-кале. Известно, что Фуллъская епархия в XIII в. была объединена с Сугдейской и составила Сугдо-Фуллъскую митрополию (Notitiae episcopatum, XI). Из этого можно заключить, что обе эти епархии находились рядом, так как

для того, чтобы отвратить его от участия в этой авантюре. Вместе с тем Византии удалось добиться от хазар смягчения участи Иоанна и весьма существенной уступки в пользу хазарских христиан, а в конечном счете, в пользу самой империи. Христиане в Хазарии получили единую церковную организацию, распространявшуюся на всю страну. Епископская кафедра в Доросе была преобразована в митрополию, руководившую семью епархиями, три из которых носили имена народов, а четыре назывались по именам городов, где находились епископы, а именно: Хоцирской, Астильской, Хвалской, Оногурской, Ретегской, Гуннской и Таматархской.[959]

Согласно глоссе, имеющейся в конце приведенного списка, опубликованного Де Боором в 1891 г., Хоцирская епархия находилась близ Фулл и Харасиу, «...что значит Черная вода» (Карасу), в административном центре хазарских владений в Крыму. Название ее, несомненно, происходит от древнего имени хазар — хациры (акациры?). Ее, следовательно, можно считать собственно хазарской, охватывающей хазарских христиан в Крыму. Вторая епархия — Астильская — связывается со столицей хазар на Волге Итилем. В третьей Хвалской С. П. Толстов усматривает Хвалисскую, т. е. Хорезмскую епархию,[960] находящуюся за пределами Хазарского государства. Ю. Кулаковский, А. Васильев, а вслед за ними Г. Вернадский без всяких к тому оснований полагают, что город Хвалис (Ховалис) находился где-то на хазарском берегу Каспийского моря, между Итилем и Семендером.[961] Оногурская епархия естественно связывается с оногурами, жившими к востоку от Азовского моря. Ретег, по мнению А. Васильева, это Терек, река,

объединены могли быть только смежные епископии. Если это так, то достаточно посмотреть на карту Крыма, чтобы убедиться в том, что Фуллы не могли находиться в районе Бахчисарая; в таком случае Фулльская епархия не могла бы слиться с Сугдейской: между ними находились бы Готская и Херсонская епархии, не утратившие своей самостоятельности и продолжавшие существовать и в XIII в., и дальше наряду с Сугдо-Фулльской митрополией. Отсюда следует, что Фуллы могли находиться только восточнее Готии и поблизости от Сугдеи-Судака.

[956] *Репников Н. И.* Партенитская базилика // ИАК. 1911. Вып. 32. С. 91–140.

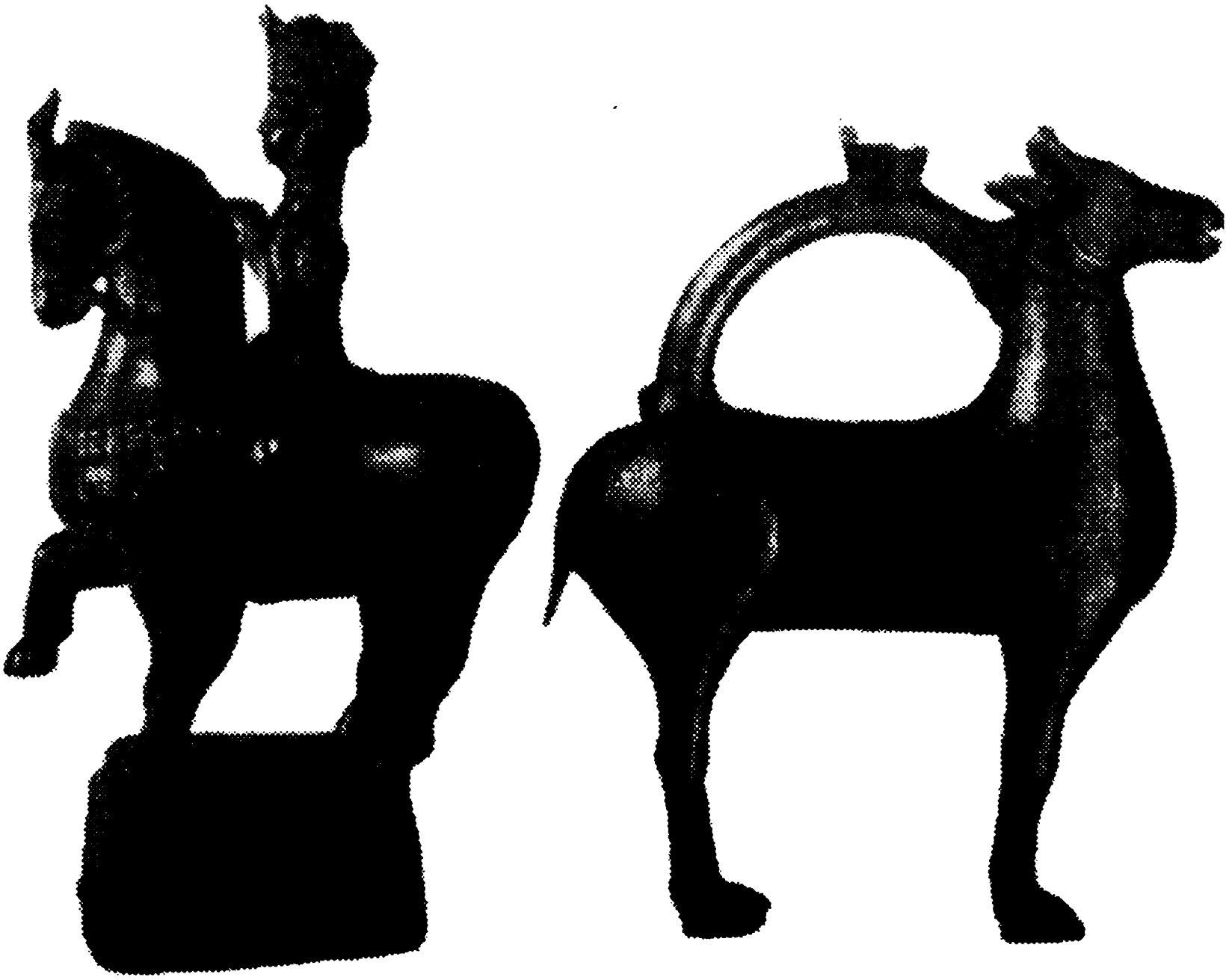
[957] *Vita S.* Theodori Studitae a Michaele Monacho conscipta // PG. № 99. P. 292; *Васильев*. Время влияния. С. 217–218.

[958] Творения Никифора арх. Константинопольского. Т. 1. Сергиев посад, 1904. С. 24.

[959] *De Boor C.* Nachträge zu dem Notitiae episcopatum // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 1891. Nr. 12. S. 520–534.

[960] *Толстов*. Новогодний праздник. С. 91–92.

[961] *Кулаковский.* К истории готской епархии. С. 184 и сл.; *Васильев*. Время влияния. С. 213; *Vernadsky*. Byzantium and Southern Russia. P. 71.



Бронзовая курильница и водолей из Албании, VII в. Эрмитаж.

название которой перенесено на город Тарку, идентифицируемый с Семендером.[962] Другого, более удовлетворительного, объяснения этого названия не имеется.

Гунны — уже известные нам гунны-савиры Северного Дагестана, принявшие христианство еще в VII в. и имевшие свою Гуннскую епархию. И, наконец, Таматархская епархия находилась в Тамани.[963]

Издатель списка епархий Готской митрополии относил его к первому периоду иконоборчества (726–765 гг.),[964] другие же авторы датировали его серединой VIII в. или даже еще более поздним временем.[965] Г. Вернадский связывал появление этого списка с де-

[962] *Васильев*. Время влияния. С. 214; *Vernadsky*. Byzantium and Southern Russia. P. 71.

[963] Из крымских городов в списке отмечены Херсон, Боспор и Сугдея с епископскими кафедрами, входившими в епархию Зихии. По-видимому, это епископства, обслуживавшие греческое население этих городов, тогда как епископии, объединенные Готской митрополией, предназначались для туземцев.

[964] *De Boor*. Op. cit. S. 573–590.

Портрет Куль-Тегина. Монголия.

ятельностью Константина Философа и соответственно датировал его годами, непосредственно следующими за его Хазарской миссией.[966] Однако заключение этого автора основано на неверной оценке значения этой миссии и на не соответствующем показаниям источников отнесении обращения хазар в иудейство ко времени между 862 г. (возвращение Константина) и 866 г. (первое латинское упоминание о иудейской религии у хазар).[967]

Без сомнения, Готская митрополия была учреждена после восстания Иоанна Готского, так как он сам был готским епископом, а не архиепископом или митрополитом, и никакого более высокого иерарха в Готии его времени

[965] *Кулаковский.* К истории готской епархии. С. 173–202; *Бертье-Делагард А. Л.* Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1902. Т. 57. С. 48, сл.; *Васильев.* Времы влияния. С. 102; *Мошин.* С. 149–156. А. Л. Бертье-Делагард полагал, что Готской митрополии не могло быть до XI в., а А. А. Васильев считал список Де Боора поздней переделкой или подделкой.

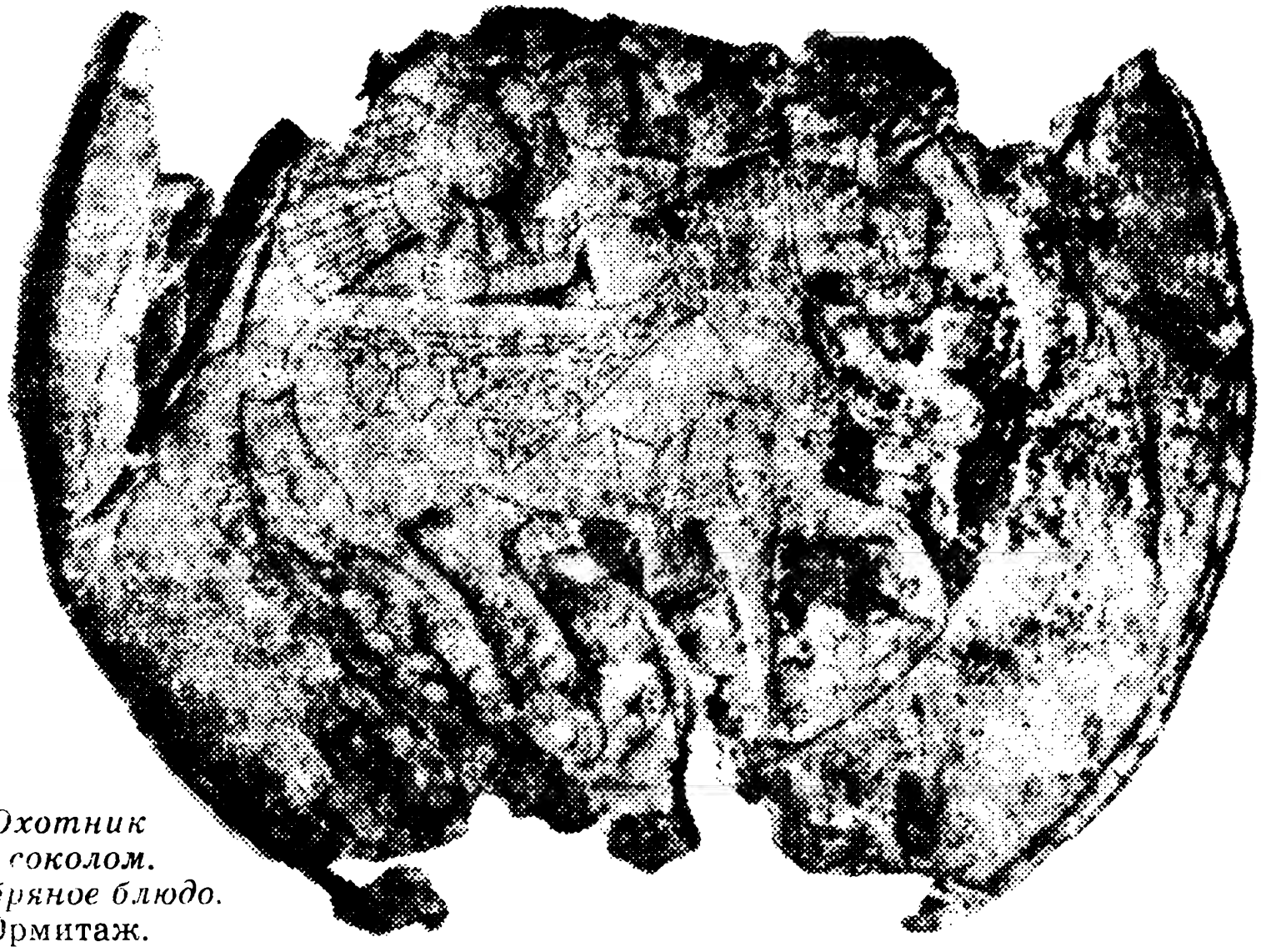
[966] *Vernadsky.* Byzantium and Southern Russia. P. 67–76.

[967] Ibid. P. 77–86.

не упоминается. Правда, в житии Константина Философа обращение фулльского народа в христианство, сопровождавшееся уничтожением культового дерева, подобного тому, которое почиталось гуннами Северного Дагестана, отнесено к его подвигам при возвращении с Северного Кавказа,[968] но это обстоятельство едва ли может служить доводом против существования христиан в Фуллах в более раннее время. В списках епархий первой половины IX в. Фулльская епископия отсутствует.[969] Это может свидетельствовать о временном упадке или даже исчезновении христианства среди крымских хазар, в связи с чем и может находиться деятельность Константина, восстановившего здесь значение этой религии. Таким образом, список епархий Готской митрополии Де Боора следует датировать временем между восстанием Иоанна Готского в 80-х гг.

968 *Лавров.* Материалы. С. 25.

969 *Vernadsky.* Byzantium and Southern Russia. P. 69; *Кропоткин.* Из истории средневекового Крыма. С. 203; *Gelzer G.* Ungedrückte und ungenügend veröffentlichte Texte der *Notitiae episcopatum* // Abhandlugen der philos.-philol. Klasse der kgl. Bayer. Acad. der Wiss. 1901. Bd. 21; *Idem.* Zur Zeitbestimmung der griechischen *Notitiae episcopatum* // Jahrbücher für Protest. Theologie. 1886. Bd. 12.



Охотник с соколом. Серебряное блюдо. Эрмитаж.

Тяжеловооруженный всадник. Серебряное блюдо. Эрмитаж.

VIII в. и началом IX в., что, как мы увидим дальше, приблизительно соответствует времени обращения хазар в иудейство.

Объединение хазарских христиан единой митрополией, с одной стороны, усиливало значение церкви в государстве, но зато, с другой — исключало необходимость в тех частных связях, которые имели место между различными группами христиан и церковными учреждениями различных соседних стран и, без сомнения, являлись источником многих политических затруднений и конфликтов.

Единая хазарская митрополия, в церковном отношении подчиненная Константинополю, в смысле контроля над церковью была удобнее для хазар, чем несколько не связанных между собой и подвластных разным патриархатам епископий. С другой стороны, образование в Хазарии сильной церковной организации увеличивало влияние Византии в этой стране и открывало перспективу полной победы в ней христианской религии, включая сюда и обращение в нее самих хазар.

Сколько времени просуществовала эта стройная система управления христианской церковью в Хазарии, установленная в конце VIII в., точно не известно, но, во всяком случае, недолго. Нотиции IX в. дают уже другую картину и отмечают в Крыму всего только две архиепископии: Херсонскую и Боспорскую. Ни одной из епископий, входивших в Готскую митрополию, в них не значится, нет даже Готской епископии.[970]

[970] *Васильев*. Время влияния. С. 254; *Кропоткин*. Из истории средневекового Крыма. Табл. I на с. 203.

15

ПРИНЯТИЕ ХАЗАРАМИ ИУДЕЙСКОЙ РЕЛИГИИ

В условиях возросшего международного значения Хазарии вопрос о ее государственной религии приобрел в VIII в. большую политическую остроту. Могущественная Хазарская держава была желанным союзником как для Византийской империи, так и для Арабского халифата, изнемогающих в непрекращающейся борьбе друг с другом. Оба эти государства неоднократно пытались обеспечить прочные дружеские отношения с хазарами родственными связями с каганом, и та и другая сторона с еще большей настойчивостью старались навязать хазарам свою религию, как лучшую в данных условиях форму подчинения хазар своим политическим интересам.

Еще в 737 г. Мервану удалось принудить хазарского кагана принять мусульманство. Однако вынужденное обращение было непрочным. Хазарский каган скоро отказался от религии своих врагов, что, впрочем, не помешало мусульманству распространяться среди населения Хазарии. Связанное с Византией христианство издавна и широко было распространено в подвластных Хазарии областях Крыма и Кавказа, и давление на хазар с этой стороны было, без сомнения, если и не столь грубым и прямолинейным, как со стороны арабов-мусульман, то зато более постоянным.

В самой Хазарии новые формы социально-экономических отношений вызывали

потребность господствующего класса в соответствующей религиозной идеологии, чем и объясняются успехи христианства и мусульманства в наиболее прогрессивных областях Хазарского государства — в Крыму и на Кавказе. Только среди кочевников, сохранявших патриархально-родовой строй как форму, прикрывающую до поры до времени классовую сущность отношений между сородичами, еще продолжала жить старая языческая религия, да каганат, опиравшийся на кочевников, как свою основную военную силу, хранил верность религии предков, подобной той, какая в VII в. известна у гуннов-савир и какая, по авторитетному свидетельству арабского писателя Ибн Русте, была сходна с религией тюрок.[971] Однако еще в первой половине VIII в. перед правительством Хазарии встала дилемма — либо христианство, либо ислам, или та или другая из этих двух претендующих на всеобщее распространение религий. Хазары, как известно, выбрали третью религию, которая обеспечивала им вхождение в круг средневековых цивилизаций и вместе с тем самостоятельное положение между борющимися сторонами, т. е. исламом и христианством, а именно иудаизм.[972]

Впрочем, едва ли это был сознательный, строго обдуманный выбор. Обстоятельства так сложились, что во главе Хазарии оказалось правительство, исповедующее иудейскую религию. В существовавших тогда условиях ему нужно было или отказаться от религии предков, или же попытаться утвердить иудаизм в качестве государственной религии хазар и противопоставить его христианству и мусульманству. Хазары пошли по второму пути.

[971] *Хвольсон.* Известия Ибн Даста. С. 17.

[972] *Halévy Mayer A.* Le problème des khazares. Contribution à l'histoire de l'expansion religieuse de Byzance. Actes du IV congrès international des études byzantines // Изв. Българска арх. института. 1935. Т. 9. С. 384.

Вещи из могильника у с. Агач-Кала в Дагестане, VIII–IX вв.

Возведение иудаизма в государственную религию имело значение политического самоутверждения, демонстрации не только независимости, но и равенства Хазарского каганата с Византийской империей и Арабским халифатом и явилось ответом на попытки с той и другой стороны подчинить хазар своим интересам. Внешнеполитически это был в высшей степени эффективный акт. Хазары выдвинули иудаизм на место третьей мировой религии, но не сумели закрепить за ним это место потому, что старый иудаизм оказался менее пригодным для феодального общества, чем более молодые религии — христианство и ислам. Иудаизм — национальная религия; дух и буква иудейского закона не допускают прозелитизма; хотя в древности наблюдались факты обращения иноплеменников, но это

противоречило принципу «избранности народа». В средние века обращение в иудаизм могло совершиться лишь в том случае, если неофит имел предка еврея; не исключалась возможность того, что этот предок был вымышленным. Национальный характер иудейской религии противоречил превращению ее в идеологию не ограниченного происхождением классового общества, а следовательно, и в религию разноплеменного государства. Эта религия не объединяла разноплеменное население, а наоборот, разъединяла его; поэтому она не могла служить прикрытием и обоснованием классового господства, она подчеркивала классовые противоположности и отделяла исповедующее ее правительство от народа.

Евреи издавна жили в некоторых областях, вошедших в состав Хазарского каганата.[973] Еврейские памятники первых веков нашей эры известны из Фанагории на Таманском полуострове. Жили евреи в это время и позже также в Крыму. Преследование евреев, начатое в Византии Ираклием еще в двадцатых годах VII в., а затем возобновленное с особой строгостью Львом III Исавром (717–741 гг.) в начале VIII в. (723 г.),[974] еще больше усилило еврейский элемент в Хазарии.

Жили евреи и на Кавказе. Поселение евреев в Дагестане относится ко времени, задолго предшествовавшему арабским завоеваниям.[975] Сюда их загнали притеснения, которые они временами испытывали в Сасанидском Иране, в особенности при подавлении движения маздакитов в 530 г.[976] Таким образом, евреи с давних пор могли проникнуть в Хазарию и в качестве грамотных и бывалых людей занять важные места при дворах кагана

[973] Обзор теорий происхождения восточноевропейских евреев см.: *Берлин И.* Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Т. 2. Пг., 1919. С. 52, сл.; *Гаркави А. Я.* Об языке евреев, живших в древнее время на Руси // Труды восточного отделения РАО. 1869. Ч. 14. С. 43–56.

[974] Сведения см.: Летопись Феофана; *Georgius Cedrenus*.

[975] *Миллер В. Ф.* Материал для изучения еврейско-татского языка. С. X–XI. По-видимому, о дагестанских евреях рассказывает Эльдад Гадани: Колено Иссахарово «кочует по горам у берега моря, на границе Персии и Мидии». Они занимаются торой днем и ночью и исполняют стих: „И да поучайся в ней денно и нощно". Они ни с кем не воюют, кроме войны из-за торы (т. е. в прениях о законе). Живут они в покое и спокойствии, нет у них ни помех, ни злых приключений. Занимают пространство десяти дней в ширину и длину. У них много скота, и никто из них не совершает преступлений. Соседями их суть народы, поклоняющиеся огню и женящиеся на своих матерях, дочерях и сестрах. Они не имеют хлебопашцев и все покупают за деньги. Колено Иссахара имеет князя и судью, которого зовут Нахшон; осуждают же они на одно из четырех судебных наказаний (смертью). Разго-

и хазарских князей. Они, несомненно, играли большую роль в торговле Хазарии и составляли существенную часть населения хазарских городов. Торговые интересы еврейских купцов не противоречили интересам хазарского правительства, и оно с давних пор могло опираться на них в своей международной политике.

Несмотря на то, что иудейская религия не была прозелитической и последовательные талмудисты считали исповедующих иудейство иноплеменников «проказой Израиля», обращение хазар в иудейство — бесспорный, хотя и исключительный исторический факт. Кембриджский аноним, правда, пытается выдать хазарских иудеев за евреев из колена Симонова, позабывших веру своих предков.[977] Точно так же и Эльдад Гадани считал хазар евреями из колена Симонова и полуколена Манасиева, которые обитают «в стране Козараим, вдалеке от Иерусалима (на расстоянии 6 месяцев пути)... Они бесчисленны и забирают они дань от 25 государств, и со стороны измаилитян платят им дань по причине внушаемого ими страха и храбрости их».[978]

В полном противоречии с этим мнением находятся сведения, сообщаемые хазарским царем Иосифом и арабскими писателями: хазары не евреи по происхождению, они только приняли иудейскую религию. Эта религия стала религией хазарского правительства и части хазарской знати, но она никогда не превращалась в религию хазарского народа, точнее тех племен, которые входили в состав Хазарии. Иудейская религия не вытеснила ни старого язычества, ни христианства, ни мусульманства. Веротерпимость хазар представляется исключением

варивают они на святом (еврейском), персидском и кедарском (тюркском) языках». *Гаркави А. Я.* Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. СПб., 1874. С. 17.

[976] Во время маздакитского движения еврейский экзарх Мар-Зутра присоединился к маздакитам и в течение семи лет боролся против персов-зороастрийцев. С ним «грешили зиндики... и застали их, что пьют не еврейское вино и блудят в домах царей персов». Около 530 г. Мар-Зутра был повешен, «и убежали все из дома Давидова». (*Солодухо Ю. А.* Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирака в первой половине VI в. н. э. // ВДИ. 1940. № 3–4. С. 131–145). Главы повстанцев, принадлежавшие к дому Давидову, нашли приют в Палестине, но их сподвижники из еврейской бедноты, по-видимому, спасались вместе с иранскими маздакитами, т. е. бежали на Кавказ. С этой точки зрения легко объяснимы те уклонения от еврейской религии, которые мы наблюдаем в Хазарии: отсутствие традиционной замкнутости, смешанные браки, совместная с иноверцами трапеза и т. п. Это способствовало распространению среди кавказцев иудейских религиозных верований.

[977] *Коковцов.* Переписка. С. 113, 114, 116.

[978] *Берлин И.* Исторические судьбы. 2. С. 84.

из обычной в средневековье религиозной практики, но она и в Хазарии не возводилась в теорию, не была принципом внутренней политики хазарского правительства. Объясняется веротерпимость хазар чрезвычайной пестротой Хазарского государства в социально-экономическом отношении и в особенности тем, что ко времени превращения иудейства в религию центрального правительства Хазарии в наиболее передовых частях этого государства уже прочно утвердилось христианство. Мусульманство также находило себе немало сторонников среди связанного с Востоком городского населения Хазарии, а равным образом среди ее полукочевой полуфеодальной знати, жизненному укладу которой оно больше соответствовало, чем христианство и иудаизм.

По данным Масуди, иудейская религия сделалась главенствующей в Хазарии со времени Харун-ар-Рашида (786–809 гг.).[979] В пространной редакции письма царя Иосифа обращение хазар в иудейство отнесено за 340 лет до его времени, т. е. не позже 621 г.[980] Эта дата совершенно невероятна, она или вставлена в текст позднейшим переписчиком письма, или воспроизведена им ошибочно — вместо 340 надо читать 240[981] (в краткой редакции ее нет). Третью дату того же события дает «Хазарская книга» Иехуды Галеви, написанная первоначально по-арабски в первой половине XII в. и относящая обращение хазар за 400 лет до своего времени, т. е. к первой половине VIII в.[982] При отсутствии точной даты написания «Хазарской книги» содержащееся в ней указание все же можно сближать с исправленными сведениями о времени принятия иудейства хазарами в письме царя

[979] *Караулов.* Сведения. 1908. С. 44.

[980] *Коковцов.* Переписка. С. 93.

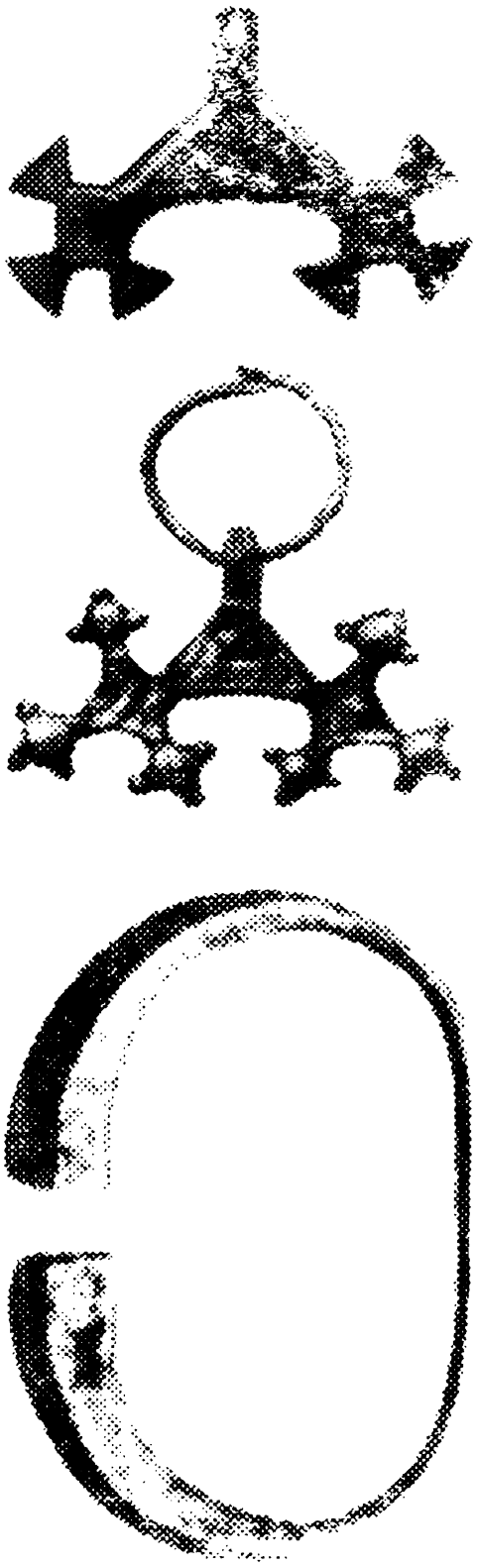
[981] *Вестберг.* К анализу. 14. С. 34.

[982] *Коковцов.* Переписка; *Вестберг.* К анализу. 14. С. 131–132.

Иосифа. Наконец, та же приблизительная дата обращения содержится в письме хазарского еврея, если признать чтение П. К. Коковцова об отправлении хазарами послов к греческому царю Льву III (717–741 гг.) с приглашением прислать своих представителей для участия в религиозном диспуте.[983]

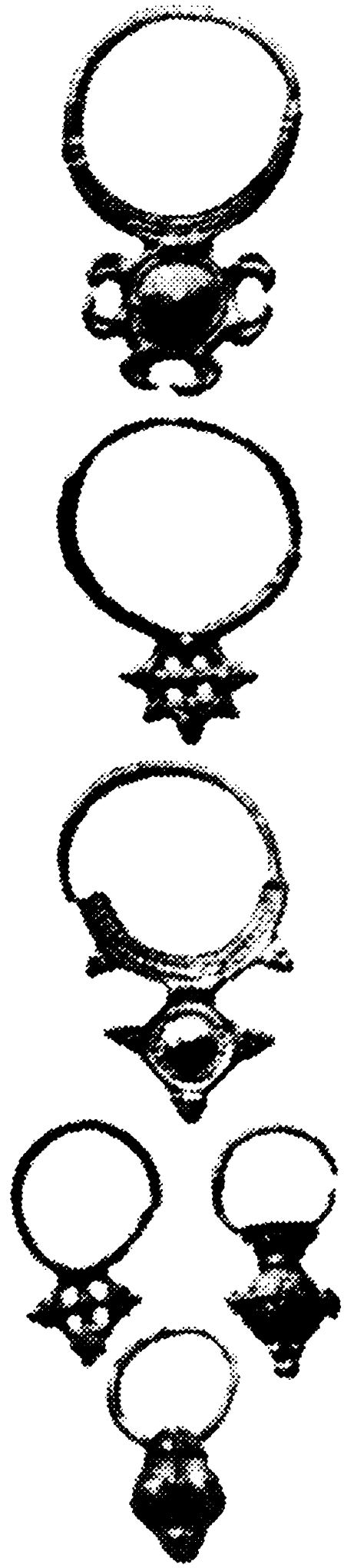
Изложенные выше события из истории хазар в VIII в. свидетельствуют, что ни ко времени женитьбы Константина Копронима на дочери хазарского кагана, ни в годы пребывания Нерсе у хазар, ни в период восстания Иоанна Готского, ни даже, наконец, при браке Фадла Бармекида с хазарской царевной хазарские каганы не были иудеями по религии. В противном случае в наших источниках проскользнули бы на этот счет какие-нибудь указания, если не прямые ссылки. Невозможно допустить, чтобы сын византийского императора женился на иудейке. Составитель жития Иоанна Готского не преминул бы указать на иудаизм кагана, как на причину восстания крымских христиан.

Арабские писатели имели бы все основания оправдать тем же обстоятельством трагическую развязку сватовства арабского вельможи. Грузинский автор «Мученичества Або Тбилисского» Иоанн Забанисдзе характеризует хазар как народ без религии. Трудно допустить, чтобы такой отзыв мог относиться к иудеям. Правда, он добавляет, что хазары почитают единого бога-творца, но это можно было сказать и относительно почитателей бога Тенгри. Опираясь на эти соображения и указание Масуди, обращение хазар в иудейство следует относить даже не к концу VIII, а к началу IX в. Об иудействе хазар во второй половине IX в. совершенно



Браслет и подвески из Пастырского городища, VII в.

983 Там же. С. 114, примеч. 3.



Серьги и подвески из Пастырского городища, VII в.

определенно свидетельствует «Паннонское житие» Константина-Кирилла.

Таким образом, время принятия хазарами иудейской религии, по одним данным, относится к первой четверти VIII в., а по другим — к началу IX в. Различие между этими датами настолько велико, что некоторые исследователи и ту и другую ставят под сомнение.

Об обстоятельствах принятия хазарами иудейской религии также имеется несколько свидетельств. Два из них заключаются в ответах на вопросы испанского сановника — в письмах Иосифа и неизвестного хазарского еврея. Оба эти свидетельства независимы одно от другого и представляют две легендарных версии — официальную хазарскую и еврейскую. Третий рассказ о принятии хазарами иудейской религии принадлежит жившему в Испании арабскому писателю Ал-Бакри (ум. 1094 г.) и является мусульманской переделкой одного из мотивов хазарской легенды, а именно — прений о вере. Наконец, четвертое сообщение о том же событии, находящееся в «Хазарской книге» испанского еврея Иехуды Галеви, примыкает тоже к официальной хазарской версии.

Иехуда Галеви в качестве источника своего осведомления ссылается на «летописные книги», «хазарскую летопись»,[984] хотя и не указывает точно, что это такое. Весьма существенно, что и царь Иосиф в своем письме говорит об исторических записях у хазар. «Это сохранено в наших книгах, известно всем старикам нашей страны», — замечает он в одном месте своего письма.[985] «Я нашел в родословных книгах моих предков», — говорит он в другом месте.[986] «У меня записано», — ска-

[984] *Коковцов.* Переписка. С. 132, 133.
[985] Там же. С. 74, 91.
[986] Там же.

зано им в третьем.[987] Из всего этого следует, что у хазар не только была письменность, но и историческая литература в виде генеалогий и летописей.

Один, правда, поздний (1206 г.) персидский историк Фахр-ад-Дин сообщает: «У хазар тоже есть письмо, которое происходит от русского... Они пишут слева направо, буквы не соединяются между собой. Всего букв 21. Большая часть этих хазар, которые употребляют это письмо, — евреи». В. В. Бартольд уже указал по поводу этого сообщения, что «русское происхождение приписывается хазарскому алфавиту, вероятно, по недоразумению... Но очень правдоподобно, что русские и хазары получили алфавит из одного и того же источника — от греков».[988]

Существование письменности в Хазарии подтверждается археологическими находками тюркоязычных надписей на камнях Маяцкого городища, на баклажках из Новочеркасского музея, а также буквенных начертаний на кирпичах из хазарской крепости Саркел.[989] Однако алфавит всех этих эпиграфических памятников явно не греческий, а ближе всего стоит к орхоно-тюркским надписям VII–VIII вв.[990] Кроме того, на черепке из Саркела имеется шестистрочная надпись русскими или греческими буквами, но, к сожалению, не прочтенная и даже не определенная в отношении языка, на котором она написана.[991]

Как бы то ни было, наличие письменности у хазар несомненно. Наибольшее значение, вероятно, все же у них имела письменность еврейская. Автор X в. Ал-Фихрист ибн ал-Надим (около 987 г.) сообщает, что хазары употребляли еврейское письмо.[992] Еврейский язык в Хазарии

[987] Там же. С. 75, 92.

[988] *Бартольд В. В.* О письменности у хазар // Культура и письменность Востока. Т. 14. Баку, 1929. С. 17; *Заходер Б. Н.* Еще одно раннее мусульманское известие о славянах и русах IX–X вв. // ИВГО. 1943. Т. 75. №. 6.

[989] *Артамонов М. И.* Надписи на баклажках Новочеркасского музея и на камнях Маяцкого городища // СА. 1954. Вып. 19. С. 263, сл.

[990] *Щербак А. М.* Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону // СА. 1954. Вып. 19. С. 269, сл. Рунический алфавит орхонских надписей, в основе которых лежит арамейско-аршакидское письмо (*Мелиоранский П. М.* Памятник Культегина // ЗВО. 1899. Т. 12. С. 47), был распространен очень широко: в Монголии, Семиречье, на верхнем Енисее. Надписи этого рода были найдены в Киргизии и Бурятии, в Турфанском оазисе и в Дунхуане. Руническая письменность, по-видимому, была известна всем кочевым народам Центральной Азии.

[991] *Артамонов М. И.* Белая Вежа // СА. 1952. Вып. 16. С. 60, рис. 14.

[992]. *Flügel G.* Über Muhammad bin Ishak's Fihrist al-'ul-ûm // ZDMG. 1859. Bd. 13. С. 566.

мог быть не только языком священных книг и торговых документов, но и официальных хроник, вроде той, на которую ссылается Иосиф и которая какими-то путями и несомненно в еврейском варианте была известна Иехуде Галеви. Современник Галеви Авраам бен Дауд пишет, что в его время люди хазарского происхождения были в Толедо;[993] могли быть, следовательно, и хазарские книги.

По версии Иосифа, первого хазарского князя, принявшего иудейство, звали Буланом. Он удалил из своей страны гадателей и идолослужителей (жрецов) и убедил других хазарских князей и верховного князя (кагана?) принять новую веру. После этого Булан, по внушению свыше, решил выстроить храм и для того, чтобы добыть необходимые для этой цели сокровища, предпринял набег на Закавказье. В рассказе упомянут и путь в Д-ралам, под которым видят Дарьял, и страна Ар-д-вил, по-видимому, центр арабского Азербайджана город Ардебиль. Булан опустошил его и забрал большую добычу, благодаря чему соорудил шатер, ковчег, светильник, стол, жертвенник и священные сосуды. Все эти предметы иудейского культа, по словам Иосифа, были еще целы в его время и хранились в его распоряжении.[994]

Известие о переходе хазар в иудейство встревожило мусульман и христиан. Они прислали к хазарам своих послов с богатыми дарами и склоняли их к своей вере. При последовавших затем прениях о преимуществах разных вер хазарский царь поставил так вопрос, что заставил христиан признать иудейство лучше мусульманства, а мусульман, что эта религия лучше христианства, и, таким образом, возвеличил иудейскую религию как луч-

[993] *Коковцов*. Переписка. С. 134.
[994] Там же. С. 75–77, 92–94.

шую по признанию самих мусульман и христиан. После этого он совершил обрезание.[995]

В письме хазарского еврея (Кембриджский аноним) рассказывается об этом несколько иначе. Бежавшие в Хазарию евреи породнились и смешались с жителями этой страны. Они забыли свои обычаи и закон, сохранив только обрезание и празднование субботы. Один из таких полуевреев-полухазар прославился своей храбростью на войне и был выбран хазарами военачальником. Под влиянием жены, носившей редкое еврейское имя Серах, и тестя, очевидно сохранивших более четкие традиции иудейства, этот предводитель обратился к ревностному выполнению предписаний иудейской религии. Греки и арабы, узнав об этом, послали к хазарским князьям послов, протестовавших против распространения среди хазар иудейской религии и склонявших их к переходу в свою веру. В последовавшем затем диспуте ни один из представителей трех религий не добился успеха. Тогда хазарские вожди поручили принести «книги закона Моисеева» из «пещеры в долине Тизул», объясненные затем еврейскими мудрецами. Под впечатлением этих книг хазарские евреи раскаялись в своем индифферентизме и убедили остальное население Хазарии перейти в иудейство. Еврейский вождь получил имя Сабриель и стал первым царем хазар. Тогда же население избрало мудрого мужа судьей над собой; на своем языке оно называло его каган.[996]

Изложенный рассказ содержит существенные отличия от сообщения Иосифа и, несомненно, возник вне зависимости от него и его источников. В Кембриджском

[995] Там же. С. 77–80, 94–97.
[996] Там же. С. 113–116.

документе, в отличие от письма Иосифа, подчеркивается еврейское происхождение хазарского вождя или князя, собственно даже не принявшего вновь, а вернувшегося к иудейству под влиянием жены и тестя. Здесь ничего не говорится о строительстве храма и связанном с ним походе на Ардебиль. С другой стороны, в рассказе Кембриджского анонима как-то вдруг появляется пещера с еврейскими священными книгами, о которой у Иосифа нет ни слова. Что это за пещера и откуда взялись в ней книги? Может быть в несохранившемся начале письма об этом и было что-нибудь сказано. Теперь же для объяснения происхождения этой пещеры нам надлежит обратиться к письму Хасдая ибн-Шафрута.

В своем письме к царю Иосифу Хасдай ибн Шафрут специально спрашивает: «как произошло появление израилитян в этой местности», т. е. в Хазарии? К своему вопросу Хасдай добавляет, что, по его сведениям, сперва евреи жили там в местности, которая называлась горой Сеир. Он недоумевает, как это может быть, ибо гора Сеир находится далеко от Хазарии. Под этим названием известна гора в стране библейских эдомитян, на юг от Палестины.

Далее, по сведениям Хасдая, евреи, жившие на горе Сеир, подвергались гонениям; они уходили из одной страны в другую, пока не задержались там, где жили в его время. Во время гонений евреи скрыли свои священные книги в пещере и молились в ней, с течением времени забыв, почему она сделалась местом молитвы. Наконец, нашелся один еврей, который пожелал узнать причину этого обычая. Войдя в пещеру, он нашел ее полной книг.

С тех пор евреи стали заботиться об изучении закона.[997]

Можно подумать, что Хасдай ибн Шафрута пересказывает содержание несохранившейся части письма Кембриджского анонима; ведь письмо последнего было получено в Кордове, вероятно, еще до того, как Хасдай отправил свое послание Иосифу через всю Европу: Германию, Венгрию, Русь и Волжскую Болгарию.[998] Однако никаких других следов знакомства Хасдая с письмом хазарского еврея в его собственном послании не заметно. К тому же в письме хазарского еврея говорится о пещере не у горы Сеир, а в долине Тизул; гора Сеир в нем вовсе не упоминается. Больше того, как на источник осведомления о пещере со священными книгами, Хасдай сам ссылается на «наших предков» и «старцев прежнего поколения», т. е. на еврейскую изустную традицию, конечно не имеющую никакого отношения к хазарам.

Может быть пещера с книгами, о которой говорится в письме Кембриджского анонима, напомнила ему распространенное еврейское предание, которое было известно и хазарским евреям и было вплетено ими в легенду об обращении хазар. Основою этого предания могло послужить нечто подобное тому, что недавно стало известно благодаря открытию так называемых рукописей Мертвого моря. В Иордании, близ Иерихона, в Кумранских пещерах найдены кожаные свитки с еврейскими священными текстами, скрытые еще в I столетии н. э. эсенами, опасавшимися вражеского нападения.

Вместе с тем едва ли можно сомневаться в том, что название горы Сеир, которого нет в письме хазарского еврея, вызвавшее удивление у Хасдая ибн Шафрута в его

[997] Там же. С. 67, 68.
[998] *Landau.* Chazarenproblem. S. 45.

применении к Хазарии, не могло появиться в этой связи независимо от сведений, просочившихся в Испанию из хазарской среды. Хасдай сообщает, что он старательно собирал данные о хазарах, он получал их и из Византии, и из страны славян (Г-б-лим).[999] Он слышал о некоем слепом иудее мар Абраме, пришедшем из страны хазар, и даже пытался, хотя и безуспешно, повидаться с ним. Около 880 г. Испанию посетил еврейский путешественник Эльдад Гадани, сообщивший о многочисленности хазар и о том, что они взимают дань с 25 царств, в том числе и мусульманских.[1000] Имеются сведения об испанском еврее, который в IX в. совершил путешествие с запада на восток и обратно через столицу Хазарии Хамлидж (одно из названий Итиля). Словом, тем или другим путем до Испании, а следовательно, и до Хасдая могло дойти предание о хазарских евреях, близкое к известному автору кембриджского документа и вместе с тем к преданиям, циркулировавшим в среде других евреев, в том числе и испанских. Оно было известно и самому Хасдаю, хотя и не в отношении к хазарам, а в связи с Палестиной.[1001]

В третий раз пещера в связи с обращением хазар упоминается в «Хазарской книге» Иехуды Галеви. В его рассказе обращение хазарского царя произошло вследствие бывших ему видений. Открывшись в видениях своему везиру, царь вместе с ним отправился в пустынные горы Варсана, находившиеся у моря, и там нашел пещеру, в которой некоторые из иудеев праздновали субботу. Там оба приняли иудейскую веру и совершили обрезание. Вернувшись, они осторожно начали вербовать сторонников новой религии, пока

[999] *Коковцов*. Переписка. С. 62, 63, примеч. 3.

[1000] М. Ландау (*Landau*. Chazarenproblem. S. 29) считает, что письмо в значительной части составлено под влиянием сведений Эльдада Гадани, появившегося среди африканских евреев в середине IX в. Последний до нас рассказ записан современниками с его слов (*Гаркави А. Я.* Сказания еврейских писателей о хазарах и Хазарском царстве. СПБ., 1874. С. 3).

[1001] Что касается письменных сношений, которые существовали между «царями» корреспондентов, о чем говорится в краткой редакции письма Иосифа (*Коковцов*. Переписка. С. 74), то речь, очевидно, идет не о переписке между Хазарией и Испанией, а более раннем времени, о чем ничего не известно Хасдаю. Имеются в виду сношения хазарских евреев с восточными Омейядами, предками Омейядов, удержавшимися в Испании после того, как на востоке власть перешла к Аббасидам.

их не набралось много. Тогда они открыто объявили себя иудеями и заставили принять эту веру остальных хазар. Из дальнейшего повествования Иехуды Галеви отметим упоминание о сооружении хазарами подобия того шатра, который устроил Моисей (скинии), а также, что только после торжества иудейства хазары вызвали иудейских ученых, из других стран достали иудейские книги и научились закону Моисееву.[1002]

Сопоставляя изложенные рассказы об обращении хазар в иудейскую религию, нетрудно убедиться в полной независимости каждого из них в отдельности от остальных и вместе с тем о наличии для всех них какого-то общего основания. Повествование Иехуды Галеви не содержит решительно никаких следов знакомства автора со всем комплексом еврейско-хазарской переписки.[1003] Как это ни странно, испанский еврей XII в., писавший о хазарах, ничего не знал о переписке, которую другой испанский еврей — Иехуда бен-Барзиллай, живший в конце XI в., видел за несколько десятков лет до сочинения «Хазарской книги». Иехуда Галеви не повторяет ни Иосифа, ни Кембриджского анонима, хотя у него и содержатся некоторые мотивы, общие с тем и другим. Вместе с тем у него имеются и такие данные, которые вовсе отсутствуют в еврейско-хазарской переписке. В общем, его рассказ стоит ближе к официальной хазарской версии обращения хазар в иудейство, изложенной у Иосифа, нежели к представлениям на этот счет, существовавшим у хазарских евреев. Если рассказ Иехуды Галеви восходит к записанному в хазарских книгах, на которые он ссылается, хазарскому преданию, тому самому или близкому к тому,

[1002] *Коковцов*. Переписка. С. 132–133.
[1003] Ср.: Там же. С. 132, примеч. 3. Приводя параллели между «Хазарской книгой» и письмом Иосифа, П. К. Коковцов заключает, что Иехуда Галеви был знаком с письмами Хасдая и хазарского царя и использовал их в своем сочинении.

на которое опирался и Иосиф, то сходство между версиями того и другого из них объясняется и без предположения о зависимости первого от второго. В таком случае детали, о которых упоминает Иехуда Галеви, как, например, гора Варсан, которых нет у Иосифа, могли быть в их общем источнике.

В большинстве рассказов об обращении хазар в иудейство первоначальным местопребыванием и центром еврейства в Хазарии выступает то гора Сеир, где, по Хасдаю ибн Шафруту, евреи скрыли в пещере книги закона, то долина Тизул, где, согласно Кембриджскому анониму, находилась пещера со священными книгами евреев, то, наконец, гора Варсан, где, как говорит Иехуда Галеви, в пещере евреи праздновали субботу и где хазарский царь принял иудейство. Все географические названия, связанные с пресловутой пещерой, разные, что говорит о разном происхождении относящихся к ней трех свидетельств, но при всем том они тянут к одному месту, к тому, где находилась древняя Хазария, — к Дагестану, что, бесспорно, может служить серьезным доводом в пользу наличия у этих преданий реального основания.

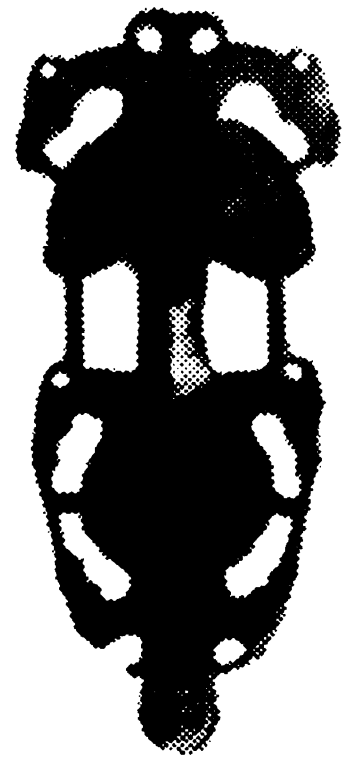
Название горы Сеир напрашивается на отождествление с древним наименованием Дагестана — Серир. Долина Тизул близко напоминает страну Т-д-лу, в конце которой, по Иосифу, находился Семендер,[1004] а равным образом греческое Зуар, арабское Чул, армянское Чора, означавшее одно и то же, а именно: Каспийский проход, прикаспийскую долину, и вместе с тем заграждавшую его крепость Дербент. Гора Варсан невольно вызывает в памяти город Варачан, столицу дагестанских гуннов

[1004] *Коковцов*. Переписка. С. 100.

и Баршалию или Варсалию — древнюю родину хазар.[1005]

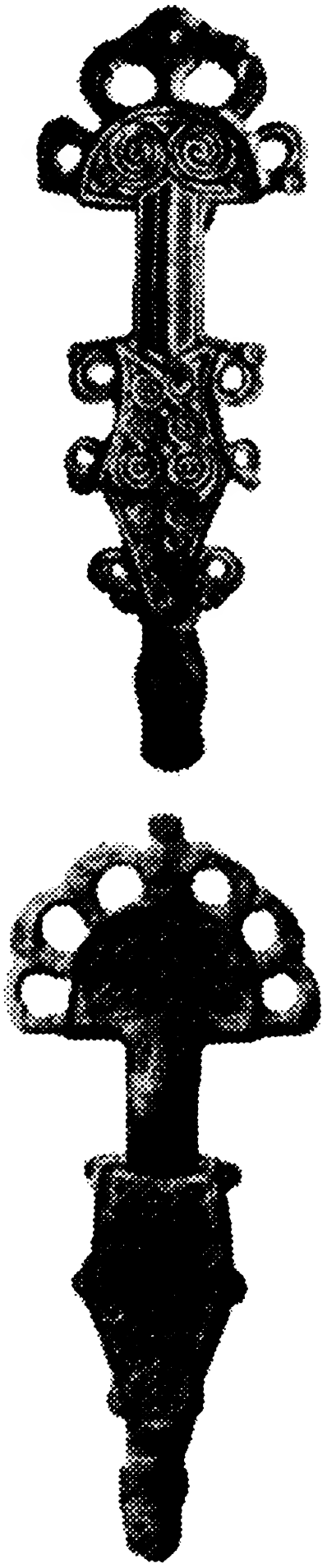
Если это так, то местом, где хазары приняли иудейство, следует считать Дагестан, страну, где находился первоначальный центр Хазарии. Здесь издавна жили евреи, которые и были виновниками обращения хазар в иудейство, причем это обращение, конечно, не было единовременным актом, как это рисуется легендой с ее традиционным богословским диспутом, а представляло собою длительный, подчас незаметный процесс, в котором важное значение могла иметь не проповедь новой религии, а смешение евреев с туземцами, в силу которого потомство считалось еврейским и по происхождению, и по религии. Конечно, как бы ни было ограничено число иудеев в Хазарии, считать их только евреями по происхождению — явно ошибочно. Указанный выше процесс распространения иудейства путем смешения, вероятно, в дальнейшем, с увеличением числа и значения иудеев в Хазарии сопровождался и обращением в иудейство таких хазар, которые на самом деле по своему происхождению не имели никакого отношения к евреям, тем более, что хазарские иудеи ничем, кроме религии, не отличались от других хазар.

Замечательно, что как в письме Иосифа, так и в кембриджском документе, первым, принявшим иудейство, указан не верховный глава хазар — каган, а один из хазарских князей или предводителей. У Иосифа рядом с ним выступает верховный князь и другие хазарские князья. В кембриджском документе князь, принявший иудейство, только после обращения выбирается царем над хазарами. Одновременно с ним из мудрецов страны был выбран еще и судья, называемый по-хазарски



Зооморфные фибулы, VI–VII вв.

[1005] *Dunlop*. The History. P. 119, 165. Ср.: *Szyszman*. Les Khazars. P. 183, s. v. Этот автор локализует горы Варсан и долину Тизул в Крыму.



Пальчатые фибулы, VI–VII вв.

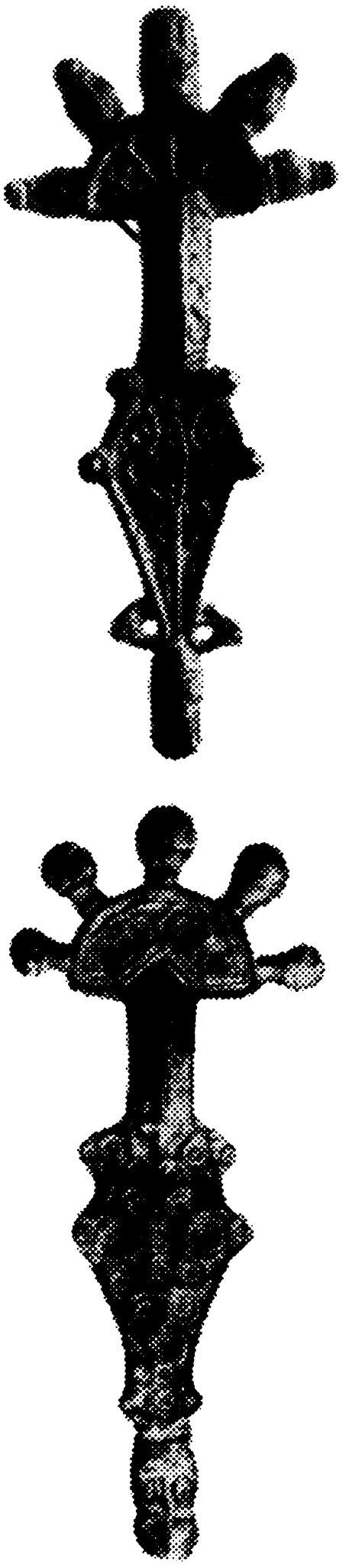
каганом. Во всем этом нельзя не усмотреть совершенно определенного отражения того своеобразного устройства верховной власти в Хазарском государстве, о котором сообщают писатели X в., а именно, наличия в нем царя, в руках которого находилось управление государством, наряду с очень почитаемым, но не имеющим реальной власти каганом. У Кембриджского анонима все это, правда, сведено к библейским реминисценциям, но их не могло бы быть, если бы в Хазарии его времени не существовало для этого реальных оснований и если бы легенда связывала принятие иудейства с самим каганом. Таким образом, если доверять указаниям рассматриваемых легенд, дуализм верховной власти у хазар существовал уже в эпоху обращения в иудейство.

Нельзя не отметить, однако, что в довольно обильных и разнородных сообщениях о хазарах в VIII в. никаких намеков даже на неполноту власти кагана не имеется. Наоборот, в сообщениях о войнах и сношениях, какие вели хазары в это время, очень часто фигурирует каган, и притом как главное действующее лицо и полновластный владыка. Сведения о двойственности верховной власти у хазар в византийских сообщениях появляются только в известиях, относящихся к первой половине IX в. В арабских источниках самое раннее указание на этот счет содержатся в сообщении Масуди о рассказе хазарского посла Ибн Фадлу, везиру халифа Мамуна (813–833) о том, как сестра хазарского царя убедила голодающих хазар, требовавших помощи от царя, подчиниться божьей воле. Голодающие сначала обратились к «двери низшего царя», очевидно, брата «хатун», а затем к «двери высшего царя», должно быть, самого ка-

гана.[1006] Здесь уже выступает характерная организация государственного управления у хазар с определенной субординацией между правителями: каганом и беком. Заслуживает также внимания роль «хатун», очевидно, пользовавшейся влиянием не только при дворе, но и среди народа. Выше уже приводились примеры, когда женщина стояла во главе не только племени, но и самого Хазарского государства.

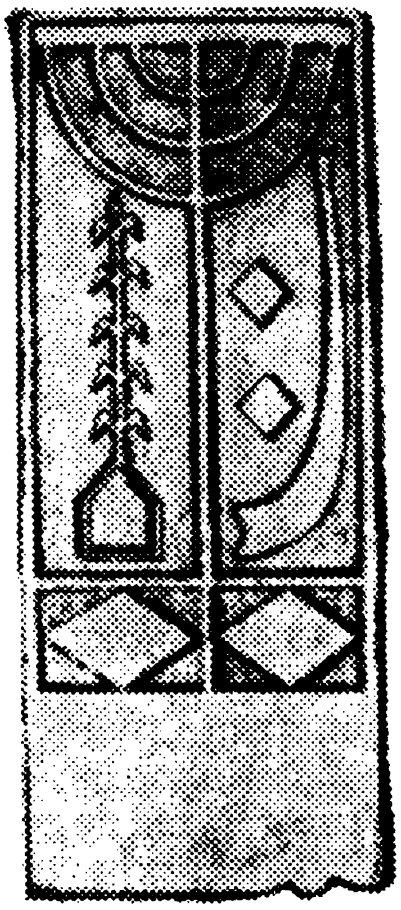
Не сложилась ли двойственность верховной власти у хазар действительно только к началу IX в. и, конечно, вовсе не по библейскому образцу и не вследствие принятия иудейства, а в результате внутренних процессов в Хазарском государстве? В политическом устройстве Хазарии это сказалось в том, что рядом с каганом встала фигура военачальника, бека, власть которого, вероятно, постепенно выросла настолько, что за каганом осталось одно почетное положение.

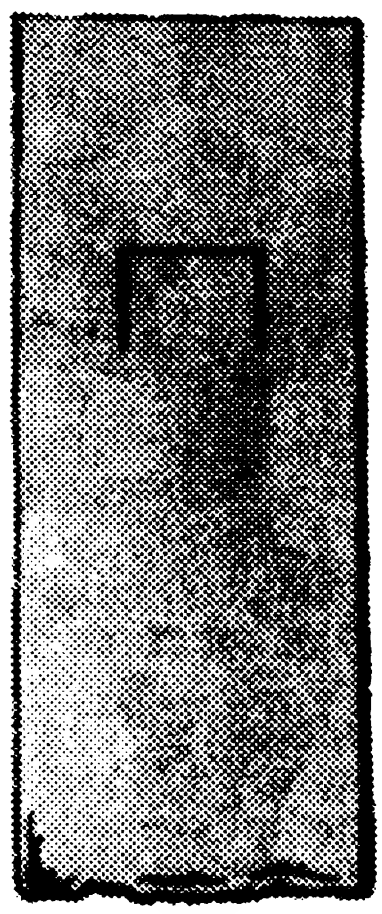
Учитывая всю совокупность сведений по рассматриваемому вопросу, естественно предположить, что Булан был первый хазарский князь, склонившийся к иудейству. Судя по тому, что географические названия, упомянутые в легендах об обращении хазар, относятся к современному Дагестану, надо полагать, что обращение Булана, названного по-еврейски Сабриель, произошло в стране, составляющей первоначальное ядро Хазарии. Предание, приписывающее ему обращение кагана и всех хазар, без сомнения, преувеличивает действительное значение события. Так как обращение Булана связывается с захватом хазарами Ардебиля, то его необходимо относить ко времени около 730/1 г., т. е. к тому самому времени, когда византийский император женил своего сына на дочери хазарского



Пальчатые фибулы, VI–VII вв.

[1006] *Validi Togan.* Reisebericht. S. 263, 264.





Еврейские надгробия из Фанагории.

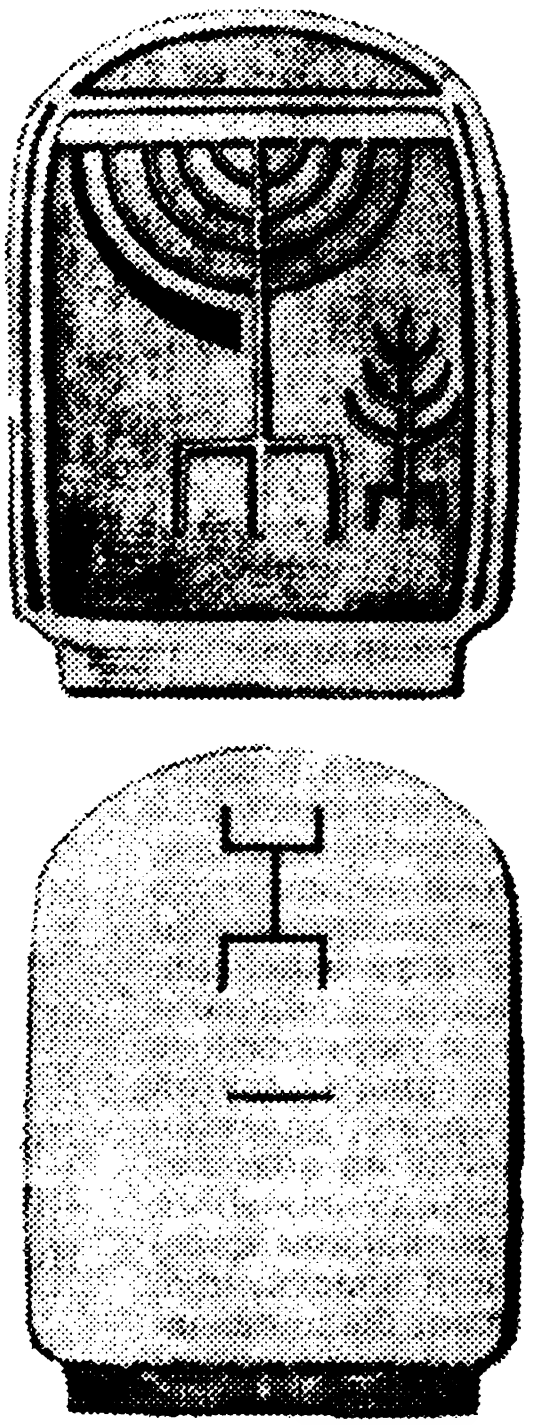
каганa. Ясно, что в то время иудейство не могло быть ни религией кагана, ни официальной религией хазар, но вполне допустимо, что один из вассальных хазарских князей в то время стал иудеем, как раньше, в 682 г., подвластный хазарам гуннский князь Алп-Илитвер сделался христианином. Может быть, Булан был наиболее сильным и влиятельным из хазарских князей, и его потомки в роли беков низвели каганов до положения номинальных владык. Позорное поражение, нанесенное в 737 г. кагану Мерваном, могло стать началом падения каганской власти. Иноземная тюркютская династия каганов, не имевшая корней в местном обществе и дискредитированная неудачей в борьбе с арабами, должна была постепенно уступить руководство представителям местной знати, династии хазарских князей, опиравшихся на реальную поддержку своего народа.

У испанца ал-Бакри, пересказывающего с мусульманскими переделками традиционную легенду о диспуте, который предшествовал принятию хазарами иудейства, имеется любопытное указание на то, что царь хазар, который прежде был язычником, сначала принял христианство, а затем, разобравшись в ошибочности своей веры, по совету одного из своих правителей, устроил диспут, в результате которого и обратился в иудейство.[1007] К сожалению, источник, которым пользовался автор, остается неизвестным. Полагают, что это был утраченный рассказ Масуди, в знаменитом сочинении которого «Золотые луга», начатом в 943 г. и законченном в 957 г., говорится, что в предшествующей работе он уже писал о принятии иудейства хазарским царем. Однако в «Золотых лугах» Масуди определенно заявляет, что царь хазар стал

[1007] Известия ал-Бекри. Ч. 1. С. 61.

иудеем при Харун-ар-Рашиде[1008] и нет решительно никаких оснований думать, что его рассказ каким-либо образом повлиял на ал-Бакри. Последний, будучи испанцем, мог быть знакомым и с хазарской традицией, получившей отражение в «Хазарской книге» Иехуды Галеви. Религиозный диспут перед царем хазар в его передаче близко сходен с рассказом о том же в письмах Иосифа и Кембриджского анонима. Переделывая этот рассказ в мусульманском духе; ал-Бакри не придумал ничего лучше, как объяснить поражение мусульманской религии коварным убийством ее представителя еврейским проповедником. Тем большее значение поэтому приобретает его сообщение о том, что хазарский царь до обращения в иудейство исповедывал христианство. В этом нет ничего невероятного, так как распространение христианства на Кавказе, где происходило обращение хазар в иудейство, хорошо засвидетельствовано источниками, начиная с VI в. По данным Истахри (около 949 г.), жители Серира и в его время были христианами.

В связи с этим можно напомнить еще раз о принятии христианства гуннским князем Алп-Илитвером в 682 г. Как известно он был князем дагестанских гуннов-болгар, вошедших в состав хазар и в дальнейшем слившихся с ними в один народ. Не исключено что одним из его потомков был



Еврейские надгробия из Фанагории.

1008 Ибн ал-Асир в передаче ад-Димишки (1256–1327) сообщает, что ко времени правления Харуна-ар-Рашида римский император изгнал всех евреев из своего государства. Они бежали в Хазарию и, найдя там людей разумных, но погруженных в заблуждение, обратили хазар в свою веру (Cosmographie de Dimischqui. St. Petersburg, 1866. P. 263; франц. пер.: Copenhague, 1874. P. 380). В сочинении Христианусса Друтмара (Expositio Matthaeum. Maxima Bibliotheca veterum patrum. Lugdum, 1677. Vol. 15. P. 158) содержится известие об обращении хазар в иудейство после принятия болгарами христианства (около 864 г.); *Вестберг*. К анализу. 14. С. 36.

родоначальник хазарских царей-беков Булан, около 731 г. (когда он под начальством «сына кагана» участвовал во взятии Ардебиля) принявший иудейство, несмотря на то, что его предок исповедовал христианство. Имя Булан — тюркское слово и означает «олень».[1009]

События хазарской истории после принятия иудейства Буланом очерчены в письме царя Иосифа в самой общей форме: «И с того дня, как вступили наши предки под покров Шехины,[1010] он подчинил нам всех наших врагов и ниспроверг все народы и племена, живущие вокруг нас, так, что никто до настоящего дня не устоял перед нами. Все они нам служат и платят дань — цари Эдома и цари исмаилитян».[1011] Следующим событием, отмеченным в этом письме, является воцарение потомка Булана Обадия, с которого только и начинается непрерывный перечень хазарских царей.

Имена царей, правивших между Буланом и Обадией, в письме Иосифа не названы, из чего можно заключить, что именно Обадия основал династию, к которой принадлежал Иосиф. Об Обадии у Иосифа говорится, что «он был человек праведный и справедливый. Он поправил (обновил) царство и укрепил веру согласно закону и правилу. Он выстроил дома собрания (синагоги) и дома ученых (школы) и собрал множество мудрецов израильских, дав им много серебра и золота, и они объяснили ему 24 книги (священного писания), Мишну, Талмуд и весь порядок молитв, (принятых у) хаззанов. Он боялся Бога и любил закон и заповеди».[1012] В этой характеристике Обадий выступает как реформатор государства и религии у хазар.

В чем выразилось его «обновление» государства, можно только догадываться.

[1009] *Szyszman S.* Le roi Boulan et la problème de la conversion des Khazars // Ephemerides Theologicae Lovanienses. 1957. T. 33, fasc. 1. P. 68, f. v.

[1010] Слово «шехина», оставленное П. К. Коковцовым без перевода, по И. Д. Амусину значит «присутствие божества» (ВДИ. 1961. № 1. С. 19). Очевидно, это слово поставлено здесь для того, чтобы оттенить начавшееся с этого времени преобладание власти еврейского царя над значением тюркютского кагана. С другой стороны, делается ударение на положительном значении установления царской власти, что, видимо, было связано с ограничением не только кагана, но и эльтеберов и тарханов, которые при перевороте потеряли часть своей самостоятельности. Новые цари, иудеи, опираясь на наемное войско, несомненно держали в своих руках все назначения на выгодные государственные должности, богатели за счет транзитной торговли и поддерживали своих единоверцев в ущерб местной аристократии. Однако Иосиф грешит против истины, заявляя, что именно после принятия иудейства хазары имели большие успехи в завоеваниях. Как раз наоборот: все завоева-

Весьма вероятно, что именно Обадий был тем хазарским беком, который стал первым хазарским царем и низвел роль кагана до положения сакрального владыки. Сущность религиозной реформы Обадия, согласно данным Иосифа, сводилась к установлению раввинизма. На самом деле, именно он сделал иудейство государственной религией хазар. Из вероисповедания одного из знатных хазарских родов (Булана) иудейство при Обадии сделалось религией правящей верхушки Хазарского государства, религией царя и кагана.[1013] Именно поэтому принятие хазарами иудейства Масуди датирует временем Харун-ар-Рашида, т. е. концом VIII — началом IX в.

Время реформ Обадия, а следовательно, и его царствования, определяемое довольно узкими границами правления этого халифа, может быть еще более сжато. Известно, что каган, при котором произошло восстание Иоанна Готского, как уже отмечалось, не исповедывал иудейской религии, а значит последняя не была при нем религией хазарского правительства. Он умер в 791 г. К 798/9 г. относится брак наместника халифа в Закавказье Фадла Бармекида на дочери хазарского кагана, едва ли иудейке по вероисповеданию, поскольку не имеется никаких указаний на это в рассказе о ее трагической смерти и последовавшей затем мести кагана. Отсюда следует, что захват иудеем Обадией государственной власти и обращение правительства Хазарии в иудейство произошли не ранее начала IX в. и не позже смерти Харун-ар-Рашида в 809 г. Эта дата не расходится и с расчетом времени правления хазарских царей между Обадией и Иосифом. Иосиф называет 12 имен хазарских царей, правивших после

ния были сделаны тюркютскими каганами, а в IX в. хазары вели только оборонительные и не всегда удачные войны, так что мы можем констатировать, что в источнике монархическая тенденция преобладает над исторической точностью. — *Л. Г.*

1011 *Коковцов*. Переписка. С. 80, 97.

1012 Там же.

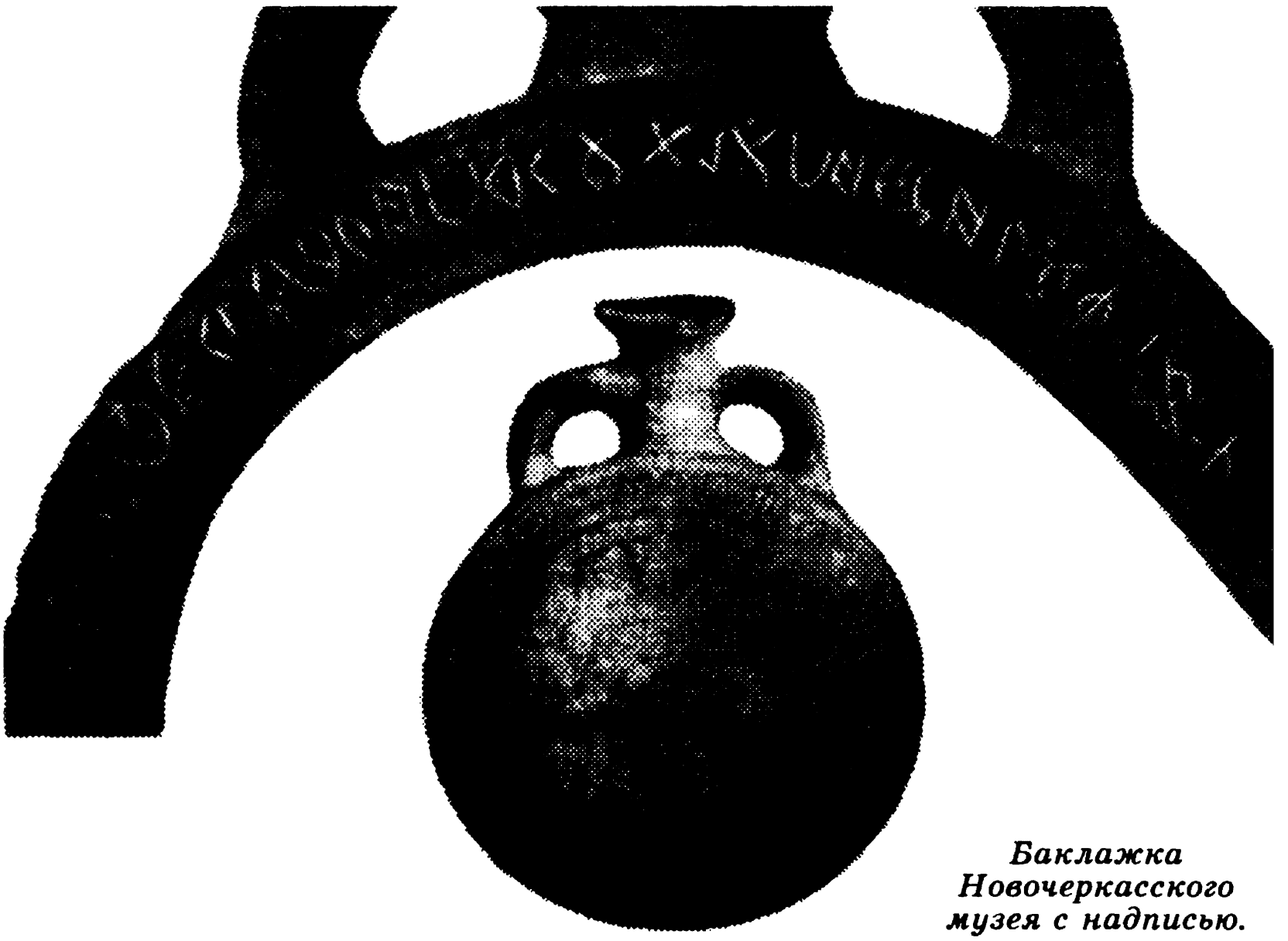
1013 По свидетельству Я'кута, хазары были христианами или магометанами, а частично оставались даже язычниками; только немногие исповедывали иудейскую религию. Впрочем, в другом месте тот же автор говорит: «Все хазары и их царь иудеи». По данным Шамс ад-Дин ад-Димишки (Cosmographie de Dimischqui... P. 38), хазары состоят из двух классов, а именно, воинов, которые исповедуют магометанство, и горожан-иудеев. Ал-Факих (IX в.), переписавший Ибн Хордадбеха, замечает: «Хазары все евреи, а именно они в недавнее время приняли иудейство». Ал-Факих и Ибн Хордадбех пользовались как источником сочинением Муслима ибн Абу Муслим ал-Хуррами (или ал-Джарми, — первая половина IX в.). Следовательно, приведенное известие может быть древнейшим арабским свидетельством об обращении хазар в иудейскую религию.

Обадия. Принимая среднюю продолжительность царствования каждого из них в 10–15 лет, мы получим общую приблизительную цифру в 150 лет, которая хорошо укладывается в промежуток времени от царствования Харун-ар-Рашида и его современника Обадия до правления Иосифа.

Обадий не принадлежал к династии хазарских каганов и так же, как его потомки, носил титул бека. Очевидно, он был одним из хазарских князей, предки которого, исповедывавшие иудейскую религию, занимали видное положение при дворе кагана, что и дало ему возможность, унаследовав их положение и опираясь на поддержку иудеев и соплеменников, сосредоточить в своих руках всю полноту государственной власти и подчинить себе кагана настолько, что религия Обадия стала религией всего хазарского правительства. Обадия стал хазарским царем и, сохранив титул бека, закрепил это положение за своими потомками.

В византийских и арабских источниках хазарские цари носят титул бека (пеха) или каган-бека. Только Ибн Русте называет царя хазар шадом (иша).[1014] В Тюркютском каганате шадами именовались принцы, члены царствующей семьи. Такой шад, племянник западнотюркютского кагана, командовал тюркюто-хазарским войском во время войны с Ираном в 626–630 гг. У хазар этот титул с аналогичным значением неизвестен. В войне с арабами в 722–730 гг. предводителем хазар был сын кагана Барджиль, но он никогда не назывался шадом, и в его имени нет ничего похожего на этот титул. В рассказе Ибн Русте каган и шад — иудеи, реальная власть принадлежит шаду, столица хазар находится на Волге, словом, все свидетель-

1014 *Хвольсон.* Известия Ибн Даста. С. 16–19. То же повторено в компиляции Гардизи.



Баклажка Новочеркасского музея с надписью.

ствует о положении, сложившемся в Хазарии не раньше IX в. Больше того, у него говорится, что шад ежегодно предпринимает походы против печенегов, которые появились на западной границе Хазарии только в конце IX в. С другой стороны, из византийских источников известно, что еще в 834 г. во главе Хазарии стояли каган и бек. Ибн Русте составлял свою энциклопедию в 903 г., пользуясь источниками значительно более раннего времени, чем и объясняется наличие в его труде ряда анахронизмов, к числу которых, видимо, относится и титул «шад» для обозначения царя хазар. В действительности титулом хазарского царя в IX–X вв. был «бек», а арабы называли его «малик» (царь).[1015]

После Обадия правили: его сын Езекиил и сын последнего Манассия, затем власть перешла к брату Обадия Ханукке,

[1015] Царем хазар Я'куби называет Астархана, вторгшегося в Закавказье в 764/765 г. Возможно, что он уже занимал в Хазарском государстве положение, подобное тому, которое закрепил за своим потомством Обадий. Сопоставляя сведения Ибн Русте и Гардизи об «иша» или «абшад» как фактическом правителе Хазарии, с сообщением Худуд ал-алем о хазарском царе как одном из потомков «Анса» (Асена — Ашина), В. Ф. Минорский полагает, что все они основываются на одном неизвестном источнике, и сильно сомневается в правомерности гипотезы о принадлеж-

после которого на престоле, переходившем от отца к сыну, сидели: Исаак, Завулон, Моисей (в краткой редакции письма Иосифа — Манассия II), Нисси, Аарон I (в краткой редакции отсутствует), Менахем, Вениамин, Аарон II и автор письма Иосиф, живший в середине X в. Все имена еврейские. Относительно престолонаследия Иосиф замечает: «Чужой не может сидеть на престоле наших предков, но (только) сын садится на престол своего отца. Таков наш обычай и обычай наших предков».[1016]

Превращение иудейства в государственную религию хазар не только положило предел притязаниям Византии и Арабского халифата на религиозное подчинение Хазарии, но и представляло собой идеологическое закрепление новых отношений, сложившихся между сильнейшим хазарским князем и старой тюркютской династией каганов, высоким авторитетом Библии. Двойственность верховной власти у хазар, как и у ряда других обществ со сходной государственной организацией, была отнюдь не сохраненной древней традицией, а новообразованием, возникшим в конкретных исторических условиях при смене одной правящей династии другой. При этой смене новая государственная организация оказалась скованной старой формой, давно утратившей свое первоначальное содержание.

Надо полагать, что тюркютская династия каганов, удержавшаяся у хазар после распадения Тюркютского каганата и превращения Хазарии в самостоятельное государство, с самого начала должна была опираться на местную хазарскую знать (эльтеберов, беков, тарханов и др.), для которой, в свою очередь, она обеспечивала привилегированное положение в государстве. Значение этой знати было настолько вели-

ности хазарских правителей к тюркютской династии Ашина (*Minorsky V.* Addenda to the Hudud al'Alam // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1955. Vol. 18, 2. С. 260, 261.

[1016] *Коковцов*. Переписка. С. 80, 81, 97–98.

ко, что в конце концов одному из ее представителей удалось сосредоточить в своих руках всю полноту государственной власти, превратив кагана в послушную марионетку, терпимую только в качестве прикрытия узурпации от глаз народа и других претендентов на ведущее положение в стране. Каган вынужден был принять религию фактического главы государства и превратиться в государственный символ, скорее религиозного, чем политического порядка. Фактический же правитель, преодолев сопротивление соперников и закрепив свое положение за наследниками, стал родоначальником династии хазарских царей, в IX в. еще именовавшихся просто беками, а в дальнейшем называвшихся уже каган-беками или царями («малик»). Основателем этой династии был Обадий.

Прибавление к гл. 15

НЕОБОСНОВАННЫЕ ДОГАДКИ С. П. ТОЛСТОВА о СВЯЗЯХ ХАЗАРИИ с ХОРЕЗМОМ в VIII в.

С. П. ТОЛСТОВ в естественном увлечении предметом своего исследования связывает с Хорезмом и хорезмийцами такие исторические явления, которые не имеют к ним никакого отношения. Так, например, иудейскую религию и двойственность верховной власти у хазар он выводит из Хорезма, полагая, что и то и другое было принесено хорезмийцами, бежавшими в Хазарию после неудачного антифеодального восстания в 712 г., разгромленного арабами. Идеологией повстанцев, по заключению С. П. Толстова, был синкретический иудаизм. За счет беженцев из Хорезма он относит не только появление в Хазарии иудейской религии, но и самого Булана, якобы вождя хорезмийцев, ставшего предводителем хазарских войск и в конечном счете фактическим правителем Хазарии, оттеснившим на второй план кагана, превратившегося, по хорезмийскому образцу, в бесправного сакрального царя.[1017]

[1017] *Толстов*. Новогодний праздник. С. 87, сл.; *Он же*. По следам. С. 221, сл. Нельзя упускать из виду, что Булан не каган, а родоначальник хазарских царей, беков. Следовательно, отождествляя вместе с С. П. Толстовым хорезмского царя Хамджерда с Сангари еврейской легенды (Моисей бен Нахман, XIII в.), необходимо приз-

По этому поводу приходится заметить, что никаких прямых и даже достаточно убедительных косвенных доказательств в пользу хорезмийского происхождения хазарского иудейства и тем более царя Булана С. П. Толстов не приводит. Хорезмийское происхождение Булана основывается только на приблизительном совпадении времени разгрома Хорезма арабами с появлением Булана в Хазарии. Хорезмийское происхождение иудейской религии в Хазарии также не доказано. Иудейская религия могла появиться из других более близких к Хазарии мест, с которыми ее и связывает существующая историческая традиция, зафиксированная дошедшими до нас источниками. Иудеи исторически засвидетельствованы и в Закавказье и на Таманском полуострове значительно раньше распространения иудейской религии у хазар, если даже первым адептом этой религии среди них считать Булана.

Еще меньше убеждает сконструированное С. П. Толстовым политическое единство Хазарии и Хорезма в VIII в. Единственным основанием для такого заключения служит царский титул, прочтенный С. П. Толстовым на монетах хорезмшаха Шаушафара: «господин царь благословенный хазарский».[1018] Правильность чтения целиком и полностью остается на совести автора. Вытекающий отсюда вывод С. П. Толстов подкрепляет ссылкой на перечень христианских епископских кафедр в составе митрополии с центром в Крыму — в Доросе. В этом списке наряду с кафедрами, находившимися в Хазарии, значится Хвалисская, т. е. Хорезмийская кафедра. Политическое объединение Хорезма и Хазарии продолжалось, по мнению С. П. Толстова, до 60-х гг. VIII в., так как в 764 г. хазарские войска берут Тбилиси под предводи-

нать имя Хамджерд за титул, соответствующий хорезмийскому «баг-пур», что явно не вяжется с характером этого наименования. Имя царя типично хорезмийское, скорее всего относящееся к местности, которой он владел (*Altheim F., Stiehl R.* Untersuchungen zur ältesten Geschichte von Buchara und Chwarezm // Annales de historia antiqua y medieval. Buenos Aires, 1955. P. 59; *Szyszman.* Les Khazares. P. 186). С. П. Толстов в другом своем труде (Древний Хорезм: Опыт историко-археологического исследования. М., 1948. С. 191) указывает, что царь Хамджерд был убит в 712 г. при подавлении восстания против арабов, которое он возглавил вместе с братом хорезмшаха Хурзадом. Отсюда и вытекает необходимость превратить имя Хамджерд в титул, с которым якобы занявший место убитого царя появился в Хазарии, где и превратился в Сангари. По словам С. П. Толстова, арабский завоеватель Кутейба ибн Муслим с особой жестокостью преследовал ученых Хорезма, которые носили название «хабр». Вслед за К. Иностранцевым (Заметка по одному вопросу древней истории Хорезма. Азиатский журнал. 1910, № 1. С. 144; О домусульманской культуре Хивин-

тельством хорезмийского военачальника Рас-тархана.[1019]

Все эти аргументы в пользу политического единства Хорезма и Хазарии не выдерживают критики уже хотя бы потому, что во всех довольно многочисленных известиях, относящихся к Хазарии VIII в. нет и намека на ее политическую связь с Хорезмом. Что значит титул хорезмшаха, я сказать не берусь, но даже если в этом титуле действительно имеются в виду хазары, то это может быть только в порядке претензии хорезмшаха на господство над ними, а отнюдь не свидетельство действительного подчинения Хазарии Хорезму. Церковная организация, на которую ссылается С. П. Толстов, действительно существовала с конца VIII в. и включала наряду с хазарскими епископиями Хвалисскую или Хорезмийскую кафедру, но это не может служить доказательством политического единства Хазарии и Хорезма. Христианство не было государственной религией ни у хазар, ни у хорезмийцев; церковная организация, созданная Византией, не стояла в зависимости от политической организации и могла распространяться на различные и совершенно самостоятельные государства.

Также обстоит дело и с хорезмийским происхождением Рас-тархана. Так Я'куби называет предводителя хазар, вторгшихся в Закавказье; его же он именует царем хазар. У Табари, который вторжение хазар относит к 764 г., имя предводителя хазар читается несколько иначе, а именно: Астархан, что можно понимать как тархан асов. Однако у Табари к этому названию имеется добавление «хорезмиец», на чем и основывается С. П. Толстов. Выше уже указывалось, что тархан асов мог быть по происхождению хорезмийцем, но из этого никак не следует, что Хазария находилась в политической зависимости от Хорезма.

ского оазиса. ЖМНП, 1911. С. 293–294) он полагает, что это название относится специально к еврейским ученым или ученым раввинам. Однако Альтхейм и Штиль (*Altheim F., Stiehl S.* Op. cit. P. 186, f. v.) доказывают, что так обозначались не только еврейские, но и христианские и зороастрийские священники. По С. П. Толстову, хабры эмигрировали в Хазарию и распространили здесь иудейскую религию. Бежавший с ними хорезмийский царь сделался фактическим правителем Хазарии с титулом «бек», воспроизводящим якобы титул «баг-пур», носитель которого в Хорезме также был фактическим правителем при наличии бессильного сакрального царя (шаха). Все это чистейший домысел, построенный на весьма сомнительном истолковании нескольких слов. Еще меньше оснований связывать бежавших к мадьярам кабаров, состоящих из трех родов со своими вождями, с вышеназванными священнослужителями — «хабрами». (На самом деле чтение «хабр» — произвольная перестановка диакритического знака: хабр, вместо джабр, т. е. гебр — персы-огнепоклонники. — *Л. Г.*).

[1018] *Толстов.* По следам. С. 103.

[1019] Там же. С. 229.

В аргументации С. П. Толстова относительно политической зависимости Хазарии от Хорезма в VIII в. очень важную роль играют кабары, которых он объявляет хорезмийцами, изгнанными из Хазарии после раввинистской реформы Обадия. Кабары впервые выступают на страницах истории в сообщении Константина Багрянородного, который сообщает о бегстве их к мадьярам в то время, когда последние жили еще в Ателькузе,[1020] в бассейне Буга и Днестра, т. е. до конца IX в. Как мы увидим ниже, появление мадьяр и бегство к ним кабар — явления, тесно связанные между собой и действительно происшедшие после реформы Обадия, как ее более или менее прямые последствия. Но не в этом дело, а в том, что, по предположению С. П. Толстова, кабары представляли собой носителей старой иудейско-зороастрийской синкретической религии, принесенной ими из Хорезма и враждебной раввинизму, введенному Обадием.[1021]

Между тем в наших источниках нет решительно никаких намеков на иудейскую религию кабар, что нельзя не признать весьма удивительным, принимая во внимание ту роль, которую они играли среди мадьяр. Отождествление же кабар с халисами, которые в XII в. входили в состав Мадьярского государства, но по религии отличались от мадьяр, только осложняет одну гипотезу другой, еще менее доказательной.[1022] По сведениям Киннама, халисы были одного вероисповедания с персами и «управлялись законами Моисеевыми, да и то не совсем правильно понимаемыми».[1023] Это сообщение могло бы служить хорошим подтверждением мысли С. П. Толстова о зороастрийско-иудейской религии кабар, если бы тожество их с халисами можно было доказать.

[1020] *Константин Багрянородный.* С. 18.

[1021] *Толстов.* Новогодний праздник. С. 98.

[1022] *Толстов.* Новогодний праздник. С. 96, сл. Попытку С. П. Толстова привлечь с этой целью рассказ Симона де Кеза о короле Самуиле Або (Хорезмийская генеалогия Самуила Абы // СЭ. 1947. № 1. С. 104, сл.) нельзя признать убедительной.

[1023] Ioannis Cinnami epitome / Ed. Maeineke. Bonnae, 1836. P. 107, 247; *Moravcsik.* Bizantinoturcica. 2. S. 284.

Этой задаче С. П. Толстов и посвятил наибольшее внимание. Он утверждает, что «кабары» и «халисы» — параллельные названия одной и той же группы населения; одно из них является самоназванием, другое же — мадьярским (алано-хазарским) ее наименованием. Самоназвание — кабары; хвары, халисии (хвалисии) — видоизменения этого названия в восточноевропейских языках.[1024] Я ничего не могу сказать относительно правомерности такого заключения с лингвистической точки зрения, но должен отметить, что, по свидетельству Константина Багрянородного, кабары были хазарами, восставшими против правительства и вынужденными бежать из своей страны, а также, что термин «кабары» (кавары) означает «бунтовщики, революционеры»; этническое значение он приобрел среди венгров для обозначения присоединившихся к ним хазарских беглецов.[1025] Что же касается халисов, то венгерская историческая традиция связывает их не с этими беглецами — кабарами, а с хазарами, приглашенными в Венгрию князем Таксони (946–972 гг.). Сам С. П. Толстов не исключает возможности, что халисы переселились в Венгрию в X в. в связи с падением Хазарии. Для него только непонятно, как в составе хазарских эмигрантов оказались юдаизированные хорезмийцы — халисы.

Но, во-первых, иудейство хазар факт исторически бесспорный, следовательно, та или иная форма иудаизма не только могла, но и должна была проникнуть всюду, куда попадали хазары. Зороастрийские черты в иудейской религии халисов нет надобности выводить из Средней Азии, они налицо были в религии самих хазар, среди которых иудейская религия должна была смешаться со старыми тюркскими

[1024] *Толстов*. Новогодний праздник. С. 98.

[1025] Отсюда само собой разумеется, что название «кабар» не имеет никакого отношения к термину «хабр».

религиозными представлениями, в которых почитание огня и других сил и явлений природы играло очень важную роль, да и собственно зороастризм из близкого к ним Закавказья мог проникнуть скорее, чем из Средней Азии.

Во-вторых, название «халисы» вовсе не обязательно означает хвалисов, т. е. хорезмийцев. Это название бытовало в Хазарии, и рассмотрение его в этой связи отнюдь не является результатом невежества исследователей, якобы не подозревавших о давно установленном востоковедами тожестве хвалисов и хорезмийцев, как полагает С. П. Толстов. У Истахри и Ибн Хаукаля имеется упоминание о хазарах халис'ах (al-kh-lis) или куласах, которые, по заключению Зеки Валиди Тогана, представляют не что иное, как собственно хазар или «белых» хазар, так как «халис» означает «белый», «чистый».[1026] Наконец, следует еще отметить, что понимание указания Киннама в том смысле, которого придерживается С. П. Толстов, далеко не бесспорно. В. Г. Васильевский обратил внимание на наименование халисов измаилитянами и на указание Киннама, что они исповедовали одну веру с турками.[1027] Значит, халисы или калисы были не иудеи, а магометане.

Таким образом, политические связи Хорезма и Хазарии не исторический факт, а всего только остроумная, но бесплодная догадка С. П. Толстова, не обоснованная достаточно вескими доказательствами и поэтому неприемлемая для историка.[1028]

[1026] *Validi Togan*. Reisebericht. S. 217.

[1027] *Васильевский*. Труды. 4. С. 58. См. также: *Куник А. А.* О тюркских печенегах и половцах по мадьярским источникам // Уч. записки АН. 1885. Т. 3. С. 737; *Вестберг*. К анализу. 13. С. 6.

[1028] Догадки С. П. Толстова полностью приняты и воспроизведены в работе: *Schönebaum H.* Zur Kabarenfrage. Aus der byzantinischen Arbeit der Deutschen Demokratischen Republik / Hrsg. von Johannes Irmscher. I: Berliner byzantinische Arbeiten. Bd. 5. Berlin, 1957. S. 142–146.

16

САРКЕЛ

Утверждение иудейской религии у хазар не помешало дальнейшему развитию дружественных отношений между Хазарией и Византией, хотя о браках между хазарским и византийским дворами больше уже не было слышно. Основой союза между этими двумя государствами было единство их политических интересов. Правда, в IX в. борьба за Закавказье уже не занимает ни Византийскую империю, ни Хазарский каганат, хотя, казалось бы, потрясавшие халифат народные восстания и процесс распадения его на ряд мелких независимых или полунезависимых феодальных владений открывал новые возможности для достижения той цели, которую в VII и VIII вв. преследовали эти государства в Закавказье. Пассивность Византии в этом направлении объясняется тем, что центр тяжести в ее борьбе с арабами переместился дальше на запад, где к арабам прибавились еще и другие опасные враги. К тому же Византия вступила в полосу острых внутренних конфликтов, которые не могли не ограничивать ее внешнеполитическую активность.[1029] Хазария точно так же в это время была отвлечена от Закавказья не менее грозными, чем в Византии, внутренними распрями и серьезной опасностью со стороны вновь появившихся врагов, приковавших к себе все ее внимание. Так как эти враги были одновременно и врагами Византии,

[1029] *Левченко М. В.* История Византии. М.; Л., 1940. С. 125, сл.

оба государства сохранили заинтересованность в продолжении и развитии прежних союзных и дружественных отношений между собой.

К VIII в. власть хазар распространилась не только на восточноевропейские степи, но и на прилегающие к ним с севера области, занятые славянскими племенами.[1030] На основании археологических данных можно заключить, что только со времени утверждения хазар в южной части нашей страны и под их прикрытием со стороны степей славянское население расселяется из исконных своих областей в лесах Среднего Поднепровья, Волыни и Подолии, в лесостепную полосу с ее черноземными просторами. К VIII в. относится появление здесь так называемой роменской культуры, славянская принадлежность которой ни у кого не вызывает сомнений.[1031] Поселения этой культуры в IX в. продвигаются еще дальше в глубь степей, как это можно видеть по памятникам Боршевской культуры на Среднем и Нижнем Дону.[1032]

В лесостепном Поднепровье славяне заняли область, которую летопись называет «Русской землей» и отличает от остальных областей, заселенных славянами же на Верхнем Днепре, в Приладожье и по верхнему течению Оки и Волги, на которые это наименование первоначально не распространялось.[1033] Так как славянского племени «русь» или «рос» никогда не существовало, а русью, по свидетельству летописи, стали называться поляне («еже ныне зовомая русь»), то ясно, что не по новому имени этого племени названа Русская земля; наоборот, вероятнее полагать, что поляне получили имя «русь» потому, что поселились в Русской земле. Руси эта земля принадлежала до появления сла-

1030 Г. Вернадский произвольно датирует подчинение хазарами северян и вятичей временем около 840 г., радимичей же несколько позже. Поляне, по его мнению, были завоеваны венграми, находившимися в подданстве у хазар (*Vernadsky*. Ancient Russia. P. 331–332).

1031 *Ляпушкин И. И.* Место роменско-боршевских памятников среди славянских древностей // Вестник ЛГУ. 1956. № 20. С. 45, сл.

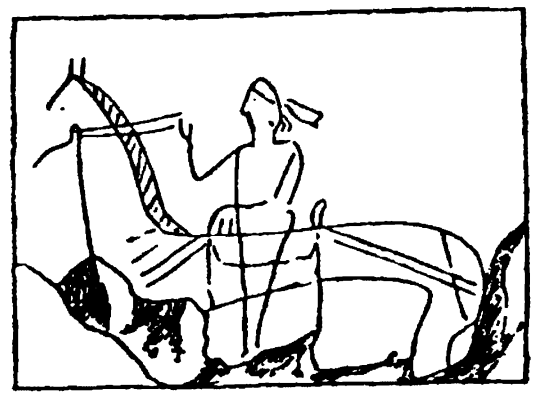
1032 *Ляпушкин И. И.* Славянское поселение на территории хут. Ближняя мельница // МИА. 1958. № 62. С. 337, сл.

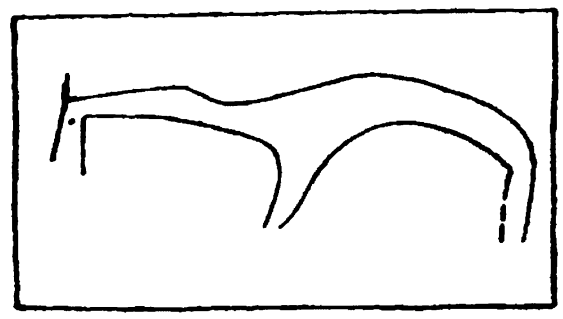
1033 *Гедеонов С.* Отрывки из исследований о варяжском вопросе. СПб., 1892. С. 31, сл.; *Тихомиров М.* Происхождение названия «Русь» и «Русская земля» // СЭ. 1947. № 6–7. С. 60, сл.; *Насонов А.* «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951; *Paszkiewicz H.* The Origin of Russia. London, 1954; *Лихачев Д. С.* Комментарии к «Повести временных лет». М.; Л., 1950. Т. 2. С. 238, сл. Вслед за С. Гедеоновым Д. С. Лихачев утверждает, что слово «Русь» с самого начала обнимало всех восточных славян и что только в период удельной раздробленности Русского государства в XII–XIII вв. это слово стало употребляться, кроме того, в узком значе-

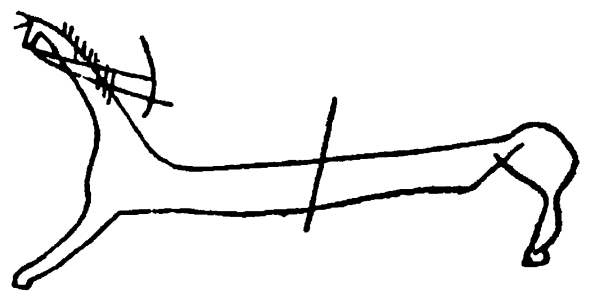
вян и эта русь не была славянским народом.

Летопись сообщает, что русью было норманнское племя, приведенное с собою варяжскими князьями, утвердившими свою власть над восточными славянами, «от варяг бо прозвашася Русью, а первое беша словяне», а современное языкознание доказывает, что финны называли и называют «руотси», «руси» шведов, что название «русь» представляет собою закономерное видоизменение этого финского термина в славянском языке и что, следовательно, его распространение следует связывать с продвижением норманнов в славянскую среду. Что же касается термина «рос», которым русь стала называться в греческих сообщениях, то это библейское название мифического северного народа, введенное в употребление чисто книжным путем греческими писателями, предпочитавшими заменять современные им грубые, варварские имена традиционными литературными наименованиями. Греческое «рос» могло появиться для наименования народа, название которого было в какой-то мере созвучно этому термину, подобно тому, как название «тавроскифы» стало применяться в византийской литературе для обозначения руси потому, что в его составе находился созвучный слог «рос».[1034] Таким названием, замененным греками библейским термином «рос», и могло быть имя «русь».[1035]

Странно, однако, что название «русь» сначала утвердилось для Киевской земли, куда, как принято считать, норманны проникли позже, чем





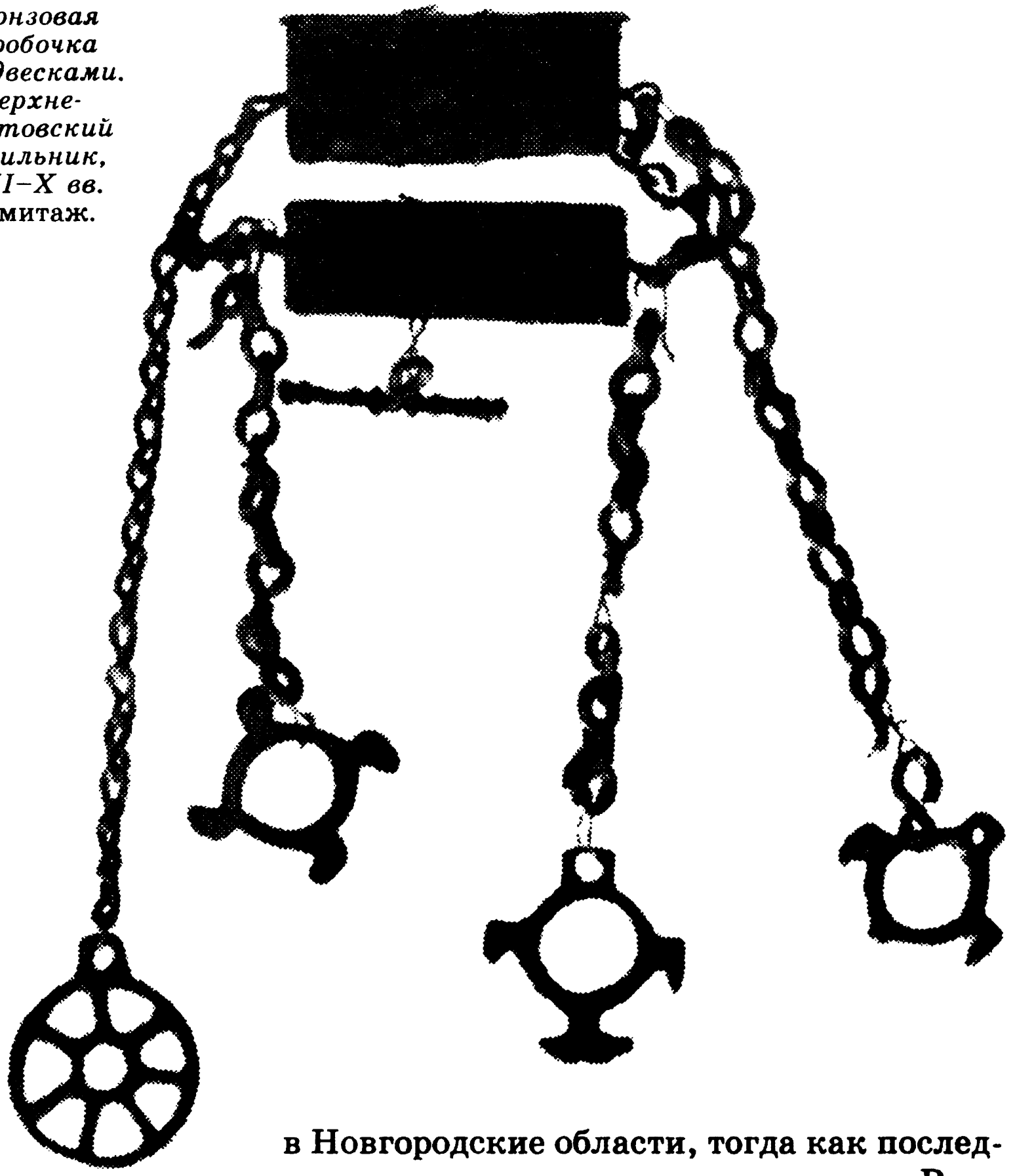


Рисунки на камнях Маяцкого городища. Эрмитаж.

нии, соответствующем Киевской земле. Д. С. Лихачев не учитывает, что «русь» и «славяне» отчетливо различались еще в IX–X вв. арабскими географами и Константином Багрянородным, причем Русью у них называлась южная, киевская Русь.

[1034] *Васильевский.* Труды. 3. С. CCLXXXII–CCLXXXIII.

[1035] Обзор существующих теорий происхождения Руси см.: *Мошин И. А.* Варяго-русский вопрос // Slavia. 1931. Roènik 10. С. 109, 343, 501; *Он же.* Начало Руси // Byzantinoslavica. 1931. 3. С. 38–58, 285–307.

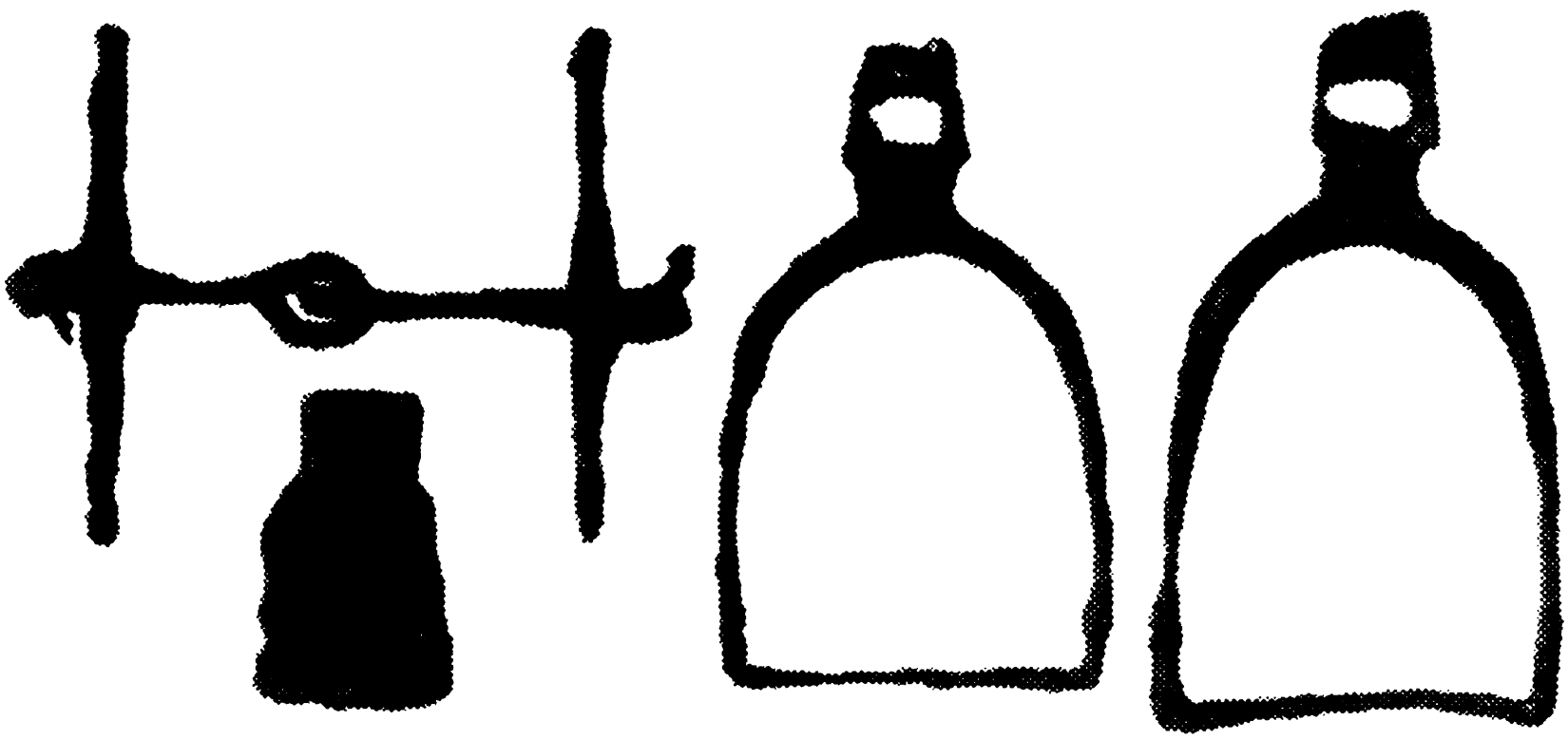


Бронзовая коробочка с подвесками. Верхне-Салтовский могильник, VIII–X вв. Эрмитаж.

в Новгородские области, тогда как последние еще долго противопоставлялись Руси как земля славян. Не менее удивительно, что сирийский источник знает в Восточной Европе народ «Hros»[1036] еще в VI в., т. е. задолго до появления здесь руси-норманнов. Бесспорно, что характеристика этого народа у Захария Ритора носит все признаки литературного сочинительства, питающегося сказочными образами, что самое имя этого народа, точно соответствующее греческому «рос», библейского происхождения. Тем не менее упоминание

[1036] *Пигулевская Н. Д.* Имя «рос» в сирийском источнике VI в. // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия: Сб. статей. М., 1952. С. 42; *Дьяконов А. В.* Псевдо-Захария о древних славянах // ВДИ. 1939. № 4. С. 83, сл.

в этом сочинении во вполне реалистическом перечне народов Восточной Европы особого народа «рос» говорит за то, что задолго до появления норманнов-руси здесь существовал народ с созвучным наименованием. Такой народ — росомонов — еще для IV в. знал готский историк Иордан, писавший, как и Захарий Ритор, в VI в. Наконец, роксоланы, в первой части наименования которых усматривается тот же термин «рос», были одним из сарматских или аланских племен Восточной Европы в первые века нашей эры. Еще со



Удила, стремена и топор из Верхнего Салтова. Эрмитаж.

времени Ломоносова и Татищева в русской историографии возникло направление, связывающее происхождение Руси с этим народом.

Народ «рос» Захария Ритора не был славянским, но благодаря тому, что он жил в Поднепровье и даже, вероятно, ко времени появления славян — в лесостепной полосе среднего течения Днепра, связанное с норманнами имя «русь» быстро и прочно закрепилось именно за этой областью. Русью Киевская земля стала называться не потому, что здесь обосновалась

Боевые топоры из Верхнего Салтова. Эрмитаж.

норманнская русь, а потому, что она до этого была «росской». Благодаря норманнам ее название только несколько видоизменилось и в новом своем виде на основе уже существовавшего названия приобрело широкую популярность.

Кто были «росы» Среднего Поднепровья, по имени которых эта область стала называться с указанным выше видоизменением «Русской землей», сказать трудно. Весьма вероятно, что именно этим «росам» принадлежат своеобразные серебряные вещи, которые в виде кладов находят в этой области и которые, судя по всему, попали в землю в условиях вражеского нападения в конце VII — начале VIII вв.[1037] Сюда же относится единственное в своем роде Пастерское городище в Поросье, где наряду с такими же серебряными вещами обнаружены остатки жилищ и массовый бытовой, производственный и военный материал в виде керамики, железных, в том числе земледельческих, орудий и оружия. Хотя других поселений и могильников той же археологической культуры пока не обнаружено, можно думать, что она принадлежала народу, если и не с оседлым, то с полуоседлым образом жизни. В этой культуре обнаруживаются, с одной стороны, некоторые традиции черняховской культуры или, точнее, сарматской культуры Поднепровья периода Готского объединения, и, с другой, — элементы, роднящие ее с салтовской культурой Донца и Среднего Дона более позднего времени и до некоторой степени с культу-

[1037] *Корзухина Г. Ф.* К истории Среднего Поднепровья в середине I тысячелетия н. э. // СА. 1955. Вып. 22. С. 61, сл.; *Рыбаков Б. А.* Древние русы // СА. 1953. № 17.

рой Дунайской Болгарии. В формах среднеднепровской культуры VI–VII вв. имеется много общего с современными ей культурами горного Крыма и Северного Кавказа, где удержалось население готского времени и где уцелели некоторые традиции сармато-аланского происхождения.

По крайне ограниченным археологическим данным в настоящее время еще нельзя решить вопрос об этнической принадлежности среднеднепровской культуры VI–VII вв., но совершенно несомненно, что она не славянская, хотя некоторые элементы ее и прослеживаются в славянской культуре VIII–IX вв.; славяне, обосновавшиеся на той же территории, по-видимому, восприняли ее, ассимилировав часть местного населения. Вместе с тем мало вероятно, что славяне разгромили народ среднеднепровской культуры.[1038] Гибель этой культуры относится ко времени экспансии хазар в западном направлении. Овладевая Причерноморской степью и прилегающими к ней областями, хазары изгнали болгар и положили конец существованию «росов» в Среднем Поднепровье, может быть оттеснив их частично на Донец и Средний Дон.

Освобожденную от них область лесостепного Поднепровья стали заселять славяне,[1039] предпочитавшие, впрочем, еще долго держаться лесных массивов, по долинам рек спускавшихся в степи. Естественно, что в своем расселении по области, находившейся во власти хазар, славяне подпадали под господство последних. Русская летопись относит подчинение хазарами полян к мифическим временам — после смерти основателей Киева братьев Кия, Щека и Хорива,[1040] имена которых

[1038] Славянские поселения даже в VI–VIII вв. не покрывают полностью область, занятую этой культурой, а в VI–VII вв. известны только на ее западной окраине.

[1039] В Пастырском городище наряду с наземными сооружениями открыты типичные славянские землянки с печами-каменками и найдена типичная раннеславянская керамика. Весьма вероятно, что славяне составляли часть населения этого поселения VI–VII вв., но их не осталось здесь после его гибели, так же как и носителей характерной для Пастырского городища культуры. Элементы этой культуры в славянской среде в VIII–IX вв. представлены на среднеднепровском левобережье так называемой волынцевской культурой. *Брайчевский М. Ю.* Пастырское городище в связи с проблемой восточно-славянских племен // КСИА. 1953. Вып. 2. С. 27–28; *Он же.* Новые раскопки на Пастырском городище // Археологічні пам'ятки УРСР. Т. 5. Київ, 1955. С. 67–76; *Он же.* Исследование Пастырского городища в 1955 г. // КСИА. 1957. Вып. 7. С. 94–96; *Березовец О. Г.* К вопросу о летописных северянах // Археологія. 1953. Т. 8. С. 28–44.

[1040] Еще В. Н. Татищев считал эти имена сарматскими, а основание Кие-

кстати сказать, не носят никаких признаков славянской принадлежности и могли принадлежать дославянскому населению Среднего Поднепровья.[1041] Самый рассказ о подчинении хазарам летопись облекает в сказочную форму, но включает в него и некоторые вполне реалистические черты. Согласно этому рассказу, поляне, обижаемые древлянами и другими соседями, без сопротивления подчинились хазарам и согласились выплачивать им дань. Под 859 г. летопись перечисляет славянские племена, платившие дань хазарам. Это пограничные со степью племена: поляне, северяне и вятичи; из дальнейшего повествования летописи выясняется, что в числе хазарских данников были еще радимичи.[1042]

Все эти племена заселили обозначенные за ними в летописи области не ранее конца VII — начала VIII в. Археология до сих пор не знает здесь славянских памятников более раннего времени, а летопись прямо сообщает, что радимичи и вятичи пришли сюда «от ляхов», т. е. с запада.[1043] Предполагается, что более древние славяне представлены зарубинецкой культурой, известной в Среднем Поднепровье как на правой, так и на левой стороне Днепра.[1044] Однако эта культура, относящаяся к последним столетиям до нашей эры и к первым векам нашей эры, в лесостепном Поднепровье и южной Белоруссии до сих пор не связывается генетически со славянской культурой и все же свойственна не столько лесостепи, сколько лесным областям Украины и южной Белоруссии. До сих пор остается точно не установленным, где и каким образом формируется та общеславянская культура, с которой славяне в VI–VII вв. расселяются на север вплоть до

ва приписывал гуннам (История российская с самых древнейших времен. Кн. 2. М., 1773. Примеч. 12, 18).

[1041] Сходная легенда известна в Армении. В «Истории Тарона» Зеноба Главка — компиляции, составленной не ранее VIII в. (*Абегян*. История древнеармянской литературы. 1. С. 346) приведено народное сказание о том, как три сына царя Ваг'аршака строят три селения: Куар, Мет'ти и Х'орсан, названные по их именам, а затем воздвигают на горе К'арк'э статуи двух богов: Гисанэ и Деметры, служение которым остается за их родом. Отдаленное созвучие имен Куар и Киев дало повод некоторым исследователям связывать это бродячее сказание с легендой об основании Киева.

[1042] Повесть временных лет. Ч. 1. С. 16–18, 20. Древнее имя Киева «Самбат», сохраненное у Константина Багрянородного, по-видимому, хазарского происхождения. (*Ильинский Г.* Σαμβαταζ Константина Порфирородного // Юбіл. збірник на пошану акад. М. С. Грушевського. Київ, 1928. С. 166–167; *А. Лященко.* Киев и Σαμβαταζ у Константина Порфирородного // Доклады АН СССР. 1930. № 4. С. 66–67). Такие топонимические термины, как «козары», «хазарские ворота», быто-

Кувшины из Верхнего Салтова. Эрмитаж.

Ладоги, а на юг — до Адриатического моря, но которая не проникает на юго-восток, в степи, где господствовали кочевники. Только с подчинением хазарам земледельческие славянские племена получили возможность занять лесостепную полосу Украины, куда их издавна манили тучные черноземы, и где для их сельского хозяйства в целом открывались особенно благоприятные возможности при безопасности от грабительских нападений степняков.

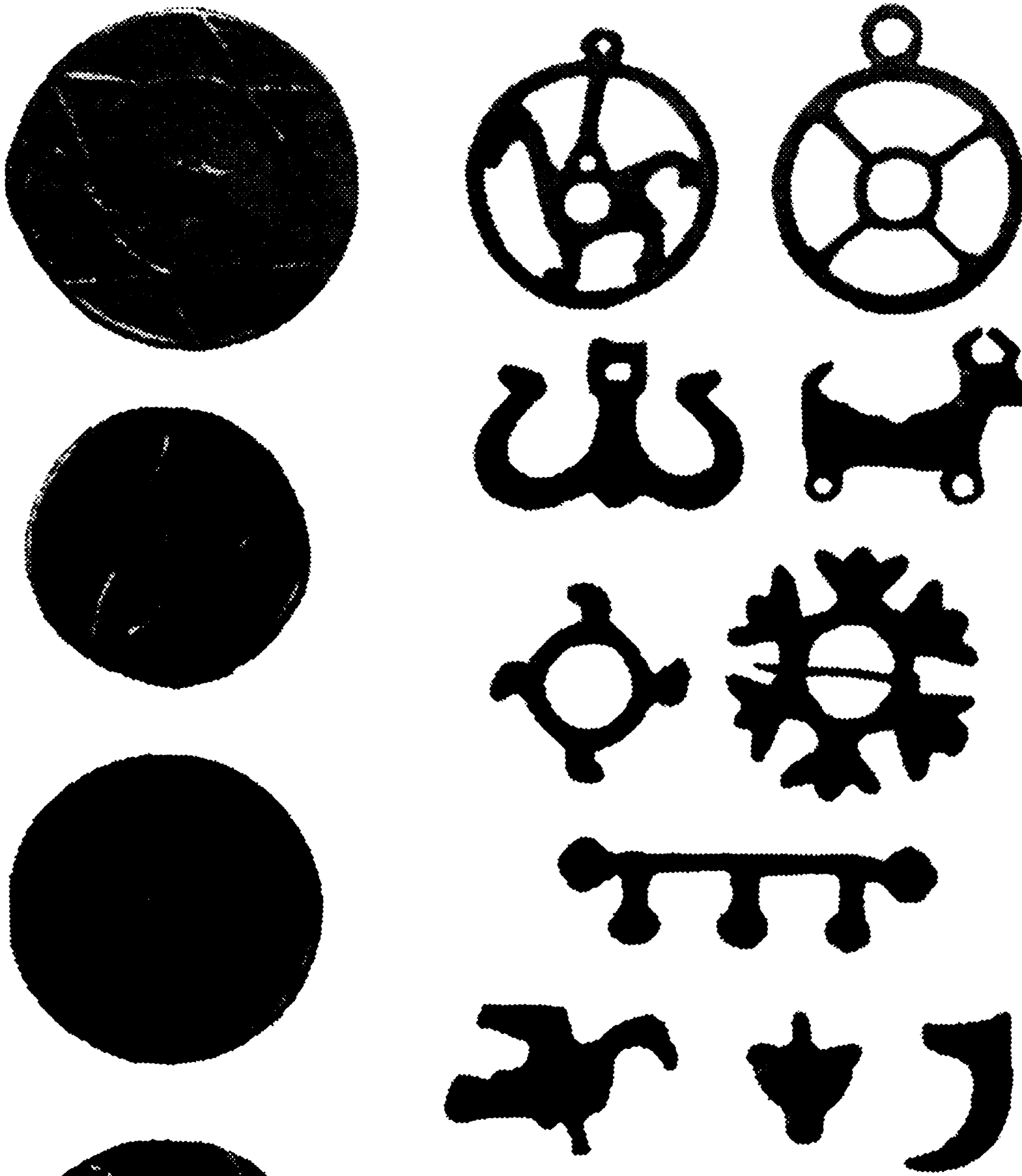
До IX в. никаких соперников в господстве над Северным Причерноморьем и примыкающими к нему лесостепными областями Поднепровья у хазар не было. Хазарское государство в течение по меньшей мере полутора столетий было полным хозяином южной половины Восточной Европы и представляло собою мощную плотину, запиравшую Урало-Каспийские ворота из Азии в Европу. В течение всего этого времени оно сдерживало натиск кочевников с востока.

В IX в. в этой плотине появились трещины, через которые в Причерноморские степи хлынули новые кочевые орды. Первыми сюда были вытолкнуты мадьяры. Вслед за ними появились печенеги. У славян на

вавшие в Киеве, свидетельствуют, что в нем жили хазары, хотя они могли там появиться и значительно позже в качестве купцов.

1043 Повесть временных лет. Ч. 1. С. 14; *Шахматов А. А.* Древнейшие судьбы русского племени. Пг., 1919. С. 37–39; *Bujak F.* Skad przyszli radimisze, wyatysze nakus? // Swiatowit. 1948–1949. Т. 20. С. 59–65.

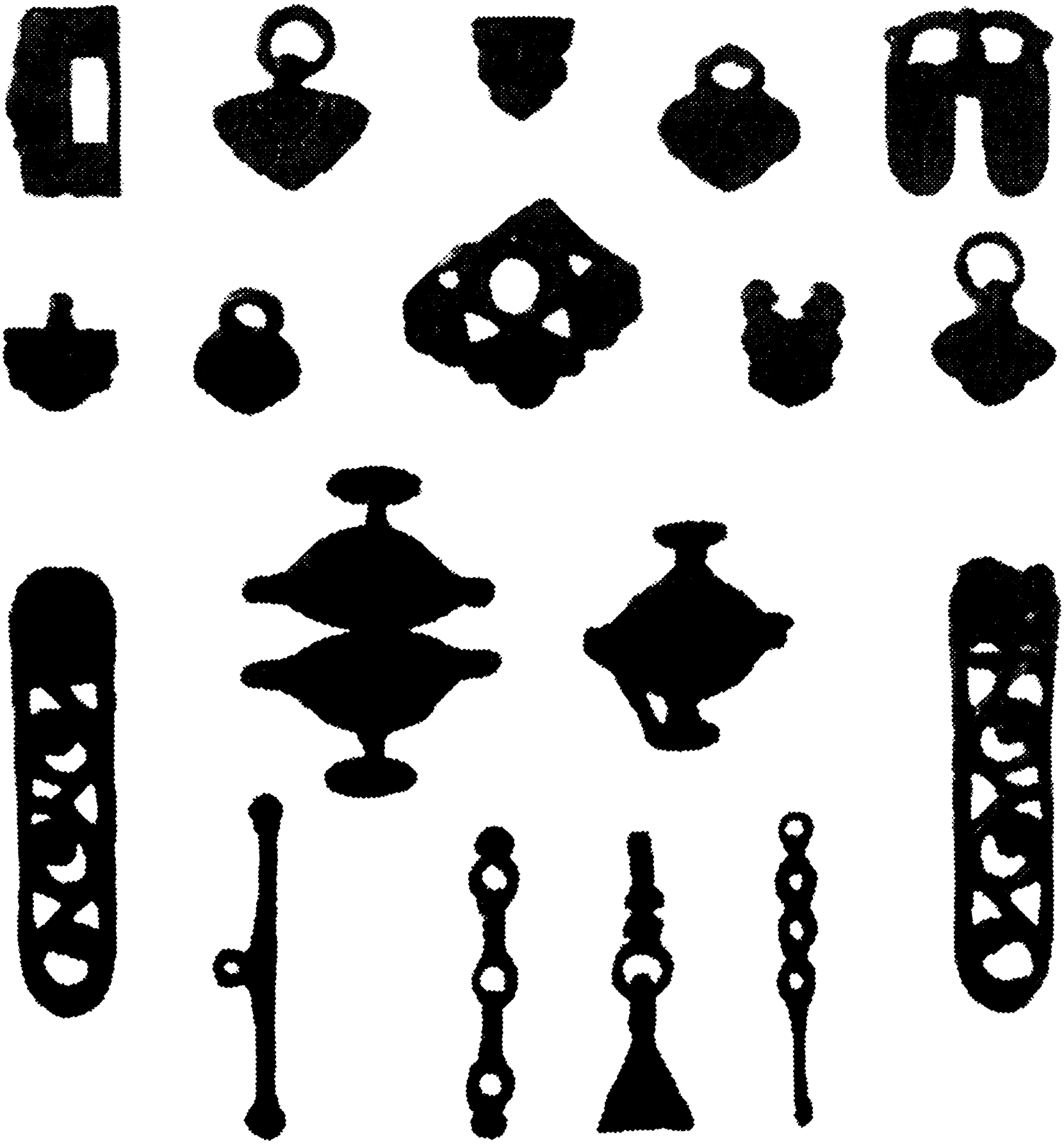
1044 *Третьяков П. Н.* Восточнославянские племена. М., 1953; Очерки истории СССР. С. 52–63, 83–86; Памятники зарубинецкой культуры // МИА. 1959. № 70.



Зеркала, бронзовые подвески и застежка из Верхнего Салтова. Эрмитаж.

Среднем Днепре в это же время возникло воинственное Русское государство, тревожившее своими смелыми морскими походами византийские и хазарские владения по берегам Черного моря и представлявшее серьезную опасность для Хазарского каганата.

В связи с этим хазарам пришлось принимать меры для охраны своей территории со стороны западных соседей. Одним



Бронзовые украшения из Верхнего Салтова. Эрмитаж.

из таких мероприятий было сооружение крепости Саркел на Дону.[1045]

Из рассказа византийского императора Константина Багрянородного следует, что для построения Саркела хазары обратились за содействием к своей союзнице Византии. В этом рассказе впервые и совершенно отчетливо указано, что во главе Хазарии стояли каган и бек и что обращение исходило от обоих. Византийский

[1045] Имя объясняется из чувашского языка, где «шара» — белый, а «киль» — дом, что соответствует переводу названия в сочинении Константина Багрянородного — «Белый дом», «Белая гости-

император удовлетворил просьбу хазар и направил для построения крепости своим союзникам спафарокандидата Петрону Каматира.[1046]

Насколько важное значение придавала Византия этой миссии, можно заключить из принадлежности Петроны к высшей придворной аристократии: он был брат жены императора, Феодоры. Время построения Саркела определяется указанием у Константина Багрянородного на императора Феофила, который царствовал с 829 по 842 г. У Кедрина рассказ об этом событии помещен под 834 г., а у Продолжателя Феофана — перед сообщением о походе Феофила против арабов в 837 г.,[1047] что в известной мере подкрепляет дату Кедрина. Хотя оба последних автора заимствовали свои сведения о построении Саркела у Константина Багрянородного, который года миссии Петроны не указывает, у нас нет оснований заподозрить точность хронологии у первого и правильность в передаче последовательности событий у второго из них.

Участие Византии в постройке хазарской крепости вполне понятно — контроль дружественной Хазарии над беспокойными племенами Причерноморья был выгоден для Византии, ибо обеспечивал безопасность границ самой империи. На судах через Херсон Петрона прибыл к месту сооружения, которое было выбрано хазарами на левом берегу Дона вблизи станицы Цимлянской у хутора Попова, где до появления Цимлянского водохранилища сохранялись остатки крепости в виде значительного городища с признаками, полностью соответствующими описанию Саркела у Константина Багрянородного.[1048] Расположенная здесь крепость

ница». (*Куник А. А.* О тюркских печенегах и половцах помадьярским источникам // Уч. записки АН. 1855. Вып. 3. С. 727–728; Известия Ал-Бекри. 1. С. 125; *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 453). О значении Саркела в борьбе хазар с Русью см.: *Васильев А. А.* Время влияния. С. 222, сл.

[1046] *Константин Багрянородный*. С. 20.

[1047] *Артамонов*. Средневековые поселения. С. 80; *Васильев А. А.* Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии. СПб., 1900. Приложение. С. 137–138.

[1048] *Артамонов*. Средневековые поселения. С. 6, сл. Вопрос о местоположении Саркела долго занимал ученых. Карамзин впервые, ссылаясь на Пимена, поместил его у станицы Качалинской, в месте наибольшего сближения Дона с Волгой. (История государства Российского. Т. 5. Примеч. 133). Это мнение поддержал В. Булыгин (О названии и местоположении Саркела или Белой Вежи // ЖМНП. 1836. № 2. С. 295). В настоящее время его защищает К. В. Кудряшов (см. примеч. 1049). Археологическое обоснование локализации Саркела у станицы Цимлянской впервые приведено Х. И. Поповым (Где находи-

защищала подступы к собственно Хазарии с запада.

Особо следует отметить, что Саркел возник вовсе не для контроля за водной дорогой по Дону, а тем более за переволокой из этой реки в Волгу. Именно этим объясняется невыгодное положение крепости для наблюдения за рекой, а главное за переправой из этой реки в другую, что и является основанием для настойчивого отрицания тожества городища у станицы Цимлянской с хазарской крепостью со стороны некоторых ученых, в глазах которых путаные сведения поздних письменных источников значат больше, чем бесспорные археологические факты.[1049] Они не учитывают к тому же, что в первой половине IX в. речному пути по Дону и Волге не только никто не угрожал, но мало кто по нему и плавал. Этот путь приобрел важное значение только со второй половины IX в., когда здесь появились русские ладьи, по свидетельству Ибн Хордадбеха, приходившие из Днепра через Черное море.[1050] Саркел был выстроен не на речной, а на сухопутной дороге при переправе через реку и призван был укрепить пошатнувшееся положение хазар в их западных и северо-западных владениях, куда вела эта дорога из центра Хазарии — Итиля на Нижней Волге. Находясь при самой переправе и имея хорошие коммуникации с тылом, т. е. с собственно Хазарией, крепость была защищена от врагов, появляющихся с запада, не только стенами, но и широкой рекой.

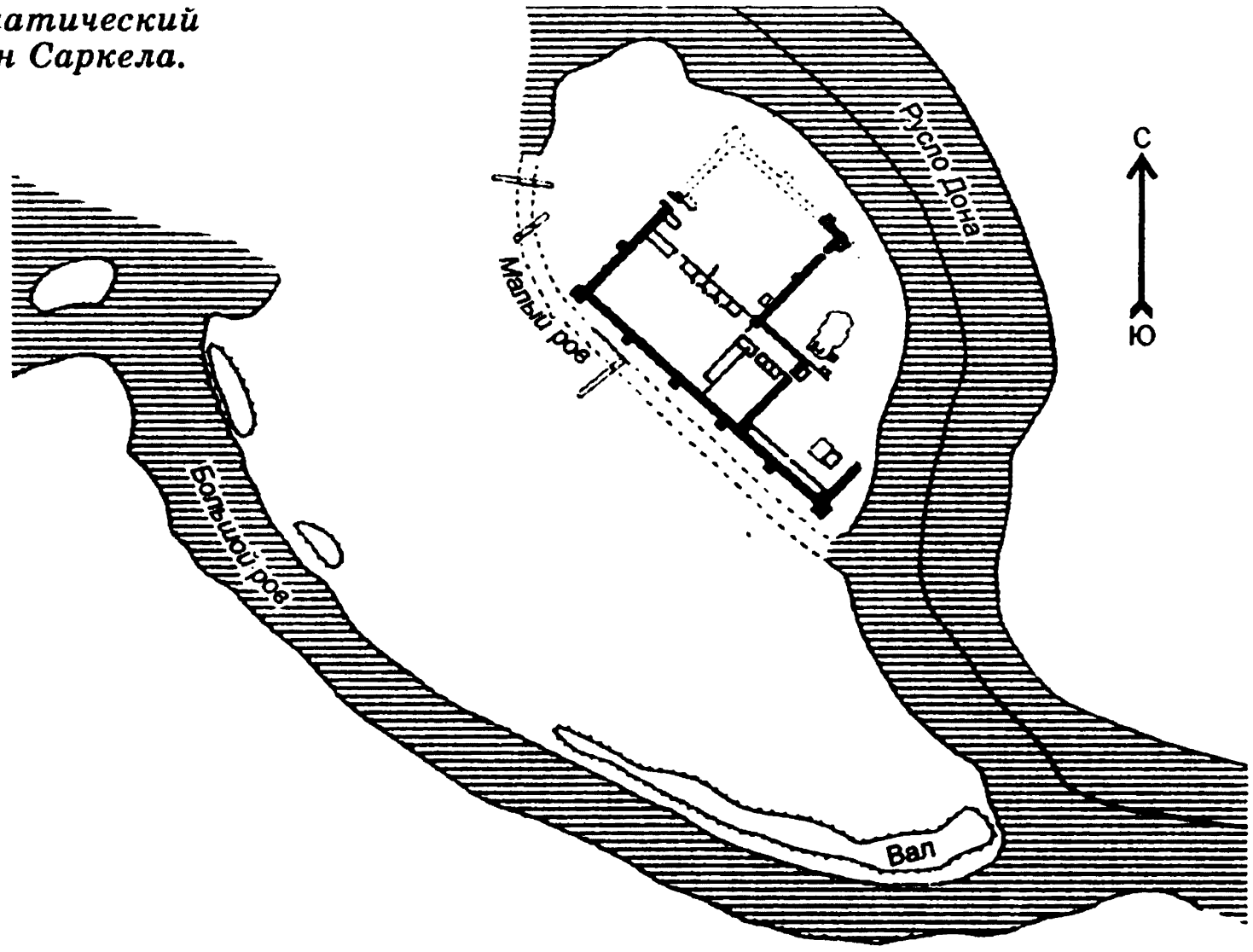
Саркелское городище находилось на невысоком мысу коренного берега реки, образовывавшей здесь небольшую излучину. Этот мыс, имевший около 10 га площади, был отрезан от прилегающей части

лась хазарская крепость Саркел // Труды IX археологического съезда. 1895. Т. 1. С. 265, сл.).

1049 *Кудряшов К. В.* О местоположении хазарского города Саркела // ИАН СССР. Серия Истории и философии. Т. 4. № 6. М., 1947. С. 536, сл.; *Он же.* Половецкая степь // ЗВГО. 1948. Т. 2. С. 9–41; *Он же.* К вопросу о местонахождении Саркела // ИВГО. 1953. Т. 85. № 4. С. 480–482.

1050 Принято считать, что сообщение Ибн Хордадбеха о пути русских купцов относится к первой половине IX в., так как сокращенный текст его труда, представляющий якобы первую авторскую редакцию, датировали временем около 847 г. Ныне доказано, что авторская редакция сочинения Ибн Хордадбеха была только одна и написана в конце IX в. после 886 г. (*Булгаков П. Г.* Книга путей и государств Ибн Хордадбеха // Палестинский сборник. 1958. Вып. 3 (66). С. 127–136), из чего следует, что нет никакой необходимости, вопреки другим данным, относить начало путешествий русских купцов из Черного моря вверх по Дону (Славянской реке) и оттуда в Волгу к первой половине IX в. Этот путь под названием «Хазарский» был известен около 860 г. — по нему плыл в Хазарию Констан-

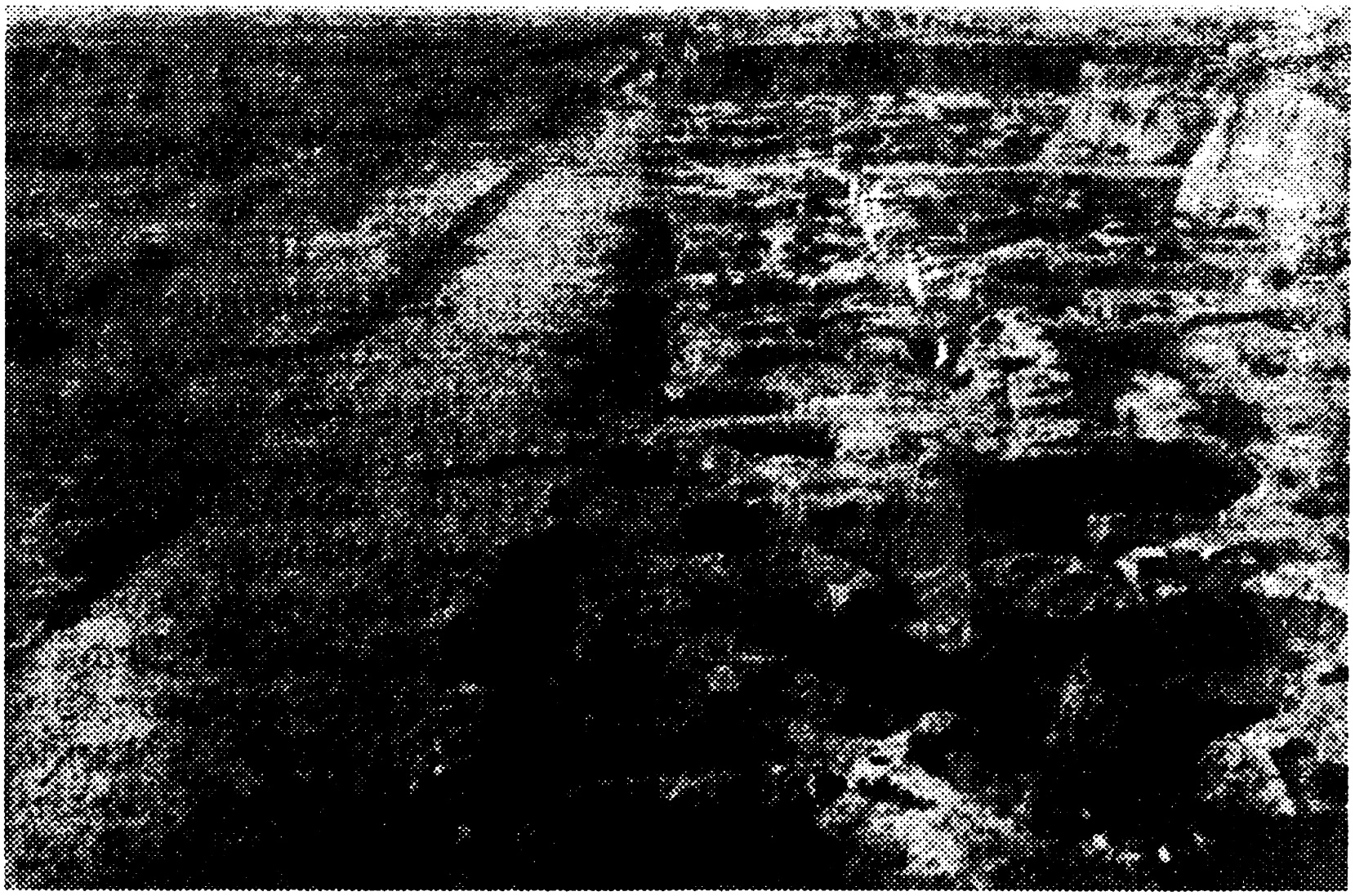
Схематический план Саркела.



берега широким и глубоким рвом и оставшимся не законченным валом. Конец мыса, площадью не более 3 га, был отделен вторым рвом, за которым и помещалась кирпичная крепость. Произведенными здесь раскопками установлено, что она имела в плане форму прямоугольника, длиною в 186 и шириною в 126 м.

Кирпичные стены Саркела были в 3,75 м толщиной. По углам крепости находились массивные четырехугольные башни, на 5 м выступавшие за наружные линии стены. Кроме угловых, башни были еще и вдоль стен крепости. В двух из них — одной в западной стене, а другой в северной — находились ворота в виде пролетов, закрывавшихся массивными, окованными железными полосами деревянными створками. Внутри крепость была разделена поперечной стеной, толщиною лишь немного уступавшей наружным оборонитель-

тин Философ, по нему же еще раньше хазары провели византийские суда с Петроной Каматиром к месту сооружения Саркела. Следовательно, прежде чем стать «русским», этот путь был «хазарским», но известно, что хазары не были мореходами; более чем сомнительно, что они, как и другие кочевники, широко пользовались и речной дорогой. Таким образом, хазарскому пути нетрудно было превратиться в «русский». Для этого требовалось только, чтобы русские купцы начали им пользоваться.

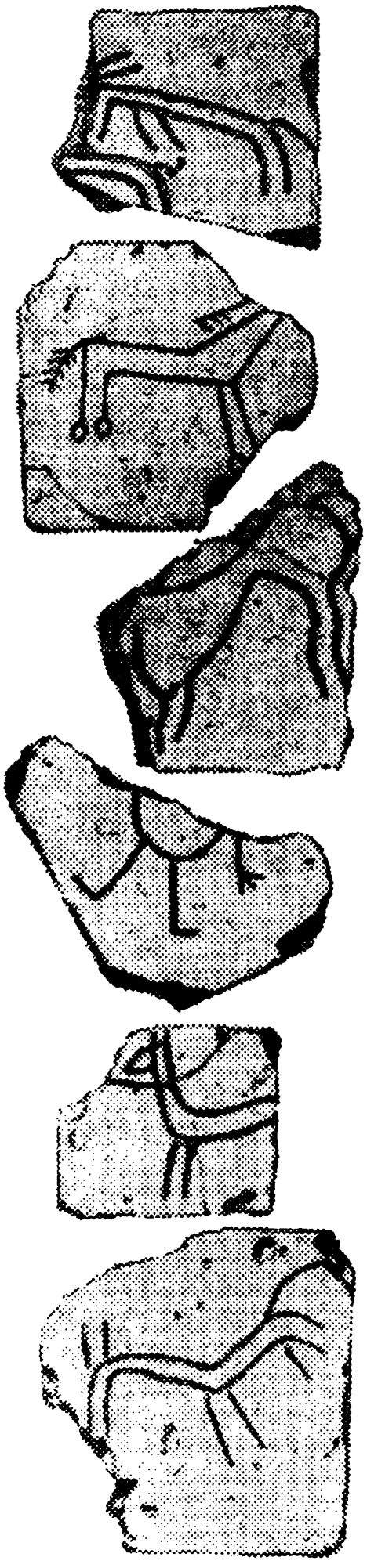


Общий вид на остатки юго-западной стены Саркела.

ным стенам (3 м). Находившиеся в крепости кирпичные постройки располагались таким образом, что делили каждую из ее двух частей еще на две части. В восточной части, в которую наружных ворот не было, а вели двое ворот в поперечной стене и которая, таким образом, была наименее доступной для врагов, обнаружены толстостенные квадратные башни, по всей вероятности, представлявшие собой командные пункты и последние убежища для гарнизона.[1051]

Кирпичные постройки Саркела возведены без фундаментов и сложены на извести из кирпичей квадратной формы. Размеры саркелских кирпичей не совпадают с обычными размерами в византийском строительстве: они, во-первых, много толще, а во-вторых, меньше византийских в квадрате. На кирпичах встречаются нанесенные по сырой поверхности буквы,

[1051] *Артамонов.* Саркел — Белая Вежа. С. 11, сл.



Рисунки на кирпичах из Саркела. Эрмитаж.

знаки, символические фигуры и схематические изображения животных и человека, которые близко напоминают начертания на камнях Маяцкого городища, а также на камнях и кирпичах древней столицы дунайских болгар — Плиски.[1052]

Непосредственными исполнителями строительных работ в Саркеле, без сомнения, были представители местного населения. Присланный византийским императором по просьбе хазар Петрона и прибывшие с ним византийские специалисты, скорее всего, были только советниками хазар. По их указаниям крепость делалась из кирпичей, но изготовление кирпичей, судя по их форме и особенно по характерным знакам и изображениям на них, производилось без участия византийцев и не по византийским образцам; кладка стен также не византийская. Саркел не был византийской крепостью и как произведение зодчества. Специфически византийского в формах открытых раскопками построек ничего не обнаружено, за исключением мраморных колонн и капителей, очевидно привезенных Петроною из Херсона для украшения церкви, по понятиям византийцев — обязательной принадлежности крепости. Однако эти архитектурные детали не были использованы в строительстве, что особенно ярко свидетельствует об ограничении инициативы византийцев хазарами.[1053]

Петрона бесспорно оказал содействие хазарам своими техническими советами, но вместе с тем ясно, что Константин Багрянородный сильно преувеличил его роль в сооружении Саркела. По всей вероятности, постройка Саркела была отнюдь не главной задачей Петроны; помощь хазарам в строительстве крепости могла послу-

[1052] Там же; *Артамонов.* Средневековые поселения. С. 90, сл.

[1053] *Артамонов.* Саркел — Белая Вежа. С. 25.

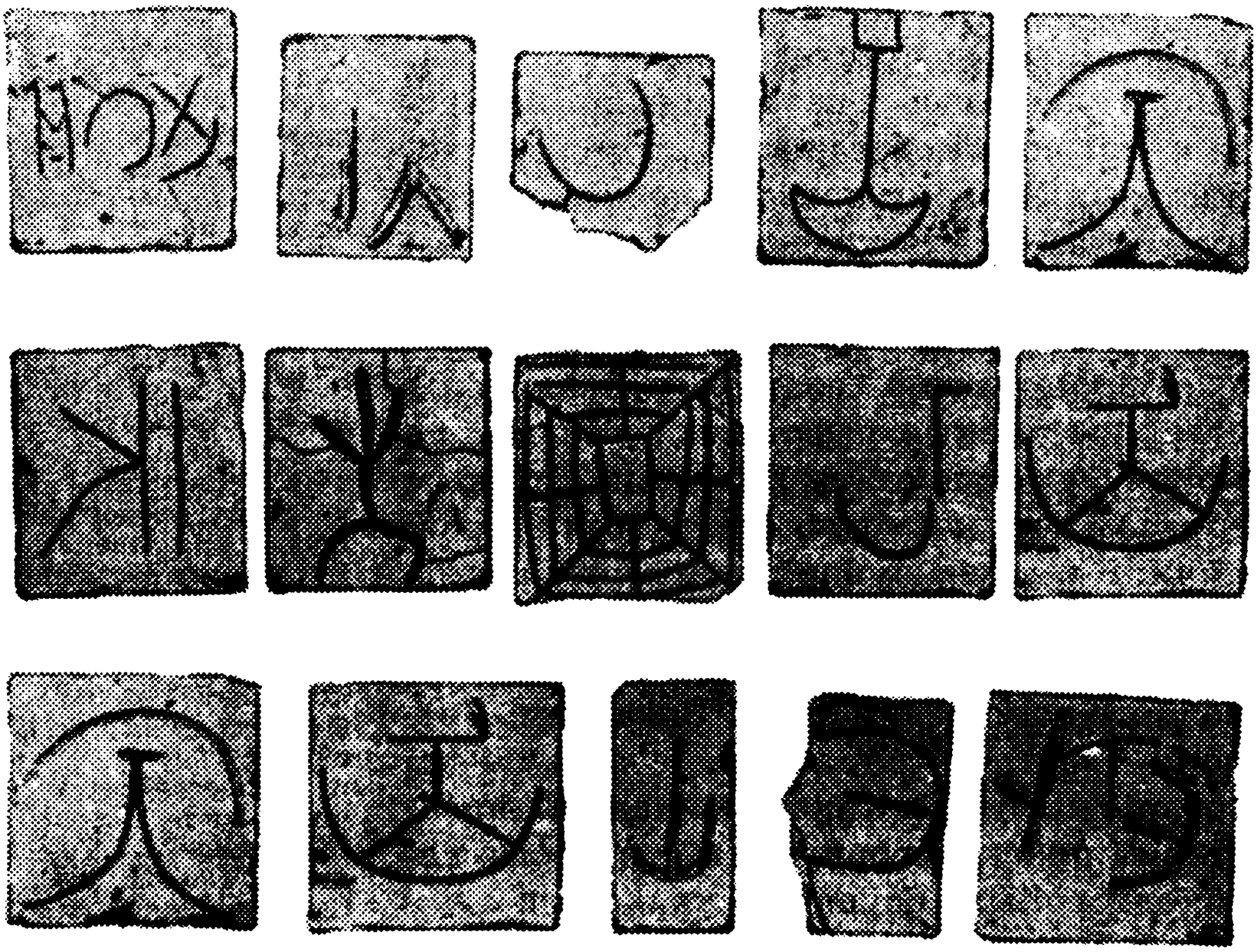
жить только прикрытием для основной цели, которую преследовала его миссия. Она заключалась в ознакомлении на месте с той новой обстановкой, которая сложилась в Хазарии после утверждения там иудейства, и в Восточной Европе в целом в связи с появлением мадьяр и формированием Русского государства на Днепре.

Мероприятия хазарского правительства, вызванные реформами Обадия, не могли не беспокоить Византию, равным образом она не могла оставаться безразличной и к международному положению своих старых союзников хазар, представлявших очень важный фактор международного положения самой Византии. Петрона блестяще справился с задачей и, возвратившись в Константинополь, представил проект мероприятий, которые необходимо было осуществить в связи с новыми политическими условиями. По его предложению Херсон был преобразован в фему, а сам Петрона был назначен ее стратигом.[1054]

Еще в начале VIII в., в период внутренних неурядиц в Византийской империи, в которых Херсону пришлось сыграть важную роль, этот город, балансируя между Византией и Хазарией, приобрел фактическую независимость и пользовался местным самоуправлением; «всеми делами правил так называемый первенствующий (протевон) с лицами, носившими название „отцов города“».[1055] Проведенная по предложению Петроны реформа в управлении Херсоном означала не только укрепление здесь власти империи, но и усиление его военизации, несомненно вытекавшее не столько из учета внутреннего состояния этого города, сколько из соображений дальнего политического прицела. Византия

[1054] *Константин Багрянородный.* С. 20; *Успенский Ф. И.* Византийская табель о рангах // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1898. Т. 3. С. 115.

[1055] *Константин Багрянородный.* С. 20. В свете этих данных, вероятно, и надо рассматривать характеристику херсонцев, содержащуюся в сочинении Епифания, написанном в конце VIII — начале. IX в.: «Херсаки же — народ коварный и до нынешнего дня туги на веру, лгуны и поддаются влечению всякого ветра» (*Васильевский.* Труды. 2. Ч. 1. С. 268). С организацией фемы местное самоуправление не было ликвидировано, а, вероятно, только сильно ограничено по своему значению. В 60-х гг. IX в. упоминается «князь градской» Никифор (Кирилло-Мефодиевский сборник. М., 1865. С. 320, 324), а в X в. известен херсонский протевон, сыном которого был Калокир, ведший переговоры со Святославом в 967 г. (*Успенский Ф. И.* Военное устройство Византийской империи // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1900. Т. 6. Вып. 1. С. 61). Последний был «первенствующим», по-видимому, уже не по избранию, а по назначению правительства.

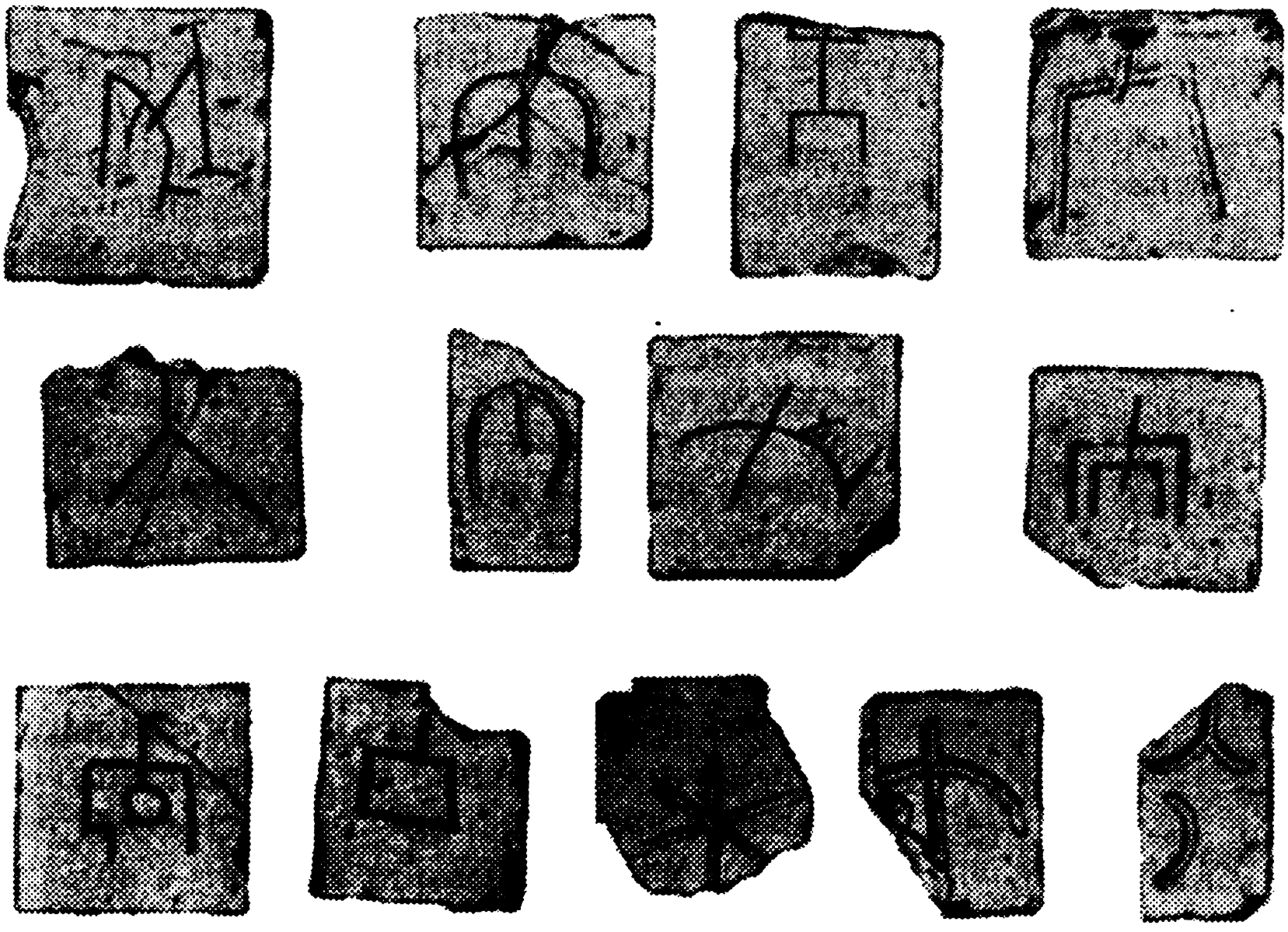


Знаки на кирпичах из Саркела. Эрмитаж.

предвидела необходимость своего непосредственного вмешательства в восточноевропейские дела, во-первых, с целью отпора новым появившимся здесь опасным врагам, справиться с которыми Хазария уже не могла, а во-вторых, для возвращения из-под власти хазар в случае их дальнейшего ослабления своих старых владений в Крыму и на Таманском полуострове.[1056]

Если учесть, что нападение Руси во главе с князем Бравлином на южное и восточное побережье Крыма, «от Корсуня до Корча»,[1057] произошло до построения Саркела,[1058] то одного этого было бы вполне достаточно, чтобы привлечь внимание и Византии и Хазарни к новой грозной силе, появившейся в Восточной Европе. Это нападение охватило не только сравнительно ограниченные греческие владе-

[1056] *Талис Д. Л.* Русско-Корсунские отношения в IX–X вв. // ВВ. 1958. Т. 14. С. 115.
[1057] *Васильевский.* Труды. 3. С. 95–96.
[1058] Там же. С. CCLXXIII.



ния в Крыму, но и области этого полуострова, находившиеся во власти хазар. Известно, что в Суроже (Сугдее) в это время сидел хазарский наместник Юрий Тархан.[1059] У хазар и Византии были все основания опасаться, что на этом роль Руси не кончится, и озаботиться организацией эффективной защиты от новых нападений этого врага.

Точно неизвестно, когда Крымская Готия перешла из-под власти хазар к Византии. В конце VIII в. после восстания Иоанна Готского она осталась в подчинении у хазар. Прямые указания на принадлежность этой страны Византии появляются только у Константина Багрянородного в середине X в.[1060] Косвенно о том же свидетельствует договор Игоря 944 г. с греками.[1061] С другой стороны, известно, что

[1059] Там же. С. 1915, CCLXVII.

[1060] *Константин Багрянородный.* С. 11.

[1061] Повесть временных лет. 1. С. 37. «Записку готского топарха» после исследования М. В. Левченко «Ценный источник по вопросу русско-византийских отношений в X в. (Записка греческого топарха)» (ВВ. 1951. Т. 4. С. 42, сл. — необходимо считать источником, не имеющим отношения к истории Крыма и Готских климатов. См. возражения М. А. Тихановой в статье «Дорос-Феодоро в истории средневекового Кры-

официальным титулом стратига Херсонской фемы в 842–856 гг. было: «патрикий и стратиг климатов»,[1062] что можно считать указанием на распространение во второй четверти IX в. власти Византии на Готию, так как именно эта область обычно обозначалась термином «климаты». Правда, в табели о рангах 899 г. мы опять встречаемся с титулом «стратиг Херсона» без упоминания климатов.[1063] Но если учесть, что тот же титул без упоминания климатов сохраняется, судя по моливдовулам, для X и XI вв.,[1064] когда Готия несомненно входила в состав империи, то титул времени Михаила III с упоминанием климатов может быть оценен как вполне реальное указание на совершившийся к этому времени переход Готии из рук хазар к Византии.

Освобождение Готии из-под власти хазар и переход ее во власть Византии, по-видимому, произошло в период острого кризиса, который, как мы увидим ниже, переживала Хазария в первой четверти IX в. после реформ Обадия. Хазария в то время не располагала силами для противодействия этому переходу и должна была с ним примириться. Одной из важнейших задач хазарского посольства в Константинополь и ответной миссии Петроны и могло быть улаживание связанного с этим конфликта между Хазарией и Византией. Оба государства были слишком заинтересованы друг в друге, чтобы не найти пути к примирению, особенно перед лицом новых, вставших перед тем и другим опасностей в виде вторжения мадьяр и появления агрессивного Русского государства. Участие Византии в сооружении Саркела было дружественной демонстрацией готовности империи разделить с ха-

ма» (МИА. 1953. № 34. С. 328, примеч.). Новую, но столь же неубедительную, как и старые, попытку связать «Записку» с Крымом предпринял Г. Г. Литаврин: Записка греческого топарха. Из истории средневековой Европы X–XVII вв. // Сб. Московского гос. университета. М., 1957. С. 114–130.

1062 *Успенский Ф.* Византийская табель о рангах // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1898. Т. 3. С. 115.

1063 *Konstantinos Porphyrogennetos.* De cerimoniis aulae Byzantinae. Bonnae, 1829–1830. С. 713, 728; *Васильев.* Влияние времени. С. 221.

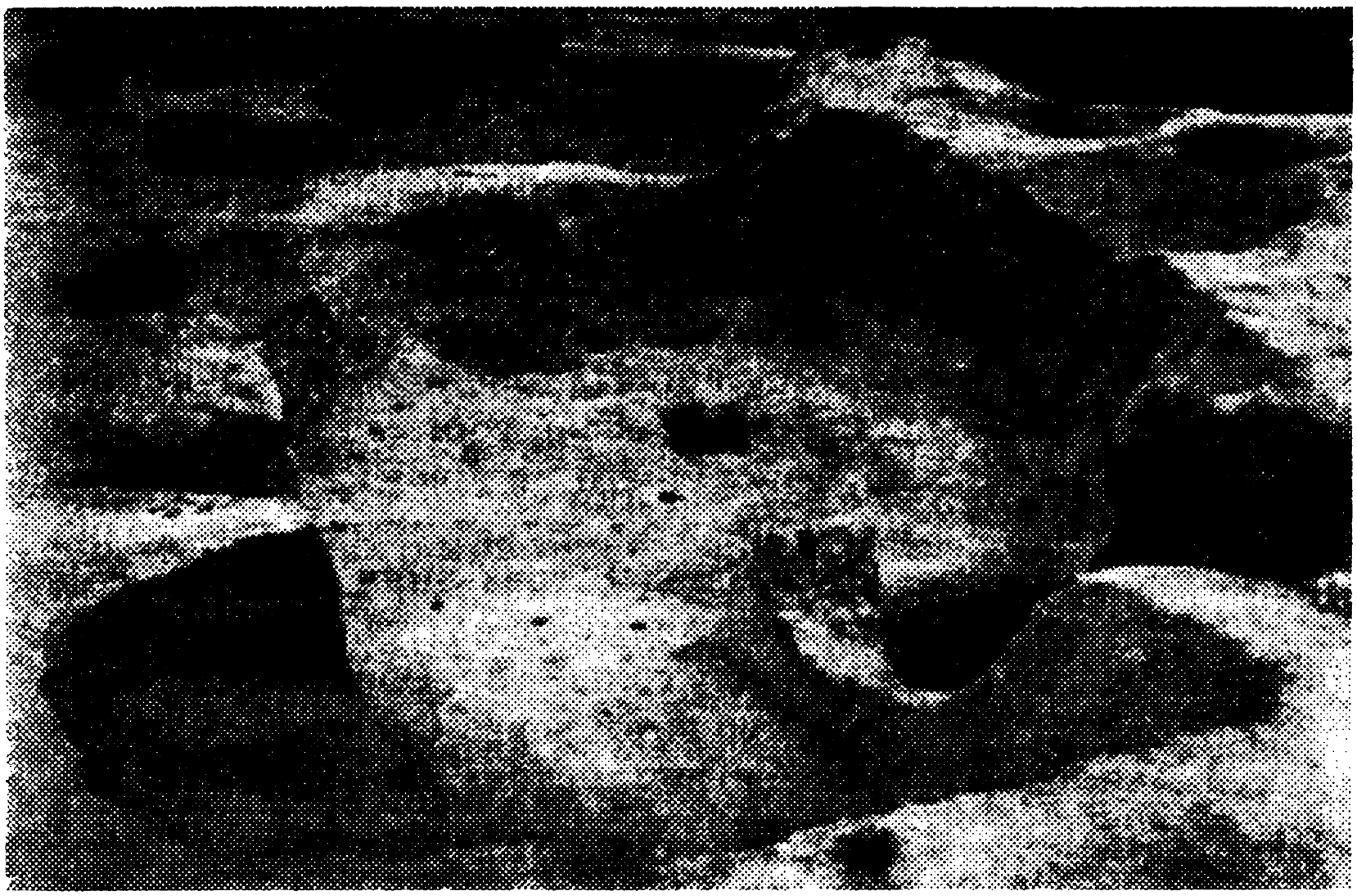
1064 *Schlumberger G.* Sigillographie de l'empire Byzantin. Paris, 1884. P. 236, suivants, 734.

зарами усилия по борьбе с новыми общими врагами.

Встревожившее Византию новое движение кочевников, начавшееся в глубине Азии и вытолкнувшее мадьяр в степи Европы, не осталось не замеченным и в Арабском халифате, и здесь возникла необходимость ближайшего ознакомления с его характером. Именно этим, надо полагать, была вызвана организация путешествия Саллама Переводчика к стене, якобы выстроенной Александром Македонским и запиравшей ужасные библейские народы Гога и Магога. Сведения об этом путешествии, совершенном между 842–844 гг., имеются у Ибн Хордадбеха, Мукаддаси (2-я половина XI в.) и Эдриси (1100–1165 гг.).

Небольшая, но хорошо снаряженная группа путешественников во главе с Салламом сначала прибыла в Хазарию, где «тархан, царь хазар» дал ей 5 переводчиков для

Основание юрты салтовской культуры в Саркеле.



Землянка салтовской культуры в Саркеле.

дальнейшего пути. По Эдриси, отсюда она через 27 дней прибыла в страну башкир, а затем через область с черной почвой и дурным запахом добралась до развалин городов, разрушенных народами Гога и Магога.

Де Гуе считал, что путешественники направлялись к Великой Китайской стене, и отождествил область с черной землей и дурным запахом со степью восточнее оз. Балхаш. Наконец, путники прибыли к крепости возле гор, где нашли человека, говорящего по-арабски и по-персидски. Эдриси добавляет, что жители ее были мусульмане. В трех днях пути от нее находилась знаменитая стена, протянувшаяся между голых гор. Обратный путь Саллама пролегал через Среднюю Азию. Все путешествие к стене заняло 7 месяцев, а обратный путь длился 12 месяцев и несколько дней.[1065]

[1065] *Levicki.* Źródla arabskie. C. 79; *Marquart.* Streifzüge. S. 25, 81, 85, 337; *Zichy E.* Le voyage de Sallam l'interprète à la muraille de Gog et de Magog // KCsA. 1922, No 7. S. 190, f. Перевод рассказа Казвини об этом путешествии см.: *Карра де Во Б.* Арабские географы. Л., 1941. С. 20–21.

Остатки наземного жилища с кирпичными очагами в хазарском Саркеле.

В сведениях о путешествии Саллама главное внимание сосредоточено на моментах, соответствующих популярной в мусульманском мире легенде. Реальные наблюдения и данные о населении степей Сибири, которые были собраны путешественниками, остались не освещенными, но нет сомнения, что именно они интересовали правительство Арабского халифата и ради них было снаряжено это путешествие.

С самого начала своего существования Саркел был занят сравнительно многочисленным населением, которое все помещалось внутри кирпичной крепости и состояло из двух этнографических групп, отчетливо различавшихся между собой. Одна, жившая в землянках с земляными же, в виде ямки, очагами в середине пола и изготовлявшая посуду на гончарном круге, принадлежала к населению Подонья,

представленному в археологических памятниках так называемой салтовской культурой. Поселения этой группы известны не только между Донцом и средним Доном, но и на нижнем Дону, и в восточном Крыму, и на Таманском полуострове. Это было оседлое земледельческое население, занимавшее в Саркеле западную наиболее доступную часть крепости, в которую вели наружные ворота. Вторая группа сохраняла яркие признаки кочевого быта, жила в легких наземных сооружениях, устраивала очаги из четырех поставленных вертикально кирпичей, изготовляла посуду от руки и для варки пищи пользовалась глиняными котлами с внутренними ушками для подвешивания. Она помещалась за поперечной стеной, в восточной, наименее доступной части крепости, представлявшей своего рода цитадель и имевшей внутри две боевые башни — донжона. Эта группа, без сомнения, составляла военный гарнизон крепости.[1066]

По данным Константина Багрянородного, гарнизон Саркела состоял из 300 человек и ежегодно сменялся.[1067] Эти сведения блестяще подтверждаются археологическими наблюдениями. Гарнизон Саркела составлялся из самих хазар или другого подвластного им кочевого тюркского племени, о чем свидетельствует его культура, представленная находками в Саркеле, а в особенности погребениями в могильнике, расположенном возле крепости. Здесь под небольшими курганными насыпями человеческие скелеты нередко находились вместе с частями коня, как это было обычно у кочевников того времени (гузов и печенегов).[1068]

Археологическая культура собственно хазар остается до сих пор неизвестной, но

[1066] *Артамонов.* Саркел — Белая Вежа. С. 27, сл.
[1067] *Константин Багрянородный.* С. 20.
[1068] *Артамонов.* Саркел — Белая Вежа. С. 76, сл.; *Плетнева.* Печенеги, торки, половцы. С. 153, сл.

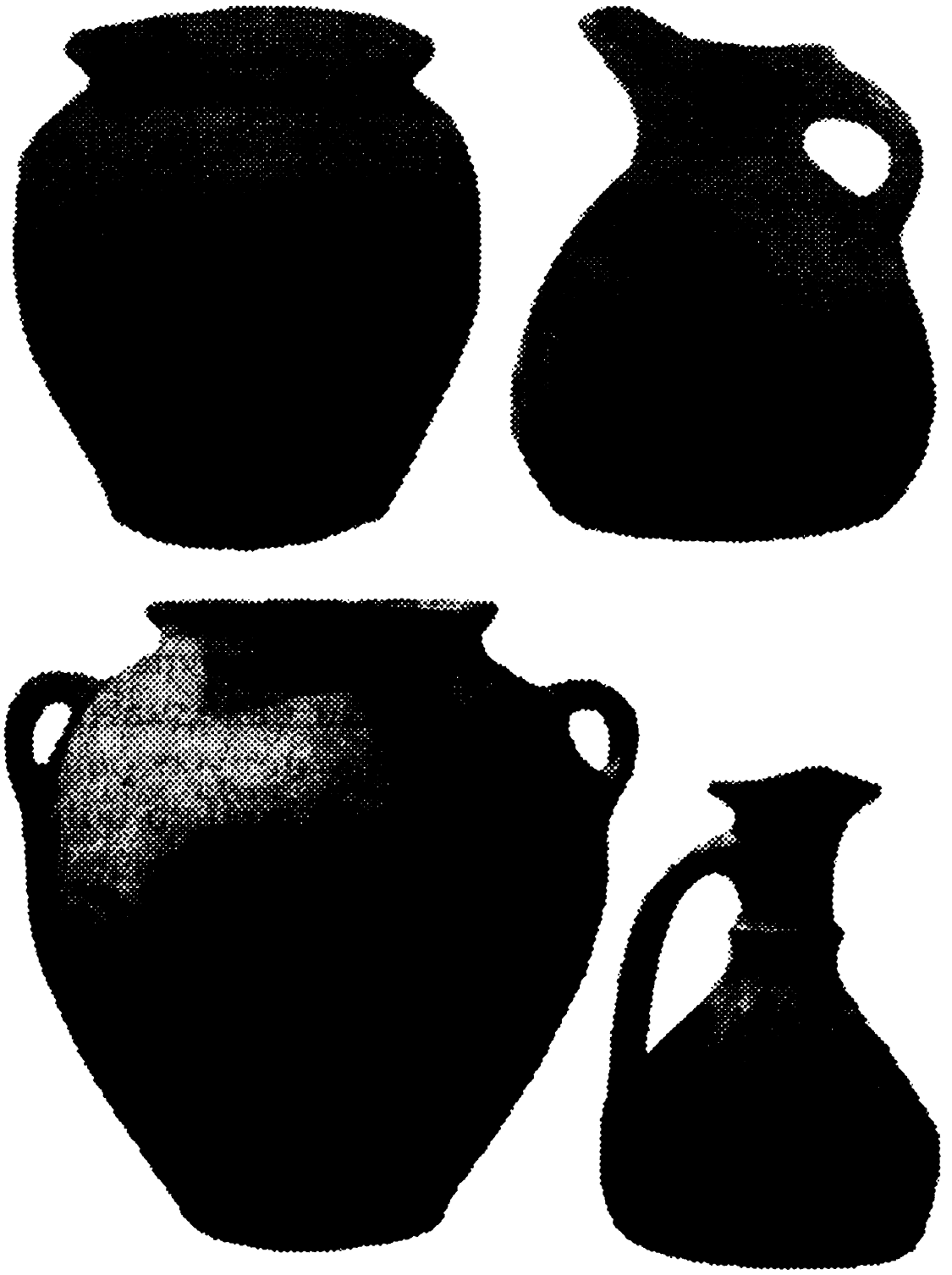
поскольку хазары находились в близком этническом родстве с болгарами и издавна жили вместе с ними, естественно предположить, что она была сходной с болгарской, известной по памятникам Дунайской Болгарии и Среднего Поволжья. По ряду признаков болгарская культура совпадает с салтовской культурой и во многом тождественной с ней культурой северокавказских алан.

Того же рода культура, вероятно, была распространена и среди хазар, тем более, что сходная с салтовской культура представлена многочисленными находками на Таманском и Керченском полуостровах, где, как известно, жили не только болгары, но и хазары. Близка к салтовской и аланской также археологическая культура хазарского времени в Северном Дагестане, где находился древний центр хазар.

Последняя из этих культур известна по могильнику, раскопанному К. Ф. Смирновым в урочище Бакалы-Коль близ Агачкала Буйнакского района.[1069] Погребения здесь находились в каменных склепах, земляных могилах и в каменных ящиках. Склепы сложены или из больших вертикально поставленных плит или из рядов небольших камней, положенных насухо. Просто грунтовые могилы нередко частично обставлены каменными плитами, служившими опорой для деревянного перекрытия. Таким образом, могильные сооружения представляют собой древнюю местную традицию и существенным образом отличаются от так называемых катакомб, характерных для аланской и собственной салтовской культур.

При погребенных, лежащих на спине головой на восток, встречается оружие (сабли, копья, стрелы), предметы конского

[1069] *Смирнов К. Ф.* Археологические исследования в Дагестане в 1948–1950 годах // КСИИМК. 1952. Вып. 45. С. 91, сл.; *Он же.* Агачкалинский могильник хазарской культуры Дагестана // КСИИМК. 1951. Вып. 38. С. 113–119. См. также: *Zakharov A. A.* Contributions to Caucasian Archaeology // ESA. 1930. Vol. 5. P. 183, f. v.



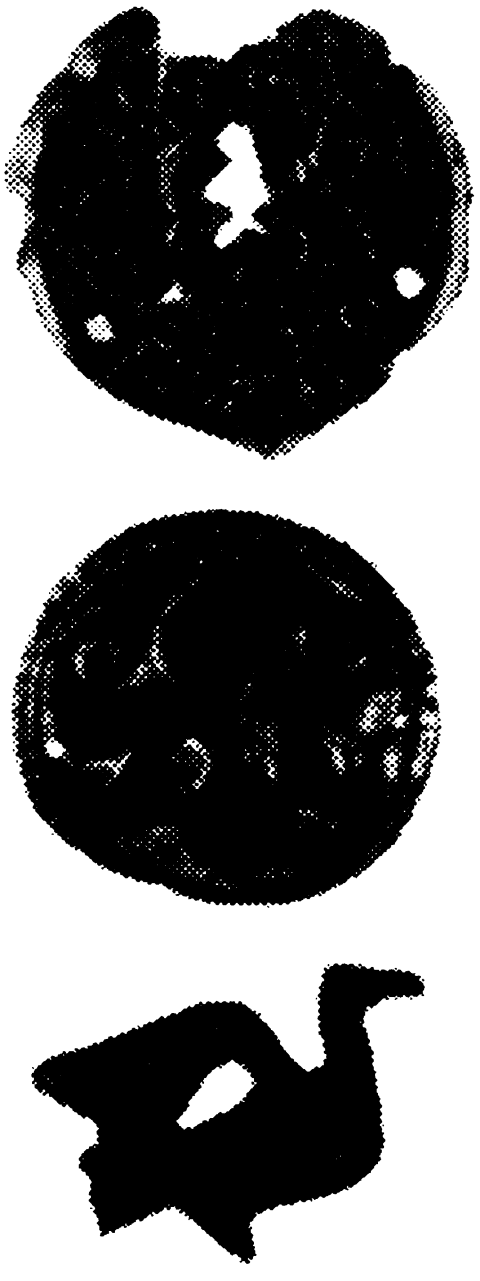
Керамика салтовской культуры из хазарского Саркела. Эрмитаж.

снаряжения (стремена, удила, кольца, бляхи), принадлежности одежды и украшения: булавки, серьги, стеклянные и пастовые бусы, медальоны, различные подвески, перстни, браслеты, полые бубенчики, уховертки, зеркала, пряжки, наконечники от поясов и др. В головах или реже в ногах покойников ставились глиняные сосуды, чаще всего кувшины, напоминающие аланскую и салтовскую керамику. Среди погребального инвентаря много форм, близких или даже тожественных с вещами аланской культуры Северного Кавказа и салтовской Доно-Донецкого междуречья.

Склепы Агачкалинского могильника принадлежали зажиточному слою населения и представляли собою семейные усыпальницы, содержавшие до 8 погребений, среди которых преобладают женские захоронения. Так же, как и в Салтовском могильнике, близ входа в склеп встречаются конские погребения, очевидно, сопровождавшие погребенных мужчин-воинов, находившихся по большей части по одному на склеп. Земляные могилы принадлежали бедной части населения и иногда содержали также по нескольку погребений. В одном случае в такой могиле найдено 17 скелетов.

Агачкалинский могильник датируется VII–X вв. и по некоторым признакам сближается с погребениями того же района непосредственно предшествующего времени, а равным образом связывается с могильником близ аула Каранай, где погребения устраивались в сложенных из камней насухо склепах, причем покойники сопровождались положенными вместе с ними конями. Однако вещи Каранайского могильника существенно отличаются от Агачкалинского, хотя оба они, в общем, относятся к одному времени и находятся поблизости друг от друга. Очевидно, каждый из них представляет особую этнографическую группу древнего населения Северного Дагестана, из которых каранайская скорее связывается с горами, чем с предгорной полосой этой страны.

Древнее поселение, находящееся возле Агачкалинского могильника, относится к тому же времени, что и последний. При раскопках в нем обнаружены остатки каменных фундаментов и развалившихся каменных же стен с глиняной обмазкой. Здесь найдены многочисленные



Бронзовые украшения из Саркела. Эрмитаж.

Граффити на кости из Салтовского могильника.

обломки глиняных сосудов — кувшинов, пифосов для хранения запасов, зернотерная плита, очажные подставки, пряслица и ряд других вещей, а также большое количество костей домашних животных, главным образом овец. Около домов вскрыта гончарная печь с обломками еще не обожженной посуды.

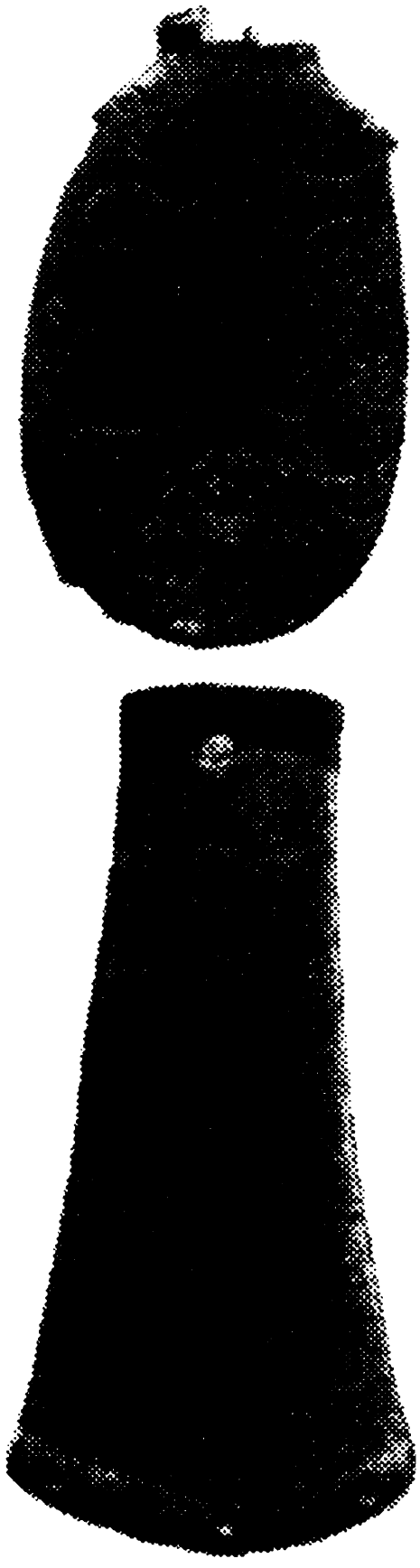
Автор раскопок К. Ф. Смирнов справедливо заметил, что агачкалинская куль-

тура Северного Дагестана сходна с аланской. Она принадлежала населению хазарского времени и представляет или самих хазар или близко родственное с ними племя, которое, будучи оседлым, земледельческо-скотоводческим, составляло постоянное население находившегося здесь же древнего хазарского города Беленджера-Варачана. Возможно, это были барсилы, не отличавшиеся от хазар.

В свете приведенных данных трудно допустить, что культура хазар существенно отличалась от салтовской, с одной стороны, и от агачкалинской, с другой. Ввиду этого военный гарнизон Саркела с его совершенно особой культурой, не похожей ни на салтовскую, ни на агачкалинскую, невозможно признать собственно хазарским по этнической принадлежности. Скорее всего это были кочевники тюрки, близко родственные или даже тожественные с гузами или печенегами, находившиеся на службе у хазар и для несения этой службы поселенные в крепости и ее окрестностях.

Что касается другой представленной в Саркеле культуры — салтовской, то она, как уже говорилось, сближается, с одной стороны, с аланской культурой Северного Кавказа, с другой — с болгарской культурой Добруджи и Среднего Поволжья.[1070] Ввиду этого вопрос о ее этнической принадлежности остается спорным. Большинство исследователей считает, что носители салтовской культуры были аланами так же, как и население центральной части Северного Кавказа того же времени.

В том, что они действительно были связаны с аланами по происхождению, едва ли можно сомневаться. В пользу этого говорит не только полное сходство могильных



Граффити на кости из Саркела.

[1070] *Ляпушкин И. И.* Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // МИА. 1958. № 62. С. 85, сл.

Гузско-печенежская керамика из Саркела. Эрмитаж.

сооружений и обряда погребения, но и тождество антропологического типа погребенных как в собственно салтовской культуре, так и в аланской культуре Северного Кавказа.[1071] К тому же именно для алан катакомбная могила является исконной формой, появляющейся вместе с ними еще в первые века нашей эры.[1072] С другой стороны, в том, что в состав тюркского по языку населения степей Восточной Европы вошли ассимилированные тюрками древние местные сармато-аланские племена, также не может быть сомнения. Об этом со всей убедительностью свидетельствуют антропологические данные и многие черты культуры хазарского времени, продолжающие сармато-аланскую традицию. Ввиду этого, вполне можно допустить, что

[1071] *Мерперт Н. Я.* О генезисе салтовской культуры // КСИИМК. 1951. Вып. 36. С. 14, сл.

[1072] *Нечаева Л. Г.* Могильник Алхан-Кала и катакомбные погребения сарматского времени на Северном Кавказе. Л., 1956.

прямые физические потомки алан, представленные салтовской культурой, к хазарскому времени могли быть уже отюречены и говорили не на аланском, а на тюркском языке. На это указывают надписи, вырезанные на камнях и стенах Маяцкого городища, представляющего характерный памятник салтовской культуры. Они написаны буквами тюрко-орхонского алфавита и читаются по-тюркски.[1073] Таким образом, носители собственно салтовской культуры могли быть в хазарское время уже не иранцами, а тюрками по языку.

Однако салтовская культура представлена не только катакомбными могильниками; известны могильники этой культуры с простыми грунтовыми ямами (могильник у с. Зливки), антропологический тип погребенных в которых отличается от салтовского, что не позволяет считать различие в устройстве могилы случайным и несущественным признаком.[1074] Вместо длинноголового здесь преобладает коротконоголовый физический тип и встречаются субъекты с монголоидными чертами.[1075] Именно этого типа население с салтовскою культурою занимало Саркел и жило в ряде поселений на Нижнем Дону. Оно несомненно было тюркоязычным, так как на Нижнем Дону найдены встречающиеся в комплексах салтовской культуры баклажки с тюркоязычными надписями, исполненными тем же алфавитом, что и надписи Маяцкого городища.[1076] Отдельные буквы того же алфавита находятся на кирпичах и сосудах из Саркела, что в особенности убедительно свидетельствует о связи тюркоязычных надписей на баклажках с нижнедонской группой, или точнее, вариантом салтовской культуры.[1077]

[1073] *Щербак А. М.* Несколько слов о приемах чтения рунических надписей, найденных на Дону // СА. 1954. № 19. С. 269, сл.

[1074] *Дебец Г. Ф.* Палеоантропология СССР. М.; Л. 1948. С. 251–256; *Наджимов К. Н.* О черепах Зливкинского могильника // КСИЭ. 1955. Вып. 24. С. 66, сл.

[1075] *Гинзбург В. В.* Антропологические данные по этногенезу хазар // СЭ. 1946. № 2. С. 86; *Он же.* Антропологические материалы к проблеме происхождения населения Хазарского каганата // Сб. МАЭ. 1951. Т. 13.

[1076] *Артамонов.* Надписи на баклажках Новочеркасского музея и на камнях Маяцкого городища // СА. 1954. Вып. 19. С. 263, сл.

[1077] *Артамонов.* Средневековые поселения. С. 90, сл.

Погребение тюрка-кочевника в могильнике возле Саркела.

Сходство именно этого варианта с культурой дунайских болгар особенно велико,[1078] что может явиться основанием связывать памятники его с донскими болгарами. Хотя болгары на Дону в хазарское время письменными источниками не засвидетельствованы, вполне допустимо предположение, что они остались не только на Кубани и на Средней Волге, но в каком-то количестве уцелели и на Нижнем Дону, и что нижнедонской вариант салтовской культуры, представляющей, кроме отмеченных, еще и другие отличия от собственно салтовской культуры в виде, например, глиняных котлов с внутренними ушками, овальных юртообразных жилищ и др., принадлежал именно этим болгарам.[1079] До исследований в центре Хазарии на Нижней Волге и выяснения признаков собственно хазарской культуры это предположение не может быть проверено на фактическом материале и остается ра-

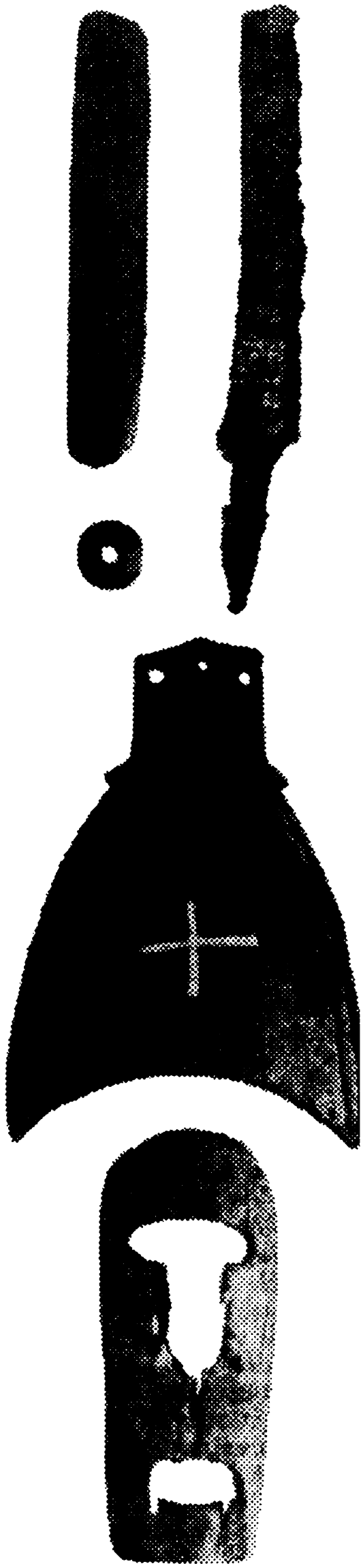
[1078] *Станчев С.* Некрополът до Нови Пазар. София, 1958.

[1079] О болгарах в Приазовье см.: *Вестберг Ф.* Записка готского топарха // ВВ. 1909. Т. 15. Вып. 2–3. С. 243–250; *Он же.* К анализу. 14. С. 388

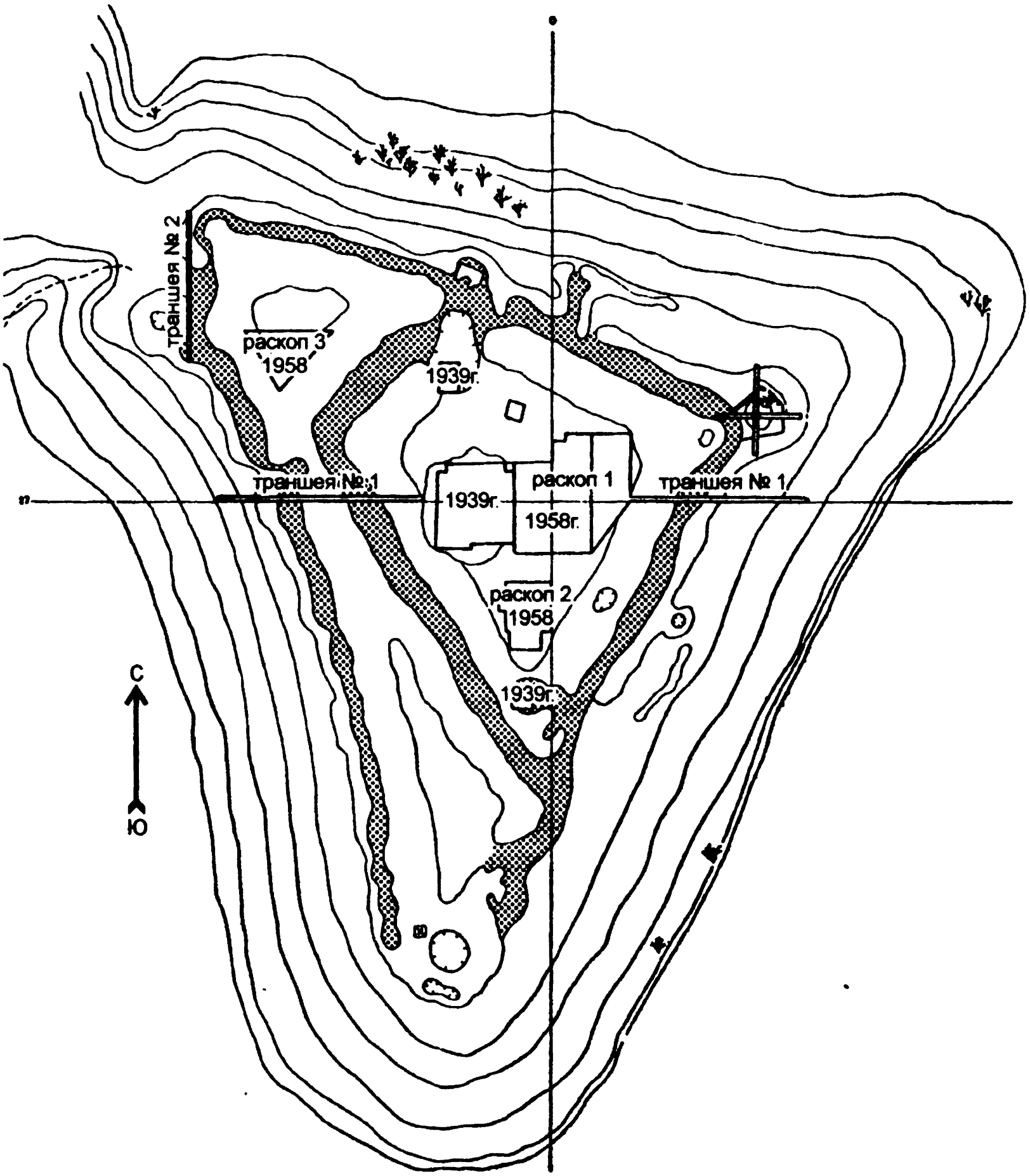
бочей гипотезой. Вместе с тем, принимая во внимание отмеченную уже вероятность сходства собственно хазарской культуры с салтовской, надо допустить и ее близость с болгарской культурой Нижнего Дона и даже принадлежность этой культуры собственно хазарам.

Тот факт, что военный гарнизон хазарского Саркела несомненно относится к совершенно другой этнографической группе, не имеющей ничего общего ни с одним из известных вариантов салтовской культуры, нисколько не колеблет изложенное предположение. Надо иметь в виду, что правительство Хазарии опиралось на наемное войско и, хотя это достоверно известно только для X в., можно думать, что такое положение сложилось много раньше. Наемное войско давало возможность хазарскому царю держать в своем подчинении не только подвластные хазарам племена, но и самих хазар, или, точнее, их вождей, которые в процессе феодализации лишь в силу необходимости подчинялись центральной власти. В соответствии с этим гарнизон Саркела состоял не из хазар или болгар, а из находившегося на службе у хазарского царя какого-то тюркского племени, по этнографическим признакам близкого к гузам или печенегам.

Этим гарнизоном не могли быть ларсии или арсии (ал-арсии), по данным арабских писателей, составлявшие основной контингент постоянного наемного войска хазарского царя в X в. Ал-арсии были выходцами из Средней Азии и исповедовали ислам. Соответственно с последним их погребения должны были отличаться мусульманской обрядностью и, прежде всего, положением



Вещи из погребения кочевника возле Саркела. Эрмитаж.



План Правобережного Цимлянского городища (С. А. Плетнева).

покойника лицом к Мекке. Ничего подобного в могильнике гарнизона Саркела не наблюдается. Следовательно, он состоял не из арсиев, позже появившихся в гвардии хазарского царя, едва ли к тому же исполнявших гарнизонную службу.

В связи с рассматриваемым вопросом особое значение приобретает отношение Саркела к небольшой, но сильной крепос-

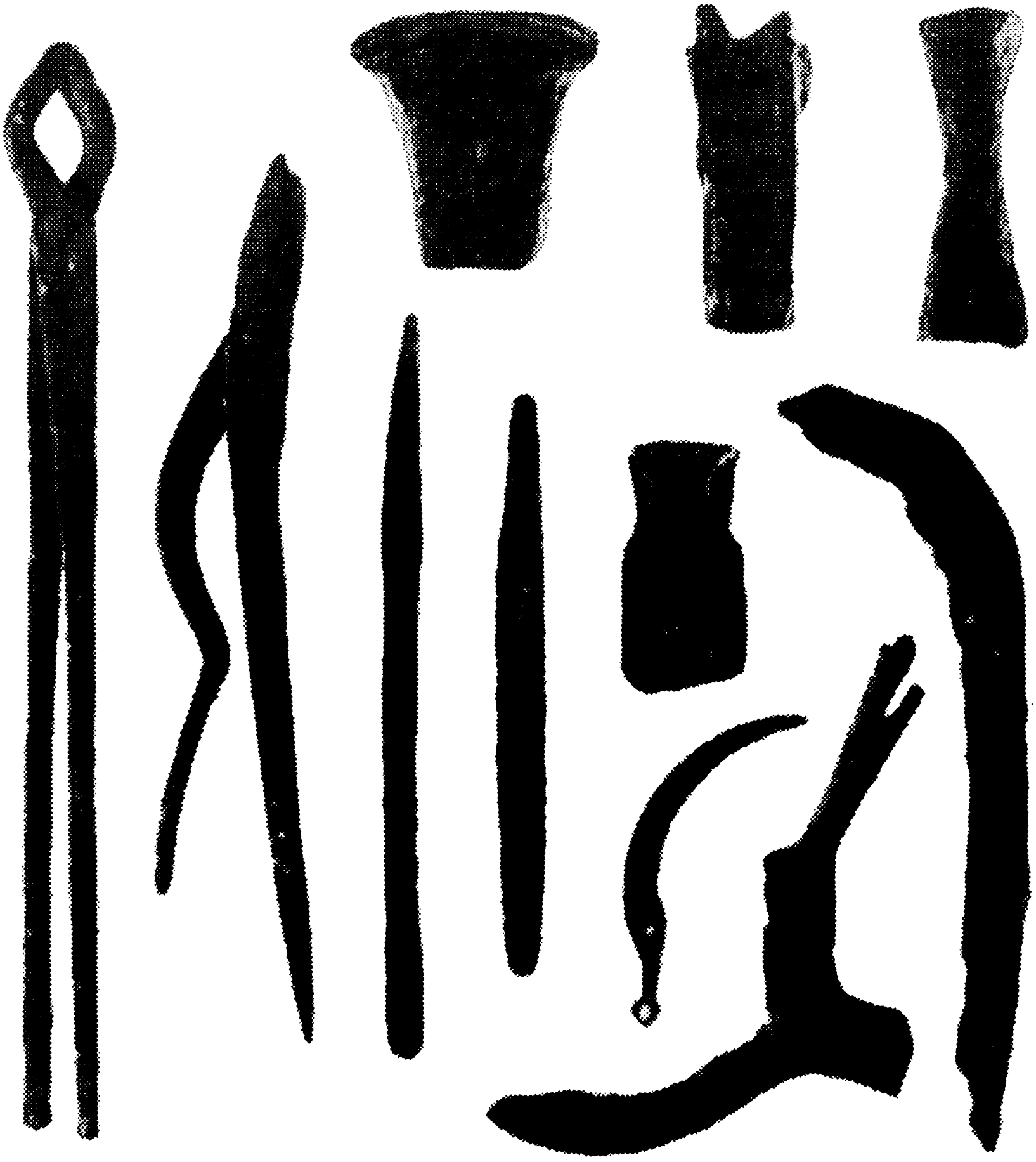
ти, остатки которой находятся поблизости от него на противоположном высоком берегу Дона и известны под именем Правобережного Цимлянского городища. Эта крепость давно уже привлекает внимание археологов как вероятная предшественница Саркела, название которой, соответствующее материалу, из которого она была выстроена (белый известняк), перенесено на новое кирпичное сооружение.[1080] Однако значительные раскопки здесь были произведены только в 1958–1959 гг. С. А. Плетневой.[1081]

Крепость расположена на одном из участков высокого берега, изрезанного глубокими оврагами с крутыми, местами обрывистыми склонами и в соответствии с конфигурацией занятого ею мыса имеет в плане форму треугольника с вписанным в него ромбом внутреннего двора. Несмотря на большую крутизну склонов оврагов, преграждающих подступы к крепости, края площадки, которую она занимает, для усиления ее недоступности подсыпаны щебенкой в виде невысокого вала. Из двух треугольных отсеков, примыкающих к двору крепости, один, северный, обращен к узкому перешейку, соединяющему мыс между оврагами с прибрежной полосой степи, и представляет собою передовое укрепление с воротами в нее; другой, узкий и длинный, треугольник тянется вдоль оврага, защищающего подход к крепости с западной стороны. По углам крепости и посредине восточной стены находились башенные выступы.

В настоящее время очертания Правобережной крепости прослеживаются только по состоящим из щебня расползшимся валам, но еще в XVIII в. здесь были видны стены, облицованные тесаными

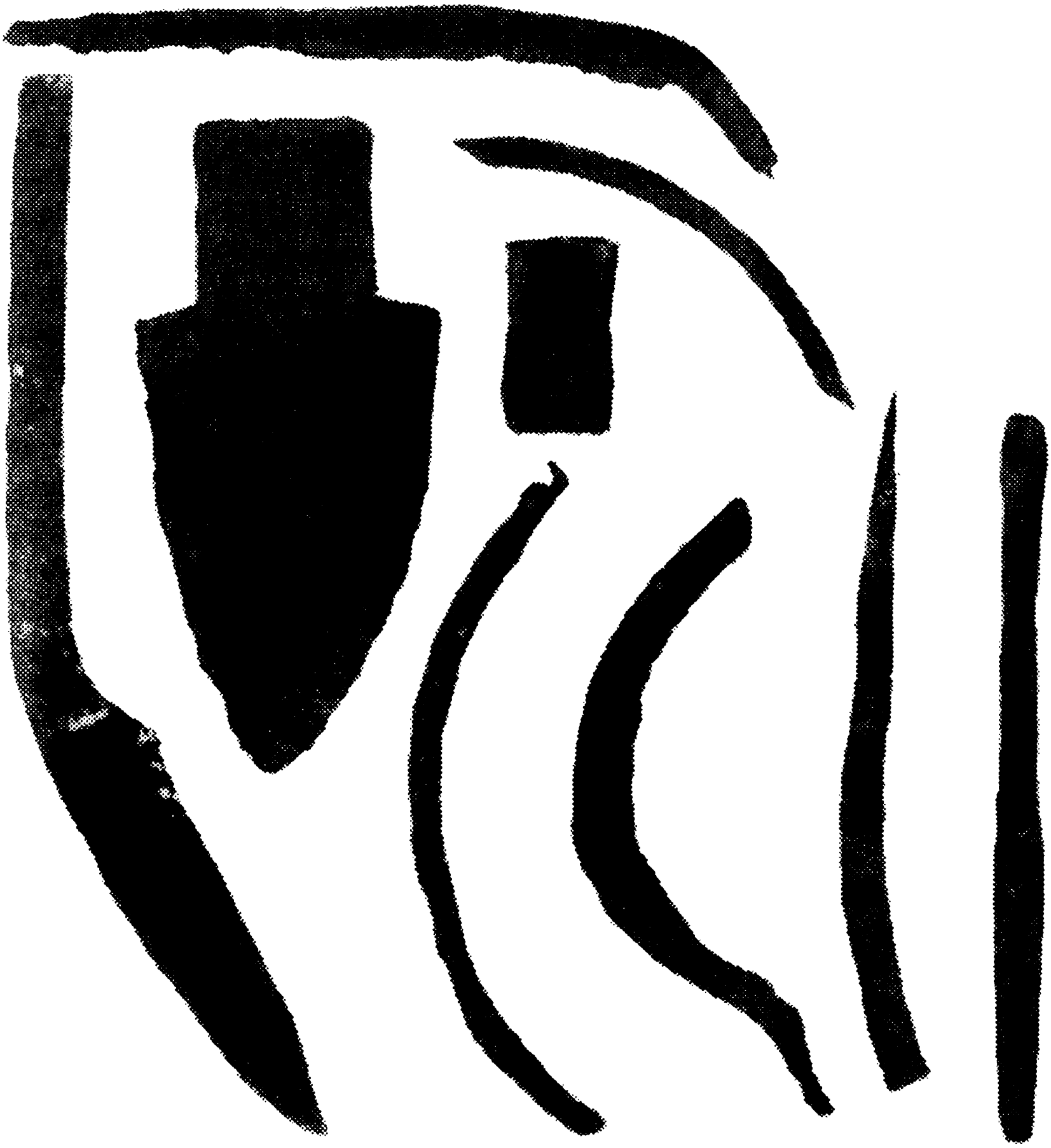
[1080] *Артамонов.* Средневековые поселения. С. 27, сл.; *Он же.* Саркел и некоторые другие укрепления. С. 152, сл.

[1081] Более ранние раскопки И. И. Ляпушкина известны по краткому информационному сообщению: Раскопки Правобережного городища // КСИИМК. 1940. Вып. 4. С. 58–62, а также по его статье: Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона // МИА. 1958. № 62. С. 97, 100, 101 и др.



Инструменты из Правобережного городища. Эрмитаж.

блоками камня и заполненные внутри бутом. При раскопках обнаруживаются блоки песчаника, лежащие в основании облицовки стен, толщина которых достигала 4 м. Сложностью своей структуры и высоким качеством строительного мастерства Правобережная крепость явно превосходила все другие каменные укрепления, известные в области распространения салтовской культуры, и, по всей вероятности,



Земледельческие орудия из Правобережного городища. Эрмитаж.

представляет строительную традицию, восходящую к сасанидским сооружениям в Закавказье.

Во внутреннем дворе крепости раскопками открыты остатки сгоревших жилищ, представлявших собою легкие сооружения в виде овальных или круглых в плане юрт, пол которых незначительно углублен в землю. Очаг в таких жилищах находился посредине пола под отверстием для выхода

Керамика из Правобережного городища. Эрмитаж.

дыма в кровле. Расположены были эти жилища по кругу, в центре которого находилась особенно большая юрта. Были в крепости и более солидные сооружения из сырцовых кирпичей, по-видимому, крытые черепицей и с полами, вымощенными обожженными глиняными плитками. К сожалению, ни одно из них еще не раскрыто раскопками. Найдена только небольшая квадратная яма со стенками, облицованными сырцовыми кирпичами. Вероятно, это было зернохранилище. Неизвестно назначение находимых в городище обожженных кирпичей, часть которых имеет такие же размеры, как кирпичи Саркела, а часть отличается значительно меньшей толщиной (0,04 м). Если первые из них могут происходить из разоренных зданий Саркела, на что указывают следы извести на их поверхности, то вторые, неизвестные в Саркеле, надо полагать, изготовлены вместе с черепицей и половыми плитками специально для Правобережной крепости. Кстати заметим, что подобные черепицы и кирпичи находятся на городище около станицы Семикорокорской в низовьях Сала. По своей планировке это городище напоминает Правобережную крепость, но оно было выстроено не из камня, а из сырцовых кирпичей.[1082]

В жилищах и вне их на дворе Правобережной крепости обнаружены скелеты, главным образом женщин и детей, перебитых врагами, ворвавшимися в крепость, разграбившими и сжегшими находившиеся внутри нее постройки. В некоторых жилищах наблюдались скопления скелетов, возможно, представляющих целые семьи, вырезанные беспощадными победителями. Скелеты, находившиеся под остатками юрт, имеют на костях следы огня,

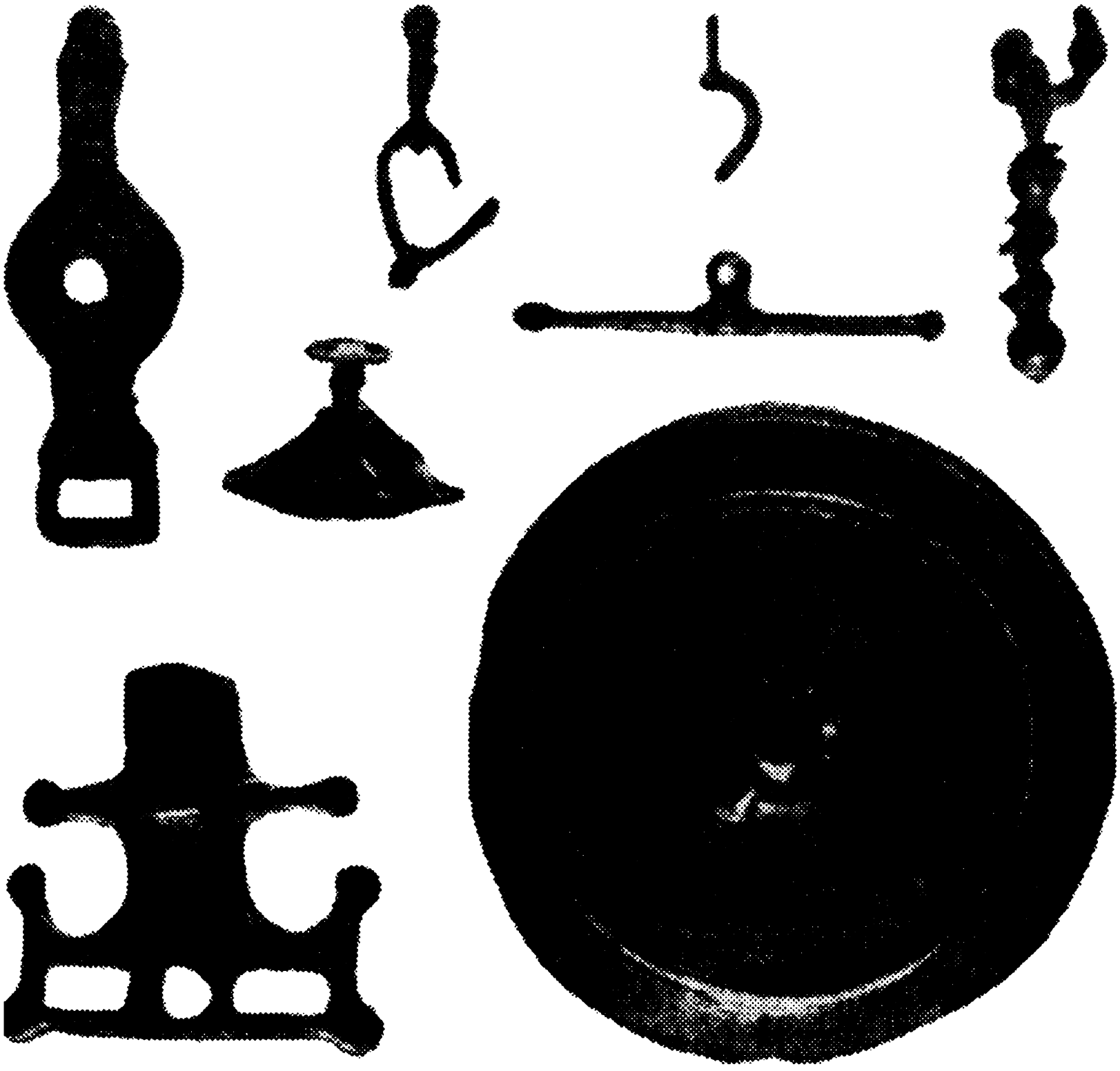
1082 *Артамонов.* Средневековые поселения. С. 115, сл.

некоторые скелеты оказались частично растащенными зверями, из чего можно заключить, что в течение какого-то времени трупы убитых оставались лежащими на поверхности земли. Однако вскоре останки погибших были засыпаны камнями и землей на том месте, где они находились. По-видимому, уцелевшие соотечественники, не имея возможности предать мертвецов погребению, ограничились простейшими мерами для предохранения их от зверей.

Правобережная крепость представляла собой небольшой, но хорошо укрепленный замок. Владетель его, вероятно, господствовал над окрестным населением, поселки которого известны в районе станицы Цимлянской, и контролировал находившуюся здесь же переправу через Дон.[1083] Культурные остатки, найденные в крепости, не оставляют сомнения о принадлежности ее к тому же нижнедонскому варианту салтовской культуры, к которому относятся и эти поселения. По времени возникновения крепость, судя то всему, не выходит за пределы VIII в.

Особенно же важно точное определение времени ее гибели. Ценнейшие данные по этому вопросу представляют найденные при раскопках крепости арабские монеты. Особенно любопытна одна такого рода находка. У ног одного из скелетов — женщины, погибшей при разгроме крепости, найдены серебряные диргемы — целые и разрезанные на половинки — в количестве 25 экземпляров у одной ноги и 24 у другой. По вей вероятности, они были спрятаны у нее в обуви и остались незамеченными грабителями. В составе этих монет, в целом представлявших для своего времени солидную ценность, были

[1083] *Артамонов.* Саркел и некоторые другие укрепления. С. 158, сл.



Бронзовые вещи из Правобережного городища. Эрмитаж.

омейядские и аббасидские диргемы, но ни одна из них не относилась ко времени позже правления халифа Амина (809–813 гг.). На этом основании следует полагать, что крепость была разгромлена в первой трети, если не четверти, IX в., во всяком случае до построения Саркела.[1084] Саркелские кирпичи, так же как и некоторые железные вещи, находимые в развалинах этой крепости, попали сюда много позже ее гибели, вероятно, не раньше разрушения самого Саркела, и свидетельствуют лишь о новой попытке заселения занятого ею места.

[1084] *Артамонов.* Саркел и некоторые другие укрепления. С. 158, сл.

Кем была разгромлена крепость на правом берегу Дона? Во всяком случае не печенегами, появившимися здесь значительно позже. Может быть мадьярами, около этого времени проникшими в степи к западу от Дона? К сожалению, мы не можем в точности определить время возникновения оседло-земледельческого поселения у хутора Карнаухова, относящегося к той же культуре, что и Правобережная крепость и находящегося недалеко от нее, и поэтому не имеем права безусловно утверждать, что оно существовало одновременно с этой крепостью, хотя такое заключение более чем вероятно. И на этом поселении и на других поселениях того же рода на Нижнем Дону представлена культура, возникновение которой обычно с достаточным основанием датируется VIII в. Если это действительно так, если поселение у хутора Карнаухова возникло примерно в то же время, что и Правобережная крепость, то весьма примечательно, что при довольно значительных по объему произведенных здесь раскопочных работах,[1085] в этом поселении не встречено никаких признаков погрома, соответствующего тому, что имело место в Правобережной крепости. Принимая во внимание территориальную близость этого поселения к Правобережной крепости, это более чем странно, имея в виду гибель последней в результате набега мадьяр. Невероятно, что мадьяры, уничтожившие сильную крепость, взятие которой было нелегкой задачей, пощадили находившееся поблизости почти не укрепленное поселение. Так как других внешних врагов у хазар на Дону в это время не было, да и любые из них не ограничились бы разгромом крепости, не тронув беззащитного поселка в ее

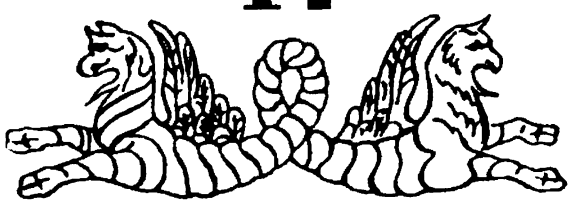
[1085] *Ляпушкин И. И.* Карнауховское поселение // МИА. 1958. № 62. С. 263, сл.

окрестности, то наиболее вероятным является предположение, что Правобережная крепость была уничтожена самими хазарами в результате внутренней борьбы составляющих ее социальных сил.

Можно было бы думать, что разгром Правобережной крепости был вызван противодействием местного вождя, несомненно находившегося в вассальной зависимости от хазарского царя, каким-то мероприятиям центрального правительства, например, сооружению Саркела. Появление по соседству сильного опорного пункта центральной власти роняло значение этого вождя, владевшего важнейшей переправой через реку[1086] и вообще ставило его в более зависимое, чем раньше, положение. Может быть и так, но еще более вероятным мне представляется, что самое построение Саркела было следствием разрушения Правобережной крепости, до тех пор контролировавшей переправу через Дон, и что разрушение ее связано с серьезнейшими внутренними событиями в Хазарском государстве.

[1086] *Артамонов*. Средневековые поселения. С. 82, сл.

17



ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА в ХАЗАРИИ. МИССИЯ КОНСТАНТИНА ФИЛОСОФА

В начале IX в. в Хазарии разразилась гражданская война. Крупные реформы, проведенные царем Обадием и в политическом и в религиозном отношениях, не могли не вызвать сильной оппозиции и противодействия тех или иных групп населения этой страны. Скудные, отрывочные сведения, сообщаемые Константином Багрянородным, к сожалению, дают очень мало для раскрытия тех событий, которые имели место в Хазарском государстве. Самым ценным является его указание, что война, о которой у него идет речь, велась из-за власти и была беспощадной. Уцелевшая часть побежденных в ней хазар бежала к мадьярам, где и составила особую группу из трех родов со своим вождем или князем и стала называться кабарами. Для объяснения их появления в составе мадьяр Константин Багрянородный и приводит изложенные выше крайне ограниченные сведения о гражданской войне в Хазарии.[1087]

Так как война велась из-за власти, можно думать, что хазарские беки и тарханы, недовольные тем, что один из них захватил власть в государстве, превратив кагана в бессильного сакрального царя, служившего для прикрытия его единовластия, и, вероятно, в связи с этим нарушил какие-то их права и прерогативы, восстали против него. Восстание было жестоко подавлено. К сожалению, остается

[1087] *Константин Багрянородный.* С. 16. Это сообщение переведено Н. В. Малицким следующим образом: «Когда у них произошло отделение от их власти и возгорелась междоусобная война, первая власть одержала верх, — и одни из них (восставших) были перебиты, другие убежали и поселились с турками в (нынешней) печенежской земле, заключили взаимную дружбу и получили название кабаров». «Отделение от власти» можно понимать только как отказ в подчинении хазарскому правительству, что и явилось причиной междоусобной войны. Перевод Г. Ласкина (Сочинения Константина Багрянородного» «О фемах» и «О народах». М., 1899. С. 144) менее точен: «Ковары происходят из рода козар. Но когда у них вышло столкновение из-за власти и началась междусобная война, то первая власть у них одержала перевес». Английский перевод Дженкинса ближе к тексту Н. В. Малицкого: «Now, it fell out that a secession was made by them to their

неизвестным, когда точно и где оно вспыхнуло и сколь долго продолжалась борьба.

В этом восстании вместе с другими хазарскими феодалами мог участвовать и владетель Правобережной Цимлянской крепости на Дону, жители которой столь беспощадно были уничтожены победителями. Нападение произошло в то время, когда большая часть мужского населения крепости отсутствовала, возможно для участия в каком-то военном предприятии. Этим объясняется то, что среди погибших в крепости почти не было мужчин, а также и то, что крепость, несмотря на ее неприступность, по-видимому, удалось взять с налету. Конечно, все это только предположения, степень вероятности которых определяется лишь отсутствием каких-либо других данных, способных пролить свет на содержание драмы, разыгравшейся на берегах Дона. Ценность этих предположений заключается в том, что они не только связывают сообщение Константина Багрянородного с материальными следами большого политического события в Хазарии, но и приводят к определению его хронологии. Основываясь на установленной выше дате разгрома правобережной крепости, гражданскую войну в Хазарии следует относить к первой трети IX в.

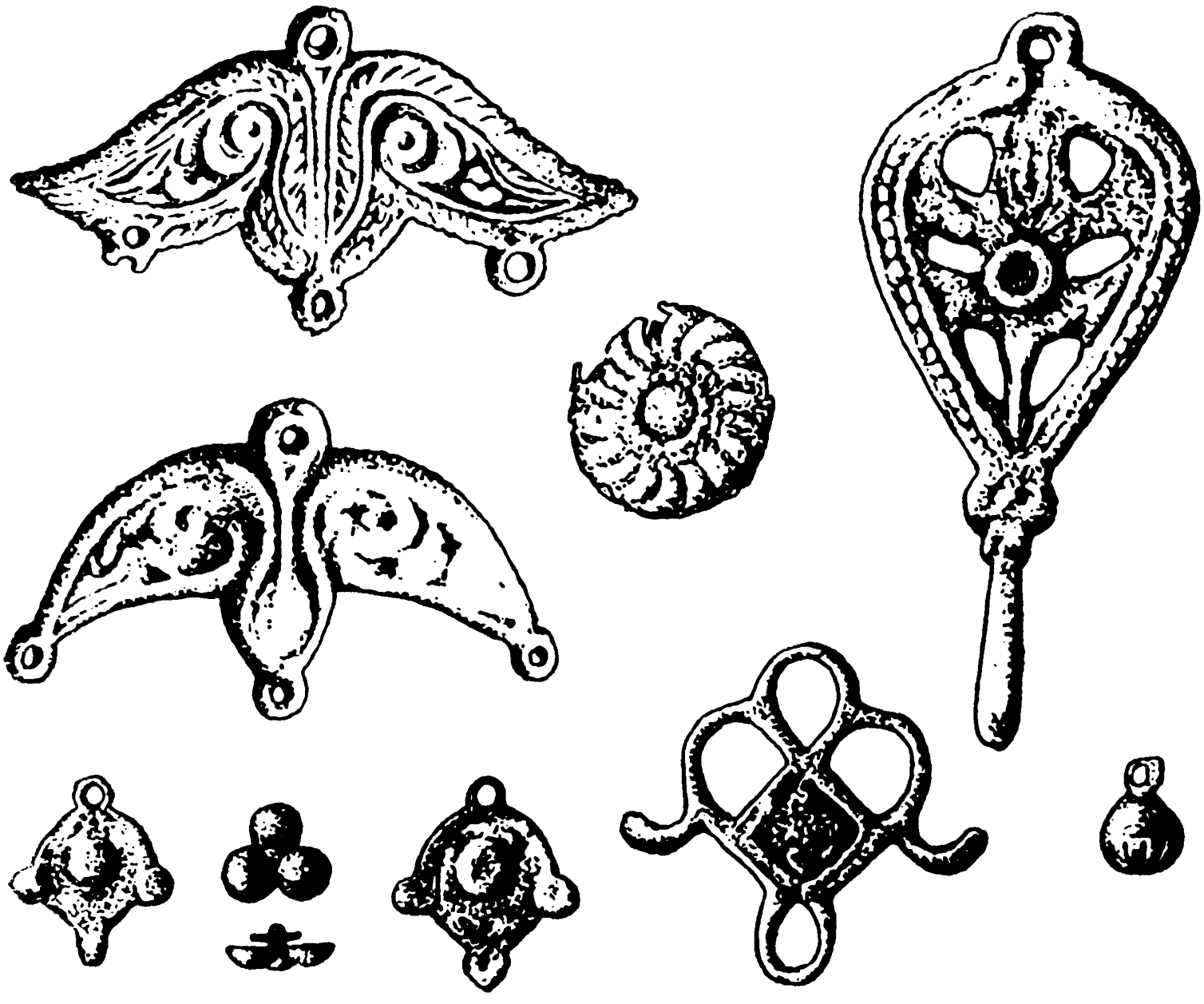
Дальнейшее уточнение хронологии восстания дает список христианских епархий начала IX в. (Notitia VI Parthey). В этом списке, составленном не позже 815 г. (806–815 гг.), отсутствует не только Готская, т. е. Хазарская митрополия, учреждения которой Византия добилась в качестве существенной уступки для себя от Хазарии после восстания Иоанна Готского в 80-х годах VIII в., но и входившие в ее состав епископии, и притом не только в собствен-

government, and when a civil war broke out their first government prevailed»... (Constantine Porphyrogenitis de administrando imperio / Ed. by G. Moravcsik, english translation by K. J. H. Jenkins. Budapest, 1949. P. 175).

но Хазарии, но и в таких крымских и таманских городах, как Сугдея, Фуллы и Таматарха. В нем значится только епископия в Боспоре, уцелевшая, вероятно, потому, что она была старейшей в Крыму и находилась в городе со сплошным христианским населением.

Ликвидацию столь недолго просуществовавшей Готской митрополии, посредством которой Византия надеялась укрепить христианство в Хазарии перед лицом возрастающего значения иудейской религии и оказывать влияние на внутренние хазарские дела, необходимо связывать с переходом Готии под власть Византии, о чем свидетельствует появляющееся к 842–856 гг. в титуле стратига Херсонской фемы упоминание Климатов, означающее, что Крымская Готия входила в состав этого военно-административного подразделения Византийской империи. Естественно заключить, что оба факта — переход Готии под власть Византии и ликвидация Готской митрополии, объединявшей хазарских христиан, тесно связаны между собой, а также, что оба они имеют прямое отношение к реформе Обадия — к возведению иудейства, которое до сих пор было только одной из религий в Хазарии, существовавшей наряду с христианством и исламом, в государственную религию хазар.

Христианская Готия, тесно связанная в экономическом и культурном отношении с соседним Херсоном и тяготевшая к Византии, еще недавно пытавшаяся под руководством Иоанна Готского освободиться из-под власти хазар, по-видимому, первой реагировала на реформы Обадия и отложилась от Хазарского каганата, по всей вероятности, при активном содействии Византии, решившейся на этот

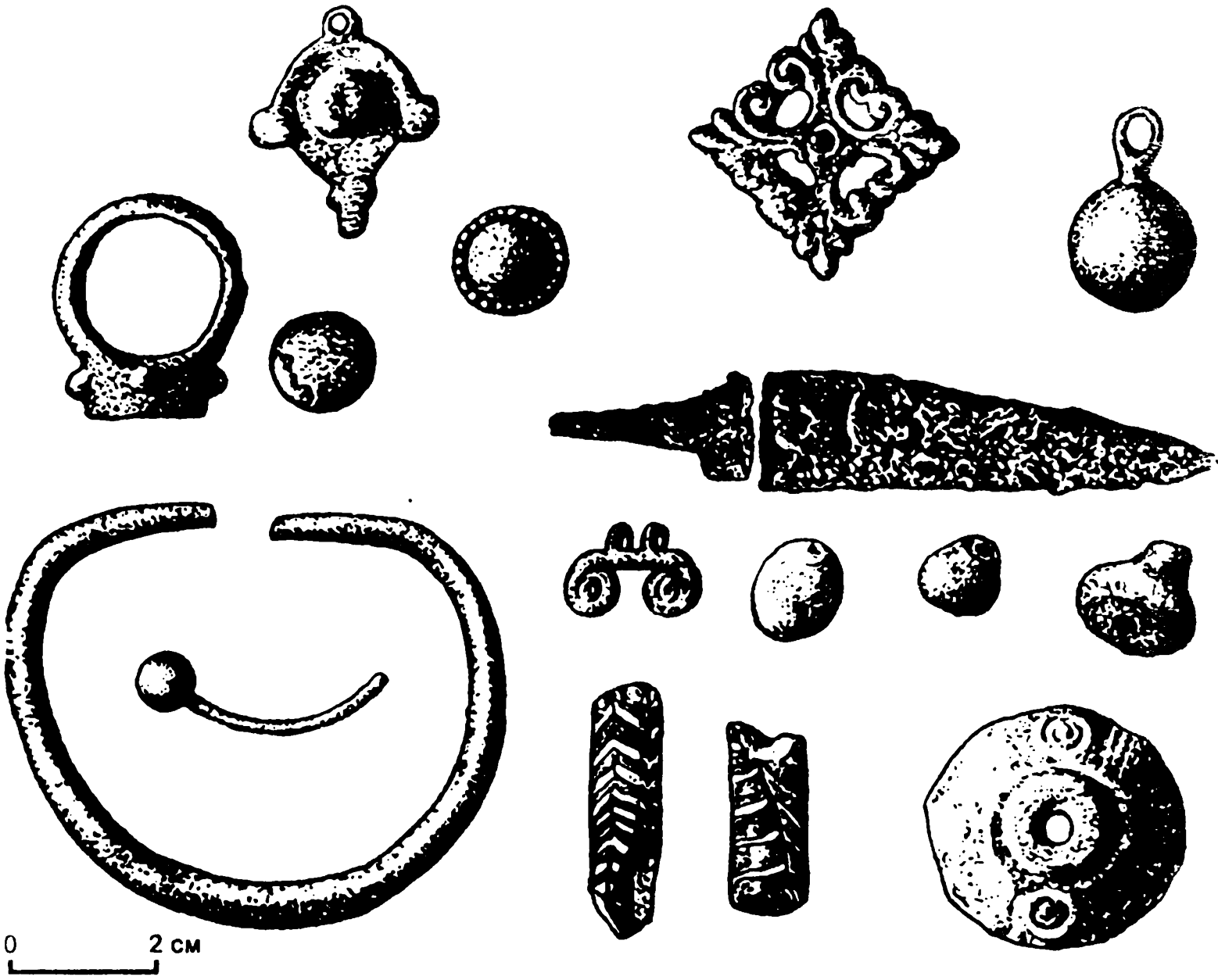


Инвентарь кочевнического погребения у с. Лапас Астраханской области, X в.

недружественный по отношению к хазарам шаг в виду общего критического состояния, в котором оказалось Хазарское государство.

Хазарское правительство ответило репрессиями против христиан, в первую очередь, уничтожением их церковных организаций, в которых оно не могло не видеть опасное орудие в руках Византии, направленное против реформы, проводимой в стране.

Может быть, последовательность событий была другой — отпадение Готии произошло после ликвидации Готской митрополии и епископских кафедр в Хазарии, а не наоборот, хотя изложенная последовательность мне представляется наиболее вероятной. Важны самые факты и то, что эти события произошли немедленно после



реформ Обадия, по-видимому, еще при его жизни и во всяком случае до 815 г.

На восстание Иоанна Готского хазарское правительство ответило оккупацией Готии. Переход Готии во власть Византии должен был бы вызвать войну хазар с империей. Однако до этого дело не дошло, по всей вероятности, вовсе не потому, что хазарское правительство легко примирилось с утратой одного из своих владений в Крыму, а потому, что его внимание было отвлечено от Готии другим еще более серьезным событием в самой Хазарии.

В Хазарии разразилось восстание феодалов, недовольных уже не столько религиозными, сколько политическими реформами Обадия, и оно было настолько грозным, что приковало к себе все внимание и все силы хазарского правительства.

Это не было восстание эксплуатируемых низов, это, по прямому свидетельству Константина Багрянородного, была борьба за власть в государстве, борьба хазарской знати с узурпатором Обадием, захватившим власть в свои руки и оттеснившим других феодалов от государственного пирога. Борьба была жестокой и беспощадной; и та и другая сторона искали себе поддержки на стороне. Надо полагать, что именно в ходе этой междоусобицы и ослабления Хазарии мадьяры из Заволжья прорвались к западу от Дона. По всей вероятности, они были втянуты в междоусобную хазарскую войну и действовали на стороне повстанцев, может быть даже и явились сюда по их приглашению. В свою очередь, хазарское правительство, не располагавшее достаточными, а главное надежными силами внутри собственно Хазарии и не могущее рассчитывать на поддержку со стороны большинства иноплеменных вассалов, вызвало себе на помощь гузские или печенежские племена, которые отныне становятся главной силой и опорой хазарских царей. Об этом со всей убедительностью свидетельствует состав гарнизона Саркела. Как уже отмечалось, охрана важнейшей хазарской крепости была поручена не хазаро-болгарам, а гузам или печенегам, которые и заняли ее цитадель, а своими кочевьями заполонили всю Хазарию.

Хазарское правительство подавило восстание, но очень дорогой ценой. Значительная часть хазарского населения была истреблена в не знающей пощады гражданской войне, уцелевшая часть повстанцев вынуждена была вместе с мадьярами бежать на крайнюю оконечность хазарских владений за Днепр, где те и другие

оставались до конца столетия. Сама Хазария была теперь занята грубыми, малокультурными кочевниками не то из числа гузов, не то печенегов, а может быть тех и других вместе. Собственно хазар оставалось немного, и они сосредоточились в немногочисленных хазарских городах.

Как долго продолжалась междоусобная война в Хазарии, какие годы она охватывала, мы точно не знаем. Последним заключительным актом ее, означающим торжество центрального правительства, было построение Саркела и восстановление дружественных отношений с Византией, выражением чего и явилось прибытие в Хазарию спафарокандидата Петроны Каматира в 834 г. Хазарии пришлось признать аннексию Готии Византией.

По всей вероятности, восстание началось еще при жизни Обадия и продолжалось при его ближайших преемниках. Известно, что после Обадия правили его сын Езекиил и внук Манасия, но очень короткое время, так как следующим за ними царем был брат Обадия Хануккa, потомками которого и были последующие цари Хазарии до Иосифа включительно. Непродолжительность правления потомков самого Обадия, может быть, является результатом гибели их в междоусобной войне. В таком случае, окончательное утверждение новых порядков в Хазарии надо связывать с братом Обадия Хануккой, при котором, возможно, и была выстроена кирпичная крепость на Дону — Саркел. Само восстание надо, по-видимому, датировать вторым и третьим десятилетиями IX в., к сожалению, без точного определения годов его начала и конца.

Борьба могла продолжаться долго, перекидываясь из одной части страны

в другую, то затухая, то разгораясь вновь. По самой своей природе феодальные образования разноплеменной Хазарии не были способны на единовременное, организованное выступление. Отказ в повиновении центральному правительству, отпадение отдельных областей, племен или даже родов — все это происходило, вероятно, разрозненно, анархично, что, конечно, облегчало положение правительства и позволяло ему расправляться с непокорными поодиночке. Однако временами, когда правительству Хазарии приходилось иметь дело с сильными противниками, положение становилось крайне серьезным и борьба могла вестись с переменным успехом, растягиваясь на годы. Особенно опасным было восстание хазарских родов, лишавшее правительство той опоры, которая давала ему возможность господствовать над различными другими племенами. Утверждение новых порядков в Хазарии поэтому стало возможным лишь после того, как ее иудейское правительство обзавелось наемной армией и стало независимым от народа.

Иудейская религия, сделавшаяся при Обадии религией хазарского правительства и освящавшая новые, установленные им порядки авторитетом Библии, точно так же, как и эти порядки, не могла не встретить активного противодействия со стороны многочисленных в Хазарии христиан и мусульман. Без сомнения, Обадий и его ближайшие преемники стремились сделать иудейство государственной религией Хазарии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но этой цели нельзя было достичь, не преодолев сопротивления со стороны последователей других религий, укоренившихся в Хазарии, без борьбы тем более острой, что сторонники этих рели-

гий могли поднять лозунг защиты веры как знамя политического действия, что и показал пример Готии.

Мы не знаем, какую роль играли в гражданской войне в Хазарии христиане и магометане, насколько активно они реагировали на возвышение иудейской религии, но можем не сомневаться, что симпатии их были на стороне повстанцев, боровшихся против нововведений Обадия за сохранение старых порядков в Хазарском государстве. Позиция христиан и мусульман в междоусобной войне в Хазарии была тем более важна, что в поддержку их могли выступить соседние единоверные страны — Византия и Арабский халифат, как со всей очевидностью и обнаружилось опять-таки на примере Готии. Ввиду этого с распространением иудейской религии хазарское правительство должно было действовать медленно и осторожно, не предпринимая ничего, что могло бы осложнить и без того трудное его положение.

Тем не менее, утверждая иудейскую религию как идеологическую опору своей власти, хазарское правительство не могло не оказывать давления на другие религии, не препятствовать их укреплению и распространению в Хазарии и, вероятно, тем или другим способом преследовать их сторонников. Ликвидировав в пылу борьбы церковную организацию хазарских христиан, хазарское правительство и после победы над восстанием запрещало ее восстанавливать. В 834 г., несмотря на возобновление дружественных отношений с Византией, хазары тем не менее не позволили Петроне соорудить в Саркеле христианский храм, хотя он на это определенно рассчитывал и даже привез к месту постройки

крепости мраморные архитектурные детали для его украшения.

Религиозные ограничения и преследования распространялись не только на христиан, они охватывали и мусульман, особенно опасных для Хазарии по их связям с враждебным Арабским халифатом. Именно в этой связи надо рассматривать сообщение о переселении в 854/5 г. в Закавказье 300 семей хазар-мусульман.[1088] Хазары-мусульмане, как и христиане, не могли сочувствовать реформе, выдвигавшей иудейскую религию на первый план, и, подвергаясь преследованиям, надо полагать, как и кабары, бежали из своей страны. Это было не просто переселение, а политическая эмиграция; но, если кабары-язычники бежали к мадьярам, то хазары-мусульмане искали убежища у единоверцев в границах Арабского халифата. Эмигранты были поселены в восстановленном городе Шамхоре, получившем теперь имя тогдашнего халифа Мутаваккиля. Город Шамхор за сто лет до этого был разрушен жившими поблизости сиявардиями (савирами). Хазары-мусульмане, следовательно, были помещены в области, в которой издавна обосновывались выходцы с северной стороны Кавказа.

Неизвестно, предпринимали ли что-нибудь арабы для того, чтобы поддержать своих единоверцев в самой Хазарии, но Византия, несомненно, была весьма озабочена положением хазарских христиан и готовилась использовать их недовольство в своих интересах. Мы знаем, что после поездки Петроны в Хазарию Византия приняла серьезные меры для своего военного усиления в Крыму и что эти меры своим острием были направлены не только против ее общих с хазарами врагов, но и против самой Хазарии.

1088 *Marquart*. Streifzüge. S. 412. Тогда же здесь была поселена 1000 семей, явившихся через Дарьял. Эти последние были асами. Армянский источник указывает только 100 осов. Ср.: *Dunlop*. The History. P. 193.

После восстания хазарам удалось удержать в своей власти большую часть Крыма, лишь за исключением перешедшей к Византии Готии, но положение ее здесь оставалось непрочным. Крымские города, в которых жило много христиан, тяготились зависимостью от хазар-иудеев и ждали помощи от Византии. Но Византия все еще была заинтересована в союзе с Хазарией и могла оказать эту помощь только дипломатическим путем.

В Житии Константина Философа рассказывается о том, как он убедил хазарского воеводу снять осаду с одного из близких к Херсону христианских городов.[1089] Что это за город — неизвестно (может быть, Сугдея-Сурож), но вполне вероятно, что крымские города с христианским населением восставали против хазар и отдавались под покровительство Византии, что, конечно, вызывало сопротивление и репрессии со стороны хазар и старания Византии уладить конфликты. До поры до времени это удавалось, но в конце концов вооруженная борьба Византии с хазарами стала неизбежной. Она действительно разразилась в начале X в., когда военное могущество Хазарии настолько пало, что Византия уже не видела надобности поддерживать с ней дружественные отношения.

Тяжелым положением христиан в Хазарии, вероятно, было вызвано дипломатическое вмешательство Византии в хазарские дела около 860 г. В это время в Хазарию была послана специальная миссия во главе с Константином (Кириллом) Философом, известным в качестве просветителя славян и изобретателя славянской письменности.

Вопрос о хазарской миссии Константина принадлежит к числу труднейших и наиболее запутанных проблем хазарской

[1089] *Лавров*. Материалы. С. 12, 49. По свидетельству Анастасия Библиотекаря, относящемуся ко времени, непосредственно следующему за посещением Херсона Константином Философом (к концу 60-х — началу 70-х гг. IX в.), Херсон был «пограничен с хазарской землей», из чего можно заключить, что хазарские владения начинались вблизи Херсона (*Ягич И. В.* Новое свидетельство о деятельности Константина Философа // ЗАН. 1893. Т. 72. Приложение 6. С. 6–7, 10; *Шестаков.* Очерки по истории Херсонеса. С. 50). К этому следует добавить, что по данным того же источника, собственно Херсонская область, под которой подразумевается, повидимому, Гераклейский полуостров, была почти незаселенной, так что «епископ Херсона с очень немногочисленным народонаселением оставался внутри того города, да и те, казалось, были скорее жителями тюрьмы, чем города, из которого не смели выходить» (*Ягич И. В.* Указ. соч. С. 9–10). О локализации места погребения Климента, которое имеет в виду Анастасий Библиотекарь, на Гераклейском полуострове см.: *Бертье-Делагард А. Л.* Раскопки Херсонеса // МАР. 1893. Вып. 12. С. 58, сл.; *Айналов Д. В.* Развалины храмов // Памятники христи-

истории[1090] только потому, что предшествующие исследователи не находили к нему должного подхода и рассматривали его с точки зрения последующей деятельности Константина среди славян. Следует также отметить, что в так называемом, «Паннонском житии», написанном на основании сочинения, оставленного братом Константина Мефодием, который сам участвовал в хазарской миссии, от первоначального текста уцелело мало. Он искажен позднейшими переделками. В житии рассказывается, что миссия Константина в Хазарию была вызвана прибытием в Константинополь посольства от хазар. Послы будто бы говорили, что евреи и мусульмане стараются обратить хазар в свою веру и просили прислать к ним христианского проповедника, который мог бы переспорить тех и других. Они обещали в случае победы христиан в религиозном диспуте принять христианство.

По совету патриарха Фотия, который сам, как полагают, был хазарского происхождения, на что, впрочем, указывает только злобное ругательство по его адресу — «хазарская рожа» (chazaroprosopos), произнесенное разгневанным императором Михаилом III, решено было послать к хазарам ученика и протеже патриарха — Константина (Кирилла). В конце 860 или в начале 861 г.[1091] Константин отправился в Хазарию не как частный проповедник, а в качестве полномочного представителя Византии. Его миссия имела явно политический, официальный характер. Прибыв в Крым, он на довольно длительное время остановился в Херсоне. Здесь, по словам «Жития», он изучил хазарский, а по другим данным, еврейский и самаритянский языки, нашел Евангелие и Псалтырь, написанные русскими письменами, и научил-

анского Херсонеса. Вып. 1. М., 1905. С. 137–143. Запустение этой области, однако, относится не к IX в., а к значительно более раннему времени. О жителях Херсона и его области тот же Анастасий говорит, что они «не туземцы (т. е. не греки. — *М. А.*), а пришельцы из разных варварских народов» (*Ягич И. В.* Указ. соч. С. 9–10).

1090 *Ильинский Г. А.* Опыт систематической Кирилло-Мефодиевской библиографии. София, 1934; *Попруженко М. Г., Романски Ст.* Кирило-методиевска библиография за 1934–1940 гг. София, 1942; *Киселков В. С.* Славянските просветители Кирил и Методий. София, б/г. С. 28 (важнейшая библиография).

1091 *Франко Ф.* Св. Климент у Корсуні // Зап. т-ва ім. Шевченко. 1904. Т. 3–4. С. 198.

ся читать и говорить на русском языке. Потом он отыскал мощи Климента, убедил хазарского «воеводу» снять осаду с какого-то христианского города и только после совершения всех этих «чудес» сел на корабль и по Меотийскому озеру (Азовскому морю), а затем по «Хазарскому пути» направился в Хазарию. Там он прибыл к Каспийским воротам в Кавказских горах, участвовал в прениях о вере, победил своих противников и окрестил 200 человек. Каган, который в кратком житии Константина назван Захарией и какого в списке хазарских царей у Иосифа не значится,[1092] с почетом принял Константина, участвовал в прениях о вере, дал разрешение своим людям креститься, но сам от принятия христианства воздержался. Воздав Константину высокие почести и освободив по его просьбе 20 (в другой рукописи 200) пленных греков, каган написал византийскому императору благодарственное письмо. После этого Константин вернулся в Константинополь.[1093]

Вопрос о том, где, в какой части Хазарии был Константин со своей проповедью христианства, решался многими учеными по-разному. Г. Вернадский[1094] выдвинул вполне вероятное предположение, что «Хазарский путь», по которому путешествовал Константин Философ, не что иное, как путь русских купцов, описанный Ибн Хордадбехом,[1095] и что из Азовского моря Константин поднялся по Дону до переволоки на Волгу и затем по последней реке спустился к Итилю. Не застав там кагана, который летнее время проводил в южной части своего государства, Константин по Каспийскому морю отправился в Дагестан к Каспийским воротам, под которыми в данном случае надо подразумевать Дербент,

[1092] В списке Иосифа приведены имена царей, а не каганов.
[1093] *Лавров*. Материалы. С. 11–22.
[1094] *Vernadsky*. Byzantium and Southern Russia. P. 70.
[1095] *Вестберг*. К анализу. 13. С. 370–374.

а не Дарьяльский проход, где и встретился с каганом. Вместе с тем нет никаких оснований полагать, что в это время, т. е. около 860 г. у кагана и его двора могли быть колебания в выборе веры и связанные с этим религиозные диспуты.[1096] Каган с почетом принял Константина как полномочного представителя византийского правительства, возможно, как говорится в «Житии», участвовал в беседах с ним о вере и разрешил ему проповедь среди дагестанских гуннов — христиан, обращение которых произошло еще в VII в. Хотя в «Житии» нигде не говорится о том, что хазары были иудеи, однако тот факт, что прения о вере при дворе кагана Константин вел с иудеями, косвенно свидетельствует об иудействе хазарского двора. Предположение Маркварта, повторенное Г. Вернадским, что обращение хазар в иудейство произошло только после миссии Константина Философа,[1097] основывается на произвольных допущениях и не может быть принято. Вернулся Константин в Крым сухим путем, причем дорогою путешественники страдали от отсутствия хорошей питьевой воды, что могло иметь место в степях Северного Кавказа.

Если основываться на «Житии», то результаты дипломатических переговоров Константина с хазарским правительством нельзя не признать более чем скромными. Однако, судя по косвенным данным того же «Жития», они окончились полным успехом.

Как уже говорилось, с утверждением в Хазарии иудейства положение хазарских христиан оказалось очень трудным. Их церковная организация была ликвидирована; возможно, практиковались и другие формы притеснения. Со стабилизацией внут-

1096 В «Прологе», сокращенном житии Кирилла и Мефодия, говорится о диспуте между ними и «хазарином по происхождению и еретиком по религии» Зембрием. А. Гаркави полагал, что в дискуссии перед царем участвовал Сангари, которому еврейская легенда приписывает обращение хазар. По мнению этого автора, имя Сангари могло преобразоваться у славян в Зембри (см.: *Гаркави А.* Дополнение // *Басова В. А.* Кирилл и Мефодий по западным легендам. СПб., 1871. С. 376–383; *Garkavi A.* Altjudische Denkmäler aus Krim. 1876. S. 172; *Гаркави.* Сообщения о хазарах. Б. // Еврейская библиотека. 1880. Вып. 8. С. 155, сл.). «Пролог» опубликован Погодиным в дополнении к русскому переводу труда М. Домбровского «Кирилл и Мефодий, славянские первоучители» (М., 1825. С. 103–107).

1097 *Vernadsky.* Byzantium and Southern Russia. P. 72–86; *Marquart.* Streifzüge. S. 5.

реннего положения в Хазарии Византия уже не могла рассчитывать на легкие успехи в деле возвращения населенных христианами своих бывших владений в Крыму. Вместе с тем она не могла не быть озабочена положением христиан в иудейской Хазарии и не могла не пытаться утвердить их в вере и религиозной зависимости от империи. В своих переговорах с хазарским правительством Константин, вероятно, добивался свободы вероисповедания и церковной организации для хазарских христиан. Правительство Хазарии, принимая во внимание тяготение хазарских христиан к Византии и возможность дальнейшего, вслед за Готией, отпадения населенных ими областей, к тому же поддержанного военными силами Византийской империи, вынуждено было пойти, по крайней мере, на частичные уступки. Константин добился восстановления церковной организации в Крыму и на Тамани, правда, без объединения отдельных епископий в единую митрополию. Об этом свидетельствует восстановление самим Константином христианства в Фуллах, а также Нотиция начала X в.

Город Фуллы, бывший административным центром хазарских владений в Крыму, вероятно, в значительной своей части был населен христианами, для обслуживания которых в конце VIII в. и была учреждена особая Хоцирская (Хазарская) епархия. Ко времени появления здесь Константина в городе господствовало язычество с его поклонением старому дубу. Лишенные церковной организации христиане или вернулись к религии своих предков, или ушли в подполье. Принятое же верхушкой Хазарии иудейство, как свидетельствуют наши источники, вообще не прививалось среди массы хазарского населения.

В «Житии» рассказывается, что Константин срубил дуб, бывший средоточием языческого культа, и обратил жителей города в христианство. Надо полагать, что это обращение выразилось в восстановлении здесь церковной организации, которая теперь стала называться уже не Хоцирской, а Фулльской, так как имела узко местное значение. Фулльская архиепископия, известная по Нотиции начала X в., просуществовала, по крайней мере, до середины XII в., а потом слилась с Сугдейской. Вероятно, свобода христианского вероисповедания и церковной организации была предоставлена и другим городам Крыма и Таманского полуострова, благодаря чему восстанавливаются епископские кафедры в Сугдее и Таматархе.[1098] Существовавшая в то же время Готская архиепископия занимает с ними равное положение и не распространяет своей власти на хазарскую территорию.

Другой важный результат миссии Константина заключается в том, что он вооружил хазарских христиан аргументами для борьбы с иудейской пропагандой. Изложению этих аргументов главным образом и посвящено «Житие» Константина, в этой части написанное им самим или братом и спутником его Мефодием.[1099] Следует еще подчеркнуть, что, несмотря на иудейство хазар и на преследование ими христиан, Византия в IX в. держалась за них и старалась насколько возможно не обострять отношений; она еще считала полезными союзные связи с хазарами, рассчитывая на их хотя бы моральную и дипломатическую поддержку в своих бесконечных войнах с арабами.

Обадию и его ближайшим преемникам удалось подавить вооруженное сопротив-

[1098] *Кропоткин Н. В.* К истории средневекового Крыма. С. 203, табл. I: Not. Leo, Not. Nova Tactica и др., X–XI вв.

[1099] *Никольский Н. К.* К вопросу о сочинениях, приписываемых Кириллу Философу // ИОРЯС. 1928. Т. 1, кв. 2. С. 399, сл.

ление новым порядкам и утвердить власть царя (бека) в Хазарском государстве. Но они не смогли сделать иудейство государственной религией хазар, так как им пришлось считаться с сильным противодействием многочисленных христиан, а затем и мусульман, занимавших к тому же важные экономические и политические позиции в стране и поддерживаемых авторитетом наиболее мощных империй того времени — Византии и Арабского халифата. Прославленная веротерпимость хазар была вынужденной добродетелью, подчинением силе вещей, справиться с которой Хазарское государство было не в состоянии.

Некоторые ученые, рассматривавшие миссию Константина исключительно с церковно-религиозной точки зрения, недоумевали: почему понадобилось посылать в Хазарию лицо, специализировавшееся на славянских делах и к тому времени, как полагают некоторые, уже составившее славянскую азбуку? Думают, что выбор Константина Философа объясняется стремлением Византии обратить в христианство хазарских славян; некоторые даже считали, что Константин был не на Кавказе, а на Днепре.[1100] Однако все это явно не так. Деятельность Константина и Мефодия среди славян относится ко времени после хазарской миссии. Даже изобретение славянских письмен «Паннонское житие» ставит в связь с моравской миссией просветителей.[1101]

Когда Константин и Мефодий ехали в Хазарию, они вовсе еще не были «славянскими просветителями»[1102] и не было даже никаких намеков на их будущую роль в этом отношении. Случайное открытие в Херсоне Евангелия и Псалтыри,

[1100] *Ламанский В. И.* Славянское житие св. Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник // ЖМНП. 1903. Ч. 6. С. 38.

[1101] *Георгиев Е.* Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952; *Он же.* Покръставането на славяните и българите и начало на славянската писменост според вести в «Сказанието» на Черноризец Храбър // Истор. преглед. 1947. № 1. С. 91, сл.; *Генов М.* За началото на славянската писменост // Истор. преглед. 1950. № 4–5. С. 600, сл.

[1102] *Эпштейн Е. М.* К вопросу о времени происхождения русской письменности // Ученые записки ЛГУ, серия истор. наук. 1947. Вып. 15. С. 21, сл.; *Огієнко І.* «Руські» переклади в Херсонсі в 860 року // Юбілейный збірник Д. Я. Багалея. Харьків, 1927. С. 358, сл. На Руси давно существовало убеждение, что «русские письмена», обнаруженные Константином в Херсоне, легли в основу его славянской грамоты. В «Хронологической Толковой Палее» имеется «Похвала русскому языку», где сказано, что «грамота русскáа явилась богодана в Корсуне русску, от нея же научися философ Константин, отуду сложив, написав книги русским гласом» (*Истрин В. М.* Редакции Толко-

вой Палеи. Т. 1–5. СПб., 1907. С. 61; Повесть временных лет. 2. Комментарий. С. 258). Вопрос о русских письменах, обнаруженных Константином, весьма сложен и до сих пор не получил общепринятого решения. Некоторые ученые считали их готскими, другие даже сирийскими (*Vaillant A.* Les lettres russes de la Vie de Constantin // Revue des Etudes Slaves. 1935. Vol. 15. P. 75–77: автор читает вместо «русски» — «сурски»). Решение вопроса затрудняется еще тем, что до сих пор остается неизвестным, какой именно алфавит изобретен Константином — кириллица или глаголица. Большинство ученых в настоящее время полагает, что Константин изобрел глаголицу, что же касается кириллицы, то она была введена в славянскую письменность учениками Мефодия в конце IX в. (*Dvornik F.* Les Slaves, Byzance et Rome an IX siècle. Paris, 1926. P. 318; *Ильинский Г.* Где, когда, кем и с какой целью глаголица была заменена кириллицей? // Byzantinoslavica. 1931. Вып. 3. С. 87). Древнейшие памятники кирилловской и глаголической письменности, к сожалению, относятся только к началу X в. и о хронологическом соотношении их между собой ничего не известно. Вместе с тем можно считать установленным, что основой для кириллицы послужил греческий унциал, к которому добавлено несколько новых знаков для звуков, не свойственных греческому языку. Она могла появиться в порядке естественных попыток писать по-славянски греческими буквами. С глаголицей дело обстоит сложнее. Происхождение ее от греческого курсива далеко не бесспорно. Образцы для нее ищут в восточных алфавитах и в знаках собственности (тамгах). *Ягич В.* Глаголическое письмо // Энциклопедия славянской филологии. Т. 3. С. 51–230; *Миллер В. Ф.* К вопросу о славянской азбуке // ЖМНП. 1884. С. 1–35; *Никольский Н. К.* К вопросу о русских письменах // ИОРЯС. 1928. Т. 1. С. 1–37). Глаголица носит все признаки нарочитости, придуманности, что и является главным основанием, чтобы приписывать ее «изобретение» Константину. Глаголическая письменность не привилась ни в Болгарии, ни на Руси, потому что там уже существовала письменность, основанная на греческой графике.

написанных на русском языке, возможно, сыграло решающую роль в их дальнейшей просветительной деятельности среди славян. Зная славянский язык и ознакомившись с русским алфавитом, Константин без труда смог читать русские письмена, о чем говорится в «Житии». Эти-то русские письмена, вероятно, и положены были им в основу славянской азбуки, составленной для Моравии, а Евангелие и Псалтырь, обнаруженные в Херсоне, стали, таким образом, тем зерном, из которого выросла вся позднейшая славянская, сначала переводная, а потом и оригинальная литература.

18

МАДЬЯРЫ И ПЕЧЕНЕГИ

Во время Константина Багрянородного степи к западу от Дона были заняты сильными и многочисленными племенами печенегов, на границе с которыми Саркел оказался настолько кстати, что Георгий Кедрин самое построение этой крепости объясняет необходимостью защиты от печенежских набегов. Вопреки этому указанию надо признать, что Саркел был выстроен раньше появления печенегов в Северном Причерноморье, тогда, когда эти степи занимали мадьяры-венгры.

Происхождение мадьяр-венгров, только в самом конце IX в. вошедших в систему западноевропейских народов и до сих пор сохранивших в индоевропейском окружении язык, относящийся к другой языковой семье — угро-финской, остается не вполне ясным.[1103] Сами себя они называют мадьярами, имя же венгры является языковой разновидностью древнего наименования «угры»,[1104] которое с давних пор связывается с населением Поволжья и Приуралья. Еще в VI–VII вв. в Нижнем Поволжье и Приуралье упоминаются огуры или огоры. Это название обнимало ряд племен, принимавших большое участие в этногенезе гунно-болгар. Из их среды вышли вархониты. Русская летопись именует эти племена югрою, а современное языкознание выделяет манси и хантов (вогулов и остяков) как уцелевших до сих пор представителей некогда

[1103] *Грот К. Я.* Моравия и мадьяры с половины IX в. до начала X в. СПб., 1881. С. 150, сл.; *Чернецов В. Н., В. И. Мошинская.* В поисках древней родины угорских народов // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. М., 1954. С. 165, сл.; *Мольнар.* Проблемы этногенеза. Библиографию см.: *Moravcsik.* Byzantinoturcica. 1. S. 134, сл.

[1104] Венгерские ученые считают название «венгры» восходящим к имени гунно-болгарского племени «оногуры», которое якобы было перенесено на мадьяр то ли в период их совместного проживания с ними, то ли потому, что мадьяры поселились в стране «Оногурия».

весьма обширной группы угорских народов и отмечает близкое родство мадьярского языка с их языками, особенно с языком манси.[1105]

В венгерском языке, наряду с древнеиранскими, имеется много древнетюркских элементов,[1106] и самих венгров византийские и арабские писатели именовали тюрками. Тюрками же в Византии называли и хазар, поэтому, для отличия от последних, венгров называли западными тюрками. Название хазар тюрками объясняется тем, что это был тюркоязычный народ, к тому же находившийся в политической зависимости от Тюркютского каганата. Что же касается венгров, то на них это название могло распространиться вследствие их длительного подчинения тюркютам и последующей связи с хазарами.[1107]

О времени и условиях проникновения в венгерский язык тюркских элементов существуют разные мнения.[1108] Указывают, что в венгерском языке, в отличие от терминов рыболовства, сходных с ханто-мансийскими, значительное число терминов скотоводства — тюркские. На этом основании полагают, что венгры вышли из среды лесных охотничье-рыболовческих племен, воспринявших тюркскую скотоводческую культуру (до этого иранскую).

Заслуживает особого внимания тот факт, что арабские писатели называют мадьяр башкирами (баджгард) и путают их с последними.[1109] Название «мадьяры» связывается по происхождению с наименованием башкир (баджгард-маджгар).[1110]

[1105] Герберштейн (XIV в.) сообщает о стране «Югарии», из которой происходят угры и где говорят на языке, понятном для мадьяр.

[1106] *Vambéry H.* Die primitive Cultur des türko-tatar Volkes auf Grund Sprachlicher Forschungen. Leipzig, 1879. S. 44, f.

[1107] Предки мадьяр входили в состав Западнотюркютского каганата и освободились не раньше 631 г., после чего, возможно, были в сфере влияния хазар, а поэтому причисление их к культуре, которую в VII–XI вв. называли тюркской, вполне закономерно, так как в эту эпоху термин «тюрк» еще не имел лингвистического значения. — *Л. Г.*

[1108] *Gombocz Z.* Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Helsinki, 1912. Vol. 30. C. 194, сл.

[1109] *Хвольсон.* Известия Ибн Даста. С. 103–107, 114.

[1110] *Klaproth S.* Tableaux historiques de l'Asie. Paris, 1826. P. 275.

Серебряная бляха от сумки. Венгрия.

Еще в XIII в. среди венгров существовало представление о родине мадьяр — Великой Венгрии, находящейся в Приуралье, и о наличии там племен, говоривших на близких к венгерскому языках.[1111] В числе их в первую очередь назывались башкиры, в настоящее время говорящие на языке тюркской системы, но в прошлом, возможно, если не полностью, то

[1111] Доминиканец Юлиан, побывавший в Башкирии на р. Белой в 1235 г., нашел там людей, говоривших на языке, близком к венгерскому (*Аннинский С. А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах в Восточной Европе // Историчес-

частично относившиеся к той же языковой группе, что и мадьяры-венгры.[1112]

Для характеристики той среды, из которой вышли мадьяры, определенный интерес представляет Стерлитамакский могильник VIII–IX вв., где обнаружены погребения воинов с характерным вооружением и конской сбруей. Представленные здесь вещи — сабли, боевые топоры, наконечники стрел, стремена и прочие — не отличаются от вещей того же времени, распространенных у всех кочевых и полукочевых народов Евразии. Зато здесь находится своеобразная керамика в виде грубых круглодонных сосудов, украшенных рядами вдавлений, вовсе не свойственная аланским и тюркским погребениям и генетически восходящая к формам, характерным для местного населения с глубокой древности.[1113] Этот могильник оставлен не аланами и не тюрками, а народом финно-угорского круга, к которому принадлежали и мадьяры.[1114]

Точное время и обстоятельства переселения мадьяр в Причерноморские степи неизвестны. Если наши соображения о связи их появления с восстанием кабар верны, то это надо относить к 20-м годам IX в. Считается, что из своего прежнего местожительства к востоку от Волги мадьяры были вытеснены печенегами, которые в дальнейшем прогнали их еще дальше на запад.

По словам Константина Багрянородного, мадьяры поселились в При-

кий архив. 1940. Т. 3. С. 81). С Великой Венгрией отождествляют Башкирию Плано Карпини (1246 г.) и Рубрук (1253 г.), сами посетившие эту страну (Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. С. 48, 57, 72).

[1112] Обзор теорий о происхождении башкир см.: *Смирнов А. П.* Железный век в Башкирии // МИА. 1957. № 58. С. 5–6. Два башкирских племени носили имена Еней и Юрмат, полностью соответствующие названиям венгерских племен Ёне и Дьярмат периода переселения их в Венгрию (*Соколов Д. П.* О башкирских тамгах // Труды Оренбургской уч. архивной комиссии. 1904. С. 3). Существует мнение, что названия «мадьяр» и «мансы» представляют собой варианты одного и того же имени. Об антропологическом составе башкир см.: *Руденко С. И.* Башкиры. Опыт этнологической монографии. Ч. 1. Пг., 1916. С. 267–270.

[1113] *Ищериков П. Ф.* Аланский могильник близ г. Стерлитамака // КСИИМК. 1952. Вып. 67. С. 78, сл.; *Смирнов А. П.* Указ. соч. С. 46–49.

[1114] Археологические памятники венгров до переселения в Среднюю Европу остаются неизвестными. Можно указать лишь отдельные вещи, сходные с венгерскими (см.: *Спицын А. А.* Венгерские вещи X в. в России // ИАК. 1914. Вып. 53. Прибавления. С. 107–110). В погребении с трупосожжением близ с. Веселовского Хмелевского района Горьковской области недавно найдена бляха от сумки характерного венгерского типа (не опубл.). Ранее таких блях за пределами Венгрии не находилось. Могильник близ с. Веселовского датируется IX–XI вв. и считается марийским.

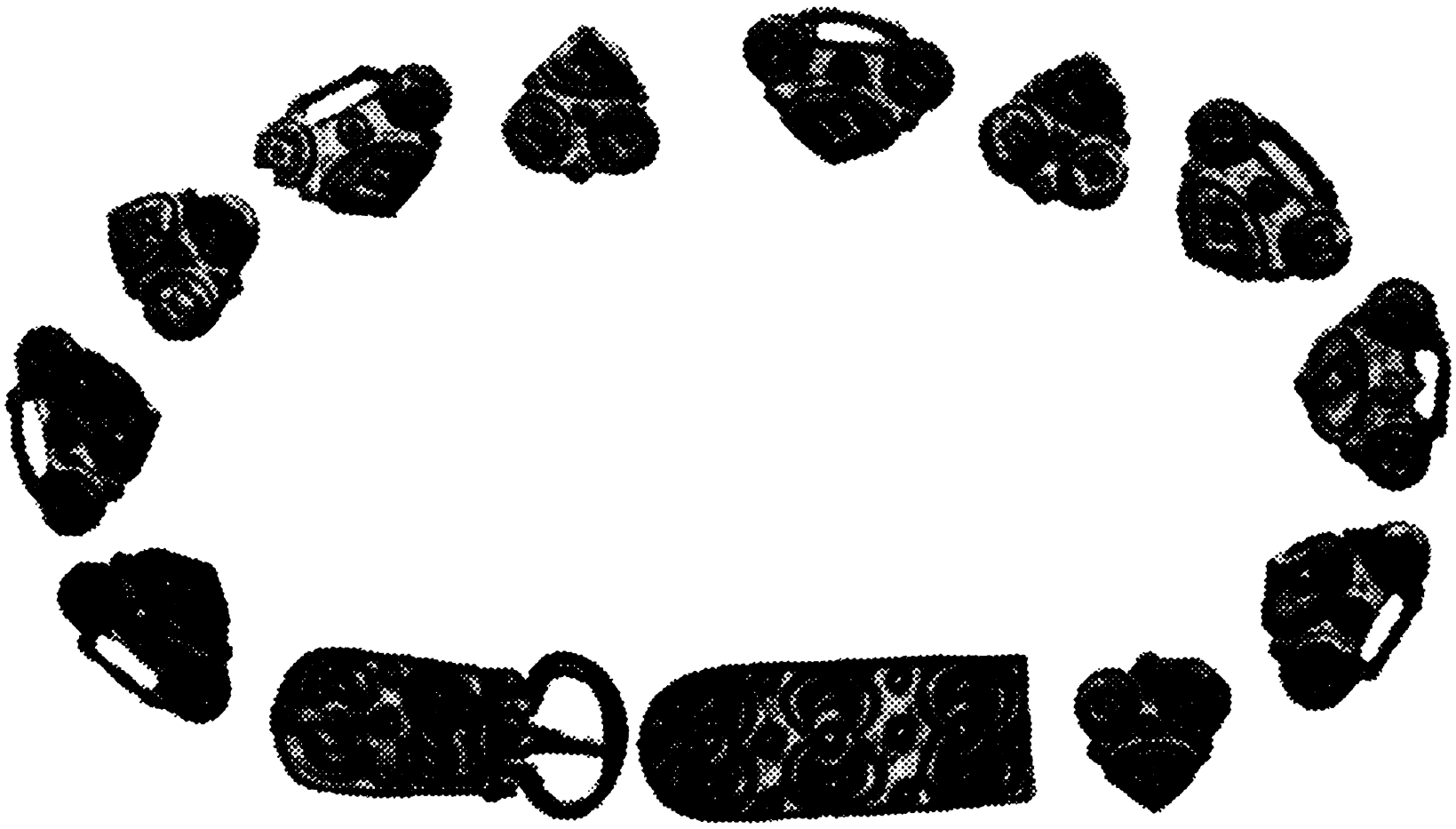
Костяные обкладки седла из Венгрии.

черноморских степях в местности, которая называлась Леведия, но прожили в ней всего три года, после чего переместились в область, называемую Ателькузу.[1115] По всей видимости, Константин Багрянородный в своем рассказе о мадьярах приводит два разных сообщения об одном и том же событии, не сумев разобраться в информации, идущей из разных источников.[1116] Местом действия обоих сообщений является одна и та же область, но в одном случае названная Леведией, а в другом — Ателькузу. Что это так, вытекает из наименования реки, находившейся в Леведии — Хингулос, которое легко отождествляется с именем правого притока низового Днепра — Ингулом.[1117] В общем это та же область, в которой находились реки Варух (Днепр), Куву (Буг), Трулл (Днестр),

1115 *Константин Багрянородный.* С. 17.

1116 *Gregoire H.* L'habitat primitif des Magyars et les Σαβατοιαοφαλοι // Byz. 1938. Vol. 13. P. 266–278.

1117 *Cassel S.* Magyarische Altertümer. Berlin, 1848. S. 124; *Брун Ф.* Черноморье. Т. 1. Одесса, 1879. С. 106; *Ильинский Г. И.* Лебедия Константина Багрянородного // Byzantinoslavica. Т. 2. Praga, 1930.



Бронзовые украшения венгерского пояса.

Врут (Прут) и Серет и которая называлась Ателькузу.[1118]

Мы не можем останавливаться на рассмотрении существующих мнений о значении этого наименования; первая часть его «атель» — река — совершенно прозрачна, а вторая, «кузу» вызывает зато немало разногласий.[1119] Для нас важно, что страна Ателькузу обнимала только степи северо-западного Причерноморья от Днепра до Дуная, так как примыкающая к ним полоса лесостепи, не говоря уже о простирающихся к северу и северо-западу от нее лесах, была в это время, как свидетельствуют археологические данные, занята славянами, и нет решительно никаких признаков, что они были оттеснены оттуда пришельцами. Русская летопись называет здесь уличей по Бугу и тиверцев по Днестру; поселения последних простирались вдоль Карпат до низового Дуная.

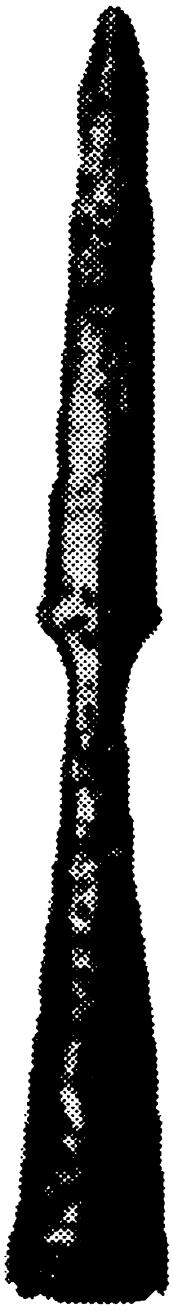
Другим названием занятой мадьярами территории в целом или только в части

[1118] *Константин Багрянородный.* С. 18; *Вестберг.* К анализу. 14. С. 52.

[1119] В древнейшей венгерской хронике страна венгров называется Дентумогер (*Magyar Anonimus.* P. 5, 6). В дигорском диалекте осетинского языка форма родительного падежа doenti почти полностью совпадает с венгерским dentü. Исходя из этого, «Дентумогер» может значить «речные мадьяры» или «мадьяры междуречья». Иначе говоря, Дентумогер — то же самое, что и Ателькузу, только на разных языках (*Gaal L.* Dentümoger // Magyar Nyelv. 1957. № 404. P. 33–35).

было Леведия — по имени мадьярского вождя или воеводы Леведия. Поиски Леведии где-то в другом месте, да еще с помощью топонимических обозначений с основою «лебедь», в роде пресловутой Лебедяни, не могут привести к положительным результатам уже по одному тому, что имя венгерского воеводы не имеет ничего общего с названием птицы, а тем более травы — лебеды, так как должно произноситься Левед, с «в», а не с «б».[1120] Венгерское предание возводит происхождение этого народа к предку Элёд, имя которого связано с венгерским корнем «лел», «лелек», «леве» — душа, дышать, жить, быть, существовать. Вполне возможно, что и имя Леведий возникло на той же основе.

При отождествлении Леведии с Ателькузу вопрос о передвижении мадьяр в Причерноморье под новым натиском печенегов совершенно снимается. Для вопроса о времени появления мадьяр в Ателькузу большое значение имеет сообщение византийских хроник об их участии в делах Дунайской Болгарии во второй четверти IX в. У продолжателя Георгия Амартола и некоторых других византийских авторов имеется рассказ о том, как македонские пленники, захваченные болгарами в 813 г. в Адрианополе в количестве 12 тысяч человек и поселенные ими на северной стороне Дуная между Серетом и Днестром, подняли мятеж, стремясь вернуться на родину на судах, присланных за ними из Византии. Болгары, пытавшиеся им воспрепятствовать, были отбиты. Так как военные силы болгар в это время были заняты войной с Византией, болгары обратились за помощью в обуздании непокорных к уграм (венграм), которые и напали на македонских греков. Греки обратили их в бегство



Наконечник копья из Венгрии.

[1120] *Ласкин Г.* Сочинения Константина Багрянородного «о фемах» и «о народах». М., 1899. С. 141; *Даниленко А. Я.* Письмо в редакцию // ИРГО. 1883. Т. 19. С. 239.

Стремя из Венгрии.

и благополучно вернулись на родину.[1121] Весь этот рассказ приводится хрониками потому, что он имеет отношение к императору Василию Македонянину, который был в болгарском плену вместе со своими родителями и вернулся оттуда при императоре Феофиле 25-летним молодым человеком. Дата этого события определяется годами византийско-болгарской войны 836–837 гг. В это время мадьяры жили поблизости от Дуная, т. е., очевидно, находились уже в стране Ателькузу. В начале 60-х гг. IX в. шайки мадьяр проникали в Крым, где их встретил Константин Философ на своем пути в Хазарию.[1122]

По сообщениям франкских летописцев, в 862 г. венгры появились на франкской границе в области Эльбы (Гинкмар); Сангалленский монах относит это событие к 863 г.[1123] В 881 г. венгры вместе с кабарами упоминаются возле Вены,[1124] а в 892 г. они в союзе с королем франков Арнульфом воевали против моравского князя Святоплука.[1125] Затем в 894 г. они совершили поход в Паннонию. Во время этих походов венгры могли хорошо ознакомиться со страной, которая стала родиной их потомков.

К сказанному выше можно добавить, что никаких сведений о мадьярах-венграх в Причерноморье ранее IX в. нет. По всей вероятности, они появились лет на десять раньше основания Саркела, когда вызванное их вторжением, вместе с другими вышеизложенными событиями, изменение политической ситуации в Северном Причерноморье привлекло к этой стране пристальное внимание Византии, озаботившейся и своевременным ознакомлением с положением на месте (миссия Петроны) и усилением своих позиций в Крыму (преобразование Херсона в фему).

[1121] *Грот.* Моравия и мадьяры. С. 88, 199, сл., 225–233.

[1122] *Лавров.* Материалы. С. 12.

[1123] *Kunn G.* Relationum Hungarorum. T. 1. Claudiapoli, 1892. P. 134, 243; *Грот.* Моравия и мадьяры. С. 247; Monachus Sangallensis. MGH. SS. II.

[1124] *Schünemann.* Neue Nachrichten über die hungarischen Landhehmezeit // Ung. Jahrb. 2. S. 221.

[1125] Liudprandi Antapodosis / Ed. Pertz. // MGH, V, Script. III; *Wright F.* The Works of Lindprand of Cremona, 1930; *Грот.* Моравия и мадьяры. С. 138, сл.

Мадьяры прорвались из-за Волги в Причерноморье, воспользовавшись гражданской войной в Хазарии, когда правительство этого государства не могло оказать им надлежащего отпора. К тому же кабары, по-видимому, привлекли их на свою сторону и втянули в борьбу с хазарским иудейским правительством, чем и объясняется присоединение кабар к мадьярам после разгрома восставших. Строительство укреплений по западной (донской) границе собственно Хазарии, о чем сообщает Ибн Русте,[1126] самым значительным из которых и был Саркел, свидетельствует о том, что в течение некоторого времени отношения между хазарами и мадьярами, подстрекаемыми к тому же кабарами, были остро враждебными. Мадьяры предпринимали нападения на хазарскую территорию. Однако после стабилизации внутреннего положения и укрепления границы по Дону хазары не только отодвинули мадьяр дальше на запад, но и подчинили своему влиянию. Если три года пребывания мадьяр в Леведии, указанные Константином Багрянородным,[1127] считать за время нахождения их в непосредственном соседстве с Хазарией, то приведенная цифра не нуждается в исправлении ни на 30, ни на 33, тем более на 203, 300 или 303, как полагают некоторые исследователи, считавшие мадьяр древними обитателями Причерноморья.[1128] Это были годы, в течение которых мадьяры находились в Хазарии, принимали участие в раздиравшей ее гражданской войне и притом, вероятно, не в начале ее, а в конце, в 20-х гг. IX в., примерно в то время, которым датирует их появление Бюри — 822–826 г.[1129]

Венгерский ученый Моравчик, связывая венгров-мадьяр с оногурами, думает,

1126 *Хвольсон*. Известия Ибн Даста. С. 121–122.

1127 *Константин Багрянородный*. С. 18.

1128 *Сум П. Ф.* Исторические рассуждения. М., 1846. С. 29; *Thunmann S.* Untersuchungen über die Geschichte der öst. europ. Völker. Leipzig, 1774. S. 105–107; *Вестберг*. К анализу. 14. С. 51; *Macarthney C. A.* Le nom et l'origine de Hongrois // Zeitschrift für Deutschen Morgenländischen Geselschaft. 1937. Bd. 91.

1129 The Cambridge Mediaewal History. Vol. 3. Cambridge, 1922. P. 160, note 2.

что они появились в степях восточного Приазовья еще в V в. и до IX в. жили вместе с хазарами.[1130] Г. Вернадский в качестве предков венгров прибавляет к оногурам сарагур — белых угров и ведет тех и других из Предкавказской степи на Северский Донец в область салтовской культуры, которая якобы им и принадлежала.[1131] Все это не подтверждается фактами, хотя оногуры и сарагуры, как и другие гунно-болгарские племена, представляли собой смешавшихся с тюрками и отюреченных угров. По-видимому, сарагуры слились с хазарами, что же касается оногур, то их история в основных чертах прослеживается вплоть до переселения их под именем болгар на Дунай. Во всяком случае, ни то ни другое из названных племен так же, как и салтовская культура, не имеют никакого отношения к венграм-мадьярам, ставшим известными в IX в.[1132] Ни в области салтовской культуры между Донцом и Доном, ни где-либо в другой части лесостепи мадьяры не останавливались, и поиски в северном пограничье Причерноморских степей пресловутой «Лебедии» явно безнадежны. Мадьяры прорвались прямо в степи Причерноморья и вскоре под давлением хазар отошли на крайнюю западную оконечность хазарских владений в междуречье Днепра и Дуная, в Ателькузу.

В 839 г. мадьяры уже хозяйничали на Днепре и закрыли дорогу для возвращения послов русского кагана из Константинополя, вынудив их тем самым искать обходного пути, вследствие чего они и оказались у франкского короля в Ингельгейме.[1133]

Отогнав мадьяр, хазары постарались привлечь их на свою сторону и использо-

[1130] *Moravczic*. Zur Geschichte. S. 53–90.

[1131] *Vernadsky*. Ancient Russia. P. 239–240. О принадлежности салтовской культуры см.: *Zakharow A., Arendt W.* Studia Levedica // Archaelogia Hungarica (Budapest). 1935. Vol. 16; *Fettich N.* Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn // Ibid. 1937. Vol. 21.

[1132] *Артамонов М. И.* Рецензия на книгу Захарова и Арендта // Проблемы истории докапиталистических обществ. 1935. № 9–10; *Мерперт Н. Я.* Из истории оружия племен Восточной Европы в раннем Средневековье // СА. 1955. Вып. 23. С. 132–168.

[1133] Annales Bertiniani / Ed. G. Pertz // MGH. 1883. Vol. 1. P. 419–420.

вать в своих интересах. В то время мадьяры состояли из семи племен или родов, управлявшихся своими вождями — воеводами. Главного из них, имя которого уже упоминалось, звали Леведий. Хазарский царь женил его на хазарке знатного происхождения, после чего, по словам Константина Багрянородного, мадьяры стали союзниками хазар и участвовали во всех их войнах.[1134] Должно быть, это случилось около середины IX в., если не раньше, так как около 860 г., по свидетельству Жития Константина (Кирилла), венгерский вспомогательный отряд участвовал вместе с хазарами в усмирении какого-то непокорного города в Крыму. Этот отряд был встречен Константином Философом на пути к хазарам.

Далее Константин Багрянородный рассказывает, что через некоторое время после поселения мадьяр в Ателькузу хазарский царь вызвал к себе главного воеводу мадьярского Леведия, причем, вероятно, потому, что путь через степь был прегражден врагами, послал за ним суда для проезда по Черному морю.[1135] Опасными врагами Леведия на сухопутной дороге из Ателькузы в Хазарию могли бы быть присоединившиеся к мадьярам кабары, продолжавшие питать враждебные чувства к хазарскому правительству и опасавшиеся сближения с ними мадьяр. Но так как мадьяры вступили в тесные дружественные связи с хазарами еще до приглашения Леведия к хазарскому царю, можно заключить, что враждебность кабар к хазарам нисколько не влияла на отношения между мадьярами и хазарами и что мадьяры были достаточно сильны, чтобы держать кабар в рамках своей политики.[1136] Константин Багрянородный отмечает, что

[1134] *Константин Багрянородный.* С. 17.

[1135] Там же. С. 17, 63, примеч. 57.

[1136] В это время кабары называются просто «зависимые военные союзники». *Cyörffy G.* Du clan Hongrois // Säzadok. 1958. T. 92. N. 5–6. S. 950.

кабары храбрее мадьяр, ибо в бой идут первыми, но он ошибается, считая, что передовое место в бою кабары заслужили своей храбростью.[1137] Гунны, авары и уйгуры имели обыкновение посылать в бой перед собою отряды из подвластных племен. Вероятно, и венгры обращались с кабарами не как с единоплеменниками, а рассматривали их в качестве подвластного племени.

А если это так, то единственными возможными врагами мадьяр и хазар в степях Причерноморья остаются печенеги. Отсюда следует, что визит Леведия в Хазарию должен относиться, самое раннее, к 890-м гг., так как только в 889 г., как мы увидим ниже, печенеги прорвались сюда из-за Волги. Поэтому, надо полагать, что главной темой переговоров между хазарским царем и мадьярским воеводой могла быть только совместная борьба с этими вклинившимися между хазарами и мадьярами опасными врагами.

Когда Леведий прибыл в Хазарию, царь предложил провозгласить его князем мадьяр с тем, однако, условием, что он будет находиться в полном подчинении у хазар. По-видимому, главной целью, которую преследовали хазары в интересах борьбы с печенегами, было сплочение мадьяр под властью одного наследственного вождя, находящегося в вассальной зависимости от них. Именно для этого они хотели присвоить ему высокий сан и облечь полномочиями от лица хазарского кагана. Не имевший детей старик Леведий отказался от предложенной ему чести и вместо себя указал в качестве возможных кандидатов на второго после него мадьярского воеводу Алмуция или его сына Арпада. Хазарское посольство, прибывшее к мадьярам,

[1137] *Константин Багрянородный.* С. 18.

поставило этот вопрос на обсуждение самих мадьяр. Было решено назначить князем Арпада, «как более достойного, известного своим умом, дельными советами и храбростью». Арпад по обычаю, вероятно заимствованному из Византии, был поднят на щит и провозглашен мадьярским князем.[1138] Однако новый порядок не успел утвердиться и принести желаемых результатов. Через пять лет мадьяры были разгромлены болгарами и печенегами и вынуждены были удалиться в Паннонию, где связь их с хазарами порвалась.

О мадьярах в Ателькузу имеются путаные известия арабских писателей.[1139] По их словам, мадьяры жили между двумя большими реками, впадающими в Черное море. Одна из них называется Дунай, другая Итиль, в данном случае не Волга, а скорее всего Днепр. Страна их степная, частично занятая лесами и болотами. Мадьяры кочуют по ней с места на место в поисках пастбищ для скота. Зимы они проводят возле рек, занимаясь рыболовством. Кроме того, у них было много пахотных полей. Мадьяры господствовали над соседними славянами, налагая на них тяжелые подати и обращаясь с ними, как с рабами. Они часто делали набеги на славян и русь, захватывали пленных и продавали их в рабство в Византию.[1140] По сообщению арабских писателей, мадьяры были огнепоклонниками.

По словам Гардизи, верховная власть у мадьяр была разделена между двумя лицами. Одному из них принадлежало предводительство на войне, для которой мадьяры могли выставить 20 тысяч всадников. Титул этого вождя был «кенде». В руках другого лица с титулом «джила» было сосредоточено управление всеми остальными

[1138] Там же. С. 17–18.

[1139] *Хвольсон*. Известия Ибн Даста. С. 25–27; Известия ал-Бекри. 1. С. 68; *Бартольд*. Отчет. С. 121–122; *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 101, 317; *Вестберг*. К анализу. 14. С. 20, сл.

[1140] *Macarthney*. The Magyars. P. 208; Ф. Вестберг (К анализу. 14. С. 15) считает упоминание Руси у Гардизи интерполяцией. В так называемой Хронике Анонима, составленной в духе средневекового рыцарского романа на рубеже XII–XIII вв., рассказывается о том, что «вождь Аль-мош и его воины после победы захватили землю русских» и отняли их имущество (*Magyar Anonimus*. P. 33). О степени достоверности Анонима см.: *Грот*. Моравия и мадьяры. С. 181, примеч. 1. Домыслом является мнение Г. Вернадского о том, что Аль-муш (Алмуций) был посажен хазарами правителем Киева и его области (*Vernadsky G.* Lebedia. Studies on the Magyar Background of the Kievan Russia. Byz. Vol. 14. 1939. P. 179–203; *Vernadsky G., Ferdinandy M. de*. Studien zur ungarischen Frühgeschichte. Bd. 1: Lebedia. München, 1957. S. 7–31.

делами.[1141] Константин Багрянородный указывает у мадьяр двух главных после верховного князя сановников — «гиласа» и «кархана», причем по положению первый выше второго.[1142] «Кенде» арабских авторов, видимо, был титул верховного или великого князя из рода Арпада. Этот титул близко напоминает «кендер-кагана» у хазар[1143] и, по-видимому, был титулом, данным Арпаду хазарским царем. Кендер-каган у хазар занимал первое место после царя (бека). Гила (джила) и кархан в основном имели судебные функции. Указанные выше сановники ограничивали власть верховного князя, являясь одновременно вождями отдельных племен, составлявших мадьярскую федерацию. Отсутствие развитой единоличной княжеской власти у мадьяр доказывается еще и тем обстоятельством, что византийские императоры адресовали свои послания не главному вождю, князю, а вождям мадьяр.[1144]

В 890 г. вспыхнула война между Византией и дунайскими болгарами. В византийском войске были отряды хазар, вероятно, присланные в качестве союзников из Хазарии по морю. Разгромив византийские войска, болгары с особой жестокостью обошлись с пленными хазарами: они отрезали им носы и в таком виде отправили в Византию. Не надеясь справиться с болгарами своими силами, император Лев VI в 894 г. отправил посольство к мадьярам, вожди которых Арпад и Курсан обещали ему содействие. Присланные греками суда переправили мадьяр на правый берег Дуная, и те опустошили страну, грабя и убивая ее население. Когда слух об этом дошел до болгарского царя Симеона (с 893 г.), он вышел навстречу новым врагам, но был разбит и должен был искать

[1141] *Бартольд.* Отчет. С. 122.

[1142] *Константин Багрянородный.* С. 19.

[1143] *Zajaczkowski.* Ze studiów. С. 32–33.

[1144] Согласно Анониму, семь вождей заключили между собой договор, по которому один из них — Альмон (Алмуций Константина Багрянородного) был избран «вождем и повелителем» с тем, чтобы должность вождя переходила по наследству, а остальные князья и их потомки пользовались правом занимать место в совете вождя и получали долю из военной добычи (*Magyar Anonimus.* P. 76).

спасения в бегстве. Мадьяры дошли до самой столицы болгар Преславы и захватили громадную добычу и множество пленных, которых затем перепродали грекам.[1145] Симеон вынужден был просить мира, но он не оставлял мысли отомстить врагам. Собравшись с силами и заключив союз с исконными врагами мадьяр — печенегами, он воспользовался случаем, когда основные силы мадьяр находились в походе, и вторгся в их страну. Печенеги и болгары жестоко расправились с оставшимися дома немногочисленными мужчинами и беззащитными семьями мадьяр, частью их вырезали, а частью заставили спасаться бегством. Вернувшиеся из похода мадьяры нашли свою страну опустошенной и потому решили поселиться на новом месте. Через Велецкий перевал они ушли за Карпатские горы в долину верхней Тиссы.[1146]

Разгром мадьяр болгарами и печенегами относится к 895 г. Осенью того же года мадьяры были уже в Паннонии. Первым их делом на новом месте было пополнение недостатка в женщинах, происшедшего в результате погрома, произведенного болгарами и печенегами в Ателькузу. Их первые набеги на славян в Паннонии преследовали главным образом цель захвата молодых женщин в жены.[1147]

Под 898 г. русская летопись сообщает: «Идоша Угре мимо Киева

[1145] По свидетельству Константина Багрянородного (с. 19) князем венгров в это время был Леунтин, сын Арпада, тогда как Георгий Амартол вождями их называет Арпада и Курсана. Перечисляя сыновей Арпада, Константин Багрянородный вовсе не упоминает Леунтина, по догадке Макартни (*Macarthney*. P. 110), потому что тот не был сыном от брака с хазарской царевной и поэтому не имел права на престол. Возможно Леунтин не занимал место Арпада, а был командиром венгров во время нападения их на Болгарию.
Ко времени Константина Багрянородного сыновья Арпада уже умерли, а жили его внуки. Правнук Арпада Термацу вместе с Вульцу, «третьим князем и карханом Туркии» около 948 г. посетили Константинополь. Эти гости, вероятно, и сообщили Константину некоторые данные по истории венгров, нашедшие место в его сочинении. Вестберг сделал попытку использования приведенной у Константина Багрянородного генеалогии венгерских князей для вычисления времени пребывания мадьяр в Ателькузу; начальной датой у него получился 825 г. Однако цифра, принятая им для исчисления длительности поколения в 30 лет, не может дать надежных результатов, тем более, что, как мы показали выше, провозглашение Арпада великим князем относится к 890 г., а следовательно, жизнь его сыновей и внуков до времени Константина Багрянородного обнимает всего около 60 лет.

[1146] *Грот*. Моравия и мадьяры. С. 282–304; *Златарски*. История. С. 301. В хронологии болгаро-мадьярской войны Грот и Златарский расходятся на несколько лет. По Златарскому, эта война была в 894 г., разгром мадьяр печенегами произошел около 897 г., а занятие мадьярами Паннонии около 899 г. См. также: *Moravcsik*. Byzantinoturcica. 1. S. 131.

[1147] *Грот*. Моравия и мадьяры. С. 315–316.

горою, иже ся зоветь Угорьское, и пришедше к Днепру, сташа вежами, беша бо ходящи аки се половцы».[1148] Непосредственно вслед за тем в летописи говорится, что пришедшие с востока угры (венгры) устремились через великие горы, названные Угорскими (Карпаты) и, начав войну с волохами и славянами, прогнали волохов и заняли их землю, получившую после этого название Угорской. Обычно полагают, что мадьяры попали к Киеву на пути в Ателькузу.[1149] Однако это мало вероятно по чисто географическим соображениям. Если исключить вздорные поиски «Лебедии» в лесостепи или даже в лесной полосе Восточной Европы, то путь мадьяр от Дона к Днепру можно представлять себе только по Причерноморской степи далеко в стороне от Киева. Скорее всего у киевлян жили смутные воспоминания об одном из набегов мадьяр на Русь, о которых сообщают арабские писатели. Эти воспоминания летописец и присоединил к рассказу о передвижении венгров за Карпаты, о чем он имел, как можно видеть, довольно точные сведения даже в отношении хронологии.

Появление мадьяр произвело большое впечатление на средневековую Европу, со времени разгрома авар не сталкивавшуюся со степными кочевниками, натиск которых на запад до сих пор успешно сдерживался хазарской плотиной. Малорослые, с тремя косичками на бритой голове, одетые в звериные шкуры, на маленьких, но выносливых лошадях, мадьяры одним своим видом и непривычными для европейцев приемами войны наводили панику на своих врагов. Император Лев Мудрый в своей «Тактике» оставил обстоятельное описание их военных приемов, обычных сре-

[1148] Повесть временных лет. 1. С. 21.
[1149] *Грот*. Моравия и мадьяры. С. 260.

ди кочевников, но новых для европейцев.[1150] Выступая в поход, мадьяры высылали вперед разведку, во время стоянок окружали лагерь стражею. При столкновении с неприятелем они осыпали его тучей стрел, а затем стремительно налетали, стараясь разъединить и рассеять строй врагов. Когда это не удавалось, они обращались в притворное бегство, а затем вновь нападали на рассыпавшихся во время преследования неприятелей и принуждали их в свою очередь, уже непритворно, искать спасения в бегстве. Войско мадьяр, состоявшее из небольших отрядов, отличалось подвижностью и инициативой. Перед сражением они всегда выделяли резерв, который вступал в дело в критический момент боя и обеспечивал окончательную победу. Они неутомимо преследовали разбитого неприятеля, не давая никому пощады.

У Константина Багрянородного имеется загадочное указание о том, что мадьяры в Леведии назывались саварти-асфалами (крепкими савартами). Когда под натиском разбитых хазарами печенегов (кангар) мадьяры вынуждены были оставить эту страну, то одна часть их двинулась дальше на запад в Ателькузу, а другая направилась на восток и поселилась в Персии, где еще во времена Константина сохраняла свое название саварти-асфалами и поддерживала связь с мадьярами, находившимися уже в нынешней Венгрии.[1151]

Армянские и арабские источники знают в Закавказье севордик или савардиев, которых некоторые ученые и отождествляют с саварти-асфалами Константина Багрянородного.[1152] Однако савардии известны в Закавказье с 752 г., когда они восстали против арабов и разрушили г. Шамхор.[1153] Следовательно, они не могут быть частью

[1150] Там же. С. 317–318. *Moravcsik G.* Тактика Льва Мудрого как венгерский исторический источник // Acta Historica Academiae Scient. Hungaricae. 1952. Vol I. P. 161–184.

[1151] *Константин Багрянородный.* С. 17, 18.

[1152] *Marquart.* Streifzüge. S. 36–40; *Грот.* Моравия и мадьяры. С. 217; *Macarthney.* The Magyars. С. 86, 174–176. Согласно совершенно фантастическим предположениям Г. Вернадского, савароты были норманнами, которые, явившись в область верхнего Донца («Лебедию»), вытеснили оттуда мадьяр. Название завоевателей ошибочно перенесено Константином Багрянородным на побежденных мадьяр (*Vernadsky.* Ancient Russia. P. 271–272).

[1153] См. выше с. 442.

мадьяр, поселившейся в персидских владениях в IX в. Остается думать, что Константин Багрянородный что-то напутал и, скорее всего, смешал мадьяр с савирами, которые много раньше не только IX, но и VIII в. действительно проникли в Закавказье и, поселившись там, стали известны под именем севордик (савардиев), причем название это распространялось и на позже появившихся в Закавказье хазар. Савиры, как мы видели, происходили из той же среды, что и мадьяры, и это могло послужить поводом считать тех и других частями одного народа.

Вторжение печенегов в степи Северного Причерноморья, по словам Константина Багрянородного, произошло вследствие победы, одержанной над ними хазарами в союзе с гузами.[1154] Весьма странная «победа», в результате которой враги с одного фланга переместились на другой, оставаясь не менее опасными, чем были. Надо полагать, что хазары, находясь в союзе с гузами, некоторое время сдерживали натиск печенегов, но в конце концов последние, не выдержав ударов тех и других, оторвались от гузов и, прорвавшись через хазарский заслон, заняли Причерноморье. Вследствие этого хазары оказались один на один перед лицом врагов куда более многочисленных и дерзких, чем мадьяры, и хазарам стоило немало забот, чтобы оттеснить их от своей границы. В результате, как мы видели, серьезно пострадали мадьяры, хотя хазары и пытались организовать их в целях совместной борьбы с печенегами.

Древнее местожительство печенегов было к северу от Аральского моря, включая нижнее и среднее течение Сыр-Дарьи. Орхонская надпись упоминает их под именем Кенгерс, когда они в 710/11 г. воева-

[1154] *Константин Багрянородный.* С. 15.

ли с тюргешами.[1155] Самоназвание их было Кангар, о чем сообщает Константин Багрянородный.[1156] Когда и по какой причине они переместились в область между Волгой и Уралом — неизвестно. По-видимому, здесь они пробыли недолго. По словам Константина Багрянородного, писавшего между 948 и 952 гг.,[1157] печенеги появились в Причерноморье за 50–55 лет до этого,[1158] т. е. не раньше 893 г. Это не совсем точно соответствует дате разгрома ими мадьяр в Ателькузу. К востоку от Днепра они, по-видимому, появились раньше. По сообщению хроники Регинона, печенеги вторглись в Причерноморье в 889 г.[1159] Никаких данных о проникновении их сюда в более раннее время не имеется.

Часть печенегов, как свидетельствует Константин Багрянородный, по собственному желанию осталась с гузами «и доселе остается среди них... их верхние одежды укорочены до колен и рукава обрезаны, начиная с предплечий; этим они показывают что отрезаны от своих сородичей и соплеменников».[1160] Ибн Фадлан на своем пути к болгарам в 922 г., т. е. лет за тридцать до Константина Багрянородного, встретил этих печенегов близ р. Урала на берегу озера Челкар. По словам этого писателя, это были бедные печенеги, жившие разведением овец.[1161] Наоборот, печенегов, переселившихся в Причерноморье, персидский географ Гардизи (XI в.) характеризует как богатый народ, владеющий большим количеством лошадей и баранов, золотыми и серебряными сосудами, серебряными поясами и хорошим оружием. Между прочим упоминаются трубы в виде бычьих голов, в которые они трубят во время боя.[1162]

По Константину Багрянородному, печенеги делились на 8 колен, во главе каждого

[1155] *Грумм-Гржимайло.* С. 314.

[1156] *Константин Багрянородный.* С. 17.

[1157] *Bury J. B.* The Treatise «De administrando imperio, Byzant.» // ZDMG. 1906. Bd. 15. S. 517–557.

[1158] *Константин Багрянородный.* С. 15.

[1159] Reginonis Chronicon / Ed. Pertz // MGH. SS. I. под 889 г.

[1160] *Константин Багрянородный.* С. 16.

[1161] *Ковалевский.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 97, 130. Через 2 года после Ибн Фадлана эти бедные печенеги также переправились через Волгу. *Валидов З.* Мешхедская рукопись Ибн-ль Факиха // Изв. РАН. 1924. Вып. 1–11. С. 246.

[1162] *Бартольд.* Отчет. С. 120. В известиях арабских писателей о печенегах, в описаниях их местожительства смешиваются данные, касающиеся разных областей их обитания. *Вестберг.* К анализу. 14. С. 16, сл.

из которых стоял особый вождь. Право на место вождя принадлежало определенным родам, но не семьям. Должность вождя переходила не от отца к сыну или к брату, а или к двоюродному брату умершего, или к одному из сыновей его двоюродных братьев, т. е. к двоюродному племяннику. Такой порядок, по словам Константина Багрянородного, был установлен с той целью, «чтобы власть всецело не оставалась у одной части рода, но чтобы честь падала на долю и ожидалась и в разветвлениях».[1163] Каждое колено состояло из нескольких родов со своими старейшинами или вождями во главе. Всего во всех восьми коленах у печенегов было 40 родов.[1164]

В персидской географической компиляции X в. Худуд ал'алем, известной как «Рукопись Туманского»,[1165] различаются две группы печенегов — тюркская и хазарская. К сожалению, в описании местоположения каждой из этих групп столько явной путаницы, что положиться на него совершенно невозможно. Так, соседями тюркских печенегов указаны: с востока гузы, с юга — буртасы и бардасы, на западе мадьяры и русь, на севере река Рута.[1166] Исходя из этого, территорию тюркских печенегов следует, во-первых, считать занятой ими еще до вытеснения мадьяр в Паннонию, поскольку мадьяры и русь ограничивают ее с запада, а во-вторых, протяженность ее определять от Днепра до Среднего Поволжья (до буртас и гузов). Какая река называлась Рута, остается предметом различных, и притом произвольных догадок. Не менее странным выглядит определение границ хазарских печенегов. К востоку от них Хазарские горы, к югу — аланы, на западе — Гузское море, а на севере — мирваты.[1167] Если за Хазарские горы считать Ергени и

[1163] Такой же порядок престолонаследия существовал в Тюркютском каганате и в Древнерусском государстве. См.: *Гумилев Л. Н.* Удельно-лествичная система у тюрок VI–VII вв. // СЭ. 1959. № 3.

[1164] *Константин Багрянородный.* С. 15–16.

[1165] Худуд ал'алем. Рукопись Туманского / С введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930; *Minorsky.* Hudud al'Alam.

[1166] Ibid. P. 101.

[1167] Ibid. P. 160.

Ставропольскую возвышенность, а под Гузским морем подразумевать Азовское море, то хазарских печенегов надо поместить в Предкавказской степи к северу от алан и от р. Кубани.[1168] Но как эти печенеги могли простираться на север до мирватов, страна которых отождествляется с Моравией,[1169] — совершенно непонятно.

По данным Константина Багрянородного,[1170] печенеги тоже делились на две части, границей между которыми был Днепр. Каждая часть состояла из 4 колен или племен. На правой стороне Днепра южнее других находилось колено Гиазихопон, оно соседило с Дунайской Болгарией. Колено Гила помещалось вблизи мадьяр, вероятно по Днестру, колено Харовой соседствовало с Русью, т. е. кочевало по Днепру, а колено Явдиертим — с подвластными Руси славянскими племенами: ультинами, деревленинами, лензенинами и др.[1171] Хотя названия славянских племен и извращены, положение печенежских колен определяется без особых затруднений. На левой стороне Днепра помещались колена: кварципур, сирукалпеи, вороталмат и вулацоспон, о расположении которых ничего не известно. Владения, а в особенности разбойничьи набеги этих печенегов могли простираться далеко на восток. Они могли, как свидетельствует Константин Багрянородный, делать набеги и грабить Херсон и другие климаты, т. е. византийские владения в Крыму, могли окружать Боспор, т. е. появляться возле него и со стороны Крыма и со стороны Таманского полуострова. Вероятно, эти две группы — западная и восточная — и названы в Худуд ал'алем тюркской и хазарской по имени их ближайших соседей — западных тюрок, как называли в Византии мадьяр и хазар.

[1168] *Плетнева*. Печенеги, торки, половцы. С. 213.

[1169] *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 160, 440.

[1170] *Константин Багрянородный*. С. 15–16.

[1171] Ультины — уличи, деревлениины — древляне, лензенины — ?. По-венгерски «лендьед» — поляки.

О западных или тюркских печенегах сохранилось довольно много сведений: Болгария, Венгрия и Русь часто подвергались их грабительским набегам.[1172] Именно с ними Византия поддерживала постоянные сношения с целью использования их в своей политике, особенно против руси и болгар. Сведений о восточных или хазарских печенегах почти нет, по всей вероятности потому, что их активность направлялась главным образом на восток. Надо полагать, что они причиняли хазарам, буртасам, аланам и другим народам Подонья, Поволжья и Северного Кавказа не меньше неприятностей, чем западные печенеги своим соседям. Хазарам приходилось вести с ними систематическую борьбу. По сведениям Ибн Русте и Гардизи, хазары каждый год совершали походы в страну печенегов и приводили от них пленных.[1173] По Худуд ал'алему, «хазары приводят рабов в страны ислама преимущественно отсюда»,[1174] т. е. из страны хазарских печенегов.

Как бы ни удачны были отдельные походы хазар против печенегов, окончательно разгромить и вытеснить их из занятых областей они не могли. Не могли хазары и подчинить печенегов своему влиянию, подобно тому, как они распространили его на мадьяр. Северное Причерноморье в X в. вышло из-под контроля хазар, что не могло не означать весьма значительного ослабления их могущества. Не могли хазары противостоять и дальнейшему напору кочевников с востока, откуда прорывались гузы (торки), к середине XI в. оттеснившие хазарских печенегов за Днепр, где и сосредоточились все колена печенегов, прежде чем остатки их нашли убежище в Венгрии и в Византии.[1175]

[1172] Первое упоминание печенегов в «Повести временных лет» находится под 915 г., где сказано: «Придоша печенези перьвое на Русскую землю и створиша мир с Игорем, идоша к Дунаю». В 920 г. Игорь уже воевал с печенегами.

[1173] *Хвольсон*. Известия Ибн Даста. С. 19.

[1174] *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 160.

[1175] *Васильевский*. Труды. С. 9, сл.

19

ХАЗАРЫ и АЛАНЫ

Вторжение мадьяр, а в особенности печенегов, нанесло существенный ущерб политической целостности и могуществу Хазарского государства. Степи Северного Причерноморья вышли из-под власти хазар и из внутренней хазарской территории превратились в грозную периферию. Занявшие их кочевые орды отделили от хазар Среднее Поднепровье, и там возникло и стало развиваться независимое от хазар и враждебное им Русское государство.

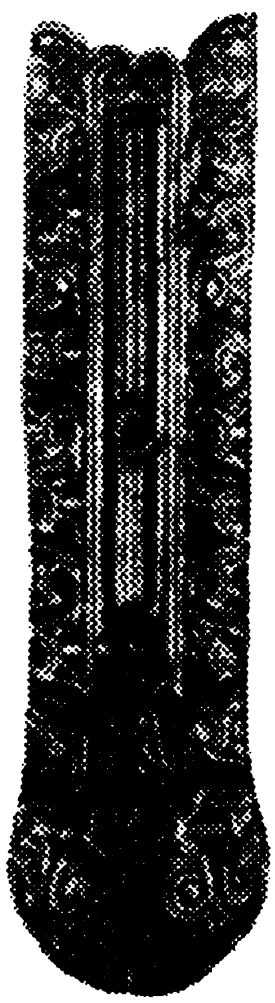
В официальных отношениях Византия по-прежнему высоко ставила Хазарию и хазарского кагана. Формула дипломатического обращения к последнему была такова: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, единого истинного Бога, Константин и Роман, верные в Боге римские императоры,[1176] наиблагороднейшему и славнейшему кагану Хазарии» — и к документу привешивалась печать стоимостью в 3 золотых солида. Русскому князю в то же время писали: «Грамота Константина и Романа, христолюбивых императоров римских, к архонту России», а к грамоте привешивалась печать ценой всего в два солида.[1177] Из этого видно, что Хазария пользовалась в Византии высоким почетом, но это положение в византийской дипломатической практике она сохраняла в X в. только по традиции. Потеряв власть над Причерноморскими степями, хазары утратили свое

[1176] Совместное правление этих двух императоров относится к 919–944 гг.

[1177] Constantini Porphyrogeniti de ceremoniis aulae byzantinae. Vol. 2. Bonnae, 1830. Cap. 48.

прежнее значение для Византии. Империя уже не видела необходимости поддерживать дружеские отношения с ними и терпеть их власть над старыми греческими владениями в Крыму.

Еще в IX в. в крымских городах происходили выступления против хазар. В рассказе о миссии Константина Философа упоминается об осаде хазарами и их союзниками мадьярами какого-то христианского города в Крыму (может быть Сурожа-Сугдеи).[1178] Константин вмешался в это дело и добился прекращения осады. В дальнейшем Византия уже не считала нужным улаживать конфликты между крымским населением и хазарами. Наоборот, пользуясь недовольством этого населения хазарским игом, она сама захватывала крымские города и области (климаты).



Детали аланской сабли из ст. Змейской.

С другой стороны, положение самой Византии в Крыму было далеко не прочным. Херсонцы не мирились с тяжелыми государственными повинностями и самоуправством военной администрации, которой было подчинено местное самоуправление. К сожалению, о внутренних отношениях в византийских владениях в Крыму данных совершенно недостаточно; в сущности, известен всего один факт, относящийся к концу IX в., свидетельствующий о столкновениях города с имперской администрацией. У продолжателя Феофана сохранилось известие, что жители Херсона убили своего стратига Симеона, сына Ионы.[1179] Видимо, в городе вспыхнуло восстание, но никаких данных для выяснения его непосредственной причины у нас нет.

Вместе с тем столкновения херсонцев с администрацией и даже восстания их против правительства, по-видимому, были

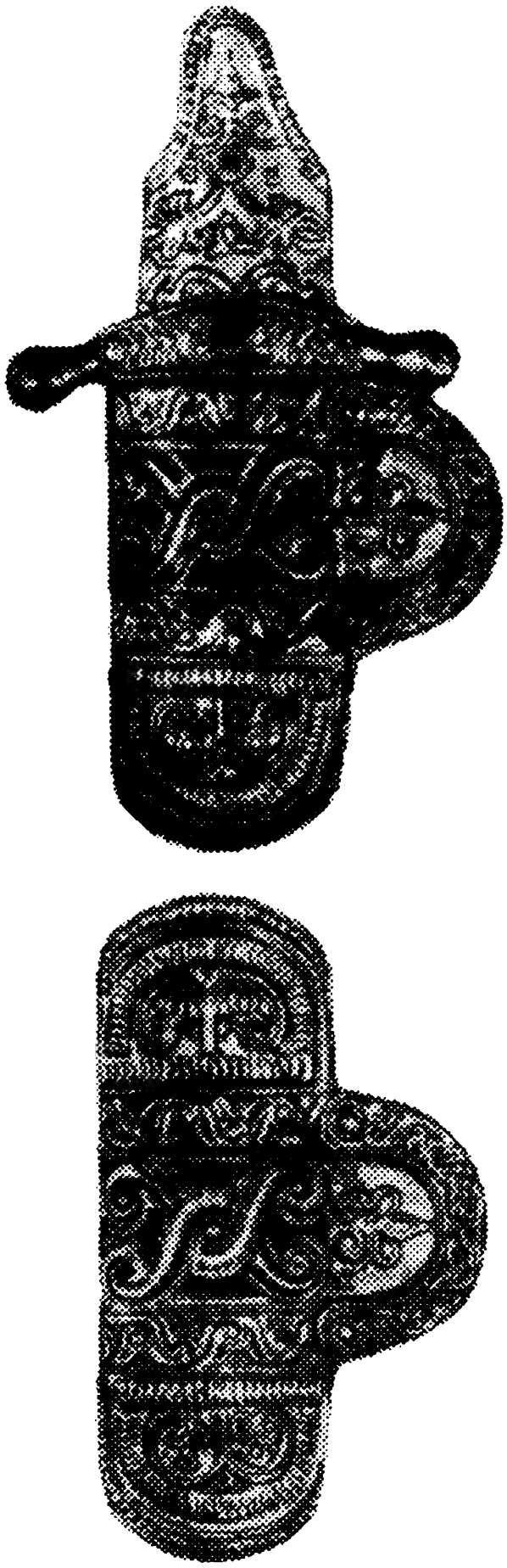
[1178] *Лавров*. Материалы. С. 12. Мнение Д. А. Талиса (Русско-корсунские отношения в IX–X вв. // ВВ. 1958. Т. 14. С. 105) не вытекает из сообщения Паннонского жития.

[1179] *Theophanes Continuatus*, VI, 10 / Ed. Bekker. Bonnae, 1838. P. 360.

не столь уж редким явлением. Константин Багрянородный счел необходимым в назидание своему сыну включить подробные указания, как надлежит поступать в случае восстания или какого-либо другого действия жителей этого города, направленного против правительства.

Согласно этим указаниям, прежде всего надлежало применить решительные меры экономического порядка — полностью блокировать город с моря. Для этого «все, какие окажутся в столице, херсонские корабли с их грузом должны быть конфискованы, а матросы и пассажиры херсониты должны быть закованы и заключены в тюрьму, затем должны быть посланы три царских чиновника — один на побережье фемы Армениаков, другой — на побережье Пафлагонской фемы, а третий — на побережье фемы Вукелариев,[1180] чтобы захватить все херсонские суда и конфисковать груз и самые суда, а людей заковать и заключить в государственные тюрьмы... Сверх того, эти царские чиновники должны воспретить кораблям пафлогонским, вукелларийским и побережным понтийским отправляться в Херсон с хлебом, вином и какими бы то ни было другими нужными продуктами или предметами...»

«Если херсониты не будут ездить в Романию (Византию) и продавать шкуры и воск, которые скупают у печенегов, то не могут существовать. Если не будут привозиться продукты из Амиса, Пафлагонии, Вукелариев и с окраины Армениаков, то херсониты не могут существовать».



Детали аланской сабли из ст. Змейской.

[1180] Все в Малой Азии на южном берегу Черного моря.

Наряду с этими мероприятиями стратигу Херсона надлежало «принять меры к прекращению выдачи десяти литр, платимых городу Херсону из казны, и двух по условию», а затем выехать из города в другое место и ждать, пока сломленные блокадой бунтовщики не изъявят полной покорности.[1181] Из этого видно, что стратиг Херсона не располагал военной силой, достаточной для противодействия мятежникам; херсонское войско, для содержания которого, вероятно, и выдавалось упомянутое выше вспомоществование из казны, состояло, по-видимому, из жителей города и было непригодным для подавления мятежа. Способное отстоять город при вражеском нападении, это войско явно не могло быть ни достаточным, ни надежным для наступательных операций, вследствие чего Византия в борьбе с хазарами должна была рассчитывать только на тех союзников, которых оказывалось возможным натравить на них в каждый данный момент.

Опыт борьбы с хазарами чужими руками, полученный Византией в первой половине X в., когда эта борьба разгорелась, и подытоживает Константин Багрянородный в советах своему сыну «Об управлении империей» в тех местах этого сочинения, где говорится о соседях хазар и о том, как они могут быть использованы против хазар.[1182]

В царствование хазарского царя Вениамина греки подбили кочевые племена «асиев», «турку» и «пайнил» напасть на хазар. Для защиты от этой коалиции Вениамин обратился за помощью к аланам, издавна состоявшим или под властью хазар или в союзных отношениях с ними. Хазарам удалось отбить врагов, и Визан-

1181 *Константин Багрянородный.* С. 44.

1182 *Левченко.* Очерки. С. 177, сл.; *Bury J. B.* Op. cit. S. 518.

тия на первый раз не достигла своей цели.[1183]

В изложенном сообщении Кембриджского анонима «пайнил» несомненно означают печенегов, «турку» — гузов или узов, именуемых в русской летописи торками, а «асии», по всей вероятности, представляют асов или ясов, также неоднократно упоминаемых летописью. Особого внимания заслуживает противопоставление асиев-асов аланам, так как считается, что оба эти наименования относятся к одному и тому же народу, в данном случае представленному разными частями, локализованными в разных местах.[1184] Аланы занимали центральную часть Северного Кавказа, асы же, вероятно, совпадают с носителями салтовской культуры, известной в лесостепной полосе между Донцом и Средним Доном, там, где русская летопись знает ясов в 1116 г. Рассказывая о походе русских князей против половцев на Донец, летопись добавляет, что сын Владимира Мономаха Ярополк захватил в плен очень красивую дочь ясского князя и женился на ней.[1185] Трудно допустить, что в этом известии имеются в виду северокавказские ясы или аланы, которые находились очень далеко от места действий русского войска. Вероятнее полагать вслед за А. А. Спицыным,[1186] что речь идет о дочери князя ясов донецких, сохранивших старое имя народа, представленного салтовской культурой, два столетия до этого распространенной в той области, где русские князья воевали с половцами. Упоминаемые в летописи половецкие города на Донце — Сугров, Шарукань и Балин скорее всего принадлежали именно им, имевшим за собой традицию оседлого образа жизни, а не кочевникам половцам.[1187]

[1183] *Коковцов*. Переписка. С. 116–117.

[1184] Маркварт (Marquart. Streifzüge. S. 164–165), ссылаясь на Абу-л-Фиду, считает асов степными кочевниками, отличающимися от оседлых алан. Птоломей знал асов на Дону (*Vasmer M.* Unterzuchungen über die ältesten Wohnsitze der Slawen. I: Die Iranier in Südrüssland. Leipzig, 1923. S. 21); племя «асии» упоминает и Константин Багрянородный (Constantini Porphyrogeniti de ceremoniis aulae byzantinae. Vol. 2. P. 668).

[1185] Повесть временных лет. 1. С. 201.

[1186] *Спицын А. А.* Историко-археологические разыскания. I: Исконные обитатели Дона и Донца // ЖМНП. 1909, январь. С. 70, сл.; *Готье Ю. В.* Кто были обитатели Верхнего Салтова // ИГАИМК. 1927. Т. 5. С. 78; *Он же*. Ясы-аланы в ранней русской истории // Известия ТОИАЭ. 1927. № 1. С. 46–47; *Артамонов*. Саркел и некоторые другие укрепления. С. 159.

[1187] *Плетнева*. Печенеги, торки, половцы. С. 184–185.

Создатели салтовской культуры, как и северокавказские аланы, не были кочевниками. В их области сохранилось много остатков поселений и крепостей с каменными стенами, свидетельствующих об оседлости и занятиях не только скотоводством, но и земледелием.[1188] Область салтовской культуры с юго-запада непосредственно примыкала к собственно Хазарии и, несомненно, входила в состав хазарских владений. Тархан асов (Ас-тархан) занимал видное положение в Хазарском государстве и участвовал в войнах хазар с арабами. Тот факт, что Византия подняла асов вместе с гузами и печенегами против хазар, свидетельствует, что асы в составе Хазарского каганата сохраняли автономию и, не желая мириться с господством хазар, при удобном случае выступали против них. Вполне возможно, что именно данное выступление катастрофически сказалось на судьбе асов. В начале X в. салтовская культура прекратила свое существование. Вместе с нею погибли и многие славянские поселения, проникшие в степь или расположенные поблизости со степью.

Обычно считают, что гибель салтовской культуры и находящихся вместе с ними славянских поселений является следствием появления печенегов и их набегов на соседние оседлые племена. С. А. Плетнева, ссылаясь на Б. А. Рыбакова, даже помещает печенегов после их вторжения из-за Волги на месте салтовской культуры — между Доном и Донцом.[1189] Но это маловероятно. О том, где в действительности поселились печенеги, было сказано выше. Что же касается роли кочевников в судьбах оседлых племен, то она может быть действительно роковой. Известно, какое опустошение произвели гунны, в ре-

[1188] *Артамонов*. Саркел и некоторые другие укрепления. С. 163, сл. В XIII–XIV вв. асы-аланы известны к северу от нижнего Дуная. *Кулаковский Ю.* Где находилась Вичинская епархия Константинопольского патриархата? // ВВ. 1897. Т. 3; *Кулаковский*. Аланы. С. 66–68.

[1189] *Плетнева*. Печенеги, торки, половцы. С. 213.

зультате нашествия которых обезлюдели огромные территории. Но так бывало далеко не при всяком нашествии кочевников. Известно, что мадьяры и печенеги часто нападали на соседние оседлые племена, сжигали их поселения и угоняли в неволю население, но все это не вело к запустению целых областей с укоренившимся в них оседлым земледельческим хозяйством. Самое большее, что вызывали такие набеги, — это некоторое перемещение населения в соседние области, менее доступные для нападений. В большинстве же случаев между кочевниками и оседлым населением, не располагавшим силами для отпора врагам, устанавливались отношения зависимости вторых от первых с выплатой регулярной дани взамен неверной добычи от грабежей.

В случае с салтовской культурой мы имеем совсем другое — полное ее уничтожение, без какого-либо продолжения свойственных ей признаков в соседних областях. Если согласиться с принадлежностью салтовской культуры ясам русской летописи, то остатки ее носителей сохранились на Донце вплоть до начала XII в., а по наблюдениям С. А. Плетневой, у них уцелели даже некоторые традиции этой культуры, как то: ориентировка погребений на юг или на север, камышовая подстилка, известь, уголь и керамика в могилах, иногда с небольшим подбоем в стенке для покойника. В остальном погребения, составляющие 5-ю группу в классификации С. А. Плетневой, не отличаются от других кочевнических могил XI–XIII вв.[1190]

Уничтожение салтовской культуры в свете изложенных данных вероятнее всего рассматривать как результат беспощадной расправы хазар с непокорным, изменившим

[1190] Там же. С. 182–185.

им народом, проведенной планомерно и целеустремленно с тем, чтобы истребить его без остатка. Не надеясь удержать асов в своей власти ввиду постоянной угрозы со стороны печенегов и союза асов с последними, хазарам не оставалось ничего иного, как, по возможности, начисто ликвидировать своих бывших подданных. В условиях жесточайшей хазарской экзекуции пострадали, конечно, и жившие рядом с ними славяне. Уцелевшие асы, по-видимому, искали спасения у своих союзников печенегов. Утратив многое из своего культурного достояния, они сохранили племенную самостоятельность и в дальнейшем вновь обосновались на части прежней своей территории, но в рамках подчинения соседним кочевникам, какими в XII в., когда их упоминает русская летопись, были уже половцы.

Лишним аргументом в пользу изложенного предположения может служить тот факт, что нижнедонской (зливкинский) вариант салтовской культуры, включая поселения в районе Саркела, как и самый Саркел, просуществовал несколько дольше салтовской культуры в собственном значении этого термина. Он прекратил свое существование только с крушением Хазарского царства при Святославе. К сожалению, хронология соответствующих археологических материалов еще недостаточно разработана, и поэтому точное определение времени его гибели остается делом будущего.

В. А. Мошин относит царствование Вениамина ко второй половине IX в., после 860 г., которым он датирует появление печенегов.[1191] Однако, как мы видели, печенеги появляются в Причерноморских степях только в конце IX в. Поэтому и

[1191] *Mošin.* Les Khazars et les Byzantins. P. 317.

организованное Византией нападение их на хазар совместно с гузами и асиями-асами надлежит относить к началу X в., как мы увидим ниже, ко времени около 913/4 г., а значит и царствование Вениамина помещать около этой даты.

Возможно и другое предположение относительно асиев Кембриджского анонима, а именно отождествление их не с донецкими ясами, а с северо-кавказскими асами-осами.

Оттесненные еще гуннами в горы Кавказа, аланы занимали бассейны верхнего и среднего течения Терека и Кубани, имея соседями на востоке Серир, а на западе адыго-черкесские племена, собирательное название которых было Кешек (касоги — по русской летописи). Аланы состояли из ряда племен, но в основном делились на две группы — восточную и западную, иронскую и дигорскую.[1192]

Заселение центральной части Северного, а частично и Южного Кавказа северными иранцами происходило не единовременно. Иранские элементы проникали сюда еще в догуннское время и смешивались с туземным населением. Поскольку наиболее древние черты иранского языка сохранились в дигорском (западном) диалекте, можно думать, что он и представляет наиболее древних иранцев, поселившихся на Кавказе.[1193]

Более поздняя иронская (восточная) группа, возможно, явилась сюда в лице спасавшихся от гуннского погрома алан. Обе группы вместе называются в настоящее время осетинами, соответственно известному в средние века наименованию алан асами или ясами.

Средневековые путешественники отождествляли алан с асами. Так, например,

[1192] *Миллер В.* Осетинские этюды. М., 1887. Т. 3. С. 40, сл.; *Harmata J.* Studies in the Language of the Iranian Tribes in Southern Russia // Acta orient. Hung., 1950. T. 1, f. 2–3. S. 261, f. v.

[1193] *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. С. 360, сл.; *Крупнов Е. И.* Об этногенезе осетин и других народов Северного Кавказа // Против вульгаризации марксизма в археологии. М., 1953.

Плано Карпини говорил об аланах или асах, а Рубрук замечает, что «аланы именуются там аас». Иосиф Барбаро знал «о народе аланском, именующем себя на своем языке ас». Грузины называли алан «овсами», а русские «ясами». Однако в «Армянской географии» аланы отличаются от «ашдигор», в которых В. Миллер усмотрел два племени: аш (ас) и дигор, из которых первое жило западнее второго, в современной Балкарии, жителей которой соседние осетины до сих пор называют «асами». Следовательно, в древности аланы и асы различились между собой и представляли два разных племени.

Около начала нашей эры в Прикаспии жило большое сарматское племя аорсов, известное китайцам под именем яньцай; по китайским же известиям, это племя в начале нашей эры «переименовалось» в аланья, т. е. в алан.[1194] Птолемей называет его алан-орсы. Тогда же между Днестром и Доном жили роксоланы, с того же рода двойным наименованием, указывающим, вероятно, на подчинение роксов, как и аорсов, аланами. По-видимому, с которыми-то из них — с аорсами или с роксами — и следует сближать асов или ясов, частично вместе с аланами уцелевших после гуннского нашествия в горах Кавказа, а частично — по северной окраине восточноевропейских степей, где последние и были известны под именем «асии» (Кембриджский аноним) или «ясов» (Русская летопись). На Кавказе они в конце концов были поглощены аланами. Имя последних в диалектной разновидности — ирон[1195] стало самоназванием осетинского народа, а о сложном составе его ныне можно судить только по некоторым еще сохранившимся диалектным различиям, да по на-

[1194] *Бичурин*. Собрание сведений. 2. С. 150, 186, 229. Об остатках алан в Туркмении см.: *Бахтиаров А.* Осколки «исчезнувших» аланов // Туркменоведение. 1930. № 8–9. С. 39–40; *Иванов А. И.* Из истории монголов (Юань-Ши) об асах-аланах // Христианский восток. 1914. Т. 2. Вып. 3. С. 281, сл.; *Толстов С. П.* Древности Верхнего Хорезма // ВДИ. 1938. № 1. С. 160.

[1195] *Vasmer M.* Op. cit. S. 31; *Абаев В. И.* Осетинские этнические термины iron, allan // *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. С. 245, сл. Автор считает ir местным кавказским этническим термином.

звanию его в устах соседей осетинами или овсами, в котором уцелела память о поглощенных иронами-аланами асах.

Исходя из этого подразделения северокавказских алан на две группы — собственно алан и асов, можно было бы думать, что последние как раз и имеются в виду в сообщении Кембриджского анонима о выступлении асиев против хазар совместно с печенегами и гузами. В усмирении этих асиев-асов аланы могли сыграть решающую роль и потому, что они жили бок о бок с ними, и потому, что в данном случае действовали в своих собственных интересах, так как сепаратное выступление асов грозило не только хазарам, но и суверенитету алан в стране, в которой они претендовали на господствующее положение. Тем не менее отождествление асиев Кембриджского анонима с северокавказскими асами мне представляется мало вероятным, так как у нас нет никаких данных, подтверждающих такую степень самостоятельности северокавказских асов в X в., которая позволила бы допустить их независимую от алан внешнеполитическую активность.

Через страну алан проходили основные пути, связывавшие степи Северного Кавказа с Закавказьем и Причерноморьем, что и определяло особо важное значение алан в международных отношениях и постоянное стремление Ирана, а потом арабов, с одной стороны, и Византии и хазар, с другой, держать их под своим влиянием или властью. В VI в. западная часть алан была тесно связана с Абхазией и через нее с Византией, восточная же по большей части выступала на стороне Ирана.[1196] Вождь западных алан Сарозий во второй половине VI в. не только связал

[1196] Очерки истории СССР. С. 619, сл.

авар с Византией, но и оказывал ценное содействие византийским посольствам к тюркютам. Именно он предупредил Земарха о персидской засаде, поджидавшей его в Лазике, и направил посольство другой дорогой, в Апсилию. Он же на стороне армян принимал участие в их борьбе с персами.

С появлением тюркютов на Северном Кавказе аланы вынуждены были им покориться, а последующая их история протекает в тесной связи с наследниками последних — хазарами. В VIII в., по данным Фазари (писал в 772/3 г.), хазары и аланы образовывали одно царство. Арабы во время войны с хазарами неоднократно пытались обосноваться в Дарьяльском проходе и в земле алан и через нее осуществляли наиболее значительные походы в глубь хазарской страны.

В начале VIII в. Византия стремилась укрепить свое влияние на алан и превратить их в орудие своей политики на Кавказе. Для подкупа царя Итаксиса и других аланских вождей туда прибыл протоспафарий Лев (впоследствии император Лев Исавр, 717–741 гг.). Ему удалось организовать вторжение алан в Абасгию (Абхазию), но вследствие вероломства императора Юстиниана II (705–711) он попал в крайне опасное положение, не будучи в состоянии выплатить аланам обещанное вознаграждение. Абхазы потребовали его выдачи, предложив аланам большой выкуп, но когда послы их со скованным протоспафарием возвращались домой, группа преданных Льву алан напала на них, и, освободив пленника, скрыла его в надежном убежище. После этого аланы опять напали на Абасгию. Опасаясь, с одной стороны, императора и, с дру-

гой, абхазов, Лев несколько лет провел у алан, пока, наконец, обстоятельства не сложились так, что он смог вернуться в империю. С отрядом в 50 человек он двинулся на соединение с 200 византийскими воинами, отбившимися от отступившей византийской армии, сражавшейся в Лазике, и забравшимися в горы в надежде пробиться в дружественную Аланию. Возглавив этот отряд, Лев сумел хитростью захватить подвластную арабам крепость в горном проходе (Цебельда — Сухуми) и выйти в Апсилию.[1197] Этот эпизод как нельзя лучше обрисовывает положение в Алании в VIII в., где наряду с группой надежных сторонников Византии большинство вождей готово было служить ей только за хорошее вознаграждение. Хотя у алан и был царь, прочной централизованной организации у них в это время не существовало и вожди действовали в соответствии со своими частными интересами.

В IX в. положение изменилось. Арабские писатели характеризуют алан IX–X вв. как сильный народ, во главе которого стоит царь, носящий титул «кекандадж». По Масуди, этот царь мог выставить войско в 30 тысяч всадников. Во время Масуди аланы состояли в союзе со своим восточным соседом — Сериром. Согласно тому же писателю, страна алан была настолько плотно заселена, что «когда поют петухи (в одном месте) им откликаются другие во всем царстве (аланском), благодаря смежности и, так сказать, переплетению поселков». Столица алан называлась Маас.[1198] Русская летопись знает в восточной части Алании, «за рекою Тереком, на реке Севенце (Сунже) ясский (аланский) город, славный Дедяков (Тетяков)».[1199]

[1197] Летопись Феофана. С. 281, сл.; *Кулаковский*. Аланы. С. 49–51; *Кулаковский*. История Византии. 3. С. 320, сл. (апсилы — шапсуги).

[1198] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 54.

[1199] По-видимому, у ст. Змейской, где с 1953 г. ведутся раскопки большого, богатого могильника X — начала XII в. Город Дедяков отождествляется с городищем «Верхний Джулат»: *Лавров Л. И.* Происхождение кабардинцев и заселение ими нынешней территории // СЭ. 1956. № 1. С. 27.

Археологическая аланская культура Северного Кавказа принадлежит к числу лучше всего изученных культур СССР. Она прослеживается в развитии почти за все время ее существования и, будучи по ряду элементов близко сходной с другими культурами Восточной Европы, представляет исходные данные для многих хронологических определений. По устройству могил и обряду погребения она лишь частично совпадает с салтовской культурой. Наряду с такими же, как салтовские, «катакомбами» (подземными камерами) здесь находятся каменные ящики, пещерные и каменные гробницы и земляные могилы под небольшими курганными насыпями. Зато близко сходна керамика аланской и салтовской культур, впрочем имеющая близкие аналогии и в некоторых других культурах, как например, волжских и дунайских болгар, не говоря уже о культуре болгарского же населения Тамани, восточного Крыма и Нижнего Дона. Важно отметить, что в комплексах всех этих родственных культур, наряду с привозными, иной раз очень отдаленного происхождения вещами, остальной инвентарь произведен на месте, что свидетельствует о высоком уровне развития ремесла. Замечательна сделанная на гончарном круге керамика местного производства, получающая широкое распространение к X в., в составе которой наряду с простой кухонной посудой имеется богатый набор характерных пузатых кувшинов с прекрасной лощеной поверхностью.

В полном соответствии с указаниями Масуди на территории Алании встречается много следов древних поселений,[1200] часть из них с оборонительными сооруже-

[1200] *Алексеева Е. П.* Археологические раскопки у аула Жако в Черкесии // КСИИМК. 1955. Вып. 60. С. 73–79; *Минаева Т. М.* Памятники эпохи раннего средневековья на Ставропольской возвышенности // Материалы по изучению Ставропольского края. Вып. 1. Ставрополь, 1949.

ниями в виде валов, иногда сложенных из камней. Поселение у балки Адиюх обведено каменной стеной с башнями, с наружной кладкой из тесаных блоков на извести и с забутовкой из рваного камня внутри.[1201] Дома каменные или из обмазанного глиною плетня, с очагами внутри. Общий уровень аланской культуры тот же самый, что и у остального оседлого земледельческого населения юго-востока европейской части нашей страны. Надо специально подчеркнуть, что для своего времени это был высокий уровень, нисколько не уступавший тому, который существовал в соседних странах Востока, но вместе с тем не осложненный той пышной надстройкой, какая увенчивала эти общества с развитой классовой структурой и государственностью.

Маловероятно, что в этот период расцвета Аланского царства одно из входивших в его состав племен, хотя бы и наиболее связанное с Византией, самостоятельно и даже вопреки сильному центральному правительству выступило против хазар. Аланы, наоборот, поддержали последних против их врагов, так как эти враги с разгромом Хазарии оказались бы весьма опасными соседями их самих.[1202]

Но и византийская политика не была обескуражена первой неудачей в борьбе с хазарами и направила теперь все свои усилия на то, чтобы оторвать алан от хазар. В качестве средств для достижения цели была использована усиленная христианизация алан.

Христианство в Аланию проникало издавна. Позднее церковное предание (XVII в., патриарх Досифей) относит его начало к VIII в. (713 г.) и даже называет аланского епископа этого времени —

[1201] *Минаева Т. М.* Городище на балке Адиюх в Черкесии // Сборник научных трудов Ставропольского гос. пед. института. 1955. Вып. 9.

[1202] Горцы, основным видом хозяйственной деятельности которых было яйлажное овцеводство, всегда находились в той или иной форме зависимости от степняков, на землях которых они вынуждены были пасти свой скот в зимнее время. Аланы, располагавшие летом прекрасными высокогорными пастбищами, зимой могли сохранить отары своих овец, только находясь в дружественных отношениях с хазарами, которым принадлежали Прикумские малоснежные степи и от которых зависело разрешение пользоваться ими аланам.

Феодора. Подтверждением раннего проникновения христианства в аланскую среду может служить надгробная плита с греческой надписью, поминающей «раба божия Георгия», VIII в., найденная в одном из городищ Пятигорья.[1203] Ибн Русте, писавший в 922 г., свидетельствует, что царь алан придерживался христианской религии, тогда как массы его подданных были язычниками.[1204] В письмах патриарха Николая Мистика, относящихся ко времени от 912 до 926 г., имеется ряд известий относительно деятельности епископа Петра и монаха Евфимия по распространению христианства среди алан.[1205] Аланы в них называются народом, вновь призванным к благочестию. Весьма значительное содействие в «призвании» алан оказали князья соседней христианской Абхазии, издавна находившейся во владении или под влиянием Византии, в связи с чем христианство в Алании прочнее всего укореняется в пограничных с Абхазией областях, о чем можно судить по значительному числу церквей и монастырей X–XI вв. в верховьях Кубани, Теберды, Большого Зеленчука, Малого Зеленчука и др., ближе всего соответствующих одновременной архитектуре Абхазского побережья.[1206] И по вышеприведенному свидетельству Ибн Русте и по данным писем патриарха Николая Мистика можно заключить, что христианизация в X в. охватила далеко не всех алан. Патриарх особо рекомендует аланскому епископу Петру соблюдать крайнюю осторожность в отношении знатных и властных людей, «чтобы не отвратить от христианства весь новообращенный для церкви народ».

В это время, как можно заключать из Устава, приписываемого Льву Философу

[1203] Материалы по археологии Кавказа. 1911. Вып. 6. С. 137–138.
[1204] *Marquart*. Streifzüge. S. 165.
[1205] *Николай Мистик*, патриарх Константинопольский. Прибавления к творениям св. отцов. 1861. Кн. 2.
[1206] *Владимиров И. А.* Древнехристианские храмы близ аула Сенты // ИАК. 1902. Вып. 4. С. 1–14.

(866–911), Алания повышается в ранг митрополии, занимая 62 место, непосредственно вслед за новокрещенной Русью.[1207]

Благодаря христианизации Алании Византии удалось не только усилить свое влияние в ней, но и толкнуть ее против хазар. По словам Константина Багрянородного, аланы могли причинить большие затруднения хазарам, нападая на них по пути в Саркел и Климаты. Будучи близкими соседями хазарских климатов, они могли грабить их и тем самым лишать хазар основного источника их довольствия. Хазарскими климатами здесь названы хазарские владения в Крыму или на Кавказе, заселенные оседлыми, земледельческими племенами, доставлявшими хазарам-кочевникам многие необходимые для них продукты и ремесленные изделия. Удар по этим областям был особенно чувствительным для Хазарского государства.

Однако и на этот раз Византия не добилась успеха. Хазарский царь Аарон нанял против алан тюрок — гузов и вместе с ними разгромил аланское войско, а самого царя алан захватил в плен. Аарон, как умный политик, не хотел превращать алан в постоянных врагов и использовал победу для возвращения алан к союзу с Хазарией. Он оказал большой почет пленному аланскому царю и закрепил союз с ним браком своего сына Иосифа на его дочери. Результатом поворота в отношениях алан к Византии, последовавшего за этой военной и дипломатической победой хазар, было изгнание из Алании епископа и священников, о чем сообщает Масуди. По его словам, князья аланские, исповедывавшие христианство, отреклись от этой веры после 932 г.,[1208] который и следует считать датой столкновения алан

[1207] *Кулаковский Ю.* Христианство у алан // ВВ. 1898. Т. 5. Вып. 1–2. С. 8; *Левченко.* Очерки. С. 376.

[1208] *Караулов.* Сведения. 1908. С. 53.

с хазарами. Вызванный политическими мотивами отказ верхушки алан от христианства не мог привести к искоренению этой религии во всей стране.

В одном из писем Николая Мистика (№ 68) содержится известие о прибытия в Константинополь хазарского посольства, которое просило о назначении к ним епископа, чтобы тот рукоположил для них священников. Патриарх поручил выполнить просьбу хазар херсонскому архиепископу и просил херсонского стратига Вогу оказать ему содействие в этом деле. В другом письме (№ 106) патриарх благодарит херсонского архиепископа за успешное выполнение этого поручения. Принимая во внимание враждебные отношения между Византией и Хазарией в X в., мало вероятно, что хазарское посольство, о котором здесь говорится, представляло правительство Хазарии. Скорее всего оно исходило от христиан какой-либо части Хазарии, находившейся поблизости от Херсона, т. е. в Крыму, где власть хазар сильно ослабела.[1209]

[1209] *Шестаков.* Очерки по истории Херсонеса. С. 60–61.

20

ХАЗАРЫ и РУСЬ

Правление царя Иосифа, участника переписки с испанским сановником Хасдаем ибн Шафрутом, ознаменовано продолжением борьбы Хазарии с Византией и катастрофическими для хазар столкновениями с новой силой в Восточной Европе — Русью.

Еще в конце VIII — начале IX в. поляне освободились от хазарского ига. Вокруг Киева стало складываться самостоятельное Русское государство, которое немедленно заявило о себе опустошительными набегами на Крым, южное побережье Черного моря и на острова Эгейского моря, сведения о которых сохранились в житиях Стефана Сурожского, Георгия Амастридского,[1210] а также в «Прологе» к житию преподобной Афанасии.[1211] Правда, предводителем Руси в одном из этих источников выступает князь Бравлин из Новгорода, а Бертинские анналы называют послов кагана Руси, оказавшихся в 839 г. в г. Ингельгейме при дворе Людовика Благочестивого, шведами,[1212] что, как будто бы свидетельствует о северном — новгородско-варяжском, а не киевском происхождении Руси, предпринимавшей морские набеги на византийские и хазарские владения в первой половине IX в. Однако имя «русь» связано не с северным, а с южным, среднеднепровским, политическим образованием, и уже одно это говорит о том, что главной действующей

[1210] *Васильевский В. Г.* Труды. 3; *Липшиц З. Э.* О походе Руси на Византию ранее 842 г. // Исторические записки. 1948. Вып. 26. С. 312.

[1211] *Слабченко М.* Проложное сообщение о предлетописной Руси // Исторический журнал. 1942. № 7. С. 129. Набег Руси на остров Эгину в 813 г.: *Мавродин В. В.* Начало мореходства на Руси. Л., 1949. С. 22.

[1212] Annales Bertiniani / Ed. G. Pertz // MGH. SS. I, под 839 г.

силой в указанных выше событиях были не варяги и даже не новгородские славяне, а население Среднего Днепра.[1213] О том же свидетельствует и титул главы этой Руси — каган, который невероятен для северных славян, но вполне понятен для славян среднеднепровских, находившихся под властью хазар. Принятием этого титула киевские князья заявляли о своей независимости от хазар и равноправии Руси с Хазарским государством. Известно, что и позже, в X–XII вв., великие князья киевские именовались каганами.[1214]

Вероятнее всего, надо полагать, что в походах на Византию в первой половине IX в. принимали участие и среднеднепровские славяне — русь — и северные — новгородцы, а вместе с последними — варяги. Открытие великого пути из варяг в греки падает именно на это время.[1215]

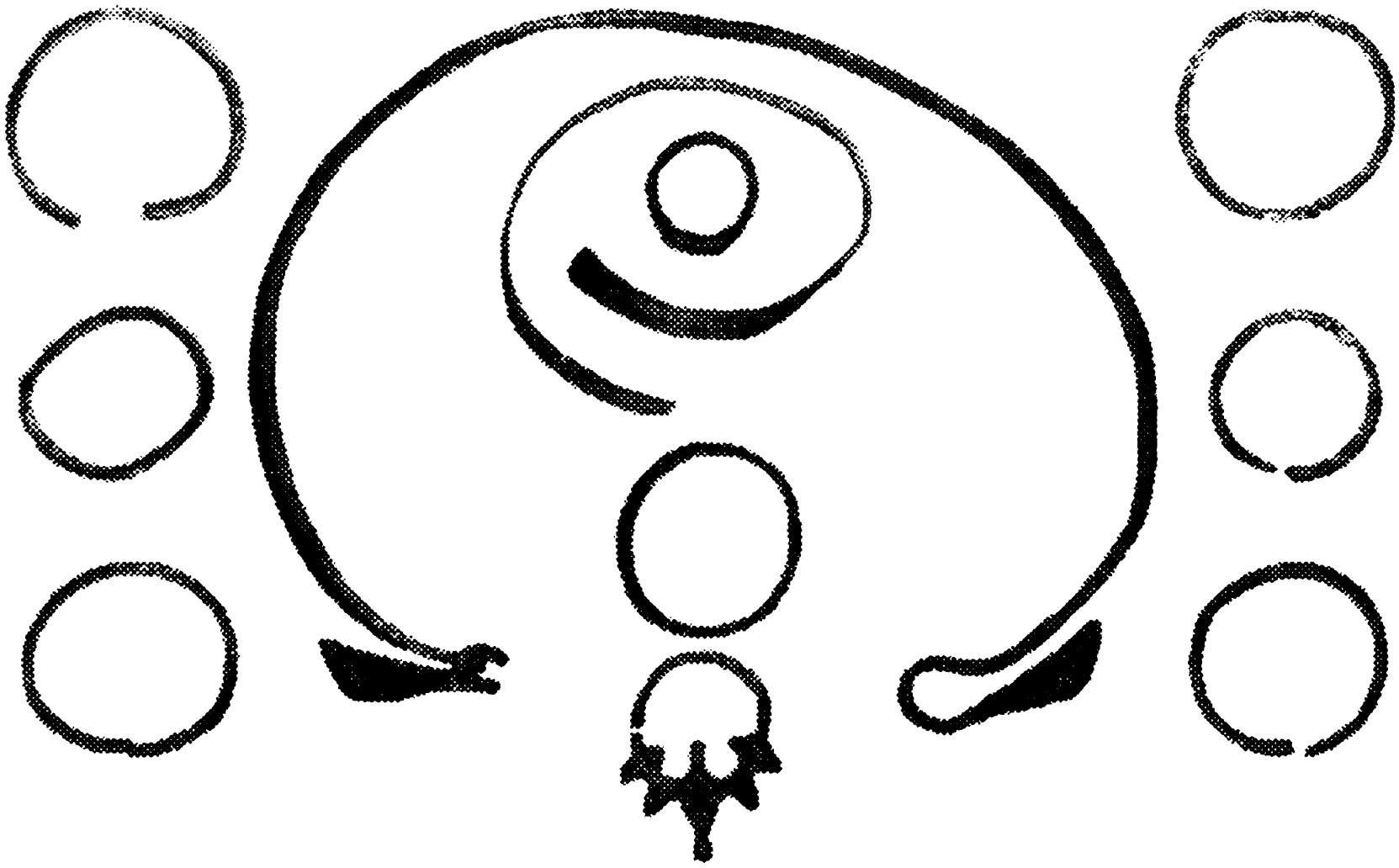
О том, что в середине IX в. славянская Русь представляла внушительную силу, пользующуюся международным значением, можно заключить из сообщения Я'куби об обращении закавказских феодалов в 854/5 г. с просьбой о помощи к правителям Византии, Хазарии и славян. Вопрос о том, какие славяне имеются здесь в виду, решался по-разному, однако, принимая во внимание общую историческую ситуацию в это время, надо признать, что наиболее правильное решение предложено Марквартом, который видит в этих славянах Киевскую Русь, благодаря опустошительному нападению по Черному морю, приобретшую известность в Закавказье.

Как бы то ни было, в 860 г. Русь оказалась способной организовать такой поход на Константинополь, который поставил столицу империи в очень опасное положение. В окружном послании патри-

[1213] Как свидетельствуют археологические данные, в IX в. Новгорода еще не существовало.

[1214] Впервые каган Руси (Рос) упоминается в Бертинских анналах под 839 г. В первоисточнике Ибн Русте, Худуд ал-алем и Гардизи, относящемся к первой половине IX в., говорилось, что «русы имеют царя, который зовется хакан-рус» (Ибн Русте). В письме к императору Василию I Македонянину, датированном 871 г., король Людовик указывает правителей 4 народов с титулом кагана, а именно: аварского, хазарского, норманнского и болгарского. Норманнами здесь, по-видимому, названа Русь. Позже каганами назывались киевские князья Владимир и Ярослав (В «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона). В «Слове о полку Игореве» каганом назван Олег Святославич. В Софийском соборе в Киеве имеется граффити XI–XII вв.: «Спаси, господи, кагана нашего».

[1215] *Бернштейн-Коган С. В.* Путь из варяг в греки // Вопросы географии. 1950. № 20. С. 239, сл.



Клад из славянского городища Новотроицкого. Эрмитаж.

арха Фотия нашло свое выражение то сильное впечатление, которое произвело это выступление Руси на современников византийцев.

«Народ (до нападения на нас) неименитый, народ не считаемый (ни за что), народ поставляемый наравне с рабами, неизвестный, но получивший имя со времени похода против нас, незначительный, но получивший значение, униженный и бедный, но достигший блистательной высоты и несметного богатства, народ где-то далеко от нас живущий...» и т. д., — вот как пишет о Руси Фотий.[1216] Он особо отмечает, что русы обратили свое оружие против Византии лишь после того, как покорили окружавшие их народы. Хотя русы и ушли столь же неожиданно, как и появились, поход 860 г. вероятно все же был не простым грабительским набегом, а преследовал определенные политические цели и так же, как и другие более поздние походы, был связан с торговыми

[1216] *Ловягин Е.* Две беседы святейшего патриарха Константинопольского Фотия по случаю нашествия россов на Константинополь // Христианское Чтение. 1882, сентябрь-октябрь. С. 432; *Лопарев Х. М.* Старое свидетельство о Положении Ризы Богородицы применительно к нашествию русских на Византию в 860 г. // ВВ. 1895. Т. 2. Вып. 4.

интересами Руси в Византии,[1217] о чем свидетельствуют и прямое указание на это в одном из писем Фотия и последующие сношения между ними, в результате которых и явилось принятие какой-то частью руси христианства.[1218]

Летопись приписывает организацию похода 860 г., который она неправильно относит к 866 г., киевским князьям Аскольду и Диру.[1219]

Арабский географ Масуди называет Дира в качестве первого из славянских князей: «Первый из славянских царей есть царь Дира, он имеет обширные города и многие обитаемые страны; мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами».[1220]

Принимая во внимание эти данные, а также учитывая размах организованного в 860 г. военного предприятия, в котором, по летописи, участвовало 200,[1221] а по данным Венецианской хроники Иоанна Диакона, — даже 360 кораблей,[1222] надо полагать, что в середине IX в. Днепровская Русь уже была значительной политической силой с определившимися торговыми интересами. Об относительно высоком уровне культуры Руси того времени свидетельствует распространение в ней христианства. В Окружном послании 867 г. патриарха Фотия говорится о водворении у руси христианства и о посылке к ней епископа.[1223] Легенда сообщает, что в числе крестившихся был Аскольд, а летопись косвенно подтверждает это указанием, что на его могиле в Киеве стояла церковь Николы.

1217 *Vasiliev A.* The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge, 1946. С. 70–78; *Левченко М. В.* Фальсификация истории византийско-русских отношений в трудах А. Васильева // ВВ. 1951. Т. 4. С. 149–159.

1218 *Мелиоранский П. М.* Рец. на книгу А. Васильева «Византия и арабы» // ВВ. 1903. Т. 10. Вып. 3–4. С. 509; Photii epistolae XLV / Ed. A. Papadopulos-Kerameus. Petropoli, 1896. С. 177; *Полонская Н.* К вопросу о христианстве на Руси до Владимира // ЖМНП. 1917, сентябрь.

1219 Повесть временных лет. 1. С. 19.

1220 *Гаркави.* Сказания. С. 137. А. Васильев (*Vasiliev A.* The russian Attac on Constantinople in 860. Cambridge, 1946. P. 190) считает, что вместо «есть» можно перевести «был», а значит отнести Дира ко времени, предшествующему Масуди. В Никоновской летописи под 864 г. сообщается об убийстве сына Аскольда болгарами, под 865 г. — о походе Аскольда и Дира на полочан, под 867 г. об избиении Аскольдом и Диром множества печенегов (?). У Татищева, кроме того, имеется известие о походе этих князей в 869 г. на кривичей. Крещение Руси Никоновская летопись относит к 876 г.

1221 Сведения русской летописи восходят к византийской хронике Симеона Логофета, которые повторяются и в других византийских источниках. *Васильевский В.* Хроника Логофета на славянском и греческом // ВВ. 1895. Т. 2. С. 78–144; *Острогорский Г.* Славянская версия хроники Симеона Логофета // SK. 1932. Vol. 5. P. 17–36. *Срезневский В.* Хроника Симеона Логофета с дополнения-

В этой же связи следует рассматривать и данные Паннонского жития об обнаруженных Константином-Кириллом в Херсоне Евангелии и Псалтыри, писанных на русском языке. Культурный и социальный уровень, соответствующий условиям появления переводов важнейших христианских книг на русский язык, в половине IX в. можно предполагать только в Киеве — центре уже сложившегося, независимого от кого бы то ни было Русского государства.[1224] В последней четверти этого же века, после объединения с Новгородским государством, Русское государство еще более усилилось.

Русская летопись рассказывает, что новгородский князь Олег, собрав множество воинов из варягов, чуди, славян, мери, веси и кривичей, т. е. из норманнов и всех славянских и финских племен, на которых распространялась его власть, подчинил Смоленск и Любеч, а затем двинулся к Киеву. Изменнически захватив правивших в этом городе Аскольда и Дира, он убил их и завладел городом. Летопись относит это событие к 882 г. Подчинив вместе с Киевом полян, Олег в следующем году воюет с древлянами и облагает их данью, а в 884 и 885 гг. распространяет свою власть на северян и радимичей, которые до этого платили дань хазарам. «И властвовал Олег над полянами, и древлянами, и северянами, и радимичами, а с уличами и тиверцами воевал», заканчивает летопись описание первых лет княжения Олега в Киеве.[1225]

ми. СПб., 1905; *Левченко.* Очерки. С. 58, сл.

[1222] Iohannis Diaconi Chronicon // MGH. 1846. Vol. 7. P. 18. *Marquart.* Streifzüge. S. 200.

[1223] Продолжатель Феофана, сообщая о нападении русов в 860 г. на Константинополь, добавляет, что вскоре после этого русское посольство пришло в Константинополь и просило о крещении Руси, что и произошло.

[1224] К сожалению, археологические остатки города Киева IX в. остаются не обнаруженными. Известно, что в IX в., может быть даже еще в VIII в., на территории Киева существовало несколько небольших укрепленных поселений (городищ). Возле одного из них, в районе Десятинной церкви на месте Владимирова города находился большой курганный могильник, в составе которого, наряду с рядовыми захоронениями, имелись богатые погребения дружинников. Наиболее богатые погребения датируются монетами X в., но в могильнике находятся погребения и более старого времени, по крайней мере, второй половины IX в. Изданные М. К. Каргером материалы этого могильника с точки зрения хронологии не изучены (*Каргер М. К.* Древний Киев. Очерки по истории материальной культуры древнерусского города. Т. 1. М.; Л., 1958. С. 127–230).

[1225] Повесть временных лет. 1. С. 20–21. Хотя предание и считает Аскольда и Дира соправителями, можно думать, что Дир был предшественником Аскольда (См. примеч. на с. 1220 на с. 494). Г. Вернадский (*Vernadsky.* Kievan Russia. 1948. P. 24–25) полага-

Государство Олега оказалось настолько могущественным, что объединенные силы восточных славян, которые он мог выставить, вызвали ужас в Византии. Во время организованного Олегом похода на Царьград (Константинополь) они равнялись, по данным летописи, 2 тысячам кораблей,[1226] т. е. в 10 раз превышали силы Руси, напавшей на Константинополь в 860 г.[1227] Русскому государству теперь не страшны были хазары. Наоборот, хазарам приходилось опасаться Руси.

Нам ничего не известно относительно сопротивления хазар Олегу при освобождении им северян и радимичей. Едва ли оно было значительным. Однако вятичи и после этого оставались под игом хазар, что может служить свидетельством серьезных препятствий, которые встали перед Олегом при объединении в Русском государстве подвластных хазарам славян. Были ли в этом повинны хазары, или сами вятичи, или те и другие вместе, — остается неизвестным.

Несомненно лишь одно, что после победоносного похода Олега на Константинополь, хазарский царь настолько боялся Руси, что готов был удовлетворить любые ее требования. В условиях развивающейся борьбы с Византией хазары были заинтересованы в том, чтобы, по крайней мере, нейтрализовать Русь. Этим обстоятельством следует объяснять согласие хазар пропустить значительное русское войско в Каспийское море для грабительского набега на прибрежные области, уже хорошо известные русским купцам.

Ибн Хордадбех, сведения которого относятся к IX в., говорит, что русские купцы плавают не только по Румскому (Черному) морю, но и по морю Джурджана

ет, что война Олега с уличами и тиверцами была, в действительности, войной с мадьярами, которые в это время еще находились в Ателькузу.

[1226] Повесть временных лет. 1. С. 23–24; М. Н. Тихомиров (Исторические связи русского народа с южными славянами // Славянский сборник. М., 1947. С. 141, сл.) датирует поход Олега 922 г. См. по этому поводу критические замечания М. В. Левченко (Очерки. С. 117, сл.). Точная дата похода неизвестна; он состоялся между 907 и 911 гг. Византийские источники о нем ничего не сообщают, сведения о походе Олега сохранились только в русской летописи и у иранского писателя Марвази (*Minorsky V.* Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. London, 1942. P. 36, 119, 120).

(Каспийскому), «выходят на любой берег... Иногда они возят товары на верблюдах из Джурджана в Багдад».[1228] Иногда купеческие дружины превращались в банды разбойников. Первое разбойничье выступление русов на Каспийском море известно еще во второй половине IX в. (864–884 гг.), хотя точных сведений о нем не сохранилось. В 909 г. русы на 16 судах пристали к острову Абесгун в Астрабадском заливе и разгромили его. В следующем 910 г. русы сожгли город Сари в Мазендаране, но были настигнуты в море и разбиты.[1229] Это были нападения небольших полукупеческих, полуразбойничьих шаек; поход руси в Каспийское море в 913/4 г. имел совершенно иной характер. Он тоже с самого начала был откровенно разбойничьим предприятием, но проведенным крупными высоко организованными и хорошо вооруженными силами.

По рассказу Масуди, русское войско на 500 кораблях, на каждом из которых было по 100 человек, вошло в нынешний Керченский пролив.[1230] У хазар здесь находилось сильное укрепление, охранявшее как путь по воде, так и переправу через пролив по льду. Масуди замечает, что гузы[1231] нередко переезжают залив по льду на лошадях и, когда хазарская стража не в состоянии воспрепятствовать их нападению на Хазарию, против них выходит сам царь. Когда русы прибыли в крепость, они отправили отсюда письмо хазарскому царю, вероятно Вениамину, с просьбой о позволении пройти через его страну в Каспийское море. За это они обещали ему отдать при возвращении половину добычи. По всей вероятности, именно в это время хазары отбивались от наседавшей на них коалиции

[1227] По летописи, в каждом корабле находилось по 40 воинов. Общая численность войска Олега, таким образом, определяется в 80 тысяч человек.

[1228] *Гаркави*. Сказания. С. 49.

[1229] *Dorn*. Caspia. S. 4–5.

[1230] Общая численность 50 тысяч человек. В походе на Константинополь, как уже отмечалось, у Олега, по летописи, было 80 тысяч человек.

[1231] По-видимому, печенеги, которые в X в. господствовали в Причерноморских степях, включая и степной Крым.

из печенегов, гузов и асиев, организованной Византией. Как указывалось выше, только с помощью алан хазарам удалось победить врагов, причем особенно тяжело пострадали подвластные хазарам асии, осмелившиеся подняться против своих повелителей. В условиях трудной борьбы хазары не могли противиться домогательствам руси и, чтобы не приобрести нового опасного врага, вынуждены были согласиться на ее требование и пропустить русское войско через свою территорию. Когда разрешение было получено, русы по Дону поднялись до переволоки на Волгу, перетащили свои суда в эту реку и, опустившись до Каспийского моря, разделились на отряды и стали опустошать прибрежные области Гиляна, Табаристана, Азербайджана и Ширвана. Базою для них служили острова, находившиеся близ Баку. Местное население, привыкшее встречать с моря только купеческие и рыбачьи суда, оказалось совершенно беспомощным перед неожиданными врагами. Русы безнаказанно убивали, жгли и забирали добычу, пока, наконец, правитель Ширвана не собрал людей и, погрузившись на лодки и купеческие суда, не двинулся против них на острова. Русы без труда разгромили наспех собранное ополчение и в течение еще многих месяцев разбойничали как хотели. Наконец, набрав много добычи, они отправились в обратный путь.

Прибыв в устье Волги, русы послали царю хазар условленную долю добычи. Тогда мусульманская гвардия (арсии) потребовала преградить путь русам и отомстить им за все зло, которое они причинили единоверцам. «Разреши нам, — говорили они царю, — расправиться с этими

[1232] *Гаркави*. Сказания. С. 130–133; *Григорьев В. В.* О древних походах русов на восток // Россия и Азия. СПб., 1876. С. 6, сл.; *Dorn*. Caspia. S. XI; *Якубовский А. Ю.* О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX–X вв. // ИАН. 1946. Т. 3. № 5. С. 465; *Бартольд В. В.* Арабские известия о русах // Советское востоковедение. 1940. № 1. С. 49. В свете данных о количестве русов при возвращении из похода в Каспийское море с очевидностью обнаруживается, что сведения Масуди о численности их в начале похода сильно преувеличены. Указанное им число воинов в каждом корабле русов в 200 человек совершенно невероят-

людьми. Они разбойничали в странах наших братьев мусульман, проливали кровь и порабощали женщин и детей». Царь не мог противиться этим требованиям, да, может быть, и не хотел; политические условия, заставившие его быть уступчивым к требованиям русов, могли ко времени их возвращения измениться; гвардия находилась в Итиле, значит, войны в это время не было. Однако на случай возможного поражения мусульман царь позаботился оставить себе лазейку для соглашения с русами: он предупредил их о грозящей опасности.

Предосторожность эта оказалась излишней. Русы, нарушившие торговые связи по Каспийскому морю, вызвали такое озлобление у жителей Итиля, что против них выступили не только мусульмане, но и многие из живших в городе христиан. Собралось около 15 тысяч всадников. Русы высадились с кораблей и бросились на врагов. Битва продолжалась три дня. Русы были разбиты; уцелевшие от меча утонули в реке. Убитых с обеих сторон насчитывалось 30 тысяч человек. Только 5 тысячам русов удалось добраться до судов и уйти вверх по Волге. Когда они высадились на берег, вероятно, для того, чтобы перебраться на Дон прежней своей дорогой, на них напали буртасы и некоторых убили. Русам не оставалось ничего другого, как продолжать путь по Волге к болгарам, которые их и истребили окончательно.[1232]

По-видимому, этот поход руси в Каспийское море не был официальным предприятием Русского государства, а был организован, так сказать, на свой риск и страх варяжско-русской дружиной, нанятой для войны с Византией и отпущенной

BIBLIOTHÈQUE DES LANGUES ORIENTALES

но. Согласно летописи, русские ладьи вмещали по 40 человек. Если исходить из этого, то 500 кораблей поднимали не 50, а всего 20 тысяч человек. С такой поправкой сообщение, что после битвы с хазарами под Итилем уцелело 5000 русов, становится вероятным. Так как разбойничьи подвиги Руси на Каспийском море не могли обойтись вовсе без потерь, надо полагать, что русов, вернувшихся к Итилю, было значительно меньше, чем вышедших против них хазар, т. е. меньше 15 тысяч. Следовательно, общее число павших в битве между русами и хазарами, указанное Масуди, также сильно преувеличено: оно больше общего числа сражавшихся в этой битве.

киевским князем после того, как надобность в ней миновала.[1233] Тем не менее трагический конец похода не мог не вызвать ухудшений в отношениях между Русью и Хазарией, хотя до войны между ними дело, кажется, не дошло.

Мы уже видели, что веротерпимость хазар представляет собой один из мифов, созданных недостаточно осведомленными историками, склонными к идеализации Хазарского государства. На самом деле отношение хазар к религии было таким же, как и у других народов средневековья и находилось в прямой зависимости от политических условий. Об этом можно заключить, в частности, и по преследованиям, которым подвергались в Хазарии мусульмане и христиане в X в. Как показали вышеизложенные события 913/4 г., среди городского населения Итиля было много мусульман; из мусульман же состояла и гвардия хазарского царя. Тем не менее, когда потребовалось, хазарское правительство не затруднилось провести преследования мусульманской религии в столице своей страны — сведения об этом находятся у Ибн Фадлана.[1234]

В 922 г. в Волжскую Болгарию прибыло посольство от багдадского халифа. Болгария в это время формировалась как феодальное государство, для идеологического укрепления которого был призван ислам. Царь и его окружение не только приняли эту религию, но и стремились распространить ее по всей стране.

Кроме внутренних причин, обращение к исламу диктовалось и весьма важными соображениями внешнеполитического порядка. Экономические интересы болгар находились в непримиримом противоречии с интересами хазар, верховную власть ко-

[1233] По данным летописи, Олег умер в 912 г.

[1234] *Ковалевский.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 122, сл.

торых они вынуждены были признавать и которым платили дань. Сын болгарского царя находился заложником у хазар, а кроме того, царь хазар требовал дочь болгарского царя себе в жены.

Болгары, в надежде освободиться от хазарского ига, искали сближения с мусульманскими странами, в первую очередь с Хорезмом, с которым у них существовали постоянные и притом прямые торговые и культурные связи. Но Хорезм был связан и с хазарами. Поэтому болгары обратились за поддержкой к старому противнику хазар — Багдадскому халифату, к тому же пользовавшемуся у мусульман большим духовным авторитетом. Для утверждения намечающегося союза и для сооружения болгарам крепости против хазар и было направлено на Волгу арабское посольство.

Само собой разумеется, что хазары не могли относиться безразлично к направленной против них политической активности болгар, тем более что исламизация болгар встречала большое сочувствие среди хазарских мусульман.

Усиление мусульман представляло серьезную опасность для правительства Хазарии, исповедующего иудейскую религию. Не известно, что предприняли хазары для противодействия болгарам, но внутри своей страны, вероятно, с целью положить предел мусульманской пропаганде и продемонстрировать силу правительства, хазарский царь, под предлогом разрушения синагоги в каком-то Дар-ал-Бабундж, приказал разрушить минарет соборной мечети в Итиле и казнить муэдзинов. При этом он будто бы сказал: «Если бы, право же, я не боялся, что в странах ислама не останется ни одной

неразрушенной синагоги, я обязательно разрушил бы (и) мечеть».[1235] Видимо, проведенных репрессий оказалось достаточно, чтобы унять хазарских мусульман. Очевидно, реальные силы хазарского царя, противостоящие мусульманам, были еще вполне достаточными для того, чтобы держать последних в надлежащих границах. Возможно, что репрессии против мусульман в Итиле оказали влияние и на ход дел в Болгарии. Арабское посольство, во всяком случае, не вызвало здесь существенных перемен.

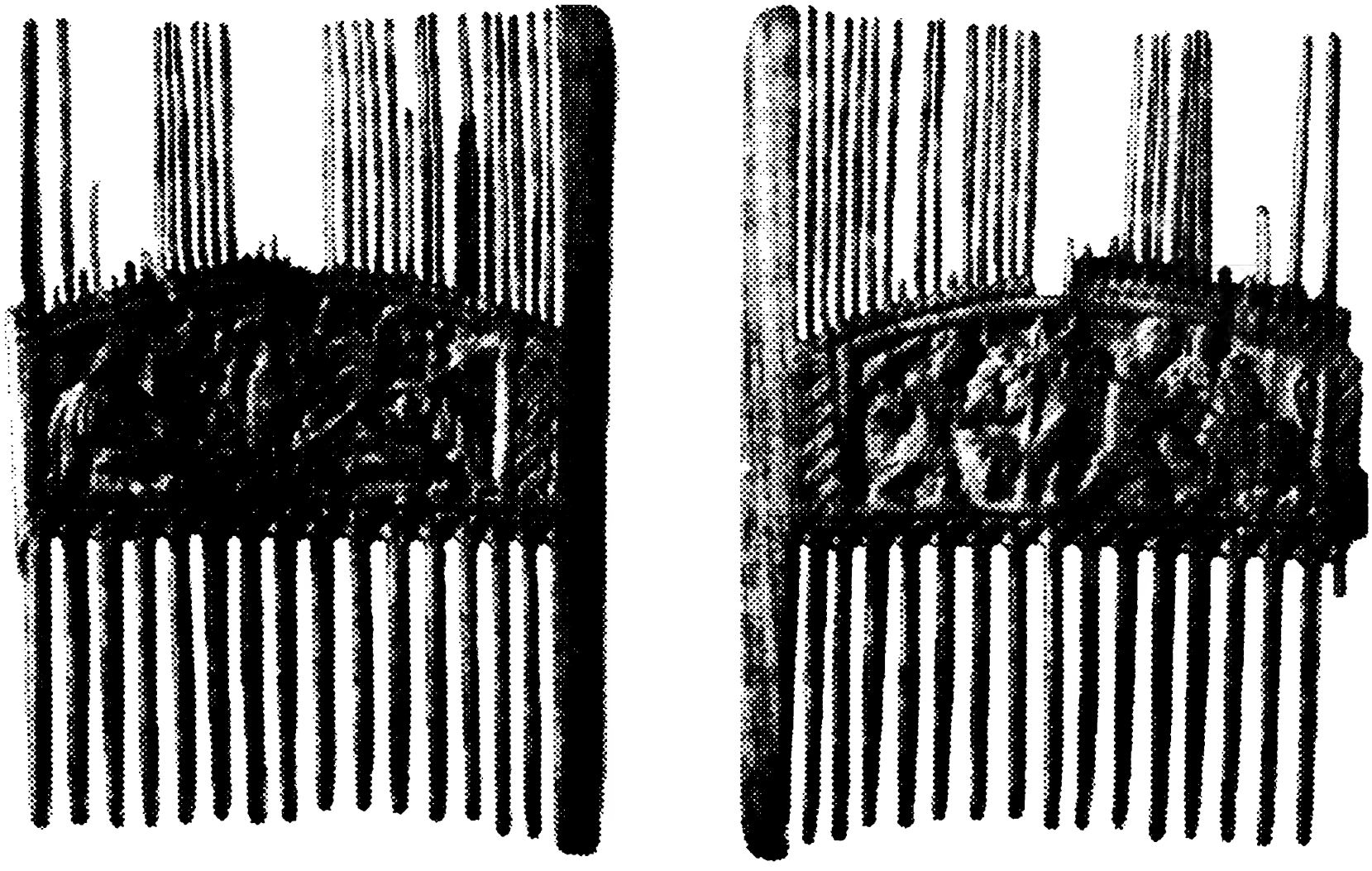
Как мы видели, еще около 932 г. Византия натравила на хазар северокавказских алан. Дело кончилось поражением последних и изгнанием церковно-христианской агентуры империи из Алании. Через несколько лет после этого, по данным письма хазарского еврея «злодей Роман» (Роман Лекапин, 929–944 гг.) возбудил жестокие преследования против евреев, что могло быть в известной мере направлено и против хазар.[1236] Евреи во множестве устремились в Хазарию. Царь Иосиф на преследование единоверцев ответил репрессиями против христиан. Тогда византийское правительство обратилось к русскому князю, прислало ему богатые дары с тем, чтобы русы выступили против хазар.[1237] Русь не могла питать дружеских чувств к хазарам и готова была отомстить за вероломное избиение своих соплеменников хазарами в 913/4 г. По сведениям письма хазарского еврея, русы напали на хазарский город Самкерц, который Мошин считает за предместье Керчи,[1238] но который в действительности соответствует современной Тамани. Это и была та хазарская крепость, которая запирала проход из Чер-

[1235] Там же. С. 33, 148, сл.

[1236] *Коковцов*. Переписка. С. 117–118. Роман I требовал перехода евреев в христианство. В «Золотых лугах» Масуди говорится: «Много иудеев из различных мусульманских стран и Византийского царства отправилось к нему (хазарскому кагану). Это произошло потому, что византийский император в настоящее время (942/943 г.) Арманус (Роман I) принуждал всех евреев своего царства к принятию христианства. Многие евреи удалились вследствие этого из Византийского царства в Хазарскую землю» (*Караулов*. Сведения. 1908. С. 44). О том же преследовании евреев говорится в послании иерусалимского патриарха к византийскому императору Роману (*Aronius*. Regesten zur Geschichte den Juden im Frank. und Deutsch. Reiche. № 124. S. 53; *Берлин*. Исторические судьбы еврейского народа. С. 77).

[1237] *Коковцов*. Переписка. С. 118.

[1238] *Mošin*. Les Khazares et les Byzantins. P. 322, s. v.



Гребень из слоновой кости. Белая Вежа, X в. Эрмитаж.

ного моря в Азовское и переход через пролив, когда он замерзал. Она была хорошо известна русским купцам, приплывавшим сюда из Днепра вдоль берегов Крыма. Именно этим путем, по свидетельству Константина Багрянородного, русы проходили в Черную Болгарию, Хазарию и Сирию (?).[1239]

Русы хитростью захватили Самкерц и, забрав там богатую добычу, удалились восвояси. Хазарский правитель области, включавшей Керченский пролив («архонт Боспора»), носивший титул «булшицы», а имя Песах, не найдя русских дружин, напал на крымские владения Византии.[1240] Титул «булшицы» в форме «балгиций» известен по византийским данным и, по-видимому, означает болгарского князя, главу прикубанских или черных болгар, которые еще в VII в. были подчинены хазарами, но сохраняли свою племенную самостоятельность.[1241]

[1239] *Константин Багрянородный.* С. 21. Указание на Сирию едва ли нуждается в исправлении. По данным Ибн Хордадбеха, русские купеческие караваны доходили до Багдада. С тем же успехом они могли достигать и Дамаска.

[1240] *Коковцов.* Переписка. С. 118–119.

[1241] Там же. С. 118–119, примеч. 6. Минорский читает Балгиций как balïqči, что значит «рыбак» (*Minorsky V.* Balgitzi — «Lord of the Fishes» // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1960. Bd. 56. S. 130, f. v.

Хазары завоевали три города и множество селений, а затем осадили Херсон.[1242] Чем кончилась осада — неизвестно; по-видимому, она была неудачной. После этого хазары направились против русского князя Хельгу. Русы, говорится дальше в еврейском документе, были разбиты хазарами и вынуждены были по настоянию хазар выступить против своей союзницы Византии. «Тогда, — заканчивает автор письма свой рассказ, — стали русы подчинены власти хазар».[1243]

Конечно, ни о каком подчинении Руси хазарами в X в. не может быть и речи. Здесь мы имеем совершенно явное извращение действительности, вполне понятное в устах хазарского еврея, стремящегося возвеличить Хазарию. Но с этой оговоркой факты, сообщаемые в письме, не вызывают особых сомнений. Русь могла вмешаться в борьбу между Византией и хазарами и могла, в зависимости от обстоятельств, выступать то на той, то на другой стороне.

Под выступлением Руси против Византии, якобы направленном хазарами, в письме хазарского еврея, несомненно, имеется в виду известный поход Игоря на Константинополь в 941 г.[1244] Более чем вероятно, что, начиная большую войну с Византией, Игорь позаботился обеспечить свой тыл союзом с Хазарией, отнюдь не примирившейся с утратой своих владений в Крыму и весьма заинтересованной в помощи Руси против своего упорного и коварного врага. Как известно, поход Игоря был неудачным: русские ладьи были истреблены греческим огнем, русы были разбиты и на суше. По сообщению Льва Диакона, князь Игорь с жалкими остатками флота бежал к Боспору Киммерийскому,[1245]

[1242] *Коковцов*. Переписка. С. 119.
[1243] Там же. С. 120.
[1244] *Веселовский А.* Видение Василия Нового о походе русских на Византию в 941 г. // ЖМНП. 1891. Ч. 261. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. С. 44–45.
[1245] *Лев Диакон Калокийский*. История / Перевод Д. Попова. СПб., 1820, Кн. 6. Гл. X.

т. е. к Керченскому проливу, а остальное русское войско вернулось обратно по берегу Фракии.

Византийское известие о бегстве Игоря к Керченскому проливу, во владения хазар, могло бы служить хорошим подтверждением сообщения хазарского еврея о связи неудачного русского предприятия с хазарами, если бы, как это заметил Ф. Вестберг, Боспор Киммерийский у Льва Диакона выступал в виде конкретного географического понятия, а не в общем значении северного направления пути. «Частое повторение выражения „Киммерийский Боспор" там, где речь идет о родине русских, наводит на мысль, что этот пролив казался Льву Диакону прямой дорогой, ведшей в Россию, — пролив, которого русские, возвращаясь восвояси, миновать не могли», — говорит Ф. Вестберг.[1246] В самом деле, Лев Диакон посылает к Боспору Киммерийскому не только Игоря, но и Святослава, о котором доподлинно известно, что он с Дуная вернулся к Днепру, где и перезимовал, ожидая возможности прорваться через подстерегающие его у порогов орды печенегов. Но и без свидетельства Льва Диакона вполне вероятно, что поход Руси на Константинополь в 941 г. был организован с ведома и при сочувствии хазар. Об этом говорят последующие события.

В письме хазарского еврея сообщается, что разбитый греками русский князь «постыдился вернуться в свою страну, а пошел морем в Персию». Действительно, через два года, в 943 г.[1247] русы, вероятно, опять с согласия хазар прошли через Хазарию в Каспийское море тем же путем, которым воспользовались русские дружины в 913 г., и появились в Закавказье.[1248]

[1246] *Вестберг Ф.* Записка готского топарха // ВВ. 1909. Т. 15. Вып. 2–3. С. 234.

[1247] 332 год хиджры начался 4 сентября 943 г. (*Орбели И.* Синхронистические таблицы для перевода исторических дат по хиджре на европейское летоисчисление. Л., 1940. С. 71); *Половой И. Я.* О дате второго похода Игоря на греков // ВВ. 1958. Т. 14. С. 138. Памятником пребывания Руси в низовьях Дуная в 943 г. является надпись, открытая в 1950 г. близ Констанцы у ст. Муча-Вода.

[1248] Поэт Низами повествует, что русские, прежде чем захватить Берда, пытались взять Дербент (*Низами.* Искандер-Намэ / Пер. К. Липскерова, Баку, 1953. С. 317, сл.); *Тебеньков М.* Древнейшие отношения Руси с прикаспийскими странами и поэма «Искандер-Намэ». Низами как источник для характеристики этих отношений. Тифлис, 1896. С. 45–50.

Здесь они повели себя иначе, чем их предшественники; не рассосредоточиваясь мелкими отрядами для нападений в разных местах, они захватили крупный город на р. Куре — Берда, где и попытались прочно обосноваться, покорив окрестное население. Из этой попытки ничего не вышло, так как местные жители оказали упорное сопротивление. Ослабленные эпидемией и потеряв в одной из битв своего предводителя, русы засели зимовать в крепости Берда, а затем весной 944 г., воспользовавшись подходящим моментом, сумели прорваться к своим судам и уйти.[1249] Обратный путь их, по-видимому, прошел благополучно, без столкновений с хазарами.

По данным письма хазарского еврея, предводителя русов, погибшего в Персии, звали Хельгу — Олег. Ему же он приписывает нападение на Самкерц и поход на Константинополь. По другим, не вызывающим сомнений источникам, князем Руси в то время был Игорь.

Существует ряд попыток согласовать показания письма хазарского еврея с данными Русской летописи и византийских источников.

Одни исследователи полагают, что наименование князя Руси в письме хазарского еврея является простой ошибкой, что автор спутал Игоря с его славным предшественником Олегом,[1250] другие считают, что путаница произошла не с Игорем, а с его женой Ольгой, третьи думают, что полное имя Игоря было скандинавское Хельги Ингер, что по-русски значило бы Олег Младший, в отличие от Олега Старшего или Вещего,[1251] наконец, четвертые утверждают, что эпитет Хельги, по-шведски «святой», прилагался ко всем русским

[1249] *Якубовский*. Ибн Мисхавейх. С. 63–92; *Флоровский А.* Известия о древней Руси арабского писателя Мисхавейха X–XI вв. и его продолжателя // SK. 1927. Vol. 1. С. 175; *Якубовский*. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX–X вв. // Известия АН СССР. 1946. Т. 3. № 5. С. 469. Ср. текст Ибн Мисхавейха в издании: The Concluding portion of the Experiences of the Nationes by Miskawaihi — The Eclipse of the Abbasid Caliphate, original chronicales or the Fourth Islamic century / Ed., trasl. and elucidated by H. F. Amedroz and D. S. Margoliouth. T. 5. Oxford, 1920–1921. P. 75. О продолжительности пребывания русов в Берда см.: История агван. С. 275–276.

[1250] *Landau*. Beiträge zur Chazarenproblem. S. 38.

[1251] *Бруцкус П.* Письмо хазарского еврея от X в. Новые материалы по истории Южной России времени Игоря // Еврейская мысль. Т. 1. Пг., 1922 (оттиск); *Берлин*. Исторические судьбы еврейского народа. С. 30, сл.

Русские ладьи. Миниатюра Радзивиловской летописи.

князьям и входил в состав их титула и что еврейский аноним пользуется этим эпитетом, не упоминая имени, которое было Игорь.[1252]

Однако ни одно из этих объяснений не может считаться удовлетворительным, все они представляют собою явные натяжки и не выдерживают критики. Так, например, смешение Хельгу с Игорем невероятно, хотя бы уже по тому, что последний был убит древлянами, тогда как Хельгу погиб в Персии — в Закавказье. Замена в еврейско-хазарском документе Игоря Хельгу не может быть объяснена недостаточной осведомленностью автора, а тем более наличием у Игоря, кроме имени, известного русской летописи, других имен или прозвищ. Зато в данной связи существенный интерес представляет сообщение Новгородской летописи о воеводе Игоря Олеге.[1253] Хотя этот Олег отождествляется с Олегом — великим князем

[1252] *Mošin*. Les Khazares et les Byzantins; *Горянов Б. Г.* Византия и хазары // Исторические записки. 1945. № 15. С. 262, сл.

[1253] *Лященко А.* Летописные сказания о смерти Олега Вещего // ИОРЯС. 1925. Т. 29. С. 254; *Халанский*. К истории поэтических сказаний об Олеге Вещем // ЖМНП. 1902.

киевским, не исключена возможность, что в легендарном образе Олега Вещего совместилась черты не одного, а двух одноименных персонажей. Можно допустить, что вторым из них и был воевода Хельгу-Олег, приобревший в Хазарии настолько большую известность, что полностью заслонил своего современника — великого князя киевского Игоря. Вместе с тем нет решительно никаких оснований считать Хельгу князем, независимым от Игоря, представляющим какую-то особую Русь, отличавшуюся от Руси киевской и обитавшую где-то, не то в Крыму, не то на Таманском полуострове, так называемую Черноморскую Русь.[1254]

Поводом для предположений о такой особой Руси служат и путаные известия арабских писателей о трех центрах древней Руси, в особенности указания на пресловутую Артанию,[1255] и те места в договоре Игоря с греками, в которых говорится о князе русском, которому, во-первых, запрещается воевать в Корсунской стране, т. е. нападать на византийские владения в Крыму, центром которых был Херсон — Корсунь, а во-вторых, предписывается защищать эту страну от черных болгар, т. е. тех болгар, которые владели Керченским проливом и с князем которых воевал Хельгу.[1256]

Указывают еще на будто бы содержащееся в договоре противопоставление русского великого князя какому-то другому просто князю, занимавшему подчиненное положение, которому поэтому можно было «запрещать» и «повелевать». Основанные на этих данных заключения нередко подтверждаются археологическими материалами, якобы доказывающими раннее проникновение и длительное пре-

[1254] *Вестберг Ф.* Записка готского топарха // ВВ. 1909. Т. 15. Вып. 2–3. С. 227, сл. *Мошин (Mošin.* Les Khazares et les Byzantins. P. 322) полагает, что Хельгу был князем норманнской Тмутороканской Руси. Самкерц же означает не Тмуторокань, а Керчь. См. его статью в «Сборнике Русского археологического общества» (Белград, 1927), и рецензию на книгу Бруцкуса в «Seminarium Kondacovianum» (1929. 3. P. 324, s. v.).

[1255] *Гаркави.* Сказания. С. 193, 197, сл., 276–277; *Пархоменко В.* Начало христианства на Руси. Полтава, 1913. С. 43; *Насонов А. Н.* Тмутаракань в истории Восточной Европы X в. // Исторические записки. 1940. Т. 6. С. 90, сл.; *Монгайт А. Л.* Рязанская земля. М., 1961. С. 98, сл.

[1256] Повесть временных лет. 1. С. 37.

бывание славян в Крыму и на Таманском полуострове.[1257]

Однако на самом деле никакого противопоставления великого князя Игоря и просто князя в договоре нет. Он составлен от лица византийских царей, чувствующих себя победителями и поэтому диктующих свою волю побежденному русскому князю. Отсюда и плохо скрытый односторонний характер обязательств и директивный тон договора. Ни о каком подручном князе Игоря в договоре нет и речи, следовательно, ни о каком особом русском княжестве в Крыму или на Таманском полуострове, самостоятельном или подчиненном Игорю, из договора заключить невозможно.[1258]

Как следует из вышеизложенного, князь черных болгар, не застав Хельгу в Самкерце, напал на византийские владения в Крыму и только после этого направился против руси. Если бы русский князь, покинувший Самкерц, оставался на Таманском полуострове или в Крыму, последовательность действий князя черных болгар была бы, несомненно, иной. Он не мог бы открыть военные действия против Византии, оставив у себя в тылу русское войско. Ясно, что Хельгу предводитель не какой-то особой руси, а все той же руси киевской, которая в это время уже являлась решающей силой Восточной Европы. Для того, чтобы нападать на византийские владения в Крыму или, наоборот, защищать их от нападений черных болгар, у руси вовсе не было надобности постоянно находиться в Крыму или на Таманском полуострове.[1259] Русь могла ударить на болгар, а тем более на византийские владения в Крыму, и из Поднепровья, особенно принимая во внимание

[1257] *Мавродин В. В.* Славяно-русское население нижнего Дона и Северного Кавказа в X–XIV вв. // Уч. записки Ленинградского пед. инст. 1939. Т. 11. С. 252; *Надинский Н. Н.* Очерки по истории Крыма. Симферополь, 1951; *Веймарн Е. В., Стржелецкий С.* К вопросу о славянах в Крыму // Вопросы истории. 1952. № 4. С. 94–99; *Рыбаков Б. А.* Славяне в Крыму и на Тамани // Крым. 1952. С. 12–14; *Смирнов А. П.* К вопросу о славянах в Крыму // ВДИ. 1953. № 3. С. 32, сл.; *Он же.* К вопросу об истоках приазовской Руси // СА. 1958. № 2. С. 270, сл.

[1258] *Куник А. А.* О записке Готского топарха // ЗАН. 1874. Т. 24. С. 88; *Шестаков.* Очерки по истории Херсонеса. С. 82.

[1259] *Куник А. А.* Указ. соч. С. 80; *Успенский Ф. И.* Русь и Византия. Одесса, 1888. С. 15; *Левченко М. В.* Очерки. С. 162, 164; *Мавродин В. В.* Образование древнерусского государства. Л., 1945. С. 239; *Приселков М. Д.* Киевское государство во второй половине X в. // Уч. записки ЛГУ, секция истор. наук. 1941. Вып. 8. С. 222.

ее господствующее положение на Черном море, которое именно поэтому и называлось в то время Русским.

Что касается археологического обоснования гипотезы о раннем заселении Крыма и Таманского полуострова славянами, то это одна из археологических фантазий, которые легко порождаются при некритическом заимствовании археологами предположений историков, как и наоборот, в качестве основы для собственных заключений. О славянской принадлежности трупосожжений первых веков нашей эры в Крыму не может быть и речи, тем более что славянская принадлежность сходных погребений Поднепровья, на чем строится заключение, более чем сомнительна, во всяком случае остается не доказанной. Средневековые же поселения Крыма и Тамани с кружальной керамикой, украшенной волнистолинейным орнаментом, которые приписываются славянам, в действительности принадлежит тому же неславянскому населению, которое оставило сходную культуру на территории всей Хазарии, в том числе неоднократно упомянутую салтовскую культуру.[1260]

Таким образом, Хельгу был не князем мифической Черноморской руси,[1261] а одним из подвластных великому князю Игорю меньших князей или воевод, вроде упомянутого летописью воеводы Игоря Свенельда, отроки которого были обставлены лучше, чем дружинники самого князя.[1262] По всей вероятности, он был предводителем тех наемных варяжских дружин киевского князя, о приглашении которых из-за моря сообщается в летописи и которые нельзя было долго держать в бездействии. Эти дружины были связаны

1260 *Ляпушкин.* Славяно-русские поселения. С. 191.

1261 Г. Вернадский выдвигает предположение, что Хельгу-Олег был старшим сыном Игоря (*Vernadsky.* Kievan Russia, 1948. P. 32). Действительно, если исходить из данных летописи, надо полагать, что Святослав родился, когда Ольге было под 60 лет. Если это и возможно, то мало вероятно, что у Ольги ранее его не было других детей. Основываясь на этом Г. Вернадский полагает, что Хельгу-Олег был ее старшим сыном, который, по его мнению, княжил в Тмуторокани и, возглавляя Азовскую Русь, совершил поход в Закавказье в 943/944 г., где и погиб. Однако в источниках нет данных об этом сыне Ольги, да и весьма сомнительно, что таковой был. В перечне послов, сопровождавших Ольгу в Константинополь, значатся представители всего княжеского дома. В этом перечне нет никаких данных, что у Ольги был еще один сын, кроме Святослава. Во всяком случае, он не оставил после себя ни вдовы, ни детей.

1262 Повесть временных лет. 1. С. 33.

с Киевом как со своей базой, но находились в весьма условном подчинении у великого князя, и в погоне за добычей могли на свой риск и страх пускаться в такие рискованные предприятия, каким была попытка завоевания Берда.

В. В. Бартольд обратил внимание на весьма примечательное обстоятельство, а именно на хронологическое соответствие походов руси на восток с мирными договорами Руси с Византией.[1263] Так, поход 913/4 г. состоялся после мирного договора, заключенного Олегом в 911 г.,[1264] а поход 943/4 г. после прекращения похода Игоря на Византию в связи с заключением соглашения с империей. Еще Куник выдвинул весьма вероятное предположение, что русы, участвовавшие в походе на Берда в 943/4 г., представляют собой то наемное варяжское войско, которое Игорь привлек для своего второго похода на Константинополь.[1265] Как известно, на этот раз Игорь дошел только до Дуная, где его встретили византийские послы с мирными предложениями, удовлетворившими претензии князя и положенными в основу договора, утвержденного в 944 г. Чтобы вознаградить своих наемников за недоставшуюся им византийскую добычу, Игорь разрешил печенегам, находившимся в составе его войска, напасть на Болгарию.[1266] Другая часть войска с той же целью направилась к Каспийскому морю.

Григорий Бар-Гебрей, упоминая о походе руси в Закавказье в 943/4 г., называет вместе с ними алан и лезгов,[1267] а персидский поэт Низами (1140/1–1202/3) в своей свободной поэтической композиции «Искандер-намэ», воспользовавшись воспоминаниями о русах в Закавказье

[1263] *Бартольд*. Арабские известия о русах. С. 20–23, 44.

[1264] Согласно летописи, Олег умер в 912 или 913 г. Поход, очевидно, состоялся после его смерти и, возможно, связан с ней. Войско Олега, лишившись своего предводителя, вероятно, решило само позаботиться о себе, имея в виду, конечно, богатую добычу. И позже русские князья — Владимир и Ярослав — стремились по миновании надобности избавиться от наемных варяжских дружин. Известно, что отпущенные Владимиром варяги вступили на службу Византии, где из них был организован особый варяжский корпус (*Васильевский В. Г.* Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе XI–XII вв. // *Васильевский*. Труды. Т. 1. С. 176, сл.).

[1265] *Dorn*. Caspia. S. 302.

[1266] Повесть временных лет. 1. С. 34.

[1267] *Dorn*. Caspia. S. 515.

и сведениями о близких к его времени событиях XI в., когда Тмутороканская русь совместно с аланами действительно нападала на Закавказье, говорит, что русы пришли «из страны алан и герков (?). Так как они не смогли пробиться через Дербент и его окрестности, то отправились в море на судах и совершили нападение».[1268] Исходя из этого, В. В. Григорьев, а за ним А. Н. Насонов полагают, что поход в Закавказье в 943/4 г. предприняли русы, утвердившиеся в Самкерце-Тмуторокани, причем шли они сушей — по степям Северного Кавказа до Каспийского моря.[1269] Так, явно далекие от действительности данные кладутся в основу заключения не только о наличии в русском войске алан или лезгин и о якобы сухопутном движении этого войска, но и об образовании русского Тмутороканского княжества до 943/4 г., тогда как не вызывающие сомнения данные, свидетельствующие о другом, не принимаются во внимание.[1270]

Русь из войска Игоря, отправившаяся в Закавказье, несомненно была оснащена судами и именно на них, морем, достигла Керченского пролива. Ей не было надобности поэтому идти к Каспийскому морю трудным и опасным сухим путем. В ее распоряжении был другой, более удобный водный путь, которым поднепровская русь уже давно пользовалась, направляясь в Каспийское море, а именно путь по Дону и через переволоку в Волгу. Для похода этим путем, к тому же, вероятно, услужливо открытым хазарами, не было надобности и в исходном пункте на Таманском полуострове. Нет, следовательно, основания и для предположения о существовании русского Тмутороканского княжества до 943/4 г. Поход мог начаться и из По-

1268 *Толстов С. П.* Из предистории Руси // СЭ. 1947. № 6–7. С. 40.

1269 *Григорьев В.* О походе древних русских на восток // Россия и Азия. СПб., 1876. С. 43; *Насонов А. Н.* Тмутороканъ в истории Восточной Европы X в. // Исторические записки. 1940. № 6. С. 79, сл.

1270 Константин Багрянородный, писавший свое сочинение «Об управлении империей» в 952 г., не знает никаких русских владений ни в Крыму, ни на Таманском полуострове. Из его слов следует, что западная граница хазар проходила по Дону и Азовскому морю. Дальше на запад до Дуная простирались владения печенегов, которые занимали и часть Крымского полуострова по соседству с Херсоном. Боспор и Таманский полуостров оставались во владении хазар. (*Вестберг Ф.* Записка готского топарха // ВВ. 1909. Т. 15. Вып. 2–3. С. 248, сл.; *Вестберг.* К анализу. 14. С. 28).

1271 *Половой И. Я.* О дате второго похода Игоря на греков // ВВ. 1958. Т. 14. С. 139.

днепровья и от того места, где застало русское войско перемирие с греками. Последнее подтверждается и расчетом времени. В свой поход на Византию русь отправилась в 943 г., как обычно, весной.[1271] Следовательно, для того, чтобы успеть в том же году попасть в Каспийское море, русское войско должно было направиться туда не из Киева, а с того места на Черном море, где его застало перемирие, т. е. от устья Дуная.

В свете изложенных данных встает вопрос о той части договора Игоря с греками, в которой говорится о запрещении Руси нападать на Херсон и его владения,[1272] с одной стороны, и об обязательстве Руси, с другой, не допускать нападений на эти же области империи черных болгар. В целом это могло бы означать обязательство Руси порвать союз с хазарами и действовать против них на стороне Византии. Однако в договоре вовсе нет упоминания о хазарах, а говорится о черных болгарах, ближайших восточных соседях Крыма, до сих пор находившихся в подчинении у хазар. Замечательно, что и Константин Багрянородный, писавший приблизительно на десять лет позже заключения договора с Игорем и много внимания уделивший способам борьбы с хазарами при помощи их соседей, предусматривает возможность нападения на них черных болгар.[1273] Означает ли всё это, что черные болгары в 40-х гг. X в. приобрели независимость от хазар?

Вообще говоря, это не невозможно и свидетельствовало бы о дальнейшем развале Хазарского государства. Вместе с тем надо учесть, что Хазария и раньше, и в X в. не была строго централизованным государством, а представляла собой

[1272] Появление этой статьи в договоре свидетельствует, что русы перед тем нападали на византийские владения в Крыму. По точному смыслу текста соответствующей статьи договора Русь обязывалась воевать в Корсунской стране. Это было бы возможно в том случае, если бы Корсунская страна принадлежала не Византии, что ясно опровергается последующим повелением защищать ее от нападений черных болгар.

[1273] *Константин Багрянородный.* С. 11.

федерацию племен, пользующихся автономией не только во внутренних, но и во внешних делах. Поэтому граница между подчиненностью и независимостью каждого из них по отношению к собственно хазарам была весьма неопределенной и менялась в соответствии с обстоятельствами. Гунны-савиры Дагестана в VII в. и волжские болгары в X в. представляют в смысле отношений с хазарами примерно то же самое, что и черные, или кубанские, болгары. Они входили в состав Хазарской империи и вместе с тем настолько сохраняли свою самостоятельность, что рассматривались соседями как независимая величина и в известных условиях действительно являлись таковой. В частности, в отношениях с Византией хазары могли действовать только через черных болгар и собственно даже их силами, так как именно последние были непосредственными соседями крымских владений империи. Поэтому в договоре греков с Игорем речь и идет не о хазарах, а о черных болгарах, из чего, однако, нельзя делать вывод, что последние к этому времени окончательно порвали с хазарами и представляли совершенно самостоятельное политическое образование.[1274]

Неизвестно, был ли Игорь в предшествующей своей деятельности, когда он выступал сначала в союзе с Византией, а затем против нее, связан с центральным правительством Хазарии или только с черными болгарами. Поход руси в Закавказье 943 г. через хазарские владения при отсутствии сопротивления со стороны хазар мог состояться только с согласия последних. Вместе с тем соглашение Игоря с греками на Дунае, после чего русы только

[1274] Если признать, что «балгиций» и «булшицы» разные передачи одного и того же титула болгарского князя, то можно думать, что кубанские или черные болгары сохраняли ту же степень автономности, которой они обладали при князе Батбае, в VII в. подчинившимся хазарам и вместе со своим племенем оставшимся на прежнем месте.

и двинулись на восток, явно противоречило интересам хазар и, во всяком случае, не могло содействовать укреплению дружеских отношений с последними. Почему же в таком случае хазары пропустили русь через свою территорию, хотя, как и в 913 г., разбойничьи подвиги последней в Закавказье наносили явный ущерб их экономическим интересам?

Одной из главных своих заслуг современник Игоря и Хельгу хазарский царь Иосиф выдвигает то, что он ведет упорную войну с Русью и не пускает русов, приходящих на кораблях, входить в Каспийское море, чтобы идти на мусульман. «Если бы я, — говорит он в письме к Хасдаю ибн Шафруту, — оставил их (в покое) на один час, они уничтожили бы всю страну измаильтян до Багдада».[1275] Это до известной степени соответствует действительности, так как опустошительные походы руси на Каспийское море в 913 и 943 гг. происходили с согласия хазар. К тому же в 943, как и в 913 г., хазары имели дело не с Русским государством, а с самостоятельной военной силой, которая, называясь русью, освободилась от службы русскому князю и могла независимо от него и даже в противоречии с его политикой вступать в мирные или военные отношения с кем угодно, по ее собственному усмотрению.

Хазары явно опасались могущества этой руси и для того, чтобы она не обрушилась на них самих, в некоторых случаях вынуждены были открывать ей путь в Каспийское море, хотя это и не могло не отразиться на торговых интересах Хазарии. Хазарам из двух зол приходилось выбирать меньшее: чтобы отвести русскую угрозу от себя, приходилось мириться

[1275] *Коковцов.* Переписка. С. 83–84, 102.

с временным нарушением торговых связей с Закавказьем и Ираном. Но это были исключительные случаи, в обычное же время Хазария крепко держала контроль за движением через свою страну и неукоснительно взимала десятину со всех проходящих через нее товаров, в том числе и русских. Вероятно, она действительно заботилась о том, чтобы, как говорит Иосиф, не допускать разбойничьи шайки русов, по-видимому, чаще всего норманнов, в Каспийское море.

Вместе с тем походы руси в Каспийское море в 913 и 943 гг., со всей убедительностью свидетельствуют, что в X в. Хазария была уже недостаточно сильна, чтобы противостоять Руси, и это в полной мере было учтено наследником Игоря Святославом, который нанес ей смертельный удар, положивший конец существованию Хазарии как самостоятельного государства.[1276]

Следует также добавить, что варяго-русские дружины, а именно они составляли русь, нападавшую на Закавказье, служили не только киевскому князю; они нанимались на службу Византии и были при дворе хазарского царя. Масуди сообщает, что русь и славяне составляют войско и прислугу хазарского царя.[1277]

С другой стороны, Русская летопись упоминает в составе

[1276] В статьях Н. Я. Полового: «К вопросу о первом походе Игоря» (ВВ. 1961. Т. 18. С. 85–104); «О маршруте похода русских на Бердаа» (ВВ. 1961. Т. 20. С. 90–105) и «О русско-хазарских отношениях в 40-х гг. X в.»). Записки Одесского археологического общества. 1960. Т. 1 (34). С. 343–353), которые появились во время печатания этой книги и поэтому не могли быть учтены в тексте, имеются весьма интересные соображения и догадки, касающиеся Хельгу-Олега и хазаро-русских отношений времени Игоря. В первой из этих статей убедительно показано, что войско Игоря в 941 г. состояло из двух частей, из которых одна, находившаяся на судах, после поражения у Иерона и бегства самого Игоря укрылась на малоазийском побережье и еще 4 месяца опустошала Малую Азию. Предводителем этой части был Хельгу-Олег, перед этим воевавший с хазарами и захвативший Самкерц. Н. Я. Половой полагает, что Хельгу со своими воинами прямо из Византии отправился в Персию (в Закавказье), где и погиб; дружина же его, после неудачной попытки закрепиться в Берда и основать в Закавказье новое норманно-русское государство, вернулась в 942 г. в Киев. Он не учитывает при этом, что дата похода Руси на Берда твердая — 943–944 гг. — и не может быть уложена в тот срок, который он отводит для этого похода. Русь из Закавказья могла вернуться в Киев не раньше 944 г. Из этого следует, что из похода на Византию Хельгу, как и Игорь, вернулся в Киев и, как это изложено в моем тексте, только после заключения перемирия с Византией на Дунае в 943 г. отправился на Каспийское море. Впрочем, в следующих статьях Н. Я. Половой исходит из общепринятой хронологии похода Хельгу на Берда. В этих его статьях содержится весьма вероятная догадка о том, что предводителем Руси, вернувшейся из Закав-

дружины Игоря хазар христианского вероисповедания.[1278]

Для суждения по крайне запутанному вопросу о том, что же собою представляла «русь», приведенные данные имеют большое значение. Они показывают, что понятие «русь» не совпадало с Русским государством, что была русь особая от этого государства.

Однако из этого заключения нельзя сделать вывод, что русь, не совпадающая с Русским государством, была русью норманнской и что термин «русь» только потому связался с Русским государством, что в создании его участвовала норманнская русь.

В действительности дело может обстоять значительно сложнее. Русью могли называться норманно-славянские военные и купеческие дружины лишь постольку, поскольку они формировались в Русском государстве и выходили из него. Норманны становились русью благодаря наличию Русского государства, через которое и из которого они выходили и в Византию и на Восток.

Конечно, при этом ничто не мешало называть русью и тех норманнов, которые не были связаны с Русским государством, потому что их соплеменники на службе Руси стали известны под именем «русь» или «русы».

казья, был известный Русской летописи воевода Игоря, а затем Святослава — Свенельд. Привезенная его воинами богатая добыча возбудила зависть дружины самого Игоря, о чем в летописи говорится как о причине повторного сбора Игорем дани с древлян и его гибели в результате вызванного этим возмущения. Со своей стороны отметим, что Свенельд мог встать во главе руси только после смерти Хельгу в Берда как преемник последнего, о чем Н. Я. Половой по непонятной причине умалчивает. Сохраняя в силе изложенные в тексте соображения об отношениях между киевским князем и находившимися у него на службе норманно-русскими дружинами, следует особо подчеркнуть договорный характер этих отношений и независимость наемных дружин от киевского князя в их внутренней организации. Едва ли Свенельд занял место погибшего Хельгу по назначению Игоря — скорее всего он был выдвинут на место вождя самой норманно-русской дружиной, оставшейся без предводителя. В последних своих статьях Н. Я. Половой рассматривает вопрос о хазаро-мусульманских отношениях и заключает, что они характеризовались враждебностью вследствие непримиримости хазарских и мусульманских интересов. Именно поэтому, с целью нанести удар по мусульманам, хазары пропускали русь в Каспийское море. С этим заключением невозможно согласиться, так как транзитная торговля с прикаспийскими странами являлась основой благосостояния хазарского правительства в IX–X вв., и оно вовсе не было заинтересовано в ее нарушении даже на короткое время. Хазары пропускали русь в Каспий вовсе не потому, что это было в их интересах, а потому, что не могли ей воспрепятствовать.

[1277] *Гаркави*. Известия. С. 130.

[1278] Повесть временных лет. 1. С. 39

Благодаря норманнам (шведам) Росская земля стала Русской, но за ними самими финское название русь (руотси) закрепилось только потому, что они связались с Русским (Росским) государством, коренное славянское население которого по имени своей земли стало называться рос. Без этих славянских росов финское наименование шведов русью не привилось бы на Днепре так же, как оно не укоренилось в Новгородской земле, несмотря на то, что там норманнов под именем русь узнали раньше и лучше.

21

ГОРОД ИТИЛЬ

Во время царя Иосифа, т. е. в середине X в., Хазария была еще значительным государством, хотя ее прежняя мощь уже сильно пошатнулась. Границы своего государства царь Иосиф определяет следующим образом: на севере в состав Хазарии входят буртасы, болгары, сувары, эрзя (арису), черемисы, вятичи, северяне и славяне, под которыми, по-видимому, подразумеваются другие славянские племена. На восток граница Хазарского каганата простирается по направлению к Хорезму до Гиркании, т. е. до юго-восточного побережья Каспийского моря. На юге Хазария включает Семендер «в конце страны Т-д-лу» (Тизул, вероятно, то же, что греческое Зуар, армянское Чул, Чора), доходит до Дербента, а затем граница идет по горам, охватывая ряд стран Северного Кавказа, из которых лишь немногие с достаточной вероятностью отождествляются с древними или современными наименованиями. Так, например, С-риди, тождественно с Сериром арабских источников, Каса — с касогами русской летописи. Между ними указаны аланы. На западе Иосиф называет 13 городов: Ш-р-кил — Саркел, С-м-к-р-ц — Самкерц, К-р-ц — Керчь, Суграй — Судак, Алубиха — Алупку, Кут — ?, Манк-т — Мангуп,[1279] Бур-к — Балаклаву (?), Ал-ма — Алма и Г-рузин — Гурзуф. Все эти города, за исключением Саркела и Самкерца, находились в Крыму. По реке

[1279] Упоминание этого города чаще всего приводится в доказательство не аутентичности письма Иосифа. Еще Томашек признал появление этого названия, известного не раньше XIV в., в памятнике X в. совершенно невероятным. (*Tomaschek W.* Die Goten in Taurien. Wien, 1881. S. 32, 51). По словам П. К. Коковцова, чтение его весьма сомнительно: последняя буква написана на явно подчищенном месте (Переписка. С. 108, примеч. 27).

Б-г-з, т. е. Днепру была расположена страна Б-ц-ра — Баджнак печенегов, простиравшаяся на запад до земли Х-г-рим — венгров. Все народы и страны в этих границах, по словам Иосифа, платили хазарам дань и входили в состав Хазарского государства. Общее протяжение подвластной хазарам страны Иосиф определяет в 4 месяца пути.[1280]

Как видно из изложенного, наибольшей неопределенностью отличались восточные границы Хазарского царства, что, вероятно, находится в связи со степным и даже пустынным характером областей, расположенных в этом направлении.

Гиркания или, что вероятнее, Гургандж (Джурджания), до которой по письму Иосифа простирались хазарские владения, действительно была первым государством, на которое притязания хазар не могли распространяться. Кочевавшие между ней и Хазарией гузы не имели прочного государственного устройства и, по крайней мере, часть их временами находилась в подчинении у хазар. Арабские географы (Кудама) считали страну между собственно Хазарией и Джурджанией хазарской. Согласно Масуди, Мангышлак принадлежал хазарам.

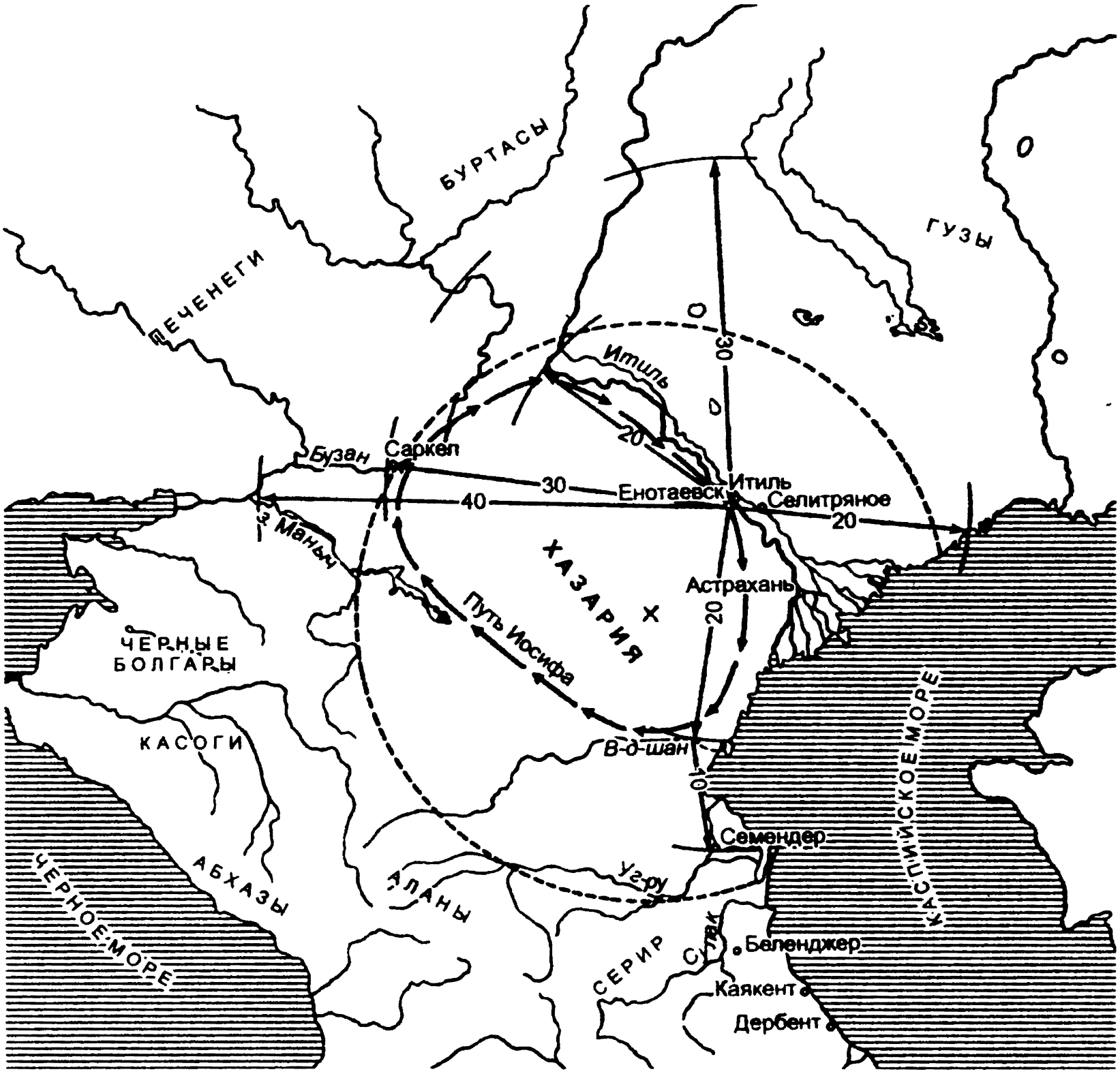
Б. А. Рыбаков, больше всего озабоченный тем, чтобы представить Хазарию незначительным ханством, все благосостояние которого зависило от выгодного географического положения на торговых путях, особенно возмущен теми размерами хазарских владений, которые очерчены в письме царя Иосифа, и считает их совершенно невероятными.[1281] Однако вышеизложенные данные из истории хазар со всей убедительностью свидетельствуют, что в VII–IX вв. Хазарский каганат был

[1280] *Коковцов.* Переписка. С. 87, 98–102.

[1281] *Рыбаков Б. А.* Русь и Хазария (К исторической географии Хазарии) // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия: Сб. статей. М., 1952. С. 76–88; *Рыбаков.* К вопросу. С. 128–150.

действительно огромной империей, охватывавшей почти всю южную половину Восточной Европы. Ко времени царя Иосифа размеры этой державы сильно сократились: на востоке к самой Волге подступили владения гузов, на севере волжско-камские болгары только формально значились под властью хазар, из славянских племен данниками хазар оставались одни вятичи; все другие подвластные им ранее славянские племена вошли в состав Русского государства. Причерноморские степи, во время пребывания там мадьяр еще признававшие, если не власть, то авторитет хазарского государя, с появлением печенегов превратились во враждебную периферию. Крым почти полностью вышел из-под власти хазар и даже кубанские (черные) болгары заняли полунезависимое от них положение. На Северном Кавказе вполне самостоятельными стали аланы и только близко родственное хазарам население предгорного Северного Дагестана, по-видимому, оставалось в составе их государства. Таким образом, сообщение Иосифа о размерах Хазарского каганата отражает не столько действительное его состояние в середине X в., сколько притязания хазар, основанные на прошлом величии их империи. Хазарский царь еще считал себя владыкой огромной территории, на которую простиралась власть его предков, хотя фактически в подчинении у Иосифа оставалась лишь ее незначительная часть.

Кроме общего очерка хазарских владений, Иосиф сообщает размеры страны, в которой живет он сам. На восток она простиралась на 20 фарсахов до Гирканского (Каспийского) моря, на юг на 30 фарсахов до реки Уг-ру, на запад на 30



Хазария в X в. (по данным письма царя Иосифа)

(в краткой редакции — 40) фарсахов до реки по имени Бузан и на север на 20 (в краткой редакции — 30) фарсахов пути до той же реки Бузан и до «склона нашей реки к морю Гирканскому».[1282] Общая протяженность этой страны с востока на запад и с юга на север, таким образом, исчислялась в 50 или 60 фарсахов.

Б. А. Рыбаков, правильно полагая, что в данном случае имеются в виду размеры собственно Хазарии, т. е. страны, заселенной самими хазарами, предпринял попытку перенести указания о ней Иосифа на современную карту. Однако при этом он

1282 *Коковцов.* Переписка. С. 103, 81–83.

сделал ряд совершенно произвольных допущений и произвел отсчет расстояний не от столицы Хазарии Итиля, а от искусственно найденной точки к югу от Сарпинских озер.[1283] В подкрепление своей конструкции Б. А. Рыбаков привлек карту Идриси, составленную в 1154 г., т. е. 200 лет спустя после письма Иосифа. Созданная на основе Птолемея по литературным данным, в которых автор карты не сумел разобраться, она ничего к ним не добавляет и ничего не уточняет, а наоборот, в отношении к Хазарии приводит к путанице, жертвой которой и стал доверившийся ей Б. А. Рыбаков.[1284] По карте Идриси Семендер лежит южнее Беленджера. Б. А. Рыбаков нисколько не сомневается в том, что так и было в действительности.[1285] А между тем во всех довольно многочисленных походах арабов против хазар из Дербента на их пути оказывался сначала Беленджер, а потом Семендер. Следовательно, взаимное положение этих городов у Идриси перепутано. Далее, на карте Идриси показаны отдельно от Итиля и на довольно значительном от него расстоянии два города: Бейда и Хамлидж. Первый из них Б. А. Рыбаков отождествляет со своим предполагаемым центром Хазарии южнее Сарпинских озер, откуда якобы Иосиф и вел отсчет расстояний до границ своей страны. На самом деле этих городов как особых, отличных от Итиля, в Хазарии не было. Ал-Бейда называлась столица хазар на Волге, позже ставшая известной по имени реки, на которой она находилась, — Итиль; Хамлиджем, как мы увидим, именовалась часть этой же столицы.

Страну, о которой идет речь, Иосиф представлял как окружность с диаметром

[1283] *Рыбаков.* К вопросу. С. 141.

[1284] По словам Ф. Минорского, достоверность карт Идриси сомнительна (The genuines of the available maps is questionable), а чтения названия местностей, которые дает издатель этих карт (К. Миллер), не совершенны (imperfect): *Minorsky.* A New Book. P. 145.

[1285] *Рыбаков.* К вопросу. С. 144–145, рис. 4 и 4а. Б. А. Рыбаков ошибается, полагая, что Семендер и Беленджер в X в. не принадлежали хазарам (с. 145). Правда, они неоднократно захватывались арабами, но хазары неизменно возвращали их обратно. Семендер в 965 г. был взят Святославом как хазарский город.

в 50 или 60 фарсахов. Размеры ее в направлении четырех стран света он, однако, указывает не из геометрического ее центра по радиусам, а из точки, смещенной к северо-востоку от него. Совершенно очевидно, что это не произвольная точка, а тот административный центр Хазарии, в котором находился царь Иосиф, т. е. столица Хазарии — Итиль. Хотя точное положение этого города остается неизвестным, его надо искать на нижней Волге. Страна, административным, а не географическим центром которой был Итиль, охватывала, по Б. А. Рыбакову, треугольник между Волгой и Доном с основанием по линии Манычей на юге. Однако такие границы получены им искусственным путем и не соответствуют бесспорным данным, согласно которым собственно Хазария простиралась значительно дальше на юг, и, если принять во внимание свидетельство Иосифа, обнимала не только всю волжскую дельту, но и значительную территорию к востоку от нижней Волги.

Б. А. Рыбаков глубоко ошибается, принимая фарсах за линейную меру длины, подобную миле, версте или километру. На самом деле фарсах в разных условиях имел различную протяженность и точно так же, как вполне реальное понятие «день пути» не имел и не мог иметь постоянно и повсеместно один и тот же линейный эквивалент. В одних условиях «день пути» равнялся 20, а в других 50 и больше километрам. Точно так же и протяженность фарсаха была различной в зависимости от условий передвижения: в горной, пересеченной местности одна, а на ровной степи — другая.[1286] Это была не мера длины в нашем смысле слова, а мера усилий, затрачиваемых на преодоление

[1286] Об этом можно заключить, например, по описанию путешествия Ибрагим-бека (на перс. яз.).

пространства, стоящая ближе к исчислению времени, чем линейного расстояния. Поэтому совершенно безнадежно определение хазарского фарсаха путем сопоставления с длиной арабского фарсаха, которая также колебалась от 6 до 9 и больше километров.[1287] Ввиду этого при определении размеров Хазарии Иосифа надо идти не тем путем, которым пользуется Б. А. Рыбаков, не прикидывая на карте расстояния в фарсахах, произвольно приравненных к тем или иным мерам длины, да еще от искусственно подогнанного центра, а принимая за основу те реальные признаки, которые известны для ее границ.

Б. А. Рыбаков правильно отождествил реку Бузан с Доном, ограничивающим Хазарию с севера и запада, а «нашу реку» Иосифа с Волгой, которая образует северный предел Хазарии там, где она поворачивает к Каспийскому морю (у Волгограда). Южная граница Хазарии проходила по большой реке Уг-ру, которую Б. А. Рыбаков отождествляет с Манычем. Эта река упоминается только в пространной редакции письма Иосифа и притом с весьма странным добавлением, гласящим, что из нее вытекает река Бузан. Можно было бы допустить, что Уг-ру приток Бузана — Дона и отождествить ее с Манычем, как и полагает Б. А. Рыбаков, если бы Западный Маныч, действительно впадающий в Дон, находился на юге, а не на западе Хазарии, где он не может образовывать южную границу этой страны. Для того, чтобы Маныч мог играть роль южной границы, его надо рассматривать вместе с Восточным Манычем, который соединяется с ним через озеро Гудило, но течет в противоположном направлении и, в обычное время теряясь в песках и мелких озерах,

[1287] Арабский фарсах как линейная мера равнялся 3 милям, а миля — 4000 «черных» локтей. Длина локтя была немного меньше полуметра (0,49 м). *Крачковский И. Ю.* Избр. соч. Т. 4. М.; Л., 1957. С. 83–84.

только в половодье достигает р. Кумы приблизительно в 100 км от ее устья. Но если система рек Кума–Манычи представляет пограничную реку Уг-ру, то где же большая река В-д-шан, до которой доходил Иосиф во время своего летнего кочевания и которая тоже находилась на юге Хазарии, но ближе к Итилю, чем Уг-ру? До В-д-шана считалось 20 фарсахов, тогда как расстояние от Итиля до Уг-ру определялось в 30 фарсахов.[1288]

На юге хазарских владений в тех границах, которые очерчены Иосифом, имеются три реки: Кума, Терек и Сулак. В-д-шаном из них может быть только Кума, так как севернее ее к Волге по Каспийскому побережью нет не только «большой», но и вообще никакой сколько-нибудь заметной реки. В таком случае искусственная конструкция Кума — Манычи не Уг-ру и не граница Хазарии, а всего только негодная попытка подыскать рациональное объяснение совершенно невероятному замечанию относительно реки Уг-ру в письме Иосифа, по-видимому, безнадежно испорченному переписчиками. Уг-ру надо искать дальше на юг, в следующих за Кумой реках — Тереке или Сулаке. К совершенно такому же заключению о невозможности отождествления Кумы—Манычей с рекою Уг-ру мы придем и в том случае, если попробуем принять за В-д-шан не Куму, а Терек или Сулак, так как Уг-ру находилась южнее В-д-шана. Наиболее вероятным нам представляется отождествление В-д-шана с Кумой, а Уг-ру с Тереком, так как расстояние от Терека — Уг-ру до Кумы — В-д-шана соответствует приблизительно половине расстояния от В-д-шана — Кумы до Итиля — Волги, как это и следует из

[1288] *Коковцов*. Переписка. С. 85–87, 102–103.

данных письма Иосифа, где В-д-шан указан в 20 фарсахах от Итиля, а Уг-ру в 30, из чего нетрудно заключить, что расстояние от В-д-шана до Уг-ру, иначе от Кумы до Терека, равнялось 10 фарсахам и было вдвое короче длины пути от В-д-шана до Итиля. Кстати заметим, что именно в виду этого Сулак не может быть Уг-ру, а Терек В-д-шаном; соотношение расстояния между этими реками к расстоянию до Итиля совершенно иное, нисколько не соответствующее приведенным данным письма Иосифа. По тем же соображениям непригодно и отождествление Сулака с Уг-ру с приурочением В-д-шана к Куме.

Согласившись с изложенным заключением, мы получаем возможность определить приблизительное местонахождение города Итиля, о котором известно, что он находился на Нижней Волге, очевидно, в пределах ее дельты, простирающейся более чем на 400 км. Взяв за основу расстояние между Тереком (у Кизляра) и Кумой, равное, как мы видели, 10 фарсахам, и откладывая его дважды по прямой до пересечения с Волгой, мы получим, что город Итиль, от которого велся отсчет у Иосифа, находился примерно в 120 км выше Астрахани, приблизительно в районе Енотаевска — Селитряного, где известны развалины первой татарской столицы Сарая-Бату, но где до сих пор не обнаружено никаких следов Итиля. Так как следов Итиля не обнаружено также нигде в другом месте, наше заключение имеет определенную ценность как первое обоснованное указание на возможное местоположение этого города.[1289]

Вероятность изложенного заключения о местонахождении Итиля была бы значительно более высокой, если бы мы знали

[1289] В 1959 г. Л. Н. Гумилев, В. Д. Белецкий и И. Эрдейи по поручению М. И. Артамонова произвели археологическое обследование местности в районе Енотаевска–Селитряного. Было установлено, что здесь правый берег Волги интенсивно размывается рекой и, видимо, за тысячу лет далеко отошел к западу от русла Волги IX–X вв. Пойма на широте села Селитряного простирается на 20 км. Левый берег Ахтубы получил свой настоящий вид не позже XIII в. Татарский город Сарай стоит на аллювиальных отложениях на расстоянии 5 км от современного берега Ахтубы. Если правильны соображения Л. С. Берга о том, что в XIII–XIV вв. уровень Волги был выше современного на 5–10 м (Уровень Каспийского моря за историческое время. Избр. труды, т. III, М., 1960, стр. 289, сл.), то волжская вода по долинам между буграми подходила к этому городу. Если в этом же районе находился и хазарский Итиль, то остатки его на правой стороне Волги смыты вместе с берегом, а на левой занесены аллювием, отложившимся при повышении уровня реки. — *Л. Г.*

расстояние от города Итиля до северной границы Хазарии, которая в письме Иосифа указана довольно точно — у поворота Волги близ Волгограда. В одной редакции письма Иосифа оно определено в 20 фарсахов, а в другой — в 30, тогда как расстояние до южной границы в обеих редакциях совпадает. Чем вызвано такое расхождение в цифрах, относящихся к одному и тому же расстоянию, а равным образом, которая из них стояла в оригинальном тексте письма — сказать невозможно без дальнейших сопоставлений. Можно лишь заметить, что расстояние от предполагаемого места города Итиля до северной границы Хазарии вполне соответствует расстоянию от него до В-д-шан-Кумы, а следовательно, тоже равняется не 30, а 20 фарсахам.

Тенденция к увеличению расстояний проявляется в краткой редакции письма Иосифа и еще в одном случае, — вместо 30 фарсахов до западной границы Хазарии в ней поставлено 40.

Если и в этом случае исходить из уже установленной протяженности 10 фарсахов, то расстояние в 30 фарсахов до западной границы по Дону от предполагаемого места Итиля приведет нас точно к Саркелу, тогда как при протяженности Хазарии в этом направлении в 40 фарсахов точка пересечения с Доном отклонится к югу, примерно до устья Маныча. И в этом случае предпочтение надо отдать расстоянию в 30 фарсахов, указанному в пространной редакции, так как оно связывается с наиболее важным пунктом на западной границе Хазарии — Саркелом, к которому, к тому же, вела главная дорога на запад из столицы государства на Волге.

В заключение мы можем подойти к определению протяженности хазарского фарсаха. Как следует из приведенных данных, он равнялся не 5 и не 9, а, по крайней мере, 13 км. Это та величина хазарского фарсаха в мерах длины, которую можно учитывать лишь весьма условно в качестве среднего эквивалента, поскольку, как уже говорилось, фарсах был вовсе не мерой длины и в разных условиях передвижения менял свою протяженность.

К вопросу о местоположении Итиля можно подойти и другим путем, исходя из данных арабских авторов, указывавших расстояние до него в днях пути. К сожалению, эти указания весьма противоречивы. По одним данным, путь от Дербента до Семендера занимал 4 дня, по другим — 6, а от Семендера до Итиля — 8 или 7. Общее расстояние от Дербента до Итиля, таким образом, исчислялось в 12–13 дней пути. День пути арабы приравнивали к 5 фарсахам, а фарсах считали равным 3 милям, каждая из которых приблизительно соответствует 2 км (1973 м). Исходя из этого, общую протяженность пути от Дербента до Итиля следует считать равной 360–390 км ($2 \times 3 \times 5 \times 12$ или 13), что явно не соответствует действительности, так как, даже приняв максимальную из этих цифр, мы не достигнем не только Астрахани, но даже Волги в самом конце ее дельты. Совершенно очевидно, что дневной переход надо приравнивать не к 30 км, а к значительно большему расстоянию. Однако, какое бы мы ни взяли, оно будет произвольным, а следовательно, не приведет к убедительному результату.

Значит, надо идти другим путем, а именно исходя из соотношения между двумя отрезками от Дербента до Итиля,

которые указывают арабские авторы, исчисляющие его по отдельности между Дербентом и Семендером и Семендером — Итилем. Тут открываются два варианта: принять обе части пути почти равными между собой (6 и 7 дней пути) или же находящимися в отношении 1 к 2 (4 и 8 или 7 дней). Кроме того, мы оказываемся перед выбором, по крайней мере двух возможностей, вытекающих из помещения Итиля или в окрестностях Астрахани, или в районе между Енотаевском и Селитряным. Рассмотрим сначала первый вариант. Он оказывается вполне возможным при локализации Итиля в районе Астрахани. Тогда Семендер помещается близ Кизляра на Тереке, а день пути при общем расстоянии около 500 км равняется приблизительно 40 км. При том же отношении отрезков пути, но при локализации Итиля в районе Енотаевска — Селитряного Семендер придется помещать севернее Терека, где-то на половине расстояния от этой реки до Кумы, а день пути считать равным почти 50 км. Первый из этих результатов вероятен, а второй сомнителен.

Перейдем к другому соотношению двух отрезков пути от Дербента до Итиля: 1 к 2. Допустим, что расстояние от Дербен-та до Итиля в районе Астрахани равно 540 км, значит, от Дербента до Семендера будет около 180 км. Из этого следует, что Семендер находился на р. Сулак, а скорость передвижения равнялась 45 км в день. При втором варианте местоположения Итиля, при общей протяженности пути в 650 км, Семендер опять попадает на Терек, но скорость передвижения увеличивается до 50–55 км в день.

Из всех возможных решений вопроса наиболее реалистическим и вероятным

представляется, на первый взгляд, первое, при котором Семендер помещается на Тереке в районе Кизляра, Итиль в низовье Волги в районе Астрахани, а продолжительность пути от Дербента до Итиля определяется в 12–13 дней, при скорости передвижения в 40 км в день. Такое именно решение вопроса подтверждается и другими данными, а именно указанием Масуди на расстояние от Беленджера до Итиля в 200 арабских миль. Арабская миля равняется почти 2 км. Следовательно, расстояние это в переводе на наши меры длины должно исчисляться в 400 км. Действительно, от Беленджера-Варачана, находившегося на месте современного г. Буйнакска, до Итиля ниже Астрахани приблизительно такое расстояние. Если же мы это расстояние отложим от предполагаемого Итиля в районе Енотаевска — Селитряного, то Беленджер окажется на Тереке, примерно там, где мы помещаем Семендер.

Тем не менее не этот, а последний из рассмотренных вариантов является наиболее близким к данным письма царя Иосифа и именно поэтому заслуживающим наибольшего доверия. Согласно этому варианту, Итиль помещается в районе Енотаевска — Селитряного, Семендер — на Тереке близ Кизляра, отношение расстояний между Дербентом — Семендером и Семендером — Итилем равняется 1 к 2, продолжительность пути исчисляется в 4 + + 7 или 8, т. е. в 11–12 дней, а скорость передвижения в среднем в 50–55 км в день. Наиболее серьезным возражением против такого решения вопроса остается несовпадение расстояния от Беленджера до Итиля с расстоянием от Буйнакска до предполагаемого местоположения хазарской

столицы. Однако и здесь можно допустить, что 200 арабских миль отделяли Итиль не от города Беленджера, а от страны Беленджер, граница которой с собственно Хазарией проходила по реке Уг-ру — Тереку, на которой находился и главный город беленджерцев-болгар, иначе семендерцев — Семендер. Главным городом дагестанских болгар Семендер стал после разгрома столицы дагестанских гуннов города Варачана на месте современного Буйнакска арабами и перенесения ставки хазарского кагана на Волгу.

Таким образом, собственно Хазария охватывала треугольник между нижним Доном и дельтой Волги, от места их наибольшего сближения до Терека и предгорий центральной части Кавказа, за исключением, по-видимому, Прикубанья и восточного Приазовья. Собственно Хазарию окружали и ограничивали с юга: «царство гуннов» в прибрежной части Северного Дагестана, южнее Терека, находившееся, вероятно, в наиболее крепкой зависимости от хазар, чем кто-либо из других их соседей, горцы Серира, аланы в центральной части Северного Кавказа, на западе — черные болгары в восточном Приазовье и печенеги в Причерноморье за Доном, на севере — буртасы за большой излучиной Волги и гузы — с восточной стороны Волги.

Административный центр Хазарского государства находился на нижней Волге в обширном городе, называвшемся Итиль и состоявшем из нескольких частей или городов со своими названиями, которые иногда фигурируют в общем значении, заменяя наименование Итиль.[1290] Хазарский царь Иосиф в письме к испанскому сановнику следующим образом описывает свою

[1290] *Якубовский.* Об исторической топографии Итиля. С. 255; *Розен В.* Прологомена к новому изданию Ибн Фадлана // ЗВО. 1903. Т. 15. С. 54, сл.; *Вестберг.* К анализу. 14. С. 13, сл.

столицу: «Я живу у этой реки (Итиль)... У меня есть в моем царстве три города. В одном живет царица со своими прислужниками и евнухами. Длина и ширина его с пригородами и примыкающими к нему деревнями составляет 50 на 50 фарсахов, и живут в нем иудеи, исмаилитяне и христиане; проживают в нем также и другие народы из других племен. Второй город со своими пригородами занимает в длину и ширину 8 на 8 фарсахов. В третьем городе живу я сам со своими князьями, рабами и всеми приближенными служителями. Он невелик и занимает в длину и ширину 3 на 3 фарсаха... Я живу внутри островка; мои поля и виноградники и всё нужное мне находится на островке».[1291]

Как видно из слов самого Иосифа, он дает размеры каждого города или части Итиля вместе с принадлежащей ему областью, занятой пригородами, деревнями, обработанными полями, виноградниками и, надо полагать, другими угодьями. Вместе с тем оказывается, что размеры первого города с его областью совпадают с размерами страны, в которой, по сообщению Иосифа, жил он сам, т. е. собственно Хазарии. В пространной редакции и в том и в другом случае диаметр окружности, очерчивающей город или область, равняется 50 фарсахам. Такое совпадение не может быть случайным. Выходит, что первый город в составе Итиля и страна, в которой жил Иосиф, представляют одно и то же.

А. Ю. Якубовский глубоко убежден, что размеры, приведенные в письме Иосифа, не гипербола, не фантазия автора, а более или менее точное отображение действительности и порядков того времени. По его мнению, каждая часть Итиля имела приписанные к себе области. «Последние

[1291] *Коковцов.* Переписка. С. 84–85, 102–103.

получали оттуда (из соответствующей части Итиля. — *М. А.*) свою администрацию и доставляли туда свои дани и другие виды доходов (подати, повинности). Этот факт, — говорит он, — весьма характерен для административной практики того времени всюду на средневековом Востоке, да и не только Востоке. Практика эта сводилась к тому, что город в административном и фискальном отношении нельзя было оторвать от его округа или области».[1292] Полное совпадение размеров первого города с его округом с размерами страны Иосифа, на наш взгляд, следует понимать в том смысле, что эта страна и город были органически связаны между собой, что страна Иосифа составляла владение первого города, тогда как относительно небольшие округи двух других городов были выделены особо и не входили в систему управления этой страной, хотя, по-видимому, находились внутри нее в непосредственном соседстве с собственно городами.

Описание Итиля, данное Иосифом, за исключением размеров, подтверждается и несколько дополняется сведениями арабских писателей. Очень близкое к Иосифу описание хазарской столицы дает Масуди. По его данным, она делится на три части. «Этот город, — говорит он, — лежит на двух берегах (реки). В середине этой реки — остров, на нем (находится) дворец царя (каср). Замок царя (расположен) на краю этого острова».[1293]

Другие арабские авторы отмечают только две части столицы хазар. По Ибн Русте, одна из них называется Сарашен (чтение Хвольсона), а другая — Хабнелла.[1294] У Гардизи одна часть этого города носит имя Саргыш (чтение Бартольда), а вторая — Халыг.[1295] Еще более искаженные

1292 *Якубовский.* Об исторической топографии Итиля. С. 260.

1293 Там же. С. 258–259; *Караулов.* Сведения. 1908. С. 43.

1294 *Хвольсон.* Известия Ибн Даста. С. 17.

1295 *Бартольд.* Отчет. С. 120.

названия этих частей города приводятся у Бекри: Бариш и Хтслг,[1296] у Ибн Хордадбеха — Хамлидж.[1297] Несомненно, все эти варианты названий восходят к одному источнику и представляют более или менее отдаленные передачи правильных наименований, которыми, по заключению А. Ю. Якубовского,[1298] были Сарашен (позже Саксин, по мнению В. Ф. Минорского[1299]) и Ханбалык. Общего имени хазарской столицы ни один из упомянутых арабских писателей не приводит.

У другой группы арабских авторов столица хазар называется Итиль. Наиболее определенно об этом говорится у Истахри: «Хазар имя народа, что же касается города, то столица у них называется Итиль, название по имени реки».[1300] По Ибн Хаукалю Итиль состоит из двух частей, из которых меньшая, западная, называется тем же именем, что и весь город, а восточная, большая, носит наименование Хазаран,[1301] у Мукаддаси — Хазар.[1302] Из сообщения Ибн Хаукаля известно, что хазарский царь жил в западной части города и что она почти целиком принадлежала царю, его придворным и его войску, тогда как в восточной — Хазаране — жили купцы и мусульмане, там же находились и склады с товарами. Это была торговая часть города.

На какой стороне реки лежали Сарашен и Ханбалык, иначе говоря — который из них соответствует Итилю и который Хазарану Ибн Хаукаля, можно заключить только по косвенным данным. Бекри отмечает, что большая часть города находилась на западной стороне реки, но не указывает, как она называлась. По Ибн Хаукалю, наоборот — западная часть города была меньшей, большими же

[1296] Известия ал-Бекри. 1. С. 60–61.
[1297] *Караулов*. Сведения. 1903. С. 17.
[1298] *Якубовский*. Об исторической топографии Итиля. С. 255–256.
[1299] *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 453. По заключению В. Ф. Минорского. «Сарыгсин» — Желтая могила (?) — огузская форма, основанная на ошибочной интерпретации первоначального хазаро-болгарского названия, в котором первая часть, означающая «белый» и соответствующая арабскому наименованию хазарской столицы «ал-Бейда», была выражена формой, сходной с наименованием «Саркел» — «сари». (*Minorsky*. A New Book. P. 125, note).
[1300] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 41.
[1301] Там же. С. 108.
[1302] Там же. С. 5.

размерами отличалась восточная часть — Хазаран. На этом основании можно полагать, что относительные размеры двух основных частей хазарской столицы — западной и восточной — изменялись, что восточная, торговая, сторона росла, тогда как западная — административный центр города и страны — оставалась более или менее неизменной. Судя по значению названия Ханбалык — Ханский город — так называлась западная часть города. В таком случае другим наименованием восточной части его, т. е. Хазарана, было Сарашен — Желтый (город), арабской параллелью которого могло быть Ал-Бейда — Белый (город). К сожалению, прямых указаний, подтверждающих, что западный город назывался Ханбалык, а восточный Сарашен, в наших источниках не имеется. Только некоторым подтверждением приведенного заключения А. Ю. Якубовского по этому вопросу может служить текст Бекри: «Ал-Хазар есть имя страны, а главный город их состоит из двух частей: на восточном и западном берегах реки Итиль. Из этих двух городов один называется Бариш (Сарашен), а другой Хтслг (Ханбалык). Больший из них западный».[1303]

Если имена частей Итиля в этом тексте поставлены в том же порядке, как и сами части города, то восточная часть его действительно называлась Сарашен, а западная Ханбалык, причем последняя была большей и соответствует первому городу в описании хазарской столицы у царя Иосифа. Это тот самый город, который, по его словам, владел большой областью и служил местожительством царицы и в состав которого, по представлениям арабских писателей, входила и помещавшаяся на ост-

[1303] Известия ал-Бекри. С. 60–61.

...ове резиденция самого царя, т. е. третий город Иосифа.

На основании приведенных данных возможно и еще одно заключение, а именно, что названия частей хазарской столицы Ханбалык и Сарашен более древние, нежели Итиль и Хазаран. Первая пара восходит к источнику IX в., тогда как вторая связывается с географическими трудами X в. Вместе с последними появляется и общее имя столицы Итиль, тогда как раньше, еще в VIII в., она называлась ал-Бейда — Белая — и была ставкой кагана, которая только позже, в IX в., стала вместе с тем и крупным торговым центром, особенно пышно разросшимся в X в.

По словам Истахри и Ибн Хаукаля, каждая из двух частей Итиля занимала в длину около 1 фарсаха.[1304] Это намного меньше тех размеров, которые приведены в письме Иосифа и, по-видимому, соответствует действительной величине города без округов, принадлежавших отдельным его частям. В описаниях арабских авторов Итиль вырисовывается как большой город, но с разбросанными строениями в виде шатров из дерева и войлока — юрт — и с немногими постройками из глины. Его жилища, вероятно, выглядели так же, как и открытые раскопками в Саркеле. Только замок царя, находившийся в отдалении от берега реки на острове, соединенном с городом наплавным мостом (на судах), был возведен из обожженных кирпичей. Рассказывают, что царь никому не разрешал, кроме себя, строить из этого материала. В городе было много деревьев. В нем были рынки, общественные бани, синагоги, церкви и около 30 квартальных мечетей со школами для обучения Корану. Была в городе и соборная

[1304] *Караулов*, Сведения. 1908. С. 108; 1901. С. 41.

мечеть с минаретом, высотою превышающим царский дворец. Сообщение между разделенными рекой частями города поддерживалось на судах. По Худуд ал-алем, только западная часть, а по Ибн Хаукалю и Мукаддаси, весь город был окружен стеной, которую последний из названных арабских писателей сравнивает со стеной Джурджана (Ургенча) и даже считает по величине больше ее. К сожалению, никаких сведений о материале, из которого она была выстроена, в источниках не имеется. В стене было четверо ворот, из которых одни выходили к реке, а другие в степь позади города.[1305]

Как уже указывалось, западная часть города была занята двором и войском. «Западная часть (города) принадлежит царю, его придворным и его войску», — говорит об этом Ибн Хаукаль.[1306] В восточной — Хазаране — жили купцы, ремесленники и прочие люди различного происхождения. Большинство населения Хазарана состояло из мусульман. Их здесь было, по словам Ибн Хаукаля, более 10 тысяч человек,[1307] не считая тех, которые служили в хазарском войске. Было здесь немало также иудеев, христиан и язычников; среди них находились славяне и русы. Сами хазары жили главным образом в западной части города. Многие из них были иудеями по религии. «К этой категории (иудеев), — замечает Масуди, — принадлежит царь, его слуги и хазары».[1308] Здесь же, по-видимому, находилась гвардия хазарского царя, большая часть которой состояла, однако, из мусульман.

Иосиф и арабские писатели согласно сообщают, что население Итиля, точнее западной его части, проводит в городе только зиму, весной же оно выходит в

[1305] Наиболее полные сведения об Итиле приведены Ибн Хаукалем (*Караулов*. Сведения. 1908. С. 108, 113). Сводку данных см.: *Якубовский*. Об исторической топографии Итиля. С. 255–261.

[1306] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 113.

[1307] Там же. С. 108.

[1308] Там же. С. 44.

степь и не возвращается до наступления зимы.[1309] Иосиф рассказывает, что каждый из хазарских родов имеет наследственное земельное владение, куда весной и отправляется из города, «каждый к своему винограднику и своему полю, каждый к своей (полевой) работе».[1310] Истахри подтверждает, что в окрестностях Итиля нет сел, а есть только разбросанные пашни, иногда отстоящие от города до 20 фарсахов.[1311] При таком расстоянии говорить об окрестности, по сути дела, нельзя, по-видимому, пашни были разбросаны по всей стране, которую Иосиф связывает с царской, западной частью Итиля. Собранный урожай жители города перевозили в Итиль на повозках или по реке на судах.[1312] Хазары выращивали просо и рис, в пищу употребляли род хлеба.[1313] Кроме земледелия, они занимались рыболовством.[1314] Одним из главных предметов вывоза из Хазарии был белужий клей.[1315]

Все же важнейшим видом хозяйственной деятельности хазар оставалось скотоводство. Они разводили в большом количестве овец и лошадей, имели верблюдов.[1316] Город Итиль возник на месте зимовника. Дельта Волги с ее обильным подножным кормом на островах, становившимся доступным для скота после замерзания бесчисленных протоков реки, давала возможность содержания здесь в зимних условиях большого количества различных животных и сосредоточения в Итиле значительного населения. Весной все оно уходило вместе со скотом в степь на летние пастбища, и на месте оставались только те бедняки, которым не с чем было кочевать или которые обязаны были обслуживать оставшееся в городе хозяйство своих господ. Сам хазарский царь вместе

1309 Ибн Русте (*Караулов*. Сведения. 1903. С. 45): «Хазарский народ... с наступлением весны выходит в степь и не покидает ее до приближения зимы».

1310 *Коковцов*. Переписка. С. 85, 102.

1311 *Караулов*. Сведения. 1901. С. 45. То же у Ибн Хаукаля: Там же. 1908. С. 112.

1312 Там же. 1901. С. 45; *Бартольд*. Отчет. С. 96.

1313 *Караулов*. Сведения. 1908. С. 3.

1314 Там же. 1901. С. 45.

1315 Там же. С. 49.

1316 *Хвольсон*. Известия Ибн Даста. С. 18; *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 161.

со своим двором весной отправлялся в кочевание. Иосиф говорит об этом следующее: «С месяца Нисана (апреля) мы выходим из города. Я и мои князья и рабы идем и передвигаемся на протяжении 20 фарсахов пути, пока не доходим до большой реки, называемой Б-д-шан (в краткой редакции В-д-шан), а оттуда идем вокруг (нашей страны), пока не придем к концу (нашего) города без боязни и страха; в конце месяца Кислева (в ноябре) во дни (праздника) Ханукка мы приходим в наш город».[1317] Смысл этого сообщения несколько затемнен переводом одним словом «город» разных понятий — города и страны. Иосиф говорит здесь, что от большой реки В-д-шан он идет вокруг своей страны до ее конца, а не до города, в который он возвращается только зимой.

Едва ли можно сомневаться в том, что путь Иосифа из Итиля лежал на юг, туда, где раньше всего степи покрываются свежей травой и где отощавший за зиму скот скорее всего может восстановить свою продуктивность. К северу от Кумы по Восточному Манычу находятся знаменитые «Черные земли» с прекрасными весенними пастбищами для скота. Именно туда, дойдя до В-д-шана–Кумы, и поворачивал Иосиф, а затем, когда трава выгорала под горячим летним солнцем, шел по Западному Манычу и долине Дона к северной оконечности своей страны, откуда уже глубокой осенью и возвращался вдоль по Волге в Итиль. Кроме царя с его двором, по той же стране кочевали хазарские роды, каждый на своем участке. Время летнего кочевания для скотоводов самое приятное, и недаром в краткой редакции письма Иосифа говорится, что хазары отправлялись в степь «в радости и с песнями».[1318]

[1317] *Коковцов*. Переписка. С. 85–87, 102–103.

[1318] Там же. С. 86.

Приблизительно тот же тип хозяйства, такой же образ жизни существовал и в других областях Хазарского государства. Разница заключалась лишь в большем или меньшем развитии земледелия и связанной с ним оседлости. Неизвестно, были ли, кроме Итиля, другие поселения на Волге, зато их довольно много открыто на Нижнем Дону, в особенности в окрестностях Саркела.[1319] Центром старой оседлости был Северный Дагестан, где находилась древняя столица хазар Семендер. По словам Мукаддаси, город этот обширнее Хазара (Итиля), но с такими же домами в виде шатров из дерева, переплетенного камышом, и с остроконечными крышами. Главной достопримечательностью его было обилие садов и виноградников. В городе было много мечетей, хотя большая часть жителей — христиане.[1320]

Точное местоположение Семендера неизвестно. По расчетам Ф. Вестберга, исходящего из указания Масуди на длину пути до него от Дербента в 7 дней, а от Итиля в 8 дней, этот город находился в низовьях Терека, где-то в районе нынешнего Кизляра, так же, как и Семендер, известного своими виноградниками.[1321] Если согласиться с вышеизложенным предположением, что Беленджер — Варачан был на месте современного Буйнакска, то заключение Ф. Вестберга представится весьма вероятным, хотя и по несколько иным основаниям. Здесь вполне могло произойти соединение армий Мервана, направлявшихся в Итиль в 737 г., тогда как при локализации Семендера южнее, армии, прошедшей через Дарьял, пришлось бы идти в обратном направлении вдоль Каспийского моря. Сюда легче всего мог попасть Святослав

[1319] *Артамонов.* Средневековые поселения.
[1320] *Караулов.* Сведения. 1908. С. 5.
[1321] *Вестберг.* К анализу. 14. С. 42, сл.

из Волги по Каспийскому морю, дальше уже сухим путем прошедший вдоль северной стороны Кавказа.

По всей вероятности, Семендер, как раньше Варачан-Беленджер, хотя и находился в составе Хазарского государства, не входил в область Итиля, в собственно Хазарию, а представлял особое владение, глава которого находился в вассальной зависимости у хазарского царя.[1322] Именно поэтому хазарский царь во время летнего кочевания не доходил до его границ и не вступал на землю, занятую кочевьями семендерцев.

[1322] По данным Масуди, Семендер был столицей подвластного хазарам царства Джидан (гуннов) и в его время (в 943/944 г.) был еще населен хазарским племенем. Царь его Салифан причислял себя к арабскому роду Кахван и исповедывал мусульманство (*Караулов.* Сведения. 1908. С. 43).

22

ХАЗАРИЯ В X в.

Истахри различает два рода хазар — черных и белых, причем, по его словам, различие между ними чисто внешнее — одни (кара-хазары) со смуглой, доходящей до глубокой черноты кожей, другие — al-kh-lis — белые хазары удивительно красивые.[1323] Однако, вероятно, в основе этого деления лежат не расовые и этнические, а социальные категории, соответствующие известным в тюркском обществе, где черные (кара-будун) представляли низший, зависимый, податной слой населения, тот, что по-русски называется черный люд. Термин «белый» у тюрок и других народов означает «свободный», независимый. Белые хазары, вероятно, состояли из свободных, привилегированных, господствующих хазар, из родовой и служилой аристократии хазарского народа.[1324]

О формах социально-экономических отношений в Хазарии мало известно. Истахри упоминает о натуральном налоге, взимавшемся с населения. По его словам, на населении городских кварталов Итиля и его окрестностей лежала повинность поставлять всякого рода продовольствие и прочее, необходимое для жизни царя и его двора.[1325] По-видимому, здесь речь идет о повинностях людей, не находившихся в непосредственной зависимости от царя. Личное хозяйство царя с пашнями и виноградниками, доставляющее все нужное

1323 *Караулов*. Сведения. 1901. С. 49. Абу-л-Феда (XIV в.) говорит об этом следующее: «Хазары не походят на турок: у них волосы черные, и они распадаются на два вида: одни, называемые караджур, шатены и притом столь темного цвета, что он подходит к черному; их считают индийской расой; другие — белые и очень красивые». (Géographie d'Aboulfeda / Ed. Reinand. Paris, 1848. Vol. 2. P. 303).

1324 *D'Ohsson*. Des peuples du Caucase. P. 33, 34.

1325 *Караулов*. Сведения. 1901. С. 43.

для существования, находилось на том же острове, где помещался его дворец. Обслуживалось оно, конечно, трудом зависимых от царя людей.[1326] По данным Истахри, двор царя составляло около 4 тысяч человек,[1327] вероятно находившихся в различных формах зависимости от него и, в том числе, выполнявших роль непосредственных производителей. Такие хозяйства и зависимые производители могли быть и у других знатных людей Хазарии.

Слова Иосифа о том, что каждый из хазарских родов имеет в окрестностях Итиля наследственное земельное владение,[1328] надо понимать в том смысле, что земля принадлежала землевладельческой аристократии, власть которой над живущими на ней производителями еще облекалась в форму патриархально-родового строя.[1329] Иначе говоря, эльтеберы, беки и другие представители племенной аристократии владели землей и людьми как наследственные родовые вожди, фактически узурпировавшие общинную собственность, которая по традиции считалась еще принадлежащей не им лично, а тем родам, во главе которых они стояли. Об условном землевладении у хазар, связанном с определенными обязательствами по отношению к сюзерену, ничего не известно. Тарханы, тудуны и другие представители правительства на местах не заменяли местного управления, а только контролировали его, обеспечивая исправное поступление налогов и выполнение других повинностей в пользу государства, важнейшей из которых была военная служба. О военной повинности у хазар совершенно недвусмысленно свидетельствует сообщение Ибн Русте о том, что зажиточные и богатые обязаны поставлять царю

[1326] *Коковцов*. Переписка. С. 87, 102.
[1327] *Караулов*. Сведения. 1901. С. 43.
[1328] *Коковцов*. Переписка. С. 85–86, 102.
[1329] *Кузьмин Н. Н.* К вопросу о турецко-монгольском феодализме. Иркутск, 1934.

всадников сообразно со своим имущественным положением и состоянием доходов.[1330]

Едва ли особенно существенными были различия в хозяйстве и общественном строе между хазарами и волжскими болгарами, относительно которых Ибн Фадлан, побывавший у них в 922 г., оставил нам ряд важных подробностей. Вероятно, у болгар более значительную роль играло земледелие; посланцы болгарского царя встретили посольство багдадского халифа, неся с собой хлеб, мясо и просо[1331] в качестве главных продуктов своей страны. «Пища их просо и мясо лошади, но и пшеница и ячмень (у них) в большом количестве»,[1332] — говорит Ибн Фадлан. Пашня находилась в индивидуальном владении, что следует из замечания того же автора, гласящего, что «каждый, кто что-либо посеял, берет это для самого себя».[1333] Экономической единицей был «дом», число членов которого иногда было очень велико, до 5 тысяч человек обоего пола.[1334] Ясно, что это не просто семья, а или род или большая фамилия, состоящая не только из родственников, но и из различного рода домочадцев, в число которых входили и рабы. Главы таких семей владели большим количеством скота и так же, как богатые хазары, кочевали вместе с ним, оставляя поля на попечение зависимых земледельцев.

По всей видимости, внеэкономическая и экономическая зависимость соплеменников облекалась у хазар, как и у болгар, в формы патриархально-родового строя. Однако наряду с патриархально-феодальной зависимостью у них существовала и неприкрытая эксплуатация в виде различных форм рабства. В рабов обращались при

[1330] *Караулов.* Сведения. 1903. С. 45.

[1331] *Ковалевский.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 131.

[1332] Там же. С. 136.

[1333] Там же.

[1334] *Ковалевский.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 138. Все члены этого дома были известны под названием Баранджар. Все они были мусульмане, и для них была построена из дерева особая мечеть. Судя по названию, это были беленджерцы, переселившиеся из Дагестана. Очевидно, они представляли особый род с общим хозяйством.

этом не только иноплеменники; Истахри говорит о продаже хазарами в рабство своих детей, хотя и оговаривается, что так делали только язычники.[1335] Все это, во всяком случае, свидетельствует о весьма сильном развитии экономического неравенства и классовых противоположностей.

Через территорию Хазарии издавна пролегал важный путь, соединяющий Азию с Европой. Еще в VI в. до н. э. скифские и греческие купцы из Причерноморья путешествовали по степям вплоть до сказочной страны аргипеев, находившейся, по мнению Томашека, на северных склонах Тянь-Шаня. Во времена Плиния существовал путь от северных берегов Каспийского моря на восток через пустынные земли, населенные лишь дикими зверями и скифами-людоедами, в страну серов, т. е. в Северный Китай.[1336] О восточной части этого пути в первые века нашей эры довольно подробные сведения содержатся в китайских источниках. Северный путь китайской торговли шел вдоль Тянь-Шаня в долину р. Или до народа усунь, а дальше через Согдиану и Иран в Сирию. Северный берег Каспийского моря в то время был занят аорсами, которые играли важную роль в связях между Кавказом и Средней Азией. Позже, с появлением гуннов, движение по северному пути на несколько столетий прекратилось. Когда тюркюты в конце VI в. стали хозяевами всех этих территорий, они пытались вновь проложить путь из Средней Азии в Византию, но трудности, связанные с преодолением безводной пустыни, вынуждали тюркютских ханов силой добиваться свободного вывоза своих товаров через Иран.[1337] Этот путь оживился и приобрел большое значение лишь после того, как

[1335] *Караулов*. Сведения. 1901. С. 49.
[1336] *Гумилев*. Хунну.
[1337] *Гумилев Л. Н.* Подвиг Бахрама Чубины. Л., 1962.

уйгуры и карлуки закрыли или сильно затруднили доступ в Сибирь мусульманским купцам. Тогда особенно поднялось значение Волги, по которой и пошло движение товаров, главным образом драгоценных мехов с севера в обмен на серебряные диргемы. Главную роль в этой торговле с Восточной Европой стал играть Хорезм.[1338]

Первые относительно точные сведения о Волге проникли на запад в первые века нашей эры. В V–VI вв. шведские купцы доходили до Рима через многие народы, большинство из которых жило по волжскому пути. Чудь, весь, меря, мордва и другие значатся у Иордана подвластными Германариху, но не может быть сомнения в том, что имена этих народов стали известны готскому историку VI в. только потому, что через их земли проходили торговые связи севера с югом.[1339] Замечательно, что даже из Киева в Хазарию дорога шла по Оке через вятичей и далее через болгар; Ал-Истахри исчисляет длительность пути от Киева до Болгара на Волге в 20 дней.[1340]

Оказавшись на перекрестке важных торговых путей, хазары стали играть видную роль в международной торговле. Сама Хазария производила немного товаров. Отсюда шли скот, кожа и рыба, которые, по словам Хасдая Ибн Шафрута, доставлялись на судах в Константинополь.[1341] Славился хазарский рыбий клей. Но зато через Хазарию, как промежуточную инстанцию, во множестве проходили из Руси и Волжской Болгарии различные меха. Особенно ценились болгарские соболи, буртасские лисицы и русские куницы. Ибн Хордадбех специально отмечает бобров и черных лисиц, доставляемых в Итиль русскими купцами. Из северных же стран

1338 *Бартольд В. В.* Кавказ, Туркестан, Волга // Известия Кавказского историко-археологического института. Тифлис, 1926. Т. 4. С. 2, сл.

1339 *Lewicki*. Zròdla arabskie. S. 135.

1340 Ibid. C. 149, сл.

1341 *Коковцов*. Переписка. С. 63–64.

шли превосходный воск, мед, янтарь; русы доставляли железные изделия (клинки мечей). Не менее важным товаром были рабы, которых русы привозили в Итиль, где продажа их происходила на специальном рынке. Из Итиля все эти товары поступали на рынки Азербайджана, Армении, Ирана, Хорасана и Византии, доходили до Багдада, Джурджании (Ургенча), Мерва, Бухары, Константинополя и даже Александрии. В обмен на них на север шли изделия восточного ремесла, в особенности ткани, и в огромном количестве серебряная монета. Многочисленные клады VIII–X вв., находимые в северной полосе Восточной Европы, свидетельствуют о проникновении туда в хазарскую эпоху большого количества восточных «куфических» монет. Особенно много среди них саманидских монет, чеканенных в Средней Азии.[1342]

В Итиль — главный торговый центр Хазарии — съезжались купцы из разных стран. По Волге на ладьях прибывали русы и болгары, по Каспийскому морю приплывали на судах купцы из стран Закавказья и Ирана, приходили в Итиль караваны из Хорезма и других областей Средней Азии, европейские купцы добирались до Итиля или сухим путем через Венгрию, Русь и Волжскую Болгарию, или же по Черному и Азовскому морям до Дона и вверх по этой реке до переволоки в Волгу. Важную роль в торговле играли еврейские купцы. Хазария нередко посещалась еврейскими купцами из Западной Европы, путешествовавшими, вероятно, той же дорогой, по которой было доставлено из Испании письмо царю Иосифу.[1343] Еврейские купцы «ра(х)даниты», т. е. знающие пути, по свидетельству Ибн Хордадбеха, были хорошо знакомы и с другим путем в Хаза-

[1342] *Марков А. К.* Топография кладов восточных монет. СПб., 1910; *Григорьев В. В.* Россия и Азия. СПб., 1876. С. 107; *Любомиров П. Г.* Торговые связи древней Руси с Востоком с VIII и XI вв. // Уч. записки Саратовского гос. университета. 1933. Т. 1. Вып. 3. С. 5; *Lewicki.* Zròlda arabskie. S. 135.

[1343] *Коковцов.* Переписка. С. 65–66.

рию — по Черному морю. Из Хазарии они направлялись в Балх, Мавераннахр и даже в ал-Син — Китай.[1344] В X в. в Хазарии были испанские евреи Иехуда бар Меир и Иосиф Хагрис. Отдельные хазарские евреи путешествовали далеко на запад, как, например, слепой Амран, посетивший Испанию.[1345]

Одни купцы заканчивали свои дела на рынках Итиля и возвращались восвояси, другие только проходили через этот город на север — к болгарам и в Русь или, наоборот, — в страны Востока, третьи, наконец, обосновывались в Итиле, как наиболее удобном месте для своих торговых предприятий, и становились хазарскими купцами, хотя хазар по происхождению среди них было очень мало. Хазары не имели своего флота и только на лодках совершали недалекие перевозки.[1346] Зато на суше они обслуживали торговые караваны и транспортными средствами, и проводниками, и необходимой охраной.

Кроме купцов, среди пришлого населения восточной, торговой части Итиля было много ремесленников, как и купцы, переселившихся сюда, по словам Масуди, вследствие справедливости и безопасности, пребывавших в Хазарском государстве.[1347] Состав их был столь же разноплеменный, как и купцов, однако нет сомнения, что среди них находились и собственно хазары. О развитии ремесленного производства в Хазарии свидетельствует тот факт, что здесь уже в VIII в. в широком употреблении находилась глиняная посуда, изготовленная на гончарном круге специалистами-ремесленниками. Вследствие интернационального характера хазарского ремесла продукция его не отличается оригинальностью. Дошедшие

[1344] *Гаркави*. Сказания. С. 48; Известия ал-Бекри. 2. С. 128–130, 140–142; *Берлин*. Исторические судьбы. С. 80; *Dunlop*. The History. P. 230; *Lewicki*. Zròdla arabskie. С. 146, сл.; *Westberg F.* Ibrahims Ibn Jacubs Reisebericht über Slavenländе // ЗАН по ист.-филол. отд. 1898. Сер. 8. Т. 3. № 4. С. 135.

[1345] *Коковцов*. Переписка. С. 58, 68.

[1346] *Гаркави*. Сказания. С. 133.

[1347] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 46.

до нас предметы военного и конского снаряжения, равно как и вещи бытового назначения, представляют формы, обычные для всего степного мира того времени, в украшениях же наблюдается преобладание мотивов, заимствованных из Ирана.[1348]

Согласно Истахри, царь не имел никаких прав на собственность своих подданных. Белые, т. е. свободные хазары, по-видимому, податей вообще не платили и главной их обязанностью была военная служба.[1349] Доходы Хазарского государства составлялись из двух источников — из обычных налогов и десятины с товаров, приходивших в Хазарию сухопутными, морскими и речными путями.[1350] Регулярные налоги состояли из натуральных поставок из различных областей Хазарского государства. Это, собственно, была дань с покоренных племен и народов.

Ценнейшие сведения о налоговой практике тюркюто-хазар — в захваченной ими Албании сообщает Моисей Каланкатуйский. Кроме сохраненных тюркюто-хазарами обычных налогов, взимавшихся с албанов Сасанидским Ираном, они обложили специальными повинностями ремесленников, горняков, рыбаков и торговцев и приставили для наблюдения над ними специальных смотрителей.[1351] Русская летопись тоже сохранила сведения о размерах и характере обложения подвластных хазарам славянских племен. Хазары, — сообщает летописец, — брали с полян, северян и вятичей по серебряной монете и белке, «по беле и веверице», с дыма,[1352] т. е. с дома, с семьи. По-видимому, эта дань считалась тяжелой, так как, сообщая об освобождении северян от хазарского ига Олегом и об обложении их данью в пользу киевского князя, летописец говорит, что эта дань

[1348] *Arne T. J.* La Suède et l'Orient. Upsala, 1914. P. 96–99.

[1349] *Караулов.* Сведения. 1902. С. 43; 1903. С. 45.

[1350] Там же. 1901. С. 43; *Minorsky.* Hudud al'Alam. P. 162: «Благополучие и богатство хазарского царя происходит главным образом от морской торговли».

[1351] История агван. С. 131.

[1352] Повесть временных лет. 1. С. 18, сл.; 2. С. 233; *Трутовский В. К.* Векша, веверица, бела // Труды этнограф.-археол. музея Московского университета. М., 1926. С. 3, сл.; *Греков Б. Д.* Киевская Русь. М., 1949. С. 37.

была легкая,[1353] очевидно, по сравнению с той, которую северяне платили хазарам. Для радимичей Олег сохранил ту же дань, которую они платили хазарам — по шелягу.[1354] Что такое шеляг, к сожалению, остается неизвестным. Не означает ли это слово ту серебряную монету, которая входила в состав дани хазарам вместе с белкой? Конечно, в хазарский период такой монетой мог быть только диргем, а ни в коем случае не шиллинг, если даже шеляг и означал монету западноевропейского происхождения. В XII в., когда писал летописец, западноевропейские монеты были хорошо известны на Руси, но их не было там во времена Олега, а тем более раньше. Вообще говоря, взимание хазарами дани со славян деньгами весьма сомнительно, так как денежное обращение предполагает известную товарность хозяйства, чего явно не было у носителей роменско-боршевской культуры. Доказательством последнего может служить весьма ограниченное количество монетных кладов IX–X вв. в областях славян, подвластных хазарам. Монетные клады более раннего времени (VIII в.) в них вообще неизвестны.[1355]

Как уже отмечалось, хазары обычно оставляли в неприкосновенности социальную организацию подвластных народов и ограничивались взиманием с них положенной дани и обязанностью оказывать военную помощь хазарам. В обеспечение покорности они брали заложников, как показывает пример с волжскими болгарами, один из царевичей которых, по свидетельству Ибн Фадлана, находился у хазарского царя; в отдельных случаях хазары присылали к подчиненным своего правителя — тудуна, который не заменял

[1353] Повесть временных лет. 1. С. 20.
[1354] Там же. С. 20, 254.
[1355] Ср.: *Романов Б. А.* Деньги и денежное обращение // История культуры древней Руси. Т. 1. М.; Л., 1949. С. 376.

местных властей, а контролировал их деятельность. Так было, по крайней мере, при подчинении хазарам Херсона и Крымской Готии.

При оживленности торгового движения через Хазарию пошлины с товаров составляли весьма значительную часть государственного бюджета. С течением времени удельный вес этого источника доходов все больше и больше увеличивался. Торговое обращение через Хазарию росло, а количество даней уменьшалось, так как все новые и новые области выпадали из-под власти Хазарского государства. Таким образом, процветание Хазарского каганата находилось в зависимости от его выгодного местоположения на перекрестке торговых путей и от его политического состояния, в силу которого дань с покоренных и военная добыча то увеличивались, то сильно сокращались.

Перечисленные доходы, а в особенности торговые пошлины, давали возможность хазарскому царю содержать постоянное хорошо вооруженное войско и благодаря этому властвовать над обширной территорией с ее разноплеменным населением, успешно противодействуя сепаратизму отдельных племен и своих крупных вассалов. Масуди по этому поводу замечает, что ни один из царей востока в этой области не имеет регулярной армии, кроме царя хазар.[1356] Судя по данным Истахри, войско первоначально состояло из 12 тысяч человек, не получающих регулярного содержания или жалования, но обязанных являться по первому требованию.[1357] В мирное время эти воины занимались своими делами, представляя таким образом род милиции. В дальнейшем постоянное войско сократилось до 10 тысяч человек, но

[1356] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 45.
[1357] Там же. 1901. С. 43.

зато часть его стала оплачиваться, тогда как остальные воины по-прежнему довольствовались военной добычей, из которой лучшее отбирал себе царь.[1358]

Состав царского войска был разноплеменный; были в нем и русы,[1359] но главным образом оно состояло из тюрок-мусульман, по данным Масуди, переселившихся в Хазарию из местности, соседней с Хорезмом, вследствие войны и чумы.[1360] В Хазарии они были известны под именем арсии (ларисии — ал-арсии). Это сильный и храбрый народ, — добавляет тот же автор, — хазарский царь полагается на них в своих войнах.

Вопрос о происхождении арсиев остается неразрешенным. Чаще всего их связывают с древними аорсами, остатки которых принимали участие в сложении осетинского народа на Кавказе и вместе с тем в хазарское время были представлены салтовской культурой (асии). Однако главная часть аорсов жила восточнее Каспийского моря. По сообщению Страбона, асии совместно с пасианами, тохарами и сакараулами захватили Бактрию.[1361] В дальнейшем они (ар-си) входили в состав Парфии и, кажется, занимали в ней руководящее положение (династия Арсакидов).[1362] В китайских источниках Парфия носила название Аньси.[1363] В Восточном Туркестане археологическими раскопками было открыто много документов, которые после дешифровки позволили сделать заключение, что оставивший их народ назывался арси. Их язык оказался близким к западной группе европейских языков, т. е. кельтскому, латинскому и др. В Хотане были обнаружены документы на языке восточно-иранской группы. Полагают, что ар-си было народным именем юэчжи, а Франке

[1358] Там же. 1903. С. 45; *Бартольд*. Отчет. С. 120.

[1359] По Масуди, русы и славяне, жившие в Итиле, имели особого судью, который улаживал их дела. Из них же состояла часть войска царя.

[1360] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 45.

[1361] *Страбон*. География, XI, 8, 2 (Пер. Ф. Г. Мищенка. С. 521).

[1362] *Lozinski B. Philip.* The original Homeland of the Parthians. 1959. P. 17, f. v.

[1363] *Бичурин*. Собрание сведений. 3. С. 161–162 (Указатель).

и самое китайское наименование юэчжей транскрибирует как ар-си.[1364] В кушанское время в горах Копет-Дага кочевало племя ahc, а еще позже в составе половцев Шемс-ад-дин Димишки упоминает племя ал-арс. Вполне возможно, что какая-то часть этого древнего народа, скорее всего обитавшая в Туркмении, после арабского завоевания и принятия ислама в силу тех или иных причин переселилась в Хазарию и вступила на службу хазарскому царю.

У Бируни имеется сообщение, что асы или аланы ранее жили вместе с печенегами по нижнему течению Аму-Дарьи, а затем после того, как эта река изменила свое русло, переселились на берега Хазарского моря. Далее этот автор замечает, что язык этих асов-алан состоит из печенежских и хорезмийских языков.[1365] Ряд исследователей считает, что в этом сообщении имеется в виду первое появление алан в Европе и в связи с этим ставится вопрос о степени сходства хорезмийского и осетинского языков. Более вероятным, однако, представляется полагать, что в этом известии говорится о переселении в Хазарию ал-арсиев, язык которых действительно мог быть смешанным из иранских и тюркских элементов, т. е., иными словами, представлял собою незавершенный процесс, переходя от языка иранской семьи к тюркскому языку.

Согласно Масуди, 7 тысяч арсиев хорошо вооруженных — в нагрудниках, кольчугах, шлемах, с копьями и стрелами — входили в состав царского войска. Арсии служили царю хазар на определенных условиях, а именно: они выговорили себе полную свободу в отправлении своей религии, право не сражаться с единоверца-

[1364] *Грумм-Гржимайло*. С. 526; *Franke*. Beiträge aus chinesischen Quellen zur Kenntnis der Türkvölker und Skythen Zentralasiens // Abhandlungen d. Kön. Preuss. Akad. d. Wissenschaft. 1904. S. 46, f. v.

[1365] *Validi Togan*. Reisebericht. C. 14, 125, сл. 137.

ми — мусульманами — и иметь в качестве везира при царе своего представителя.[1366]

Во время войны постоянное войско составляло ядро армии, образованной из отрядов, выставленных вассалами и союзниками хазар, и в ряде случаев достигавшей сотни тысяч человек. Гардизи сообщает, что, отправляясь в поход, каждый хазарский воин берет с собой заостренный кол определенной величины. При разбивке лагеря из этих кольев сооружается ограда, усиленная щитами.[1367] Когда во главе армии становится царь, то перед ним везут диск в виде барабана, блеск которого видит вся армия и следует за ним (Ибн Русте).[1368]

Арабские писатели согласно отмечают весьма странную структуру верховной власти у хазар.[1369] Во главе их стоял каган, пользовавшийся величайшим почетом, но не обладавший никакой властью. Он был только номинальным главой государства, реальная же власть была сосредоточена в руках царя, которого одни писатели называют «ильк» — первый, другие — «иша» или «бек» — титулами, соответствующими тюркютским «шад» и «бек», третьи — «малик» — царь или «малик-хазар», четвертые, наконец, именуют так же, как и верховного главу, — каганом, каган-беком или тархан-каганом.[1370]

Верховный каган хазар находился в постоянном затворничестве в своем дворце, который был выше дворца царя. У него был золотой трон с балдахином. Сам царь входил к нему не иначе как босыми ногами, держа в руках кусок зажженного дерева для очищения. Он падал ниц перед каганом и оставался в отдалении от него, пока не получал разрешения приблизиться. Кроме царя, к кагану допускались

[1366] Вестберг (К анализу. 14. С. 6) исправляет «ларисии» на «карисии» и отождествляет их с «калисами» венгерских источников.

[1367] *Бартольд*. Отчет. С. 121.

[1368] *Караулов*. Сведения. 1903. С. 45. Дайламиты сравнивали луну с «позолоченным» щитом, носимым перед царем в походе (*Minorsky*. A New Book. P. 129). Плано Карпини (перевод Языкова. См.: *Языков Д. И.* Опыт истории хазар // Труды Росс. Имп. Академии. 1840. Ч. 1. С. 23) сообщает, что над головой Батыя всегда носят щит от солнца или шатерчик на копье. Так делали все татарские знатные князья и их жены.

[1369] *Григорьев В. В.* О двойственности верховной власти у хазаров // Россия и Азия. СПб., 1876. С. 66–78.

[1370] *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 451.

кендер-каган и чаушиар (привратник) — два сановника, по словам Шемс-ад-дина Димишки, равные по достоинству царю. Народу каган показывался очень редко — раз в четыре месяца — и то в сопровождении всего войска, которое, однако, двигалось за ним на расстоянии целой мили. Встречные должны были падать ниц и поднимались не раньше, чем он скрывался из виду, так что, в сущности, каган оставался невидимым для народа. Во дворце кагана находился обширный гарем. По установленному обычаю он имел 25 жен, являвшихся дочерьми вассальных государей, которых брали сюда волей или неволей. Кроме того, у него было 60 наложниц, каждая из которых жила в отдельной комнате, к каждой был приставлен особый евнух.[1371]

Кагана хоронили в сложном сооружении, будто бы даже под водой. По словам Ибн Фадлана, для погребения строили большой дворец с 20 комнатами, в каждой из них вырывали по могиле; дно могилы засыпали красной охрой и негашеной известью; все комнаты покрывались золотой парчой. Тело кагана помещалось в одной из этих комнат; погребавшим же его отрубали головы, чтобы никто не знал, в которой из комнат он находится.[1372]

Ибн Фадлан, собиравший информацию о хазарах из вторых рук, очень скупо и сбивчиво описывает погребальное сооружение и обряд похорон хазарского кагана. Некоторые отмеченные им черты позволяют, однако, сделать заключение о сходстве погребения кагана с погребениями Алариха и Аттилы. С первым из них сближает устройство могилы под водой, а также убиение участников похорон, что имело место и при погребении Аттилы и

1371 *Караулов*. Сведения. 1908. С. 46, 116–117; 1901. С. 51; 1903. стр. 43; *Бартольд*. Отчет. С. 120; *Ковалевский*. Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 146–147.

1372 Там же. С. 146–147.

едва ли преследовало ту цель, которую указывают и Иордан и Ибн Фадлан; участников погребальной церемонии убивали для сопровождения их господина в загробную жизнь, а не для того, чтобы скрыть место погребения, у хазар обозначавшееся сложным архитектурным сооружением, надо полагать, возвышавшимся над водой, если могила устраивалась действительно под водой.

Не только кагану, но и его могиле хазары воздавали высочайшие почести. Каждый проходящий мимо могилы приносил ей поклонение, всадник сходил с лошади и садился вновь на нее не раньше, чем могила скрывалась из виду.[1373]

По словам Истахри, почитание кагана было распространено не только среди хазар; соседние народы, говорит он, не решались воевать с хазарами из-за великого почтения к нему. В случаях большой опасности при нападении врагов хазары, говорит этот автор, выводят кагана, и как только увидит его кто-нибудь из тюрок или соседних народов «кяфиров», тотчас же обращается в бегство.[1374]

С личностью кагана хазары связывали свое благополучие; все несчастья они приписывали ослаблению его божественной силы. Масуди сообщает, что когда в земле хазар случалась засуха или хазары терпели поражение на войне или какое-нибудь другое бедствие постигали страну, то чернь и знать спешили к царю и заявляли ему: «мы приписываем свое несчастье этому кагану, его существование приносит нам вред. Убей его или отдай его нам — мы его убьем». Иногда царь соглашался с этим требованием и или выдавал кагана народу, или убивал его сам, в других же случаях становился на защиту кагана и

[1373] *Караулов*. Сведения. 1901. С. 53.
[1374] Там же. С. 51.

отвергал приписываемую ему вину.[1375] Согласно Ибн Фадлану, каган не мог царствовать более 40 лет; по истечении этого срока его убивали, так как, по мнению хазар, ум его слабел и рассудок расстраивался, его божественная сила ослабевала и он не мог приносить пользу своему народу.[1376]

Каган избирался всегда из одной и той же знатной фамилии, члены которой в X в. не отличались богатством. Истахри сообщает, что на одном из рынков Итиля можно было видеть молодого человека, продававшего хлеб, о котором говорили, что после смерти жившего тогда кагана — он ближайший кандидат на его место. Члены этой фамилии, принявшие мусульманство, теряли право на место кагана; каганом мог быть только иудей.[1377]

При возведении нового кагана на престол выполнялся обряд, близко сходный с имевшим место при аналогичных обстоятельствах у орхонских тюркютов. Царь набрасывал кагану на шею шелковую петлю и давил его до тех пор, пока тот не начинал задыхаться; тогда его спрашивали — сколько лет он желает царствовать? Полузадушенный каган называл то или иное число и тогда его возводили на престол. Если, процарствовав названное им самим время, каган не умирал, его убивали.[1378]

Положение хазарского кагана напоминает роль, которую у многих народов играл воплощавший божественную силу священный царь, который с угасанием своей магической способности должен был умереть, чаще всего от руки своего преемника.[1379] В положении хазарского кагана очень много общего с таким царем. С другой стороны, еще Масуди предполагал, что

[1375] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 46.

[1376] *Ковалевский*. Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 147.

[1377] *Караулов*. Сведения. 1901. С. 53.

[1378] Там же. 1901. С. 53; Там же. 1908. С. 116. У орхонских тюркютов, где каган обладал всей полнотой власти, при возведении государя на престол ближайшие сановники сажали его на войлок и по солнцу кругом обносили 9 раз. При каждом разе они делали поклонение перед ним. По окончании поклонения сажали кагана на верховую лошадь и туго стягивали ему горло шелковой тканью, потом, ослабив ткань, немедленно спрашивали: сколько лет он должен быть ханом? (*Бичурин*. Собрание сведений. 1. С. 229).

[1379] *Фрэзер Д.* Золотая ветвь. Л., 1928.

семья, из которой выбирали хазарских каганов, первоначально обладала всей полнотой власти.[1380] Согласно «Худуд алалем», хазарские каганы происходили из рода Ашина.[1381] Положение хазарских каганов, сходное с меровингскими королями или японскими микадо, могло сложиться по той же причине, а именно в результате узурпации власти новой династией, нуждавшейся в прикрытии авторитетом традиционного правительства.

Потомки тюркютской династии Ашина, правившие в Хазарии с распадением Западнотюркютского каганата возглавили независимое Хазарское государство. Утратив с течением времени реальную силу и попав в полное подчинение к представителям местной могущественной знати, каганы превратились в символ традиционной власти. Бек — один из наиболее могущественных хазарских князей, захватил власть в государстве и стал действительным царем, хотя и правил от имени кагана — наследника тюркютских владык.[1382] Пиетет, которым пользовались могущественные тюркютские каганы, распространившийся на их бессильных потомков, представлял в руках хазарского царя средство для подчинения своей власти не только простого народа, но и других князей Хазарии и соседних племен. Это заставляло его не только терпеть рядом с собой потомка старой династии, но и оказывать ему величайшее почтение. В глазах народа за каганами оставался наследственный ореол божественной силы, якобы присущей их предкам, владыкам огромной империи, той силы, которая для невежественных масс была залогом их собственного благополучия. Иудейская религия не только не препятствовала развитию этого рода

1380 *Караулов*. Сведения. 1908. С. 47.

1381 *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 162. Ф. Минорский полагает, что персидский текст Худуд ал'алам'а соответствует тексту Ибн Русте, где читается «ай-шад». (*Minorsky*. A New Book. С. 133).

1382 Такого мнения о происхождении хазарских каганов придерживался еще Клапрот (*Klaproth*. Mémoires sur les Khazars. P. 153, suivant; *Klaproth J*. Tableaux hist. de l'Asie. Paris, 1826. P. 273), а вслед за ним В. В. Григорьев (О двойственности верховной власти хазаров // Россия и Азия. СПб., 1876. С. 73, сл.).

представлений, а наоборот, освящала их аналогией с древнееврейскими судьями.

Царь или бек хазарский пользовался большой властью в своей стране. Он решал дела войны и мира, предводительствовал на войне, повелевал зависимыми князьями, собирал дани и пошлины, судил и наказывал, вообще был полновластным владыкой в своем государстве. Истахри и Ибн Хаукаль сообщают, что хазары настолько повинуются царю, что даже наиболее уважаемые хазарские старейшины лишают себя жизни в том случае, если царь почему-либо признает это нужным, но не желает их открытой казни. Царь окружал себя большой пышностью. Он жил в обширном кирпичном дворце. При выездах его окружала большая, хорошо вооруженная стража. Главная жена царя имела свой двор и жила отдельно.[1383]

Со слов арабских писателей известно, что в Итиле с его разноплеменным населением, исповедывавшим различные религии, царь творил суд и расправу через судей, которые докладывали ему о своей деятельности через особого посредника, а наиболее важные и сложные дела представляли на его усмотрение. В Итиле было семь судей; по два для иудеев, мусульман и христиан и один для язычников; судили они по обычаям и установлениям соответствующей религии.[1384] Сохранился рассказ об одном судебном деле, решенном самим царем. Спор возник из-за наследства, захваченного приемным сыном умершего в то время, когда его родной сын находился в отлучке по торговым делам. Вернувшись после смерти отца, сын заявил претензию на наследство. Спор был разрешен следующим образом: царь приказал вырыть кости умершего и пролить на них кровь

[1383] *Караулов*. Сведения. 1901. С. 53; 1903. С. 43–45; *Ковалевский*. Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 147.

[1384] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 45, 109; 1901. С. 43–45; *Minorsky*. Hudud al'Alam. P. 162.

каждого из претендентов на наследство. Кровь приемыша, говорится в рассказе, стекла с костей мертвеца, а кровь родного сына впиталась в них. Таким образом царь установил законного наследника, отдал ему имущество его отца, а приемыша-раба приказал наказать.[1385]

Широкая веротерпимость Хазарского государства связывается не только с его политическим строем, при котором в состав Хазарии входили многие вассальные княжества, охранявшие значительную долю самостоятельности, в том числе и в религиозной области, но и с крупной ролью этой страны в международной торговле, которая привлекала к ней представителей разных вероисповеданий. Часть господствующего класса хазар исповедывала иудейскую религию, но были среди него последователи и других религий, в том числе и мусульманства. Особенно же много было мусульман в Итиле среди купцов, ремесленников и наемной гвардии. Следующее по численности место за мусульманами занимали в Хазарии христиане. Они были в Итиле и в Семендере и так же, как мусульмане, имели свои храмы. Кроме того, в Хазарию входил ряд областей со сплошным христианским населением. К их числу нужно, в первую очередь, отнести крымские владения хазар. К давним временам относится также распространение христианства на Кавказе, в частности, в пределах подвластного хазарам царства гуннов. При всем том массы кочевого населения Хазарии оставалась в язычестве, придерживаясь веры, которая, по словам Гардизи, была похожа на веру тюрок-гузов.[1386]

Такова в общих чертах была Хазария в X в., судя главным образом по сведениям

[1385] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 109–110.
[1386] *Бартольд*. Отчет. С. 120.

арабских географов. Новый дополнительный материал для освещения быта и культуры этой страны могут, как показывает пример Саркела, доставить археологические исследования, до настоящего времени проведенные в весьма ограниченных размерах. До сих пор точно не установлено местонахождение главнейших городов Хазарии — Итиля и Семендера, неизвестны их вещественные остатки. Не обнаружены не только могилы хазарских каганов, но, вообще, неизвестны собственно хазарские погребения. Соответствующие поиски на Нижней Волге и в Северном Дагестане несомненно принесут много нового для истории Хазарского царства и прольют свет на вопросы, остающиеся неосвещенными письменными источниками.

23

ВОСТОЧНЫЕ СОСЕДИ ХАЗАР

К середине X в. Хазарское царство сохранило только видимость былого могущества, несмотря на отмечаемые всеми источниками рост богатства и благополучия как самого царя, так и населения столицы. Чтобы разобраться в сложном процессе упадка Хазарии, бросим взгляд назад на основные вехи ее истории.

Первоначально Хазария была тюркютским ханством, господствовавшим над местными племенами благодаря военному превосходству. В такой форме государство было бы весьма неустойчиво, если бы ханы из династии Ашина не нашли способ привязать к себе своих подданных. Для этой цели они предоставили племенным вождям автономию во внутренних делах и, более того, допускали их к занятию высоких должностей в чиновной иерархии самой державы. Не только вожди, но и их соплеменники были заинтересованы в участии в закавказских войнах, так как это, с одной стороны, приносило богатую добычу, а с другой — предотвращало вторжение арабов, от которых ни язычники, ни христиане не могли ждать ничего хорошего.

Итак, в первый период Хазарское господство для народов Восточной Европы было не обременительно, спасало от нападений злейших врагов — мусульман — и давало возможность личного обогащения; все вместе взятое обеспечивало

популярность хазарского кагана и внутренний мир в его державе.

Однако такое положение могло продолжаться лишь до тех пор, пока успех сопутствовал хазарскому оружию. Позорное поражение, в 737 г. нанесенное хазарам арабским полководцем Мерваном, уронило престиж тюркютской династии. Конец VIII в. отмечен поисками нового пути для внешней и внутренней политики хазар: возрастает значение племенных князей, усиливается христианская пропаганда, делаются попытки примирения с арабами путем заключения дипломатических браков, но наиболее значительную роль сыграл подъем активности дагестанских иудеев, который привел к государственному перевороту и захвату власти династией иудейских царей. Новое правительство сумело подавить сопротивление своего народа — восстание кабаров, но после этого Хазария преобразилась. Она перестала быть конфедерацией племен, объединенных своим собственным вождем — ханом, а стала монархией, покорной царю, чуждому народу по культуре и религии. Хазарские христиане, мусульмане и язычники оказались в оппозиции правительству и подчинялись только силе. Положение оказалось безвыходным еще и потому, что свойственная иудаизму исключительность не допускала обращения в государственную религию широких народных масс и обрекала их на беспросветное прозябание в качестве вечных налогоплательщиков и запуганных слуг своих жестоких господ.

Естественно, что иудейское правительство, которое не могло опираться на свой народ, вынуждено было искать союзников за пределами своей страны, главным образом в заволжских степях, среди печене-

гов и гузов. С их помощью хазарское правительство подавило восстание кабаров, возросшую силу мадьяр сокрушили печенеги, против печенегов и руси использовались мусульманские наемники — арсии, а против арабов войны не велось, так как иудейско-хазарские цари отказались от Закавказья.

Мир с халифатом стал теперь стержнем хазарской политики и основой для перестройки экономики Хазарского государства. Именно мир позволил широко развернуть волжскую торговлю, которая обогащала правительство и итильских купцов и давала средства на содержание армии наемников. Эта торговля ничего не приносила степнякам, но их интересы и не принимались в расчет. В X в. Хазария стала торговым городом с прилегающей провинцией, а не страной, имеющей столицу. Противоположность интересов торговых кругов Итиля и населения Восточной Европы стимулировала отпадение славянских племен, подчинившихся Киеву, волжских болгар и алан, хотя последних хазарам удалось усмирить. Крайне обострились отношения с печенегами на западе и гузами на востоке, а мусульманская опасность воскресла там, откуда хазары ее не ожидали.

В X в. арабы ослабели и их огромное государство развалилось на части. Восстания карматов и зинджей поглощали все силы халифов, а Византия, перейдя в наступление, продвинула свою границу до Евфрата и Оронта. Но слабел халифат, а не мусульманские народы. В 900 г. Измаил Самани объединил под своей властью Среднюю Азию и восточный Иран. Новое царство стало цитаделью ислама на востоке. Еще в 893 г. Измаил Самани покорил

Талас, а в дальнейшем остановил тюркские набеги на Мавераннахр. Но мощь Саманидов заключалась не только в оружии. Мусульманские проповедники проникали в тюркские кочевья и распространяли там веру ислама. Около 900 г. были обращены племена чигиль и ягма, жившие в горах Тянь-Шаня от озера Иссык-Куль до Кашгара. Затем ислам был распространен среди гузов, хотя и не охватил весь народ. Тем не менее гузы вступили в союз с Саманидами и так стеснили карлуков, что те утратили гегемонию в степи и тоже приняли ислам. В начале X в. в мусульманскую веру обратились камские болгары. Хазария оказалась во враждебном полукольце, охватившем ее с востока.

Не менее энергично, но менее удачно действовали мусульманские проповедники на западе, среди печенегов и языческой Руси. Летопись под 986 г. сообщает о появлении в Киеве болгар с проповедью мусульманской религии, а под следующим 987 г. о посольстве Владимира в Бóлгар с целью дальнейшего ознакомления с этой религией. Средневековый ученый XI–XII вв. Марвази, соединяя традиционные сведения арабской географической литературы о Руси с новыми данными, прикрашенными с целью прославления ислама, рассказывает, что Владимир, царь русов, ранее исповедывавших христианство, принял ислам из Хорезма.[1387] С. П. Толстов считает, что намерение принять ислам с перспективой союза с мусульманскими странами вытекало у Владимира из стремления слить воедино две основных тенденции внутреннего развития Руси — военной экспансии, с одной стороны, и феодально-крепостнического строя — с другой.[1388]

[1387] *Minorsky V.* Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India. London, 1942; *Заходер Б. Н.* Еще одно раннее мусульманское известие о славянах и руссах IX–X вв. // ИВГО. 1943. Т. 6. С. 39.

[1388] *Толстов.* По следам. С. 259, сл.

Однако реальная историческая обстановка, в которой находилась Русь в X в., привела к предпочтению исламу византийского христианства.

С. П. Толстов обращает также внимание на то, что девятилетняя русско-печенежская война 988–997 гг. началась вслед за принятием Русью христианства, и основательно предполагает, что ожесточенное наступление печенегов на Русь было инспирировано Хорезмом в ответ на поворот в религиозно-политической линии Владимира. Около этого времени происходит исламизация печенегов под влиянием хорезмских миссионеров, что подтверждает возможность политических связей между Хорезмом и печенегами.[1389] Однако оценка результатов печенежского наступления на Русь дана С. П. Толстовым неправильно. Хорезму не удалось обеспечить свои позиции на Нижней Волге и создать между Русью и Поволжьем печенежский буфер. Натиск печенегов был отражен Русью.

Усиление Руси и мусульманская опасность поставили Хазарию между двух огней. Для хазар было бы естественным выходом возглавить мощные антимусульманские настроения среди кочевников и повести их на борьбу с исламом. Но этой возможности не имело иудейское правительство, богатевшее за счет торговли с Ираном и Хорезмом и опиравшееся на мусульманских наемников в борьбе с чаяниями своего собственного народа. Эта ситуация определила дальнейший разгром Хазарии, но прежде чем говорить о нем, рассмотрим ту роль, которая выпала на долю гузов или огузов — тюркского племени, получившего на Руси известность под именем торков.

[1389] Там же. С. 262.

Термин «огуз» первоначально был нарицательным обозначением племени и с числительным детерминативом применялся для наименования союзов племен, таких, например, как уйгуры — токуз-огуз — девять племен, карлуки — уч-огуз — три племени.[1390] Впоследствии он потерял свое первоначальное значение и стал этническим наименованием племен, образовавшихся в Приаральских степях в результате смешения тюркютов с местными племенами угорского и сарматского происхождения.

Первые сведения о гузах в арабских источниках относятся к первой половине IX в.[1391] По известиям IX и начала X в., гузы занимали огромную территорию в степях к северу от низовий Сыр-Дарьи и Аральского моря до хазар и волжских болгар на западе.[1392]

По словам Идриси, «страна гузов плодородна, жители ее богаты, у них беспокойные души, грубые сердца, невежество и грязь».[1393] Большая часть гузов — кочевники, разводившие лошадей, верблюдов и особенно в большом количестве овец и жившие в войлочных юртах. Только в низовьях Сыр-Дарьи были постоянные поселения, в которых часть гузов жила оседло.[1394] Управлялись гузы родовыми старейшинами, главный из которых носил титул ябгу. Его заместитель именовался козергин. Большим влиянием пользовался начальник войска гузов, но и его власть была невелика. Важные дела решались советом старейшин, причем, по словам Ибн Фадлана, который по пути к волжским болгарам проезжал страной гузов и имел дело с ее населением, даже после того как решение состоялось, «приходит затем самый ничтожный из них и

[1390] К такому пониманию термина «огуз» пришел А. Н. Кононов (Родословная туркмен. Сочинения Абу-л-Гази хана хивинского. Л., 1958. С. 84. Приведена полная библиография вопроса). «Исходной основой собирательного этнического имени огуз является ог „род, племя“, которое в свою очередь находится в прямой связи со старотюркским словом ог, „мать“, к этой же основе восходят слова ог, ул — „потомство, сын“ и ог, уш — „сородич“». Таким образом, слово «огуз» первоначально могло значить просто «племена», «объединение племен». Впоследствии термин «огуз» потерял свое значение и превратился в имя легендарного прародителя туркмен — Огуз-хана, введенного в число мусульманских пророков. — *Л. Г.*

[1391] МИТТ. С. 78; *Толстов.* По следам. С. 244, сл.

[1392] МИТТ. С. 167.

[1393] Там же. С. 222.

[1394] Там же. С. 166, 183–184, 216, 220; *Толстов С. П.* Города гузов // СЭ. 1947. № 3.

самый жалкий и уничтожает то, на чем уже сошлись».[1395]

Ибн Фадлан описывает гузов как народ очень нечистоплотный и бесстыдный. За жену они выплачивают калым скотом или хорезмийскими одеждами; старший из сыновей может жениться на вдове отца, если она не его мать; прелюбодеяние жестоко преследуется — виновных привязывают между двух согнутых деревьев и, отпустив их, разрывают на части; больного помещают в отдельную юрту, никто из домочадцев не приближается к нему и обслуживают его только рабы, если они есть; бедняков или рабов просто бросают в степи.

Покойников гузы хоронили в большой могиле, куда вместе с умершими клали его имущество, из которого Ибн Фадлан особо отмечает лук и деревянную чашку с опьяняющим напитком (нибидом). Могилы покрываются деревянным настилом, а сверх ее сооружают подобие юрты из глины (курган). В зависимости от богатства покойника при похоронах убивают от 1 до 200 лошадей, мясо которых съедают, а шкуру с головой, ногами и хвостом растягивают на кольях и верят, что на этих лошадях умерший поедет в рай. Кроме того, на могиле помещают вырезанные из дерева фигуры людей по числу убитых умершим врагов и думают, что они будут служить ему в загробном мире.[1396]

Гузы, как и другие тюрки, почитали бога Тенгри. По словам Худуд ал'-алем, «они поклоняются каждой вещи, которая (чем-нибудь) хороша или удивительна. Они почитают лекарей и всякий раз, как видят их, поклоняются им. Эти лекари (шаманы) распоряжаются и жизнью и имуществом их».[1397]

[1395] *Ковалевский.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 125.
[1396] Там же. С. 125, 129.
[1397] МИТТ. С. 211.

Характерные для родового строя обычаи гостеприимства приобрели у гузов особые формы в связи с посещением их страны купцами из других стран. Яркое описание этих обычаев дает Ибн Фадлан. По его словам, ни один чужеземец не может проехать страной гузов, не имея среди них «друга» (кунака). Мусульманским купцам или путешественникам такого друга назначают сами гузы. Путешественник останавливается у этого друга, привозит ему и его жене подарки (одежды, покрывало для жены, перец, просо, изюм, орехи). Друг устанавливает для него юрту и доставляет столько овец для пропитания, сколько может. Уезжая, гость берет у друга лошадей, верблюдов и овец на дорогу, а возвращаясь, возмещает их стоимость или отдает обратно. «И точно так, — говорит Ибн Фадлан, — если проезжает у тюрка человек, которого он не знает, (и если) потом тот ему скажет: „Я твой гость, и я хочу (получить) из твоих верблюдов и твоих лошадей и твоих диргемов“, — то вручает ему то, что он захотел». В случае смерти гостя, занявшего у друга то или иное имущество, друг останавливает первый же купеческий караван и забирает из него ровно столько, сколько стоит это имущество, «без лишнего зернышка». Соответственно с этим, при посещении мусульманских стран, гузы останавливаются у своих друзей. Если гуз при этом умрет, то другу лучше не появляться в стране гузов, — его убьют. В случае, когда этот друг действительно воздержится от дальнейших посещений гузов, они убивают вместо него самого выдающегося из купцов в проходящем через их страну караване.[1398]

Очень интересны описываемые Ибн Фадланом переправы через реки, которые

[1398] *Ковалевский.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана. С. 126–127.

совершались на кожаных мешках. На каждый из мешков, со сложенными в нем вещами путников, садилось 4–6 человек, которые палками старались направить его по воде к противоположному берегу. Скот при этом пускался вплавь. При переправе через реку Урал, превосходившую шириной и сильным течением все реки, которые Ибн Фадлан встретил на своем пути, по его словам, погибло значительное количество верблюдов и лошадей и утонуло несколько человек.[1399]

Обычаи, характеризующие гузов как общество с еще не изжитыми традициями родового строя, с его слабостью центральной власти, гостеприимством и кровной местью, прекрасно уживались с развитым экономическим и социальным неравенством, стяжательством и жадностью, рабовладением и угнетением бедноты внутри родов и больших патриархальных семей, во главе которых стояли «ябгу», «тарханы», «кударкины» и прочие «старейшины». «Я видел из (числа) гузов таких, — говорит Ибн Фадлан, — которые владели 10000 лошадей и 100000 овец».[1400]

Все эти черты, характеризующие гузов, несомненно, были свойственны не только им, а в несколько большей или меньшей степени и другим тюркским племенам, в том числе, конечно, и хазарам. Однако ни одно из этих племен не имеет своего бытописателя, подобного Ибн Фадлану, оставившему краткие, отрывочные, но сочные, выхваченные из жизни описания своих личных наблюдений и впечатлений, сделанных во время путешествия по стране гузов. Сопоставляя его описания с картиной быта казахов, которую рисует Мухтар Ауэзов в своем замечательном произведении «Абай», нетрудно заметить, как

[1399] Там же. С. 130.
[1400] Там же. С. 130.

много общего в быту кочевников X и XIX вв., сколь мало подвижным было их общество, и, исходя из ярких образов «Абая», составить верное представление о тех кочевниках, которые занимали степи нашей страны тысячу лет тому назад.

В степях и лесостепной полосе Восточной Европы открыто значительное количество кочевнических погребений IX–XIII вв., среди которых С. А. Плетнева различает 5 групп.[1401] Для первой из них характерны неглубокие грунтовые могилы под небольшими курганчиками или впускные в насыпи более древних курганов. Покойники в вытянутом положении на спине, головой на запад. Слева от покойника на дне могилы или на специальной приступке находятся голова и кости ног коня, лежащие в анатомическом порядке, вероятно помещенные вместе со шкурою. Из вещей наиболее типичными для этой группы являются удила, сделанные из одного железного прута («удила без перегиба»), иногда с железными или костяными псалиями, для которых на концах удил делаются дополнительные неподвижные колечки. Из других вещей конского снаряжения следует отметить овальные стремена с выступом для ушка и продолговатые с вогнутыми длинными сторонами подпружные пряжки. Из оружия встречаются слабо изогнутые сабли, иногда с железным эллипсоидным перекрестьем, парные костяные накладки от луков и немногочисленные наконечники стрел, изредка в остатках берестяного колчана. Из украшений заслуживают внимания крестовидные фибулы и прорезные листовидные бляхи (навершия копоушек) с изображением древа жизни или птицы с распростертыми крыльями.

[1401] *Плетнева*. Печенеги, торки и половцы. С. 153, сл.

Погребения этого рода, в основном, датируются X в., но некоторые из них могут относиться и к IX в. С. А. Плетнева считает их печенежскими, но при этом указывает, что значительная часть гузов состояла из печенегов, влившихся в их состав после захвата ими Заволжья. Известно, что среди гузов, кроме печенегов, находились: берендеи (баяндур), коуи и каепичи (кайир) и боуты (баят), часть которых не принадлежала к гузам по происхождению, как, например, берéндеи (баяндур), известные в составе половцев. Таким образом, гузы представляли собой конгломерат племен различного происхождения. «Торки, прошедшие по южнорусским степям, были настолько смешаны с другими народами и, в частности с печенегами, — говорит С. А. Плетнева, — что выделить их памятники на этой территории не представляется возможным».[1402] Сама она в качестве собственно торкских (гузских) называет всего три погребения, составляющие ее 2-ю группу кочевнических могил. Они представляют наибольшее сходство с погребальным обрядом гузов, описанным Ибн Фадланом. Это тоже грунтовые могилы под курганными насыпями с ориентировкой покойника головой на запад и с частями коня, положенными вместе с ним в могилу. Отличительной особенностью этих погребений являются деревянные сооружения и настилы над могилой. Все три погребения обнаружены на Северском Донце, недалеко от станции Торской Купянского района Харьковской области. В одной могиле найдены две деревянные грубые статуэтки без ног, но со вставленными перпендикулярно к туловищу руками-палочками. Едва ли можно считать эти погребения настолько

[1402] Там же. С. 165.

типичными для гузов, чтобы надеяться встретить такие же признаки если не во всех, то в большинстве гузских погребений. По-видимому, в общем и целом, гузские погребения не отличались от печенежских. Во всяком случае, в настоящее время археология еще не в состоянии различать их между собой.

В X в. гузы, представлявшие собой значительное, хотя и непрочное военное объединение, продвинулись на запад вплоть до Волги. В письме хазарского еврея рассказывается о войне хазар с гузами и, с другой стороны, о выступлении гузов на стороне хазар в порядке найма.[1403] У Ибн ал-Асира и персидского историка XV в. Мирхонда имеется рассказ о предке сельджуков, предводителе гузов Дукаке (Тукаке). Он будто бы был на службе у хазарского царя (у Ибн ал-Асира — у царя тюрок) — ябгу и благодаря своему исключительному мужеству и доблести пользовался большим вниманием. Однажды, когда ябгу собирался напасть на какое-то тюркское племя (у Ибн ал-Асира — на страну ислама), Дукак настойчиво отговаривал его и сказал царю так много резких слов, что тот в ярости ударил его. Дукак ответил ударом и разбил царю голову.

Приверженцы Дукака отбили его от людей ябгу, которые хотели его схватить, а затем дело кончилось миром. Когда сын Дукака, названный Сельджуком, достиг совершеннолетия, а Дукак умер, ябгу его приблизил к себе, дал ему титул «сюбаши» — военачальника и настолько возвышал его, что это вызвало зависть сановников и придворных. Жена ябгу, хатун, которой не нравилось слишком вольное поведение Сельджука с ее мужем, пугала им последнего и, наконец, добилась

1403 *Коковцов*. Переписка. С. 117.

того, что ябгу стал подозрительным и задумал освободиться от Сельджука. Опасаясь за свою жизнь, Сельджук бежал от хазар, захватив с собою 100 всадников, тысячу пятьсот верблюдов и 50 тысяч баранов.[1404]

Достоверность этого рассказа в части связи описанных в нем событий с хазарами весьма сомнительна. Титул главы хазар «ябгу», буквально означающий «вице-король»,[1405] другими источниками после VII в. не засвидетельствован. Имена сыновей Сельджука — Израил, Микаель, Юкус и Муса могли появиться и вне пределов хазарского двора с его иудейской религией в результате хазарского влияния на гузов. Дукак и Сельджук, следовательно, вероятнее всего находились на службе не у хазар, а у ябгу самих гузов.

Сельджук со своим племенем передвинулся сначала в низовья Сыр-Дарьи, а затем в Бухару. Это было следствием раскола гузского народа, вызванного принятием частью его ислама. Гузы, противники ислама, обосновавшиеся на Волге, вступив в тесный союз с Русью, вместе со Святославом и Владимиром воевали с болгарами и хазарами. Они же, как мы увидим ниже, защищали новые приобретения Руси на Волге от мусульманского Хорезма. Потомки их влились в состав русского народа. Гузы, оставшиеся на родине, были ассимилированы половцами. Раздробление гузского народа имело важное историческое значение, так как оно открыло половцам дорогу в Европу.

В вопросе о происхождении и древнейшей истории половцев многое остается не выясненным. Самоназвание этого народа было «кыпчак» и зафиксировано китайскими хрониками в форме «кюеше».[1406] Это

[1404] МИТТ. С. 365, 450–451.

[1405] *Гумилев Л. Н.* Удельно-лествичная система // СЭ. 1959. № 3. С. 25.

[1406] *Бичурин*. Собрание сведений. 3. С. 183.

алтайское племя, покоренное хуннами в конце III в. до н. э.[1407]

Г. Е. Грумм-Гржимайло убедительно доказывает, что древние кыпчаки — западная ветвь динлинов; смешавшись со степным населением современного центрального Казахстана, они составили тот народ, который венгры называли куманы, а русские — половцы.[1408] Русское название произошло от соломенно-белого (полового) цвета волос, характерного для динлинов. Это мнение подтверждается сведениями мусульманских авторов; так, например, один из мамлюкских вождей Шемс ад-Дин Сонкор, родом кипчак, был рыжеволосым.[1409] Венгерский ученый Мункачи пишет: «Команы были светловолосыми блондинами, и чанго, их вероятные потомки, сохранившиеся в Молдавии и Венгрии, еще в столь слабой степени утратили эту особенность типа, что их антропологической характеристикой и до сих пор могут служить белокурые, иногда светлые, как лен, иногда рыжеватые, нередко вьющиеся волосы и голубые глаза, хотя субъекты с карими глазами среди них вовсе не редкость».[1410]

История древних кыпчаков очень мало известна, но упоминание их в Селенгинской надписи в сочетании «тюрки-кыпчаки властвовали над нами»[1411] (надпись составлена уйгурским ханом в 759 г.) дает основание

[1407] *Бичурин*. Собрание сведений. 1. С. 50.

[1408] *Грумм Гржимайло*. С. 57–59.

[1409] *D'Ohsson C. M.* Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-khan jusqu'à Timour-bey ou Tamerlan. Vol. 3. Paris, 1824. P. 423.

[1410] *Munkacsi B.* Komanischer Ursprung der Moldauer Tschanga // Keleti Szemle. 1902. № 3. S. 247–248.

Те же черты характерны для мишар, которых можно считать потомками половцев в составе Золотой Орды. Но эти европеоидные черты никоим образом не позволяют считать кыпчаков арийцами.

Восточные арийцы, как долихоцефалы (туркмены), так и брахицефалы (согдийцы) черноволосы и никак на динлинов не похожи. Когда же динлины встретились с русыми арийцами, а это случилось в 1056 г. около Киева, то эти последние, несмотря на внешнее сходство, восприняли появление кыпчаков, как приход совершенно чуждых иноплеменников; а в то же время не только рыжих скандинавов, но и черноволосых греков русские считали народом к себе близким. Дарвин совершенно правильно указывает, что при определении расы главнейшую роль играет физиогномика, а нюансы, отличавшие динлинов от арийцев, были, по-видимому, настолько значительны, что современникам и в голову не приходило считать половцев народом, родственным европейцам. Разве теперь европеец будет считать единоплеменником айна? Надо полагать, что наряду со сходством азиатской и европейской белокурых рас существовали и различия, достаточно глубокие для того, чтобы их не смешивать. — *Л. Г.*

[1411] *Рамстедт*. Как был найден «Селенгинский камень» // Труды Троицко-Савского отдела ИРГО. 1912. Т. 15. Вып. 1. С. 40. Аналогичный перевод см.: *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л., 1959. С. 38. Впрочем, текст может быть прочтен и так: «тюрки и кыпчаки», что не меняет смысла надпи-

си, но меняет значение этнонима «кыпчак». При таком толковании текста кыпчаки не составляли единого с тюрками народа, но находились с ними в одной системе — тюркском эле — державе.

По-видимому, кыпчаки были опорой западнотюркской орды на севере, т. е. составляли ее будун — народ, но не в смысле «этнос», а в смысле «демос», так как будуну противопоставлялись беги. Такое понимание термина «будун» вытекает из контекста фраз: türk bäglär budun — «тюркские беги и народ» или может быть «народ тюркских бегов» и türk qara budun — «тюркский черный народ», причем qara budun — масса, единое понятие без оскорбительного оттенка; Alty bäg budun — «народ шести бегов», т. е. шести подразделений. Отсюда видно, что budun — это рядовой состав орды, а беги — командный, и вся система, т. е. орда в целом, понятие не этническое, а военно-организационное. В VI в. тюркютская орда покрывала собой племя, затем расширилась на державу, но когда военная мощь ее была сокрушена, а политическое значение уничтожено, орда пополнялась только добровольцами, предпочитавшими военный уклад семейному. Буквальное значение слова орда — ставка, лагерь.

О. Притзак понимает значение термина «будун» иначе — как раздел улуса и сопоставляет его с древнемонгольским термином «ирген» (*Pritsak O.* Stammesnamen und Titulaturen der altaischen Völker // Ural-Altaische Jahrbücher, Wiesbaden. 1952. Bd. 24. H. 1–2. S. 56). Однако не только вышеприведенное противопоставление бегов будуну, но и разбор А. Н. Кононовым термина «ирген»: ир — «муж», кин — суффикс множественности (*Кононов А. Н.* Родословная туркмен. Сочинения Абу-л-Гази хана хивинского. Л., 1958. С. 84. С. 100) показывает, что ёркин-ирген — буквально «скопище мужей» — понятие самостоятельное, а будун — релятивное (*Кононов А. Н.* Указ. соч. С. 81; *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1950. С. 397), т. е. можно быть будуном относительно хана. беков, а народ как этнос именовался кюн (kün); попытка же сопоставить слова budun и bu kün, буквально «этот народ», сделанная О. Притзаком, неубедительна ни с филологической, ни с исторической точек зрения.

Второй его аргумент, что «будунами» были толисы, тардуши, тюргеши, карлуки и кидани, разбивается об исследование И. Н. Клюкина (К вопросу о племенах «Толис» и «Тардуш» // Известия Дальневосточного отд. АН СССР. 1932. № 1–2), согласно которому толис и тардуш были названиями восточного и западного разделов каганата, а прочие перечисленные племена входили в него как неотделимая часть, т. е. были «будуном» династии Ашина. Для племенной единицы был свой термин — огуз, который О. Притзак понимает как вариант произношения oq — стрела, то как ответвление основного ядра племени.

Сами тюрки называли свою систему — эль. По поводу значения термина «эль» или «il» нет единодушного мнения. А это вопрос первостепен-

ной важности. С. Е. Малов переводит «il» как «племенной союз», но дает также значение «государство, народ». Этого понимания придерживались Радлов, Мелиоранский, Бартольд, Томсен и Хирт. Другое понимание термина выдвинул Бернштам. Он считал, что эль — «это объединение аристократии различных племен в организационно сплоченный заимствованными у того же родового строя традициями аристократический строй». «Äl» — выражение государственной организации. Турецкий «äl» — господствующий класс... Турецкий «äl» — олицетворение народа, известного нам в истории под самоназванием «türk» (*Бернштам А. Н.* К вопросу о возникновении классов и государства у тюрок VI–VIII вв. н. э. // Сборник статей к 50-летию книги Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». М.; Л., 1936). Обе точки зрения при проверке оказываются несостоятельными.

Первый тюркютский хан Тумын принял титул Иль-хан. Он это сделал не раньше, чем покорил жужаней, т. е. к своему племени присоединил еще другие племена. Однако называть группу завоеванных племен союзом — более чем неточно, скорее просто неправильно. Буквальное значение термина «Иль-хан» — правитель народов (*Бичурин*. Собрание сведений. С. 227) и в полном соответствии к этому в персидском языке Рашид-ад-Дина возникает новый глагол «иль-кардан» — завоевывать, покорять. Этот глагол является варваризмом, но точно передает смысл термина. Для другого значения — союза, соглашения племен есть другой термин кур «гур» — однозначный на тюркском и монгольском языках. Соответственно этому есть термин гурхан, т. е. хан конфедерации племен. Этот титул носил хан киданей, так как их держава была союзом восьми равноправных племен. Наоборот, иль предполагает подчинение путем силы других племен. Поэтому наиболее адекватным переводом термина «il» будет латинское «imperium» или русское «держава». Самоуправляющееся племя ил'ем быть не может.

Вторая точка зрения опровергается текстами, на которые она должна опираться. Например, «türk budun älin törüsin», т. е. тюркский народ и эль (неверно, надо: «эля») — узаконивая (скорее — возвышая). Тут очевидно, что эль включает в себя будун, т. е. не ограничивается господствующим классом (*Бернштам А. Н.* Родовая структура ту-гю VIII в. К исследованию памятника Кюль Тегина // ИГАИМК. 1934. Т. 103. С. 565–566. Ср.: *Киселев С. В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951. С. 503). Таков же второй текст: «Kämkä älig kazanurmän» — для кого я буду добывать или-эли. Но «выражение государственной организации» или «господствующие классы» добывать нельзя, поэтому перевод, предложенный Бернштамом, обессмысливает текст.

Иное значение термина «эль» предложил С. П. Толстов: «...Государство в античном значении этого слова, политическом, а отнюдь не территориальном значении» (*Толстов С. П.* Тирания Абруя // Исторические записки. Т. 3. 1938. С. 52). Но даже и при таком понимании необходимо учитывать наличие в эле покоренных племен. Без этого эль не эль. Установив это, мы не встретим никаких противоречий с данными источников.

не рассматривать гипотезу Маркварта,[1412] согласно которой куманы — отюреченная ветвь монголов, вытесненных киданями после 916 г. Кыпчаки, являющиеся западной ветвью динлинов, согласно китайским сведениям, обитали в бассейне Иртыша,[1413] тогда как киданьский император Елюй Амбагана доходил в 926 г. лишь до Орхона и, может быть, предгорий восточного Хангая.

В середине XI в. половцы оттеснили гузов частью на юг, а частью на запад и вслед за последними сами появились в Причерноморских степях. В 1049 г. гузы оказались в стране печенегов, а в 1054 г. на границе Руси. О первом появлении половцев в русской летописи говорится следующее: «В том же (1054) году приходил на Русь Болуш с половцами, а Всеволод заключил мир с ними, и возвратились половцы туда, откуда пришли».[1414] Но ненадолго; в 1061 г. половцы пришли уже не с миром, а с войной. «В бою они победили Всеволода и после боя ушли. Это было первое зло нам от поганых и безбожных врагов», — говорит летопись и добавляет: «Был же князь их Искал».[1415]

Итак, эль был формой сосуществования орды и племен — огузов. Хотя в идее это сосуществование должно быть мирным, но оно было настолько тяжело для обеих сторон, что эль был очень нестойкой формой. Что страдали ограбляемые покоренные и что они старались при любом удобном случае отложиться — понятно, но и в самой орде было немногим лучше. Необходимость держать в порядке державу лишала бегов и будун покоя, так как только постоянная готовность к бою поддерживала существование эля. Военное поражение, дипломатический просчет, единичная измена и даже простое нерадение ставили существование эля под угрозу. Именно по этой причине были так недолговечны политические образования Срединной Азии в раннем средневековье. Элем был первый тюркютский каганат, второй «голубых тюрок» и государство енисейских кыргызов, но в титулатуре уйгурских ханов приставка «иль» не встречается. Половцы были реликтом западнотюркютского эля, а гузы и карлуки племенными союзами.

Как ясно из предыдущего, эль и огузы были всегда врагами. Поэтому не могло быть мира между племенными союзами гузов и карлуков, с одной стороны, и половцами, с другой. Когда же гузы и карлуки приняли ислам, то кыпчаки естественно заняли видное место в антимусульманском фронте. Перепитии этой борьбы источниками не освещены, но победа осталась за кыпчаками, которые оттеснили карлуков на юг и сделались хозяевами всей степи от Уйгурии до Хазарии. — *Л. Г.*

[1412] *Marquart J.* Über das Volkstum der Komanen. Berlin, 1914 (Abhandl. der Kön. Ges. der Wiss. zu Göffingen, phil.-hist. Klasse. N. F. XII, № 1); *Бартольд В.* Новый труд о половцах // Русский исторический журнал. 1921. Кн. 7. С. 133, сл.

[1413] *Грум-Гржимайло.* С. 50.

[1414] Повесть временных лет. 1. С. 109; Ипатьевская летопись под 1055 г. // ПСРЛ. Т. 2. Вып. 1. С. 150; *Голубовский П.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар // Киевские университетские известия. 1883. № 5. С. 257–262; *Попов А. И.* Кипчаки и Русь // Уч. записки ЛГУ. 1949. Серия ист. наук. Вып. 14; *Плетнева.* Печенеги, торки, половцы.

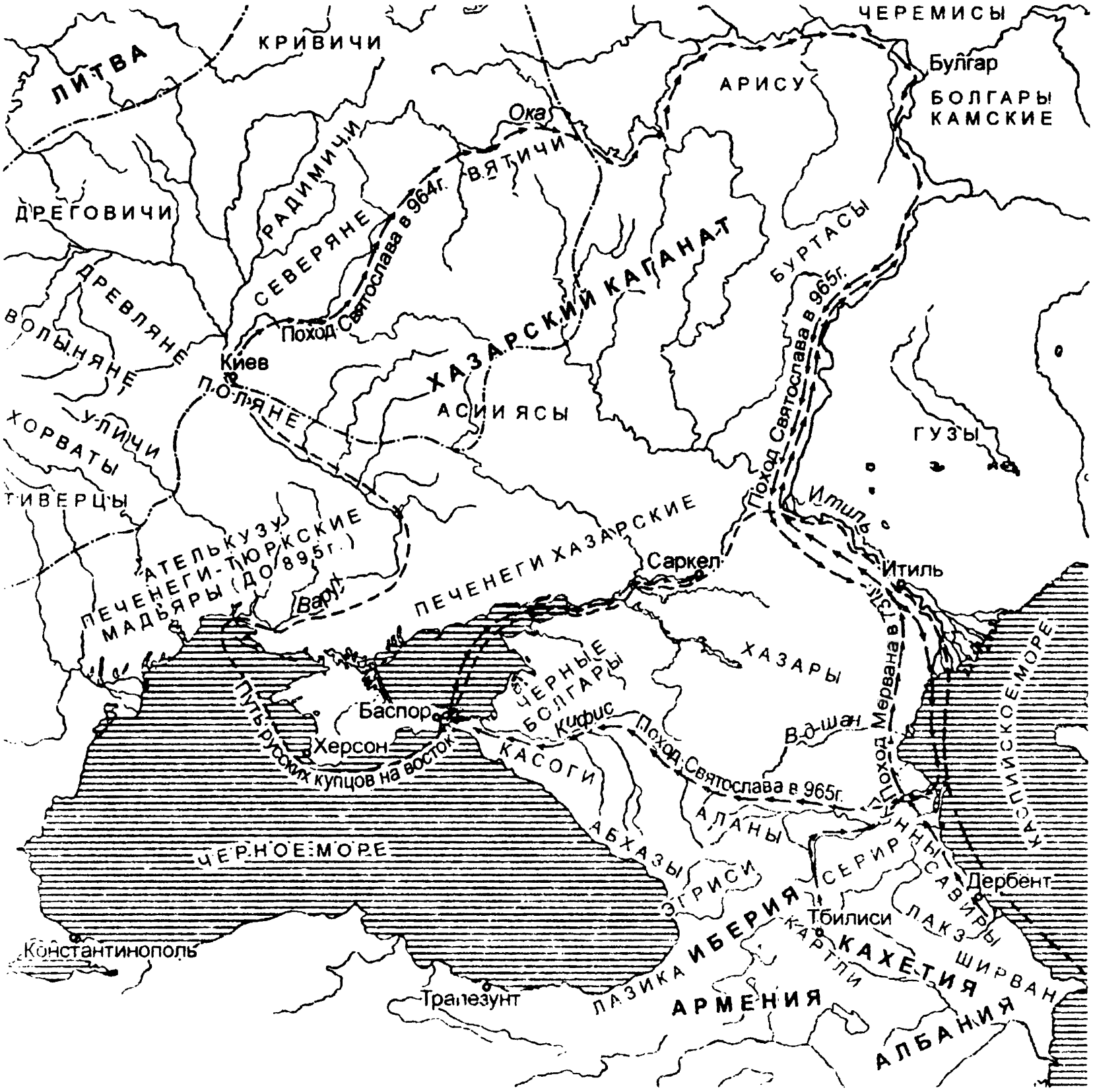
[1415] Повесть временных лет. 1. С. 109.

Расправившись с гузами и печенегами, половцы заняли господствующее положение в степях Восточной Европы и Западной Сибири, которые с XI в. стали поэтому называться Половецкими (Дешт-и-Кыпчак).

К собственно половецким памятникам С. А. Плетнева относит 4-ю группу своей классификации кочевнических погребений.[1416] Характерными для нее являются: камни в курганной насыпи, отдельная могила для коня, наличие перекрытий над человеческой могилой, устройство гробов из поперечных дощечек и ориентировка покойников головой на восток или запад. В одних случаях с умершим погребался целый конь, в других, — как у печенегов, только части коня. По большей же части шкуру убитого коня растягивали над могилой, о чем и говорится в описании половецких похорон у Рубрука.

Из вещей, сопровождавших покойников, наиболее замечателен набор оружия, состоящий из кривых однолезвийных сабель, изредка наконечников копий и чаще всего из остатков луков в виде костяных обкладок, ромбических черешковых наконечников стрел и иногда берестяных колчанов с костяными петлями для ремней. Встречаются кожаные шлемы на сферическом железном каркасе. Из бытовых предметов и украшений в могилах находятся: ножи, кресала, ножницы, серебряные пластинчатые полукольца от головных уборов, серьги с биконической нанизкой, крученые гривны с петлями на концах, синие каменные подвески, витые браслеты со вставками из ляпис-лазури на концах, серебряные цепочки и бубенчики.

[1416] *Плетнева*. Печенеги, торки, половцы. С. 172, сл.



Хазария в VIII–X вв.

Наиболее же примечательными половецкими памятниками являются так называемые каменные бабы — статуи в честь умерших, ставившиеся отдельно от могилы на видных местах, чаще всего на вершинах древних больших курганов. Эти статуи, с большой точностью воспроизводящие детали одежды и украшений, представляют мужчин и женщин в монументально-статическом положении с плотно прижатыми к туловищу руками, держащими кубок на животе.[1417] Они

[1417] Там же. С. 207; *Веселовский Н. И.* Современное состояние вопроса о каменных бабах // ЗООИД. 1915. Т. 32.

существенно отличаются от более ранних тюркских статуй своей более тщательной отделкой и детальною трактовкою лица и одежды. Тюркютские же статуи примитивны и иногда даже аморфны. Но поскольку те и другие являются изображениями покойников,[1418] то можно заключить, что основы половецкой культуры сложились в рамках Тюркютского каганата и что половцы развивали культурное наследие последнего.

[1418] *Гумилев Л. Н.* Алтайская ветвь тюрок-тугю // СА. 1959. № 1.

24

КРУШЕНИЕ ХАЗАРСКОГО ЦАРСТВА

В середине X в. мусульманская агрессия была остановлена на всех фронтах. Перешли в наступление византийцы, отвоевав в 944 г. Низиб и Эдессу, в 961 г. Крит, а в 965 г. Сицилию. На восточной окраине мусульманского мира, в государстве Саманидов «мы видим уже явные признаки упадка».[1419] Злоупотребления чиновников, отпадение наместников и мятежи воинов, которым задерживалось жалование, лишили Саманидов всякой возможности вести активную внешнюю политику. Роль борца за ислам перешла к эмиру Хорезма Мамуну, врагу язычников — гузов; но и для иудеев Хазарии он был весьма ненадежным союзником, так как ставил хазарам неприемлемое условие — переход из иудейской веры в мусульманскую.

Тем временем крепли силы врага Хазарии на западе — Русского государства. Хазарии неоткуда было получить помощь против своих соседей, и часы ее были сочтены.

Смертельный удар Хазарскому царству был нанесен Русским государством. Под 965 г. «Летопись» очень кратко сообщает об этом: «Иде Святослав на козары. Слышавше же козари, изидоша противу с князем своим каганом, и сътупишася битися: и бывши брани, одоле Святослав козаром и город их и Белу Вежу взя. И ясы победи и касогы».[1420] Существенное дополнение к этому скупому сообщению содержится

[1419] *Бартольд В. В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 2. СПб., 1900. С. 257.

[1420] Повесть временных лет. 1. С. 47.

в труде арабского географа Ибн Хаукаля, писавшего в 70-х гг. X в. По его словам, 968/9 г. русы, которых он, по-видимому, отождествлял с норманнами, «ограбили Болгар, Хазаран (восточная часть Итиля), Итиль и Семендер и отправились тотчас в Рум и Андалус».[1421] В другом месте этот же автор, описывая обширный и богатый Семендер, замечает: «Русы разрушили всё это, и разграбили всё, что принадлежало людям хазарским, болгарским и буртасским на реке Итиле. Русы овладели этой страной, и жители Итиля искали убежища на острове Баб-ал-Абваба и укрепились на нем, а некоторые из них в страхе поселились на острове Сия-Кух» (Мангышлак).[1422]

На том основании, что годы разгрома Хазарии, указанные Русской летописью и арабскими географами, не совпадают, некоторые историки полагают, что Святослав не дошел до Волги и что Болгар и волжскую Хазарию разгромили какие-то другие русы, не киевские, а волжские.[1423] Это явно не так; Русь была только одна — киевская, никакой иной Руси никогда не существовало. Что же касается расхождения в датах, то оно легко объясняется ошибкою одного из наших источников, а именно арабского автора, который отнес нападение руси ко времени, когда сведения об этом событии стали ему известны, т. е. на три года позже, чем оно было в действительности.[1424]

В русской летописи перед сообщением о походе Святослава на хазар, годом ранее, имеется рассказ о другом его походе на Оку к вятичам, еще платившим дань хазарам.[1425] Этот поход и был началом войны Святослава с хазарами. Пройдя по Оке в Волгу, Святослав раз-

[1421] *Гаркави*. Сказания. С. 218; *Бартольд*. Арабские известия о русах. С. 34; *Marquart*. Streifzüge. S. 474–475.

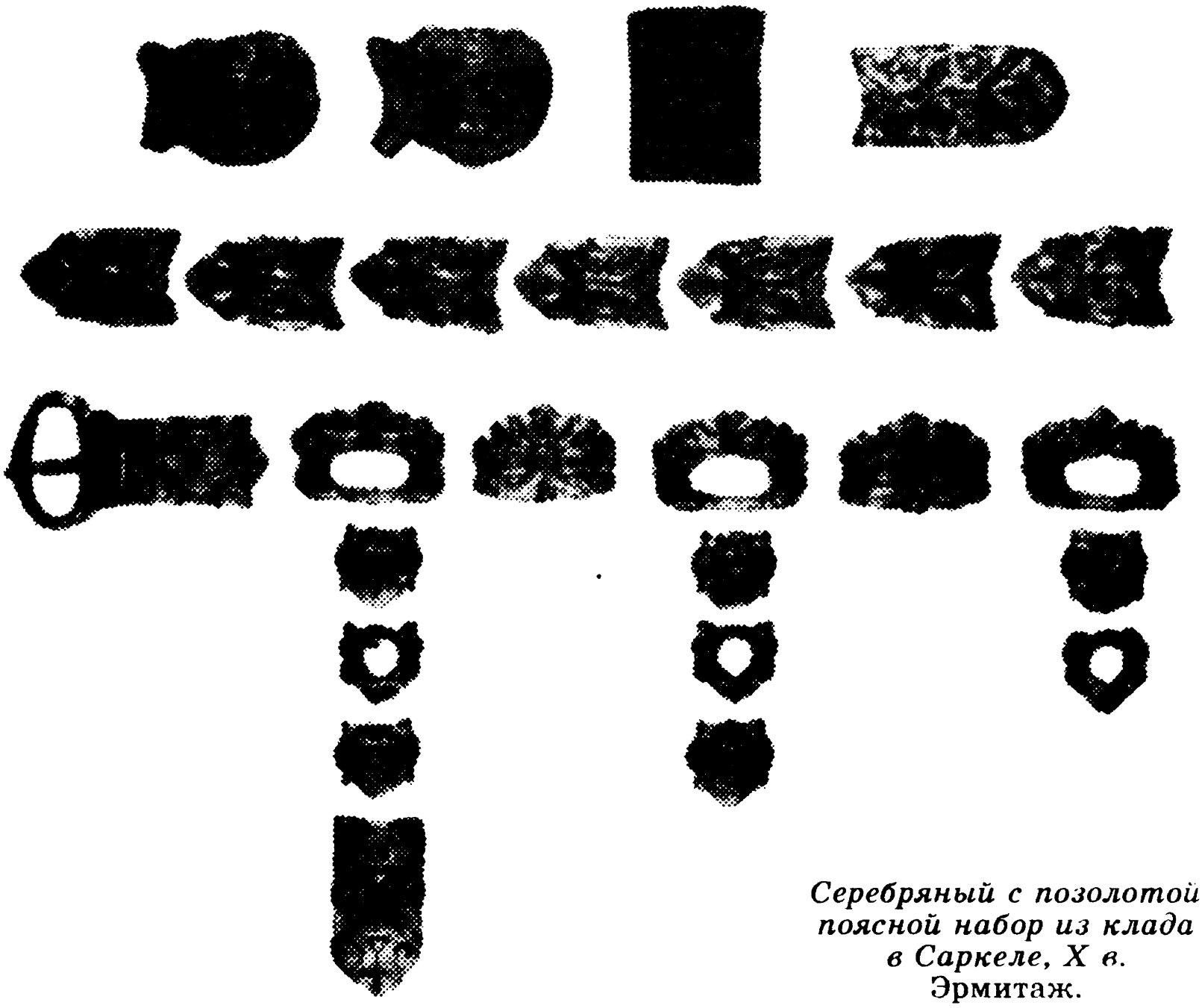
[1422] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 114; *Бартольд*. Арабские известия о русах. С. 35; *Вестберг*. К анализу. 14. С. 7.

[1423] *Гаркави*. Сказания. С. 225; *Щеглов Д.* Первые страницы русской истории // ЖМНП. 1876. Кн. 5. С. 67; Известия ал-Бекри. 2. С. 172–173; *Вестберг*. К анализу. 14. С. 3–5.

[1424] *Бартольд*. Арабские известия о русах. С. 34–35; *Бартольд В. В.* Место Прикаспийской области в истории. Баку, 1925. С. 43. Маркварт (*Marquart* Streifzüge. S. 1–2) приводит перевод соответствующего места Ибн Хаукаля: «Я разузнал об этом в Гургане в 358 г. у того, кто недавно был там».

[1425] Повесть временных лет. 1. С. 46–47.

[1426] Никакой путаницы в известии летописи о разгроме Святославом болгар и буртас нет (*Карышковский П. О.* К истории балканских войн Святослава // ВВ. 1953. Т. 7. С. 238). Направляясь в Волгу из Оки, Святослав не мог не столкнуться с волго-камскими болгарами и с буртасами. Возобновление торговли в Болгаре и Хазаране (Итиле) отнюдь не свидетельствует против известия о разгроме поволжских городов, оценка которого у Ибн Хаукаля явно преувеличена. К тому же, по сведениям последнего, население Итиля, разбежавшееся при приближении русов, вскоре вернулось на старые места и, очевидно, занялось теми же делами, что и раньше. То, что Мукадда-



Серебряный с позолотой поясной набор из клада в Саркеле, X в. Эрмитаж.

громил болгар и буртас;[1426] спустившись вниз по реке, разграбил Итиль,[1427] по Каспийскому морю добрался до Семендера и, опустошив его, двинулся вдоль Кавказа на запад. Вероятно, под Итилем он встретился с вышедшим против него каганом (царем) и разбил хазарское войско. По пути к Азовскому морю Святослав столкнулся с ясами (аланами) и касогами. На обратном пути вверх по Дону он взял Белую Вежу (Саркел) и вернулся в Киев.[1428] В следующем году Святослав вновь оказался у вятичей и окончательно покорил их, о чем летопись и сообщает:

си вовсе не упоминает о падении Болгара и о завоевании буртасов, ничего не доказывает хотя бы уже потому, что и болгары и буртасы находились под властью хазар.

[1427] В летописи название города не приведено; сказано «и город их», т. е. хазар. Дальше после союза «и» значится Белая Вежа; союз «и» показывает, что это не то же самое, что «город их» (Ср.: *Minorsky*. A New Book. P. 139).

[1428] В Новгородской I летописи вместо «и прииде к Киеву» читается: «и приведе к Киеву», в значении «привел в зависимость от Киева» (Повесть временных лет. 2. Комментарий. С. 31). По данным В. Н. Татищева (История Российская с самых древнейших времен. Кн. 2. М., 1773. С. 212–213, примеч. 176), взятых в плен хазар Святослав поселил по р. Роси. Ср.: *Бестужев-Рюмин К. Н.* Летопись занятий Археографической комиссии. Т. 4. С. 71; *Голубинский Е. Е.* История русской церкви. Т. 1. С. 278.

Костяной кистень с железным стержнем. Белая Вежа, X в. Эрмитаж.

«победи вятичь Святослав и дань на них възложи».[1429] В 968 г. Святослав устремился на Дунай.[1430]

Указанный выше путь восточного похода Святослава гипотетичен, но весьма вероятен.[1431] Святослав с самого начала имел в виду Волгу и хазар. Не отвлекаясь второстепенными задачами, он сначала только прошел землей вятичей и лишь потом, когда главная цель предприятия была достигнута, без большого труда присоединил их к Русскому государству.

Поход Святослава на восток преследовал далеко идущие политические цели. Это была не бессмысленная авантюра и не простой грабительский набег,[1432] подобный походам руси в Каспийское море в первой половине X в., а хорошо продуманное предприятие, вытекавшее из трезвого учета существующей политической ситуации и экономических потребностей Руси. Святослав хотел не только разгромить Хазарию, но и овладеть основными ее территориями на Волге, на Керченском проливе и на Дону с тем, чтобы полностью взять в свои руки контроль над восточной торговлей, игравшей весьма важную роль в экономике Русского государства. Это был хорошо рассчитанный удар, в результате которого хазары лишались базы для своего дальнейшего паразитического существования и, утратив экономические основы своего военного могущества, переставали быть опасными для Руси. Ближайшим поводом для похода Святослава могли быть препятствия, чинимые болгарами и хазарами русским купцам после по-

[1429] Повесть временных лет. 1. С. 47.

[1430] *Карышковский П. О.* О хронологии русско-византийской войны при Святославе // ВВ. 1952. Т. 5. С. 127, сл.

[1431] *Знойко Н.* О походе Святослава на восток // ЖМНП. 1908. Т. 18. № 11. С. 258, сл.; *Артамонов М. И.* Белая Вежа // СА. 1952. № 16. С. 42. сл.

[1432] *Мавродин В. В.* Образование древнерусского государства. Л., 1945. С. 266–267.

хода руси в Каспийское море в 943/4 г.

Успешно выполнив свой военный план, Святослав не мог, однако, прочно присоединить к Руси все свои завоевания. Втянувшись в трудную борьбу на Дунае, он должен был ослабить свое внимание к востоку, не успев закрепить власть Руси над Поволжьем. За Русью остались только Подонье да берега Керченского пролива, Волжская же Болгария и Хазария, по-видимому, недолго находились в зависимости от Руси и восстановили свою самостоятельность.

В это время, т. е. во второй половине X в., по Дону и Донцу распространяется русская колонизация. В Саркеле, наряду с остатками прежнего населения, появляются славяне с характерными признаками своей культуры в виде полуземлянок с печами-каменками и лепной посудой роменско-боршевского типа. К XI в. Саркел становится вполне русским городом с развитой ремесленной промышленностью и оживленной торговлей, связывавшей его не только с Поднепровьем, но и с Причерноморьем, и с Кавказом, и даже со Средней Азией.[1433]

Наряду с Саркелом, который по-русски назывался Белой Вежей, славянская колонизация достигла Керченского пролива, на берегах которого возникает русское Тмутороканское

Знак князя Святослава Игоревича: а — костяная печать из Белой Вежи, б — медные печати.

[1433] *Артамонов М. И.* Белая Вежа // СА. 1952. № 16. С. 42, сл.; *Артамонов.* Саркел — Белая Вежа. С. 56, сл.

княжество.[1434] Появление этого княжества находится в тесной связи не только с завоеваниями Святослава, но и с движением славяно-русского населения на юго-восток и завершает освоение пути к морю из Северщины, из той области Древней Руси, которая теснее всего была связана с Тмутороканью и дольше всего не могла примириться с ее потерей. Белая Вежа на Дону и Тмуторокань на Керченском проливе обеспечивали связи Руси с Кавказом и открывали путь из Днепра на Волгу, свободное плавание по которой было целью похода Святослава против болгар и хазар, державших эту реку в своих руках.

Ибн Мисхавейх (ум. 1030 г.) пишет, что тюрки (гузы) напали на Хазарию в 965 г. Совпадение даты этого нападения с разгромом Хазарии Святославом давно уже дало повод полагать, что или тюрки в этом известии поставлены ошибочно вместо руси, или, что нападения тех и других были согласованы между собой.[1435] Весьма вероятно, что прав Вестберг, полагая, что Святослав подбил гузов на войну с хазарами, обещав им часть добычи.[1436]

Три года спустя после нашествия Святослава (968/9 г.) Ибн Хаукаль встречал беженцев из Хазарии в Грузии. К 977 г., когда он писал свое сочинение, многие хазары уже вернулись в Итиль, по его словам, благодаря военной помощи ширваншаха Мухаммеда ибн Ахмеда ал-Азди (личности, исторически не засвидетельствованной другими источниками), надеясь заключить мир с русскими и быть под их властью, хотя бы в части страны, которую они им оставят.[1437] Очевидно, в это время Русь еще господствовала в Хазарии, но уже не так пугала хазар, как раньше, и представлялась им вполне приемлемой

[1434] *В. Смирнов* (Что такое Тьмуторокань? // ВВ. 1923. Т. 23. С. 15–73) многословно доказывает, что русское название Тьмуторокань, греч. Таматарха, происходит от Тагматарха. «Именем Тагматархия, — говорит он, — легко и в греческом первообразе звучавшем просто таматарха *таматарха* — обозначалась по преимуществу резиденция тагматарха» (с. 46). На самом деле Тьмуторокань соответствует хазаро-тюркскому тумын-тархан, первая часть которого, сохранившаяся в современном названии Тамань, точно переведена русским словом «тьма» — десять тысяч. Тумын или тамань представлял собою крупнейшее подразделение военной организации тюрок.

[1435] *Якубовский.* Ибн Мисхавейх. С. 64, 69–70; *Васильев А. А.* Политические отношения Византии и арабов за время Аморейской династии. СПб., 1900. Прилож. С. 83–88; *Bartold V.* Khazar // EI.

[1436] *Вестберг.* К анализу. 14. С. 6.

[1437] *Гаркави.* Сказания. С. 218, 220; *Marquart.* Streifzge. S. 1–2; *Dunlop.* The History. P. 246, f. v.

властью, лишь бы было обеспечено мирное существование.

Вероятно, о том же говорится и у Мукаддаси. По его словам, «...жители города хазар (Итиля) одно время ушли на побережье, но теперь, — продолжает автор, — они вернулись и уже больше не иудеи, а мусульмане».[1438] Считается, что Мукаддаси закончил свой труд в 988/9 г.,[1439] следовательно, его сообщение может относиться к тому же событию, что и упоминаемое Ибн Хаукалем. Новым в его сообщении является указание на переход хазар из иудейской религии в мусульманство, что разъясняется сведениями Ибн Мисхавейха. Вслед за сообщением о нападении тюрок (гузов) на хазар последний сообщает, что хазары обратились за помощью к Хорезму. Сначала им отказали, потому что они иудеи, но затем обещали помочь при условии принятия мусульманства, т. е., по сути дела, подчинения Хорезму. Хазары согласились и все приняли ислам, за исключением их царя. По сведениям Ибн ал-Асира, когда хорезмийцы выгнали тюрок, и царь стал мусульманином.[1440]

Таким образом, «знатные и богатые» (Ибн Хаукаль) ценою отказа от политической независимости и от иудейской религии добились помощи от Хорезма, тесно связанного с Поволжьем торговыми отношениями. Хазария представляла для него очень большое значение в качестве рынка и перекрестка торговых путей, которыми пользовались хорезмийские купцы. Естественно, что положение хазар было для Хорезма далеко не безразличным.

В X в. Хорезм представлял собою небольшое владение в низовьях Аму-Дарьи и был разделен на две части — южную со столицей Кят, во главе которой стояла

[1438] *Караулов.* Сведения. 1908. С. 5.
[1439] *Крачковский И. Ю.* Арабская географическая литература // *Крачковский И. Ю.* Избр. соч. М.; Л., 1957. Т. 4. С. 211.
[1440] *Ибн ал-Асир.* С. 108; *Бартольд.* Арабские известия о русах. С. 31–34; Маркварт считал, что под хорезмийцами здесь подразумеваются мусульманские наемники хазар — арсии.

старая местная династия Афригидов, носивших титул хорезмшахов, и северную с главным городом Гурганджем (Ургенчем), находившуюся под управлением наследственной династии эмиров. Обе части Хорезма состояли в вассальной зависимости от саманидских государей, столицей которых была Бухара, но вели почти совершенно независимую политику. Ургенчские эмиры владели землями в Хорасане и теснее, чем с главой Саманидского государства, были связаны с хорасанскими тохаридами и сменившими их саффаридами.

Несмотря на свою небольшую величину, Хорезм, в особенности Ургенч, играл крупную роль в торговле. По свидетельству Истахри, даже в Хорасане хорезмийцы были главными представителями торгового сословия. Именно они держали в своих руках торговлю с кочевниками — тюрками — и находились в оживленных сношениях с хазарами и волжскими болгарами. Согласно Истахри, благосостояние Хорезма целиком зависело от торговли с тюрками.[1441] Почти все товары, которые поступали в мусульманские страны с севера, проходили через Хорезм и хорезмийских купцов. Об этом очень хорошо свидетельствует перечень товаров, которыми они торговали, приведенный Мукаддаси: «Что касается товаров, то вывозятся следующие: из Хорезма — меха соболей, горностаев, хорьков, ласок, куниц, лисиц, бобров, зайцев и коз, также свечи, стрелы, кора белого тополя, высокие шапки, рыбий клей, рыбьи зубы (моржовые клыки?), касторовое масло, амбра, выделанные лошадиные кожи, мед, лещинные орехи, соколы, мечи, панцири, березовая кора, славянские рабы, бараны и коровы — все это (получалось) от болгар...».[1442]

[1441] *Бартольд В. В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т. 2. СПб., 1900. С. 247–248; МИТТ. С. 180.

[1442] *Бартольд В. В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т. 2. СПб., 1900. С. 245; МИТТ. С. 202; *Хвольсон.* Известия Ибн Даста. С. 180–188.

Из Ургенча караваны ходили на юг в Хорасан и на запад — к хазарам, сообщает Истахри.[1443] Гардизи называет путь, который проходил вдоль западного берега Аральского моря и дальше через степи до страны печенегов.[1444]

Естественно, что Хорезм был крайне заинтересован в том, чтобы сохранить в своих руках торговые связи с Поволжьем, и готов был с этой целью поддержать и болгар, и хазар.

Когда Хорезм овладел Хазарией, и вся ли страна была подчинена им или только часть, скорее всего Итиль, — остается точно не известным. Можно только предположить, опираясь на сообщение Мукаддаси, что это случилось не сразу после нашествия Святослава. «Я слышал, — говорит он, — что ал-Мамун нашествовал на них (хазар) из Джурджании (Ургенча), победил их и обратил в ислам. Затем я слышал, что племя из Рума, которое зовется Рус, нашествовало на них и овладело их страной».[1445] Последнее сообщение этого автора не может относиться к походу Святослава в 965 г., так как он говорит о событиях времени правления ал-Мамуна ибн Мухаммеда, основателя второй династии хорезмшахов (995–997 гг.),[1446] по-видимому, когда тот был только эмиром. К тому же, в данном случае речь идет о русском завоевании Хазарии после нашествия хорезмийцев, а не до него. В связи с последним очень важно и другое сообщение того же автора: «Городами Хазарии иногда завладевает владетель Джурджании»,[1447] из чего следует, что Хорезму пришлось вести за Хазарию длительную борьбу с переменным успехом.

По сообщению Мукаддаси, Мамун воевал не с гузами и не с русью, а с хазарами

[1443] МИТТ. С. 178.

[1444] *Бартольд*. Отчет. С. 119–120.

[1445] *Караулов*. Сведения. 1908. С. 3; *Гаркави*. Сказания. С. 252. Димишки (Cosmographie de Dimischqui... P. 38) сообщает: «... Выступило войско из Хорасана в поход и завладело их (хазар) страной и вступило во владение ею, и они стали их (хорасанцев) подданными». Хорасан здесь ошибочно поставлен вместо Хорезма.

[1446] *Бартольд В. В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т. 2. СПб., 1900. С. 275–276, 282.

[1447] МИТТ. С. 209. Если Мукаддаси писал не позже 988/989 г., то его сведения о завоевании Хазарии Хорезмом не могут относиться ко времени, когда Мамун стал хорезмшахом (995–977). С. П. Толстов полагает, что речь идет о событиях 985 г. (По следам. С. 254–255).

и их обратил в мусульманство. Обращение хазар в мусульманство Ибн Мисхавейх, как уже указывалось, связывал с нападением на хазар тюрок-гузов в 965 г. Ибн Мисхавейх писал позже Мукаддаси, который был современником Мамуна. Следовательно, можно думать, что у обоих речь идет не о двух разных обращениях хазар в мусульманство, а об одном и том же событии, относящемся ко времени завоевания Хазарии Хорезмом после 977 г., когда писал Ибн Хаукаль, который еще ничего не знает об обращении хазар в ислам и сообщает только о возвращении хазарских беженцев и об их надежде заключить мир с Русью, но, как мы увидим дальше, до 985 г.

В русской летописи не сохранилось никаких сведений о борьбе Руси за приобретения Святослава на Волге. По-видимому, молчание летописи объясняется тем, что главные силы государства во главе с великим князем в ней не участвовали: она велась силами тех гарнизонов, которые были оставлены Святославом в Поволжье и в Подонье, русскими колонистами во вновь захваченных областях да гузами. По всей вероятности, с уходом Святослава именно языческие гузы хозяйничали в завоеванных с их помощью хазарских владениях. Поэтому некоторые арабские авторы и выставляют только гузов в качестве врагов хазар, вовсе не упоминая Русь. Именно поэтому хазары и просили у Хорезма помощи не против Руси, а против гузов. В результате оказанной им помощи хазары оказались под властью Хорезма и вынуждены были принять ислам. Однако власть Хорезма над Хазарией была, по-видимому, непрочной. Хазары стремились к восстановлению

независимости, ввиду чего Хорезму и приходилось не раз оккупировать хазарские города.

С другой стороны, и Русь не могла помириться с потерей волжского пути, господство над которым болгар и хазар тяжело отражалось на экономических интересах русских купцов и тесно связанной с ними правящей верхушки русского общества. Десятина, которую взимали с проходящих товаров болгарский и хазарский цари, отнюдь не была лишней и для казны русского князя. Еще меньше устраивало Русь распространение на Итиль власти Хорезма, который не только поставил бы под свой контроль русскую торговлю в Каспийском море, но и, несомненно, ввел бы для нее существенные ограничения. Однако только в 985 г., т. е. 20 лет спустя после похода Святослава, когда ряд завоеванных им позиций на востоке оказался уже утраченным, Русь вновь принимается за решение той же задачи, которая вызвала восточный поход Святослава.

Как известно, Святослав увяз на Дунае и скоро погиб. Его сыну Владимиру Святославичу после утверждения в Киеве несколько лет пришлось посвятить борьбе за восстановление власти киевского князя на окраинах Русского государства, ослабевшей в период междоусобиц 973–980 гг. Он дважды воевал с вятичами (981 и 982 гг.), подчинил радимичей (984 г.) и только после этого в 985 г. смог двинуться на Волгу. Под этим годом «летопись» сообщает: «Иде Володимер на Болгары с Добрыней уем своим в лодиях, а торки берегом приводе на коних; и победи Болгары».[1448] Особо следует отметить, что Владимир действовал по примеру

[1448] Повесть временных лет. 1. С. 59.

своего отца в союзе с гузами, по всей вероятности, продолжавшем существовать со времени Святослава. Вероятно, и путь его движения на болгар был тот же самый, которым пользовался Святослав, т. е. по Оке через вятичей.

Если верить «летописи», то Владимир успешно выполнил свою задачу. Однако продолжение летописного рассказа об этом походе внушает серьезные сомнения на этот счет. В рассказе о походе на Болгар содержится весьма странное рассуждение, вложенное летописью в уста Добрыни, относительно обутых в сапоги пленных болгар: «Сим дани нам не даяти, поидем искать лапотников». Владимиру пришлось заключить с Болгарами вечный мир, т. е. отказаться от них как от завоевания Святослава. Дружинники Владимира не смогли покорить обутых в сапоги болгар, возможно нашедших поддержку со стороны тесно связанного с ними Хорезма, заинтересованного в торговых сношениях с Болгарией еще больше, чем с Хазарией. Последняя была для Хорезма только транзитным пунктом по водному пути в Болгары, с которым Хорезм связывала и независимая от хазар караванная дорога. В Никоновской летописи под 994 и 997 гг. имеются известия о походах Владимира на болгар, причем во втором из них определенно указывается, что это были болгары волжские. Владимир «одолев и плени их». По-видимому, «вечный мир» с болгарами оказался непрочным, и русскому князю пришлось силой оружия добиваться свободного прохода русских купцов через земли болгар по Волге.

По свидетельству Иакова Мниха, поход Владимира на Волгу был направлен

не только против болгар, но и против хазар. «И на Козары шед, победи а и дань на них положи»,[1449] — говорится в этом источнике. Именно к этому походу Владимира на хазар относится сообщение Мукаддаси о Руси, «нашествовавшей на них (хазар) и овладевшей их страной». Это свидетельство тем более ценно, что исходит от современника данного события, закончившего свой труд в 988/9 г. Хазары к этому времени находились уже под властью Хорезма и стали мусульманами, хотя, судя по замечанию того же Мукаддаси, власть Хорезма над ними была непрочной и Мамуну неоднократно приходилось утверждать ее силой, вводя в хазарскую столицу свои войска. Вместе с тем выясняется, что победа Владимира над хазарами относится ко времени до 988/9 г., т. е. всего вероятнее к 985 г., которым летопись датирует его поход против волжских болгар.

По-видимому, борьба с болгарами и хазарами, поддерживаемыми хорезмийцами, оказалась слишком трудной для Владимира, хотя он и действовал в союзе со старыми противниками Хорезма и Хазарии — гузами. С целью облегчить задачу и сосредоточить все силы против хазар Владимир вынужден был заключить мир с болгарами, на который последние могли пойти с тем большей охотой, что все силы Руси после этого обращались против их исконных врагов хазар. Разгром, учиненный на Волге Святославом, на время приглушил болгаро-хазарские противоречия, поставив тех и других в одинаковые отношения с Русью. Попытка Владимира вновь утвердить русскую гегемонию на Средней и Нижней Волге, однако, опять вскрыла эти противоречия.

1449 *Бугославский С.* К литературной истории «Памяти и похвалы князю Владимиру» // ИОРЯС. 1925. Т. 29. С. 151; *Срезневский В. И.* Память и похвала Владимиру и его житие (по списку 1494 г.). Иаков упоминается в летописи под 1074 г.

Обеспечив собственную безопасность, болгары охотно оставили хазар один на один с их могучим противником. Мир с болгарами был расценен русским летописцем как победа. Болгары сумели отбиться, в жертву были принесены хазары.

Последующие попытки Владимира подчинить болгар, сведения о которых сохранились в Никоновской летописи под 994 и 997 гг., по-видимому, не изменили положения. Болгары остались независимыми от Руси. В результате более чем двадцатилетней войны Русь все же пробилась к Каспийскому морю и поставила Нижнюю Волгу если не под власть, то в сферу русского политического влияния.

В связи с этим заключением следует отметить, что какие бы ни были другие цели похода Владимира на Херсон (Корсунь) в 989 г., он, по всей вероятности, имел в виду и закрепление положения Руси на Керченском проливе — этом важнейшем звене торгового пути на восток, надо полагать, испытывавшем немалые стеснения со стороны Византии после поражения Святослава на Дунае. Тмуторокань и Белая Вежа находились на пути из Киева к Волге, и только опираясь на них, можно было держать этот путь открытым для русской торговли.

Византийский писатель Кедрин сообщает, что в 1016 г. в Хазарию был отправлен византийский флот. С помощью Сфенга, брата русского великого князя Владимира, враги империи были разбиты, а их предводитель Георгий Цуло убит.[1450] Некоторые историки полагали, что в этом сообщении говорится об окончательном разгроме остатков Хазарского царства соединенными силами Византии и Руси.[1451] В действительности речь идет о другом.

[1450] *Georgius Cedrenus*. 2. P. 464.

[1451] *Левченко*. Очерки. С. 383–384. Томашек (*Tomaschek*. Die Goten in Taurien. Wien, 1881. S. 39) помещает Георгия Цуло в Солхате, а Грусс (*Grousset R.* L'empire des Steppes. Paris, 1939. P. 237) считает его таманским ханом.

Вопрос о направлении и цели похода 1016 г. решает находка в Херсоне свинцовой печати с надписью: «Георгию Цуло, царскому протоспафарию и стратигу Херсона».[1452] Очевидно, хазарский правитель Георгий Цуло и стратиг Херсона одно и то же лицо.

Дело, следовательно, касается не войны с независимым Хазарским государством, а восстания против Византии правителя-стратига Херсонской области империи в Крыму — Хазарии, для подавления которого Византии пришлось обратиться за помощью к Руси, к тому времени господствовавшей на Дону и Таманском полуострове.[1453]

В этой связи легко разъясняется и христианское имя хазарского правителя, по всей вероятности, происходившего из аристократического хазарского, а скорее всего болгарского рода (ср. династию дунайских болгар Дуло), но находившегося на службе Византии и получившего важный чин протоспафария и управление византийскими владениями в Крыму, где жило немало издавна христианизированных хазар и болгар (черных)[1454] и который именно поэтому стал называться Хазарией.

Кто был брат Владимира Сфенг остается неизвестным; Русская летопись не знает князя с таким именем. В Тмуторокани княжил сын Владимира Мстислав. Скорее всего Сфенг, как и Хельгу-Олег, был одним из варяжских военачальников киевского князя, которым тогда был уже Ярослав, на службе которого находилось немало варягов.[1455]

Маловероятно, что базой русскому отряду, действовавшему против восставшего Херсона, служила Тмуторокань, так

[1452] *Юргевич В.* Свинцовые печати, принадлежащие музею // ЗООИД. 1889. Т. 15. С. 41–43.

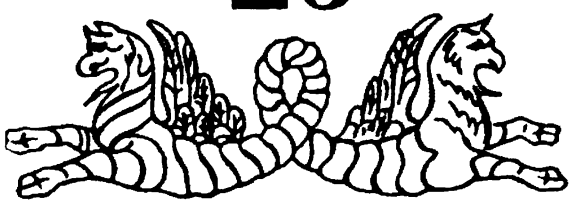
[1453] *Скржинская Е. Ч. Я.* Якобсон. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). (Рецензия) // ВВ. 1953. Т. 6. С. 266–267.

[1454] *Якобсон А. Я.* Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // МИА. 1950. № 17. С. 15–16.

[1455] Владимир умер 15 июля 1015 г., и в Киеве стал править сын его Святополк. Ярослав захватил Киев только после битвы у Любеча в конце лета 1016 г. Возможно, что отряд под предводительством Сфенга был отправлен на помощь Византии еще по распоряжению Владимира. Согласно Льву Диакону, у Святослава был воевода Сфенкель, но к 1016 г. он едва ли мог быть в живых. Подобным образом с помощью Руси было подавлено следующее восстание в Херсоне вскоре после 1068 г. По Татищеву, Святослав и Всеволод по просьбе императора Михаила VII Дуки отправили на Херсон Владимира Мономаха и тмутороканского князя Глеба. См.: *Приселков М. Д.* Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X–XII вв. СПб., 1913. С. 129.

как отношения между Мстиславом и Ярославом были далеко не братские. Скорее всего Сфенг был направлен на помощь византийскому флоту не из Тмуторокани, а из Киева, где в распоряжении Ярослава находились варяжские наемники. Во всяком случае эпизод с Георгием Цуло не имеет никакого отношения к истории Хазарского государства, хотя этот потомок болгарских ханов в своей борьбе против Византии и мог опираться на хазаро-болгарское население Крыма.

25



ХАЗАРСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Переломным не только для культурного развития Киевской Руси, но и для ее восточных связей был 988 год. Несмотря на то, что Владимир принял не одиозное во всей степной Евразии мусульманство, а восточное христианство, задолго до этого знакомое кочевникам, союз степняков и Руси был нарушен. Из западного кагана Владимир превратился в русского великого князя и врага своих бывших степных союзников. Это вызвало упорную войну Руси с печенегами, которая закончилась победой Руси, и не менее жестокую войну со сменившими печенегов половцами, в которой русское оружие имело больше поражений, чем побед.

Но еще до прихода половецкой конницы внутри самой Руси наметился раскол на византийскую и степную ориентацию. Первую проводил Ярослав Мудрый, а вторую — его брат Мстислав, князь Тмутороканский.

Отрывочность сведений о Тмутороканском княжестве не давала возможности оценить его по достоинству, но новые данные о деятельности русских на Кавказе и берегах Каспийского моря позволяют рассмотреть эту проблему заново и сделать ряд важных, хотя и неожиданных выводов.

Недавно В. Ф. Минорский извлек из арабского труда «История Баб ал-Абваб (Дербента)», дошедшего в сокращении,

сделанном турецким историком Мюдеджимбаши (XVII в.), новые сведения о Руси в Закавказье, относящиеся к концу X — началу XI в.[1456] Судя по этим сведениям, в годы, непосредственно следующие за походом Владимира на Волгу, русские корабли вновь появляются в Каспийском море. Так, в 987 г. эмир Дербента призвал на помощь в борьбе с местной знатью русов, которые и явились на 18 судах. Одно из них вошло в порт, но население города набросилось на высадившихся русов и перебило их. Остальные суда, не предпринимая новых попыток высадки, ушли на юг — в Ширван и на Муган. Этот инцидент все же не помешал эмиру Дербента обзавестись русской дружиной. В 989 г. он был окружен стражей из русов, что и послужило поводом для изгнания его из города фанатическими поклонниками ислама. Похоже, что в 90-х гг. X в. русы свободно плавали по Каспийскому морю, а, следовательно, и по Волге.

Долго ли продолжалось хозяйничание Руси на Нижней Волге — неизвестно. Во всяком случае, еще в 1030 г. русы явились в Ширван на 38 кораблях, разбили у Баку вышедшего против них ширваншаха и поднялись по Куре. Сын правителя Ганджи (Аррана), осаждавший в это время Байлакан, где находился его брат, с которым он враждовал, привлек на помощь себе этих русов и взял город. Получив щедрую награду, русы через Рум (византийскую территорию Закавказья) вернулись к себе, по всей вероятности, в Тмутороканъ. В 1032 г. русы опять появились в Ширване, но при возвращении с добычей по суше были перехвачены дербентским эмиром и истреблены. В следующем году, вероятно в отместку за это, русы и аланы

[1456] *Минорский В.* Русь в Закавказье // Acta orient. Hung. 1954. T. 30, fasc. 3. P. 207, f. v.

пытались напасть на Дербент, но были отражены.[1457]

Последние события явно связаны с Тмутороканской Русью, которая вступила в тесные отношения с ближайшими к ней народами Северного Кавказа (касогами и аланами) и с их участием предпринимала набеги на более отдаленные области Кавказа.[1458] Тмуторокань и Белая Вежа господствовали на пути по Азовскому морю и Дону и обеспечивали доступ Руси к Волге. Отсюда же, вероятно, Русь следила за Хазарией, за свободой передвижения по Волге и в случае надобности вмешивалась в хазарские дела.

Дружина тмутороканского князя Мстислава, выступившего в 1023 г. на завоевание отцовского наследия, состояла из касогов и хазар. Летопись свидетельствует, что этот князь после битвы на Листвене очень радовался, что из его войска погибли только северяне, тогда как дружина, выведенная им из Тмуторокани, осталась цела.[1459] Согласно летописи, Мстислав в единоборстве убил касожского князя Редедю и подчинил касогов (1022 г.).[1460] Касожская часть его дружины могла, следовательно, появиться на службе тмутороканского князя в результате этого подчинения. Точно так же и хазары в войске Мстислава едва ли представляли собой простых наемников. Скорее всего и они оказались в нем в порядке выполнения одной из вассальных обязанностей хазар по отношению к русскому князю. Значение Тмуторокани не ограничивалось небольшой областью по обеим сторонам Керченского пролива.[1461] Она

[1457] Там же. С. 210.

[1458] Едва ли прав В. Ф. Минорский, когда в ту же связь ставит участие Руси в XII в. в нападении дербентского эмира на Ширван, о чем говорится в торжественной оде Хакани (XII в.) (Там же. С. 210). Ни Тмуторокани, ни Белой Вежи как русских форпостов в это время уже не существовало. Тем не менее русская вольница иногда проникала в Каспийское море. Так, около 1185 г. какие-то русы на 72 судах напали на Ширван и на короткое время овладели Шемахой (*Дорн Б.* Каспий. СПб., 1875. С. 20, 288–396, 529, 530). А. А. Куник приписывал этот поход бродникам (Там же. С. 590).

[1459] Повесть временных лет. 1. С. 99, 100.

[1460] Там же. С. 99; *Турчанинов Г.* Летописный Редедя и черкесский Редадэ // Уч. записки Кабардинского научно-исследовательского института. Нальчик, 1947.

[1461] Время утверждения Византии на Боспоре (в Керчи) неизвестно. Вероятно, Боспор перешел в руки Византии в конце XI в., во всяком случае позже 1059 г., когда, согласно херсонской надписи, Лев Алиат был стратигом Херсона и Сугдеи, но не Боспора. Знаменитый Тмутороканский камень с надписью 1068 г. также свидетельствует, что в то время, когда князь Глеб измерял по льду расстояние от Тмуторокани до Корчева (Керчи), последний входил в состав русского Тмутороканского княжества (*Бертье-Делагард А. Л.* Заметки о Тмутороканском камне // ИТУАК. 1918. Т. 55. С. 16). Литературу о Тмутороканском камне см.: *Орлов А. С.* Библиография русских надписей XI–XV вв. М.; Л., 1936.

была центром обширных русских владений на юго-востоке и контролировала не только Подонье и Кубань, но и Нижнюю Волгу. При таком положении русы могли появляться на Каспийском море и, при дружественных отношениях с Византией, через Закавказье и Черное море возвращаться к себе, могли и по суше предпринимать набеги на Дербент и Ширван. Тмуторокань была не отдаленным от Руси маленьким княжеством, а крупным политическим центром, располагавшим силами чуть ли не всего юго-востока европейской части нашей страны, опираясь на которые Мстислав и мог не только одолеть Ярослава с его варягами, но и овладеть всей левобережной частью днепровской Руси.

Согласно летописи, Мстислав получил княжение в Тмуторокани в 988 г. Неизвестно кем управлялся этот город, после того как Мстислав отправился добывать отцовское наследство и осел в Чернигове. В черкесском предании говорится, что через несколько лет после победы «тамтаракайского» князя над «Ридадэ» адыгейцы (касоги) при помощи осов-ясов завоевали Тмуторокань.[1462] В. В. Мавродин полагает, что поход Ярослава на ясов в 1029 г., о чем сообщает Никоновская летопись, был ответным мероприятием Руси с целью возвращения этого княжества.[1463] Однако и этот поход и самое завоевание касогами Тмуторокани маловероятны. Тмуторокань входила в состав владений Мстислава, который был достаточно могущественным, чтобы не допустить в них ни касогов, ни тем более Ярослава, хотя и находился в это время в дружественных отношениях с последним. Только после смерти Мстислава в 1036 г. власть Яро-

[1462] *Лопатинский А. Г.* Мстислав Тмутараканский и Редедя по сказаниям черкесов // Известия Бакинского гос. университета. № 1, полутом 2 (гуманитарные науки). Баку, 1921. С. 23–26; *Турчанинов Г.* Указ. соч.

[1463] *Мавродин В. В.* Образование Древнерусского государства. Л., 1945. С. 361.

слава распространилась на Левобережье, а вместе с тем и на Тмуторокань.

В 1054 г., когда Ярослав умер, Тмуторокань вместе с Черниговской землей и некоторыми другими областями Древней Руси досталась его сыну Святославу, который и посадил в этом городе своего сына Глеба. Один из внуков Ярослава, Ростислав Владимирович, изгнанный из Новгорода, явился со своей дружиной в Тмуторокань и, выгнав Глеба в 1064 г., захватил этот город. В следующем 1065 г. сюда прибыли Святослав и Глеб с войском; Ростислав ушел из города не потому — говорит летопись, — что испугался, а не желая сражаться со своим дядей.[1464] Восстановив Глеба на княжении в Тмуторокани, Святослав удалился, Ростислав же снова овладел городом, а затем утвердил свою власть и в Прикубанье, а может быть, и в других областях Северного Кавказа и Приазовья. Под 1066 г. летописец замечает: «Ростиславу сущю Тмуторокани и емлющю дань у касог и у инех стран».[1465]

Едва ли столь быстрых успехов Ростислав добился только силой оружия. Вероятно он нашел поддержку у туземного населения Прикубанья, издавна прочно связанного с Тмутороканью, привыкшего видеть в ней свой экономический и политический центр и нуждавшегося в смелом, предприимчивом вожде. У этого населения он укрылся при появлении Святослава и с его помощью настолько прочно уселся на княжеском столе в Тмуторокани, что Святослав больше уже не пытался выжить его оттуда силою.

В 1066 г. к Ростиславу в Тмуторокань прибыл херсонский котопан, вероятно стратиг Херсонской фемы, и, коварно уверяя в дружеских чувствах, отравил его,

[1464] Повесть временных лет. 1. С. 110.
[1465] Там же. С. 111.

растворив в чаше с вином яд, который был скрыт у него под ногтем. Летопись приписывает это злодеяние Византии, которая якобы «убоялась» воинственного тмутороканского князя.[1466] Возможно, что это и так, хотя еще больше оснований желать его смерти было у Святослава, стоявшего в то время вместе с двумя другими Ярославичами (Изяславом и Всеволодом) во главе Русского государства и находившегося в близких дружественных отношениях с империей. Отравление Ростислава могло быть чисто византийской услугой русским друзьям империи.[1467]

По поручению жителей Тмутороканы инок Печерского монастыря, прибывший в этот город еще в 1059 г. (по А. А. Шахматову в 1061 г.), построивший близ города церковь Богородицы, основавший здесь монастырь и позже сыгравший крупную роль в истории русского летописания, Никон, отправился к Святославу в Чернигов просить отпустить Глеба снова «на стол» тмутороканский.[1468] Тот согласился, и Глеб еще раз появился в Тмуторокани, где и ознаменовал свое пребывание в 1068 г. измерением по льду расстояния от Тмуторокаия до Корчева-Керчи (Тмутороканский камень с надписью).[1469]

Во всей этой истории для нас важно уяснить, какие силы действовали в Тмуторокани и почему Глеб, не поддержанный тмутороканцами против Ростислава, вновь оказался во главе этого города, да еще по их просьбе. Надо думать, что в Тмуторокани существовали, по крайней мере, две партии: одна «русская», заинтересованная в связях с Русским государством, и другая, которую тоже ус-

[1466] Повесть временных лет. 1. С. 110.

[1467] В. В. Мавродин (Очерки истории Левобережной Украины. Л., 1940. С. 103, сл.; *Он же*. Славяно-русское население нижнего Дона и северного Кавказа в X–XIV вв. // Уч. записки Лен. пед. института им. Герцена. 1938. Т. 11. С. 251) считает, что греки были обеспокоены экспансией Ростислава в сторону Крыма и поэтому приняли меры для его устранения. Однако единственным фактическим доводом в пользу этого предположения могла бы послужить только печать с именем протоспафария и стратига Боспора Аркадия, которую Шлюмберже датировал X–XI вв. (Mélanges d'Archéologie Byzantine. Vol. 1. P. 206) с одновременным допущением, что Ростислав захватил Керчь — Боспор у Византии, так как позже этот город оказывается во владениях Тмутороканн (Тмутороканский камень 1068 г.). Никаких других более определенных данных, свидетельствующих, что власть Византии ко времени Ростислава простиралась на Боспор, не имеется, и вообще маловероятно, что в Крыму в середине XI в. наряду с Херсонской фемой существовала еще Боспорская со своим стратигом.

[1468] Патерик Киевского Печерского монастыря. Изд. Археографической комиссии. СПб., 1911. С. 32–33.

[1469] См. прим. 1461 на с. 601.

ловно можно назвать «туземной» и для которой всего важнее была политическая самостоятельность города. Сила, а следовательно, и влияние каждой из них не могли быть постоянными, а изменялись в зависимости от многих причин. Верх брала то та, то другая из них. По всей вероятности основу туземной партии составляли воинственные представители местных племен, для которых независимость Тмутороканского княжества открывала широкую возможность для военных авантюр и грабительских набегов. Русская партия, наоборот, была заинтересована больше всего в торговых связях с Русью и Византией и поддерживала тех князей, которые обеспечивали мирное существование. Эта партия не обязательно состояла из русских, точно так же, как туземная комплектовалась не из одних туземцев. В русской партии, как мы увидим ниже, было немало хазар, под именем которых, вероятно, значились и проживавшие в Тмутороканн еврейские купцы.

В 1077 г. в Тмуторокани княжил брат Глеба — Роман Святославич.[1470] К этому времени Святослав умер (1076 г.), а два других Ярославича воспользовались этим для того, чтобы захватить его наследие. Сын Святослава Олег в 1078 г. бежал к брату в Тмуторокань, где уже находился другой «изгой», его двоюродный брат Борис Вячеславич, тоже изгнанный Всеволодом.[1471] Оба они торопились вернуть свою «отчину» и в качестве средства для достижения цели воспользовались половцами, к тому времени уже прочно обосновавшимися в степях Причерноморья. С дружиной и наемной половецкой ордой Олег и Борис вторглись в Русскую землю и в августе 1078 г. разбили на реке Сожице

[1470] Повесть временных лет. 1. С. 132.
[1471] Там же.

вышедшего навстречу Всеволода и заняли Чернигов. Это был первый случай привлечения половцев в княжеские междоусобицы, весьма отрицательно оцененный не только потомками, но и современниками. Однако черниговцы активно поддержали Олега и Бориса, и когда соединенные силы князей Изяслава, Всеволода, Владимира и Ярополка осадили город, оказали им упорное сопротивление. Олег и Борис, находившиеся вне города, поспешили ему на помощь, но, не имея под руками половцев, оказались много слабее объединившихся против них русских князей и были разбиты на «Нежатине Ниве». Борис был при этом убит, а Олег с небольшой дружиной успел спастись и укрылся в Тмуторокани. В этой же битве погиб и старейший из Ярославичей, киевский князь Изяслав.[1472]

Неудача не обескуражила Святославичей. Через год Роман выступил с той же целью, которую преследовали Олег и Борис, и также во главе не только своей дружины, но и привлеченных посулами половцев. В 1079 г. он появился у границ Переяславского княжества, но половцы изменили ему и, заключив мир со Всеволодом, по совету хазар убили его на обратном пути. Тогда же, рассказывает летописец, хазары захватили остававшегося в Тмуторокани Олега и отправили его в Византию. Тмутороканью завладел Всеволод, который и прислал сюда своего посадника Ратибора.[1473]

События 1079 г. в Тмуторокани представляют для нас специальный интерес потому, что в них опять, как и при Мстиславе, появляются хазары. Очевидно они составляли влиятельную часть населения, если смогли захватить князя, остававше-

[1472] Повесть временных лет. 1. С. 132–133.

[1473] Там же. С. 135. Известны вислые свинцовые печати с именем Ратибора. См.: *Толстой И. И.* Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского // Русские древности. 1891. Вып. 4. С. 172; *Репников Н. И.* О древностях Тмуторокани // Труды Секции археологии РАНИОН. 1928. Т. 4.

гося в городе, вероятно, с незначительными верными ему силами, так как большую часть своей дружины он потерял в неудачном походе 1078 г. Узнав об измене половцев и гибели Романа, тмутороканские хазары воспользовались слабостью Олега и выдали его Византии. Последнее весьма важно как прямое указание на роль, которую во всех этих событиях играла Византия. Выступление хазар, а возможно и измена половцев были инспирированы ею так же, как ранее отравление Ростислава. Византия вмешивалась в междоусобную борьбу русских князей и активно поддерживала Ярославичей, с которыми византийский двор был связан родственными узами. Заслуживает внимания и тот факт, что Олег не был убит, как его брат Роман, а передан в руки византийского правительства, которому он был нужен как орудие его дальнейшей политики.

Вместе с тем несомненно, что и тмутороканские хазары желали избавиться от беспокойных князей, нарушивших мирные связи Тмуторокани с Русью, в которых особенно были заинтересованы купцы. Можно допустить, что именно хазары держали в своих руках торговлю этого города, а вместе с тем, что в какой-то своей части они состояли из евреев, издавна обосновавшихся в нем и после принятия хазарами иудейской религии считавшихся хазарами. Впрочем в Тмуторокани могло быть немалое количество и хазар по происхождению, на которых еврейско-хазарское купечество и опиралось как на свою реальную силу.

Тмуторокань недолго оставалась во власти Всеволода. Этот город стал излюбленным местом для князей изгнанников, которые рассчитывали именно здесь,

в богатом торговом центре, находившемся далеко от сильных князей, распоряжавшихся Русью, найти безопасное убежище и накопить силы для борьбы со своими противниками. В 1081 г. сюда бежали Давид Игоревич и Володарь Ростиславич.[1474] Последний был сыном тмутороканского князя Ростислава, отравленного херсонским котопаном, и мог рассматривать этот город как свою «отчину». Они завладели городом, но ненадолго. На сцене опять появляется Олег. Выданный Византии хазарами, он пробыл там четыре года, из которых два провел в ссылке на острове Родосе. Женившись на византийской патрицианке Феофании Музалон, Олег в 1083 г. вернулся в Тмуторокань; изгнал Давида и Володаря и перебил хазар, причастных к убийству его брата и умышлявших против него самого.[1475] Из этого видно, что в отношении Византии к Олегу произошел поворот. Он не только получил свободу, но, вероятно, и помощь, без чего он не смог бы овладеть Тмутороканью. Вместе с тем Олег не оставил своего намерения вернуть отцовское наследие, но на этот раз не спешил, а собирал силы и терпеливо ждал подходящего случая. Только через 10 лет, в 1094 г., после смерти Всеволода и разгрома русского войска половцами на Стугне, он опять в союзе с половцами начинает борьбу за Черниговскую землю[1476] и в конце концов обосновывается на Новгород-Северском княжении.[1477]

После 1094 г. о Тмуторокани ничего не слышно. Позже она упоминается под именем Матраха, но без всякой связи с Русским государством. До монгольского нашествия она продолжала существовать как торговый город с разнородным населением, по данным Георгия Пахимера, состо-

[1474] Повесть временных лет. 1. С. 135.

[1475] Там же. Сведения об Олеге в Византии см.: Путешествие игумена Даниила по Святой земле в начале XII в. / Изд. Норова. СПб., 1864. С. 7. Найдена печать Феофании Музалон с греческой надписью, в которой она именуется архонтиссой Руси: *Лопарев Д.* Византийская печать с именем русской княгини // ВВ. 1894. Т. 1.

[1476] Повесть временных лет. 1. С. 148.

[1477] *Мавродин В. В.* Очерки истории Левобережной Украины. Л., 1940. С. 202, сл.

явшим из алан, готов и русских. Хазары больше не упоминаются ни разу.[1478]

Память о хазарах несколько дольше сохраняется на западе их бывших владений — в Крыму, но и здесь их имя выступает всего лишь географическим понятием. Наименование Крыма Хазарией засвидетельствовано еще для XI в., Хазарией или Газарией Крым назывался в итальянских документах XII–XVI вв., когда на его побережьи существовали генуэзские колонии.

В документах каирской генизы имеются данные о мессианском движении, возникшем среди иудеев в Хазарии в XII в., что, по-видимому, относится к крымским иудеям и является одним из последствий гибели Хазарского царства.[1479]

При нашествии Святослава хазарские города сильно пострадали. В Семендере, по данным Ибн Хаукаля, «в любом из садов и виноградников не осталось на милостыню для бедных... не стало ни винограда, ни изюма».[1480] Еще более катастрофически должны были отразиться на состоянии Итиля последующие события, когда город, подвергаясь нападениям гузов, подпадал под власть то Хорезма, то Руси. Во времена Бируни (973–1048 гг.) Итиль находился в развалинах.[1481] Он возродился только в XII в., но тогда он принадлежал уже не хазарам, не хорезмийцам и не руси, а гузам. Его новое имя было Саксин.[1482]

Естественно, что разоренные хазарские города утратили прежнее экономическое и политическое значение, торговая и политическая роль Итиля перешла к Тмутороканн. Возможно, туда перебралась и та часть купечества, которая связывала Восток с Западом — с Русью и Византией,

1478 *Козловский И. П.* Тмутаракань и Таматарха-Матарха-Тамань // ИТОИАЭ. 1928. Т. 2; *Полканов А. И.* К вопросу о конце Тмутараканского княжества // Известия ТОИАЭ. 1929. № 3.

1479 *Dunlop.* The History. P. 254, f. v.

1480 *Караулов.* Сведения. 1908. С. 114.

1481 *Validi Togan.* Reisebericht. S. 206.

1482 *Вестберг.* К анализу. 14. С. 37, сл.

а через них и с еще более отдаленными странами. Интересы оставшихся в Поволжье хазар замкнулись рамками собственного натурального хозяйства. В их владении еще оставалась исконная хазарская территория от Нижней Волги до Дагестана, где они продолжали кочевать со своими стадами.[1483]

Утратив свои позиции на Волге, хазары скоро исчезают со страниц истории не только как политическое образование, но и как народ. Правда, еще в 70-х гг. XII в. «хазары» или «дербентские хазары» упоминаются в грузинской летописи и в сочинении ширванского поэта Хакани. Сообщается, что они предприняли набег на Ширван, но соединенные ширвано-грузинские войска, отразив их, в свою очередь захватили город Шабран, находившийся под властью дербентского эмира. По всей вероятности прав Е. А. Пахомов, который рассматривает это событие как один из эпизодов борьбы Дербента с Грузией, подчинившей Ширван и угрожавшей независимости Дербента.[1484] Дербентские хазары могли быть и подданными дербентского эмира и, что вероятнее, его ближайшими северными соседями и союзниками. Грузинская летопись Картлис-Цховреба, упоминающая в начале XII в. дербентских кыпчаков, подвластных правителю Дербента, могла иметь в виду тех же самых хазар, которые в это время уже смешивались с половцами и покрывались общим с ними наименованием. Захлестнутые половецкой волной, хазары скоро потеряли не только политическую самостоятельность, но и этническое своеобразие. Они растворились в половецком море.

В последней трети XII в. (1175–1185 гг.) еврейский путешественник Петахия Ре-

[1483] По сообщению Ибн-ал-Асира, в 1031/2 г. курд Фалдун, овладевший частью Азербайджана, совершил нападение на хазар и захватил у них большую добычу. Возвращаясь, он думал, что окончательно разбил их и не ожидал никакой опасности. Но хазары быстро собрались с силами, догнали его и, перебив более 10 тысяч его людей, не только отняли взятую у них добычу, но и забрали имущество самих мусульман. В. В. Бартольд (*Bartold V.* Kharan // EI) считал поход владетеля Ганджи на хазар невероятным и думал, что имя хазар в известии о нем поставлено по ошибке. Того же мнения придерживается В. Ф. Минорский, указывающий, что арабское написание имени хазар очень близко к обозначениям грузин (*Minorsky.* A New Book. P. 142).

[1484] *Пахомов Е. А.* О Дербентском княжестве XII–XIII вв. // Изв. АзГНИ Баку. 1930. Т. 1. Вып. 2. С. 8–9.

генсбургский,[1485] пройдя землю Кедарскую (в данном случае — половецкую) в 16 дней, затем за 8 дней пересек землю Хазарскую (Крым). «В конце этой земли, — говорится в описании его путешествия, — 17 рек соединяются в одну (очевидно, имеется в виду дельта Кубани и Керченский пролив) и в этом пункте собираются все, желающие пуститься в морское путешествие. Там с одной стороны есть море, которое издает большое зловоние (Сиваш), а с другой море чистое, без запаха». Из Хазарии Петахия переправился в землю Тогармы (в Закавказье, в Грузию). Относительно Кедарской земли, вероятно включая и Крым, в описании замечено, что там нет настоящих евреев, а живут только минеи. Этим словом называются манихеи, но в Талмуде им обозначаются сектанты. Возможно, это были остатки хазар-иудеев. Плано Карпини в 1245 г. упоминает, наряду с аланами и черкесами, на Северном Кавказе хазар (брутахии), придерживающихся иудейства.[1486] На этом сведения о хазарах обрываются. Отрезанные от Руси половцами, они постепенно слилась с последними и исчезли как самостоятельная величина.[1487] В русском эпосе память о хазарах сохранилась в былинах о Козарине или Жидовине, необыкновенном великане, с которым сражаются Добрыня и Илья Муромец.[1488] Живет она и в многочисленных, сохранившихся до сих пор географических названиях в некоторых областях нашей страны.[1489]

Некоторые ученые полагали, что современные евреи Восточной Европы хазарского происхождения, что они в составе половцев бежали от татар на запад и поселились в пределах Галицко-Волынского княжества, откуда затем и распространились в Польшу и Центральную

[1485] *Марголин П.* Три еврейских путешественника XI–XII вв. СПб., 1881.

[1486] *Плано Карпини Иоанн де.* История монголов. СПб., 1911. С. 50.

[1487] Позднейшим отражением памяти о независимом иудейском Хазарском царстве, по-видимому, является содержащаяся в описании путешествия раввина Вениамина Тудельского в середине XII в. легенда о еврейском царстве на р. Кизыл Узень, где-то в бассейне Каспийского моря, по соседству с кочевыми тюрками (Kafer Türk). *Марголин П.* Три еврейских путешественника XI–XII вв. СПб., 1881.

[1488] *Миллер В.* К былине о Казарине // Очерки русской народной словесности. Т. 2. М., 1910. С. 9, 15–17; *Якуб А.* К былине о Михаиле Казарине // Этнографическое обозрение. 1906. Т. 15, 16. С. 112–113; *Скафтимов А. П.* Поэтика и генезис былин. Саратов, 1924. С. 177–178; *Пропп В. И.* Русский героический эпос. Л., 1955. С. 147–160.

[1489] *Шафарик П. И.* Славянские древности. М., 1848. Т. 2. Кн. 1. С. 103; *Середонин С. М.* Историческая география. Л., 1916. С. 100; *Мавродин В. В.* Образование древнерусского государства. Л., 1945. С. 185.

Европу.[1490] Единственным историческим аргументом в пользу этого предположения служат имена сыновей известного половецкого князя Кобяка — Исай и Даниил. Но эти имена не обязательно иудейские, они могут быть и христианскими. Христианство же у половцев благодаря тесным связям с Русью было довольно распространенным явлением.

Еще чаще и настойчивее потомками хазар-иудеев выставляют крымских и литовско-украинских караимов, говорящих на тюркском языке.[1491] Считается, что иудейская секта караимов возникла в VIII в. в Багдаде в результате движения против раввинизма, поднятого Ананом Га-Наси. Сторонники ее признают только книги Моисея и отвергают Мишну и Талмуд. Эта секта быстро получила широкое распространение; особенно многочисленны были ее последователи в Константинополе и Андрианополе. Когда они появились в Крыму — остается неизвестным.[1492] Возможно, что евреи-караимы смешались с остатками хазаро-болгарского населения Крыма, исповедовавшего иудейскую религию, и распространили среди них свое учение. Название караимы, первоначально означавшее принадлежность к религиозному вероучению, закрепилось за группой, исповедующей это вероучение, в качестве этнонима. Считается, что в конце XIV в. литовский князь Витовт вывел часть крымских караимов и поселил их в Литве. Наиболее крупные общины караимов образовались в Троках, Луцке и Галиче.

Единственным доводом в пользу хазарского происхождения караимов остается их язык, близкий к половецко-огузскому, из чего и заключают, что хазары-караимы, сохранив свою религию, смешались

1490 *Kutschera*. Die Chazaren; *Гаркави А. Я.* О языке евреев, живших в древнее время на Руси и о славянских словах, встречающихся у еврейских писателей // Труды Восточного отделения РАО. 1869. Ч. 14. С. 99, сл.

1491 *Григорьев В. В.* Еврейские религиозные секты в России. Караиты или караимы // Россия и Азия. СПб., 1876. С. 423, сл.; *Самойлович А.* К вопросу о наследниках хазар и их культуры // Еврейская старина. 1924. Т. 11. С. 206, сл.; *Szyszman S.* Die Karäer in Ost. Mitteleuropa // Zeitschrift für Ostforschung. 1957. Heft 1. S, 24, f. Караимы в Крыму впервые засвидетельствованы в начале XV в. Мюнхенский гражданин Иоанн Шильдпергер, описывая Кафу, сообщает, что, кроме христиан, там жили иудеи-караимы и талмудисты (*Kutschera*. Die Chazaren. S. 230).

1492 *Леви Т. С.* Очерк возникновения караизма. СПб., 1913.

с половцами. Некоторые идут еще дальше и считают, что хазары с самого начала были не раввинистами, а караимами, для обоснования чего в наших источниках, как мы видели, нет решительно никаких данных. Следует признать, что в истории караимов многое еще остается неясным.

Маловероятна кровная связь с хазарами горских евреев Кавказа. На Кавказе иудейскую религию, и притом не караимского, а раввинистского толка, исповедуют главным образом таты, по языку связанные не с хазарами, а с дотюркским ираноязычным населением Азербайджана. Поиски потомков хазар до сих пор остаются безуспешными, видимо потому, что они нигде не сохранились. Малоубедительными остаются и поиски следов хазарской культуры, в частности, в языках и религии их соседей.[1493]

Из приобретений Святослава, удержанных в составе Древнерусского государства, лучше всего известна судьба Тмуторокани, ряд сведений о которой сохранился в Русской летописи и изложен выше. Материалы обширных раскопок Таманского городища остаются не опубликованными. Известно лишь, что Б. А. Рыбакову удалось открыть здесь следы укреплений Тмуторокани в виде облицованной камнем стены из сырцовых кирпичей и церкви, заложенной князем Мстиславом в 1023 г.

Значительно более скудные письменные известия дошли до нас о Белой Веже. Зато остатки этого города были основательно исследованы Волго-Донской археологической экспедицией.[1494] Полученные таким путем материалы довольно полно раскрывают внутреннюю культурную историю этого города.

[1493] *Малишевский Н. И.* Евреи в Южной России и Киеве в X–XII в. // Труды Киевской Духовной академии. 1878. Т. 2. С. 565–602; Т. 3. С. 428–501; *Slouschz N.* Les origines de Judaisme dans l'Europe Orientale. Paris, 1909. С. 75; *Самойлович А.* Название дней недели у турецких народов // Яфетический сборник. Т. 2. Пг., 1923. С. 98–119; *Он же.* Название дней недели у азербайджанских турок // Яфетический сборник. Т. 3. Л., 1925. С. 66; *Munkacsi B.* Die heidnischen Namen der Wochentage bei den alten Völkern des Wolga-Uralgebietes // KcsA. 1926. Bd. 2. S. 45, сл.; *Самойлович А.* К истории культурных и этнических отношений в Волго-Уральском крае // Новый Восток. 1927. № 18. С. 211.

[1494] *Артамонов.* Саркел — Белая Вежа. С. 56, сл.

Остатки русского жилища в Белой Веже

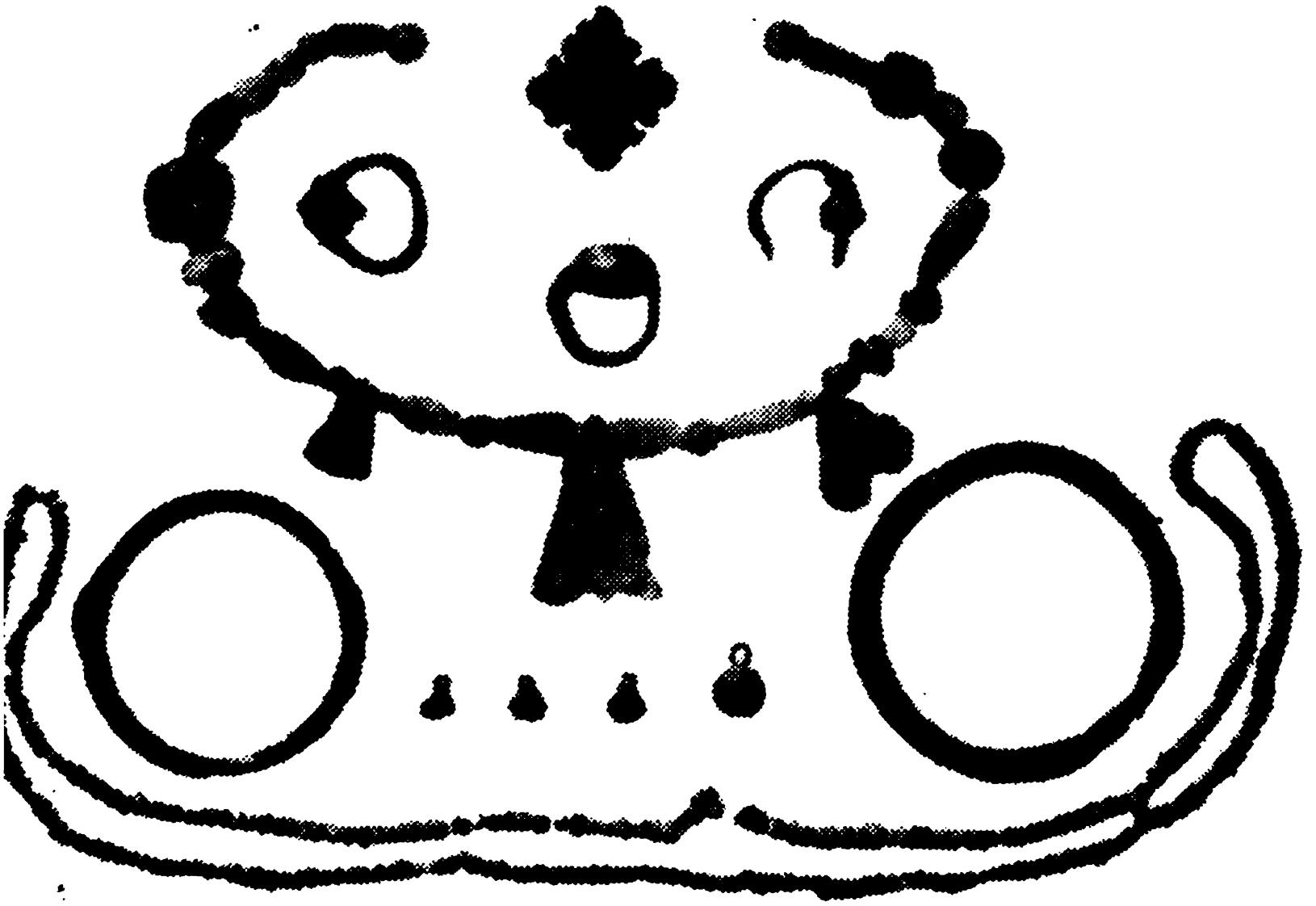
Выше уже говорилось, что вслед за завоеванием Святославом, Саркел (Белая Вежа) был занят русским населением, которое с течением времени смешалось с остатками прежнего населения этой крепости, состоявшего из двух этнографических групп. Наиболее устойчивой из них оказалась та, которая составляла военный гарнизон крепости и занимала цитадель. Она принадлежала к какому-то тюркскому кочевому племени — гузов или печенегов. В течение довольно длительного времени жизни в городе вместе с русскими эта группа сохранила ряд своих этнографических особенностей: тип жилища с очагами в виде сандалов, характерную лепную керамику, подкурганный обряд погребения с частями коня и др.[1495] Другая этнографическая группа старого населения Саркела (салтовская), наоборот, довольно быстро растворилась среди славян и почти полно-

[1495] С. А. Плетнева (Печенеги, торки, половцы. С. 171–172) полагает, что эти кочевники, «вассалы русского города», появились здесь только после русского завоевания Саркела. Но она ошибается, так как заселение цитадели Саркела этими кочевниками относится ко времени сооружения крепости, а в оставленном ими курганном могильнике имеются погребения, относящиеся еще к IX — первой половине X в.

Могильник Белой Вежи

стью утратила свои этнографические особенности, хотя, по-видимому, некоторые черты, характерные для беловежцев в целом, надо относить за счет именно ее привнесений, в первую очередь, погребение в бескурганном грунтовом могильнике с нередкими случаями парных захоронений в одном гробу.

В XI в. Белая Вежа приобрела характер русского города, лишь немногим отличающегося от других городов Древней Руси, теснее, чем последние, связанного с Кавказом, византийскими владениями в Крыму и, в особенности, с окружавшим ее кочевым миром. Это был крупный для своего времени торгово-ремесленный центр. О развитии местного ремесленного производства в Белой Веже убедительно свидетельствуют находки ряда мастерских: кузнечных, ювелирных, гончарных, костерезных, по обработке янтаря и др. Торговые связи



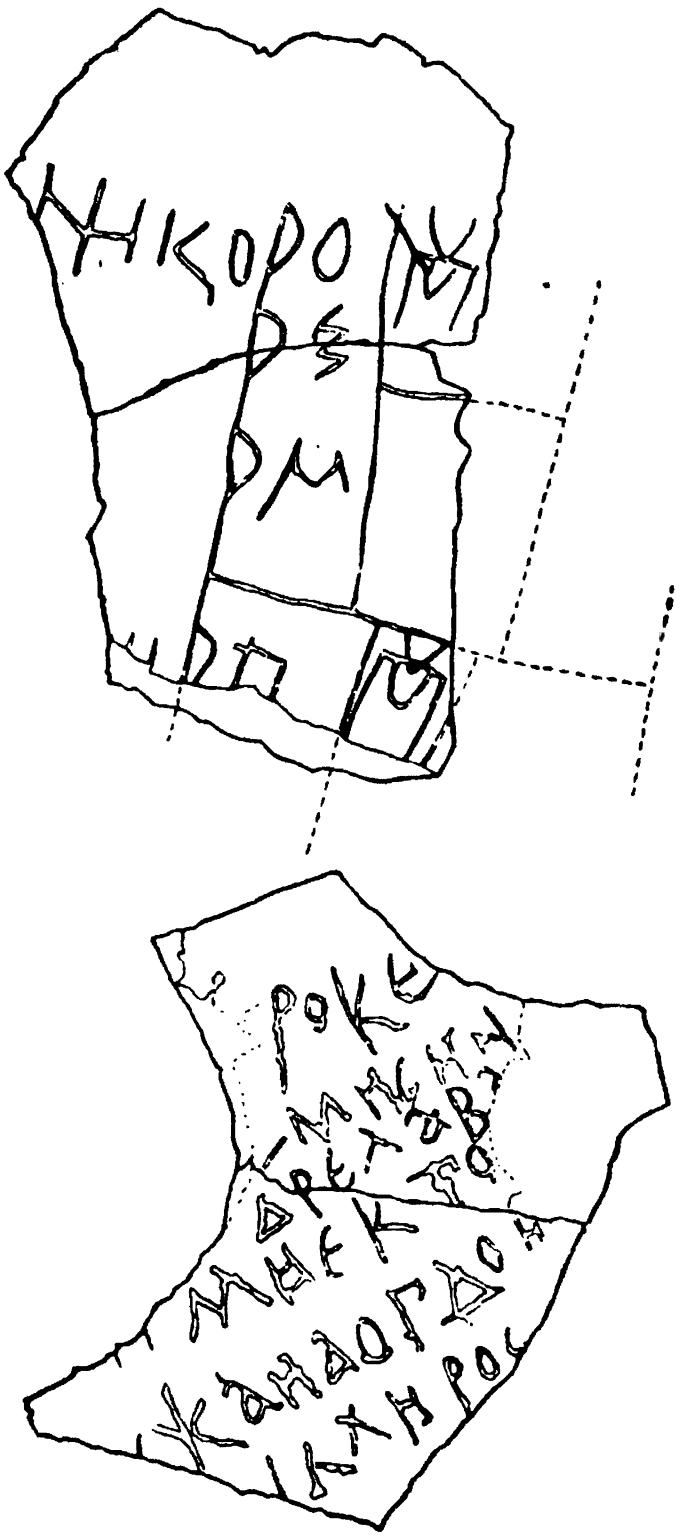
Вещи из русского погребения в могильнике Белой Вежи, XI в.
Эрмитаж

города хорошо документированы многочисленными находками привозных вещей крымского, кавказского и среднеазиатского происхождения с явным преобладанием, однако, продукции русского и специально киевского производства. Не может быть сомнения в том, что Белая Вежа была тесно связана с Русью не только в культурном и экономическом отношении, но и политически входила в состав Древнерусского государства, представляя важный форпост на юго-восточном рубеже, в одном ряду с Тмутороканью.

В период, непосредственно следующий за завоеванием Святослава, когда Тмутороканъ играла роль политического центра бывших хазарских владений на Северном Кавказе, в Подонье и на Нижней Волге, Белая Вежа должна была находиться в тесных связях с Тмутороканью как важнейший этап на речном пути из Тмуторокани

в Волгу, вероятно, даже входила в состав Тмутороканского княжества. В дальнейшем, с середины XI в., когда степи заняли половцы и политическое значение Тмутороканы снизилось, эта связь должна была порваться и Белая Вежа могла превратиться в самостоятельную политическую единицу среди других русских феодальных образований или находиться в прямом подчинении у какого-нибудь другого из русских княжеств, скорее всего княжества Черниговского.

О событиях, относящихся к Белой Веже, до начала XII в. не сохранилось никаких известий, хотя она не могла не играть какой-то роли, в особенности в отношениях, развивавшихся в течение XI в. между Русью и кочевым населением степей. Во всяком случае, в течение этого столетия город не испытал никаких серьезных потрясений, грозивших его существованию. Положение коренным образом изменилось в начале XII в.



Черепки с надписями из Белой Вежи.

Русская (боршевская) керамика из Белой Вежи. Эрмитаж

После Долобского съезда русских князей борьба Руси с половцами сильно обострилась. В 1111 г. объединенные силы русских князей предприняли большой поход против восточного подразделения половцев на Донец, в 1116 г. поход в этом направлении был повторен.[1496] Под тем же годом в летописи говорится: «Бишася (с) половци (и) с торки и с печенегы у Дона, и секошася два дни и две нощи, и придоша в Русь к Володимеру торци и печенези». Текст этот не вполне ясен из-за вписанных в него лишних букв, взятых в скобки. Предлог «с» написан над строкой, а союз «и» в Хлебниковском списке летописи отсутствует.[1497] После соответствующих исправлений оказывается, что речь здесь идет об упорной битве половцев с остатками торков (гузов) и печенегов, еще находившимися на Дону. Разбитые русскими князьями и отогнанные от границ Днепровской Руси половцы, бежавшие на восток — к Волге, неизбежно должны были встретиться с оставшимися у них в тылу, на Нижнем Дону, гузами и печенегами.[1498]

Как сказано, в Белой Веже и в русское время сохранялся тюркский этнический элемент, по этнографическим своим признакам относящийся не к половцам, а к торкам (гузам) или печенегам, которые мало различались между собой. Ввиду этого вполне вероятно, что русская Белая Вежа была тесно связана с остатками этих племен, сохранившимися в Подонье, и что именно на них она опиралась как на реальную силу и благодаря этому могла существовать в течение более полустолетия, несмотря на враждебные отношения между Русью и господствовавшими в степях половцами. Старые союзные связи Свято-

[1496] Часть половцев была отброшена на Северный Кавказ и даже в Закавказье (*Джанашвили*. Известия. С. 35–36), другая часть отступила на восток и в 1117 г. подошла к городу Болгару. Болгары освободились от них, выслав половецким князьям отравленное угощение (*Смирнов А. П.* Волжские болгары. М., 1951. С. 44).

[1497] ПСРЛ. Т. 2 (Ипатьевская летопись). 2-е изд. СПб., 1908. Стб. 284.

[1498] П. Голубовский (Об узах и торках // ЖМНП. 1884, июль. С. 11) считал, что упомянутые здесь печенеги — те самые, которые остались к востоку от Волги после переселения основной массы этого племени на Днепр и о которых имеются сообщения у Константина Багрянородного и у Ибн Фадлана. Это так называемые хазарские печенеги. Что касается торков, то они, как мы видели, поселились на Дону еще в качестве наемников хазар, позже союзников Святослава и Владимира.

Вооружение кочевника. Ковали, Каневского района

слава и Владимира с торками (гузами) могли найти свое продолжение в дружественных отношениях придонских торков и печенегов с Белой Вежей, а следовательно, и с Русью в целом, тем более что всем им угрожал один и тот же враг — половцы. Недаром же, по свидетельству летописи,

Половецкие вежи. Миниатюра Радзивиловской летописи

после упорного боя с половцами, продолжавшегося двое суток, придонские торки и печенеги искали убежища на Руси: «пришли на Русь к Владимиру (Мономаху)».

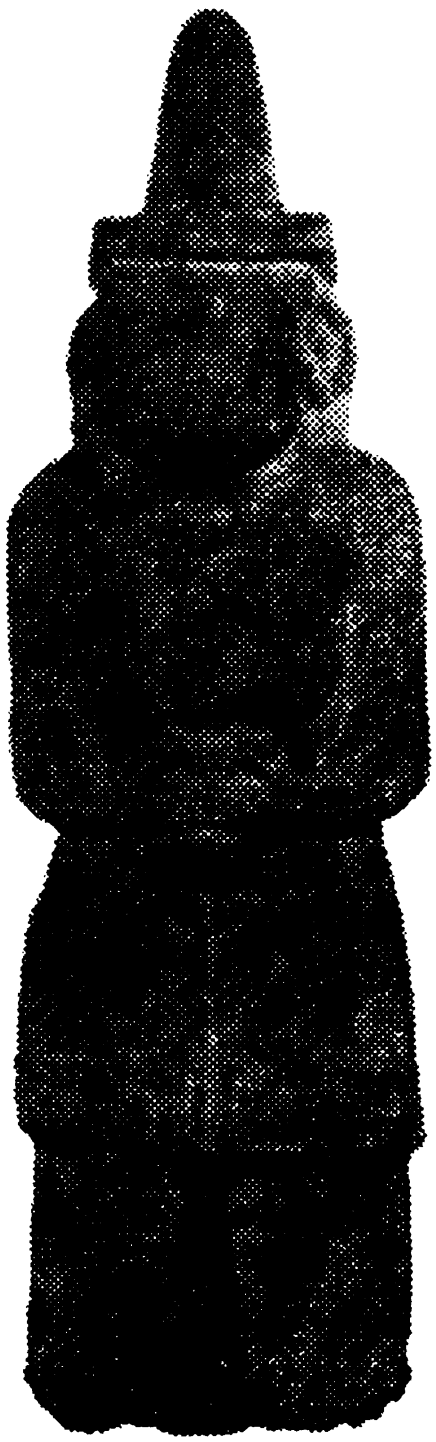
Вероятно, именно к этому времени относятся следы страшных разрушений (пожарищ) в верхнем слое остатков Белой Вежи и гибели части ее населения от оружия врагов. Скелеты убитых со следами тяжелых ран на костях находились и под развалинами жилищ и во многих погребениях в могильнике города. По-видимому, в сражении с половцами, о котором говорится в приведенном сообщении летописи, беловежцы принимали непосредственное участие, возможно во время этого сражения половцы подступили к самому городу и зажгли его. Однако взять Белую Вежу половцам не удалось, так как в остатках ее сохранились следы частичного восстановления города и погребения на месте полностью запустевших его участков.

Половецкие вежи. Миниатюра Радзивиловской летописи

После того как торки и печенеги переселились на Русь, беловежцы, оставшиеся без помощи с их стороны, не могли противостоять половцам и им не оставалось ничего другого, как последовать примеру своих союзников. Под 1117 г. летопись сообщает о приходе беловежцев на Русь.[1499] Город остался в запустении, и на этом его история как русского города закончилась.

Правда, вскоре после переселения беловежцев на развалинах их города возникло небольшое поселение, но совершенно иного характера. Здесь появились постройки нового для Белой Вежи типа, сложенные из сырцовых кирпичей — самана, принадлежавшие, судя по пищевым отбросам, скотоводам, разводившим преимущественно овец. Хотя другие элементы культуры этого поселения не отличались от общерусских XII–XIII вв., можно думать, что на месте Белой Вежи возник зимовник местных кочевников — половцев — или же поселок того смешанного

[1499] ПСРЛ. Т. 2 (Ипатьевская летопись). 2-е изд. СПб., 1908. Стб. 286.



Половецкая «каменная баба». Эрмитаж

населения Подонья, которое стало известно под именем бродников и представляло собой зародыш позднейшего донского казачества.

Приблизительно в то же время, что и Белая Вежа, прекратило свое существование Тмутороканское княжество.[1500]

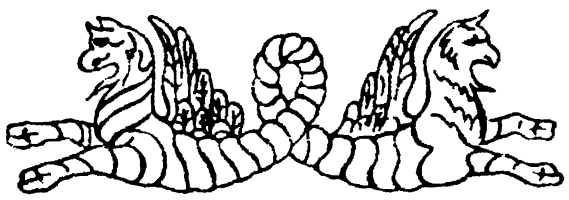
Отрезанная половцами Тмуторокань потеряла свое значение для Русского государства и при отсутствии прочных коммуникаций не могла уцелеть во вражеском окружении. Таким образом, ослабленная феодальными распрями Русь потеряла и ту часть завоеваний Святослава, которая в течение 150 лет оставалась в ее владении и играла важную роль в обеспечении ее связей с Востоком. Степи вновь перешли в безраздельное владение кочевников, стали «землей незнаемой», попытки проникновения в которую кончались безуспешно. Мечта вернуть наследие Святослава, «добыть город Тмуторакань, испить шлемом из Дона», жившая на Руси вплоть до татарского нашествия, оставалась недостижимой.

Итак, Хазарское царство исчезло как дым сразу же после ликвидации основного условия его существования: военного превосходства над соседями и тех экономических выгод, которые доставляло обладание важнейшими торговыми путями между Азией и Европой. Поскольку других оснований для его существования не было, оно под ударами более сильного Русского государства распалось на составные свои части, в дальнейшем растворившиеся в половецком море. Только Волжская Болгария, с падением Хазарского каганата получившая полную независимость, сохранилась в качестве цветущего государства до монгольского завоевания.[1501]

1500 А. И. Полканов (К вопросу о конце Тмутороканского княжества // ИТОИАЭ. 1928. Т. 3 (60). С. 44–60) полагает, что Тмутороканское княжество продолжало существовать вплоть до татарского нашествия.

1501 *Греков Б. Д.* Волжские болгары в IX–X вв. // Историч. записки. 1945. Т. 14; *Смирнов А. П.* Волжские Булгары. М., 1951.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ



Мы проследили историю хазарского народа от возникновения до его конца. Мы видели, что судьба хазар и созданного ими государства была изменчивой и противоречивой. Предки хазар — потомки гуннов — не унаследовали традиций срединноазиатской культуры, растерянной среди постоянных переселений, славных побед и жестоких поражений. Но азиатская традиция все-таки пришла к ним, и соучастие в предприятиях тюркютских ханов спаяло осколки самых разных племен в единый народ. Даже после падения Тюркютского каганата хазары остались верны древнетюркютским обычаям и также острой саблей и длинным копьем распространяли свою власть над соседними племенами и народами.

Тем не менее в эту эпоху роль хазар в истории была прогрессивной. Они остановили натиск арабов, открыли двери византийской культуре, установили порядок и безопасность в прикаспийских и причерноморских степях, что дало мощный толчок для развития хозяйства этих стран и обусловило заселение славянами лесостепной полосы Восточной Европы.

Но принятие иудейской религии было для них роковым шагом. С этого времени был потерян контакт правительства с народом и на смену развития скотоводства и земледелия наступила эпоха посреднической торговли и паразитического

обогащения правящей верхушки. Новое правительство справедливо не верило своему народу и держалось на копьях мусульманской гвардии. Талмудическая образованность не затрагивала массы, оставаясь привилегией немногих. С этого времени роль Хазарского каганата стала резко отрицательной и культура народов Восточной Европы потекла по другим руслам.

Все богатство, накопленное иудейскими купцами в Итиле, не могло купить сердец заселявших лесостепи славян, степняков Причерноморья — печенегов, кочевников зауральской равнины — гузов, занимавших горные ущелья Среднего Кавказа алан и обитавших по Азовскому побережью болгар. Данлоп, собиравшийся написать историю иудейских хазар, не понял, какую коварную роль сыграло иудейство с Хазарским государством. Иудеи сумели стать во главе государства, но оно растаяло в их руках потому, что полностью порвалась связь между правительством и народом. Хазарские иудеи не учли, что религия является могучим фактором социального объединения даже тогда, когда в нем не нуждается экономическая основа. А иудейская религия в силу своей специфики не могла стать религией не только многих народов, входивших в состав Хазарского государства, но даже и самих хазар в целом.

Самым могучим врагом иудейской Хазарии стала Киевская Русь, на пути экономического и политического развития которой она оказалась. Последствием столкновения было полное и окончательное уничтожение Хазарии. Погибло Хазарское государство, исчез и хазарский народ. Последнее заслуживает особого внимания, так как обычно народы не исчеза-

ют с уничтожением их государств. В данном случае это произошло потому, что хазарский народ стал исчезать задолго до крушения Хазарского царства. Он распался на части, из которых большинство сливалось с другими родственными народами, а меньшинство, засевшее в Итиле, утратило свою национальность и превратилось в паразитический класс с иудейской окраской.

Русские никогда не чуждались культурных достижений Востока. От тюркютов они унаследовали титул кагана, который принимали первые киевские князья, от печенегов была заимствована удельнолествичная система — знаменитый «ряд Ярославль», от половцев изогнутые сабли — «мечи харалужные» (карлукские) и многое другое, а от итильских хазар русы не взяли ничего. Впрочем так же относились к воинствующему хазарскому иудаизму и другие связанные с хазарами народы: мадьяры, болгары, печенеги, аланы и половцы. Именно потому от позднехазарской культуры нигде не осталось следов.

Но вместе с тем нельзя преуменьшать значение даже этого позднего периода хазарской истории, хотя оно было по существу негативным. Необходимость бороться с эксплуататорами из Итиля стимулировала объединение гузов и славян вокруг золотого стола Киевского, а это объединение, в свою очередь, создало возможность и перспективу для бурного роста не только русской государственности, но и древнерусской культуры. Эта культура всегда была самобытной и никогда не находилась в зависимости от хазар. Те незначительные переданные через Хазарию восточные элементы в русской культуре, которые обычно имеются в виду, когда дело касается

вопроса о культурных связях руси и хазар, не проникли в глубь русской культуры, а, оставаясь на поверхности, имели кратковременное и малое значение. Они не дают никакого основания выделять особый «хазарский» период в истории русской культуры. Всемирно-историческое значение хазар заключается в том, о чем было сказано во «Введении» и что рассказано на предшествующих страницах.

Более ста лет просуществовала идеалистическая концепция истории хазар, созданная юным В. В. Григорьевым. Сокрушительный удар ей был нанесен только в наше время маленькой критической заметкой, напечатанной в «Правде» никому не известным П. Ивановым. Б. А. Рыбаков поторопился, вопреки фактам, низвести хазар на второстепенную историческую роль. Моя задача заключалась в том, чтобы путем пересмотра всех доступных в настоящее время данных по истории хазар установить истину. Она оказалась много сложнее, чем это представлялось и В. В. Григорьеву, и Б. А. Рыбакову. Ну что ж! Так бывает всегда, когда мы внимательно и подробно знакомимся с тем или другим явлением, все равно в жизни или в истории.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ, УПОМЯНУТЫХ В КНИГЕ

93 г. — Передвижение северных хуннов в Джунгарию.
Между 155–160 гг. — Вытеснение северных хуннов сяньбийцами за Тарбагатай.
160 г. — Первое упоминание гуннов в европейской литературе (Дионисий Периегет).
Между 175–182 гг. — Упоминание «хунов» у Птолемея.
217–238 гг. — Хосрой I, армянский.
226–240 гг. — Арташир I — основатель династии Сасанидов.
240–271 гг. — Шапур I.
287–332 гг. — Тердат III.
304 г. — Христианское надгробие с именем Евтропия в Боспорском некрополе.
309–380 гг. — Шапур II.
325 г. — Епископ Боспора Кадм участвует в I Вселенском соборе в Константинополе.
30-е годы — Санесан царь маскутов — Санатрук владетель Пайтакарана.
332–338 гг. — Хосрой III, армянский.
354 г. — Упоминание болгар в «Хронографе».
356/7 г. — Шапур II удерживает хионитов на границе Ирана.
359 г. — Царь Грумбат с хионитами участвует в походе иранского шаха на г. Амиду.
359–361 гг. — Констанций.
370 г. — Разгром гуннами алан в низовьях Дона.
371 г. — Вторжение гуннов во владения готов.
376 г. — Переселение части готов за Дунай в пределы Восточноримской империи.
395–408 гг. — Гонорий и Аркадий. (Совместное правление).
395–397 гг. — Нашествие гуннов на Закавказье, Сирию, Каппадокию и Месопотамию.
Конец IV в. — Война остроготов с антами и разгром остроготов Баламбером.
Начало V в. — Нападение болгар на лангобардов.
404 г. — Смерть готского епископа Унилы и назначение ему преемника.
408–450 гг. — Феодосий II.
406 г. — Передвижение алан и вандалов из Паннонии в Галлию.
412 г. — Византийское посольство к гуннам.
417 г. — Появление кидаритов на границе Ирана.
Около 420 г. — Занятие гуннами Паннонии.
422 г. — Мирный договор Византии с Ираном.
434 г. — Осада гуннами Константинополя. Смерть Ругилы. Начало совместного правления Аттилы и Бледы.
438–457 гг. — Иездигерд II.
439 г. — Бегство рода Ашина в Алтайские горы.
440 г. — Смерть Месропа Маштоца.

445 г. — Начало единоличного правления Аттилы.
448 г. — Разгром Аттилой акациров и назначение правителем припонтийских гуннов Эллака.
Епископ Боспора на Вселенском соборе в Эфесе.
Восточноримские послы в лагере Аттилы.
449 г. — Епископ Боспора на Вселенском соборе в Константинополе.
450 г. — Разрушение крепости Чора восставшими армянами и албанами.
450–457 гг. — Маркиан.
451 г. — Аварайское сражение восставших армян с персами.
452 г. — Вторжение гуннов в Азербайджан.
454 г. — Битва при Недао.
Смерть Эллака.
Смерть Аттилы.
Бегство Бела к кушанам.
456 г. — Захват Лазики Византией.
459–484 гг. — Пероз.
460–462 гг. — Восстание албанского князя Вече.
Около 463 г. — Подчинение акацир сарагурами.
463 г. — Посольство сарагур, угров и оногур к римлянам.
466 г. — Нашествие сарагур и оногур на Закавказье.
468 г. — Гунны предлагают союз Восточноримской империи.
469 г. — Смерть Денгизиха.
474–491 гг. — Зенон.
481 г. — Победа готов Теодориха, сына Триария, над болгарами.
484 г. — Победа эфталитов над Ираном.
487 г. — Поражение болгар Теодорихом, сыном Теодемира.
488–496 гг. — Первое правление шаха Кавада.
488 г. — Выступление болгар вместе с гепидами против готов во время переселения последних в Италию.
Восстановление башен и стен Херсонеса имп. Зеноном.
Около 490 г. — Передвижение телесцев в долину Иртыша.
491–518 гг. — Анастасий I.
496 г. — Свержение с престола шаха Кавада.
498 г. — Восстановление Кавада на престоле с помощью эфталитов.
498–531 гг. — Второе правление шаха Кавада.
499 г. — Вторжение болгар во Фракию.
502 г. — Нападение болгар на Иллирик.
502–506 гг. — Война между Византией и Ираном в Армении.
503 г. — Взятие Кавадом г. Амида.
504 г. — Начало войны Кавада в северных областях государства.
Болгары в составе византийского войска в войне против готов.
508 г. — Вторжение гуннов-савир в Каппадокию, Галатию и Понт.
512 г. — Сооружение «Долгой стены» имп. Анастасием.
513 г. — Нападение гуннов на Иран.
514–515 гг. — Восстание Виталиана и участие в нем гуннов-болгар.
515 (?) — Прибытие епископа Кардоста к гуннам.
515 или 516 г. — Нападение гуннов-савир на Армениюи Малую Азию.
518–527 гг. — Юстиан I.
519 г. — Константинопольский собор.
Около 520 г. — Переход Боспора во власть Византии.
521 г. — Царь гуннов Зилигд.

522 г. — Надпись с именем боспорского царя Диптуна.
Появление «писания» на гуннском языке.
Посольство патрикия Прова к приазовским гуннам.
Встреча Прова с епископом Кардостом.

527–565 г. — Юстиниан I.

528 г. — Боарикс — вдова гуннского князя Болаха — союзница Византии.
Крещение гуннского князя Грода.
Отряд савир в персидском войске, вторгшемся в Армению.

Между 528–533 гг. — Свержение Грода гуннами и захват ими Боспора, Кепы и Фанагории.

529 (?) г. — Епископ Кардост покидает гуннов и заменяется епископом Макаром.

530 г. — Вторжение болгар под предводительством двух ханов в европейские провинции Византии.

531 г. — Подавление движения маздакитов в Иране.
3-тысячный отряд гуннов-савир в иранском войске.
Отречение Кавада.

531–579 гг. — Хосрой Ануширван.

533 (534) г. — Вторичный захват Боспора Византией.
Таманская строительная надпись Юстиниана.

536 г. — Деление на четыре Армении.

537 г. — Разгром болгар на Янтре полководцем Ситтой.
Изгнание готов из Рима Велизарием с участием гуннов-болгар.

537 (?) г. — Возвращение пленных армян из страны гуннов.

539–540 гг. — Нашествие гуннов на западные владения Византии.

540 г. — Нападение савир на Закавказье.
Послы армян убеждают Хосроя Ануширвана начать войну с Византией.
Разгром жужанями государства Гаогюй.

541 г. — Персы овладевают Черноморским побережьем Кавказа. Захват Византией Абазгии.

545 г. — Установление дипломатических отношений между Китаем и вождем тюркютов Тумынем.

546 г. — Покорение тюркютами телесцев.

548 г. — Посольство готов-тетракситов в Константинополь.

550 г. — Отложение абазгов от Византии.

550–556 гг. — Война между Византией и Ираном из-за Лазики.

551 г. — Двинский собор.
Гепиды обращаются к кутригурам за помощью против лангобардов и направляют их на Византию (Хиниалон). Выступление утигур (Сандилх) против соплеменников — кутригур.

552 г. — Начало армянского летосчисления.
Учреждение кафедры католикоса в Албании.
Вторжение савир-хазар в Азербайджан.
Победа тюркютов над жужанями и принятие Тумынем титула иль-кагана.

552/3 г. — Отбитые от Археополя персы зимуют в Кутаиси.

553–572 гг. — Мугань-хан.

553–554 гг. — Союз Ирана с тюркютами. Брак Хосроя с дочерью тюркютского кагана.

554 г. — Упоминание крепости Оногурис в Лазике (Агафий).

555 г. — Уничтожение жужаней тюркютами и китайцами.
Первое столкновение тюркютов с эфталитами.
2-тысячный отряд савир на стороне Византии.

556 г. — Подчинение тюркютами абар (а-ба).

558 г. — Подчинение тюркютами угров Западной Сибири и южного Приуралья.
Посольство авар в Константинополе.
Первое посольство тюркютов в Византию.

559 г. — Нападение кутригур на Византию (Заверган).
Выступление утигур против кутригур (Сандилх).

560–561 гг. — Война авар в союзе с кутригурами против утигур и антов.

562 г. — Набег гуннов на Византию.
Прекращение переговоров Византии с аварами.
Заключение мирного договора между Византией и Ираном.
Разгром савир-хазар Хосроем Ануширваном.

563 г. — Второе посольство тюркютов (кермихион) в Константинополь.
Хосрой Ануширван наносит тяжелое поражение эфталитам.

565–578 гг. — Юстин II.

565 г. — Византия прекращает выплату даров аварам.
Авары в союзе с королем Сигизбертом воюют в Тюрингии.
Взятие тюркютами Чача (Ташкента).
Битва у Несефа. Полный разгром эфталитов тюркютами и персами.

567 г. — Авары в союзе с лангобардами изгоняют гепидов из Паннонии.
Начало враждебных отношений между тюркютами и Ираном.
Завершение сооружения Дербентской стены.

Между 567–571 гг. — Покорение тюркютами хазар и утигур.

568 г. — Уход лангобардов в Италию и утверждение авар в Паннонии.
Посольство Земарха к тюркютам и ответное посольство во главе с Маниахом в Константинополе.

Между 568–571 гг. — Тюркюты подступают к Дербенту.

569 г. — Болгары в составе лангобардов в Италии.

570 г. — Послы тюркютов в Константинополе убеждают Юстина совместно напасть на Иран.
Авары начинают войну с Византией.

571 г. — Расторжение Византией мирного договора с Ираном.
Посольство Юстина II к тюркютам.
Заключение мира между тюркютами и Ираном.

571–591 гг. — Военные действия между Византией и Ираном.

571–572 гг. — Аланы выступают на стороне восставших армян против персов, а савиры на стороне последних.

575 г. — Насильственное переселение савир за р. Куру во владения Византии.

576 г. — Савирское посольство в Византии.
Встреча византийского посла Валентина с тюркютским вождем Турксанфом.
Начало войны тюркютов с Византией. Взятие тюркютами и утигурами Боспора.
Аккага — правительница одной из областей Северного Кавказа, поставленная вождем утигур Анагеем.

580 г. — Тюркюты громят колхов и ведут военные операции против Херсона в Крыму.

581 г. — Начало междоусобицы в Тюркютском каганате. Восстание Турума (Або-хана, Далобяня).

Около 581 г. — Возвращение Боспора Византией.
582–602 гг. — Маврикий.
584–642 гг. — Кубрат (годы жизни).
585 г. — Нападение а-ба на ставку Далобяня (Турума).
587 г. — Казнь хана Далобяня (Абруя-Турума).
589 г. — Иран в кольце врагов: тюркютов, хазар, грузин и арабов во главе с Византией. Битва под Гератом.
590 г. — Мятеж Бахрама Чубина. Надпись Евпатерия.
591 г. — Заключение мира между Византией и Ираном.
593 г. — Конец междоусобицы в Тюркютском каганате.
Около 598 г. — Разгром тюркютами восставших огор. Бегство тарниах и катсагир к аварам.
598 г. — Посольство к императору Маврикию от хана Дяньгу.
602 г. — Провозглашение императором сотника Фоки.
603 г. — Восстание кушан в тылу Ирана.
Участие а-ба в восстании телеских племен против Дяньгу Бугя-хана.
610 г. — Возведение на престол Ираклия.
611 г. — Взятие персами Антиохии.
614 г. — Падение Иерусалима.
617 г. — Авары и славяне под Константинополем.
618 г. — Тун-шеху становится каганом западных тюркютов.
619 г. — Прибытие в Константинополь гуннского князя (Органа?) со свитой.
Падение Александрии.
622 г. — Завоевание персами о. Родоса и Анкиры. Ираклий наносит персам поражение в Каппадокии.
623–624 гг. — Первый поход Ираклия против персов.
625/6 г. — Ираклий зимует в Понте.
625 г. — Заключение союза между Ираклием и ябгу-каганом (Тун-шеху).
626 г. — Неудачная осада персами и аварами Константинополя.
Вторжение тюркюто-хазарского войска во главе с шадом в иранские владения в Закавказье.
627 г. — Поход ябгу-кагана на помощь Ираклию в Закавказье.
Неудачная осада Тбилиси. Вторжение Ираклия в Иран.
628 г. — Заключение мира между Византией и Ираном.
Взятие Тбилиси ябгу-каганом.
Покорение шадом Албании.
629 г. — Военные действия тюркюто-хазар против Армении.
630 г. — Разгром Китаем Восточнотюркского каганата. Начало междоусобицы в Западнотюркютском каганате.
Убийство Тун-шеху.
Освобождение Закавказья от тюркюто-хазар.
Смерть аварского кагана Баяна. Междоусобная война авар и кутригур.
630–632 гг. — Наместник Гостун.
631 г. — Смерть Мохеду и Мохо-шада.
Возвращение дочери Ираклия Евдокии, просватанной за ябгу-кагана, с пути ввиду смерти последнего.
Бегство побежденных аварами кутригур из Паннонии во владения франков.
632 г. — Начало правления Кубрата.
632–651 г. — Иездигерд III.
634 г. — Каганом западных тюркютов становится Тунвошад — Ша-боло Телиши-хан.

635 г. — Вождь гунногундур Кубрат освобождает северочерноморских кутригур *из*-под власти авар и присоединяет к своему царству.
636–669 гг. — Джуаншер, князь албанский.
638 г. — Каган Иби Дулу-хан.
640 г. — Взятие арабами г. Двина.
641–668 гг. — Константин II.
Около 642 г. — Смерть Кубрата.
644–656 гг. — Осман.
644 г. — Набег Валида на Армению и Азербайджан.
Около 650 г. — Образование Хазарского царства.
652 г. — Армения, Грузия и Албания признают власть арабов.
653/4 г. — Поход арабов на Беленджер и гибель Абд-ар-Рахмана (Сельмана).
655 г. — Ссылка папы Мартина I в Херсон.
Хабиб ибн Маслама оккупирует Армению и Грузию.
Около 655 г. — Захват хазарами Крыма.
656 г. — Убийство халифа Османа и междоусобия в Арабском халифате.
Переход Закавказья на сторону Византии.
Смерть папы Мартина I.
657–659 гг. — Разгром Западнотюркютского каганата Китаем.
Около 660 г. — Появление орды Аспаруха на Дунае.
661–680 гг. — Муавия.
Около 662 г. — Вторжение хазар в Албанию.
664 г. — Нападение на Албанию «царя гуннов» и его договор с Джуаншером.
668–685 гг. — Константин IV Погонат.
669 г. — Смерть Джуаншера. Нашествие Алп-Илитвера на Албанию и заключение договора с Вараз-Трдатом.
669–699 гг. — Вараз-Трдат, князь албанский.
Около 670 г. — Восстание Кубера.
679 г. — Разгром болгарами византийского войска и вторжение во Фракию.
682 г. — Посольство Израеля и обращение в христианство гуннского князя Алп-Илитвера.
684–685 гг. — Мерван I.
684 г. — Нашествие хазар на Закавказье.
685–695 гг. — Юстиниан II.
685–705 гг. — Абд ал-Мелик.
685 г. — Заключение мира между арабами и Византией при условии совместного владения Закавказьем.
688 г. — Оккупация Византией Армении, Картли и Албании.
692 г. — Труллский собор. Георгий — епископ Херсона Дорантского.
692/3 г. — Вторжение в Албанию Мухаммеда ибн Огбая и занятие им Дербента.
693 г. — Расправа Абд ал-Мелика с внутренними врагами. «Год воссоединения».
Набеги Мухаммеда ибн Мервана на Малую Азию и Армению.
695 г. — Свержение с престола и ссылка в Херсон Юстиниана II
701–718 гг. — Тервел.
705–715 гг. — Валид.
705 г. — Возвращение Юстиниана на византийский престол.
705–711 гг. — Вторичное правление Юстиниана.

706/7 г. — Набег Масламы на хазарские селения около Дербента.
708/9 г. — Мухаммед ибн Мерван овладевает Дербентом.
710 г. — Военная экспедиция Византии против Херсона, отдавшегося под протекторат Хазарии.
710–711 гг. — Война кенгерс (печенегов) с тюргешами.
Набег хазар на Закавказье.
711 г. — Разгром тюргешей тюркютами.
Провозглашение императором Филиппа. Казнь Юстиниана. Набег хазар на Закавказье.
712 г. — Подавление антифеодального восстания в Хорезме.
Гибель царя Хамджерда.
713 (?) г. — Проникновение христианства в Аланию.
713/4 г. — Взятие Дербента Масламой и вторжение его в Хазарию.
715–717 гг. — Сулейман.
717–720 гг. — Омар.
717–741 гг. — Лев III Исавр.
717 г. — Тюргешский хан Суду предлагает Китаю мир и помощь против арабов.
717/8 г. — Осада арабами Константинополя.
Нашествие хазар на Азербайджан.
719 г. — Вторжение арабов в южную Францию.
720–724 гг. — Язид II.
721/2 г. — Война хазар с аланами.
Уничтожение хазарами мусульманского войска в Армении.
722/3 г. — Поход Джарраха в Хазарию.
723 г. — Преследование евреев в Византии.
723/4 г. — Поход Джарраха в Аланию.
724–743 гг. — Хишам.
724/5 г. — Второй поход Джарраха в Аланию.
725 г. — Вторжение тюргешей в Согдиапн.
725/6 г. — Отстранение Джарраха и назначение Масламы.
Набег на хазар Саида ибн Амр ал-Хараши.
726/7 г. — Вторжение хазар под предводительством сына кагана в Азербайджан.
726–769 гг. — Первый период иконоборчества.
727/8 г. — Поход Масламы против хазар.
728/9 г. — Поход Масламы через Дарьял.
728–736 гг. — Восстание в Согде, поддержанное тюргешами.
729/30 г. — Ал-Харис ибн Амру отражает нападение хазар на Азербайджан.
Вторжение Джарраха в Хазарию.
730 г. — Халиф Хишам отзывает Масламу и поручает управление Закавказьем Джарраху.
730/1 г. — Хазарами правит мать умершего кагана Парсбит.
Вторжение хазар в Азербайджан.
Гибель Джарраха.
Победы над хазарами Саида ибн Амр ал-Хараши.
Около 730/1 г. — Обращение хазарского князя Булана в иудейскую религию.
732 г. — Брак сына Льва Исавра Константина на хазарской царевне Чичак.
732/3 г. — Союз Масламы с князьями Южного Дагестана.
Поход на хазар.
732/3 г. — Поход Мервана на Дербент и Беленджер. Отъезд его в Сирию.
735 г. — Возвращение Мервана.

735/6 г. — Подчинение Мерваном Туманшаха.
736 г. — Поход Мервана в Аланию.
736/7 г. — Подчинение Мерваном лакзов.
737 г. — Разгром Мерваном хазар.
Принятие каганом мусульманской религии.
737/8 г. — Поход Исхака ибн Сальма ал-Укили на Туман.
Поход Мервана на Серир.
738 г. — Гибель кагана тюргешей Сулу.
740–775 гг. — Константин V Копроним.
743/4 г. — Мерван покидает Закавказье.
744–750 гг. — Мерван II.
751 г. — Битва под Таласом между арабами и китайцами.
752 г. — Бегство к хазарам последних защитников дела Омейядов.
Восстание савардов против арабов и разрушение ими Шамхора.
752/3 г. — Назначение Язида ибн Усайд ас-Сулами правителем Армении.
754–775 гг. — Абу Джафар ал-Мансур.
754 г. — Участие готского епископа в иконоборческом соборе.
757 г. — Надпись в церкви Иоанна Предтечи в Керчи с именем Георгия.
758 г. — Посвящение в епископы Иоанна Готского.
Около 759 г. — Женитьба Язида ибн Усайда на дочери хазарского кагана.
762/3 г. — Вторжение хазар в Закавказье.
764 г. — Взятие хазарами Тбилиси.
764/5 г. — Хазары в Закавказье под начальством Астархана.
766 г. — Покорение карлуками области Таласа и Чу.
768 г. — Хазары в армии халифа.
772/3 г. — Заключение в тюрьму эрисмтавара Грузии Нерсе.
Хазары и аланы составляют одно царство.
775–785 гг. — Махди.
775 г. — Освобождение Нерсе из тюрьмы.
775–780 гг. — Лев IV Хазар.
782 г. — Возвращение Нерсе из Абхазии в Картли.
785 г. — Осман ибн Умара ибн Хурейн с армией охраняет дорогу около Дербента.
786 г. — Казнь Або.
786–809 гг. — Харун-ар-Рашид.
787 г. — Объявление независимости Абхазии.
Никейский собор.
Между 787–791 гг. — Восстание Иоанна Готского. Учреждение Готской митрополии.
791 г. — Назначение наместником ал-Фадла ибн Яхья ибн Халид ал-Бармаки.
Смерть хазарского кагана.
Около 791 г. — Смерть Иоанна Готского.
797/8 г. — Казнь дербентского владетеля. Восстание Хайюм ибн Наджма.
799 г. — Нашествие хазар на Закавказье.
Пленение Шушаны и Джуан-шера.
Между 799–809 гг. — Реформы Обадия.
Ликвидация Готской митрополии и переход готов под власть Византии.
10–20-е гг. IX в. — Восстание кабаров.
806–815 гг. — Патриарх Никифор I.
813–833 гг. — Мамун.

813 г. — Захват болгарами Адрианополя и поселение пленников на северной стороне Дуная.
821–823 гг. — Восстание Фомы Славянина.
829–842 гг. — Вторжение мадьяр в Причерноморье.
— Феофил.
834 г. — Построение Саркела.
836–837 гг. — Византийско-болгарская война. Возвращение македонских пленников.
Мадьяры на Дунае.
837 г. — Поход Феофила против арабов.
839 г. — Послы кагана Руси при дворе Людовика Благочестивого в Ингельгейме.
Между 842–844 гг. — Путешествие Саддама Переводчика к стене Гога и Магога.
854/5 г. — Обращение закавказских феодалов за помощью к Византии, Хазарии и славянам.
Переселение в Закавказье 300 семей хазар-мусульман.
860 г. — Нападение Руси на Константинополь.
860 или 861 гг. — Путешествие Константина Философа в Хазарию.
862 г. — Возвращение Константина Философа из Хазарии.
864 г. — Убийство сына Аскольда болгарами.
Между 864–884 гг. — Первое выступление Руси на Каспийском море.
865 г. — Поход Аскольда и Дира на полочан.
Крещение болгарского царя Бориса.
866 г. — Первое латинское упоминание об иудейской религии у хазар.
867–886 гг. — Василий I Македонянин.
867 г. — Избиение Аскольдом и Диром печенегов (?), м. б. — мадьяр.
Окружное послание Фотия.
869 г. — Поход Аскольда и Дира на кривичей.
871 г. — Письмо короля Людовика к императору Василию с упоминанием кагана норманнов.
876 г. — Первое крещение Руси (Никоновская летопись).
881 г. — Мадьяры и кабары возле Вены.
882 г. — Захват Олегом Киева.
883 г. — Подчинение Олегом древлян.
884 г. — Подчинение Олегом северян.
885 г. — Подчинение Олегом радимичей.
889 г. — Вторжение печенегов в Причерноморье.
890 г. — Начало войны между Византией и дунайскими болгарами.
Около 890 г. — Провозглашение Арпада князем мадьяр.
892 г. — Мадьяры в союзе с франками воюют со Святоплуком Моравским.
893 г. — Начало правления болгарского царя Симеона.
Покорение Таласа Измаилом Самани.
894 г. — Византийское посольство у мадьяр.
Нападение мадьяр на Болгарию.
Поход мадьяр в Паннонию.
895 г. — Разгром мадьяр болгарами и печенегами.
Переселение мадьяр за Карпаты.
898 г. — Сообщение русской летописи о переселении угров за Карпаты.
Около 900 г. — Обращение в мусульманство племен чигиль и ягма.
900 г. — Объединение Средней Азии и Восточного Ирана под властью Измаила Самани.
Начало X в. — Обращение в мусульманство волжских болгар.

Между 907–911 гг. — Поход Олега на Константинополь.
909 г. — Разграбление русами о. Абесгуна.
910 г. — Сожжение русами города Сари в Мазендаране.
911 г. — Мирный договор Олега с Византией.
912–926 гг. — Письма патриарха Николая Мистика.
912 или 913 гг. — Смерть Олега.
913–959 гг. — Константин VII Багрянородный.
913/4 г. — Нападение на хазар печенегов, гузов и асиев.
Поход Руси в Каспийское море.
915 г. — Первое появление печенегов на Руси и мир их с Игорем.
916 г. — Образование империи китаев (киданей).
919–944 г. — Совместное правление Константина и Романа.
920 г. — Война Игоря с печенегами.
922 г. — Путешествие Ибн Фадлана к волжским болгарам.
Около 932 г. — Победа хазар над аланами. Отречение алан от христианства.
Между 932–941 гг. — Преследование евреев Романом Лекапином.
Нападение Хельгу на Самкерц.
Война хазар против Византии и Руси.
941 г. — Поход Игоря на Константинополь.
943 г. — Второй поход Игоря на Византию.
943–944 г. — Поход Руси на Берда.
944 г. — Мирный договор Игоря с Византией.
Возвращение Византией Низибы и Эдессы.
946–972 гг. — Князь Таксони.
Около 948 г. — Посещение Константинополя князьями мадьяр Термацу и Вульцу.
954–961 гг. — Переписка между Хасдаем ибн Шафрута и царем Иосифом.
960 г. — Обращение карлуков в ислам.
961 г. — Возвращение Византией Крита.
964 г. — Поход Святослава на вятичей.
965 г. — Поход Святослава на хазар. Взятие Белой Вежи.
Нападение гузов на хазар.
Возвращение Византией Сицилии.
966 г. — Покорение Святославом вятичей.
968 г. — Поход Святослава на Дунай.
968/9 г. — Ибн Хаукаль встречает хазарских беженцев в Закавказье.
973–980 гг. — Междоусобица в Русском государстве.
Между 977–985 гг. — Оккупация Итиля Хорезмом.
Обращение хазар в мусульманство.
980 г. — Владимир отпускает варягов в Константинополь.
981–982 гг. — Война Владимира с вятичами.
984 г. — Подчинение Владимиром радимичей.
985 г. — Поход Владимира на болгар и хазар.
986 г. — Мусульманские проповедники из Болгар в Киеве.
987 г. — Посольство Владимира в Болгар. Эмир Дербента призывает русов на помощь в борьбе с местными феодалами.
988 г. — Крещение Руси.
Начало княжения Мстислава в Тмуторокани.
988–997 гг. — Русско-печенежская война.
989 г. — Русская стража на службе у эмира Дербента.
Поход Владимира на Херсон (Корсунь).
994 г. — Поход Владимира на болгар (Никон. лет.)
995–997 гг. — Хорезмшах ал-Мамун ибн Мухаммед.
997 г. — Поход Владимира на болгар (Никон. лет.)

1012/3 или 1017/8 г. — Среднеазиатские тюрки-мусульмане отбивают нападение тюрок-язычников.

1015 г. — Смерть Владимира.

1016 г. — Подавление восстания Георгия Цуло соединенными силами Византии и Руси.

1022 г. — Единоборство Мстислава с Редедей. Подчинение Мстиславом касогов.

1023 г. — Основание Мстиславом церкви в Тмуторокани. Битва на Листвене. Дружина Мстислава из касогов и хазар разгромила варяжскую дружину Яро-слава.

1029 г. — Поход Ярослава на ясов. (Никон. лет.)

1030 г. — Набег Руси на Ширван.

1032 г. — Истребление эмиром Дербента отряда руси, возвращавшегося из Ширвана.

1031/2 г. — Нападение курда Фадлуна на хазар (грузин).

1033 г. — Неудачное нападение руси и алан на Дербент.

1036 г. — Смерть Мстислава.

1049 г. — Проникновение гузов в страну печенегов.
Появление гузов и половцев на границе Руси.

1054 г. — Смерть Ярослава.

1059 г. — Лев Алиат — стратиг Херсона и Сугдеи.
Прибытие Никона в Тмуторокань.

1061 г. — Первый поход половцев на Русь.

1064 г. — Появление Ростислава в Тмуторокани.

1065 г. — Поход Святослава и Глеба на Тмуторокань.

1066 г. — Тмутороканский князь Ростислав берет дань с касогов и в других странах. Отравление его котопаном Херсона.

1068 г. — Тмутороканский камень с надписью князя Глеба.

Около 1068 г. — Подавление восстания в Херсоне русскими князьями Владимиром Мономахом и Глебом Тмутороканским.

1076 г. — Смерть князя Святослава Ярославича.

1077 г. — Княжение Романа Святославича в Тмуторокани.

1078 г. — Бегство Олега Святославича в Тмуторокань.
Поход князей Бориса и Олега в союзе с половцами против Всеволода Ярославича.

1079 г. — Выступление из Тмуторокани князя Романа и его смерть.
Хазары захватывают Олега и отправляют его в Византию.

1081 г. — Бегство в Тмуторокань Давида Игоревича и Володаря Ростиславича.

1083 г. — Возвращение Олега в Тмуторокань и расправа с хазарами.

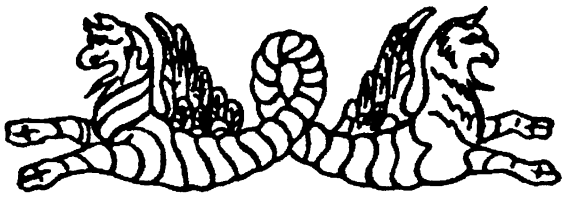
1094 г. — Начало борьбы Олега за Черниговское княжество.

1111 г. — Поход объединенных русских князей на половцев.

1116 г. — Поход русских князей против половцев на Донец.
Битва половцев с гузами и печенегами на Дону.

1117 г. — Переселение беловежцев на Русь.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН



А. Исторических личностей

Аарон I, царь хаз. *384*
Аарон II, царь хаз. *384, 489*
Аббасиды, арабск. дин. *313, 340, 372*
Абд ал-Мелик, халиф *267, 281*
Абд-ар-Рахман ал-Бахили. арабск. полк. *249–251, 324, 325*
Або Тбилисский (Хабиб, Або Тбилети) *34, 341–344, 365*
Або-хан см. Далобянь
Абрам мар, евр. путеш. *372*
Абруй, прав. Бухары *195*
Авар, царь Серира *315*
Авитохол *113, 226, 228*, см. также Аттила
Агафия, дочь Константина Багр. *25*
Агельмунд, король ланг. *109*
Адерназе, эрисмтавар. *209, 211*
Аккага, прав. гуннов *291*
Акум, магистр *111*
Аларих, король готов *556*
Александр Македонский *91, 163, 201, 411*
Алп-Илитвер, князь гуннов *78, 257–260, 262, 265, 266, 287, 338, 340, 378, 379*
Алмуций (Альмуш, Аль-мош, Альмон), венг. князь *462–464*
Али-Тархан, хаз. предв. *283*
Альбин, король ланг. *112*
Альцек, князь болгар-кутригур *158*
Амвазук, гунн *91*
Амин, халиф *430*
Амран, путеш. *549*
Амр ибн Рабиа, арабск. полк. *284*
Анагаст, римск. полк. *89*
Анагаст, виз. посол *89, 191*
Анагей, вождь гуннов-утигур *192*
Анан Га-Наси, осн. секты караимов *447, 612*
Анастасий, имп. *91, 98, 110, 136, 181, 245*
Андрей, виз. посл. *203*
Апсимар-Тиверий, имп. *273, 274, 276*
Арист, виз. полк. *110*
Аркадий, стратиг Боспора *604*
Аркадий и Гонорий, виз. имп. *80, 91*
Арманус см. Роман I Лекапин
Арнульф, король франков *458*
Арпад, венг. князь. *462–464*
Арсакиды, дин. *553*
Арсила (Арслан) *194* см. также Тобохан
Арташир I, шах *77, 163*
Арташир III, шах *216*
Арчил, эрисмтавар *346*
Аршак I, арм. царь *236*
Аршак II, арм. царь *79*
Асад ибн Абдаллах, арабск. полк. *288*
Аскел, царь ермихионов *190*
Аскольд, князь *494, 495*
Аспарух (Аспар-хрук), болг. хан *233, 234, 237, 243–245*
Астархан (Растархан, Раштархан из рода Хатирлитбер), хаз. полк. *336–341, 383, 387, 478*
Атропат, сатрап *201*
Аттила *74, 80, 82, 83, 88–90, 112, 113, 115, 120, 226, 228*
Афанасия препод. *491*
Афригиды, дин. *591*
Ашина (Асена, Анса), дин. *145, 146, 194, 202, 203, 224, 227, 240, 241, 300, 383, 559, 563, 577*
Ашина Шони, хан *218*
Ашот, арм. князь *302*

Бабик, арм. князь *105*
Багатур, каган хаз. *333*
Бадурий, виз. полк. *125*
Баимах, вождь савир *102*
Баламбер, царь гуннов *74*
Барджиль, сын кагана. *285, 291, 292, 295, 297, 299, 300, 382*
Барзниш, иранск. чин. *177*
Барсбик см. Барджиль
Барсол, эпоним *185*
Батбай, болг. хан *233, 234, 243, 264*
Батый, татарск. хан *555*
Бахрам Гур, шах *315*
Бахрам Чубин, иранск. полк. *196, 199*
Баян, аварск. хан *157, 225*
Безмер, болг. хан *234*
Бел, гуннск. царевич *88*
Бесса, дукс *100*
Бистам, армян. *200*
Бледа, гуннск. хан *82*
Блучан, хаз. полк. *347*

Боарикс, прав. савир *99, 124, 291*
Бож, князь антов *73*
Болах, князь гунн. *99, 124, 291*
Болгиций, хаз. архонт Боспора *274*
Болуш, полов. хан *579*
Борис Вячеславич, князь тмут. *605, 606*
Бохан, тюркск. предв. *193*
Бравлин, князь *408*
Бузан, болг. вождь *110*
Булан, хаз. царь *368, 377, 378, 380, 385, 386*
Булгар, эпоним *180*
Булджан см. Блучан
Були-шад, сын Мохошада *205, 219, 227, 240*
Булшици см. Болгиций
Бумын-каган *146, 149* см. также Тумын

Вагаршак, арм. царь *398*
Валараис, готск. король *74*
Валентин, мечник *153, 191, 192*
Валид, халиф *281*
Валид, брат Османа, арабск. полк. *251*
Вараз-Трдат, алб. князь *258, 259, 268*
Вардан-Филиппик, имп. *276–279, 282, 348*
Варнис *321* см. также Опас
Васак Сюни, арм. князь *85–87*
Василий I Македонянин, имп. *458, 492*
Васих, гуннск. вождь *81*
Вахан, алб. князь *85*
Вахаршак, арм. царь *162*
Вече, алб. царь *88, 174*
Велизарий, виз. полк. *29, 112, 134, 136*
Вениамин, хаз. царь *384, 476, 481, 497*
Винитарий, король готов *73–75*
Виро, алб. католикос *203, 210, 212, 214*
Виталиан, виз. полк. *110–112*
Витерих, гуннск. король *74*
Витимир, гуннск. король *74, 75*
Витовт, лит. князь *612*
Владимир Мономах, вел. князь *477, 597, 606, 618, 620*
Владимир Святославович, вел. князь *492, 511, 567, 593–597, 599, 600, 618, 619*
Внасеп Сурхан, царь хаз. и барс. *162*
Вога, херс. стратиг *490*
Володарь Ростиславич, князь *608*
Всеволод Ярославич, вел. князь *23, 24, 579, 597, 604–608*
Вульцу, венг. князь *465*

Газневиды, дин. *39*
Георгий, еп. Херсона Доранского *349*
Георгий, патрикий виз. сановн. *277*
Георгий Амастридский *491*
Георгий Цуло, стратиг *596–598*
Германарих, король готов *70, 73–75, 547*
Глеб Святославич, князь тмут. *597, 601, 604, 605*
Глом, гуннск. князь *100*
Годила, виз. полк. *111, 125, 126*
Гонагн, перс. полк. *216*
Гостун, болг. намест. *226–228, 230*
Готфар, царь эфталитов *189*
Григорий Мамиконян, прав. Арм. *265*
Григорис, просв. Алб. *77, 175*
Грод (Горд), гуннск. князь *124, 126–128*
Грумбат, царь хионитов *150*
Гуарам, груз. царь *196*
Губац, царь лазов *101*
Давид Игоревич, князь *608*
Дагоберт, король франков *157*
Далматий, трибун, виз. правит. Боспора *124*
Далобянь, тюркск. хан *92, 149, 194, 195*
Даниил, игумен *608*
Даниил, сын Кобяка *612*
Денгизих, гуннск. вождь *89*
Джаррах ибн Абдаллах ал-Хаками, арабск. полк. *284–296, 316, 325*
Джембуху (Джебу-каган, ябгу-каган) *200, 203, 204, 217, 219*
Джибраил ибн Яхья, арабск. полк. *336, 338*
Джуаншер, алб. князь *253, 254, 258, 268*
Джуаншер, груз. царевич *347*
Дивастич, предв. восст. в Согде *284, 289*
Дизабул см. Истеми
Диптун, боспорский царь *123, 128*
Дир, князь *494, 495*
Добрыня, воев. *593, 594*
Досифей, патриарх *487*
Дяньгу Бугяхан *92, 147, 149*
Дяньгу Дату-хан *194–197*
Дулань-хан Юнь-Юйлюй *195*
Дуло, болг. дин. *227, 228, 234, 239, 597*
Дулу-хан *205*
Дулуй, см. Янг-су-тегин
Дукак (Тукак), вождь гузов *574*

Евдокия, дочь Ираклия *207, 218*
Евпатерий, стратилат хер-сонский *195*
Евтихий, виз. посол *191*
Евтропий, христ. *128*
Евфимий, монах *488*
Езекиил, хаз. царь *383, 439*
Елиазар, алб. католикос *358*

Елюй Амбагана, киданьский имп. *579*
Еран, князь гуннск. *87*
Ерми, род. болгар *226*

Жутань, хан *205*

Заверган, вождь кутригур *136, 138*
Завулон, хаз. царь *384*
Захария, каган *445*
Зембрий (Зембри), евр. проп. *446*
Земарх, виз. посол *189–191, 484*
Зенон, имп. *110, 120*
Зиевил *207* см. также Джембуху
Зилигд, царь гуннов *99*
Зоил, протополит *276, 277*
Зубайт ан-Нахрани, арабск. полк. *284*
Зурдкин-Хурсан, гуннск. вельм. *263*

Ибн Фадл, везир *376*
Иби-Шегуй, хан *239, 240*
Ибрагим-бек, путеш. *524*
Ибузир Гляван, хаз. каган *273*
Игорь, вел. князь *409, 472, 504–509, 513, 515–517*
Иегудий, епарх *123*
Иездигерд II, шах *84, 87, 88, 167*
Иездигерд III, шах *218*
Иехуда бар Меир, евр. купец *549*
Израил, сын Сельджука *575*
Измаил Самани *565*
Изяслав Ярославич, князь *604, 606*
Илагер, вождь авир *102*
Илья, спафарий *277*
Иоане, эрисмтавар *346, 347*
Иоанн, епарх *277*
Иоанн, еп. фанаг. *128*
Иоанн, комит *125*
Иоанн Готский еп. *31, 349–353, 355, 356, 365, 381, 409, 434, 435, 437*
Иоанн, католикос Грузии *349*
Иоанн Златоуст *128*
Иоанн Шильдпергер, путешест. *612*
Иосиф, хаз. царь, см. Указ. авторов.
Иосиф Хагрис, евр. купец *549*
Ираклий, имп. *30, 33, 200–205, 207–211, 218, 224, 226–229, 246, 247, 362*
Ирина, виз. имп. *323*
Ирник, гуннск. вождь *89, 113, 226, 228*
Иродион, виз. посол *196*
Исаак, хаз. царь *384*
Исаак бен Натан, исп. посол *25*
Исаврийская дин. *349*
Исай, сын Кобяка *612*
Искал, князь полов. *579*
Израель, еп. алб. *259, 260, 263, 267, 297, 317*
Истеми (Истеми-Сильзивул, Дизабул, Синджибу), каган *147, 151, 188–190, 192, 193, 204*
Исхак ибн Сальм ал-Укайли, араб. полк. *321*
Итаксис, царь алан *484*

Кавад, шах *91, 97, 99, 129, 163–165, 168, 186*
Кавад Широйе, шах *209, 210*
Кадм, еп. Босп. *128*
Калокир, виз. посол *407*
Кана, бухар. князь *205*
Кандих, аварс. посол *152*
Кардост, еп. *129–131, 134, 223*
Карл Мартел, король франков *311*
Кахван, арабск. род *542*
Кирилл, монах гот. *350*
Климент, папа *443, 445*
Кобяк, хан полов. *612*
Коло-хан Шаболио *194*
Комсар, сын Перозамата *163*
Константин, виз. полк. *111*
Константин II, имп. *226, 229, 253*
Константин IV, Погонат, имп. *243*
Константин V Копроним, имп. *323, 365*
Константин VII Багрянородный имп., см. Указ. авторов
Константин и Роман, имп. *473*
Константин (Кирилл) Философ *20, 31, 51, 355, 356, 366, 433, 443, 444, 446–450, 458, 461, 474, 495*
Констанций, имп. *128*
Котраг, эпоним *154, 233, 234*
Кубер, вождь болг. *158*
Кубрат, болг. хан *222, 224–230, 232–234, 239, 264, 271*
Кунаксол, тюрк. хан *195*
Куридах, вождь акацир *83*
Курсан, вождь мадьяр *464*
Курсих, вождь гуннов *81*
Кутейба ибн Муслим, арабск. полк. *282, 386*
Кутилзис, вождь савир *102*
Кутригур, эпоним *118*
Кьяна-шад (Гяня), см. Нишу
Кюйли-Сыби-хан, см. Моходу

Ламискон, лангоб. король *109*
Лев, протоспаф *484, 485*
Лев Алиат, стратиг *601*
Лев I имп. *117*
Лев II, царь абхаз. *341*
Лев III Исавр, имп. *323, 362, 365, 484*
Лев IV Хазар, имп. *323, 341, 349*
Лев VI Мудрый (Философ), имп. *464, 488*
Леведий, мадьярск. воев. *457, 461, 462*
Леонтий, имп. *273*
Леунтин, венг. князь *465*
Людовик Благочестивый, король *491, 492*

Маврикий, имп. *30, 147, 148, 180, 197, 199*
Маврикий, патрикий *278*
Макар, еп. гуннск. *129, 223*
Максимилиан, сенатор *28*
Мамун, халиф *376*

Мамун ал-Мамун ибн Мухаммед, хорезмшах *39, 583, 591, 592, 595*
Манассия I, хаз. царь *383*
Манассия II, хаз. царь *384, 439*
Маниах, посол *190, 191*
Мансур (Абу-Джафар ал-Мансур), халиф *332, 333, 335, 336, 338*
Мар-Зутра, евр. экзарх *363*
Маркиан, имп. *168, 169*
Мартина, жена Ираклия *226*
Мартин I, папа *271*
Маслама, арабск. полк. *281–283, 289, 290, 294, 297–301, 316, 319, 325, 332*
Махди, халиф *341, 343*
Махмуд ал-Газневи шах *39*
Мезамир, ант. посол *155*
Менахем, хаз. царь *384*
Менахем бен Сарук, секр. Хасдая ибн Шафрута *25*
Мерван ибн Мухаммед, арабск. полк. *54, 299–304, 306–310, 312, 313, 318–321, 324, 325, 332, 335, 359, 378, 541, 564*
Мерван I, халиф *258, 281*
Мерверой, иранск. полк. *101*
Мердан-шах, азерб. *293*
Месроп Маштоц, изобр. арм. письма *100*
Мефодий, брат Константина *444, 446, 448–450*
Микаель, сын Сельджука *575*
Михаил III, имп. *30, 410, 444*
Михаил VII Дука, имп. *597*
Моисей, хаз. царь *384*
Мохо-шад *205, 218, 227, 228, 240* см. также Джем-буху
Моходу-хэу (Моход, Мохэду), каган *217, 218, 227, 228, 230* см. также Органа.
Мстислав Владимирович, князь тмут. *597–599, 601, 602, 606, 613*
Муавия, намест. Сирии *248*
Муавия I, халиф *258, 281*
Муавия II, халиф *258*
Муагерий (Мугель, Муил), гуннск. вождь *124*
Мугань-хан *147*
Муктадир, халиф *37*
Мунд, гепид *111 112*
Муса, сын Сельджука *575*
Муса ибн К'аб, арабск. полк. *335*
Мутаваккиль, халиф *442*
Мухаммед ибн Ахмед ал-Азди, ширван шах *588*
Мухаммед ибн Мерван, арабск. полк. *281, 282*
Мухаммед ибн Огбай, арабск. полк. *268, 282*

Наджм ибн Хашим, дербент. прав. *345*
Наср ибн Сейяр, арабск. полк. *302*
Нерсе, эрисмтавар *341–343*
Никифор, архиеп. конст. *353*
Никифор, князь градской *407*
Никон, монах *604*
Нисси, хаз. царь *384*
Нишу, сын Мохо-шада (Кьяна-шад, Гяня) *205*

Обадий, хаз. царь *312, 380–383, 385, 388, 407, 410, 433, 435, 437–441*
Огуз-хан *568*
Олег, воевода Игоря (Хельгу) *504, 506–510, 515, 516, 597*
Олег, вел. князь *495–497, 506, 508, 511*
Олег Святославич, князь тмут. *23, 24, 550, 551, 605–608*
Ольга, княгиня *506, 510*
Омар, халиф *283*
Омейяды, дин. *313, 321, 332, 372*
Опадин, комит *123*
Опас, царь лакзов *320, 321*
Органа, болг. хан *122, 226, 227, 230* см. также Моходу
Осман, халиф *250, 251, 253*
Осман ибн Умара ибн Хурейм, прав. Арм. *344*

Павел Киликийский, виз. посол *191*
Папаций, хаз. прав. *274*
Парсбит, мать кагана *291, 292, 299, 300*
Пашенк (Пашех) *285, 292* см. также Бард-жиль
Пероз, шах *168, 178*
Перозамат, арм. князь *163*
Песах, хаз. прав. *503*
Петр, еп. *488*
Петр I, имп. *47*
Петрона Каматир, спафарокандидат *402, 404, 406, 410, 439, 441, 458*
Пимен, архим. *402*
Пров, патрикий *122, 123, 127, 129, 130*

Растахан, Раштархан см. Астархан
Ратибор, намест. *24, 606*
Редедя (Ридадэ), касожск. князь *601, 602*
Рожер II, норм король *40*
Роман I Лекапин, имп. *473, 502*
Роман Святославич, князь тмут. *605–607*
Ромул, римск. посол *80*
Ростислав Владимирович, князь *603, 607, 608*
Ругила (Руя), гуннск. прав. *82*

Сабас, вождь лезгин *284*
Сабриель *369, 377* см. также Булан
Савэ см. Шаба
Саид ибн Амр ал-Хараши, арабск. полк. *289, 294–297, 301*

Саид ибн Сальм ибн Кутейба ал-Бахили, арабск. намест. *345*
Сакалиб, воин *293*
Салифан, царь Семендера *317, 542*
Саллам Переводчик *411–413*
Саманиды, дин. *42, 566, 583, 590*
Самуил Або, венг. вождь *388*
Санатрук, влад. Пайтакарана *77*
Сандилх, вождь утигур *133, 134, 137–139*
Сангари, евр. проп. *385, 386, 446*
Санесан, маскутский царь *77–79*
Сарозий, аланск. вождь *483*
Сасаниды, дин. *77, 173, 174, 214, 253*
Сахак, арм. католикос *260, 262*
Свенельд, воевода *510, 517*
Святослав Игоревич, вел. князь *407, 505, 510, 516, 517, 523, 541, 583–588, 591–596, 609, 613, 614, 616, 618, 622*
Святослав Ярославич, вел. князь *597, 603–605*
Святоплук, князь моравский *458*
Святополк Владимирович, вел. князь *597*
Сельман ибн Рабиах ал-Бахили, арабск. полк. *248–251, 324*
Сельджук *574, 575*
Серах, жена Булана *369*
Сигизберт, король франков *155*
Силзивул см. Истеми
Симеон, болг. царь *464*
Симеон, сын Ионы, стратиг *474*
Синджибу см. Истеми
Синний, вождь кутригур *134*
Ситта, виз. полк. *112*
Скил, скиф. царь *124*
Смбат Багратуни, арм. князь *200, 204*
Спаргезун, тюрк. хан *195*
Стемби-каган *148* см. также Истеми
Степанос, эрисмтавар *342, 346*
Стефан Новый *349*
Стефан (Степанос), царь Иверии *208, 210*
Стефан Сурожский *31, 93, 491*
Суб-т (С-бу-т), хаз. царевна *345*
ас-Сулами, род ансаров *345*
Сулейман, халиф *281*
Сулу, тюргеш. хакан *284, 290, 302, 331*
Сфенг, брат Владимира *596–598*
Сфенкель, воевода *597*

Тай-цзун, кит. имп. *218*
Таксони, венг. князь *389*
Такучи, пленница *101*
Тарду, каган *193*
Тармач, хаз. полк. *291, 292*
Тархан Овчи (Авчи), гуннск. вельм. *263*
Тенуши, арабск. полк. *319*
Теодорих сын Теодемира, готск. полк. *110*
Теодорих сын Триария, готск. полк. *110*
Тедрехон, царь севера *184*
Телиши-хан *205*
Тервел, болг. хан *275*
Тердат III, арм. царь *163, 184, 185*
Термацу, правнук Арпада *467*
Тибериев-Юлиев дин. *123*
Тиверий I, имп. *29, 275, 279*
Тиверий, виз. полк. *156*
Тиверий имп., см. Апсимар
Тиверий, сын Юстиниана II *279*
Тиранис, гуннск. князь *100*
Тиридат, арм. царь *185*
Тобохан *194*
Тогарма, эпоним *161, 611*
Трвег, хаз. предв. *274*
Тулдих, тюркск. хан *195*
Тумын (Тумынь) *146, 147, 578*
Тунво, сын Мохо-шада *205*
Тун-шеху (Тун-шах), каган *202, 204, 205, 217–219, 227, 228*
Турксанф, сын Истеми *192–194*
Турум *195* см. Далобянь
Тчепетух-ябгу-каган см. Мохо-шад

Уар *148*
Унила, еп. готов *128*
Утигур, эпоним *118*

ал-Фадл ибн Яхья ибн Халид ал-Бармаки (Фадл Бармекид), намест. *344, 345, 365, 381*
Фалдун, курд *610*
Феодора, жена Юстиниана *273–275*
Феодора, жена Маврикия *402*
Феодор, аланск. еп. *488*
Феодор Руштуни, арм. князь *248*
Феодосий I Великий, имп. *80*
Феодосий II, имп. *83*
Феофания Музалон, жена кн. Олега *608*
Феофил, имп. *402, 458*
Феофил, гуннск. князь *101*
Филипп (Филиппик), имп. см. Вардан *279, 282, 348*
Фока, имп. *199*
Фотий, патр. *444, 493, 494*

Хабиб ибн Маслама, арабск. полк. *248, 251*
Хазар, эпоним *185*
Хазарик, эпоним *181*
Хазар-тархан, полк. *303–306*
Хайюм ибн Наджм, дербент. влад. *345, 346*
Хамджерд, хорезм. царь *385, 386*
Ханукка, хаз. царь *383, 439*
Хабиб см. Або Тбилисский

Хабиб ибн Абдаллах ал-Равенди, арабск. полк. *336*
ал-Харис ибн Амр ат-Тайи, арабск. полк. *289, 290, 298* см. также Саид ибн Амр ал-Хараши
Харун ар-Рашид, халиф *312, 344, 379, 381, 382*
Хасдай ибн Исхак, путеш. *26*
Хасдай ибн Шафрут, везир, см. Ук. авторов.
Хасим ибн Нуман ал-Бахили, арабск. полк. *284*
Хатир (Хатирлитбер), род хазарский *338, 339, 340*
Хатун, дочь кагана *333, 334*
Хельгу, вождь руси, см. Олег
Хели-хан *218*
Хиниалон, вождь кутригур *133, 139*
Хишам, халиф. *281, 288–290, 293, 297, 300*
Х'Онагур *105*
Хормизд IV, шах *189, 196*
Хосрой Ануширван, шах *101, 102, 125, 164, 165, 170–172, 174–178, 187–189, 193, 204*
Хосрой II Парвиз, шах *189, 196, 199, 200, 203, 209*
Хосрой I, арм. царь *169, 173*
Хосрой III, арм. царь *77*
Христофор, турмарх *277*
Худбард (Хубраат) см. Кубрат
Хумайда ибн Кахтаба, арабск. полк. *337*
Хунни *148*
Хурзад, брат хорезмшаха *396*
Хэлу Шаболо-хан *239*

Цалех, прав. Армении *341*

Читар-Хазр (Чатгасар), гуннск. вельм. *263*
Чичак (Цветок), хаз. царевна *323* см. также Ирина
Чорпан-дархан, тюркск. полк. *216*

Шаба (Савэ), тюркск. хан *195*
Шаболио *194, 195*
Шад, Шат, племянник кагана *217*
Шапур I, шах *163*
Шапур II, шах *150, 163, 184, 201*
Шаргакаг, перс. полк. *208*
Шаушафар, хорезм. шах *386*
Шахвараз, перс. полк. *216*
Шахвараз, Шахриар, коменд. Дерб. *249*
Шегуй, каган *202, 204*
Шемс ад-Дин Сонкор, мамлюк *576*
Шеху-хан Чуло-хэу *194*
Шушана, сестра эрисмтавара *346, 347*

Элёд, венг. предок *457*
Эллак, гуннск. вождь *83, 89*

Юйгу-шад, хан *239, 240*
Юкус, сын Сельджука *575*
Юлиан, имп. *163*
Юлиан, доминиканец *453*
Юрий Тархан, хаз. намест. *409*
Юстин, куропалат *155*
Юстин I, имп. *99, 111, 122, 123, 125*
Юстин II, имп., *126, 155, 178, 192*
Юстин, виз. полк. *111*
Юстиниан I, имп. *28, 29, 101, 121, 123–126, 132, 133, 136–138, 148, 155, 187, 269, 348*
Юстиниан II, имп. *268, 273–280, 484*

Язид I, халиф *258*
Язид II, халиф *281, 288*
Язид ибн Усайд ас-Сулами, прав. Армении *332–335, 338, 341, 345*
Язид Усайд ибн Затир ас-Сулами, арабск. полк. *302*
Янг-су-тегин *196* см. также Шаба (Савэ)
Ярополк Владимирович, князь *477, 492, 511, 606*
Ярослав Владимирович Мудрый, вел. князь *597, 598, 599, 602, 603*

Б. Авторов

Древних и средневековых

Абу Муслим ал-Хуррами (ал-Джармн) *381*
Абу-л-Феда *477, 543* см. также Abu-al-Feda
Авраам бен Дауд *22, 368*
Агапий *335* см. также Agapius de Menbigi
Агафангел *77, 79*
Агафий *29, 102, 103, 105, 112, 117, 119, 121, 127, 135, 136, 137, 219*
Амвросий Медиоланский *185*
Аммиан Марцеллин *27, 68–70, 74, 75, 150, 151*
Ананий Ширакаци *33, 235*
Анастасий Библиотекарь *443, 444*
Аноним Мадьярский *464* см. также Magyar Anonimus
Аноним Равенский *83, 105, 221* см. также Ravennatis Anonimi
Ауфи Мухаммед *43* см. также al-Awfi
Ахмед Туси *43*

Балазури *164, 172, 173, 177–179, 183, 188, 248, 251, 291–293, 297, 300, 304, 315, 319, 320, 333* см. также Al-Beladsori
Бал'ами *176, 188, 248, 249, 251, 252, 287, 295, 297, 309, 318, 319* см. также Bal'ami
Балхи *36, 42*
Бакри *43, 378, 379*
Бар-Гебрей Григорий *80, 180, 182, 186, 511* см. также Bar Hebraeus
Бейхаки *39*
Бекри (Бакри) *109, 113, 162, 366, 378, 402, 535, 536, 549*
Беладзори, см. Al-Beladsori
ал-Бируни *39, 162, 554, 609* см. также Alberuni

Вардан Великий *265, 306*
Вахушти, царевич *34*
Вениамин Тудельский *611*

Гардизи (Гардези) *43, 184, 315, 316, 382, 383, 463, 469, 472, 492, 534, 555, 561, 591*
Гевонд (Левонд) *33, 168, 259, 265, 268, 274, 282, 283, 291, 292, 294, 297, 302, 306, 307, 334, 337, 338, 341, 344*
Георгий Амартол *30, 465* см. также Georgii Hamartoli
Георгия Амартола Продолжатель *457*
Георгий Кедрин *31, 135, 402, 451, 596* см. также Cedrenus Georgius
Георгий Пахимер *608*
Герберштейн *452*
Гинкмар *458*

Данишвара *189*
Джайхани *42 43*
Димишки (Шемс-ад-Дин Димишки) *41, 379, 381, 554, 556, 591* см. также Dimischqui
Дионисий Периегет *65*

Евагрий *110*
Евнапий *76*
Егише (Елише) *33, 84–87, 101*
Епифаний *407*

Захарий Митиленский, еп. *32*
Захарий Ритор *31, 98, 100, 115, 127, 129, 140, 394, 395*
Зеноб Главк *184, 398*
Зонара *31* см. также Zonarae
Зосима *28* см. также Zosimus

Иаков Мних *594*
Ибн А'сам ал-Куфи *38, 54, 250, 292, 293, 295, 304, 306, 309, 333, 334, 345*
Ибн ал-Асир *164, 188, 193, 251, 268, 282, 284–294, 296–299, 301, 302, 306, 309, 319, 321, 325, 334, 335, 337, 345, 379, 574, 589, 610* см. также Ibn al-Athiri
Ибн Даста *36* см. Ибн Русте
Ибн Мисхавейх *39, 506, 588, 589, 592* см. также Ibn-Miskawaih
Ибн Русте *184, 304, 309, 310, 315, 360, 382, 383, 459, 472, 488, 492, 534, 539, 544, 555, 559* см. также Ibn Rustah
Ибн Са'ид ал-Магриби (ал-Гарнати) *41*
Ибн Фадлан *26, 37, 54, 266, 287, 347, 469, 500, 545, 551, 556–558, 568–571, 573, 618,*
Ибн ал-Факих *35–37, 164, 172, 173, 314, 316, 469* см. также Ibn al-Faqih
Ибн Халдун *309*
Ибн Хаукаль *26, 36, 37, 162, 317, 390, 535, 537–539, 560, 584, 588, 589, 592, 609* см. также Ibn Hauqal
Ибн Хордадбех *35, 39, 43, 166, 188, 255, 256, 316, 381, 403, 411, 445, 503, 535, 547, 548* см. также Ibn Khordâdbheh
Идриси *40, 523, 568*
Иезикииль *101*
Иероним *80*
Иехуда бен Барзилай *22, 52, 373*
Иехуда Галеви *364, 372, 373, 374, 379*
Иешу Стилит *31, 80*
Илларион митр. *492*
Иоанн Диакон *494*, см. также Ioannis Diaconi
Иоанн Лидийский *91*
Иоанн Мамиконеан *184*
Иоанн Никиусский *222, 227* см. также Jann évêque de Nikiou
Иоанн Сабанисдзе *34, 341, 342, 365*
Иоанн Эфесский *32, 153, 180*
Иордан *66, 70, 73, 75, 84, 112, 118, 119, 123, 126, 154, 395, 547, 557* см. также Jordanis
Иосиф царь хазарский *21–26, 50, 161, 162, 241, 244, 246, 363–366, 368, 369, 370–375, 379–382, 439, 445, 491, 515, 516, 519–528, 531–534, 536–540, 544, 548*
Иосиф Барбаро *482*
Иосиф Тельмахрский (псевдо) *126*
Иосиф Флавий *185*
Исаак Акриш *22*
Истахри *36, 37, 162, 304, 309, 310, 317, 379, 390, 535, 539, 543, 544, 546, 547, 550, 552, 558, 560, 590, 591* см. также Istakhri

Казвини *41, 412* см. также Cazwini
Кальби *185*

Кембриджский аноним (хазарский еврей) *22, 25, 26, 53, 340, 363, 365, 369–371, 373, 374, 376, 379, 477, 481–483, 502, 504–507, 574*
Киннам *388, 390* см. также Ioannis Cinnamis
Киракос Гандзакский *340*
Константин Багрянородный *30, 31, 162, 178, 221, 232, 235, 237, 262, 388, 389, 393, 398, 401, 402, 406, 407, 409, 414, 433, 434, 438, 451, 454–456, 459, 461, 462, 464, 465, 467–471, 475–477, 489, 503, 512, 513, 618* см. Constantinos Pophyrogennetos, Konstantinus Pophyrogennitus
Кудама *172, 177, 183, 520*

Лазарь Парбский *85, 167* см. также Lazare de Pharbe
Лев Диакон Калойский *31, 504, 505, 597* см. также Leonis diaconi
Левонд см. Гевонд

Малала Иоанн *28, 29, 99, 103, 112* см. также Malala Ioannis
Марвази *43, 496, 566*
Марцеллин комес *28, 98, 112* см. Marcellinus comes
Масуди *38, 39, 166, 172, 173, 176, 179, 249, 254, 290, 316, 317, 324, 364, 365, 376, 381, 485, 486, 489, 494, 497–499, 502, 516, 520. 531, 534, 535, 538, 541, 542, 549, 552–554, 557, 558*, см. также Macoudi
Менандр Протиктор *29–31, 112, 137, 138, 148, 149, 151–156, 189–194*
Мирхонд *292, 574* см. также Mirkhond
Михаил Сириец патр. Антиохийский *32, 180, 182, 183, 197, 335* см. также Michel Syrien
Моисей бен Нахман *385*
Моисей Каланкатуйский (Каганкатваци) *33, 78, 88, 100, 104, 163, 169, 170, 174, 175, 177, 184, 202, 203, 218, 258–260, 266, 268, 292, 550*
Моисей Хоренский *32, 97, 109, 162, 183, 184, 235, 236*
Мукаддаси *37, 411, 538, 541, 584, 589, 590–592, 595* см. также Muqaddasi
Муслим ибн Абу Муслим ал-Хуррами (ал-Джарми) *381*
Мюдедджимбаши *600*

Нершахи *195, 205*
Никифор патр. *30, 183, 207, 219, 221, 222, 225–227, 229–231, 233, 234, 244, 277, 323*
Низами *505, 511*
Николай Мистик *488, 490*
Нувайри *172*

Павел Диакон *109, 112, 114, 155, 158, 234* см. также Paulus Diaconus
Петахия Регенсбургский *610, 611*
Петрос Картог *104*
Плано Карпини *454, 482, 555, 611*
Плиний *93, 546*
Приск Панийский *28, 31, 80–83, 150, 178*
Продолжатель Феофана см. Феофана Продолжатель
Прокопий Кесарийский *29, 91, 97, 100–102, 104, 112, 117–126, 131, 132, 134, 135, 154, 164, 191, 269, 348*
Птолемей *65, 66, 93, 169, 182, 235, 477, 482, 523*

Равеннский аноним см. Аноним Равеннский
Рашид ад-Дин *44, 83, 93, 578*
Регинон *469* см. также Reginonis
Рубрук *454, 482, 580*

Са'алиби *39* см. также Al-Tha'ălibi
Сангалленский монах *458* см. также Monachus Sangallensis
Себеос *33, 189, 200, 205*
Симеон Логофет *494*
Симон де Кез *383*
Скилица *31*
Созомен *80, 119*
Сократ *80*
Степанос Орбелиани *104*
Степанос Таронский Асогик *34, 185, 265*
Стефан Византийский *93*
Страбон *93, 232, 553*

Табари *163, 176–178, 188, 189, 193, 248, 250, 251, 256, 282, 285, 286, 309, 318, 334–338, 340, 387* см. также Tabari

Фавст Бузанд *77–79*
Фазари *484*
Факих *381*
Фахр ад Дин *367*
Феодор Студит *351*
Феофан Исповедник *30, 99, 100, 112, 124, 125, 135, 136, 138, 150, 151, 183, 194, 195, 202, 205, 207, 209, 219, 221, 230–234, 237, 244, 268, 273, 276, 283, 294, 297, 298, 323, 335, 362, 485*
Феофана Продолжатель *402, 474, 495* см. также Theophanes Continuatus
Феофилакт Симокатта *30, 73, 92, 106, 113, 148–150, 156, 186, 194, 195, 197, 198, 262*
Филосторгий *80*

Фирдоуси *39, 111, 147, 148, 189, 195* см. также Firdousi
Фихрист ибн ал-Надим *367*
Фотий патр. *493, 494,* см. также Photius
Фредегар *157, 234* см. также Fredegarius

Хазарский еврей см. Кембриджский аноним
Хакани *601, 610*
Хамадани см. Ibn al-Faqih
Хасдай ибн Шафрут *21, 25, 26, 52, 370–372, 374, 491, 515, 547*
Христианус Друтмар *379*

Эдриси *411, 412* см. также Edrisi
Эльдад Гадани *362, 363, 372*
Эннодий *112* см. также Ennodius

Я'куби *164, 174, 248, 251, 284, 289–291, 298, 299, 333, 335, 338, 340, 344, 345, 383, 387, 492* см. также Ja'qubi
Якут *35, 37, 40, 172, 173, 381* см. также Jacut

Abu-al-Fida, Aboulfeda *41, 543*
Agapius de Menbigi *277, 335*
Al-Beladsori *35*
Alberuni *40, 162*
Al-Awfi *44*
Aronius *502*

Bal'ami *43, 176, 188, 195, 196, 249, 284, 285, 292, 294, 297*
Bar Hebraeus *32, 277*

Cassiodoris senatoris *110*
Constantinos Porphyrogennetos, Konstantinus Porphyrogenitus *30, 31, 410, 434, 473, 477*

Dimischqui *41, 379, 381*

Edrisi *40*
Ennodius *110, 112*

Firdousi *111, 148, 189, 195*
Fredegarius *158, 234*

Georgii Hamartoli *30*
Georgius Cedrenus *31, 110, 277, 362, 596*
Gregorius Turonensis *155*

Ibn al-Athiri *40, 41*
Ibn al-Faqih *36, 37*
Ibn Hauqal *26, 36, 37*
Ibn Khordâdbheh *35, 39, 43*
Ibn Miskawaih *39*
Ibn Rustah *36*
Ioannes Antiocheus *110*
Ioannis Cinnami *388*
Ioannis Diaconi *495*
Istakhri *36, 162*

Jann évêque de Nikiou *226*
Jacut *40*
Jordanis *28, 110, 116, 117*
Ja'qubi *35*

Kazwini *41*

Landolfi *124*
Leonis diaconi *31*

Macoudi *39, 179*
Magyar Anonimus *456, 463, 464*
Malala Ioannis *29, 99,100, 103, 112, 123–125*
Marcellinus comes *28, 98, 110, 112*
Michel Syrien *277, 290, 335*
Monachus Sangallensis *458*
Muqaddasi *37*

Paulus Diaconus *109, 110, 113, 155, 158, 234, 277*
Photius *494*

Ravennatis Anonimi *83, 105*
Reginosis *469*

Tabari *38, 176, 188, 193, 195, 196, 249–251, 282, 284, 287–292, 298, 301, 318, 325, 333, 334, 337, 345*
Al-Tha'alibi *39, 176*
Theophanes Continuatus *474*

Zonarae *21, 110*
Zosimus *28*

Нового времени

Абаев В. И. *481, 482*
Абегян М. *104, 105, 109, 184, 398*
Айналов Д. В. *270, 443*
Алексеева Е. П. *486*
Альтхейм Ф. *96, 181, 226, 387* см. также Altheim F.
Амусин И. Д. *380*
Аннинский С. А. *453*
Аристов Н. *51, 92, 93, 146, 149, 331*
Артамонов М. И. *22, 24, 56, 67, 75, 123, 171, 172, 175, 203, 204, 243, 324, 326, 329, 367, 402, 405, 406, 414, 421, 425, 428–430, 432, 460, 477, 478, 541, 586, 587, 613*
Асаф С. *52*
Ауэзов М. *571*
Ахмеров Р. Б. *144*
Ашмарин Н. И. *162*

Бабенко В. А. *56*
Бабенчиков В. П. *327, 349, 350*
Байер И. С. *47* см. также Bayer J. S.
Бакланов И. Б. *171*
Барсамов Н. С. *327*

Бартольд В. В. *41–43, 46, 53, 54, 171, 172, 184, 292, 314–317, 338, 367, 463, 464, 469, 470, 498, 511, 534, 539, 547, 553, 555, 556, 561, 578, 579, 583, 584, 589–591, 610* см. также Bartold V.
Баскаков Н. А. *66, 84, 95*
Бахтиаров А. *482*
Башкиров А. С. *169, 327*
Башмаков *163*
Беленицкий А. М. *527*
Белецкий В. Д. *527*
Бенешевич В. *128*
Берг Л. С. *527*
Березин И. П. *171*
Березовец Д. Т. *397*
Берлин И. *52, 362, 363, 502, 506, 549*
Бернштам А. Н. *65*
Бернштейн-Коган С. Б. *492*
Бертье-Делагард А. Л. *120, 195, 279, 349, 352, 355, 443, 601*
Бестужев-Рюмин К. *585*
Бильбасов В. А. *446*
Бичурин Н. Я. *44, 46, 67, 92, 95, 146, 147, 150, 189, 194, 204, 205, 217–219, 553, 558, 575, 578*
Блаватский В. Д. *327*
Бобринский А. А. *245*
Болотов В. В. *201*
Брайчевский М. Ю. *73, 397*
Брун Ф. *50, 455*
Брунов Н. И. *329*
Бруцкус И. *52, 54, 506, 508* см. Brutzkus I.
Бугославский С. *594*
Буксторф *21*
Булгаков П. Г. *403*
Булыгин В. *402*
Буниатов З. М. *186*
Бурмов Л. *113, 237*
Бюри Ж.-Б. *113*. см. также Bury J.-B.
Валиди Тоган *26, 54, 176, 249, 309, 390* см. также Validi Togan A. Z.
Валидов Л. З. *36, 469*
Васильев А. А. *53, 119, 123, 272, 273, 349, 350, 353–355, 358, 402, 410, 494, 588* см. также Vasiliev A. A.
Васильевский В. Г. *31, 51, 119, 128, 132, 272, 273, 349, 350, 390, 393, 407, 408, 472, 491, 494, 511*
Веймарн Е. В. *271, 509*
Вернадский Г. *54, 75, 152, 354, 392, 445, 446, 460, 463, 467, 495, 510* см. также Vernadsky G.
Веселовский А. *504*
Веселовский Н. И. *581*
Вестберг Ф. *46, 51, 232, 235, 236, 364, 379, 422, 445, 456, 459, 463, 465, 469, 505, 508, 512, 532, 541, 555, 584, 588, 609* см. также Westberg E.
Вивьен де Сен-Мартен *50, 92, 186* см. также M. Vivien de Saint Martin
Владимиров И. А. *488*

Гайдукевич В. Ф. *122, 327*
Гаркави А. Я. *20, 21, 35, 36, 39, 43, 46, 47, 50, 286, 362, 363, 372, 446, 494, 497, 498, 508, 517, 549, 584, 588, 591, 612* см. также Harkavy
Гартенштейн Д. *20*
Гедеонов С. *392*
Генко А. *250*
Генов М. *449*
Георгиев Е. *449*
Гинзбург В. В. *421*
Говорс Г. *50* см. также Howorth H. H.
Голубинский Е. Е. *585*
Голубовский П. В. *49, 50, 579, 618*
Гольмстен В. В. *140*
Городцов В. А. *326*
Горянов Б. Г. *507*
Готье Ю. В. *53, 477*
Грегуар А. *53, 54* см. также Grégoir H.
Греков Б. Д. *394, 520, 550, 622*
Григорьев В. В. *48, 50, 512, 548, 555, 559, 612, 626*
Гринченко В. А. *246*
Грот К. Я. *451, 458, 463, 465–467*
Грумм-Гржимайло Г. Е. *65, 92, 93, 95, 145, 146, 149, 199, 469, 554, 576, 579*
Груссе Р. *200, 596* см. также Grousset R.
Гумилев Л. Н. *58, 65–67, 84, 85, 145, 149, 151, 160, 187, 194–196, 205, 227, 331, 470, 527, 546, 575, 582*

Даниленко А. Я. *457*
Данлоп Д. М. *24, 26, 54, 55, 94, 95, 311, 312, 624* см. также Dunlop D. M.
Дарвин *576*
Дворник Ф. *53* см. также Dvornik F.
Де Боор *355, 356*
Дебец Г. Ф. *421*
Дегинь *205* см. также Degnignes
Де Гуе *58, 317, 412*
Джанишвили Д. *34, 45, 346, 349, 618*
Дженкинс *433* см. Jenkins K. L. H.
Диль Ш. *190*
Домбровский М. *446*
Дорн Б. А. *43, 46, 50, 248–251, 284–287, 291–304, 308, 318, 320, 601* см. Dorn B.
Д'Оссон. *48, 50, 283, 308, 309* см. D'Osson M. C.
Дьяконов А. В. *394*

Европеус Д. П. *89, 94*
Еремян С. Т. *85, 167–169, 173, 260, 324*
Ефименко П. П. *144, 154*

Жузе П. К. *46*

Зайончковский А. *54* см. также Zayaczkowski A.
Заходер Б. Н. *43, 367, 566*
Зифельдт-Симумяги А. Р. *96*
Златарский В. П. *113, 116, 222, 226, 229, 234, 338, 465*
Знойко Н. *586*
Зотенберг, де *222*

Иванов А. И. *482*
Иванов П. И. *58, 59, 626*
Иловайский Д. *51, 127, 219*
Ильинский Г. А. *398, 455*
Ильинский Г. И. *65, 386*
Иностранцев К. А. *444, 450*
Исаков М. И. *169*
Истрин В. М. *30, 449*
Ищериков П. Ф. *454*

Казембек А. К. *46* см. также Kazem Beg A.
Кале П. *54, 55*
Карамзин Н. М. *47, 402*
Караулов Н. А. *35–37, 39, 46, 164, 166, 172, 173, 177, 243, 254, 255, 290, 304, 314–317, 324, 364, 485, 489, 502, 534, 535, 537–539, 541–546, 549, 550, 552, 553, 555–561, 584, 589, 591, 609*
Каргер М. К. *495*
Карра де Во Б. *412*
Карышковский П. О. *584, 586*
Кассель П. *50* см. также Cassel P.
Кеппен *352*
Киселев С. В. *578*
Киселков В. С. *444*
Клапрот Г. Ю. *48, 50, 92, 149, 559* см. также Klaproth S.
Кмошко М. *52, 286* см. Kmo ko M.
Клюкин И. Н. *577*
Ковалевский А. П. *37, 46, 54, 266, 287, 304, 338, 469, 500, 545, 556, 558, 560, 569, 570*
Козловский И. П. *609*
Козубский Е. И. *173*
Коковцов П. К. *20–22, 52, 53, 161, 242, 243, 363–366, 368, 372, 373, 380, 381, 384, 477, 502–504, 515, 519, 520, 522, 526, 533, 539, 540, 544, 547–549, 574*
Комаров А. В. *171*
Кононов А. Н. *145, 568, 577*
Корзухина Г. Ф. *245, 396*
Котович В. Г. *169*
Крачковский И. Ю. *34, 525*
Кропоткин В. В. *330, 352, 356, 358, 448*
Крупнов Е. И. *143, 481*
Крымский А. *53, 54*
Кудряшов К. В. *402, 403*
Кузьмин Н. Н. *544*
Кулаковский Ю. *51, 67, 70, 100, 111, 123, 125, 126, 128, 132, 157, 195, 196, 199, 201, 203, 210, 244, 267, 268, 272, 273, 349, 350, 352, 353, 355, 478, 485, 489*
Куник А. А. *50, 113, 390, 402, 509, 511, 601*
Курат А. Н. *292, 309* см. также Kurat Akdes Nimet
Кухаренко Ю. В. *73*
Кучера фон *51* см. также Kutschera von
Лавров И. А. *356, 443, 445, 474*
Лавров Л. И. *458, 485*
Лавровский Л. Я. *52*
Ламанский В. И. *445*
Ландау М. *53, 372* см. Landau M.
Ласкин Гавриил *433, 457*
Латышев В. В. *28, 31, 69, 70, 76, 80–82, 84, 89–91, 93, 110, 119, 123–126, 182, 185, 195, 348*
Л. Г. *84, 92, 93, 148, 150, 200, 203, 205, 219, 227, 228, 249, 282, 284, 290, 302, 313, 331, 381, 387, 452, 527, 568, 576, 579* см. также Гумилев Л. Н.
Леви Т. С. *612*
Левченко М. В. *391, 409, 476, 489, 494–496, 509, 596*
Ленин В. И. *59*
Лепер *348*
Лерберг А. *47*
Липшиц Е. Э. *221, 222, 491*
Литаврин Г. Г. *410*
Лихачев Д. С. *392, 393*
Ломоносов М. В. *395*
Ловягин Е. *393*
Лопарев Д. *608*
Лопарев Х. М. *493*
Лопатинский А. Г. *602*
Любомиров П. Г. *548*
Ляпушкин И. И. *75, 154, 326, 327, 392, 419, 425, 431, 510*
Лященко А. *398, 507*

Мавродинов Н. *139*
Мавродин В. В. *491, 509, 586, 602, 604, 608, 611*
Максимов Е. К. *140*
Малицкий Н. В. *31, 58, 433*
Малишевский Н. И. *613*
Маллачиханов Б. *315*
Малов С. Е. *83, 191, 338, 576–578*
Манандян А. Я. *109, 201, 210, 235*

Мандельштам А. М. *187, 195*
Марголин П. *611*
Маркварт И. *51, 83, 87, 88, 92, 118, 127, 181, 182, 200, 222, 226, 235, 308. 314, 446, 477, 579, 584, 589* см. также Marquart I.
Марков А. К. *548*
Марр Н. Я. *59, 208, 214*
Марти Ю. Ю. *128*
Масон М. Е. *191*
Мацулевич Л. А. *123, 128, 246, 270*
Меликсет-Бек Л. М. *77, 163, 208*
Мелиоранский П. М. *367, 494, 578*
Мерперт Н Я. *59, 420, 460*
Милев Н. *158*
Миллер А. А. *143*
Миллер В. Ф. *67, 235, 243, 362, 450, 481, 482, 611*
Миллер К. *523* см. также Miller K.
Миккола П. *113*
Минаева Т. М. *143, 326, 486, 487*
Минорский В. Ф. *53, 260, 292, 311, 312, 383, 503, 523, 535, 559, 599–601, 610* см. также Minorsky V.
Мишулин А. В. *73, 74, 110, 136*
Мольнар Э. *158, 451*
Монгайт А. Л. *143, 508*
Моравчик Ю. *53, 323, 459* см. также Moravcsik G.
Мошин В. *52, 312, 355, 393, 480, 502, 508* см. также Mo in V.
Мошинская В. И. *451*
Мункачи *233, 576* см. также Muncacsi
Мюллер А. *248, 268, 281, 283*

Наджимов К. Н. *421*
Надинский Н. Н. *509*
Насонов А. Н. *392, 508, 512*
Недельский С. *51*
Нечаева Л. Г. *67, 420*
Никитский А. *349*
Никольский Н. К. *448, 450*
Нойманн К. *50* см. также Neumann K. F.

Огієнко І. *449*
Орбели И. А. *67, 77, 163, 505*
Орлов А. С. *601*
Острогорский Г. *494*

Пархоменко В. А. *53, 508*
Патканов К. П. (Патканьян) *33, 45, 77, 91, 101, 170, 175, 185, 200, 208, 236, 237, 254, 256, 325* см. Patkanoff S.
Пахомов Е. А. *166, 167, 169, 171, 172, 177, 610*
Пельо П. *92* см. Pelliot P.
Пигулевская Н. В. *31, 32, 45, 80, 91, 98, 100, 115, 124, 129, 130, 140, 153, 155, 189–191, 196, 219, 394*
Плетнева С. А. *414, 471, 477–479, 572, 579, 614*
Погодин А. *225, 446*
Позднеев Д. *95*
Покровский М. В. *326*
Полканов А. И. *609, 622*
Половой И. Я. *505, 512, 516, 517*
Полонская Н. *494*
Попов А. И. *579*
Попов А. Н. *113*
Попов Д. А. *147*
Попов Х. И. *402*
Поппе Н. *162*
Попруженко М. Г. *444*
Приселков М. Д. *509, 597*
Притзак О. *577* см. также Pritsak O.
Пропп В. И. *611*
Птицин Г. В. *147*

Радлов В. В. *83, 93, 94, 578*
Рамстедт *576*
Репников Н. И. *143, 270, 349, 353, 606*
Розен В. Р. *46, 50, 532*
Романов Б. А. *551*
Романски Ст. *444*
Руденко С. И. *454*
Рыбаков Б. А. *22, 23, 59, 73, 144, 327, 396, 509, 520, 522–525, 613, 626*
Рыков П. С. *140*

Самойлович А. *612, 613*
Самоквасов Д. Я. *56, 143*
Саханев В. В. *143*
Серебренников Б. А. *66, 162*
Середонин С. М. *611*
Симони Д. *114*
Синицын И. В. *140, 143*
Скафтимов А. П. *611*
Скржинская Е. Ч. *74, 75, 597*
Слабченко М. *491*
Смирнов А. П. *114, 143, 144, 243, 454, 509, 618, 622*
Смирнов В. *588*
Смирнов К. Ф. *73, 140, 415, 418*
Смолин В. О. *162, 243*
Соколов Д. П. *454*
Соколов М. *110*
Солодухо Ю. А. *363*
Спасский П. И. *171*
Спицын А. А. *56, 454, 477*
Срезневский В. И. *494, 594*
Станчев С. *422*
Старкова К. Б. *55*
Стржелецкий С. Ф. *509*
Стриттер И. *45* см. также Stritter I.
Сум П. Ф. *47, 459*

Такайшвили Е. С. *34, 45, 208, 211*
Талис Д. Л. *408, 474*
Татищев В. П. *395, 397, 494, 585, 597*
Тебеньков М. *505*
Тиханова М. А. *348, 409*

Тихомиров М. Н. *392, 496*
Толстов С. П. *54, 194, 195, 385–390, 482, 566–568, 578, 591*
Толстой И. И. *606*
Томашек В. *50, 519, 546, 596* см. также Tomaschek W.
Томсен *578*
Тревер К. В. *77, 78, 85–88, 100, 101, 151, 167–169, 171, 187*
Третьяков П. Н. *73, 154, 399*
Трутовский В. К. *550*
Туманский А. *42, 54*
Тунманн С. *47* см. также Thunmann S.
Турчанинов Г. Ф. *601, 602*

Успенский Ф. И. *51, 157, 222, 244, 273, 407, 410, 509*

Федоров Г. Б. *71*
Фиркович А. С. *21, 50*
Флоровский А. *39, 506*
Франке *92, 553* см. также Franke
Франко Ф. *444*
Френ Х. Д. *46, 48, 50* см. также Frähn C. M.
Фрэзер Д. *558*

Халанский *507*
Хауссиг Г. В. *106* см. также Haussig H. W.
Хвольсон Д. А. *36, 46, 50, 184, 185, 304, 308, 360, 382, 452, 459, 463, 472, 534, 539, 590*
Хирт *578*

Цветаева Г. А. *122*
Цегледи К. *340, 341* см. Czeglédy K.
Цейс *83* см. также Zeuss

Чернецов В Н. *93, 451*

Шаванн Е. *92, 188, 189, 194, 200, 205, 218* см. также Chavannes E.
Шафарик П. И. *611*
Шахматов А. А. *399, 604*
Шелов Д. Б. *327*
Шестаков С. П. *272, 273, 349, 350, 443, 490, 509*
Шехтер С. *21, 52* см. Schechter S.
Шишман С. *55* см. также Szyszman S.
Шкорпил В. В. *128*
Шлюмберже *604* см. Schlumberger
Шмит Ф. И. *270*
Шовкопляс И. Г. *71*
Шопен И. *236*
Штейн *188*
Штиль *387*

Щеблыкин И. П. *167*
Щеглов Д. *584*
Щербак А. М. *367, 421*

Эверс Г. *47*
Эмин Н. *45*
Энгельс Ф. *59*
Эпштейн Е. М. *449*
Эрдейи И. *527*

Юргевич В. *597*

Ягич И. В. *443, 444, 450*
Языков Д. *49, 50, 162, 555*
Якобсон А. Л. *270, 329, 330, 350–352, 597*
Якуб А. *611*
Якубовский А. Ю. *39, 46, 54, 498, 506, 532, 533–536, 538, 588*
Ярмолинский А. *19*

Altheim F. *96, 182, 386, 387*
Arne T. J. *313, 550*
Arendt W. *460*
Aronius *502*

Bayer G. S. *171*
Bartold V. *162, 171, 588, 610*
De Boor C. *353, 354*
Brosset M. *34, 196, 211, 365, 301, 341, 346, 349*
Brutzkus J. *52*
Bujak F. *399*
Bury J. B. *469, 476*

Cassel P. *21, 50*
Chavannes E. *44, 92, 93, 147, 151, 188, 194, 200, 205, 227*
Christensen A. *173, 188*
Csallany D. *159*
Cyörffy G. *461*
Czeglédy K. *304*

Degnignes *205*
D'Osson M. C. *48, 284, 309, 543, 576*
Dorn B. *43, 497, 498, 511*
Dowsett C. I. F. *34*
Dunlop D. M. *19, 25, 26, 54, 94, 95, 279, 285, 311, 375, 442, 549, 588, 609*
Dvornik F. *53, 450*

Enoki K. *151*
Evers G. *47*

Fecher G. *93*
Ferdinandy M. *463*
Fettich N. *159, 460*
Flügel G. *367*
Franke *92, 554*
Frähn C. M. *46, 162*

Gaal L. *456*
Gelzer G. *356*
Gerland *201*
Ghirchman R. *151, 187*
Gombocz Z. *161, 452*
Grégoir H. *21, 53, 455*
Grimmel *99*
Grousset R. *200, 596*

Halévy Mayer A. *360*
Harkavy (Garkavi) A. *21, 50, 446*
Harmata J. *481*
Haussig H. W. *194, 219*
Higgins *196*
Hitti K. and Murgotten F. C. *35*
Horwath T. *50, 159*
Howorth H. H. *161*

Jenkins K. L. H. *434*
Julien St. *44, 93, 146, 147*

Kazem Beg. A. *678*
Kazsmárki I. *93*
Klaproth S. *48, 92, 149, 162, 452, 559*
Kmoško M. *52, 161, 252*
Kunn G. *458*
Kurat Akdes Nimet *38, 292, 309, 333*
Kutschera *201, 323, 612*

Landau M. *22, 25, 53, 371, 372, 506*
Langlois V. *33, 77, 85*
Lebaux *188*
Lewicki T. *35, 304, 314, 412, 547–549*
Lozinski B. F. *553*

Macarthney C. A. *459, 463, 465, 467*
Maenchen-Helfen O. *151*
McGovern W. M. *149*
Mann J. *25*
Marosi A. *159*
Marquart J. *21, 33, 51, 83, 88, 89, 91, 92, 118, 127, 149, 162, 176, 178, 181, 182, 200, 219, 222, 226, 235, 242, 304, 314, 316, 338, 412, 442, 446, 467, 477, 488, 495, 579, 584, 588*
Mehren A. F. *41*
Miller K. *40, 43*
Minorsky V. *19, 26, 42, 43, 55, 95, 197, 240, 242, 256, 260, 292, 304, 307, 311, 315, 316, 384, 402, 463, 471, 472, 496, 503, 523, 535, 539, 550, 555, 559, 560, 566, 585, 610*
Mommsen Th. *109*
Moravcsik G. *19, 27, 53, 161, 220, 234, 388, 434, 451, 460, 463, 467*
Mo in *25, 52, 313, 480, 502, 507, 508*
Müllenhoff *155*
Muncacsi *233, 576, 613*

Nemay L. *55*
Neumann K. F. *50*
Nöldeke Th. *38, 188, 189, 195, 196*

Ostrogorsky G. A. *271*

Parker E. H. *161*
Paszkiewicz H. *392*
Patkanoff S. (Patkanian) *93, 200*
Peters P. *34, 341*
Pelliot P. *92, 95, 149, 161*
Pritsak O. *577*

Schechter S. *21, 52*
Schlumberger *410*
Schmidt L. *75, 109*
Schönebaum G. *390*
Schünemann *458*
Simonyi D. *114*
Stein *188*
Stiehl H. *182, 386, 387*
Strack *50*
Stritter J. *45*
Suhm *47*
Szyszman S. *19, 22, 55, 59, 375, 380, 386, 612*

Thompson E. A. *82*
Thunmann S. *47, 459*
Tomaschek W. *24, 50, 519, 596*

Vaillant A. *450*
Validi Togan A. Z. *26, 37, 38, 54, 162, 176, 304, 306, 309, 338, 345, 377, 390, 554, 609*
Vambery H. *452*
Vasiliev A. A. *494*
Vasmer M. *477, 482*
Vernadsky G. *54, 75, 152, 273, 353–356, 392, 445, 446, 460, 463, 467, 495, 510*
Vivien de Saint Martin *50, 92, 186*
Vita S. *353*

Westberg E. *549*
Widengren G. *188*
Werner J. *140*
Wright F. *458*

Zajaczkowski A. H. *19, 161, 464*
Zakharov A. A. *415, 460*
Zeuss *83*
Zichy E. *412*

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ

А. Географических

Абасгия *132, 484* см.также Абхазия.
Аббасидский халифат *332* см. также Арабский халифат
Абестун о. *497*
Абхазия *341, 342, 483, 484, 488*
Авария кавказская, Аварское ханство *314, 315*
Авария Паннонская *157, 233*
Агачкала Буйнакского р-на *415*
Агачкалинский могильник *361, 417*
Агвания *217* см. также Албания
Агойский могильник *223*
Адиюх, городище *487*
Адрианополь г. *457, 612*
Адриатическое море *112, 399*
Азербайджан *19, 33, 130, 164, 172, 174, 176, 177, 179, 186, 195, 201, 251, 282, 283, 287, 289–294, 299, 344, 368, 498, 548, 610, 613* см. также Албания
Азиатская Сарматия *234*
Азия *114, 116, 121, 147, 151, 261, 331, 399, 546, 622*
Азовская Русь *510*
Азовское море *41, 68, 80, 105, 119, 202, 221, 231, 232, 234, 326, 353, 445, 471, 503, 512, 548, 585, 601*
Азовское побережье *624*
Азовско-Каспийское междуморье *97, 104, 151, 187, 192, 197, 198, 244, 265, 291*
Аквитания *313*
Акра г. *111*
Алазань р. *85, 260*
Алал и Гумик, креп. Серира *315*
Алания, Аланское царство *88, 191, 288, 301, 335, 485–489, 502*
Аланские ворота, Бабаллан *290, 308* см. также Дарьял
Албан г. *169*
Албания, Албанское царство *84, 85, 100, 164, 167, 170, 171, 174, 175, 177, 178, 186, 201, 203, 206, 207, 211–215, 218, 246, 248, 253, 254, 257–260, 262, 265–268, 280–283, 337, 340, 341, 354, 550*
Албанские врата (Дербент) *340*
Александрия г. *200, 548*
Алексеевка с. *327*
Аллан *164*
Ал-ма, Алма *519*
Ал-Син, см. Китай
Алтай, Алтайские горы *95, 145, 146*
«Алуандрия» *88*
Алубиха *519*
Алупка *519*
Алуста крепость *269*
Амастрида г. *352*
Амис г. *475*
Амида г. *129, 130, 140, 150*
Аму-Дарья р. *148, 188, 554, 589*
Амуль г. *37*
Анапа г. *119*
Анастасиополь г. *138*
Андалус *584*
Андийское Койсу р. *86*
Анкира г. *200*
Антиохия г. *80, 100, 200, 201*
Аньси (Парфия) *553*
Апсилия *484, 485*
Апсут-Кават стена *168*
Апшерон, Апшеронский п-в *81, 87*
Арабский халифат *19, 59, 174, 281, 361, 384, 411, 413, 441, 442, 449*
Аравия *36, 80, 312*
Аракс р. *85, 164, 201, 203, 209, 216, 236, 253, 254, 289, 292*
Арало-Каспийские степи *150*
Аральское море *65, 67, 148, 150, 292, 468, 568, 591*
Ард-вил, Ардебиль г. *292–294, 368, 370, 377, 380*
Армениаков фема *475*
Армения *19, 35, 77, 78, 85, 98–100, 111, 112, 130, 163, 164, 172, 174, 176, 178, 183–185, 195, 200, 201, 209, 216, 217, 236, 237, 247, 248, 251, 259, 262, 265, 267, 268, 281, 284, 289, 332–334, 336, 340, 344, 398, 548*
Арран *130, 164, 600* см. также Албания
Артания *508*
Артек *229*
Археополь г. *101*
Арцах горы *206, 212* см. также Карабах
Ассирия *209* см. также Сирия
Астильская епархия *353*
Астрабадский залив *497*
Астрахань г. *527, 529–531*
Атель р. *97, 231, 325* см. также Итиль, Волга

Ателькузу *388, 455, 457, 458, 460, 461, 463, 465–467, 469, 496*
Атропатена, Атрпатакан *177, 201, 203*
Африка *119, 134, 281*
Ахлат г. *295*
Ахтуба р. *527*

Баб-ал-Абваб о-в *584*
Баб-ал-Абваб *164, 173, 176, 181, 254, 334, 338, 599* см. также Дербент
Баб-аллан (Дарьял) *164*
Бавария *157*
Багаван г. *294*
Багдад г. *37, 340, 341, 497, 503, 515, 548, 612*
Багдадский халифат *501*
Баджаван г. *166, 171*
Байлекан г. *248, 295, 600*
Бакалы-Коль, уроч. *415*
Бактрия *150, 553*
Баку г. *600*
Балаклава г. *519*
Баласакан *85*
Балин г. *477*
Балканский п-в *110, 117*
Балканы горы *244*
Балкария *482*
Балтика, Балтийское море *84, 182*
Балх г. *256, 549*
Балхаш оз. *32, 150, 282, 412*
Баранджар *545*
Бараний лоб мыс *231*
Бариш г. *535, 536*
Бармаки крепость *87, 166, 318*
Баркуль оз. *65*
Барсалия см. Берсилия
Баршалия *183, 375* см. также Берсилия
Басен Безлесный *236*
Бахчисарай г. *352*
Башкирия *453, 454*
Башли, Баршли аул *260*
Б-д-шан см. В-д-шан
Бейда (Белый) г. *249, 291, 303, 304, 309, 324–326, 523, 535–537*
Белая р. *453*
Белая Вежа г. *47, 583, 585–588, 596, 601, 613–622*
Беленджер *164, 182, 249–251, 256, 286, 287, 298, 307, 317, 388, 419, 523, 531, 532, 541, 542*
Белоруссия *154, 398*
Бельбек р. *88, 314*
Белым (Куденетово) с. в Кабардино-Балкарии *181*
Беневентинское герцогство *158*
Берда г. *39, 164, 292, 248, 295, 333, 334, 345, 505, 506, 511, 516, 517*
Берсилия, Барсалия *181–183, 186, 256*
Беш-Бармак *165, 167, 171* см. также Бармаки
Бишбалык г. *218, 219*
Ближний Восток *312*
Болгар, Булгар г. на Волге *256, 547, 584, 585, 618*
Болгария (совр.) *328, 450*
Болгария приазовская *228. 239*
Болгарское царство см. Дунайская Болгария
Болото см. Меотийское болото
Большая Каменка дер. *95*
Большой Иргиз р. *309*
Большой Заб р. *209*
Большой Хинган *91*
Бонн *54*
Борисовский могильник *143*
Бородаевка с. Саратовской обл. *142*
Боспор г. и царство *122–132, 193, 195, 198, 228, 229, 271, 274–276, 352, 354, 435, 471, 503, 512, 604*
Боспорская архиепископия *358*
Боспор Киммерийский *231, 504, 601* см. Керченский пролив
Босфор *200*
Брюссель *54*
Буг р. *232, 235, 388, 455, 456*
Бузан р. *522, 525*
Буйнакск г. *97, 260, 317, 531, 532, 541*
Булгарские горы *237, 243*
Булкар, Булкер, Балк, Болгар г. *236, 256, 286, 287, 310, 317, 286* см. также Беленджер
Бур-к, Балаклава г. *519*
Бурятия *367*
Бухара *42, 148, 282, 548, 590*
Бэй-Ци, царство *92, 149*

Вабандар, Ванандар г. *287*
Вананд обл. *236*
Ванское оз., Ван *199, 202, 295,*
Вар р. *89*
Варачан, Вараджан г. *254–256, 261, 267, 287, 298, 299, 306, 307, 316, 317, 374, 419, 531, 532, 541, 542*
Вардан, Валданис р. *235*
Варнис обл. *321*
Варсалия см. Баршалия
Варсан горы *372, 374, 375*
Варсан, Варданакерт г. *292, 295, 296*
Варух р. *455*
Ватниа поле *175*
В-г-з (Днепр) р. *520*
В-д-шан, В-р-шан р. *526–528, 540*
Великая Болгария *224, 228, 230–233*
Велецкий перевал *465*
Великая Китайская стена *412*
Великая Венгрия *453, 454*
Вена г. *51, 458*
Венгрия *371, 389, 454, 458, 467, 472, 548, 576*
Венедский залив *182*
Верхний Джулат городище *485*
Верхний Донец *70*
Верхний Салтов *394–396, 399–401*
Веселовское с. Горьковской обл. *454*
Византия, Византийская империя *19, 21, 23, 26,*

27, 51, 59, 83, 85, 86, 90, 97–102, 104, 110–112, 116, 122–128, 130–135, 137–139, 152–156, 164, 168, 174–178, 188, 190–196, 199–201, 203, 204, 207, 208, 210, 211, 219, 223–227, 229, 230, 243, 247, 253, 258, 260, 267–269, 271, 273–278, 280–283, 290, 294, 318, 323, 332, 341, 347–350, 352, 353, 358, 359, 361, 362, 372, 384, 387, 391, 401, 407, 409, 410, 434–437, 439, 441–443, 447–449, 452, 457, 458, 463, 464, 471–476, 478, 481, 483–485, 487–494, 496, 498, 499, 502–504, 509, 511, 513, 514, 516, 517, 546, 548, 565, 596–598, 601, 602, 604–609

Висла р. *84*

Вознесение с. *245, 343*

Волга р. *54, 93, 97, 106, 142, 147, 148, 151, 162, 179, 186, 191–193, 231, 243, 249, 255, 291, 303–306, 308, 309, 317, 324, 325, 340, 353, 382, 392, 445, 454, 459, 462, 463, 469, 478, 498, 499, 501, 512, 521, 523–527, 529, 531, 532, 539–542, 547, 548, 574, 575, 584, 586, 588, 592–596, 600, 601, 617, 618*

Волгоград г. *525, 528*

Волжская Болгария *243, 244, 371, 500, 502, 547, 548, 587, 594, 622*

Волынь *392*

Ворота гуннов, Врата албанские *85, 87, 340* см. также Дербент

Восточная Европа *36, 43, 57, 59, 61, 64, 67, 71, 79, 84, 86, 99, 106, 108, 116, 140, 141, 143, 147, 159, 182, 244, 265, 310, 311, 313, 330, 331, 394, 395, 399, 407, 408, 420, 466, 486, 491, 509, 521, 547, 548, 563, 565, 572, 580, 611, 623, 624*

Восточное Закавказье *211*

Восточное Приазовье *127, 234*

Восточно-Римская империя *70, 82, 89, 109, 113*

Восточнотюркютский каганат *202, 217, 331* см. также Тюркютский каганат

Восточный Крым *269, 327, 330* см. также Крым. Керченский п-в

Восточный Туркестан *553*

Врут (Прут) р. *456*

Вукеллариев фема *475*

Газария, Крымская Хазария *609*

Газна *39*

Галатия *99*

Галицко-Волынское княжество *611*

Галич г. *612*

Галлия *82*

Ганджа г. *600, 610*

Гандзак г. *177, 201, 209*

Гаочан (Турфан) *203*

Гардабан г. *211*

Г-б-лим — страна славян *372*

Геленджик г. *119, 143*

Гераклейский полуостров *443*

Герат г. *111, 196, 199*

Германия *371*

Гильгинчай р. *166, 168*

Гилан см. Филан

Гилян *251, 498*

Гимран, Гимранская страна *319*

Гимры аул *315*

Гипанис р. *232*

Гиппийские горы *235, 237, 243*

Гиркания *188, 519, 520*

Гирканское море см. Каспийское море

Гиш, село у г. Нухи *287*

Глодосы с. Кировоградской обл. *246*

Глозель м. *53*

Готия, Крымская Готия *23, 24, 273, 280, 348, 349, 351–353, 355, 409, 410, 435–437, 439, 441, 443, 447, 552*

Готские климаты *409*

Готский союз *71, 72, 396*

Готская епархия *223, 349, 353, 358, 448*

Готская митрополия *354–356, 434, 436*

Греция *112, 137*

Грузин, Гурзуф г. *519*

Грузия *19, 164, 208, 209, 211, 212, 248, 338, 349, 588, 610, 611*

Гудило оз. *525*

Гузнаин (Хамзин) *298*

Гузни-Ами г. *319*

Гузское море *470, 471*

Гульзариун (Сыр-Дарья) р. *147*

Гуннская держава. Гуннский союз *74, 83*

Гуннская епархия *353, 354*

Гурган *193* см. также Гиркания, Гуркандж

Гурган *584* см. также Джурзан

Гургандж *520, 590* см. также Джурджания

Гурзуф г. *270, 519*

Гурзувиты кр. *269*

Гучен *218*

Дагестан *56, 97, 173, 186, 193, 244, 287, 315, 318, 321, 322, 361, 362, 374, 375, 377, 445, 514, 545, 610* см. также Северный Дагестан и Южный Дагестан

Дакия *117, 180–182*

Дамаск г. *258, 321, 503*

Данапр р. *89* см. также Днепр

Дануб р. *237* см. также Дунай

Дар-ал-Бабундж *501*

Даргинское владение *314*

Дарьял *90, 164, 231, 288, 291, 302, 341,*

368, 442, 541 см. также Аланские ворота
Дарьяльский проход *91, 288, 290, 332, 446, 484*
Дарьяльское ущелье *347*
Дастагерт *209*
Двин г. *199, 201, 247, 344*
Дедяков, Тетяков г. *485*
Дентумогер *456*
Дербент *44, 86–88, 90, 97, 100, 130, 164, 165, 168–171, 173–179, 181, 183, 193, 203, 205, 206, 215, 219, 247–251, 253–255, 260, 265, 282–285, 298–300, 302, 314, 316, 318, 320–322, 334, 338, 340, 341, 344–346, 374, 445, 505, 512, 519, 523, 529–531, 541, 599–602, 610*
Дербентские врата, Дербентская стена *84, 87, 172, 175, 268*
Дербентское владение *314*
Деркос *110*
Дешт-и-Кыпчак (Половецкая степь) *580*
Джейхун *147, 148* см. также Аму-Дарья
Джендан см. Джидан
Джибал *35*
Джидан царство гуннов *78, 254, 316, 542*
Джилан см. Филан
Джора *84, 162, 163* см. также Чора
Джунгария *65, 92, 94, 150, 202, 203, 227, 331*
Джунгарские ворота *65*
Джурджана море см. Каспийское море
Джурджания *188, 251, 497, 520, 538, 548, 591* см. также Гурган, Гиркания
Джурзан *164* см. также Грузия
Диарбекир г. *294*
Днепр р. *66, 75, 84, 89, 154, 232, 235, 245, 262, 332, 392, 395, 398, 407, 438, 449, 455, 456. 460, 463, 466, 469, 471, 503, 505, 518, 588, 618*
Днепровский лиман *235*
Днепровская Русь *618* см. также Русь
Днестр р. *75, 84, 113, 154, 388, 455, 456, 457, 482*
Добруджа *244, 419*
Долгая стена *110, 136*
Дон р. *67, 70, 89, 107, 114, 133, 154, 178, 182, 202, 221, 225, 231, 232, 234, 304, 308, 309, 326, 401, 422, 429, 431, 432, 434, 438, 439, 445, 451, 459, 460, 466, 478, 482, 498, 499, 512, 524, 525, 528, 532, 540, 548, 585, 586, 588, 597, 601, 618, 622* см. также Нижний Дон, Средний Дон
Доно-Донецкое междуречье *416*
Донец Северский р. *326, 396, 397, 414, 460, 467, 477–479, 573*
Дори (Крымская Готия) *24, 273, 348*
Дорос, Дори, Феодоро *269, 349–351, 353, 386* см. также Мангуп
Д-ралам *368* см. также Дарьял
Древнерусское государство, Древняя Русь *30, 470, 508, 586, 603, 613, 615* см. также Русь
Древняя Болгария см. Великая Болгария
Дуна р. *242* см. также Дунай
Дунай р. *70, 72, 74, 76, 77, 81, 111, 113, 114, 121, 133, 135, 137, 155, 156, 180, 182, 228, 234, 243–245, 456–458, 460, 463, 464, 505, 511–514, 516, 586, 596*
Дунайская Болгария *162, 228, 234, 239–241, 271, 274, 303, 397, 415, 457, 465, 471, 472*
Дунхуан *270, 367*
Дучи *235*

Евксинский Понт *231*
Евлисия *118*
Евразия *30, 145, 599*
Европа *26, 28, 44, 49, 63, 69, 95, 114, 121, 147–150, 161, 310, 331, 371, 399, 411, 466, 546, 554, 575, 622* см. также Западная Европа, Центральная Европа
Европейская Сарматия *235*
Евфрат р. *565*
Евхаита *99*
Египет *35, 36, 80*
Енисей р. *367*
Енотаевск г. *527, 530, 531*
Ергени *243, 470*
Ефес г. *128*

Заволжье *138, 438, 573*
Закавказье *33–35, 67, 88, 90, 91, 97, 98, 104, 105, 127, 164, 174, 178, 179, 183, 184, 199, 203–205, 210, 217, 218, 228, 246–248, 252, 253, 258, 265–268, 280, 281, 284, 289, 290, 292, 294, 295, 297, 301, 308, 312, 313, 323, 333–336, 338–341, 343–347, 368, 381, 383, 386, 387, 390, 391, 427, 442, 467, 468, 483, 492, 505, 507, 510–512, 514–516, 548, 565, 600, 602, 611, 618*
Западная Европа *49, 63, 82, 548* см. также Европа
Западная Сибирь *91, 93, 96, 97, 114, 147, 148, 182, 580*
Западная Украина *154*
Западная Маньчжурия см. Маньчжурия Западная
Западное море *147* см. также Аральское море
Западное Причерноморье *125*

Западнотюркютский каганат *202, 203, 217, 218, 220, 221, 224, 239, 241, 331, 452, 559* см. также Тюркютский каганат
Западный Вей *146, 149*
Западный край (Синцзян) *65*
Запорожье *245, 246*
Зауральская равнина *624*
Зеленчуки Большой и Малый *448*
Земля Тогармы см. Закавказье
Зеравшан р. *289*
Зирикирин, Зирикиран *314, 317, 318, 320*
Зихия епархия *354*
Зливки с. *421*
Змейская станица *474, 475, 485*
Золотая орда *576*
Зуар *374, 519* см. Дербент

Ива (Хами) *203*
Иверия, Иберия *85, 90, 100, 101, 203, 208, 217, 253, 267, 283*
Иверские ворота см. Дарьял
Иерихон *371*
Иерон *516*
Иерусалим *80, 100, 363*
Израиль *363*
Или р. *148, 149, 546*
Иллирик *110–112*
Илурат кр. *327*
Имейская гора, Имеонские горы *121, 180*
Ингельгейм г. *460, 491*
Ингул р. *235, 455*
Ингулец р. *235*
Инд р. *187*
Индия *35, 38, 202, 281*
Инкерман (Каламита) г. *269*
Иордания *371*
Иран *27, 35, 36, 38, 84–88, 90, 95, 97–102, 104, 122, 127, 130, 139, 150, 163, 164, 168, 171, 174–178, 187, 190, 192, 193–197, 199–205, 218, 219, 225, 253, 382, 483, 516, 546, 548, 550, 565, 567* см. также Персия
Иртыш р. *67, 93, 331, 579*
Испагань *200*
Испания *22, 119, .281, 282, 372, 548, 549*
Иссык-Куль оз. *566*
Истамбул г. *26*
Истр р. *118, 148* см. также Дунай
Италия *112, 158, 233, 234*
Итиль г. *249, 303, 309, 310, 313, 324–326, 329, 353, 499–502, 523, 524, 526–532, 534, 535, 537, 539–541, 543, 547–549, 553, 558, 560–562, 565, 584, 585, 588, 589, 591, 593, 609, 624, 625*
Итиль р. *106, 463, 523, 533, 536*
Йеменский оазис *312*

Кабала г. *164, 177, 179, 248*
Кабх гора *172, 314* см. Кавказ
Кавказ *23, 29, 41, 48, 77, 79, 80, 91, 97, 101, 102, 105, 127, 132, .163, 167, 170, 171, 174, 176, 178, 186, 190, 215, 223, 231, 235, 236, 248, 249, 252, 254, 261, 262, 301, 311, 313, 314, 321, 324, 326, 331, 347, 359, 360, 362, 363, 379, 442, 445, 449, 481, 482, 484, 489, 532, 542, 546, 553, 561, 585, 587, 588, 599, 601, 613, 615*
Кавказские горы, Кавказский хребет *231, 248, 260, 310* см. Кавказ
Каганступа (Бишбалык) г. *218*
Кагдарак с. *212*
Казарат с. *352* см. Солхат
Казахстан *143, 151, 576*
Казикумухское владение *314*
Каир г. *38*
Кала-бойну холм *166*
Каланкатуйк с. *33, 206*
Каликала г. *164*
Кама р. *143*
Камунта *263*
Кангюй *67*
Каппадокия *80, 99, 201*
Карабах г. *206, 212* см. также Арцах
Каракайтах обл. *285*
Каракатайское владение *314*
Каранай аул *417*
К'арк'э гора *398*
Каркинитский залив *231*
Карнаухов хут. *431*
Карпаты, Карпатские горы *70, 154, 225, 456, 465, 466*
Картли *178, 259, 268–341, 342, 346, 347*
Карши *188*
Каспийское море, Каспий *20, 43, 47, 65, 67, 81, 87, 93, 97, 150, 167, 181, 187, 188, 282, 353, 445, 496–499, 505, 511–513, 515–517, 519, 521, 522, 525, 541, 542, 546, 548, 553, 585–587, 593, 596, 599, 600–602, 611*
Каспийские ворота, Каспийский проход *90, 91, 99, 115, 298, 313, 374, 445*
Каспийское побережье *100, 165, 166, 170, 308, 526*
Кафа г. *612*
Кахетия *85, 209, 211, 308*
Качалинская станица *402*
Кашгар *284, 566*
Кая-Кент г. *285, 317*
Кедарская земля *611*
Кепы *124, 126, 129*
Керамисийское поле (ок. Битоля) *158*
Кераунские горы *234*
Керчь г. *81, 122, 329, 502, 508, 519, 601, 604*
Керченский п-в *327, 415*
Керченский пролив см. Боспор Киммерийский *122, 125, 497, 503, 505, 508, 512, 586–588, 596, 601, 611*
Кефалония о. *277*

Киев г. *397–399, 465, 466, 491, 492, 494, 495, 511, 513, 516, 547, 565, 576, 585, 593, 596–598,*
Киевская земля *393, 395*
Киевская Русь, Киевское государство *311, 492, 508, 599, 624* см. также Русь.
Кизляр г. *530, 531, 541*
Кизыл Узень р. *611*
Киргизия *367*
Китагир кр. *100*
Китай, Китайская империя *38, 65, 92, 106, 147, 194, 199, 205, 227, 239, 284, 302, 549*
Климаты *410, 435, 471, 474, 489*
Ковали Каневского р-на *619*
Козараим страна *363*
Козары ур. в Киеве *398*
Койсу р. *260, 315*
Коктебель см. Планерское
Колхида *101, 203*
Константинополь г. *21–23, 28, 82, 89, 100, 110, 112, 124, 128, 131, 132, 136, 150, 152, 155, 157, 190, 191, 201–203, 221, 222, 224, 226, 229, 230, 274–276, 278, 279, 281, 283, 284, 323, 338, 358, 407, 410, 444, 445, 460, 465, 490, 492, 495–497, 504–506, 510, 511, 547, 548, 612*
Констанца *505*
Копет-Даг горы *554*
Кордова г. *371*
Корсунь г. *408, 449, 508, 596* см. также Херсон
Корсунская страна *508, 513*
Корчев г. *408, 601, 604* см. также Керчь
Кофин р. *191* см. Кубань
Корч г. см. Керчь
К-р-ц г. *519* см. также Керчь
Кракс гора *235*
Крит о. *583*
Крым, Крымский полуостров *22–24, 27, 117, 120, 128, 198, 203, 223, 228, 229, 231, 232, 244, 262, 269–273, 275–277, 323, 326, 327, 348–350, 352, 353, 359, 360, 362, 375, 386, 397, 408–410, 414, 435, 437, 442–444, 446–448, 458, 461, 471, 474, 486, 489–491, 497, 503, 504, 508–510, 512, 513, 519, 521, 597, 598, 604, 609, 611, 612, 615*
Крымская Готия см. также Готия
Крымские горы, Горный Крым *75* см. также Крым
Крымская степь *126* см. также Крым
Ктезифон г. *209*
Куар с. *398*
Кубань р. *67, 191, 221, 227, 231, 232, 235, 308, 309, 326, 422, 471, 481, 488, 602, 611*
Кубачи аул *318*
Кубинское ханство *314*
Куву р. *232, 235, 455* см. также Буг
Кузу р. *232, 235*
Кума р. *340, 526, 527, 528, 530, 540*
Кумранские пещеры *371*
Кура р. *85, 162, 178, 203, 208, 212, 216, 254, 506, 600*
Кустандина г. *242* см. также Константинополь
Кут г. *519*
Кутаиси г. *102*
Куфис р. *231, 232, 235* см. также Кубань
Кучи г. *235, 290*
Кучи (Кочо, Кучу) р. *235*
Кят г. *589*

Ладога оз. *399*
Лазика *29, 90, 102, 105, 112, 132, 152, 177, 207, 484, 485*
Лакз царство *314, 317, 318, 335*
Лапас с. Астраханской обл. *436*
Лбиния *215*
Лебедянь *457*
Леведия, Лебедия *178, 455, 457, 459, 460, 466, 467*
Левобережье (Днепровское) *603*
Левобережное Цимлянское городище *56*
Лезгинская дорога *347*
Лесостепная полоса *65, 70, 73, 392, 395, 397–399, 623*
Лиственъ м. *601*
Литва *612*
Луцк г. *612*
Любеч г. *495, 597*

Маас г. *485*
Мавераннахр *549, 566*
Мадьярское государство *388*
Маздан г. *314* см. также Синдан
Мазендаран *497*
Малая Азия *98, 111, 112, 200, 202, 281, 284, 293, 475, 516*
Малая Перещепина д. *329, 332, 336, 337, 339*
Малая Скифия *113*
Мангуп г. *269–271, 348, 519* см. также Дорос
Мангышлак п-ов *520, 584*
Манк-т г. *519* см. также Мангуп
Манычи р. *524–526, 528, 540*
Маньчжурия Западная *331*
Маскат царство *248, 314*
Мартирополь г. *100*
Матраха г. *608* см. также Тмуторокань
Махачкала г. *307*
Маяцкое городище *367, 393, 406, 421*
Медведь гора (Аюдаг) *352*
Мекка *424*
Мендр г. *254* см. также Семендер
Мерв г. *548*
Меотийское озеро, море, болото, Меотида, Меотис *68, 80,*

117–119, 121, 180, 231, 235, 445 см. также Азовское море
Мертвые врата (Некропилы) *231*
Мертвое море *371*
Месопотамия *31, 80, 247, 312*
Мет'ти с. *398*
Мец-Когманц *267*
Мешех *101*
Мидия *201, 344, 362*
Мизия *112, 117, 180–182, 244*
Миран царство *314*
Мирмекий г. *327*
Митридата гора в Керчи *122*
Молдавия *576*
Монголия *65, 66, 69, 94, 115, 138,189, 194, 367*
Моравия *450, 471*
Морской Чулек р. *107*
Мосул г. *294*
Мраморное море *110*
Муг гора *285*
Мугань, Муганьская степь *254, 297, 600*
Муча-Вода м. *505*

Нагорный Карабах *173*
Нарван г. *285*
Нарын-кала кр. *172*
Нахчаван г. *201*
Небесная империя *194* см. также Китай
Недао м. *89*
Нежатина Нива м. *606*
Некропилы см. Мертвые врата
Несеф (Карши) *188*
Нижняя Волга, Нижнее Поволжье *309, 325, 329, 422, 451, 524, 527, 532, 562, 567, 595, 596, 600, 602, 610, 616* см. также Волга
Нижний Днепр *70, 73*
Нижний Дон *56, 57, 75, 326, 392, 421–423, 431, 486, 532, 541, 618* см. также Дон
Нижний Дунай *154, 330, 478*
Низиб г. *583*
Никопсия, Никопс г. *132*
Ниневия г. *209*
Новгород, Новгородское государство *491, 492, 495, 603*
Новгородская земля, область *394, 518*
Новгород-Северское княжество *608*
Новотроицкое городище *493*
Нуха г. *288, 319*

Одисс (Варна) г. *111, 125*
Ока р. *143, 392, 584, 594*
Оногория, Оногурия *105, 221, 234*
Оногурис кр. *105*
Оногурская епархия *223, 353*
Оронт р. *565*
Орхон *579*

Пайкенд, Пайкент г. *196, 282*
Пайтакаран *77, 292*
Палестина *80, 363, 370, 372*
Паннония *82, 83, 88, 89, 109, 112, 114, 116, 132, 148, 155, 157, 192, 197, 221, 225, 233, 234, 458, 463, 465, 470*
Пантикапей г. *122*
Партав г. *170, 174, 175, 201, 206, 213, 215, 253* см. также Берда
Партенит г. *270, 349, 352*
Парфия *553*
Пастерское (Пастырское) городище *365, 366, 396, 397*
Пафлагония, Пафлагонская фема *475*
Певка о. *237*
Пенджикент г. *288, 289*
Пентаполис *233*
Первая Сарматия *183*
Передняя Азия *80*
Перекопский перешеек *119*
Перещепино *246*
Переяславское княжество *606*
Пермская обл. *255*
Персия, Персидское государство *86, 91, 173, 176, 178, 193, 196, 201, 208–211, 362, 467, 505–507, 516* см. также Иран
Персидская Армения *201*
Петра г. *101, 102*
Петрей г. *327*
Пиренеи горы *311*
Питиунт г. *132*
Планерское (Коктебель) г. *327, 330, 352*
Плиска г. *406*
Поволжье *94, 106, 114, 140, 313, 451, 472, 567, 587, 589, 591, 592, 610*
Поднепровье *84, 225, 245, 271, 395–397, 399, 509, 510, 512, 587*
Подолия *392*
Подонье *330, 413, 472, 587, 592, 602, 616, 618, 622*
Подунавье *159*
Половецкие степи *580*
Полтава г. *245*
Польша *47, 611*
Понт, Понтийское море, Понт Евксинский *116, 117, 154, 180, 231, 235, 273* см. также Черное море
Понт обл. *99, 201*
Попов хутор *402*
Поросье *396*
Правобережное Цимлянское городище, Правобережная крепость *424–432, 434*
Предкавказье, Предкавказские степи *67, 91, 108, 114, 322, 460, 471*
Преслава г. *465*
Приазховская Болгария см. Болгария Приазовская
Приазовье *51, 75, 121, 123, 132, 139, 141, 195, 221, 222, 227, 330, 460, 532, 603*
Приаральские степи *568*
Прибалтика *63, 84*
Придунайская область *126*
Прикавказская степь *79*
Прикарпатье *154*
Прикаспийский проход, Прикаспийская

долина *84, 171, 316, 482*
Прикаспийские степи, Прикаспий *70, 97, 623*
Прикубанье *532, 603*
Прикумские степи *487*
Приладожье *392*
Припонтийская Скифия *84*
Приуралье *65, 66, 94, 96, 114, 182, 313, 461, 453*
Причерноморские степи *83, 115, 332, 397, 399, 454, 460, 466, 473, 480, 497, 521, 579*
Причерноморье *51, 65, 70, 72, 74, 77, 84, 89, 109, 113, 121, 139, 154, 159, 182, 221, 225, 232, 348, 456–459, 462, 468, 469, 483, 532, 546, 587, 605, 624* см. также Северное Причерноморье
Прут р. *456*
Псевхрос, рукав Кубани *235*
Пхин-лян (зап. часть Шэнси) *146*
Пюки о. *237* см. также Певка
Пятигорье *488*

Равенна г. *102, 233*
Ранхаз г. *316*
Рей г. *200*
Ретег г. *353*
Ретегская епархия *353*
Рим г. *112, 547*
Римская империя, царство, держава *72, 73, 76, 77, 81, 123, 131, 152, 157, 180, 260*
Римское море см. Черное море
Рион р. *105, 194*
Рипейские горы *93, 182*
Родопы горы *138*
Родос о. *100, 608*
Романия *272, 475* см. также Византия
Росская земля *518*
Россия *45, 47, 479*
Рось р. *585*
Рош *101*
Рубас р. *167, 168, 284*
Рум *584, 591, 600* см. также Византия
Румское море см. Черное море
Русь, Русское государство *19, 52, 61, 62, 310–312, 371, 392, 394, 395, 400, 407–410, 450, 466, 471–473, 489, 491–496, 499, 500, 502, 504–506, 508, 511, 513, 515–517, 521, 547, 548–550, 566, 567, 575, 583, 584, 586–588, 593, 596, 597, 599–602, 604, 605, 607–609, 611, 612, 616–622*
Русская земля *392, 396, 518*
Русское море см. Черное море
Русский путь *404*
Рута р. *470*

Сава р. *110*
Савалан (Сайлан) г. *293*
Саксин г. *609*
Сал р. *428*
Салтовский могильник *418*
Самбат г. *398* см. также Киев
Самкерц г. *502, 506, 508, 509, 512, 516, 519*
Само государство *157*
Самур р. *78, 86, 88, 167, 169, 308, 314*
Сарай-Бату г. *527*
Саратовская обл. *142*
Сарашен г. *534–537*
Саргыш г. *543* см. также Сарашен
Сари г. *497*
Саркел кр. *47, 51, 367, 401–406, 408, 410–413, 416, 417, 419–424, 428, 430, 432, 438, 439, 451, 458, 459, 480, 489, 519, 528, 535, 537, 541, 562, 585, 587, 614*
Саркелское городище *403*
Сарматия *231*
Сарпинские озера *523*
Сарыгсин—Желтая могила *535*
Сары-су р. *67*
Сасанидский Иран *191, 247, 313, 362, 550* см. также Иран, Персия
Севастополь (Сухуми) г. *132*
Севенец (Сунжа) р. *485*
Северный Дагестан *78, 115, 179, 186, 197, 238, 252, 257, 301, 314, 322, 354, 356, 415, 417, 419, 521, 532, 541, 562* см. также Дагестан
Северный Кавказ *78, 87, 91, 94, 101, 115, 116, 124, 141, 143, 179, 192, 194, 197, 291, 330, 356, 397, 416, 419, 420, 445, 472, 477, 481, 483, 484, 486, 512, 519, 521, 532, 601, 603, 611, 616, 618* см. также Кавказ
Северный Казахстан *150*
Северный Китай *65, 546* см. также Китай
Северное Причерноморье *29, 63, 64, 81, 120, 222, 224, 225, 244, 269, 280, 393, 458, 461, 468, 472, 473* см. также Причерноморье
Северщина *588*
Сеир гора *370, 371, 374*
Селитряное г. *527, 530, 531*
Семендер г. *23, 197, 238, 254, 255, 267, 286, 298, 303, 306, 307, 314, 324, 353, 354, 374, 519, 523, 529–532, 541, 542, 561, 562, 584, 585, 609*
Семикорокорская станица *428*
Семиречье *65, 148, 150, 331, 367*
Серет р. *456, 457*
Серир царство *314–316, 318, 319, 322, 324, 325, 374, 481, 485, 519, 532*

Сермерская страна см. Серир
Сибирь *150, 189, 413, 547*
Сиваш *611*
Силимврия г. *110*
ал-Син см. Китай
Синдан царство *314, 320* см. также Маздан
Сирия *36, 80, 91, 247, 293, 300, 341, 503, 546*
Сирмий г. *110*
Сисикан, Сюник (Зангезур) *173*
Сицилия *40, 583*
Сия-Кух *584* см. также Мангышлак
Скифия *81, 89, 93, 117, 180*
Славянская река *404*
С-м-к-р-ц г. *519* см. также Самкерц
Смоленск г. *495*
Согд, Согдиана *148, 150, 202, 284, 288, 290, 313, 546*
Сожица р. *605*
Солунь г. *158*
Салхат (Старый Крым, Эски-Крым) г. *352*
С-риди *519* см. также Серир
Средиземноморье *64*
Срединная Азия *96, 579*
Среднеднепровское Левобережье см. Левобережье
Среднее Поволжье, Средняя Волга *415, 419, 422, 470* см. также Поволжье
Среднее Поднепровье, Средний Днепр *272, 392, 396–398, 400, 473, 492* см. также Поднепровье
Среднее Подунавье *114*
Средний Дон *154, 326, 392, 396, 397, 414, 477* см. также Подонье
Средний Кавказ *624*
Средняя Азия *42, 44, 99, 143, 147, 189, 239, 282, 290, 313, 331, 389, 390, 412, 423, 546, 548, 565, 587*
Ставропольская возвышенность *243, 471*
Стерлитамакский могильник *454*
Стугна р. *608*
Сугдея г. *353, 354, 409, 435, 443, 448, 474, 601*
Сугдейская епархия *349, 352, 448*
Сугдо-Фулльская митрополия *352, 353*
Суг-рай г. *519* см. также Сурож
Сугров г. *477*
Судак г. *353, 519* см. также Сугдея
Суджа р. *95*
Судэ *150* см. также Согд
Сулак р. *78, 287, 301, 526, 527, 530*
Сулек *293*
Сунжа см. Севенец
С-у-р, Сувар, Савир царство *255, 316*
Сур-ат-тин стена *166, 318*
Сурож г. *409, 443, 474* см. также Сугдея
Суук-су р. *143, 270*
Сухой Ташлык р. *246*
Сухуми г. *485*
Сюния *202*
Сыр-Дарья р. *148, 331, 468, 568, 575*
Сюрень кр. *269*

Табаристан *498*
Табарсаран *87, 164, 172, 285, 314, 318, 320, 498*
Таваспаран *86, 87*
Тавриз г. *294*
Таврические климаты *352* см. также Климаты
Талас г. *190, 331, 566*
Талта р. *97* см. также Итиль
Тамань г. *125, 327, 354, 447, 486, 502, 588*
Таманское городище *613*
Таманский залив *327*
Таманский полуостров *75, 119, 125, 126, 182, 271, 273, 326, 327, 330, 362, 386, 408, 414, 415, 471, 508–510, 512, 597*
Таматарха г. *327, 329, 435, 448, 588*
Таматархская епархия *353, 354*
Танаис р. *80, 93, 118, 119, 121, 180*
Танская империя, Тан *217, 239, 282, 284, 290* см. также Китай
Тарбагатай *65*
Тарку, Тарки г. *283, 286, 307, 354*
Тарим р. *106*
Таугаст, Тавгач *92, 149*
Ташкент *147, 188*
Тбилиси г. *199, 207–211, 219, 290, 291, 336, 347, 386*
Т-д-лу страна *374, 519* см. также Тизул
Теберда р. *488*
Тепсень гора *329*
Терек р. *67, 301, 353, 481, 485, 526, 527, 530–532, 541*
Тетяков см. Дедяков
Тибет *284, 290*
Тигр р. *129*
Тизул долина *369, 371, 374, 375, 519*
Тиль р. *106, 148* см. также Черная река
Тир г. *80*
Тиритака г. *327*
Тисса р. *156, 465*
Тмуторокань г., Тмутороканское княжество *22, 23, 510, 512, 587–609, 613, 616, 617, 622*
Тмутороканская Русь *508, 512, 601*
Толедо г. *368*
Томи г. *245*
Топрак-кала городище *169*
Торская станция *573*
Тохаристан *200, 240*
Трапезунд г. *203*
Троки г. *612*
Трулл р. *455* см. также Днестр
Ту-кю государство *145, 147* см. также Тюркютский каганат
Туман, Туманшах, государство *314, 319, 321*
Туркестан *266, 292*

Туркия *465* см. также Венгрия
Туркмения *482, 554*
Турфан см. Гаочан
Турфанский оазис *367*
Турция *47, 236, 298*
Тюргешское ханство *282*
Тюрингия *155*
Тюркютский каганат *92, 95, 145, 147, 190, 195, 199, 204, 205, 220, 224, 227, 228, 239–241, 252, 280, 282, 312, 382, 384, 452, 470, 579, 582, 623* см. также Восточнотюркютский каганат, Западнотюркютский каганат.
Тянь-шань горы *148–150, 202, 205, 546, 566*

У-а-ла обл. *92*
Угорская земля см. Венгрия
Угорские горы *466* см. Карпаты
Уг-ру р. *521, 525–527, 532*
Уйгурия *579*
Украина *65, 70, 398, 399*
Урал р. *469*
Урал горы *182, 303, 469, 571*
Урало-Каспийские ворота *399*
Ургенч г. *538, 548, 590, 591*
Урди долина *212*
Ути обл. *33, 101, 212*
Фанагория, Фанагурис г. *124, 126, 128, 129, 182, 231, 273, 327, 362*
Фасиан, Пасин *236*
Феодоро *24, 348*
Феодосия г. *327*
Фермопилы *137*
Филан, Филан-шах царство *314, 320*
Финикия *80*
Фракия *81, 110, 111, 117, 121, 125, 134, 156, 505*
Фувал *101*
Фуллы г. *352, 353, 356, 435, 447*
Фулльская епархия *352, 353, 356, 448*

Хабнелла г. *534*
Хазар г. *164, 179* см. также Кабала
Хазаран, Хазар г. *535–537, 541, 584*
Хазария, Хазарское государство, Хазарский каганат *176, 221, 224, 240, 241, 244, 246, 249, 252, 260, 264, 265, 267, 269, 274, 276, 280, 282, 288, 302, 306, 310, 311, 313, 324, 329, 330, 341, 342, 347, 353, 358–364, 367, 369, 372, 374–377, 381, 383–391, 399–401, 407, 408, 410, 411, 422, 423, 432–447, 449, 458, 459, 461, 462, 473, 478, 489–492, 497, 500, 501, 503–505, 510, 513–516, 519–526, 528, 532, 533, 539, 541, 543, 544, 546–550, 552–554, 559, 561–567, 579, 581, 583, 587–589, 591, 592, 594, 596–598, 601, 609, 622, 624*
Хазарская земля *611*
Хазарская митрополия см. Готская митрополия
Хазарские ворота в Киеве *498*
Хазарские горы *470*
Хазарские климаты *389*
Хазарский путь *445*
Хазарское море *554*
Хазарское предместье в Константинополе *323*
Хайзан г. *315, 316* см. также Хамзин
Халкедон г. *200*
Халхал г. *85, 100*
Халыг г. *534*
Хами см. Ива
Хамзин (Хасин, Хашин, Гузнаин) г. *285, 314–316, 320, 335, 344*
Хамлидж г. *372, 523, 535* см. также Итиль
Харасиу (Карасу) г. *353*
Ханбалык г. *535–537* см. также Итиль
Хангай *579*
Хачмас с. *86*
Хвалис (Ховалис) г. *353*
Хвалисская (Хвалская, Хорезмийская) епархия *353, 386, 387*
Х-г-рим см. Венгрия
Херсон г. *23, 116, 117, 120, 126, 193, 195, 198, 269–273, 276–280, 348, 349, 354, 406, 407, 435, 443, 444, 449, 450, 471, 474–476, 490, 495, 504, 508, 512, 513, 552, 596, 597, 601*
Херсонская архиепископия *358*
Херсонская епархия *353*
Херсонская область *443, 597*
Херсонская фема *407, 410, 435, 603, 604*
Херсонес Фракийский *137*
Хингулос р. *455*
Хорасан *35, 43, 189, 200, 282, 289, 344, 548, 590, 591*
Хорезм *39, 54, 148, 385–387, 390, 501, 519, 547, 548, 553, 566, 567, 575, 583, 590–595, 609*
Х'орсан с. *398*
Хорс-вэм, Хурсанская скала *167*
Хотан *187, 553*
Хоцирская епархия *447, 448*
Хтслг г. *535, 536*
Хумрадж г. *315, 316*
Хунзах аул *315*
Хунзахское плоскогорье *315*
Хызр-Зинде святилище *166*

Царьград см. Константинополь
Царство гуннов в Дагестане *252, 253* см. также Джидан
Цебельда *485*
Цейлон о. *38*
Центральная Азия см. Срединная Азия

Центральная Европа, Средняя Европа *75, 160, 454, 611, 612* см. также Европа
Цимлянская станица *402, 429*

Чанъань *189*
Чараберда крепость *212*
Чач г. *147, 148, 188* см. также Ташкент
Челкар оз. *469*
Черная р. *106, 148* см. также Тиль
Чернигов, Черниговская земля *602–604, 606, 608, 617*
Черное море *47, 110, 118, 119, 191, 203, 271, 400, 463, 475, 491, 492, 496, 502, 510, 513, 548, 549, 602*
Черная Болгария *503*
Черноморская Русь *508, 510*
Черноморское побережье *119, 194, 223*
Черные земли *540*
Черный остров *185*
Черный Иртыш *218, 331*
Чехословакия *157*
Чирах-кала кр. *167*
Чора, Чол *84, 85, 87, 88, 169, 170, 174, 175, 183, 193, 205, 206, 215, 374, 519* см. также Дербент
Чорский проход см. Чора
Чу р. *67, 331*
Чул *374, 519* см. также Чора
Чуфут-кале г. *269, 270, 352*
Чуигарс, Чунгар г. *176*

Шабран, Шабиран, Шабранская обл. *308, 610*
Шаки, Шак г. *248, 287*
Шамхор г. *178, 248, 442, 467*
Шарукань г. *477*
Шекк г. *318, 319* см. Шаки
Шемаха г. *601*
Ширван *164, 166, 248, 297, 319, 498, 600, 601, 602, 610*
Ширванская или Шабранская стена *167, 168*
Ш-р-кил г. *519* см. также Саркел
Шэньси *146*

Эгейское море *491*
Эдесса г. *583*
Эктаг гора *190*
Эльба р. *458*
Эпир *109*
Эрак р. *74*
Эски-Кермен г. *269–271*

Югария страна *452*
Юебань *65*
Южное Приуралье *91, 105*
Южный Дагестан *86–88, 298, 314* см. Дагестан
Южный Кавказ *481*
Южный Крым *269*
Южный Урал *147*
Юройпаах кр. *91*

Ятра, Янтра р. *112*

Б. Этнических

А-ба *92, 93, 148, 149, 151* см. также Абары
Абазги *132* см. также Абхазы
Абдел *115, 148* см. также Эфталиты
Абхазы *132, 176, 177, 202, 484, 485*
Абары, авары истинные *149, 150, 331*
Авары, псевдоавары *89, 91–93, 115, 116, 138, 147–153, 155, 156, 161, 178–180, 187, 190, 192, 197, 201, 202, 219, 221, 222, 224, 225, 234, 237, 315, 462, 466, 484* см. также Вархониты
Аварцы *315*
Агечери *83*
Адыгейцы *602*
Адыго-черкесы *481*
Айны *576*
Акациры *82–84, 89, 90, 116, 179, 353*
Аланы *66–69, 74, 75, 79, 82, 87, 89, 101, 102, 104, 115, 118, 151, 154, 172, 181, 183, 185, 191–193, 196, 251, 284, 289, 290, 292, 302, 330, 395, 415, 419–421, 454, 470–473, 476–478, 481–485, 487–490, 498, 502, 511, 512, 519, 521, 532, 554, 565, 585, 600, 601, 609, 611, 624, 625*
Ал-арс *554*
Ал-арсии *339, 423* см. также Ларисии
Алан-орсы *482*
Албаны *32, 33, 87, 167, 171, 174, 202, 214, 215, 219, 259, 263, 550*
Альтцигиры *116, 117, 126*
Анты *73–76, 84, 112, 122, 155*
Аорсы, ар-си, арсы *93, 340, 482, 546, 553*
Арабы *25, 27, 34, 38, 59, 146, 163, 168, 175, 178, 196, 240, 243, 247–253, 258, 259, 268, 273, 282–287, 290, 291, 293, 295–299, 301, 304, 306, 310–313, 316, 317, 322–324, 331–335, 340–348, 354, 356, 359, 369, 378, 382, 383, 385, 386, 391, 402, 442, 448, 467, 478, 483–485, 523, 529, 532, 563–565, 623*
Аргипеи *546*
Арии, арийцы *105, 576*
Арису *519* см. также Эрзя

Армяне *32, 85, 86, 88, 90, 125, 152, 167, 171, 178, 202, 263, 268, 301, 346, 484*
Ар-си *553, 554*
Арсии *423, 424, 553, 565, 589* см. также Ал-арсии
Асии, Асы, Осы, Ясы *75, 152, 339, 340, 387, 442, 476, 477, 479–483, 553, 554, 602*
Аугар *115*
Аунгур *115*
Ашдигор *482*

Баграсик *115*
Баджгард, Баджгурд *452* см. также Башкиры
Баджнак *520* см. также Печенеги
Баланджар *176* см. также Беленджерцы
Баласаканцы *85*
Баласичи *77*
Балк *256* см. также Болгары
Балкарцы *243*
Банджар *176, 287* см. также Болгары
Бардасы *470*
Барсилы, барсельт, берсула *149, 151, 153, 161, 183–186, 220, 256, 257, 316, 317, 325, 419*
Басилы *162, 183* см. также Барсилы
Баслы *185, 325* см. также Берсилы
Бастарны *65*
Башкиры (баджгурд) *325, 412, 452–454*
Беленджеры, беленджерцы *176, 177, 182, 193, 220, 250, 545*
Беловежцы *615, 621*
Белые хазары *543, 550*
Берендеи (баяндур) *573*
Берсилии *256*
Берсула *185*
Биттогуры *89*
Б-н-дж-р *193* см. также Болгары
Баслы *185* см. Берсилы
Болгары *19, 44, 84, 89, 109–117, 120, 121, 127, 132, 138, 153, 155, 158, 161, 162, 177, 179, 181–185, 193, 197, 203, 219–224, 226–237, 239, 241, 243, 244, 246, 247, 255–257, 260, 262, 264–266, 271, 286, 287, 304, 316, 317, 325, 330, 332, 338, 379, 397, 415, 423, 457, 460, 463, 469, 472, 494, 499–501, 519, 532, 547–549, 566, 575, 584, 585, 588, 591, 593–596, 618, 624, 625*
Болгары-оногуры *234*
Боруски *93*
Боспориты *125*
Боуты (баят) *573*
Бродники *601, 622*
Брутахии *611*
Булкер *256* см. также Болгары
Бургары *115, 176* см. также Болгары
Буртасы *304, 308, 310, 470, 472, 499, 519, 532, 584, 585*
Бушки, бутхи *185, 325*
Б-ц-ра *520* см. также Печенеги

Вандалы *82, 119, 134*
Вар *150*
Вархониты *192, 197, 451* см. Авары
Варяги *393, 492, 495, 511, 597, 602*
Ват *86*
Вгндур-булгар *236*
Венгры *94, 237, 389, 392, 451–453, 457, 458, 462, 466, 520, 576*
Венеды *73*
Венендеры *243*
Весь *495, 547*
Видиварии *84*
Византийцы *100, 102, 134, 152, 202, 268, 406, 583* см. также Греки
Визиготы *73, 119*
Витторы *89*
В-н-нт-р'ы *242, 246*
Вогулы *93, 94, 451* см. также Манси
Волжские, волжско-камские болгары *115, 486, 514, 521, 545, 551, 565, 568, 590* см. также Болгары
Волохи *466*
Восточные славяне *76, 77, 154, 393* см. также Славяне
Восточные тюрки см. Тюрки восточные
Вуругунды *117, 121*
Вятичи *392, 398, 496, 519, 521, 547, 550, 584–586, 592, 594*

Гав *86*
Гаогюй *145, 150* см. также Уйгуры
Гаты *77*
Гепиды *110, 112, 132, 133, 155*
Германцы *63, 72, 82, 89, 114*
Геты *28, 72, 112*
Гето-фракийцы *65, 72*
Глуары *77*
Гнивар *86*
Голубые тюрки *579*
Готы *28, 70, 72–77, 89, 109, 117–119, 123, 125, 143, 348, 609*
Готы-тетракситы *118, 119, 128, 131, 133, 143*
Горские евреи *613* см. также Евреи
Греки *101, 104, 146, 282, 367, 369, 409, 444, 445, 457, 464, 465, 492, 505, 508, 513, 514, 576*
Грузины *32, 268, 301, 610*
Гугары *77*
Гузы, узы, огузы *19, 44, 84, 161, 331, 332, 414, 419, 423, 438, 439, 468, 470, 472, 478, 481, 483, 489, 497, 520, 521, 532, 565, 567–571, 573–575, 579, 580, 583, 588, 589, 591, 592, 594, 595, 609, 614, 619, 624, 625*

Гунно-болгары *110, 112, 122, 138, 144, 222, 256, 286, 291, 379, 451, 460*, см. также Гунны
Гунно-угры *114*
Гуннугундуры, Унно-гундуры *221, 223–226, 228, 230, 234–237, 242* см. также Оногуры
Гунны *28, 31, 34, 65, 66–69, 74–88, 91, 94, 95, 97, 98, 100, 105, 106, 109, 113–119, 121–127, 129, 131, 132, 139, 140, 149, 151, 152, 161, 167, 169, 171, 183, 184, 208, 222, 224, 254, 257–261, 263–267, 282, 283, 287, 292, 297, 306, 307, 317, 326, 340, 348, 398, 462, 478, 481, 546, 561, 623*
Гунны-барсилы *185*
Гунны дагестанские *340, 341, 374, 379, 446, 532* см. Гунны
Гунны-кутригуры *119, 122* см. также Кутригуры
Гунны-оногуры *105*
Гунны-савиры *98–100, 111, 129, 316, 354, 360, 514* см. также Савиры
Гунны северокавказские, приазовские *33, 85, 127, 131, 263*
Гунны-угунтуры *236* см. также Гуннугундуры
Гунны-утигуры *133*
Гунны фракийские *138*
Гунугуры *117*

Дагестанские болгары *532*
Дагестанские иудеи *564*
Дайламиты *555*
Дербентские кыпчаки *610*
Дербентские хазары *610*
Деревленины *471* см. также Древляне
Джабры, гебры *387*
Джегбы *87*
Джурханы *249*
Дигоры *482*
Динлины *576, 579*
Дирмар *115*
Донские болгары *422*
Донские казаки *622*
Древляне *398, 495, 507, 517*
Дулебы *158*
Дулу'ты *202, 218, 219, 227, 239, 331*
Дулусцы *240*
Дунайские болгары *182, 406, 422, 464, 486, 597* см. также Болгары
Дучи-булкар *235*
Дьярмат *454* см. также Юрмат

Евдусиане *119, 128*
Евреи *22, 25, 51, 52, 201, 231, 316, 362, 363, 367, 369–371, 374, 375, 379, 502, 549, 607, 611* см. также Израилитяне
Евреи дагестанские см. Дагестанские иудеи
Евреи-караимы см. Караимы
Европейцы *576*
Егерцы *203* см. также Колхи
Егерсваны *77*
Египтяне *312*
Еджматаки *87*
Ёне *454* см. также Венгры
Еней *454* см. также Башкиры
Ермихионы, кирмахионы *190, 226*
Жуань-жуани *154*
Жужани *84, 91, 92, 94, 95, 145–147, 149, 150, 189, 578*
Забендер *198* см. также Семендерцы
Зинджи *565*

Иверы, иберы, иверцы *86, 127, 202, 203*
Ижмахи *77*
Измаилитяне *363*
Израилитяне *370* см. также Евреи
Индусы *84*
Иранцы *421, 481* см. также Персы
Ироны *482*
Иссахарово колено *362*
Иудеи *386, 446, 502, 533, 538, 558, 560, 589, 609, 624* см. также Евреи, Хазарские иудеи
Иудеи-караимы *612*

Кабары *162, 387–389, 433, 442, 454, 458, 459, 461, 462, 564, 565*
Каепичи (кайир) *573*
Казахи *571*
Кайситы *312*
Калисы *390, 555*
Камские болгары *566*
Кангары *467, 469* см. также Печенеги
Караимы *21, 50, 61, 612, 613*
Кара-хазары, караджур *543*
Карисии *555* см. также Калисы
Карлуки *218, 312, 331, 547, 566, 577, 579*
Карматы *565*
Каса см. Касоги
Касоги *481, 519, 583, 585, 601, 603* см. также Адыгейцы
Кельбиты *312*
Кенгерес *282, 468* см. также Печенеги
Кешек *481* см. также Касоги
Кидани *577–579*
Кидариты *84, 88, 178*
Киевляне *466*
Кимаки *331*
Киммерийцы *118*
Кипчаки см. Половцы
Кирмахион, ермихион *150, 190, 226* см. также Хиониты
Китайцы *65, 95, 147, 189, 214, 227, 331, 482*
Коуи *573*
Козар, козары *244, 398, 595*
Колхи *105, 194* см. также Лазы
К'о-са *161*

Котзагир *197, 229* см. также Угры
Котраги *231, 234* см. также Кутригуры
Кривичи *494, 495*
Кубанские, приазовские болгары *115, 182, 223, 226, 228, 229, 232, 243, 244, 264, 503, 514, 521* см. также Черные болгары
Куласы *115, 390*
Куманы *576, 579* см. также Половцы
Купи-булгар *235* см. также Кубанские болгары
Курды *610*
Куртагар *115*
Кутригуры *94, 116, 120–122, 132–139, 153–157, 201, 221, 225, 228, 232–235*
Кутригуры-болгары *157*
Кушаны *88*
Кыпчаки *575–577, 579* см. также Половцы
Кыргызы *579*
Кэса *161* см. также Уйгуры
Кюеше *575* см. также Кыпчаки

Лазы *101, 132, 194, 202* см. также Колхи
Лангобарды *109, 132, 133, 155, 158, 234*
Ларисии, ларсии *339, 340, 423, 553, 555* см. также Ал-арсии
Лезгины, лезги, лакз'ы *284, 314, 318, 320, 321, 511, 512*
Лендьед см. Поляки
Лензенины *471*
Лпины, лбины, липны, лепники *85–87*
Ляхи *398*

Мадьяры *19, 89, 178, 220, 387–399, 407, 410, 411, 431, 433, 438, 442, 451, 452, 454–474, 479, 496, 521, 565, 625*
Маджгар *452* см. также Башкиры
Македонцы *25, 457*
Манасиево колено *363*
Манси *93, 94, 451, 452, 454* см. также Вогулы
Маскуты *77, 79, 88, 292, 314*
Меря *495, 547*
Мидийцы, мидяне *81, 105*
Минеи (манихеи) *611*
Мирваты *470, 471*
Мишари *576*
Монголы *579*
Мордва *309, 547*
Мохе *92*
Мукри, мукрины, мухраны *92, 149, 331*

Нендеры *243*
Новгородцы, новгородские славяне *492*
Норманны *393, 395, 467, 492, 495, 516, 518, 584* см. также Варяги
Норманны-русь *393–396, 517*
Нушиби, нушибийцы *202, 218, 227, 228, 239, 240* см. также Тюрки

Обры *158* см. также Авары
Овсы *482* см. также Осетины
Огоры, огуры *106, 115, 118, 149, 451* см. также Угры
Огузо-печенеги *162*
Огузы *106, 567, 568, 577, 579* см. также Гузы
Огхондор *236, 237, 242*
Огхондор-блкар Пришельцы *235* см. также Болгары
Оногуры *89, 91, 93–95, 104, 106, 114, 115, 117, 120, 121, 127, 151, 161, 221, 228, 234, 237, 242, 451, 459, 460*
Осетины *481–483, 553*
Остроготы *73, 74, 77*
Остяки *94, 451* см. также Ханты
Осы *152*

Пагириты *182*
Пайнил *476, 477* см. также Печенеги
Пасианы *553*
Пасык *86*
Персы *33, 79, 80, 85, 86, 88, 90, 91, 98, 99, 101–105, 132, 152, 164, 178, 187–192, 196, 200–202, 204, 207–209, 216, 312, 313, 363, 387, 388* см. также Иранцы
Печенеги *19, 178, 282, 331, 383, 399, 414, 419, 423, 431, 438, 439, 451, 454, 457, 463, 465, 467–470, 472, 473, 475, 477–480, 483, 494, 497, 505, 511, 512, 521, 532, 554, 564–567, 573, 579, 580, 591, 599, 614, 618–621, 624, 625*
Печенеги тюркские *470–472*
Печенеги хазарские *470–472*
Половцы *19, 331, 466, 477, 480, 554, 573, 575, 576, 579, 582, 599, 605, 606, 608, 610–613, 617–621, 625*
Полочане *494*
Поляки *471*
Поляне *392, 397, 398, 491, 495, 550*
Посых *86*
Похи *77*
Псевдоавары *149, 186, 226* см. также Авары
Пугуры *181, 182*
Пюкованы *86*

Радимичи *392, 398, 495, 496, 551, 593*
Римляне, ромеи *89, 98, 101–103, 117, 123, 126, 135, 146, 153, 164, 180, 181, 192*
Роксы *482*
Роксоланы *65, 395, 482*
Рос *392–397, 518*
Росмосоки *100, 101*
Росомоны *70, 395*
Румыны *146*
Руотси, руси *393, 518*

Руссы *249*
Русь племя *393, 395, 470, 472*
Русь, русы *39, 41, 249, 392, 463, 491–494, 497–499, 502–506, 509, 511–517, 538, 548, 553, 565, 566, 584, 588, 591, 600, 601, 609, 625, 626*
Русские *463, 576, 588, 599, 609, 614, 625*

Савардии *467, 468*
Саварти-асфалы *178, 467*
Саварты *467*
Савиры, сабиры, сабаны, сувары *91, 92, 94, 95, 97, 100, 101–104, 106, 108, 114–117, 139, 147–149, 151–153, 161, 164, 165, 177–179, 182, 187, 220, 244, 256, 257, 291, 316, 442, 468*
Савиро-хазары *174*
Сакалибы *304, 308*
Сакалибы-буртасы *309*
Сакараулы *553*
Салы *153*
Сапиры. сипиры, сибиры, сывыр *93*
Сарагуры *89–91, 93–95, 105, 106, 116, 120, 460*
Сара-уйгуры *93, 94*
Сармато-аланы *420*
Сарматы *67, 155, 395, 482*
Северяне *392, 398, 495, 496, 519, 550, 551, 601*
Севордик *178, 467, 468*
Сельджуки *574*
Семендерцы *198, 220, 532, 542*
Сериры *172*
Серы *546*
Симоново колено *363*
Сиригур *115*
Сирийцы *300, 312*
Сисиканцы *173*
Сиявардии *178, 442*
Сиясикины, сияджины *173*
Скандинавы *576*
Скифы *65, 76, 121, 125, 149, 180, 181, 244*
Скифы-людоеды *546*
Склавины *84*
Славяне *63, 73, 75, 110, 112, 135, 156–158, 201, 244, 304, 308, 311, 332, 372, 392–395, 397, 399, 456, 463, 465, 466, 471, 480, 495, 496, 509, 510, 516, 519, 521, 538, 550, 551, 565, 587, 623–625*
Согдийцы *576*
Сувары *162, 179, 244, 316, 519* см. также Савиры
Сяньбийцы *65, 92, 149*

Таваспары *77, 86, 87*
Тавроскифы *393*
Таджики *268* см. также Арабы
Тардуши *577*
Тарниах *197, 229*
Татары *93, 611*
Таты *613*
Теле, телесцы *92, 94, 95, 145, 146, 149, 150, 199, 203*
Телеуты *146*
Тибетцы *284*
Тиверцы *456, 495, 496*
Тир, турис *161*
Тмутороканцы *604*
Тоба (тобасцы) *92, 149*
Токуз-огуз *568*
Толисы *577*
Торки *472, 477, 567, 573, 593, 618–621* см. также Гузы
Тохары *553*
Тохариды *590*
Трапезиты *128*
Т-р-на *161*
Ту-кю, тюкюесцы *145* см. также Тюрки
Туркестанцы *258*
Турки *172, 173, 178, 284, 334, 390, 433, 543*
Турку *476, 477*
Туркмены *331, 576*
Тюргеши, тюкиши *92, 149, 150, 282, 288, 290, 331, 469, 577*
Тюрки *19, 44, 50, 58, 63, 96, 106, 145, 146, 151, 161, 219, 246, 235, 251, 252, 262, 264, 340, 360, 414, 419, 421, 423, 452, 454, 489, 543, 557, 567, 569–571, 574, 576, 577, 588–590, 611*
Тюрки восточные *202, 220*
Тюрки западные *204, 220, 452, 471* см. также Мадьяры
Тюрки-гузы *561, 592*
Тюрки-мусульмане *553*
Тюрки-нушиби *252*
Тюркские печенеги см. Печенеги тюркские
Тюркюто-хазары *33, 199, 313, 550*
Тюркюты *92, 138, 146–151, 153, 159, 178, 187–200, 202–208, 210, 212–222, 224–230, 246, 260, 292, 300, 312, 452, 484, 546, 568, 625*
Тюркюты орхонские *558*

Уар *148–150, 197* см. также Авары
Уархунни *197*
Угры, угуры *63, 66, 94–96, 106, 109, 114, 115, 118, 120, 138, 147, 149–151, 161, 162, 191, 197, 198, 219, 229, 233, 237, 451, 452, 457, 460, 465, 466*
Уйгуры *93–95, 106, 118, 161, 162, 331, 462, 547, 568*
Уличи *456, 471, 495, 496*
Ультизуры *117, 121*
Ультины *471*
Унногундуры *227*
Уннугуры *149, 151* см. также Оногуры
Уроги *89, 93–95, 106* см. также Угры
Усунь *546*
Утигуры *94, 118–122, 126, 127, 132, 135, 137–139, 153, 154, 156, 192, 193, 221, 228*
Уч-огуз *568*

Фанагуры, фанагорийцы *182*
Финны *393, 495*
Фовельцы *100, 101*
Франки *311*
Французы *228*
Фулльский народ *356*

Хазаро-болгары *95, 438, 612*
Хазарские иудеи *611, 612* см. также Иудеи
Хазары-караимы *612*
Хазарские печенеги *618*
Хазары тмутороканские *23, 606*
Хайландурки, хайлындуры *84, 87, 88, 101*
Халисы *388–390*
Ханты *94, 451*
Хациры *353* см. также Акациры
Хвалис, хвалисии *389, 390*
Х-г-рим (венгры) *520*
Хвары *389*
Херсаки, херсониты, херсонцы *273, 275, 277, 278, 474, 475*
Хечматаки *77, 86*
Хибиованы *87*
Хион, хиониты *150, 151, 187*
Холиаты *148*
Хоны *78*
Хорезмийцы *385, 387–390, 591, 609*
Хорсы *182*
Хунни, хуни *148–150, 197* см. также Хиониты
Хунны, хунну *65–67, 84, 96, 145, 150, 260, 576*
Хуны см. Гунны
Хырсан *86*

Чанго *576*
Чдар-болкар *235, 238* см. также Болгары
Черемисы (мари) *24, 519*
Черкесы *611*
Черноморская Русь *508, 510*
Черные болгары *115, 503, 508, 509, 513, 514, 532, 597*
Чигиль *566*
Чилбы, сильвы *77, 86*
Чор *176*
Чуваши *66*
Чудь *495*
Чуйские племена *150*

Шведы *393*
Шичбы *77*

Эдомитяне *370*
Эсегел *185*
Эрзя, арису *519*
Эсты *84*
Эфталиты *92, 95, 98, 115, 116, 147, 148, 150, 151, 187, 195, 199*

Югра *451*
Юрмат *454* см. также Башкиры
Юэчжи *553, 554*

Ягма *566*
Яньцай см. Аорсы Ясы *583, 585, 602*

СПИСОК КАРТ

Гуннское нашествие в IV в. *64*
Восточная Европа и Средняя Азия в V в. . . *99*
Восточная Европа и Средняя Азия в VI в. . *147*
План Дербента *170*
Кавказ в VII–VIII вв. *279*
Схематический план Саркела. *404*
План Правобережного Цимлянского городища (С. А. Плетнева). *424*
Хазария в X в. (по данным письма царя Иосифа) *522*
Хазария в VIII–X вв. *581*

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Хуннский всадник. Китайское изображение . . *65*
Изображения хуннов в китайском искусстве . . *67*
Гуннский котел. Венгрия *68*
Керамика и стекло Черняховской культуры, III–IV вв. *Эрмитаж* *71*
Гребень, фибулы и пряжки Черняховской культуры, III–IV вв. *Эрмитаж* *72*
Серебряные и бронзовые пряжки с птичьими головками. Керчь, IV в. *Эрмитаж* *81*
Меч. Керчь, склеп 1904 г., IV в. *Эрмитаж* . . . *82*
Умбоны. Керчь, склеп 1904 г., IV в. *Эрмитаж* *83*
Золотая пластинка в виде птицы. Керчь, склеп 1904 г., IV в. *Эрмитаж* *85*
Золотые и серебряные, а также позолоченные вещи из Керчи, склеп 1904 г. *Эрмитаж* . . *86*
Бронзовые накладки на ремни. Керчь, катакомба 180, IV в. *Эрмитаж* *87*
Серебряная фибула с гранатами из Нежинского клада, нач. IV в. *Эрмитаж* *88*
Золотая чаша и фибулы из Петроссы (Румыния), IV в. *90*
Вещи из погребений в верховьях р. Суджи у д. Большая Каменка, Льговского района Курской области, IV–V вв. *95*
Портрет Юстиниана I. Мозаика в церкви Виталия в Равенне, VI в. *103*
Вещи с эмалью. Кавказ, V в. *105*
Золотые вещи с инкрустациями из находки на р. Морской Чулек близ устья Дона, VI в. *Эрмитаж* *107*
Хосрой Ануширван на троне. Сасанидское серебряное с позолотой блюдо, VI в. *Эрмитаж* *165*
Дербент. Горная стена. Акварель XIX в. *Эрмитаж* *168*
Золотые вещи с инкрустациями из кургана у с. Белым (Куденетово) в Кабардино-Балкарии, IV–V вв. *Эрмитаж* *181*
Золотое ожерелье с византийской монетой из с. Джигинское (Михаэльсфельд) на Черноморском побережье Кавказа, VI в. *Эрмитаж* *213*

Вещи из Агойского могильника на Черноморском побережье Кавказа, VI–VII вв. *223*
Серебряная пряжка из Артека в Крыму, VI–VII вв. *Эрмитаж* *229*
Браслеты, пряжки и бляшки из Артека в Крыму, VI–VII вв. *Эрмитаж* *232*
Фибулы, наконечники, пряжки и бляшки из Мартыновского клада, VI в. *242*
Золотые бляхи из Мартыновского клада, VI в. 244
Бронзовые пряжки, наконечники и бляшки аварского пояса, VII в. *245*
Бронзовые наконечники аварских поясов, VII в. *247*
Реконструкция аварской конской сбруи (по Ласло) *250*
Поединок богатырей. Серебряное блюдо из Пермской области. *Эрмитаж* *255*
Поединок богатырей. Деталь борта серебряного блюда из Тобольской обл. *Эрмитаж* *257*
Сасанидский всадник. Серебряное блюдо. *Эрмитаж* *259*
Золотые серьги из Камунты, VI–VII вв. *Эрмитаж* *263*
Тюркский всадник. Глиняная статуэтка из Дунхуана. *Эрмитаж* *270*
Тюркские «каменные бабы» *283*
Хорезмийский всадник. Роспись на щите с горы Муг, VII в. *Эрмитаж* *285*
Хорезмийский всадник, фреска из Пенджикента. VII в. *Эрмитаж* *288*
Изображения всадников на скалах. Сулек . . . *290*
Изображения всадников на скалах. Сулек . . . *291*
Изображения на скалах. Сулек. *293*
Золотые бляхи из Копенского чаатаса. Хакасия *298*
Рисунок на камне из Преславы. Болгария . . . *303*
Болгарский хан с пленником. Деталь серебряного кувшина из Сентмиклошского клада *305*
Мадарский всадник. Болгария *328*
Реконструкция седла из находки у д. Малая Перещепина, VII в. (по Ласло) *329*
Золотые украшения из находки у д. Малая Перещепина, VII в. *Эрмитаж* *332*
Наконечники ремней, перстни и браслеты из находки у д. Малая Перещепина, VII в. *Эрмитаж* *336*
Наконечники поясов, пряжки и ложка из находки у д. Малая Перещепина, VII в. *Эрмитаж* *337*
Золотые изображения львов из находки у д. Малая Перещепина, VII в. *Эрмитаж* . *339*

Серебряный орел из погребения
у с. Вознесения *343*
Рисунок на камне из Кудыргинского
могильника на Алтае *346*
Костяные седельные обкладки
из Кудыргинского могильника на Алтае . *350*
Бронзовая курильница и водолей из Албании,
VII в. *Эрмитаж* *354*
Портрет Куль-Тегина. Монголия 355
Охотник с соколом. Серебряное блюдо.
Эрмитаж *356*
Тяжеловооруженный всадник.
Серебряное блюдо. *Эрмитаж* *357*
Вещи из могильника у с. Агач-Кала
в Дагестане, VIII–IX вв. *361*
Браслет и подвески из Пастырского
городища, VII в. *365*
Серьги и подвески из Пастырского
городища, VII в. *366*
Зооморфные фибулы, VI–VII вв. *375*
Пальчатые фибулы, VI–VII вв. *376*
Пальчатые фибулы, VI–VII вв. *377*
Еврейские надгробия из Фанагории *378*
Еврейские надгробия из Фанагории. *379*
Баклажка Новочеркасского музея
с надписью *383*
Рисунки на камнях Маяцкого городища.
Эрмитаж *393*
Бронзовая коробочка с подвесками.
Верхне-Салтовский могильник,
VIII–X вв. *Эрмитаж* *394*
Удила, стремена и топор из Верхнего Салтова.
Эрмитаж *395*
Боевые топоры из Верхнего Салтова. *Эрмитаж* *396*
Кувшины из Верхнего Салтова. *Эрмитаж* . . . *399*
Зеркала, бронзовые подвески и застежка
из Верхнего Салтова. *Эрмитаж* *400*
Бронзовые украшения из Верхнего Салтова.
Эрмитаж *401*
Общий вид на остатки юго-западной стены
Саркела *405*
Рисунки на кирпичах из Саркела. *Эрмитаж* . *406*
Знаки на кирпичах из Саркела. *Эрмитаж* . . . *408*
Основание юрты салтовской культуры
в Саркеле *411*
Землянка салтовской культуры в Саркеле . . . *412*
Остатки наземного жилища с кирпичными
очагами в хазарском Саркеле *413*
Керамика салтовской культуры из хазарского
Саркела. *Эрмитаж* *416*
Бронзовые украшения из Саркела. *Эрмитаж* *417*

Граффити на кости из Салтовского могильника *418*
Граффити на кости из Саркела *419*
Гузско-печенежская керамика из Саркела. *Эрмитаж* *420*
Погребение тюрка-кочевника в могильнике возле Саркела *422*
Вещи из погребения кочевника возле Саркела. *Эрмитаж* *423*
Инструменты из Правобережного городища. *Эрмитаж* *426*
Земледельческие орудия из Правобережного городища. *Эрмитаж* *427*
Керамика из Правобережного городища. *Эрмитаж* *428*
Бронзовые вещи из Правобережного городища. *Эрмитаж* *430*
Инвентарь кочевнического погребения у с. Лапас Астраханской области, X в. . . . *436*
Серебряная бляха от сумки. Венгрия *453*
Костяные обкладки седла из Венгрии *455*
Бронзовые украшения венгерского пояса . . . *456*
Наконечник копья из Венгрии *457*
Стремя из Венгрии *458*
Детали аланской сабли из ст. Змейской *474*
Детали аланской сабли из ст. Змейской *475*
Клад из славянского городища Новотроицкого. *Эрмитаж* *493*
Гребень из слоновой кости. Белая Вежа, X в. *Эрмитаж* *503*
Русские ладьи. Миниатюра Радзивиловской летописи *507*
Серебряный с позолотой поясной набор из клада в Саркеле, X в. *Эрмитаж* *585*
Костяной кистень с железным стержнем. Белая Вежа, X в. *Эрмитаж* *586*
Знак князя Святослава Игоревича *587*
Остатки русского жилища в Белой Веже *614*
Могильник Белой Вежи *615*
Вещи из русского погребения в могильнике Белой Вежи, XI в. *Эрмитаж* *616*
Русская (боршевская) керамика из Белой Вежи. *Эрмитаж* *617*
Черепки с надписями из Белой Вежи *617*
Вооружение кочевника. Ковали, Каневского района *619*
Половецкие вежи. Миниатюра Радзивиловской летописи *620*
Половецкие вежи. Миниатюра Радзивиловской летописи *621*
Половецкая «каменная баба». *Эрмитаж* *622*

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Абегян. История древнеармянской литературы — *Абегян М.* История древнеармянской литературы. Ч. 1. Ереван, 1948.

Агафий — *Агафий.* О царствовании Юстиниана / Пер. М. В. Левченко. М.; Л., 1953.

Аммиан Марцеллин — *Аммиан Марцеллин.* История / Пер. с лат. Ю. Кулаковского. Вып. 1–3. Киев, 1906–1908.

АН — Академия наук.

Аристов. Заметки — *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1896. Вып. 3–4.

Артамонов. Средневековые поселения — *Артамонов М. И.* Средневековые поселения на Нижнем Дону // ИГАИМК. 1929. Вып. 131.

Артамонов. Очерки — *Артамонов М. И.* Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936 (1937).

Артамонов. Саркел и некоторые другие укрепления — *Артамонов М. И.* Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии // СА. 1940. Вып. 6.

Артамонов. Древний Дербент — *Артамонов М. И.* Древний Дербент // СА. 1946. Вып. 8.

Артамонов. Саркел Белая Вежа — *Артамонов М. И.* Саркел — Белая Вежа. Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. 1 // МИА. 1958. № 62.

Балазури — *Беладзори (ал-Балазури).* Книга завоевания стран / Пер. П. К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1927.

Бартольд. Арабские известия о русах — *Бартольд В. В.* Арабские известия о русах // Советское востоковедение. 1940. № 1.

Бартольд. Отчет — *Бартольд В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893–1894 гг. // ЗАН. Сер. 8 по историко-филологическому отделению. Т. 1. № 4. СПб., 1897.

Баскаков. Тюркские языки — *Баскаков Н. А.* Тюркские языки. М., 1960.

Берлин. Исторические судьбы — *Берлин И.* Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Пг., 1919.

Бернштам. Очерк — *Бернштам А. Н.* Очерк истории гуннов. Л., 1956.

Бичурин. Собрание сведений — *Бичурин (Иакинф) Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1–3. М.; Л., 1950–1953.

Бичурин. История Китая — *Бичурин (Иакинф) Н. Я.* История Китая (рукопись). Архив института востоковедения АН СССР, фонд 7 (без пагинации, см. под соответствующей датой).

Бурмов. Вопроси — *Бурмов Л.* Вопроси из историята на прабългарите // Годишник на Софийский университет. Истор. филол. ф-т. 1947–1948. Т. 44, кн. 2: История. София, 1948.

Васильев. Готы в Крыму — *Васильев А. А.* Готы в Крыму: Ранняя пора христианства и эпоха переселения народов // ИГАИМК. 1921. Вып. 1. С. 247–326.

Васильев. Время влияния — *Васильев А. А.* Время византийского, хазарского и русского влияния (с VI до начала XI в.) // ИГАИМК. 1927. Вып. 5. С. 179–282.

Васильевский. Житие Иоанна Готского — *Васильевский В. Г.* Русско-византийские отрывки, VII: Житие Иоанна Готского // *Васильевский В. Г.* Труды. Т. 2. Вып. 2. СПб., 1912.

Васильевский. Труды — Труды В. Г. Васильевского. В 4 т. СПб., 1908; Л., 1930.

ВВ — Византийский временник, 1–25 (1894–1927); Новая серия с 1947 г.

ВДИ — Вестник древней истории (с 1938 г.).

Вестберг. К анализу — *Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // ЖМНП. 1908. 13, 14 (февраль, март).

Византийские историки — Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннес и Феофан Византиец, переведенные с греческого Спиридоном Дестунисом. Примеч. Гавриила Дестуниса. Иждивением Духовного ведомства. СПб., 1860.

ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры.

Гаркави. Сказания — *Гаркави А. Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1871.

Гевонд — История халифов вардапета Гевонда, писателя VIII в. / Пер. с армянского К. Патканьян. СПб., 1862.

Грот. Моравия и мадьяры — *Грот К. Я.* Моравия и мадьяры с половины IX в. до начала X в. СПб., 1881.

Грумм-Гржимайло — *Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Л., 1926.

Гумилев. Хунну — *Гумилев Л. Н.* Хунну. Срединная Азия в древние времена. М., 1960.

Джанашвили. Известия — *Джанашвили М. Г.* Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и России. Описание Осетии, Дзурдзукии, Дидоэтии. О царях Хзаратеии. Алгузмани // СМОМПК. 1897. Вып. 22; *Он же.* Известия грузинских летописей и историков о Херсонисе, Готфии, Осетии, Хазарии, Дидоэтии и России // СМОПК. 1899. Вып. 26.

Дорн. Известия о хазарах — *Дорн Б.* Известия о хазарах восточного историка Табари / Пер. П. Тяжелова // ЖМНП. 1844. Ч. 43. № 7, 8.

Еремян. О посольстве к хазарскому хакану — *Еремян С. Т.* Моисей Каланкатуйский о посольстве к хазарскому хакану Алп-Илитверу // Записки института востоковедения АН СССР. М.; Л. 1939. Вып. 7.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения (1803–1917).

ЗАН — Записки Академии наук.

ЗВО — Записки Восточного отделения РАО.

ЗВГО — Записки Всесоюзного географического общества. Новая серия.

Златарски. История — *Златарски В. Н.* История на Българската държава пръз средните векове. Т. 1. Ч. 1. София, 1918.

ЗООИД — Записки Одесского Общества истории и древностей.

ИАК — Известия Археологической комиссии.

ИАН — Императорская Академия наук.

Ибн ал-Асир — Из Тарих-ал-Камиль (Полного свода истории) Ибн ал-Асира // Материалы по истории Азербайджана. Баку, 1940.

ИГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры.

ИВГО — Известия Всесоюзного Географического общества.

Известия ал-Бекри — *Куник А. А., Розен В.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. 1. СПб., 1878; Ч. 2 (Разыскания А. Куника). СПб., 1903.

ИОАИЭ — Известия Общества Археологии, истории и этнографии при Казанском университете.

Иордан — *Иордан*. О происхождении и деяниях гетов. Getica / Вступ. статья, пер., комментарии Е. Ч. Скржинской. М., 1960.

ИОРЯС — Известия отделения русского языка и словесности АН.

ИРГО — Известия Русского Географического общества.

ИТОИАЭ — Известия Таврического Общества истории, археологии и этнографии.

ИТУАК — Известия Таврической Ученой архивной комиссии.

История агван — История агван Моисея Каганкатваци, писателя X в. / Пер. с армянского К. Патканьян. СПб., 1861. (Новое издание: *Dowsett C. I. F.* The Albanian Chronicle of Mxi'ar Gos // BSOAS. 1958. Vol. 21. № 3).

История Армении Моисея Хоренского — *Моисей Хоренский*. История Армении / Пер. Н. О. Эмина. 1-е изд. М., 1858; 2-е изд. М„ 1893

История Армении Фавстоса Бузанда — История Армении Фавстоса Бузанда / Пер. с древнеармянского и комментарии М. А. Геворгяна // Памятники древнеармянской литературы. Т. 1. Ереван, 1953.

История Егише — История Егише вардапета. Борьба христианства с учением Зороастровым в пятом столетии в Армении / Пер. с армянского П. Шаншиева. Тифлис, 1853; Пер. с примечаниями Е. Диллена. Харьков, 1884.

Караулов. Сведения — *Караулов Н. А.* Сведения арабских географов IX–X вв. по РХ о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. 1901. Вып. 29; 1902. Вып. 31; 1903. Вып. 32; 1908. Вып. 38.

Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана — *Ковалевский А. П.* Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922. Статьи, переводы и комментарии. Харьков, 1956.

Коковцов. Переписка — *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.

Константин Багрянородный — *Константин Багрянородный*. Об управлении государством; Царя Константина Багрянородного о фемах Запада, т. е. Европы; Царя Константина изложение царского чина / ИГАИМК. 1934. Вып. 91.

КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры.

Кропоткин. Из истории средневекового Крыма — *Кропоткин В. В.* Из истории средневекового Крыма // СА. 1958. Вып. 28.

КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН УССР.

КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии АН СССР.

Кулаковский. Аланы — *Кулаковский Ю.* Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899 (Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Вып. 13).

Кулаковский. История Византии — *Кулаковский Ю.* История Византии. В 3 т. Киев, 1910–1915.

Кулаковский. К истории готской епархии — *Кулаковский Ю.* К истории готской епархии в Крыму // ЖМНП. 1898, февраль.

Лавров. Материалы — *Лавров И. А.* Материалы для истории возникновения древнейшей славянской письменности // Труды Славянской комиссии. Т. 1. Л., 1930.

Латышев. Сборник греческих надписей — *Латышев В. В.* Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.

Латышев. СК. — Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Собрал и издал с русским пер. В. В. Латышев. Т. 1: Греческие писатели. СПб., 1893; Т. 2: Латинские писатели. СПб., 1904.

ЛГУ — Ленинградский государственный университет.

Левченко. Очерки — *Левченко М. В.* Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956.

Летопись Феофана — Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта / Перевод В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского // ЧМОИДР. 1884–1887.

Ляпушкин. Славяно-русские поселения — *Ляпушкин И. И.* Славяно-русские поселения IX–XII столетия на Дону и Тамани // МИА. 1941. № 6.

МАР — Материалы по археологии России.

Мацулевич. Серебряная чаша — *Мацулевич А. А.* Серебряная чаша из Керчи. Л., 1926.

МАЭ — Музей антропологии и этнографии АН.

Менандр — Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой // Византийские историки. СПб., 1860.

МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.

Минорский. Русь в Закавказье — *Минорский В. Ф.* Русь в Закавказье // Acta orient. Hung. 1954. T. 3, fasc. 3.

МИТТ — Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. М.; Л., 1939.

Мишулин. Древние славяне — *Мишулин А. В.* Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // ВДИ. 1941. № 1.

Мольнар. Проблемы этногенеза — *Мольнар Э.* Проблемы этногенеза и древней истории венгерского народа // Studia Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. Vol. 13. Budapestini, 1955.

Мошин — *Мошин В.* Επαρχια Γοτφιαθ в Хазарии в VIII в. // Труды IV съезда русских академических организаций за границей. Т. 1. Белград, 1929.

Мюллер. История ислама — *Мюллер А.* История ислама. Составлена до новейших времен / Пер. с нем. под ред. Н. А. Медникова. Т. 1. СПб., 1895; Т. 2. СПб., 1895.

Никифор — Никифора патриарха Константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия / Пер. Е. Э. Липшиц // ВВ. 1950. Вып. 3.

Очерки истории СССР — Очерки истории СССР. III–IX вв. М., 1958.

Патканов. Из нового списка Географии — *Патканов К.* Из нового списка Географии, приписываемой Моисею Хоренскому // ЖМНП. 1883, март.

Патканьян. Опыт истории династии Сасанидов — *Патканьян К.* Опыт истории династии Сасанидов по сведениям, сообщаемым армянскими писателями // Труды Восточного отделения РАО. 1869. Т. 14.

Пахомов. Крупнейшие памятники — *Пахомов Е. О.* Крупнейшие памятники сасанидского строительства в Закавказье // Проблемы ГАИМК. 1933. № 9–10.

Пигулевская. Сирийские источники — *Пигулевская Н. В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.; Л., 1941.

Плетнева. Печенеги, торки, половцы — *Плетнева С. А.* Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. 1958. № 62.

Повесть временных лет — Повесть временных лет. Ч. 1: Текст и перевод. М.; Л., 1950; Ч. 2: Примечания. М.; Л., 1950.

Прокопий. Война с готами — *Прокопий из Кесарии.* Война с готами. Книги V—VIII из «Истории войн Юстиниана с персами, вандалами и готами» / Пер. с греческого С. П. Кондратьева. М., 1950.

Прокопий. История войн с персами — Прокопия Кесарийского история войн римлян с персами в двух частях (книгах) / Пер. с греческого Спиридона Дестуниса. СПб., 1862.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. 1, в. 1: Лаврентьевская летопись; Т. 2, в. 1: Ипатьевская летопись.

РАН — Российская Академия наук.

РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов.

РАО — Русское Археологическое общество.

Рыбаков. К вопросу — *Рыбаков Б. А.* К вопросу о роли Хазарского каганата в истории Руси // СА. 1953. Вып. 18.

СА — Советская археология.

Себеос — История императора Иракла, сочинение епископа Себеоса, писателя VII в. / Пер. с армянского К. Патканьян. СПб., 1862.

Сказания Приска Панийского — Сказания Приска Панийского / Пер. с греческого Г. С. Дестуниса // Ученые записки II отд. ИАН. Кн. 7, вып. 1. СПб., 1861.

СМОМПК — Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа.

СОРЯС — Сборник Отделения русского языка и словесности.

СЭ — Советская этнография.

Такайшвили. Источники — *Такайшвили Е.* Источники грузинских летописей // СМОМПК. 1900. Вып. 28.

Толстов. Новогодний праздник — *Толстов С. П.* Новогодний праздник «Каландас» у хорезмийских христиан начала XI в. // СЭ. 1946. № 2.

Толстов. По следам — *Толстов С. П.* По следам древне-хорезмийской цивилизации. М.; Л, 1948.

Тревер. Очерки — *Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре кавказской Албании IV в. до н. э. — VII в. н. э. М.; Л., 1959.

Феофилакт Симокатта — *Феофилакт Симокатта.* История / Пер. С. П. Кондратьева. М., 1957.

Хвольсон. Известия Ибн Даста — Известия о хазарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русских Абу-Али-Ахмеда бей Омара ибн Даста, неизвестного доселе арабского писателя X в. по рукописи Британского музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон. СПб., 1869.

ЧМОИДР — Чтения Московского общества истории и древностей российских.

Шестаков. Очерки по истории Херсонеса — *Шестаков С. П.* Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по РХ // Памятники христианского Херсонеса. Т. 3. М., 1903.

Я'куби — *Я'куби.* История / Пер. П. К. Жузе // Материалы по истории Азербайджана. Вып. 4. Баку, 1927.

Якубовский. Ибн Мисхавейх — *Якубовский А. Ю.* Ибн Мисхавейх о походе русов на Берда в 332 г. Х. — 943/44 г. // ВВ. (1923–1924) 1926. Т. 24.

Якубовский. Об исторической топографии Итиля — *Якубовский А. Ю.* К вопросу об исторической топографии Итиля и Болгар в IX–XII вв. // СА. 1948. Вып. 10.

AHn — Archaeologia Hungarica.

Al-Tha'alibi. Histoire des rois de Perses — Histoire des rois de Perses par Abu Mansour Abd al-Malik ibn Ismail Al-Tha'alibi / Texte arabe publie et traduit par H. Zotenberg. Paris, 1900.

Bal'ami — Chronique de Abou-Djafar-Mohammed-ben-Djarir-ben Jazid Tabari, traduite sur la version persane d'Abou-Ali Mo'hammed Bel'ami d'aprиs les manuscrits de Paris, de Gotha, de Londres et de Canterbury, par M. Hermann Zotenberg. I–IV, 1867–1874.

BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum.

Brosset. Histoire de la Georgie — *Brosset M.* Histoire de la Georgie. Vol. 1–2. St. Petersburg, 1849.

Byz — Byzantion.

Chavannes. Documents — *Chavannes E.* Documents sur les Tou'kiue (Turcs) occidentaux. Сборник трудов Орхонской экспедиции. Т. 6. СПб., 1903.

Derbend-Nameh — Derbend-Nameh / Translated from a select turkish version and published with the Texts and with the Notes... by Mirza A. Kazem-Beg // Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences. T. 6. St. Pétersbourg, 1851.

Dorn. Caspia — *Dorn B.* Caspia. Über die Einfälle der alten Russen in Tabaristan // Mémoires de l'Académie Impér. des Sciences de St. Petersbourg. VII série. T. 23, No 1. St. Petersbourg, 1875.

Dunlop. The History — *Dunlop D. M.* The History of the Jewish Khazars. New Jersey, 1954.

EI — Encyclopaedie des Islams.

ESA — Eurasia Septentrionalis Antiqua. Red. A. M. Tallgren.

Fredegarius Chronicorum — Chronicorum quae dicuntur Fredegarii Scholastici, libri IV / Ed. B. Krusch // MGH. Scriptorum Rerum Merovingicarum. T. 2. Hannoverae, 1888.

Georgius Cedrenus — *Georgius Cedrenus.* Ioannis Scylitzae ope ab J. Bekkero suppletus et emendatus. Vol. 1, 2. Bonnae, 1838–1839.

Grũgoir. Le "Glozel" Khazars — *Grũgoir N.* Le "GIozel" khazars // Byz., 1937. Vol. 12.

Howorth. The Khazars — *Howorth H. H.* The Khazars. Were they Ugrians or Turks? Travaux de la troisiиme Session du Congrès International des Orientalistes St. Petersbourg, 1876. Vol. 2. St. Petersbourg; Leyden, 1879.

JOSPE — *Latyshev V.* Inscriptiones Antiquae orae Septentrionalis Ponti Euxini. Vol. 1–2, 4. St. Petersbourg, 1885–1901.

Jordanis. Romana et Getica — Jordanis Romana et Getica / Ed. Th. Mommsen. MGH. Auctores Antiquissimi, v. V, Berlin, 1882 (англ. перевод: *Mierow C. C.* The Gothic History of the Jordanes. Princeton, 1915; русск. перевод: Иордан о происхождении и деяниях гетов. Getica / Вступит. статья, перевод, комментарий Е. Ч. Скржинской. М., 1960).

St. Julien. Documents — *St. Julien.* Documents historiques sur les Tou-kioue // Journal Asiatique. 1864. T. 3. N. 4.

Kazwini Kosmographie — Zakarija Ben Muhammed el-Kazwini's Kosmographie. Erster Theil: Die Wunder der Schopfung. Zweiter Theil: Die Denkmaker der Lander / Hrsg. von F. Wustenfeld. Gottingen, 1848–1849.

KCsA — Korosi Csoma Archivum.

Klaproth. Memoires sur les Khazars — *Klaproth S.* Memoires sur les Khazars // Journal Asiatique. 1823. T. 3.

Kmoško. Araber und Chazaren — *Kmoško M.* Araber und Chazaren // KCsA. 1924, Febr.; 1925, Apr.

Kurat Akdes N. — *Kurat Akdes Nimet.* Abu Muhammed Ahmed b. A'tham al Kufi's Kitab al Fatuh and its Importance Concerning the Arab Conquest in Central Asia and the Khazars. Ankara, 1949 (Ankara Universitesi Dil ve Fasih-Cografya Fakultesi Dergisi. T. 8. № 2).

Kutschera. Die Chasaren — *Kutschera H.* Die Chasaren. Historische Studie. 2 Auflage. Wien, 1910.

Landau. Chasarenproblem — *Landau M.* Beiträge zum Chasarenproblem // Schriften der Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaft des Judentums. (Breslau). 1938. Nr. 43.

Landolfi — Landolfi Sagacis additamenta ad Pauli Historiam Romanum // MGH. Auctores Antiquissimi. Vol. 2. Berolini, 1879.

Lewicki. Zròdla arabskie — *Lewicki T.* Zròdla arabskie do dziejow slowianszczyzny. T. 1, Wrocław; Krakòw, 1956.

Macarthney. The Magyars — *Macarthney C. A.* The Magyars in the ninth century. Cambridge, 1930.

Magyar Anonimus — *Anonimus.* Rerum Hungaricarum / Ed. S. Z. Endlicher. Sangalli, 1849.

Malala — Joannis Malalae Chronographia / Ed. Dindorf. Bonnae. 1831 (Славянская версия опубликована В. М. Истриным: кн. 1 в «Записках историко-филологического

отделения АН». 1897. Сер. 8, т. 1, № 3; кн. 2, 4, 5, 10 в «Летописи Историко-филологического общества при Новороссийском университете» за 1902 (№ 10), 1905 (№ 15) и 1913 (№ 17); кн. 6–9, 11–18 в «Сборниках отделения русского языка и словесности АН» за 1911–1912 и 1913–1914 гг. (т. 89, № 3, 7; т. 90, № 2; т. 91, № 2).

Marcellinus Comes — *Marcellinus Comes.* Chronicon / Ed. Th. Mommsen // MGH. Auctores Antiquissimi. 1894. Vol. 11.

Marquart. Die altbulgarische Ausdrücke — *Marquart J.* Die altbulgarische Ausdrücke in Inschrift von Catalar und der altbulgarischen Fürstenliste // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1911. Т. 15.

Marquart. Die Chronologie — *Maquart J.* Die Chronologie der alttürkischen Inschriften. Leipzig, 1898.

Marquart. Eransahr — *Marquart J.* Eransahr nach Geographie des Ps. Moses Xorenaci // Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. NF. Bd. 3. Berlin, 1901.

Marquart. Streifzüge — *Marquart J.* Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.

Mas'udi. Tanbih — *Mas'udi. Tanbih* / Ed. De Goeje // BGA. 1894. Vol. 8.

MGH — Monumenta Germaniae Historica: Scriptores.

Minorsky. A New Book — *Minorsky V.* A New Book on the Khazars // Oriens. 1958. Vol. 11. No 1–2.

Minorsky. Hudud al'Alam — *Minorsky V.* Hudud al'Alam: The regions of the World, a persian geography 372 AH — 982 AD. London, 1937.

Moravcsik. Byzantinoturcica — *Moravcsik G.* Byzantinoturcica. Bd. 1–2. Berlin, 1958.

Moravcsik. Zur Geschichte — *Moravcsik G.* Zur Geschichte der Onoguren // Ungarische Jahrbücher. 1930. Bd. 10. S. 53–90.

Mošin. Les Khazares et les Byzantins — *Mošin V.* Les Khazares et les Byzantins d'apres l'anonyme de Cambridge // Byz. 1931. Vol. 6.

Noldeke. Geschichte der Perser und Araber — *Noldeke Th.* Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Leyden, 1879.

D'Ohsson. Des peuples du Caucase — *D'Ohsson M. C.* Des peuples du Caucase et de pays au nord de la Mer Noire et de la Mer Caspienne dans le deuxième siècle. Paris, 1828.

Paulus Diac. Historia Langobardorum — Pauli Historia Langobardorum // MGH. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum. Hannoverae, 1878. Vols. 6–9.

PG — *Migne J. P.* Patrologie Cursus Completus. Series Graeca.

PL — *Migne J. P.* Patrologiae Cursus Completus. Series Latina.

Peters. St. Abo de Tiflis — *Peters P.* Les Khazares dans la Passion de St. Abo de Tiflis // Analecta Bollandiana. 1934. T. 52.

Ravennatis Anonimi — Ravennatis Anonimi Cosmographia / Ed. Pindar et Partley. Berolini, 1870.

Schechter. An Unknown Khazar Document — *Schechter S.* An Unknown Khazar Document // The Jewish Quarterly Review. New Series. 1912. T. 3. No. 2.

SK — Seminarium Kondakovianum. Vols. 1–11 (1927–1940).

Szyszman. Les Khazares — *Szyszman S.* Les Khazares: Problumes et controverses // Revue de l'Histoire de religions. 1957. T. 152. № 2.

Tabari — *Tabari.* Annales / Ed. De Goeje. Leiden, 1879–1901.

Validi Togan. Volkerschaften — *Validi Togan A. Zeki.* Volkerschaften des Chasarenreiches im neunten Jahrhundert //KCsA. 1940. Bd. 3.

Validi Togan. Reisebericht — *Validi Togan A. Zeki.* Ibn Fadlan's Reisebericht // Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes. (Leipzig). 1939. Bd. 24, 3.

Vernadsky. Ancient Russia — *Vernadsky G.* Ancient Russia (History of Russia. Vol. 1). New Haven, 1943 (1952).

Vernadsky. Byzantium and Southern Russia — *Vernadsky G.* Byzantium and Southern Russia // Byz., Vol. 15. (1940–1941). Boston, 1941.

Vernadsky. Kievan Russia — *Vernadsky G.* "Lebedia" Studies on the Magyar Background on the Kievan Russia // Byz. 1939. Vol. 14.

Zajaczkowski. Ze studiтw — *Zajaczkowski A.* Ze studiтw nad zagadnieniem chazarskim. Krakyw, 1947.

ZDMG — Zeitschrift für Deutschen Morgenlдndischen Gesellschaft (Leipzig).

the Don and the Donets. The Madyars brought the elements of the same culture to Hungary. Other Turkic speaking nomads who invaded Europe, beginning with the Pechenegs, belonged to a different ethnographical type reminding more of a standard formed in Central Asia of the Khaganate period.

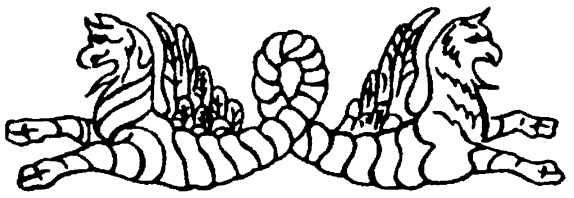
The downfall of Khazaria was the consequence of defeats inflicted by the Russians who joined forces against the Khazars with the Ghuzz, hostile tribes from the regions beyond the Volga. The Russian state claimed to inherit predominance of the Khazars in the East-European steppes, as well as to capture control of eastern trade-routes and trade, which had so much enriched the Khazars and in which the Russians themselves actively participated. In consequence of Sviatoslav and Vladimir's expeditions down the Volga nearly all Khazar territories were lost to the Russians inspite of the interference of Khwarizm, whose assistance the Khazars secured adopting Islam. Only Bulgaria on the Volga remained independent and continued to control the middle Volga water-way. In this connection the important role of the Russian principality of Tmutorokan becomes evident. It exercised strong political influence over all the lands of south-east including the strait of Kertch, the country of Kuban river, the lower Povolzye, and the lower Podonye and secured for tlie Russians free trade with the East. In the beginning of the XIIth century the Russian State was forced, under the stress of feudal strife, to retreat before the invasion of the new nomad horde — the Komans — and lose the remains of the Khazar heritage. The mastery of the steppes passed to the Komans, and any traces of the Khazars and other Turkic speaking tribes vanished among them.

The book gives not only a pragmatic account of the history of the southern part of eastern Europe of the IVth — XIth centuries, but also throws light on general laws of historical development, and on many particular points which are of importance for the history of some peoples and territories constituting once the Khazar kingdom, such as for instance the Goths of the Crimea, the Hun-Sabirs of northern Dagestan, the Black Bulgars of the Kuban river, the Alans, the Asies and many others. The book deals also with the important role of the West-Turkut Khaganate in the history of eastern Europe.

The notes of L. N. Gumilev, the editor of the book, contain valuable additions and new standpoints relating to the historical event of Eurasia which expand and enrich the account of the author. The book is intended not only for historians, but also for nonspecialists possessing elementary historical knowledge. The table of contents gives the plan upon which the book has been constructed.

BIBLIOTHÈQUE DES LANGUES ORIENTALES

СОДЕРЖАНИЕ



Предисловие 5
1. Введение 19
2. Гуннские племена в Восточной Европе 63
3. Савиры 97
4. Утигуры и кутригуры 109
5. Авары 145
6. Первые известия о хазарах 161
7. Тюркюты в Европе 187
8. Тюркюто-хазары в Закавказье 199
9. Великая Болгария 221
10. Возникновение и первое время существования хазарского государства 239
11. Царство гуннов в северном Дагестане 253
12. Союз Хазарии с Византией 269
13. Война с арабами 281
14. Отношения с Византией и арабами во второй половине VIII в. 323
15. Принятие хазарами иудейской религии 359
Прибавление к гл. 15. Необоснованные догадки С. П. Толстова о связях Хазарии с Хорезмом в VIII в. . 385
16. Саркел 391
17. Гражданская война в Хазарии. Миссия Константина Философа 433
18. Мадьяры и печенеги 451
19. Хазары и аланы 473
20. Хазары и Русь 491
21. Город Итиль 519
22. Хазария в X в. 543
23. Восточные соседи хазар 563
24. Крушение хазарского царства 583
25. Хазарское наследство 599
Заключение 623
Хронология событий, упомянутых в книге . . 627
Указатель имен 638
Указатель названий 652
Список карт 667
Список иллюстраций 668
Список сокращений 672
The history of the khazars (summary) 682